

Владимир Константинов
Михаил Кизилев
Владимир Бобков

«КРАСНЫЙ»

История нацистского лагеря смерти

Симферополь. Крым
1941 – 1944

Симферополь
ИТ «АРИАЛ»
2021

УДК 94 (47)
ББК 63.3 (2) 622
К 78

Одобрено Издательским советом, выпущено при поддержке
Министерства внутренней политики, информации и связи Республики Крым
за счет средств бюджета Республики Крым,
не подлежит коммерческому распространению

**Константинов, Владимир Андреевич; Кизилов, Михаил Борисович;
Бобков, Владимир Витальевич.**
К 78 **«Красный». История нацистского лагеря смерти. Симферополь.
Крым. 1941 – 1944 / В.А. Константинов, М.Б. Кизилов, В.В. Бобков. –
Симферополь : ИТ «АРИАЛ», 2021. – 412 с. : ил.**

ISBN 978-5-907438-61-3

Книга посвящена истории лагеря смерти «Красный» – одного из самых страшных мест оккупированного в 1941-1944 гг. Крыма, где были зверски убиты и умерли от голода, побоев и издевательств более 15 000 наших соотечественников. Название этого концлагеря, расположенного на территории одноименного совхоза поблизости от Симферополя, навеки несмываемыми кровавыми буквами вписано в страшную летопись той эпохи. Издание содержит информацию как о запредельной жестокости нацистских палачей и их пособников, так и о мужестве узников «Красного» – не только тех, кто встретил смерть в этом лагере, но и тех, кто смог вопреки всему выжить в тяжелейших, нечеловеческих условиях.

На протяжении нескольких послевоенных десятилетий история концентрационного лагеря подавалась фрагментарно и с существенными искажениями. Основанная на ранее неизвестных документах из отечественных и зарубежных архивов, данная книга является первым комплексным исследованием проблемы.

Издание предназначено всем, кто интересуется историей Крыма периода Великой Отечественной войны.

**УДК 94 (47)
ББК 63.3 (2) 622**

ISBN 978-5-907438-61-3

© В.А. Константинов, М.Б. Кизилов, В.В. Бобков, 2021
© ИТ «АРИАЛ», 2021

Оглавление

Об авторах	6
Предисловие	7
ГЛАВА 1. Концлагерь «Красный» и проблемы изучения его истории	
Важность темы	11
Обзор существующих публикаций	15
Источниковая база	19
Проблемы, сложности и непростые решения	21
Совхоз «Красный» – еще одно место расстрела евреев и крымчаков?	25
Дискуссия о статусе «Красного»: дулаг, концентрационный лагерь, лагерь смерти?	29
Сарайлы-Кият – совхоз «Красный» – село Мирное	39
ГЛАВА 2. Создание и устройство лагеря	
Дулаг для военнопленных в «Красном» (ноябрь 1941 – август 1942 года)	55
Строительство лагеря для гражданского населения (весна – лето 1942 года)	68
Административная зона лагеря	73
Зона для заключенных	81
Электроснабжение и освещение	87
Водоснабжение и колодцы	90
Лагерное кладбище	94
Тот самый «барак Бергера»	96
Жизнь совхоза (госхоза) «Красный» в период оккупации	105
ГЛАВА 3. Узники	
Как заключенные попадали в лагерь	114
География террора	120
Национальный состав и этнические меньшинства	122
Социальные группы узников	128
Привилегированные категории заключенных	132
Бригадиры	134
Известные узники «Красного»	138



ГЛАВА 4. Палачи

Немецкая администрация лагеря	146
Переводчики	153
Переводчицы	158
Добровольные каратели: 152-й батальон	160
Путь к предательству	166
Национальный состав 152-го батальона и отношения между карателями	171
Распорядок дня карателей	174
«Добровольцы» – кто они?	176
Лагерная обслуга	180

ГЛАВА 5. Бытовые условия и повседневная жизнь лагеря

Первый день в аду	184
Внешний вид и одежда узников	186
Питание и голод	188
Лагерная медицина и отношение к больным	195
Условия жизни	201
Распорядок дня заключенных	203
Уничтожение трудом	208
Освобождение из лагеря	212
Побег как высшая форма сопротивления	219
Наказание за бегство	230
Лагерные пытки	239
Насилие и издевательства над женщинами	244
Дети, старики и инвалиды в «Красном»	247

ГЛАВА 6. «Фабрика смерти»

Механика «конвейера смерти»	254
Применение газвагенов (душегубок)	260
Сожжение тел, или «Акция 1005»	263
Ликвидация узников тюрьмы симферопольского СД на территории совхоза «Красный»	270
Начало уничтожения узников (лето – зима 1942 года)	273
Усиление репрессий (январь – сентябрь 1943 года)	275
Массовые расстрелы конца октября – начала ноября 1943 года: первая «зачистка» лагеря	281
Новые узники (ноябрь 1943 – март 1944 года)	287
Страшный апрель 1944 года: вторая «зачистка» лагеря	290



Героизм и сопротивление в «Красном»	294
Подпольные патриотические группы	300
Подполье за пределами лагеря	307
Последняя ночь: окончательная ликвидация лагеря смерти	312
Обманувшие смерть	322

ГЛАВА 7. После освобождения

Судьбы карателей после ликвидации «Красного»	328
Работа Государственной комиссии 1944 года	331
Лагерь для немецких военнопленных	338
1970–1971 годы: новый виток в расследовании трагедии	341
Симферопольские Нюрнберги 1970-х годов	347
Несостоявшийся суд: немецкие процессы 1970-х годов	355
Мемориализация трагедии: борьба за память	366

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Геноцид мирного населения Крыма и центры принудительного содержания советских граждан	376
Сколько узников было уничтожено в «Красном»?	379
Место концлагеря «Красный» в истории нацистского геноцида	384

ПРИЛОЖЕНИЯ

Таблицы

1. Хроника основных событий	390
2. Численность узников концлагеря «Красный», погибших насильственной смертью в период с июня 1942 по 11 апреля 1944 года	392
3. Немецкая администрация лагеря	393
4. Командиры 152-го «добровольческого» батальона	393
5. Лагерные переводчики	394
6. Лагерные переводчицы	394

<i>Список сокращений</i>	395
--------------------------------	-----

<i>Именной указатель</i>	397
--------------------------------	-----

Информация о книге для международного сообщества

KRASNYI. The History of the Nazi Death Camp. Simferopol Crimea 1941 – 1944 (Summary)	405
Table of contents	409





Владимир Андреевич КОНСТАНТИНОВ

Известный российский политический деятель, один из лидеров Крымской весны. С 2010 года возглавляет крымский парламент. Всегда отстаивал право крымчан оставаться неотъемлемой частью Русского мира. Автор и соавтор книг, статей о восстановлении и сохранении исторической правды о событиях Великой Отечественной войны, Крымской весны. По его инициативе в республике проводятся работы по созданию и восстановлению памятников, связанных с военными событиями Великой Отечественной войны. К 70-летию Великой Победы по его инициативе был создан Мемориальный комплекс «Концлагерь "Красный"» (2015). Является основоположником возрождения института меценатства в Республике Крым, принимает личное активное участие в развитии попечительского движения в Крыму. Возглавляет попечительские советы Научно-образовательной школы Бахчисарайского района, Республиканской детской клинической больницы, Мемориального комплекса «Концлагерь "Красный"».



Михаил Борисович КИЗИЛОВ

В 1996 году с отличием окончил исторический факультет Симферопольского государственного университета. Получил степени магистра в Центрально-Европейском (1997) и Оксфордском университетах (2005). В 2007 году получил степень доктора философии по разряду «Современная история» Оксфордского университета.

Стажировался и преподавал в университетах и музеях Америки, Германии и Израиля, автор нескольких монографий и более 100 статей на семи восточных и европейских языках, опубликованных в ведущих зарубежных и отечественных издательствах и академических журналах.

Лауреат Государственной премии Республики Крым (2016) и ежегодной международной премии всемирной Ассоциации еврейских библиотек (2012). Награжден почетной медалью Всекрымского еврейского конгресса (2016).



Владимир Витальевич БОБКОВ

В 2002 году с отличием окончил исторический факультет Таврического национального университета имени В. И. Вернадского. В 2004 году получил степень кандидата исторических наук, автор более 30 научных публикаций.

Заведовал Музеем истории Таврического национального университета имени Вернадского (2005-2007), возглавлял кафедру общей и прикладной политологии Таврического гуманитарно-экологического института (2010-2012).

Работал в должности председателя Комитета Государственного Совета Республики Крым по образованию, науке, молодежной политике и спорту (2014-2019). Заместитель председателя Государственного Совета Республики Крым (с 2019 года по настоящее время).

Награжден медалями «За защиту Республики Крым» (2015), «За доблестный труд» (2018).

Предисловие

В период нацистской оккупации 1941–1944 годов Симферополь представлял собой один из самых страшных кругов дантовского ада. Нацисты и их приспешники убивали людей повсюду: на 10-м километре Феодосийского шоссе, в противотанковых рвах в Курцовской балке, возле Красной Горки на улице Куйбышева, в районе утильзавода на улице Полигонной, в Дубках, в лагере военнопленных «Картофельный городок», в районе радиостанции по Ялтинскому шоссе, в Петровской (Собачьей) балке, в овраге Актачи-Кият и многих других местах сжавшейся от непереносимого ужаса некогда тихой и уютной столицы Крымской АССР. На центральных улицах города – Севастопольской, Пушкина, Жуковского и многих других – можно было видеть повешенных на деревьях симферопольцев, не угодных германской власти. По городу были разбросаны тюрьмы, отделы СД, СС, полиции, жандармерии и прочих карательных органов. Помимо сразу объявленных вне закона коммунистов, евреев, крымчаков и цыган по желанию оккупантов уничтожен мог быть любой мирный гражданин вне зависимости от пола, возраста, убеждений, национальности, религии и социального положения. «Юберменши» (*Übermensch* – нем.: «сверхчеловек») расстреливали крымчан, уничтожали их в камерах автомобилей-душегубок, травили ядами, сжигали на кострах-крематориях, проводили над ними медицинские опыты. Приспешники из числа местных коллаборационистов доносили и сдавали в тюрьмы и концлагеря партизан, активистов, членов партии, работников милиции и НКВД, подпольщиков и их родственников, женщин, стариков и детей. Тысячи крымчан умирали от пыток, голода, измождения и болезней. Почти каждый день железнодорожные составы увозили в качестве рабов-остарбайтеров симферопольскую молодежь.

Одним из самых страшных мест, унесших жизни тысяч наших соотечественников, был лагерь смерти

«КРАСНЫЙ».

Название концлагеря, расположенного на территории одноименного совхоза поблизости от Симферополя, навеки несмываемыми кровавыми буквами вписано в трагическую летопись той эпохи.

Истории «Красного» посвящена эта книга.

Она расскажет не только о запредельной жестокости и цинизме нацистских палачей и их пособников, но и о героизме, мужестве и стойкости его узников – как тех, кто встретил смерть в этом лагере, так и тех, кто смог вопреки всему выжить в тяжелейших, нечеловеческих условиях. Выжить, для того чтобы рассказать потрясенному человечеству об увиденном.

Читайте трагическую повесть об этих людях – настоящих героях, ЛЮДЯХ с большой буквы.

Читайте!

«КРАСНЫЙ»





ГЛАВА 1

Концлагерь «Красный»
и проблемы изучения
его истории





Важность темы

Мы живем в парадоксальное время. С одной стороны, даже несмотря на то, что поколение, видевшее войну, постепенно уходит, интерес к той эпохе, несомненно, продолжает расти. О событиях Великой Отечественной войны пишутся новые книги и статьи, снимается множество документальных и художественных фильмов, передач, ежегодно проводятся тысячи разнообразных событийных мероприятий. Миллионы людей в России и за ее пределами идут 9 Мая в колоннах «Бессмертного полка» с портретами представителей великого поколения, победившего фашизм и освободившего Европу. С другой стороны, как в ближнем, так и дальнем зарубежье все громче раздаются голоса ревизионистов, пытающихся сместить акценты, а то и вовсе пересмотреть итоги, сущность и ход Второй мировой войны. Одной из высших точек в реализации такого подхода стало принятие так называемой Вильнюсской декларации ОБСЕ, в которой была уравнена роль Советского Союза и нацистской Германии в развязывании Второй мировой войны.

В некогда братской и дружественной Украине возвеличивается культ Степана Бандеры и радикальных украинских националистов, ответственных за массовую резню польского, русского и еврейского населения на территории Галиции и Волыни. В Латвии и Эстонии официально проходят марши ветеранов СС, а в Румынии реабилитирован пособник фашизма маршал Антонеску. Поляки предъявляют России претензии и требуют денежных репараций за ни много ни мало развязывание СССР Второй мировой войны и Холокоста. Они же говорят о необходимости «Второго Нюрнберга», в рамках которого... будут осуждены «преступления» СССР во время войны¹. Президент Франции Макрон дает многочисленные интервью, в которых возносит хвалу двум известным антисемитам и коллаборационистам – маршалу Анри-Филиппу Петену и политику Шарлю Моррасу. В Чехии, Венгрии и странах Прибалтики сносят памятники советским генералам и воинам-освободителям. В демократической Европе продолжает шириться движение «отрицателей Холокоста», утверждающих, что Гитлер вовсе не уничтожал евреев.

Как бороться с попытками переписать общеизвестные исторические факты? На наш взгляд, прежде всего надо говорить правду о событиях той эпохи. Говорить вслух и громко, публиковать крупными буквами на всех языках мира, снимать фильмы, передачи, в общем, делать все возможное, чтобы человечество как можно больше знало и понимало историю того времени, когда вершилась его судьба.

Историкам в последнее время делать это стало намного проще. Каждый год публикуется все больше ранее засекреченных документов. Новые уникальные архивные коллекции становятся доступны в удаленном цифровом формате. За-

¹См., например, *Jasiewicz K. Siódme: nie kradnij // W sieci historii. 2020. № 3-4. S. 13-15.*

падные архивы и музеи предоставляют возможность воспользоваться хранящимися там документами, доселе практически неизвестными отечественным исследователям. Авторам данной книги удалось поработать с десятками архивных собраний, находящихся в хранилищах стран бывшего СССР, Европы, Северной Америки и Израиля. Особенно плодотворными оказались исследования, проведенные в двух, пожалуй, наиболее известных международных научно-исследовательских учреждениях, занимающихся проблематикой Холокоста и геноцида XX века: в Американском мемориальном музее Холокоста в Вашингтоне и музее Яд Вашем в Иерусалиме. Именно там удалось ознакомиться с цифровыми копиями документов, ранее системно не исследованных в контексте изучения истории Крыма периода нацистской оккупации.

Вполне уместен вопрос о том, почему объектом нашей работы стал именно концлагерь на территории совхоза «Красный»? После создания мемориального комплекса в 2015 году этот памятник стал символом мужества и героизма для всего Крыма. Его экспозицию ежегодно посещают тысячи крымчан и гостей полуострова. Однако вместе с тем многие аспекты существования на территории бывшего совхоза «Красный» лагеря смерти оставались в тени истории. Настоящая работа призвана восполнить существующие пробелы, и сделать это позволяет наличествующая источниковая база.

О страшном символе нацистского террора на территории Крымского полуострова сформировался исключительно обширный архивный материал, с помощью которого можно восстановить историю концлагеря в ее страшных деталях. В этом, в известной степени, состоит уникальность «Красного»: в отличие от многих иных мест принудительного содержания советских граждан в оккупированном Крыму история этого лагеря приобрела особую символичность в начале 1970-х годов, после обнаружения многочисленных костных останков узников в месте массовых расстрелов в Дубках и окрестностях вблизи концлагеря. Тогда у следственных органов появилась возможность скрупулезно подойти к сбору доказательств и объективно провести следствие по этому вопросу. В Симферополе были публично проведены открытые процессы над нацистскими пособниками, получившие широкий общественный резонанс и освещение в прессе. Во многом именно по этой причине о «Красном» можно рассказать значительно больше, чем о любом из подобных лагерей на территории Крыма и, пожалуй, даже всего бывшего СССР.

Данное исследование – попытка в мельчайших деталях восстановить историю концлагеря, уничтоженного весной 1944 года ушедшими нацистами. Она тем более актуальна в связи с практически полным отсутствием системных представлений об этом учреждении нацистской карательной системы. Десятилетия без ответов оставались вопросы относительно структуры и организации лагеря. Лишь приблизительно озвучивались данные о количестве узников и жертв. За исключением нескольких фигур в тени оставались имена главных преступников. Подробные ответы на эти и многие другие вопросы вы получите в процессе ознакомления с настоящим исследованием. Теперь

тысячи крымчан и гостей нашего полуострова, ежегодно посещающие мемориал с целью почтить память узников, смогут больше узнать о том, как жили, умирали, но не сдавались те, чьи имена навеки высечены на Стене скорби Великой Отечественной войны.

Одна из узниц лагеря, уходя на смерть, попросила оставшуюся в живых врача Татьяну Пислегину: «Расскажите нашим детям как мы здесь погибли!»². Мы постараемся исполнить последнюю просьбу человека, чье имя растворилось в страшном водовороте смерти, царившем в концлагере «Красный».

В процессе подготовки этой книги к изданию нам оказывали помощь многие исследователи, музейные работники, государственные служащие, общественные деятели, бывшие узники концлагеря и члены их семей, а также небезразличные жители Крыма и других регионов России, стран ближнего и дальнего зарубежья. От всей души хотелось бы выразить благодарность каждому из них:³

● **Ю.П. Зозуле** – за поддержку нашего проекта и помощь в подготовке книги;

● **В.В. Новосельской** – за принятие решения о поддержке проекта Министерством культуры Республики Крым;

● **А.В. Мальгину** – за всестороннюю помощь и научные консультации;

● **С.Н. Жученко** – за всестороннее содействие во время написания этой книги и предоставление ряда важных документов для исследования;

● **М.П. Кобус** – за ее многолетнюю подвижническую работу по сохранению памяти о концлагере и совхозе «Красный», а также за многочисленные консультации, помощь, советы;

● **С.П. Цекову, И.В. Евтюшкину, О.Л. Родивиллову, М.А. Макееву, А.В. Мересиди, А.Н. Макухину, О.С. Шведову, С.В. Ковалеву, В.В. Хохлову** и многим другим, чьими стараниями память о концлагере была пронесена через нелегкие годы «украинского периода»;

● **Алле Кучеренко и Аркадию Зельцеру** – за неоценимую помощь, оказанную авторам книги во время архивных исследований в Мемориальном музее Яд Вашем в Иерусалиме;

● **Международному институту исследования Холокоста** в музее Яд Вашем за предоставление М.Б. Кизилу гранта на ведение исследовательской деятельности в архиве музея в 2017 году;

● **Вадиму Альтскану** – за помощь, оказанную М.Б. Кизилу во время архивных исследований в Американском мемориальном музее Холокоста в Вашингтоне;

²RG 31.018M-43/1285.

³Имена наших иностранных коллег приводятся без отчества.

- **Петеру Голе** – за помощь, оказанную авторам книги во время архивных исследований в Людвигсбургском отделении Бундесархива;
- **С.А. Борисову и Д.Б. Старцеву** – за создание трехмерной компьютерной модели и макета концлагеря «Красный»;
- **А.В. Ефимову** – за годы дружеской поддержки и предоставление ряда важнейших документов по теме нашего исследования;
- **Кириллу Феферману** – за информацию по истории Холокоста в Крыму и на Кавказе;
- **О.В. Романько** – за советы и поддержку во время написания данной книги, а также за его вклад в исследование истории Крыма периода оккупации;
- **В.Г. Зарубину** – за годы дружеской и академической поддержки;
- **Андрею Ангрику** – за частые научные консультации;
- **Ю.А. Беляеву** – за предоставление картографических и топонимических материалов, а также за исследование по истории села Дубки и его окрестностей;
- **Семье Онух** – за предоставление уникальных документов из личного архива узницы А. Онух;
- **Райнеру Фрёбе** – за долгие дискуссии относительно статуса концлагеря «Красный»;
- **В.Н. Борисову** – за книгу о симферопольских открытых судебных процессах 1970-х годов, верное служение делу сохранения памятников, посвященных событиям Великой Отечественной войны, а также за помощь авторам данного исследования;
- **С.И. Фролову** – за помощь в работе с редкими книгами и иллюстративными материалами;
- Замечательным краеведам и любителям истории Симферополя **Н.В. Дремовой, И.М. Коваленко, А.А. Михайловой, Е.Л. Райгородской, В.Л. Руеву, В.Л. Саенко** и **В.М. Сыркину** – за дружескую поддержку и предоставление ценных советов и материалов для написания книги.

Без вашей неоценимой помощи эта книга не была бы написана!



Обзор существующих публикаций

О концлагере в бывшем совхозе «Красный», с одной стороны, написано достаточно много. С другой – ни одна работа, как мы уже говорили выше, не охватывает всех подробностей истории этого центра принудительного содержания советских граждан. Несколько слов скажем о первопроходцах, без чьих исследований не было бы и этой работы.

Тема нацистских концлагерей на территории бывшего СССР долгое время была в известной степени табуирована. Страна жила в рамках идеологической установки, в соответствии с которой в исторической науке попросту не было места для узников – советских граждан, оказавшихся в плену. Им приписывали нежелание бороться с врагом, а потому в лучшем случае вспоминали, говоря о масштабах фашистских преступлений. К тому же построение Германской Демократической Республики заставляло советских исследователей быть аккуратными с оценками. На все это накладывалась крайне непростая, в высшей степени политизированная проблема массового коллаборационизма. Вот и получалось, что целая страница летописи Великой Отечественной войны оставалась попросту ненаписанной. Искусственное забвение не обошло и концентрационный лагерь в совхозе «Красный».

Если не считать фрагментарных публикаций о злодеяниях нацистов в «Красном», которые стали появляться еще до освобождения Крыма⁴ и сразу после него⁵, то первые серьезные материалы об этом были опубликованы в крымской прессе лишь в 1970-е годы в рамках освещения хода открытых процессов над нацистскими пособниками, орудовавшими в этом концлагере. Недавно эти материалы были сведены под одной обложкой бахчисарайским исследователем, общественным деятелем В.Н. Борисовым, что значительно облегчило работу с этой группой источников⁶.

Фрагменты важного исторического документа – «Акта Государственной комиссии по установлению злодеяний немецко-фашистских захватчиков на тер-

⁴Туровский М. Зверства немцев в Крыму // Вечерняя Москва. № 76. 30.03.1944. С. 3.

⁵Шевченко С. Кровь товарищей требует мщения // Красный Крым. № 22. 16.04.1944. С. 2; Ефимов А. В совхозе «Красный» // Красный Крым. 21.09.1945. С. 4; Вуль Р.М. Полгода в концлагере // Красный Крым. 30.04.1944 (основана на беседе с узницей Л.И. Тишиной: RG 31.018M-40/447); [Акт государственной комиссии по установлению злодеяний немецко-фашистских захватчиков на территории совхоза «Красный» в Симферополе] // Красный Крым. № 45. 17.05.1944; Владов В. Трагедия в Дубках // Красный Крым. № 52. 27.05.1944; Яковлев В.П. Преступление. Борьба. Возмездие. Симферополь, 1961. С. 15-19.

⁶Симферопольские судебные процессы 1972, 1974 и 1977 годов над военными преступниками и карателями, изменниками Родины, находившимися на службе немецко-румынских оккупантов в период Великой Отечественной войны 1941-1945 годов в освещении газеты «Крымская правда» / Сост. В.Н. Борисов. Крым, 2019 (далее – ССП).

ритории совхоза «Красный» в Симферополе» – были повторно опубликованы в сборнике «Крым в период Великой Отечественной войны» в 1973 году, вышедшем на волне интереса к этой теме после первого открытого процесса над коллаборационистами⁷. В это же время публикации стали появляться и в немецкой прессе в ГДР. В ФРГ же, насколько нам известно, научной и тем более общественной реакции не последовало.

Затем наступило долгое затишье. Это не означало, что данная тема стала нежелательной или неуместной, однако, возможно, в то время многим показалось, что вопрос был практически закрыт самими фактами проведения судебных процессов, возведения мемориала на месте расстрелов в Дубках, а также перезахоронения останков жертв на городском кладбище. Новых данных о концлагере в распоряжении историков не было, а большинство материалов по-прежнему были под грифом «секретно» и не подлежали огласке.

Новые публикации о «Красном» начали выходить лишь в перестроечную эпоху, когда появилась возможность выпускать печатные материалы без санкции КПСС и контролирующих органов страны. Интересным, хотя и крайне неоднозначным, исследованием-воспоминанием этого периода является книга Г.А. Скрипниченко-Коровяковской. В ней автор рассказывает историю жизни своей матери партизанки Л.В. Скрипниченко, известной под прозвищем «Лесная». По версии одних современников, Лесная, убитая нацистами в 1944 году, до конца жизни являлась верной партизанкой-подпольщицей, по другой – она в какой-то момент была сломлена нацистскими пытками и пошла на сотрудничество с СД. Не вдаваясь в подробности аргументации обеих сторон этой дискуссии, отметим, что книга содержит сведения об узниках концлагеря, полученные от современников. Сама Лесная предстает в книге как герой, спасший из «Красного» несколько человек. К сожалению, дать однозначную оценку этому исследованию в контексте достоверности всех изложенных в нем материалов в данный момент не представляется возможным⁸. Это же можно сказать и о расширенном переиздании книги Г.А. Скрипниченко-Коровяковской⁹.

⁷Крым в период Великой Отечественной войны... С. 192-195. Полный текст см. в ГАРФ. Р-7021. Оп. 9. Д. 47. Л. 22-32.

⁸Скрипниченко-Коровяковская Г.А. Правда о разведчице «Лесной». Симферополь, 1990. См. в поддержку деятельности Г.А. Скрипниченко-Коровяковской по оправданию ее матери: Макаров К. Был долгим путь к правде... // КП. 29.04.1988. С.4; Умерова Л. Снять пятно с героев // КП. 28.07.1990. С. 4; Колбин Г. Многому верить нельзя // Там же; Кому нужна такая книга? // Там же. Против ее деятельности: Козлов И.А. В Крымском подполье. Симферополь, 1958. С. 317-343 (и другие издания этой книги); Милявский А. Можно ли монополизировать правду? // КП. 28.07.1990. С. 4. В нейтральном ключе: Беляев Ю.А. Пещера-убийца. Опыт крымоведческого исследования // Топонимика Крыма. Вып. 3. Симферополь, 2019. С. 449-450.

⁹Скрипниченко-Коровяковская Г.А. Долгий путь к правде. Симферополь, 2009. Отметим, что Г.А. Скрипниченко-Коровяковская публиковала свои книги и статьи под несколькими вариантами своей фамилии. Чтобы не путать читателя, в тексте книги автор будет упоминаться под фамилией «Скрипниченко-Коровяковская», в сносках же фамилия будет указываться как в библиогра-

Определенный прогресс происходит во второй декаде XXI века, когда начинают публиковаться ранее засекреченные архивные данные. Практически сразу после событий весны 2014 года были изданы две отдельные книги, посвященные истории концлагеря: «История не обманывает» С.В. Агафонова и сборник статей и архивных документов «Лагерь смерти»¹⁰. Обе работы содержали множество важных сведений, а также включали в себя выдержки из первоисточников, позволяющих получить общие представления о проблеме. Чрезвычайно ценные выдержки из следственных дел, имеющих прямое отношение к данной теме, были также опубликованы несколько ранее в сборнике «Нацистские лагеря смерти»¹¹.

Приблизительно в это же время в распоряжение отечественных историков начинают поступать ранее засекреченные материалы из Крымского отдела архива НКВД / МГБ / КГБ, позднее ставшего ведомственным архивом СБУ, а после 2014 года – УФСБ. С этими документами, доступными также в копиях в зарубежных архивах, работал известный юрист и публицист Л.С. Симкин, проанализировавший в одной из своих работ несколько дел карателей-коллораборационистов из «Красного»¹². Из числа профессиональных историков данные источники в последнее время использовали С.В. Аристов, Е.М. Малышева и И.А. Махалова¹³. Отечественная историография вопроса была проанализирована В.А. Ивановым¹⁴.

Помимо этого, о концлагере много и часто писала пресса. Всплеск интереса к теме был вызван открытием в 2015 году уникального по своим масштабам мемориального комплекса, а также стимулировался процессом рассекречивания документов периода Великой Отечественной войны. По понятным причинам научной ценности эти публикации не представляют.

Параллельно с развитием отечественной историографии историей концлагеря занимались также и немецкие ученые, в распоряжении которых были совет-

фических данных издания (публикации).

¹⁰Агафонов С.В. История не обманывает: концлагерь на территории совхоза «Красный». М., 2014; Лагерь смерти: совхоз «Красный» / Сост. Г.Н. Гржибовская. Симферополь, 2015 (далее – ЛС).

¹¹Нацистские лагеря смерти. Очевидцы свидетельствуют. Т. 2 / Сост. А.В. Валякин. Симферополь, 2010. С. 316-375 (далее – НЛС).

¹²Симкин Л.С. В лагере «Красный» // Он же. Коротким будет приговор. М., 2015. С. 284-290.

¹³Аристов С.В. Система нацистских концентрационных лагерей на оккупированной территории Советского Союза (1941-1944 гг.) / Дисс. на соискание уч. ст. д.и.н. МЭИ, 2018; Аристов С.В., Малышева Е.М. Крымско-татарский коллаборационизм: преступления 152-го батальона в концлагере совхоза «Красный» // Вопросы истории. 2019. № 11. С. 64-79 (несмотря на большой объем проделанной авторами этой публикации работы и использование первоисточников, нельзя не заметить, что название этой статьи не совсем соответствует ее содержанию: лишь малая ее часть (с. 74-78) посвящена непосредственно истории 152-го батальона); Махалова И.А. Коллаборационизм в Крыму в период нацистской оккупации (1941-1944 гг.) / Дисс. на соискание уч. ст. к.и.н. ВШЭ, 2020.

¹⁴Иванов В.А. Нацистская «фабрика смерти» на крымской земле – концентрационный лагерь «Красный»: к истории изучения вопроса // Государства Центральной и Восточной Европы в исторической перспективе : сб. научных статей. Вып. 4. Пинск, 2019. С. 90-95.

ские следственные документы, переведенные в Германии в 1970-е годы в рамках неудачной попытки начать процесс против нацистских преступников, орудовавших в «Красном» в годы оккупации и осевших в ФРГ после окончания войны. Эти исследователи опирались также на немецкие архивные документы, практически неизвестные отечественным авторам¹⁵.

Тем не менее все приведенные публикации крайне фрагментарно освещают историю концентрационного лагеря «Красный» и не дают ответов на множество основополагающих вопросов.



➔ Статьи в газете «Красный Крым», выпуск от 16 апреля 1944 года.

¹⁵Kunz N. Die Krim unter deutscher Herrschaft 1941–1944. Germanisierungstypie und Besatzungsrealität. Darmstadt, 2005. S. 131, 314, 334; Angrick A. Besatzungspolitik und Massenmord. Die Einsatzgruppe D in der südlichen Sowjetunion 1941–1943. Hamburg, 2003. S. 540–541; Angrick A. «Aktion 1005» – Spurenbeseitigung von NS-Massenverbrechen 1942–1945: Eine «geheime Reichsache» im Spannungsfeld von Kriegswende und Propaganda. Band 1. Göttingen, 2018. S. 486–489.

Источниковая база

Источниковая база нашего исследования необычайно широка и многообразна. Среди задействованных материалов – устные интервью, письменные свидетельства, фото- и видеодокументация, рисунки, схемы, рассекреченные следственные дела, воспоминания узников и коллаборационистов, письма, дневники, а также многое-многое другое. Порой в поисках того или иного документа, свидетельства или имени приходилось пересматривать тысячи архивных страниц.

Несмотря на то что опубликованных источников по истории «Красного» очень немного, архивные материалы по этой теме чрезвычайно богаты и сосредоточены в нескольких странах. Из числа российских архивов особо следует выделить Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ), Государственный архив Республики Крым (ГАРК) и Архив НКВД / МГБ / КГБ / СБУ Украины в Крыму, ныне реорганизованный в Архив УФСБ России по Республике Крым и г. Севастополю. Отдельные материалы из этого ведомственного документохранилища в последнее время были рассекречены. Кроме того, многие из них доступны в копиях, хранящихся в Американском мемориальном музее Холокоста в Вашингтоне (*United States Holocaust Memorial Museum*, далее – *USHMM*¹⁶) и в Мемориальном музее Яд Вашем в Иерусалиме (*Yad Vashem*, далее – *YV*).

В фондах ГАРФ сосредоточен масштабный материал, собранный в период работы «Чрезвычайной государственной комиссии по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников и причинённого ими ущерба гражданам, колхозам, общественным организациям, государственным предприятиям и учреждениям СССР» (ф. Р-7021). В отдельной описи № 9 учтено 235 единиц хранения, освещающих многие эпизоды нацистских преступлений в оккупированном Крыму. Несмотря на присутствие в научной литературе критических отзывов в отношении этой группы документов (обвинения в агитационно-пропагандистском характере сводок и выводов Комиссии), считаем, что эти выводы как минимум нельзя распространять на весь массив материалов¹⁷. Для нас особую ценность имели свидетельские показания бывших узников, протоколы допросов свидетелей, а также акты эксгумации тел жертв фашистского террора.

Значительный объем информации, проливающий свет на отдельные эпизоды истории лагеря смерти в совхозе «Красный», находится в фондах «Крымского штаба партизанского движения» (П-151), «Крымской комиссии по истории

¹⁶Здесь и далее мы будем ссылаться на документы из этого архива, доступные нам в цифровых копиях, используя следующую методику: в начале будет указываться архивная группа (Record Group или RG) и ее номер; далее, через дефис, номер архивной папки; после этого – косая черта и номер цифрового файла. Например, полная запись ссылки должна выглядеть так: United States Holocaust Memorial Museum. Record Group 31.018. Folder 38. File 311. Сокращенная версия: RG 31.018M-38/311.

¹⁷См.: Новожилова Д. Материалы Чрезвычайной государственной комиссии по установлению и расследованию преступлений немецко-фашистских захватчиков и их пособников (ЧГК) как источник по истории Холокоста // Мы не можем молчать. Вып. 14. М., 2017. С. 147-155.

Великой Отечественной войны» (П-156) и «Крымской чрезвычайной комиссии...» (Р-1289) ГАРК.

Важнейшие иллюстративные и документальные материалы по истории семьи Пастаков, совхоза «Красный» первых десятилетий его существования, а также судебных процессов над коллаборационистами были любезно предоставлены Мариной Петровной Кобус, руководителем Музея истории села Мирного (бывший Музей истории совхоза им. Ф.Э. Дзержинского). Особый интерес представляет «Альбом совхоз "Красный". О лагере смерти 1942-44 гг.», содержащий десятки уникальных фотографий¹⁸. Интересные документы об узниках лагеря размещены в экспозиции другого учреждения села Мирного – Музее Симферопольского района, которым также руководит М.П. Кобус.

В дополнение к упомянутым выше материалам важные данные о концлагере содержатся также и в других зарубежных архивах. Особое место среди них занимает отделение Бундесархива ФРГ в г. Людвигсбурге, в котором находятся многочисленные документы, связанные с процессами против нацистских преступников, в том числе против тех из них, кто зверствовал в «Красном». Отделение Бундесархива, находящееся в г. Фрайбург, сконцентрировало источники, напрямую связанные с геноцидом мирного населения Крыма в целом и Симферополя в частности. Кроме того, нами были использованы отдельные документы и интервью из американских коллекций Института визуальной истории и образования (ранее – Фонд визуальной истории Шоа, или *USC Shoah Foundation*), Национального управления архивов и документации США (*National Archives and Records Administration*, далее NARA).

В тексте исследования мы часто прибегаем к прямому цитированию, так как оно не только позволяет без искажений передать нужную информацию, но и фиксирует «дух времени». При изложении оригинальных документов 40-70-х годов XX века на русском языке мы будем приводить цитаты, написанные языком той эпохи, порой содержащие множество орфографических, стилистических и пунктуационных ошибок. Мы будем цитировать эти источники в оригинальной форме, без каких-либо изменений и поправок.

В процессе проведения полевых работ мы получили доступ к огромному количеству ранее неизвестных письменных, устных и фотографических источников. Этот аспект ведения исследовательской деятельности оказался неожиданно плодотворным. Таким образом были установлены имена десятков узников, сведения о которых ранее не были вовлечены в научный оборот, раскрыты этапы их жизненного пути, содержащие бесценные данные о персональных стратегиях выживания. Это позволило нам по-новому взглянуть на историю концлагеря.

Масштабный поиск, систематизация, обобщение, сравнение данных огромного корпуса исторических документов разрешили множество задач в контексте данного исторического проекта.

¹⁸МСД 722.

Проблемы, сложности и непростые решения

В процессе написания данного исследования нам пришлось столкнуться с рядом методологических проблем. Одной из первоочередных задач было и остается установление максимального количества имен узников концлагеря, как погибших в его стенах, так и тех, кому удалось вырваться из лагеря смерти. Казалось бы, решение этого вопроса не должно стать серьезным препятствием, в особенности учитывая тот факт, что оккупационные канцелярии отличала высокая организованность. Однако сложность выполнения этой задачи заключалась прежде всего в том, что полные списки узников и их персональные данные были лишь в карточках, находившихся у немецкой администрации лагеря. Об этом неоднократно упоминается в различных документах. Однако сами карточки, по всей видимости, сгорели вместе с помещениями, сожженными нацистами во время бегства из «Красного» утром 11 апреля 1944 года.

А между тем сохранность лагерной канцелярии могла бы обеспечить нас бесценными персональными сведениями об узниках. По свидетельству одной из переводчиц – гражданки СССР, согласившейся сотрудничать с нацистами, – эти карточки находились в канцелярии, которой заведовал немец Отто Каммерляндер (*Otto Kammerlander*). У него были учетные данные на каждого заключенного, в которых указывались фамилия, имя и отчество, место рождения и жительства, откуда прибыл и на какой срок осужден. Эти документы прибывали в лагерь вместе с самими заключенными. Кроме того, Каммерляндер сам составлял дополнительные списки. В обязанности переводчицы входило переписывание этих данных, а также составление списка вещей, находящихся в распоряжении заключенных на момент прибытия в «Красный». Эти вещи сдавались в камеру хранения, а узнику выдавались квитанции. Кроме того, на каждого заключенного заводилось отдельное дело в СД (нем. *Sicherheitsdienst*, или Служба безопасности, – карательный орган, занимавшийся борьбой с противниками нацистского режима) Симферополя. Карточки заключенных, «убывших» из лагеря (то есть умерших, расстрелянных или отпущенных на свободу), лежали в железных банках на чердаке канцелярии, там же находились паспорта и другие документы заключенных¹⁹. По свидетельству переводчика Д. Миллера, пометка «К» на карточке означала узника, обреченного на расстрел²⁰.

Сбор данных об узниках концлагеря «Красный» осуществлялся и до старта нашего проекта. По состоянию на лето 2019 года на Стене памяти в Мемориальном комплексе «Концлагерь "Красный"» были высечены имена более тысячи советских граждан, ставших жертвами оккупантов. В результате обработки фундаментального корпуса исторических источников удалось значительно расширить не только

¹⁹RG 31.018M-38/311-312, 355.

²⁰RG 31.018M-39/1249.

указанный список, но и дополнить новыми фактами биографии тех, чьи имена уже были известны. В процессе этой работы мы столкнулись с дополнительными сложностями. Следуя научной стратегии наших предшественников, собирались и систематизировались данные обо всех, кто погиб на территории госхоза (такой статус ему дали оккупационные власти) «Красный». Первый же блок архивных документов дал нам сигнал, а дальнейшие поиски лишь подтвердили, что на территории госхоза чинились расправы не только над узниками концентрационного лагеря. Большая часть заключенных симферопольской тюрьмы СД уничтожалась здесь же.

Сложной методологической проблемой стала сепарация карательных действий оккупантов в Дубках и аналогичных преступлений в концлагере «Красный». Даже пристально анализируя, по крупницам сопоставляя сведения о заключенных, разделить эти две в чем-то схожие, однако во многом различные трагедии было крайне сложно. Часто бывало так, что заключенные тюрьмы симферопольского СД доставлялись на расстрел в Дубки, минуя «Красный», то есть их биографии и судьбы в результате не имели прямого отношения к истории концлагеря. Свидетели событий тоже зачастую путались в показаниях: говоря об одном и том же расстреле, один очевидец мог сообщать о событиях в концлагере «Красный», а другой – утверждать, что расстрел происходил на территории совхоза «Красный», имея в виду Дубки²¹. И их вполне можно понять. Даже беглого взгляда на топографическую карту достаточно, чтобы заметить: урочище Дубки и собственно территория концентрационного лагеря «Красный» расположены друг от друга на расстоянии всего 3 км. Между ними находится балка Актачи-Кият²², в которой также проходили расстрелы и пылали костры-крематории. Таким образом, территория между Дубками и «Красным», включающая балку Актачи-Кият, фактически представляет собой одну страшную зону нацистского террора, своеобразное «поле смерти».

Несмотря на это, мы в продолжении всего повествования стараемся отделять карательные действия в Дубках от событий в концлагере «Красный». Только таким образом мы постепенно создадим незыблемый научный фундамент под утвержде-

²¹Говоря о «Дубках», мы имеем в виду не деревню Дубки (историческое крат. название – *Bётке / Bётке* или *Бутке / Butke*), а расположенные недалеко на восток от нее смешанные рощи, известные под названием Ближние и Дальние Дубки. Ближние Дубки (совр. симферопольские микрорайоны Маршала Жукова, Льдозаводское и Украинка) до наших дней не дошли, будучи практически полностью застроены. Дальние же Дубки частично сохранились (*Беляев. Пещера-убийца... С. 431-433*). Обе рощи, некогда место прогулок жителей Симферополя, стали немymi свидетелями страшных сцен нацистского террора, о котором говорится в данной книге.

²²Одна из узниц называла эту балку «Джилга» (т. е. Джилга, ср. также «илга, йилга» – с крат. «балка, овраг, долина»: RG 31.018M-40/735). Актачи-Кият (Кыят) можно перевести как «Конюх-кият» (кыят – название одного из монгольских племен (*Jankowski H. A Historical-Etymological Dictionary of Pre-Russian Habitation Names of the Crimea. Leiden, 2006. P. 197-198*)). Однако более верным кажется предположение И.Л. Белянского и С.М. Усеинова о том, что это может быть искаженное Ак-Таш-Кият/Кыят («Белый камень» + этноним «кыят»), что отражается в русском варианте «Белоглинка» (*Белянский И.Л., Усеинов С.М. Словарь ойконимов Крыма // Топонимика Крыма 2010. Симферополь, 2010. С. 168*).

ниями относительно действительного числа узников и жертв концлагеря, а также погибших от нацистского произвола в пределах территории бывшего совхоза.

Весьма сложно обстоит дело и с определением этического статуса узников концлагеря. Всё очевидно в том случае, когда причинами заключения в лагерь становились активные или пассивные формы гражданского сопротивления. Не представляется ошибочным и отнесение к числу жертв нацизма тех, кто был приговорен к содержанию в лагере за воровство и криминальные провинности (их также можно считать формой борьбы с оккупантами). Непросто дело обстоит с теми из заключенных, кто шел на сотрудничество с оккупационным режимом. Ведь были среди узников и те, кто попадал в лагерь как военнопленный или арестант, проводил там некоторое время, а затем из узника превращался в охранника, то есть карателя, преступника. Случалось и так, что в лагерь попадали прощтрафившиеся перед своими немецкими хозяевами коллаборационисты. Их было не много, однако они были. Такие сложные случаи будем оговаривать отдельно. Имеем ли мы право допустить, чтобы на Стене памяти по соседству располагались имена тех, кто в страшных муках, не сломившись, отдал жизнь за Родину, и тех, кто в течение какого-то времени был по другую сторону баррикад? Ответ очевиден.

В процессе работы нас интересовал и вопрос этнического состава узников (прежде всего в связи с его искусственной политизацией). Однако определить национальность того или иного заключенного было порой крайне непросто. Все относительно понятно в том случае, если в документе указана этническая принадлежность (хотя и тут порой случались ошибки, так как документы могли заполняться многие годы спустя или на основании устных сообщений). Однако в доступной нам документации национальность указывалась далеко не всегда. Что делать в данном случае? Конечно, с известной степенью уверенности можно утверждать, что фамилии, заканчивающиеся на *-ян*, принадлежали армянам, на *-ко* и *-юк* – украинцам, а на *-ов* и *-ев* – русским. Но и тут надо быть очень осторожным, потому что даже люди с «говорящими» этническими фамилиями порой причисляли себя совсем к другим национальным общностям. Или, скажем, женщина, взявшая фамилию своего мужа, совершенно необязательно должна была принадлежать к его этносу.

Как уже говорилось выше, большинство архивных материалов, положенных в основу данного исследования, было сформировано в контексте сбора доказательной базы в отношении фашистских преступников и их пособников. В своем распоряжении мы имеем без преувеличения тысячи допросов свидетелей и обвиняемых, сотни воспоминаний очевидцев. Эта специфика источниковой базы также должна быть оговорена отдельно. Дело в том, что практически все документы составлялись не с целью описать интересующие нас аспекты лагерного быта или стратегий сопротивления узников, а лишь для того, чтобы создать максимально крепкую основу для стороны обвинения. К тому же сами воспоминания и показания выживших заключенных отличались некоторой «узостью»: за исключением выхода на полевые работы, им не разрешалось покидать территорию лагеря; их единственной истинной задачей был поиск способов выживания. Большинство бывших узников

могли описать лишь внутрилагерные события, да и то часто приводя данные, прямо противоположные свидетельствам других заключенных. По понятным причинам не могли они и воспроизвести, скажем, процедуры расстрела и сожжения тел. Кроме того, многие бывшие узники попросту не желали вспоминать о пережитом, стараясь поскорее забыть страшное время, проведенное в «Красном». Каратели и коллаборационисты же, давая показания, естественно, стремились обелить себя и свои преступления, не предоставляли всей полноты информации, целенаправленно минимизируя масштаб совершенных злодеяний. Зачастую лишь после нескольких перекрестных допросов и будучи избитыми другими свидетелями, они начинали говорить правду, да и то, по-видимому, далеко не всю.

Важна и этическая проблема, связанная с необходимостью хранить личную тайну отдельных лиц, чьи имена упоминаются в следственных документах. После долгих размышлений нами было принято следующее решение. В большинстве научно-исследовательских работ ученые старались писать имена лиц, связанных с коллаборационистской активностью, указывая полностью имя и первую букву фамилии, но опуская при этом отчество (напр., Петр Г. или Абкадыр А.)²³. Подобной же практики будем придерживаться в нашем исследовании и мы. Однако, если имя того или иного коллаборациониста или преступника стало известно широкой общественности, указывалось в других публикациях или упоминалось в материалах процессов 1970-х годов, мы приводим его полностью.

И, наконец, слово «добровольцы», которым обозначают так называемых «хивис» (нем. *Hilfswillige*), то есть граждан СССР, перешедших на сторону Германии и начавших служить в немецкой армии и карательных органах, мы всегда будем писать в кавычках, дабы не дискредитировать замечательное русское слово, коим именовались люди, осуществившие многие благие поступки и свершения.

Таковы, суммируя, были основные сложности, с которыми нам пришлось столкнуться во время написания данной книги. В последующих разделах данной главы мы обсудим еще несколько существенных проблем, которые также пришлось принять во внимание.



²³Напр. Аристов. Система...; Аристов, Малышева. Крымско-татарский коллаборационизм...; Махалова. Коллаборационизм в Крыму...; Махалова И.А. Коллаборационизм на советских оккупированных территориях: историография последних лет // Российская история 2019. Выпуск 3. С. 141-149; Махалова И.А. Участие коллаборационистов в преследовании и уничтожении еврейского населения Крыма в период нацистской оккупации (1941-1944) // Мы не можем молчать. Выпуск 14. М., 2017. С. 138-146; Кохан А.А. Структура и функционирование органов германской пропаганды в Крыму: 1941-1944 / Дисс. на соискание уч. ст. к.и.н. СПбГУ, 2019; Симкин. В лагере «Красный»...; Тяглый М.И. Чингене – жертвы Холокоста? Нацистская политика в Крыму в отношении цыган, 1941-1944 // 3 архівів ВУЧК-ГПУ-НКВД-КГБ. 2007. № 2 (29). С. 61-98; Тяглый М.И. «Расовые враги» и «асоциальные элементы»: политика нацистских оккупантов в Крыму в отношении евреев и цыган // Историческое наследие Крыма. 2005. № 10. С. 9-22. (Впрочем, отметим, что некоторые из авторов во всех случаях приводят имена коллаборационистов полностью.)

Совхоз «Красный» – еще одно место расстрела евреев и крымчаков?

Не вызывает никакого сомнения, что, помимо других народов Крыма, узниками лагеря были евреи и крымчаки, а также дети от смешанных браков и супруги, состоявшие в союзе с евреями. Их было немного в связи с тем, что основные расстрелы еврейского населения Симферополя, прошедшие в декабре 1941 года, практически полностью уничтожили еврейскую и крымчакскую общины полуострова. В живых остались единицы, не явившиеся на сборный пункт для регистрации или спасшиеся путем предоставления оккупационным властям фальшивых документов о нееврейском происхождении. Некоторые из них были позднее при тех или иных обстоятельствах пойманы и доставлены в «Красный».

Однако в дополнение к информации о пребывании в лагере евреев и крымчаков в 1942–1944 годах в процессе работы над нашей книгой мы столкнулись с крайне противоречивыми и неоднозначными сведениями о предполагаемом расстреле членов этих двух общин на территории «Красного» еще осенью 1941 – зимой 1942 года. В архиве знаменитого музея Яд Вашем в Иерусалиме нами были обнаружены сведения о 32 представителях еврейского и крымчакского народов (в общей сложности 13 семей)²⁴, чья судьба, по мнению составителей базы данных музея, оказалась связанной с совхозом «Красный». В основном они являлись жителями Симферополя. Однако среди них были и приезжие из других городов Крыма и из-за его пределов. При составлении этой базы данных работники музея пользовались так называемыми «листами свидетельских показаний» (ивр. *даф эд*), в которых родственники, знакомые или исследователи оставляли сведения о месте и обстоятельствах гибели евреев. В графе, посвященной обстоятельствам гибели этих людей, информанты указывали, что местом их смерти необходимо считать «ров, пос. Красный» или просто «совхоз "Красный"». При этом они, как правило, писали, что эти евреи и крымчаки погибли в рамках массовых расстрелов в декабре 1941 года.

Возникает справедливый вопрос: насколько достоверны эти свидетельства и не могли ли оставившие их лица попросту перепутать ров возле совхоза «Красный» с другим известным местом расстрелов – рвом на 10-м километре Феодосийского шоссе возле Симферополя? Ответить на него не так просто: ведь именно там, на 10-м километре, была безжалостно уничтожена подавляющая часть симферопольских евреев. К сожалению, складывается ощущение, что большинство информантов, указавших ров в «Красном» как место гибели их родственников и

²⁴Еще два еврея (М.М. Кутерман и А. Гуревич) оказались в базе данных музея Яд Вашем на основании документов, обнаруженных в ГАРФ. Факт их расстрела в «Красном» не вызывает сомнений; по этой причине их судьбу мы анализируем отдельно.

знакомых, не располагали точными сведениями об этих событиях. К примеру, в листе свидетельских показаний на имя Мариам-Ривки Файнгольд указано, что она «погибла в душегубке 22 декабря 1941 года» в совхозе «Красный». Подтвердить использование газвагенов в Крыму в этот период не представляется возможным. В соответствии с вполне конкретными и выдерживающими критику сведениями они появились там значительно позднее, в марте 1942 года²⁵. Правда, имеются и свидетельства того, что душегубки действительно эксплуатировались в Симферополе в декабре 1941 года²⁶. В результате погибла ли М.-Р. Файнгольд в душегубке в «Красном» в более поздний период, была ли расстреляна там 22 декабря 1941 года, или же встретила свою смерть в совершенно другом месте – остается вопросом без точного ответа.

«Даф эд» крымчака Семена Бакши также содержит информацию о том, что он был расстрелян во «рву пос. Красный». Однако к свидетельскому листу прилагается письмо 1945 года, из которого явствует, что С. Бакши в декабре 1941 года пришел на сборный пункт по ул. Лазаретной, 13, и был расстрелян вместе с остальными евреями и крымчаками. Насколько нам известно, все евреи и крымчаки с этого сборного пункта вывозились и уничтожались на 10-м километре Феодосийского шоссе, а не в «Красном». Возникает тот же вопрос: мы имеем дело с ошибкой, допущенной при заполнении листа, или же все-таки родственники С. Бакши располагали данными, не доступными нам сегодня и несколько корректирующими наши представления об организации оккупационными властями массового террора в отношении еврейского и крымчакского населения в декабре 1941 года?

В том случае, если мы будем придерживаться максимально критической позиции в оценке достоверности данных сообщений, единственно возможный вывод – указанные представители национальных общин погибли на 10-м километре, а «Красный» был указан в качестве места их гибели по ошибке.

Однако существуют и дополнительные свидетельства того, что все эти люди действительно *могли быть* расстреляны во рву неподалеку от совхоза «Красный» или где-либо еще на его территории уже в декабре 1941 года. Немецкая аэрофотосъемка и более поздние карты указывают, что в непосредственной близости от совхоза «Красный» действительно проходил противотанковый ров. Выкопан он был летом - осенью 1941 года руками самих симферопольцев²⁷. О том, что

²⁵Roth K.H., Abraham J-P. Reemtsma auf der Krim. Tabakproduktion und Zwangsarbeit unter der deutschen Besatzungsherrschaft 1941-1944. Hamburg, 2011. S. 207. По сведениям переводчицы М. Гармс-Поляковой, душегубки были доставлены в Симферополь лишь в мае 1942 г. (RG 31.018M-58/935).

²⁶RG 31.018M-38/946-947, 958-959. Впрочем, вполне возможно, что очевидец принял за душегубки обычные грузовики для перевозки людей.

²⁷Об этом авторам сообщила Е.Л. Райгородская (со слов З. Бейлиса, 1924 г. р.; сам Бейлис вспоминал о том, что в 1941 г. ездил на рытье этого рва). Кроме того, имеются свидетельства Л. Белявского о том, что его мать и другие жители города ездили копать ров возле совхоза (<https://www>.

там в декабре 1941 года расстреливали евреев, сообщает Л. Белявский²⁸. В нашем распоряжении имеется также свидетельство Генриетты Федоровой (Бурман), согласно которому в период между 9 и 20 декабря одна группа симферопольских евреев из центра города под конвоем полицаев была выведена пешком по бульвару Ленина к железнодорожному вокзалу, а оттуда – на расстрел «по-видимому... в сторону Дубков на Николаевской дороге»²⁹. Об этом же говорит в своем интервью Виктор Волков. По его словам, евреев собирали в районе вокзала на бульваре Ленина, а потом вывозили в Дубки³⁰. Вся совокупность этих заявлений позволяет сделать допущение о том, что евреев уже в декабре 1941 года могли расстреливать не только на 10-м километре Феодосийского шоссе, но и на территории совхоза «Красный». К тому же существуют и более поздние свидетельства того, что в противотанковом рву возле «Красного» расстреливали людей в мае 1943 года³¹. В качестве одного из мест массового уничтожения жителей Симферополя в декабре 1941 года территорию бывшего совхоза указывает в своих воспоминаниях и легендарный партизан Н.Д. Луговой³².

Материалы, собранные сотрудниками музея Яд Вашем, можно дополнить другими архивными источниками. Так, крымчанка Софья Акимова, по национальности цыганка, сообщила, что осенью 1941 года полевой жандармерией на грузовых машинах было вывезено еврейское население колхоза «Максим Горький» (еврейский переселенческий участок № 69). По ее словам, по дороге в Симферополь они «были убиты и брошены в колодезь в колхозе "Красный"». В общем и целом, по ее сведениям, в колхозе находилось около 45 дворов, в каждом из которых жило по две семьи; население состояло преимущественно из евреев и немногочисленных славян. Таким образом, общее число погибших евреев должно было превышать 100 человек³³.

Однако и эти свидетельства мы вынуждены подвергнуть сомнению. Дело в том, что уничтожение сельского еврейского населения Крыма было начато позднее,

yadvashem.org/untoldstories/database/chgkSovietReports.asp?cid=646&site_id=821; видеозапись интервью с Л. Белявским, начиная с 4 мин.). Удивительная история этого человека, которого дважды пытались расстрелять нацисты и который оба раза выжил, заслуживает отдельного внимания.

²⁸https://www.yadvashem.org/untoldstories/database/chgkSovietReports.asp?cid=646&site_id=821; видеозапись интервью с Л. Белявским, начиная с 4 мин. К сожалению, свидетельство Белявского также неоднозначно: он упоминает о расстрелах и рве на территории совхоза «Красный» в 7 км от Симферополя, однако не говорит с уверенностью о том, что его мать была расстреляна именно там.

²⁹https://www.yadvashem.org/untoldstories/database/murderSite.asp?site_id=822 (видеозапись интервью с Г. Федоровой, начиная с 3 мин.).

³⁰https://www.yadvashem.org/untoldstories/database/murderSite.asp?site_id=822 (видеозапись интервью с В. Волковым).

³¹RG 31.018M-38/1136-1137.

³²Луговой Н.Д. Страда партизанская. 900 дней в тылу врага : Дневниковые записи. Симферополь, 2004. С. 38.

³³USHMM. RG 31.018-8/1221-1222.

чем об этом сообщает С. Акимова, а именно в 1942 году. Из других источников нам известно, что еврейское население колхоза «Максим Горький» было уничтожено 22 января 1942 года, когда туда приехал специальный отряд СД с душегубкой. Трупы удушенных были вывезены на окраину села и там сброшены в колодезь.³⁴ Учитывая то, что колхоз «Максим Горький» был расположен недалеко от «Красного», возможно, имелся в виду один из колодцев на территории этого хозяйства.

Таким образом, можно с осторожностью сказать, что, с одной стороны, все вышеуказанные данные о расстреле евреев во рву возле «Красного» могут быть вызваны какими-то ошибками и неточностями при передаче информации. С другой – нельзя вовсе исключать вероятность, что какое-то количество евреев действительно было там расстреляно зимой 1941-1942 года. Подводя итог дискуссии, можно заключить, что, несмотря на объективные проблемы с качеством источников информации, свидетельствующих о расстрелах еврейского и крымчакского населения на территории совхоза «Красный» в декабре 1941 года, исключить полностью вероятность такого развития событий мы не можем. Результатом исследовательских усилий последних лет становится обнаружение новых данных относительно ранее неизвестных страниц страшной летописи фашистского террора на Крымском полуострове. Возможно, в продолжении работы над проектом нам удастся внести ясность и в этот вопрос.



➔ Место сбора евреев, крымчаков и цыган на ул. Лазаретной, 13. Декабрь 1941 года. Оба здания сохранились до наших дней

³⁴Тяглый М.И. Места массового уничтожения евреев Крыма в период нацистской оккупации полуострова, 1941-1944 : Справочник. Симферополь, 2005. С. 48.

Дискуссия о статусе «Красного»: дулаг, концентрационный лагерь, лагерь смерти?

В советской, а также постсоветской русскоязычной историографии «Красный» традиционно называется концлагерем или, если быть до конца точным, «концлагерем на территории совхоза "Красный"». Давайте попытаемся разобраться, насколько правомерна такая оценка функционального назначения лагеря, а также рассмотрим, как характеризуют «Красный» отечественные и западные ученые, официальные государственные структуры.

Во время первого этапа своего существования (ноябрь 1941 – июль (август?) 1942 года) на территории бывшего совхоза «Красный» располагался лагерь для военнопленных, или дулаг³⁵. В отличие от концентрационных лагерей, в которых находились преимущественно гражданские лица, в дулаги в основном помещали военнопленных, которых в дальнейшем транспортировали по этапам сложной фильтрационной сети. Отсюда и название «пересылочный тюремный лагерь».

В период с конца лета 1942-го по 11 апреля 1944 года, после того как на его территории были построены бараки, возведен забор из колючей проволоки и другие сооружения, по мнению авторов данной книги, «Красный» функционировал как концентрационный лагерь для мирного населения, партизан, подпольщиков и немногочисленных военнопленных. По своей сути, характеру приговоров и условиям содержания вне всякого сомнения он выполнял роль лагеря смерти (нем. *Vernichtungslager*, то есть «лагерь уничтожения»). Тотальное истребление находившихся в нем узников происходило путем доведения заключенных до истощения, убийства каторжным трудом, умерщвления с использованием газзаванов (душегубок) и, конечно, массовых расстрелов.

При этом мы не в праве полностью игнорировать данные о том, что иногда «Красный» выполнял роль сортировочно-оценочного (фильтрационного) лагеря. Так, по показаниям жителя с. Саблы Э. Меметова, в конце ноября 1943 года, после карательного рейда немецких солдат и «добровольцев» в Саблы, он вместе с родным братом Сервером и 60 другими жителями села был доставлен в «Красный». Через несколько дней брата и 5-6 стариков отпустили домой, а его и остальных односельчан через 10 дней вывезли в тюрьму СД в Симферополе. Там он пробыл до декабря 1943 года и был вместе с другим отправлен на работы в Австрию³⁶. Таким же образом, проведя всего 4-5 дней в «Красном», был этапирован

³⁵Нем. *Durchgangshaftlager* (т. е. «пересылочный тюремный лагерь», сокращенно *DHL*, или дулаг). Иногда этот термин переводится также как «фильтрационный» или «транзитный» лагерь.

³⁶RG 31.018M-39/1359-1362.

в Австрию и партизан Г.Т. Гришин³⁷. Партизан В.И. Харламов в конце 1943 года был отправлен из «Красного» в симферопольскую тюрьму, затем в Севастополь, оттуда в Румынию, затем в Австрию³⁸. По свидетельству В.И. Степаненко, его, вместе с 227 другими узниками отправили через Севастополь, Одессу и Польшу в Бухенвальд. Он пережил ужасы этого страшного концлагеря и вернулся в СССР в июле 1945 года³⁹. Узника П.И. Бубенчикова сначала отправили на работы в Севастополь, а затем далее по морю перевезли в Одессу⁴⁰.

А вот путь, описанный крымским партизаном Александром Дементьевичем Кулиничем: «Продвигаясь с четырьмя товарищами 2 января 1944 г. мы были обнаружены в 4 часа вечера и были взяты румынами на противоположной стороне от горы Скерды. 4 января был доставлен в совхоз «Красный». После долгих допросов и побоев я был вывезен с города Симферополя в Западную Украину в г. Перемышль»⁴¹. Николай Степанович Бебик после пленения в январе 1944 года в районе Васильковской балки (у подножия Долгоруковской яйлы) был сначала отправлен в Карасубазар (современный Белогорск), оттуда в «татарские казармы» в Симферополь, где провел несколько дней, после переведен в лазарет для военнопленных, затем последовательно – в лагерь «Красный» – тюрьму СД и тюремный лазарет⁴².

О своей трагедии поведал и партизан Николай Яковлевич Осин: «Меня ранили в обе ноги и румыны забрали опять в Красный совхоз, потом вывезли в тюрьму, из тюрьмы Симферополя в Севастополь в тюрьму потом в Одессу, а из Одессы в Польшу[...]»⁴³.

В середине октября 1943 года группа молодых заключенных числом около 200 человек под усиленным конвоем пешим строем с вещами была направлена в сторону Симферополя. На следующий день среди «добровольцев» говорилось, что их отобрали для отправки в Германию⁴⁴. Быть полностью уверенными, что все названные группы действительно достигали пункта назначения, мы не можем, так как под видом отправки на работы узников часто отправляли на расстрел. В среде заключенных было распространено убеждение, что их уничтожали в солончаках⁴⁵ недалеко от города Саки.

Подобных случаев кратковременного прохождения арестованных через лагерь в совхозе «Красный» было достаточно много. По всей видимости, созданный на фундаменте фильтрационного лагеря и таким образом именуемый во

³⁷RG 31.018M-40/1424.

³⁸RG 31.018M-40/1571.

³⁹RG 31.018M-38/468.

⁴⁰RG 31.018M-40/1503.

⁴¹ГАРК. Ф. П-151. Оп. 1. Д. 281. Л. 217-217 об.

⁴²ГАРК. Ф. П-151. Оп. 1. Д. 278. Л. 99.

⁴³ГАРК. Ф. П-151. Оп. 1. Д. 33. Л. 110-110 об.

⁴⁴RG 31.018M-37/1439.

⁴⁵**Солончак** — тип почвы, характеризующийся наличием в верхних горизонтах легкорастворимых солей.

внутреннем документообороте, он в некоторые отрезки времени между летом 1942-го и весной 1944 года выполнял роль пересыльного. Однако, подчеркнем, на протяжении всего этого периода «Красный» являлся прежде всего концентрационным лагерем, подавляющее большинство заключенных которого ожидала неминуемая смерть. Один из узников вспоминал: «Условия содержания заключенных в концлагере, обращение с ними администрации и охраны были направлены на их истребление. И поэтому недаром среди заключенных ходили слухи, что наш концлагерь является лагерем смерти. Смерти боялись, но смерти и ждали узники как избавительницы от тех ужасных условий, в которых они находились»⁴⁶. Это и многие другие свидетельства красноречиво говорят нам о том, что сами узники «Красного» однозначно воспринимали его как лагерь смерти, вырваться из которого было практически невозможно.

Все ли согласны с определением «Красного» как концентрационного лагеря и лагеря смерти? Давайте проанализируем, как назывался лагерь в советских документах, а также в немецкой официальной номенклатуре. В советских документах 1940–1950-х годов «Красный» чаще всего определялся как концентрационный лагерь. Однако использовались и иные формулировки. К примеру, во многих документах той эпохи он именовался как «лагерь "СД" совхоз Красный». Действительно, лагерь находился в ведомстве симферопольского СД, состоявшего из шести отделов. Кроме того, семь отделений СД находились в Джанкое, Ялте, Феодосии, Алуште, Севастополе, Евпатории и Керчи. В свою очередь, симферопольский СД напрямую подчинялся командующему полицией безопасности и СД в Киеве, откуда поступали приказы и директивы⁴⁷. Органы МВД в официальных бумагах иногда называли «Красный» «особо режимным лагерем "СД"»⁴⁸. В некоторых других источниках 1940-х годов его иногда также называли «тюрьмой СД» или «партизанским лагерем». По сведениям Е.Е. Гопштейна, жители Симферополя в 1943 году, то есть до массовых расстрелов, называли «Красный» «лагерем принудительных работ». Однако в 1944 году, после освобождения Крыма, население города да и сам Гопштейн однозначно говорили о нем как о концентрационном лагере⁴⁹. Подчинение Главному управлению имперской безопасности и его местным отделениям было характерно и для других концентрационных лагерей, созданных нацистами на территории бывшего СССР (Яновский лагерь во Львове, Моглинский лагерь под Псковом, Саласпилс поблизости от Риги и другие)⁵⁰.

При этом важен ответ на вопрос о том, как именовала лагерь в «Красном» немецкая администрация? Одна из узниц сообщила следственным органам, что над

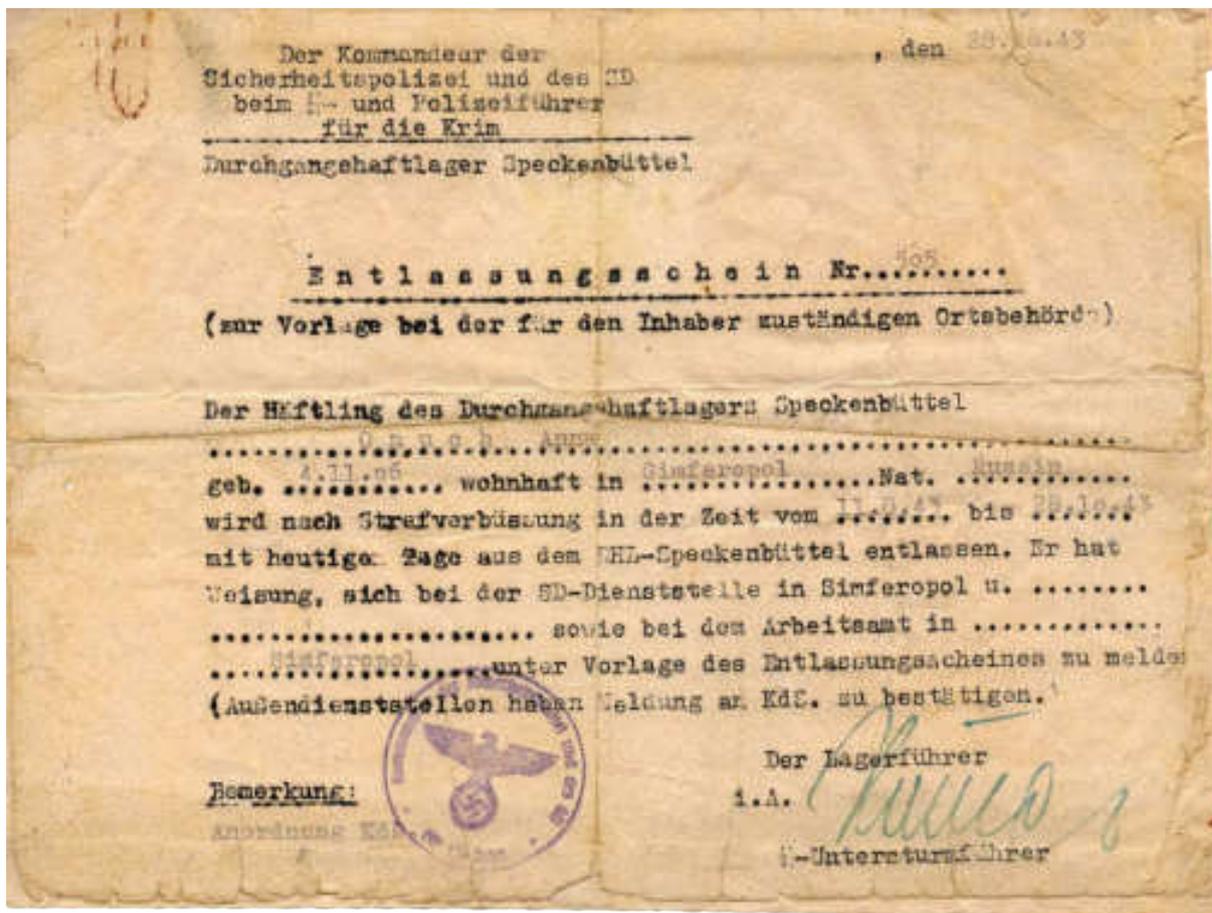
⁴⁶RG 31.018M-38/595.

⁴⁷RG 31.018M-56/595-596.

⁴⁸RG 31.018M-36/1312.

⁴⁹Гопштейн Е.Е. Из старых бумаг. Обрывки записок симферопольского обывателя, современника советской власти и Второй мировой войны // Hoover Institution Archives, Stanford University. E. E. Gopshtein papers. Diaries. Box 1. Folder 10. Л. 55, 207.

⁵⁰Аристов. Система... С. 100.



➔ **Справка об освобождении из концлагеря «Красный», выданная А. Онух (1943 год).**
Из архива семьи Онух

железными воротами, ведущими в лагерь, была укреплена в виде арки доска, на которой было написано «Концентрационный штрафной лагерь "СД"» или «Концентрационный штрафной лагерь "СД" совхоз "Красный"»⁵¹. Это сообщение, однако, не подтверждается другими источниками и вызывает сомнения: так лагерь не называл ни один немецкий источник того времени, имеющийся в нашем распоряжении.

Намного более точно решить этот вопрос помогла уникальная документальная находка. В семейном архиве потомков узницы «Красного» Анны Онух сохранилась справка, датированная 28 октября 1943 года. Она была выдана Анне Степановне в качестве подтверждения ее официального освобождения. В источнике лагерь имел статус «*Durchgangshaftlager*» (то есть дулаг) и назывался по-немецки не «Красный», а Шпеккенбюттель (*Speckenbüttel*)⁵². Эти же сведения под-

⁵¹RG 31.018-40/633, 653.

⁵²См. *Entlassungsschein* (нем. «справка об освобождении») узницы А. Онух от 28.10.1943 (машинопись, нем. язык) // Личный архив семьи Онух (Симферополь). Этот документ был впервые опубликован в *Roth, Abraham. Reemtsma auf der Krim...* S. 106, ил. 25-26. Летом 2020 года семья Онух любезно разрешила авторам данной книги скопировать этот и многие другие документы из личного архива бывшей узницы.

тверждает работавший в лагере переводчиком коллаборационист Д.Я. Миллер, транслитерировавший это название кириллицей как «шпеккен-биттель» и переводивший его как «проси сало»⁵³.

Перевод Миллера неверен. В том же семейном архиве сохранилось рукописное пояснение, составленное бывшей узницей лагеря М.Н. Кобзевой (Гавриловой). В нем указывается на то, что так лагерь был назван в «честь» его начальника – немца Карла Шпекмана (*Speckmann*)⁵⁴. Слово бюттель (*Büttel*; у Миллера неверно – «биттель») значит «слуга закона, охранник, сыщик» или даже «палач».

Название Шпеккенбюттель носит прекрасный парк в г. Бремерхафен в Германии. Фонетически этот топоним напоминает фамилию начальника лагеря. Таким образом, название Шпеккенбюттель содержало в себе не только отсылку к живописному месту отдыха на территории Германии, но и благодаря тонкой игре слов напоминало каждому об истинном назначении учреждения: «охранник, палач Шпекман». Очевидно, так немецкое начальство решило назвать это страшное место в соответствии с присущим ему кладбищенским чувством юмора. Как мы помним, именно этим фактом можно объяснить, скажем, надписи «каждому свое» или «работа делает свободным» на входе в концентрационные лагеря Бухенвальд и Освенцим.

В архиве А. Онух сохранился и еще один документ (составлен 23 июля 1943 года), в котором лагерь именуется *Durchgangs-Haftlager Krasni* (то есть «пересыльный лагерь Красный»)⁵⁵. В результате можно предположить, что два этих названия – «Шпеккенбюттель» и «Красный» – использовались немецкой администрацией лагеря одновременно и как минимум в течение 1943 года. Эти уникальные материалы – единственные в настоящий момент известные науке документы, изданные внутренней канцелярией лагеря.

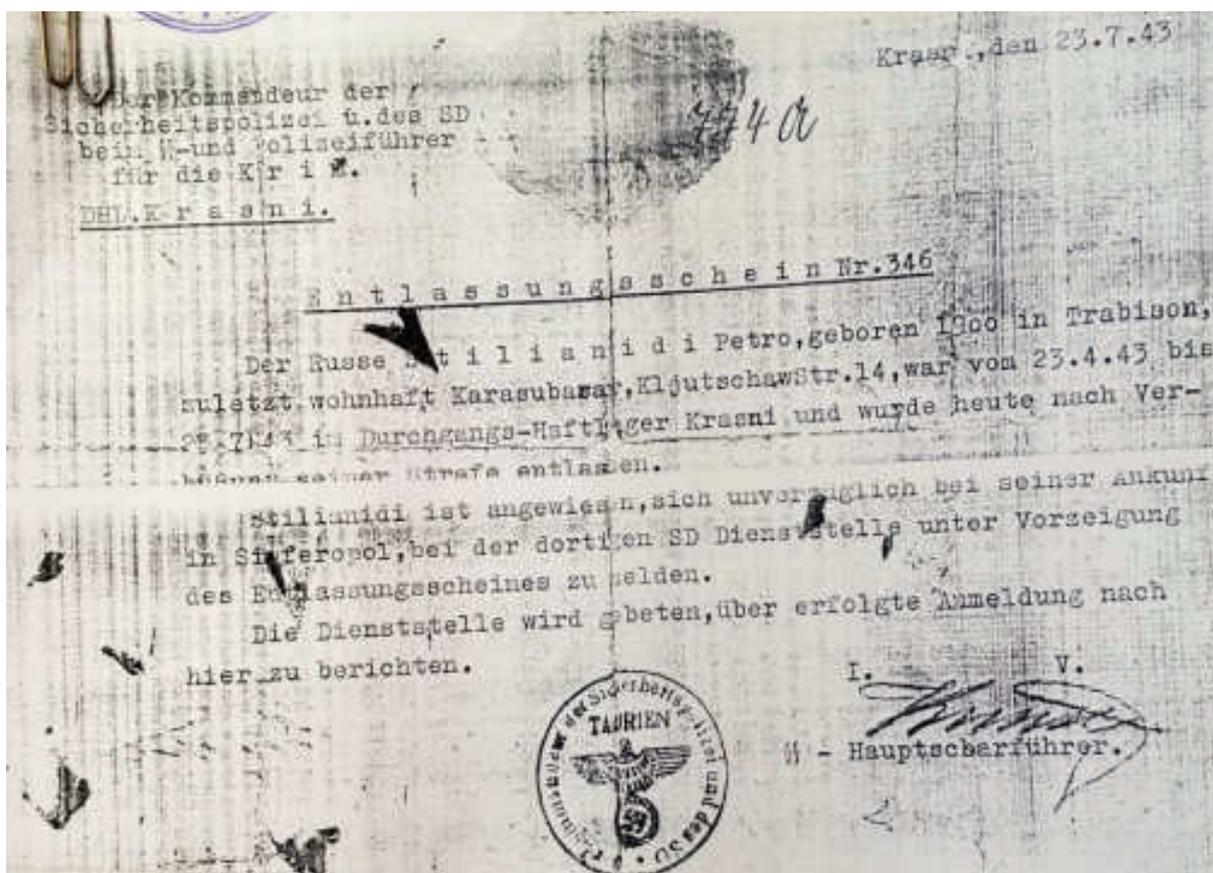


➔ **Анна Онух с супругом Михаилом Иосифовичем (арестован 4 марта 1942 года и расстрелян) и ребенком.**
Из архива семьи Онух

⁵³RG 31.018M-39/1041-1042.

⁵⁴Справка М.Н. Кобзевой (Гавриловой) (без даты, шариковая ручка) // Личный архив семьи Онух (Симферополь).

⁵⁵Entlassungsschein («справка об освобождении») узника П. Стилианиди от 23.07.1943 (машинопись, нем. язык) // Личный архив семьи Онух (Симферополь).



➔ Копия справки об освобождении П. Стилианиди из концентрационного лагеря «Красный», 23 июля 1943 года. В процессе работы над книгой выяснилось, что П. Стилианиди — дед депутата Государственной Думы РФ от Крыма С.Б. Савченко. Из архива семьи Онух

Убеждены, что составившие их работники немецкой администрации лагеря лукавили. В то время «Красный» уже давно по своему устройству и организации не являлся пересыльным лагерем для военнопленных, а был полноценным концентрационным лагерем, в котором массово уничтожали мирное население. Добавим, что в личной беседе с узником А.И. Петровским один из немецких офицеров называл «Красный» «лагерем особого режима Тавриды»⁵⁶. Он также избегал произносить его название, которое бы полностью соответствовало его характеру и назначению, то есть именовать лагерем смерти. Наконец, сохранился документ немецкого происхождения, нарекающий «Красный» «лагерем для интернированного гражданского населения»⁵⁷.

Почему «Красный» называется в немецких документах того времени «дулагом», а не «концентрационным лагерем»? На наш взгляд, дело не только в том,

⁵⁶RG 31.018-40/1618.

⁵⁷Lager für internierte Zivilbevölkerung (Kunz. Die Krim... S. 334, Anm. 194).

что нацисты всеми силами старались скрыть наличие в Симферополе концлагеря для гражданских лиц, но и в том, что с первых дней оккупации полуострова до конца лета 1942 года на территории бывшего совхоза «Красный» действительно располагался лагерь, который выполнял функцию учреждения для содержания военнопленных, позднее преобразованного в классический концлагерь, использовавшийся лишь в отдельные периоды как пересылочный.

Весьма характерно, что и во время неудачной попытки привлечь немецких палачей из «Красного» к суду в ФРГ в 1970-е годы нацистские преступники, что называется, ужами извивались, чтобы не называть «Красный» концентрационным лагерем. К примеру, бывший комендант лагеря Пауль Краузе, ответственный за все расстрелы и прочие преступления, которые происходили на территории «Красного», говорил, что это был «настоящий трудовой лагерь» (нем. *ein reines Arbeitslager*)⁵⁸. В другой части своих пояснений он еще более цинично заявлял, что это был «трудовой и исправительный лагерь» (нем. *Arbeits- und Erziehungslager*)⁵⁹.



➔ **Немецкая поздравительная открытка «Привет из Шпеккенбюттеля».**
Начало XX века

⁵⁸Bundesarchiv: Zentrale Stelle der Landesjustizverwaltungen zur Aufklärung nationalsozialistischer Verbrechen, Ludwigsburg (далее – BA Ludwigsburg). В 162/7061. В.8. S. 2238 (здесь и далее доступ к документам из этой архивной коллекции получен в USHMM RG 14.101M-2263/905).

⁵⁹BA Ludwigsburg. В 162/7057. В.5. S. 666; USHMM RG 14.101M-2262/2270.

Отсутствует однозначная позиция по данному вопросу и среди немецких историков. В своих публикациях они, как правило, называют «Красный» *Internierungslager* (нем. «лагерь для интернированных лиц»). Действительно, с формальной точки зрения концентрационными лагерями в немецкой номенклатуре назывались лишь те из них, которые находились в ведомстве Главного административно-хозяйственного управления СС (*SS-Wirtschafts-Verwaltungshauptamt* или *SS-WVHA*). Признавая, что с чисто формальной точки зрения «Красный» не находился в подчинении этой организации, немецкие историки тем не менее добавляют, что функционально это все же был как концентрационный лагерь, так и лагерь смерти⁶⁰.

И это абсолютно справедливо. Ведь не ведомственное подчинение и нацистская номенклатура должны быть определяющими в данном вопросе. Намного важнее форма и содержание учреждения, ставшего настоящей «фабрикой смерти» для жителей не только Крыма, но и ближайших регионов оккупированной части Советского Союза. Как будет доказано ниже, по своей структуре, методам управления, формам эксплуатации узников и другим параметрам «Красный» мало чем отличался от тех концентрационных лагерей, в отношении которых ставить вопросы не поднимется рука даже у самых беспринципных скептиков. Концлагерь, развернутый нацистами в непосредственной близости от крымской столицы, в полной мере реализовывал две основные функции, заложенные нацистами в фундамент этого элемента карательной системы: эксплуатация и массовое уничтожение узников.

К этому лишь добавим, что, по нашему убеждению, руководство СС продолжало иметь прямое отношение к управлению и распоряжению «Красным». К примеру, исследователи К. Рот и Й.-П. Абрахам утверждают, что в сентябре 1942 года «Красный» формально перешел в подчинение командованию СС и полиции, которое вскоре превратило его в *Auswertungslager* (дословно: «оценочный лагерь») Штаба для борьбы с бандитизмом⁶¹ и передало его в подчинение командованию СД и полиции безопасности. В результате, по их мнению, «Красный» стал центральным концентрационным лагерем Крыма (нем. *zentraler Konzentrationslager der Krim*), а также главным местом казней⁶². Эта двойственная ситуация отражена и в двух упомянутых выше документах (справках об освобождении), оформленных администрацией лагеря: в «шапке» свидетельств указывается, что пересылочный тюремный лагерь Шпеккенбюттель (или «Красный») находится в подчинении командования полиции безопасности и СД при

⁶⁰*Angrick. Besatzungspolitik und Massenmord... S. 540.*

⁶¹С 1942 года немецкая военная пропаганда стала официально называть советских партизан термином «бандиты»: он звучал более презрительно и не должен был вызывать сочувствия у местного населения.

⁶²*Roth, Abraham. Reemtsma auf der Krim... S. 199-200.* Об этом же со ссылкой на приказ Людольфа фон Альвенслебена писал и Н. Кунц (*Kunz. Die Krim... S. 131*).

Primitiver kann man sich kaum ein Wohnen vorstellen. Aber doch war es hundertmal besser in den engen, dunklen und feuchten Erdhöhlen zu hausen, als unter freiem Himmel, Schnee und Kälte, Wind und Regen völlig schutzlos ausge-
 setzt zu sein. Wir waren eng genug zusammengedrückt. Es gab für jeden gerade so viel Platz, dass er sich lang ausstrecken konnte. Der Gestank der vielen ungewaschenen Menschen auf kleinem Raum nahm mir fast den Atem. Der Schlaf gißte mehr einer tiefen Betäubung, und wenn uns morgens die Posten ins Freie trieben, war von Frische und Erholung keine Spur.

Einzelne Überfälle, die von kleineren Partisanengruppen unseres Lagers auf deutsch-rumänische Transporte, Wachen und Posten versucht worden waren, mussten von uns teuer bezahlt werden. Es gab Ausfälle über Ausfälle und die Zahl der Verwundeten hatte bald einen solchen Umfang erreicht, dass der Bestand an Männern auf die eine oder andere Art aufgefüllt werden musste.

Der Weg dazu war für den Lagerkommandanten ebenso einfach wie gemein. Es wurden regelrechte Menschenjagden an-
 geboten, d. h. abgelegene Gebirgsdörfer wurden bei Nacht und Nebel umstellt, die wehrfähigen Männer zusammengetrieben, wer sich weigerte, mit ins Gebirge zu gehen, kurzerhand erschossen. Das Dorf wurde geplündert, Frauen und Kinder liess man in den Ruinen zurück.

Das ging ein paar mal gut. Dann aber hatte sich die Schreckens-
 nachricht darüber im Gebirge wie ein Lauffeuer verbreitet. Wenn wir wieder einmal ein Dorf „befreien“, waren die Männer längst geflüchtet und in Sicherheit.

So verfiel der Major bald auf ein anderes Mittel. Er belohnte die Frauen und Kinder eines Dorfes in das Lager zu schaffen und sie dort zusammenzurufen. Ein Beobachtungsposten blieb im Dorf zurück und stellte dann die langsam zurückgekehrten Dorfbewohner vor die Wahl, entweder ihre Frauen und Kinder nie wieder zu sehen, oder mit ihnen, den Partisanen, in das Lager zu kommen und dort bei ihren Frauen und Kindern zu bleiben.

So zwang man dutzende von Bauern in die Reihen der Partisanen.

Die notwendige Folge davon war natürlich eine scharfe Be-
 wachung all dieser, die man zu diesem blauen Handwerk gepresst hatte. Und das Leben im Lager giß bald mehr und mehr dem qualvollen Dasein der Verbanntenlager in Störben, die Jahrzehnte hindurch den Schrecken des russischen Volkes bildeten.

Mit einem Wort, das Leben wurde zur Hölle.

16

15.12.1943

Eines Tages lief ein Gerücht durch das Lager. Es wurde hier
 getuschelt, dort gehäutert. In kleinen Gruppen standen beson-
 ders die Bauern aus den Dörfern zusammen, heilig Diskrete-
 rende mussten immer wieder von den Posten mit dem Gewehr-
 kolben auseinander getrieben werden. Es regelte Schimpfworte
 und Schläge. Wiederholt wurden von den blutenden Männern
 über den Haufen geschossen, die der Aufforderung auseinander-
 zugehen, nicht schnell genug nachkamen.



Und bald war kein Zweifel mehr daran, dass das Gerücht
 auf Wahrheit beruhte.

Die Bolschewisten hatten bei Kertsch eine empfindliche
 Schlappe erlitten. Der Landekopf südlich der Stadt war einge-
 drückt und ausgelöscht worden.

Von der bevorstehenden Eroberung der Krim durch die
 Bolschewisten war nun auch hier im Lager im Suja-Wald keine
 Rede mehr.

Um so wüster waren die Drohungen, die unsere Führer aus-
 stießen, wenn sie auf die Abrechnung zu sprechen kamen,
 die die rote Armee hier auf der Krim abhalten würde.

Nun, ich glaube heute nicht mehr daran, dass es zu dieser
 Abrechnung kommen wird. Männer dieser Art, wie ich sie hier
 bei den Partisanen kennen lernte, Männer, die vor keiner

17

➔ **Иллюстрация из агитационного нацистского издания «Записки крымского партизана». Ее составителем, возможно, был Ф.Н. Верещагин. Из фондов ГАРК**

крымском командовании полиции и СС (нем. *Der Kommandeur der Sicherheitspolizei und des SD beim SS- und Polizeiführer für die Krim*). Добавим также, что на террито-
 рии лагеря находилось множество эсэсовских чинов.

Отечественные историки достаточно единодушны в своих позициях и на-
 зывают «Красный» концентрационным лагерем⁶³. В качестве дополнительного
 аргумента в пользу этого можно также привести тот факт, что повсеместно на
 территории, оккупированной Третьим рейхом, лагеря для военнопленных (на-
 пример, Дулаг 241, он же «Картофельный городок») охранялись исключительно
 немецкими военными чинами, в то время как к охране концентрационных ла-
 герей привлекались коллаборационисты⁶⁴. «Красный» охранялся силами 152-го

⁶³Напр. Аристов. Система... С. 11, 174-175; Романько О.В. Крым в период немецкой оккупации. М., 2014. С. 213-215; Махалова. Коллаборационизм в Крыму... С. 62.

⁶⁴RG 31.018M-40/322.

батальона, состоявшего исключительно из граждан Советского Союза, пошедших на сотрудничество с нацистами. Так что и с этой точки зрения «Красный», несомненно, был концентрационным лагерем.

В контексте данной дискуссии весьма интересна формулировка целей и устройства концентрационных лагерей, составленная в 1942 году самими их творцами: «Назначением концентрационного лагеря является защита от всех тех лиц, которые враждебны народу и государству и угрожают их существованию и безопасности, а потому по соображениям безопасности, а также с профилактическими или воспитательными целями они должны быть на законных основаниях лишены свободы. Таких лиц, наносящих вред нации, на основании ордера берут под арест (или временно заключение) и отправляют в концентрационный лагерь. Условия их содержания определяются решением вышестоящих инстанций. Надзор за работой концентрационных лагерей осуществляет инспектор концлагерей, подчиненный непосредственно рейхсфюреру СС и шефу германской полиции»⁶⁵. Как мы видим, эта весьма идеализированная схема, за исключением ведомственной подчиненности, легко и полностью может быть наложена на концлагерь в бывшем совхозе «Красный».

Наконец, точку в дискуссии относительно статуса лагеря окончательно ставит текст § 11 п. 1 пп. 1 немецкого закона о «Фонде взаимопонимания и примирения», в соответствии с которым определяются категории и производятся начисления узникам концлагерей. В нем определение «концентрационный лагерь» относится к лагерям в трактовке § 42 п. 2 федерального закона о компенсациях, которые перечислены в Приложении к федеральному закону ФРГ «О компенсациях» от 1965 года. Список концлагерей включает примерно 1650 наименований концлагерей международной классификации. Кроме того, закон предусматривает выплаты бывшим узникам так называемых «иных мест принудительного заключения, по условиям приравненных к концлагерям», в которых использовался принудительный труд. Правлением федерального Фонда от 27.03.2001 (регистр: DS-Nr. 3941) было принято решение присвоить «Красному» статус «места принудительного заключения, по условиям приравненного к концлагерям»⁶⁶. ■

⁶⁵Цит. по: *Отто Р., Келлер Р.* Советские военнопленные в системе концлагерей Германии. М., 2020. С. 44.

⁶⁶Не обошлось без бюрократических препон: А. Онух долгое время не могла добиться выплат, положенных ей как узнице «Красного», т. к. согласно выданной в лагере *Entlassungsschein* («справке об освобождении») лагерь был назван «Шпеккенбюттелем», а не «Красным» (28.10.1943, машинопись, нем. язык) // Личный архив семьи Онух (Симферополь)). Данное обстоятельство наложило на то, что ни в одном доступном в тот момент архивном документе не было указано, что Шпеккенбюттель и «Красный» – это разные название одного и того же лагеря. Поэтому международные организации раз за разом отказывали ей в выплате пособия (см.: *Онух А.* Черновик письма в кассационную комиссию «Фонда взаимопонимания и примирения», 25.01.1996, шариковая ручка // Личный архив семьи Онух (Симферополь)).

Сарайлы-Кият – совхоз «Красный» – село Мирное

Прежде чем перейти к анализу событий периода Великой Отечественной войны, а также для того, чтобы опровергнуть некоторые стереотипы и искусственно созданные дезинформаторами представления о концлагере, уместно предпринять краткий экскурс в историю территории села Мирного, на которой находился совхоз «Красный», а в период оккупации функционировал одноименный лагерь смерти.

История возникновения сельскохозяйственного предприятия на территории села уходит корнями в конец XIX века и связана с деятельностью зажиточной караимской семьи Пастак. Первым крупным землевладельцем этого рода был симферопольский почетный гражданин Исаак Иосифович Пастак. Землями в окрестностях современного села Мирного Исаак Иосифович владел, по-видимому, с 1838 года. Его семье также принадлежала значительная недвижимая собственность в самом центре Симферополя на улице Пушкина (дома № 7 и 9)⁶⁷.

Его сын Абрам Исаакович Пастак (1861/1862–1932) продолжил дело отца и стал профессионально заниматься садоводством и виноградарством. В 1912 году он владел 1 тысячью 360 десятинами земли при деревне Сарайлы-Кият (Мирное)⁶⁸. В основанном им «Садовом заведении А.И. Пастака» при казенном имении «Салгирка» можно было пройти пятилетний курс садоводства и огородничества и сдать экзамен по этим дисциплинам⁶⁹. Ему принадлежали плодовый питомник, семенное хозяйство и фабрика табачного экстракта. В период Гражданской войны и после ее окончания у семьи Пастаков были отобраны все их сельскохозяйственные угодья; часть детей Абрама Исааковича осталась в СССР, часть эмигрировала за границу⁷⁰. Сам Абрам Исаакович Пастак был в 1925 году репрессирован и выслан в Ташкент.

⁶⁷Позднее на месте владений Пастаков был построен дом Ивана Семерджиева, а также здание, в котором сейчас находится кинотеатр «Спартак» (*Вьюницкая Л.Н., Эйлер А.А.* Прогулки по Симферополю. Улица Пушкина. Симферополь, 2012. С. 20, 24).

⁶⁸Подробнее о Пастаках см. *Прохоров Д.А.* Судьба караимской семьи в России и в эмиграции: ученый, садовод и благотворитель Абрам Исаакович Пастак // *Прохоров Д.А., Воронков С.М., Кузин В.А.* Караимские общины: биографии, факты, документы. Конец XVIII – начало XX века. Симферополь, 2019. С. 130-166. Интересно, что имение «Дубки» близ Симферополя, находившееся неподалеку от владений Пастаков, принадлежало другой караимской семье – Черкесам (*Ельяшевич В.А., Шайтанов С.И.* Караимы Симферополя в первой половине XIX века: к истории возникновения общины // *Этнография Крыма XIX-XX вв. и современные этнокультурные процессы.* Симферополь, 2021 (в печати)).

⁶⁹См. хранящееся в МСД свидетельство об окончании этих курсов, выданное С.С. Компанийцу.

⁷⁰Чрезвычайно интересные документы и фотографии по семейной истории Пастаков находятся в экспозиции и фондах Музея истории с. Мирного (МСД 25; 26; 27; 28; 29; 37 и др.). О его детях Исааке и Шепетее (Себастьяне) Пастаке см.: *Kaleta P.* Tajemné etnikum z Krymu. Osudy příslušníků karaimské emigrace do meziválečného Československa. Praha, 2015. S. 251-255.



Фладовый питомник,
съемное хозяйство и заводъ табачнаго экстракта

А. И. Пастака.

Свидѣтельство.

Дано съ Симоу Симонову Жемпанийцу,
крестьянину Таборна губ. Мелитопольскаго у.
въ томъ, что онъ обучался въ садовомъ заведеніи
А. И. Пастака въ качествѣ ученика съ 1^{го}
октября 1899 года по 1^{го} октября

1904 года.

Во все время своего пребыванія Жемпанийцу былъ отлич-
наго поведенія и исполнялъ возложенныя на него работы акку-
ратно и добросовѣстно.

Какъ прошедшіи курсы практическаго садоводства и скородни-
чества Жемпанийцу былъ представленъ на экзаменъ при ка-
зенномъ пансіонѣ „Салирка“, гдѣ выдержалъ установленный экза-
менъ и получилъ надлежащее свидѣтельство.

Владѣлецъ плодоваго питомника

А. Пастака

Управляющій

М. Мейер

Главный садовникъ

В. Кисельницкій

28 У.
19 Октября 1904 г.
Стефановъ

➔ Свидетельство об окончании курсов в «садовом имени А.И. Пастака»,
выданное С.С. Компанийцу. Из фондов Музея истории с. Мирного

Однако даже после этого, многие годы спустя, жители села Мирного с ностальгией называли холм, рядом с которым находилось скифское городище Кермен-Кыр, «Пастаковской горкой (горой)»⁷¹. Словарь И.Л. Белянского и С.М. Усеинова в качестве одного из топонимов в окрестностях Мирного упоминает «Абрам-Кюле», то есть «Башня Абрама (Авраама)»⁷². По мнению Белянского, это был эстонский топоним⁷³, однако, на наш взгляд, вполне возможно, что это крымскотатарская версия топонима «Пастаковская горка», так как Пастака звали Абрамом.

Проверяющий Г. Зеgebарт, посетивший 2 декабря 1920 года владения Пастака, сообщил в Симферопольский уривком следующие сведения об увиденном: находящееся при деревне Сарчи-Кият⁷⁴ Подгородне-Петровской волости имение бывшего помещика Пастака (то есть Пастака) располагает земельными угодьями «в количестве 1200 десятин, из которых удобной земли 600 десятин, сада 80 десятин, питомника 20 десятин, поливной земли 40 десятин».

29 марта 1921 года Крымсовхоз передал во временное пользование Облпродкому Крыма «бывшее имение помещика Пастака». По рекомендации Крымревкома, того же числа в бывшем имении А.И. Пастака было организовано советское хозяйство⁷⁵. 11 ноября того же года комиссия в составе нескольких человек посетила и осмотрела земельные угодья «Совхоза № 1 Облпродкома Крыма быв. имен. Пастака» (так теперь стали называться владения бывшего караимского помещика). В результате осмотра было установлено, что «питомник совершенно без ухода, саженцы перерастают, а также страдают от потравы скотом»⁷⁶.

С 1925 года совхоз назывался № 1 ГПУ и подчинялся непосредственно административно-организационному управлению Главного политического управления. Чуть позднее он был переименован в совхоз ГПУ «Красный»⁷⁷. По некоторым сведениям инициатором создания совхоза был сам Ф.Э. Дзержинский⁷⁸. В 1920-е годы в хозяйстве была организована детская трудовая колония для беспризорников. Находились здесь исключительно девочки, которые учились в школе и жили в специально построенном общежитии. После уроков они помогали птичницам, собирали и сортировали куриные яйца. У девушек в колонии

⁷¹Устное сообщение М.П. Кобус (7.03.2020). Ср.: Топонимические карты И.Л. Белянского // Научная библиотека «Таврика». Картографический фонд. Инв. № 231. CD-диск.

⁷²Белянский, Усеинов. Словарь ойконимов... С. 163, 178.

⁷³Белянский И.Л. Заметки по крымской топонимике // Топонимика Крыма 2010. Симферополь, 2010. С. 148.

⁷⁴Вероятнее всего, имеется в виду Сарайлы-Кият (т. е. с. Мирное); на север от него находилась д. Сарчи-Кият, т. е. с. Богдановка, ныне объединенное с с. Мирным. Из-за близкой локализации и схожести в названии эти два села часто путали друг с другом.

⁷⁵ГАРК. Ф. Р-538. Оп. 1. Д. 79. Л. 51; Там же. Ф. Р-1. Оп. 1. Д. 2. Л. 5. Ср.: МСД 27.

⁷⁶МСД 28.

⁷⁷Беляев. Пещера-убийца... С. 433.

⁷⁸Ефимов А. В совхозе «Красный» // Красный Крым. 21.09.1945.



➔ **Рабочие имения А.И. Пастака.** Из фондов Музея истории с. Мирного

были даже свой танцевальный ансамбль и оркестр. Функционировала эта колония приблизительно по тому же принципу, что и знаменитая Болшевская трудовая коммуна ОГПУ № 1, о которой в 1931 году был снят художественный фильм «Путевка в жизнь»⁷⁹. В некоторых архивных документах этого периода данная колония называется «татарский детский дом»⁸⁰.

Директор совхоза В.Ф. Марчик (руководил с 1955 по 1973 год) писал: «Название колонии – совхоз "Красный" отражает дух того времени. Слово "красный" означало все революционное, новое прогрессивное [...] Многие юноши и девушки, оставшиеся без родителей, в совхозе "Красный" нашли свою семью, получили образование, приобщились к труду, приобрели специальности сельскохозяйственных работников, другими словами, получили путевку в жизнь»⁸¹.

В 1925 году здесь было организовано одно из немногих в то время в Советском Союзе птицеводческих хозяйств. Из Соединенных Штатов Америки были доставлены 70 голов кур самой яйценоской породы легторн⁸². В 1933 году в совхоз

⁷⁹Горький М., Горбунков К., Лузгин М. Болшевцы. Очерки по истории болшевской им. Г.Г. Ягода трудкоммуну НКВД. М., 1936.

⁸⁰ЛС. С. 74.

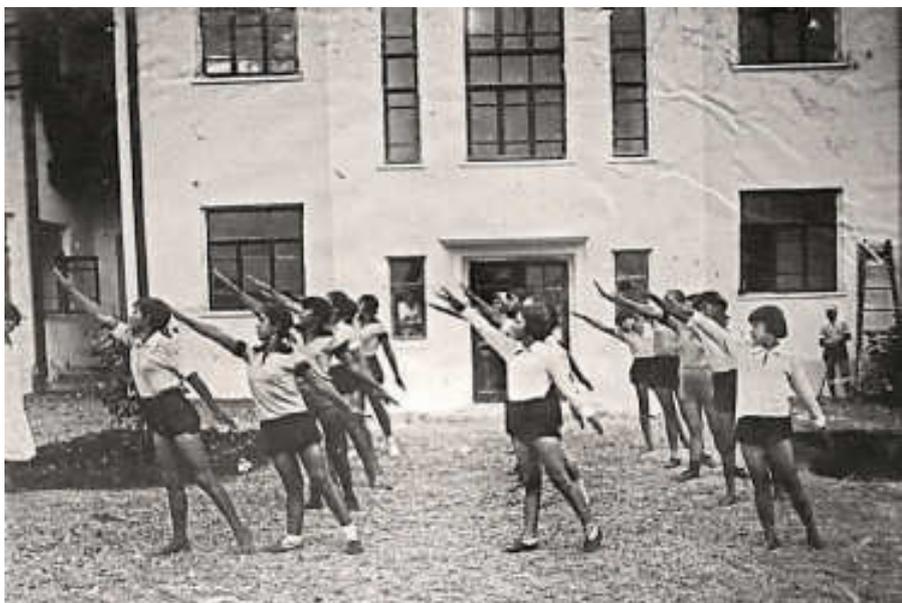
⁸¹Марчик В.Ф. Опытное хозяйство Украинского научно-исследовательского института птицеводства ордена Трудового Знамени «Совхоз Красный» // Опытное хозяйство УНИИП «Совхоз Красный»: Сборник. Симферополь, 1968. С. 4.

⁸²Купрацевич Н. История сел Мирное, Белоглинка, Грушевое // http://mirnoe.com/istoriya_sel/8-sela-mirnovskogo-selskogo-soveta.html

приезжал сам «всесоюзный староста» М.И. Калинин⁸³. В 1939 году, по сообщению газеты «Ударник», за «выдающиеся успехи в подъеме сельского хозяйства и за перевыполнение показателей» птицесовхоз «Красный» был награжден орденом Трудового Красного Знамени. Кроме того, по мнению газеты, это был самый крупный птицесовхоз СССР, имевший маточное поголовье в 100 000 кур и дававший стране ежегодно около 15 миллионов яиц⁸⁴.

Совхоз не остался в стороне от волны репрессий сталинской эпохи. К примеру, известно, что в 1934 году ОГПУ Крыма по обвинению в шпионаже был арестован секретарь отдела снабжения совхоза «Красный» М.В. Шаповалов, а также секретарь совхоза Е.А. Шаповалова. В 1933 году по обвинению в антисоветской агитации была задержана жительница совхоза чернорабочая Н.Н. Шевченко. Еще более интересен случай корейца Шегая Дем-Су, работавшего заведующим столовой в совхозе «Красный». Он был арестован 13 октября 1935 года Симферопольским ГО НКВД Крыма по статье 58-6 УК РСФСР (причастность к одной из иностранных разведок). Правда, все они вскоре были освобождены из-под стражи по недостаточности улик⁸⁵.

Другим повезло меньше. К примеру, в 1930 году по абсурдным обвинениям в создании крымского филиала «Трудовой крестьянской партии» НКВД арестовало профессора А.Н. Казанского и областного агронома Наркомзема Крыма Л.М. Савицкого. В общем, по этому делу в 1931 году были осуждены около 20 человек. Вскоре, однако, решение было пересмотрено. Савицкого, Казанского и некоторых других осужденных оставляют в Крыму и «прикрепляют их для работы в совхозе "Красный" в пригороде Симферополя», мотивируя это тем, что «они показали уже высокие образцы работы



→ Воспитанницы детской трудовой колонии для беспризорников во дворе общежития по ул. Белова, 24. Около 1935 года. Из фондов Музея истории с. Мирного

⁸³МСД 1319. Сообщение Марчика о том, что визит Калинина состоялся в 1940-е годы, на наш взгляд, неверно. Кроме того, не находят также подтверждения его сведения о том, что совхоз посетил М. Горький (*Марчик. Опытное хозяйство...* С. 6).

⁸⁴Ударник. 15.04.1940. № 10 (386). С. 2; *Ефимов*. В совхозе «Красный»... По мнению В.Ф. Марчика, совхоз был награжден орденом 20.02.1940 (*Марчик. Опытное хозяйство...* С. 6).

⁸⁵Реабилитированные историей. Автономная Республика Крым. Кн. 7. Симферополь, 2012. С. 121-122, 144, 146.

в этом совхозе»⁸⁶. В рамках этого же процесса в 1931 году на работы в совхоз «Красный» были отправлены И. Василенко и Б. Дубровский⁸⁷. Сложные и во многом трагические 30-е годы XX столетия не обошли и совхоз «Красный». Справедливости ради отметим, что репрессивный маховик всюду вращался во всей необъятной Советской стране.

Так выглядит общепринятая версия истории совхоза до начала войны. Тем не менее начиная приблизительно с 2012 года в сети Интернет стали появляться публикации о том, что на территории совхоза в 1930-е годы действовал лагерь НКВД,

в котором проводились массовые расстрелы, в том числе и детей «врагов народа». При ближайшем рассмотрении выяснилось, что все публикации подобного рода восходят к статье выпускника исторического факультета Таврического национального университета Александра Пилипенко. По его мнению, «Совхоз "Красный" превращается в застенки НКВД, а находящаяся при нем трудовая колония – в детскую тюрьму. Примерно в то же время начинает массово практиковаться "высшая мера социальной справедливости" смертная казнь – применительно к детям, особенно детям врагов народа. Участились случаи, когда дети "врагов народа" и "изменников родины" нападали на сотрудников НКВД с целью мести – сохранилась внутренняя переписка чекистов, в которой отстаивалась точка зрения, что этих детей надо казнить в первую очередь».

На этом фантазии публициста не останавливаются. Он с уверенностью заявляет, что с ростом массовых репрессий в СССР «совхоз Красный» развил инфраструктуру камер, мест поселения «врагов народа» и в таком, практически готовом виде был использован пришедшими вскоре нацистскими завоевателями как знаменитый концентрационный лагерь.⁸⁸ Более того, по его мнению, совхоз продолжал действовать как концлагерь для советских граждан и после окончания войны.



→ Птичницы в совхозе «Красный».

Кадр из кинохроники 1940 года

⁸⁶Реабилитированные историей. Автономная Республика Крым. Кн. 7. Симферополь, 2012. С. 33-35, 121, 144. Ср.: Александров О. «Сельхозвредители». Ведущие специалисты сельского хозяйства Крыма в лапах ОГПУ // Крымское время. № 162. 5.09.2000. С. 6.

⁸⁷Реабилитированные историей. Автономная Республика Крым. Кн. 1. Симферополь, 2004. С. 25.

⁸⁸Пилипенко А. Кровавые тайны совхоза «Красный» (опубликована на сайте milli-firka.org). В об-

Не вызывает никаких сомнений тот факт, что в данном случае Пилипенко явно подтасовывает факты и пытается выдать желаемое за действительное. Авторам этих строк приходилось слышать от разных лиц какие-то туманные сведения о лагере НКВД в довоенное время⁸⁹. Скорее всего, эти слухи вызваны тем, что ГПУ и НКВД иногда отправляли на работы в совхоз отбывавших короткие сроки заключенных из Симферополя. Однако это никак не значит, что на территории совхоза находился реальный исправительно-трудовой лагерь (и уж тем более концентрационный) с бараками, ограждениями, охраной и тому подобным.

К тому же эти слухи не только не подтверждаются письменными или устными источниками, но, напротив, опровергаются ими. Передовое производство, развернутое в совхозе «Красный», было гордостью довоенного Крыма. О нем снимали документальные фильмы, птицеводческий комплекс описывали в путеводителях. Так, к примеру, о «совхозе "Красный" Московск. ОГПУ в 3 км от города по Евпаторийск. шоссе» упоминает путеводитель по Крыму, составленный около 1930–1931 годов⁹⁰. В 1930 году совхоз «Красный» подробно описывает путеводитель по Крыму А.И. Полканова⁹¹. В пространном репортаже, опубликованном в газете «Красный Крым» в 1927 году, упоминается о том, что совхоз постоянно посе-

щем и целом, эта, не оснащенная ссылками и справочным аппаратом статья производит впечатление наспех составленного на потребу дня «горячего материала», изобилующего ошибками и опечатками. Так, абсолютно неверны сведения автора о том, что в «Красном» были уничтожены «несколько поколений крымчаков»; откровенной ложью являются данные о том, что в охране лагеря в период оккупации принимали участие отряды русских казаков. Утверждать, что крымских татар в процентном соотношении в лагере было уничтожено столько же, сколько русских, можно лишь на основании детальнейшего статистического анализа архивных данных, а это Пилипенко сделано не было. По нашим предварительным данным, крымские татары составляли около 15-20% от общего числа узников. Лагерь «Картофельный городок» Пилипенко ошибочно называет «Картофельным местечком». В публикации встречается немало других ошибок.

⁸⁹См. также: *Беляев*. Пещера-убийца... С. 449; *Поляков В.Е.* Партизанское движение в Крыму 1941–1944 гг. Симферополь, 2013. С. 92.

⁹⁰Крым : Путеводитель. / Ред. И.М. Волошинов и др. Симферополь. Ч. 2 [б.д., ок. 1929]. С. 333

⁹¹*Полканов А.И.* Пешком по Крыму. Спутник туриста. Симферополь, 1930. С. 36.



→ Птицеводческое хозяйство в «Красном». Кадр из кинохроники 1940 года



➔ Птичники в совхозе «Красный». Кадр из кинохроники 1940 года

щают экскурсии. Очевидно, что об этом не могло быть и речи в том случае, если бы на территории совхоза развернул свою работу режимный объект. Позднее этот репортаж был даже перепечатан в учебнике – книге для работы в школе первой ступени⁹². В 1929 году археологические разведки на скифском городище Кермен-Кыр проводит известнейший исследователь крымских древностей Н.Л. Эрнст⁹³. Кстати, другое название этого городища – «Красное», видимо, по имени совхоза, на территории которого оно находилось⁹⁴.

Окрестности совхоза в 1938 году посетил Е.Е. Гопштейн (1885–1960), симферопольский историк-любитель, автор исследований по этнографии крымских евреев, а также не имеющего аналогов многотомного рукописного дневника, в котором он подробно описал десятилетия своей непростой биографии. Известный своими антисоветскими взглядами, Гопштейн пишет о том, что совхоз принадлежал НКВД, однако ничего не говорит о якобы находившемся там концлагере. Вот как он описывает увиденное: «Городище [Кермен-Кыр] окружено землями совхоза "Красный", ведущего большое птицеводство и поставляющего "трудящимся" Москвы и Ленинграда 8 мил. кур в год. Птицеводство занимает громадную территорию, и его брудергаузы виднеются пятнами в разных местах горизонта»⁹⁵. Как мы видим, Гопштейн внимательно осмотрел территорию всего совхоза и не увидел на ней и намек на «советский концентрационный лагерь». Не сообщил ему о мнимом «концлагере» и ни один из его многочисленных устных источников. И это несмотря на то, что Гопштейн скрупулезно собирал данные о злодея-

⁹²Крым. Книга для работы в школе первой ступени. Симферополь, 1928. С. 22-23.

⁹³Эрнст Н.Л. Предварительный отчет о разведках на городище Сарайлы-Кият у Симферополя в октябре 1929 г. // Архив ИИМК. 1930. Ф. 2. Д. 143.

⁹⁴Напр. Щепинский А.А. Археологические памятники в среднем течении Салгира // Известия Крымского отдела Географического общества Союза ССР. Вып. 3. 1954. С. 91.

⁹⁵Гопштейн Е.Е. Из старых бумаг. Обрывки записок симферопольского обывателя, современника советской власти и Второй мировой войны // Hoover Institution Archives, Stanford University. E. E. Gopshtein papers. Diaries. Box 1. Folder 7. Л. 142 (оригинал); Ср.: то же. Симферополь, 2019. С. 109 (с небольшими опечатками). **Брудергауз** (устаревшее; от нем. *Bruderhaus*) – обогреваемый птичник для выращивания молодняка птицы с суточного до 60-70-суточного возраста.

ниях НКВД в Крыму в довоенное время. Вряд ли он упустил бы возможность упомянуть об этом лагере и якобы производившихся там расстрелах, если бы таковой действительно существовал.

Самым важным аргументом против присутствия на территории совхоза советского лагеря является секретная военная аэрофотосъемка Симферополя, осуществленная 19 августа 1941 года немецким командованием⁹⁶. На этой съемке совершенно четко видно, что в том месте, где позднее находился немецкий концлагерь «Красный», нет ни колючей проволоки, ни барачков, ни вышек для охранников, ни административных помещений, ни лазарета, то есть неотъемлемых специфических атрибутов любого места принудительного содержания граждан, без которых лагерь просто не может существовать. На этой аэрофотосъемке виден большой абрикосовый сад, птичники, дороги и здания барачного типа, в которых проживали работники колхоза, а также другие жилые и хозяйственные строения. Из этого однозначно следует, что в совхозе «Красный» в 1941 году и ранее попросту не существовало (вопреки фантазиям Пилипенко) «инфраструктуры», которую нацисты могли заимствовать у НКВД в «практически готовом виде».

Нет колючей проволоки и застенок ни на одном из многочисленных снимков повседневной жизни «Красного», представленных в Музее истории села Мирного. А вот картин мирной жизни, игры в футбол и волейбол, оркестров и идилли-

⁹⁶NARA SU-97-33215; обнаружена А.В. Ефимовым, фрагмент опубликован в: *Беляев. Пещера-убийца...* Ил. 1.

➔ **Воспитанники детской трудовой колонии для беспризорников в совхозе «Красный» перед зданием общежития по ул. Белова, 24. Из фондов Музея истории с. Мирного**



ческих сельских ландшафтов, снятых на пленку, там более чем достаточно. Не говорит о наличии на территории совхоза довоенного лагеря НКВД и ни один из проработанных нами архивных и опубликованных источников, причем как советского, так и немецкого происхождения. Ни один! А уж кто-кто, а немцы обязательно постарались бы «живописать» зверства большевиков в этом месте, если бы они там действительно происходили.

А вот на рисунках-планах нацистского концлагеря, составленных узниками «Красного» уже в послевоенное время, лагерные сооружения (ограда из колючей проволоки, деревянные бараки, вышки для охранников, здания администрации, большие туалеты, лазарет), напротив, присутствуют. Все свидетели послевоенного периода: узники концентрационного лагеря, жители оккупированного совхоза, немецкие каратели, коллаборационисты – в один голос свидетельствовали о том, что лагерь был построен по указанию оккупационных властей силами советских военнопленных и узников тюрьмы симферопольского СД лишь в 1942 году.

Не опираясь на факты и источники, Пилипенко утверждает, что «Красный» продолжал действовать как лагерь для «все вновь и вновь выявляемых врагов народа» на территории совхоза и в послевоенное время, вплоть до 1953 года. Если бы автор утруднил себя хотя бы минимальной проработкой вопроса, то он бы узнал, что уходившие в апреле 1944 года нацисты, желая замести следы своих преступлений, полностью сожгли и уничтожили все деревянные конструкции, возведенные ими в 1942–1943 годах, а также взорвали каменные служебные помещения лагеря. Уже по этой причине ими не могли бы воспользоваться советские органы. Из документальной съемки 21–23 апреля 1944 года (оператор И.А. Запорожский) четко видно, что на территории совхоза остались лишь некоторые каменные сооружения, которые не сгорели полностью⁹⁷. Об уничтожении деревянных бара-



➔ Птичницы за работой. Совхоз «Красный», 1930-е годы. Из фондов Музея истории с. Мирного

ков нацистами во время бегства 11 апреля 1944 года свидетельствуют и многочисленные письменные источники.

Сразу после войны (не позднее 24 мая 1944 года) в «Красном» действительно был устроен лагерь, однако не для советских граждан, как об этом пишет А. Пилипенко, а для немецких военнопленных. Обращение с невольниками в нем было столь гуманным, что приехавшие туда представители Национального комитета «Свободная

⁹⁷Зверства гитлеровцев в совхозе «Красный». Съемка 21–23 апреля 1944 (оператор И.А. Запорожский). Кадры из фильма «Битва за Севастополь» (1944; ЦСДФ).



➔ **Мирные поля совхоза стали местом казни тысяч советских граждан. Извлечение тел из «колодца смерти». «Красный», апрель 1944 года.** Кадр из кинохроники И.А. Запорожского

Германия», немцы-коммунисты, потребовали от администрации более жесткого обращения со своими соотечественниками, чтобы те не вели открытую антисоветскую пропаганду и выполняли все предписания администрации!⁹⁸ Что называется, почувствуйте разницу и сравните с условиями содержания советских граждан в оккупационное время. Проживали немецкие военнопленные не на территории, где раньше находились наши заключенные, а в достаточно благоустроенных домах барачного типа, в которых во время оккупации жили «добровольцы»-коллаборационисты, а до войны – семьи работников совхоза.

О том, что остальная часть совхоза «Красный» и до, и после войны действовала как обычное преуспевающее предприятие, свидетельствуют как газетные статьи, так и архивные материалы⁹⁹. Однако, к сожалению, не только политически ангажированный публицист Пилипенко встал на путь мифотворчества. К примеру, историк, автор целого ряда книг В.Е. Поляков со ссылкой на некие не идентифицированные устные источники пишет о том, что противотанковые рвы в районе совхоза «Красный» «были использованы как места массовых расстрелов сотрудниками НКВД»¹⁰⁰. Данные сведения вне всякого сомнения расчи-

⁹⁸Документ называется «Докладная записка о поведении немцев в плену в зависимости от формы обращения с ними в лагере военнопленных» (4-й Украинский фронт, № 9046, 21.vi – 44 г.) // РГАСПИ. Ф. 495 (Секретариат Генерального секретаря ИККИ Г.М. Димитрова. Материалы по работе среди военнопленных). Оп. 77. Д. 32. Л. 123-126.

⁹⁹*Ефимов*. В совхозе «Красный»...; *Марчик*. Опытное хозяйство...; *Попов Б.* Партийные группы нашего совхоза. Симферополь, 1957; *Белова Л., Сергеева В.* Бройлеры. Симферополь, 1966 (брошюра с фотографиями совхоза).

¹⁰⁰*Поляков В.Е.* Партизанское движение в Крыму 1941-1944 гг. Симферополь, 2013. С. 92.

таны на доверчивого и непросвещенного читателя уже как минимум потому, что указанные противотанковые сооружения были выкопаны летом – осенью 1941 года. В это время на кону стояло будущее Крыма и у органов НКВД было достаточно задач, в том числе по повышению обороноспособности полуострова.

На первый взгляд более убедительно, чем измышления А. Пилипенко, выглядят сведения, опубликованные в 1996–1997 годах историком Н.Н. Козловой (кстати, Пилипенко о существовании ее публикаций, видимо, даже не знал). По ее мнению, на территории Симферополя и его окрестностей находились два концентрационных лагеря: один – на улице Субхи (в районе Центрального рынка), а второй – в районе совхоза «Красный». Проследим аргументацию автора. Она пишет: «Концентрационные лагеря были более закрытыми для постороннего глаза, чем изолятор. Малочисленные и скудные архивные документы не дают возможности подробного описания». То есть Н.Н. Козлова сама признается, что документов на эту тему практически нет.

Тем не менее она продолжает: лагерь «на ул. Субхи (в районе Центрального рынка), был фильтрационным, где производилась длительная проверка и определялась мера наказания. В социальном плане здесь представлены были все группы – от "бывших" до уголовников. После фильтрации всех белых офицеров направляли в село Ключицы Харьковской области».

Так, значит, этот лагерь – если он действительно существовал – не был концентрационным! Фильтрационный и концентрационный – это два совершенно различных понятия. Добавим также, что в описываемое время ул. Субхи (ныне ул. Крылова) располагалась достаточно далеко от Центрального рынка.

О лагере в совхозе «Красный» Козлова пишет следующее: «Концентрационный лагерь № 2 располагался в районе совхоза "Красный" и имел специализированное назначение. Сюда попадали в основном кулаки и все, кого относили к ним. Если учесть, что в годы коллективизации в Крыму было репрессировано 27 тысяч крестьянских семей, то можно представить масштабы лагеря [...] В концлагерь № 2 попадали по решению сельсоветов за антиколхозную агитацию, скрытый убой скота, самогоноварение. Позднее наступила очередь подкулачников, "вредителей" – конюхов и агрономов»¹⁰¹. В дальнейшем эта информация в несколько иной форме была подана Н.Н. Козловой в сборнике «Неизвестные страницы политических репрессий в Крыму»¹⁰².

Все это автор пишет без каких-либо ссылок на архивные или опубликованные источники и из числа всех «многотысячных» узников концлагеря № 2 упомини-

¹⁰¹См. Козлова Н.Н. Бытие под грифом «секретно» // Крымское время. № 138. 20.12.1996. С. 5; перепечатано в Козлова Н.Н. Преодоление. Симферополь, 2019. С. 7-13. Авторы выражают глубокую благодарность И. Свириденко, дочери Н.Н. Козловой, за предоставление цифровой копии книги ее матери.

¹⁰²Неизвестные страницы политических репрессий в Крыму: Права голоса лишены / Сост. Д.В. Омельчук, Л.П. Вакатова, Н.Н. Козлова, С.В. Юрченко. Симферополь, 1997. С. 74-76.

нает лишь два имени: Дормидонт Тимофеевич Тихонов и Мартин Яковлевич Таверт. Нам удалось найти в ГАРК дело эстонской семьи Тавертов¹⁰³. Однако... там не было ни слова о концлагере № 2 в совхозе «Красный».

К сожалению, Н.Н. Козлова не привела ссылок на конкретные источники информации. Авторы постарались выяснить истину.

Концентрационных лагерей в СССР после 1922 года не было вообще; функционировала сеть исправительно-трудовых лагерей. По своей сути они также являлись страшным инструментом репрессивной политики. Однако в советской терминологии понятие «концентрационные» лагеря не использовалось. Утверждение о том, что в столице Крымской АССР (на ул. Субхи – современная ул. Крылова) располагался концентрационный лагерь, вызывает как минимум недоверие. Не менее туманно и сообщение относительно локации мнимого концлагеря № 2 в «Красном». Предположение о нахождении там тысяч репрессированных крестьянских семей, мягко говоря, беспочвенно по неоднократно вышеприведенным обстоятельствам. Дело семьи Тавертов также не содержит упоминания об этом лагере, а ссылки на дело Д.Т. Тихонова историк Н.Н. Козлова не предоставила. Следовательно, выводы исследовательницы о концлагерях в Симферополе и его окрестностях не базируются на неопровержимых фактах и являются, по всей видимости, неверной интерпретацией попавшей в ее руки архивной документации.

Подводя итоги, скажем, что никаких достоверных сведений о присутствии советского лагеря для «врагов народа» на территории совхоза «Красный» как в довоенное, так и в послевоенное время у исследователей нет. Как следствие, все сообщения на эту тему следует считать ненаучными «вбросами», не имеющими отношения к реальным событиям. К сожалению, их постоянно повторяют далекие от науки средства массовой информации, так что ложные сведения о несуществующем лагере НКВД на территории совхоза стали уже своеобразным фольклорным сюжетом «желтой» русофобской прессы. Хочется верить, что наших доводов будет достаточно для того, чтобы окончательно ниспровергнуть и забыть подобного рода измышления.

Говоря так, мы совершенно не собираемся обелять работу органов ГПУ и НКВД в довоенный период: безусловно, они незаконным образом, по надуманным предлогам арестовывали и обрекали на смерть тысячи ни в чем не повинных граждан СССР. Жертвами этих репрессий стали отдельные жители совхоза «Красный». Однако концлагерь для гражданских лиц на территории совхоза «Красный» был построен в период немецкой оккупации и прекратил свое существование с бегством нацистов в апреле 1944 года. Прекратил, чтобы более никогда не возродиться.



¹⁰³ГАРК. Ф. Р-1029. Д. 2704. Л. 1-7.

«КРАСНЫЙ»





ГЛАВА 2

Создание и устройство лагеря





Дулаг для военнопленных (ноябрь 1941 – август 1942 года)

«Совхоз "Красный" и лагерь находился на окраине города Симферополя. Для уничтожения людей мы брали их из совхоза "Красный" и из лагеря военнопленных, который находился в самом городе, так называемый "картофельный городок"».

Из показаний подсудимого Х. Асанова¹⁰⁴

Те, кто ранее интересовался историей одного из самых страшных мест принудительного содержания оккупированного Крыма – лагеря смерти на территории совхоза «Красный», – давно заметили существенное логическое несоответствие. В ряде изданий одновременно говорится о наличии лагеря на территории бывшего совхоза уже осенью 1941 года, а также о том, что он начал функционировать лишь летом 1942 года. Что стоит за этим противоречием и как его разрешить? Постараемся разобраться.

Проблема решается достаточно просто. Дело в том, что и первое, и второе утверждения верны. Однако следует сделать ряд оговорок. Действительно, мы располагаем неопровержимыми свидетельствами того, что уже осенью 1941 года в границах бывшего совхоза «Красный» был развернут дулаг, а с лета 1942 года в границах населенного пункта совхоз «Красный» (на так называемом «верхнем участке») начал действовать многофункциональный концлагерь с бараками, ключей проволокой, охраной и другими неотъемлемыми атрибутами «фабрики смерти». Но обо всем по порядку...

Узнав о нападении гитлеровской Германии на СССР, руководство страны принимает меры по усилению обороноспособности территорий, которые первыми могут подвергнуться нападению. В частности, многие города запада и юга СССР были обнесены системами глубоких противотанковых рвов. Как уже говорилось, был такой ров выкопан и вокруг Симферополя. Часть его проходила в районе совхоза «Красный», от современного массива Маршала Жукова, восточнее балки Актачи-Кият, огибая с юга абрикосовый сад совхоза, и далее на север. Его создание

¹⁰⁴RG 31.018M-36/1301.

относится к лету – осени 1941 года. Ров копали жители Симферополя вручную¹⁰⁵. Как было сказано, он зафиксирован на немецкой аэрофотосъемке августа 1941 года и на более поздних картах¹⁰⁶.

В конце сентября 1941 года дивизии 11-й немецкой армии прорывают Перекопский перешеек и занимают Армянск. В конце октября они приближаются к Симферополю. Одна из современниц вспоминает: «28/Х-41 г. под утро выехали в совхоз "Красный", заняли рубежи. Вот где впервые я почувствовала фронт. Ухали орудия, рвались бомбы, немцы обстреливали нас с самолетов. А 30/Х-41 г. был приказ отступить на Алушту»¹⁰⁷. Под рубежами она, скорее всего, имела в виду как раз противотанковый ров, проходивший через совхоз.

1 ноября немецкие войска занимают Симферополь и практически сразу же сталкиваются с проблемой размещения значительного количества советских военнопленных. Уже 2 ноября майор Эркслебен (*Erkleben*)¹⁰⁸ получает задание обустроить в Симферополе лагерь для военнопленных. К 5 ноября задача была выполнена¹⁰⁹. При этом на территории совхоза «Красный» дулаг, предположительно, был создан еще раньше, то есть не позднее 2-3 ноября. Дулаги обычно располагались недалеко от железнодорожных узлов. После первоначальной сортировки (филтрации) военнопленных отправляли в лагеря, находившиеся, как правило, в тылу, вдали от зоны военных действий. Именно таковой зоной вскоре стал расположенный в тылу немецких войск Крым, а потому некоторые из его дулагов (Дулаг 241 («Картофельный городок») в Симферополе, «Новая земля» и дулаг на Северной стороне в Севастополе, Дулаг 123 в Джанкое, «Толле» в Бахчисарае и другие) действовали вплоть до весны 1944 года.

Территория передового совхоза «Красный» была, с одной стороны, расположена недалеко от симферопольского железнодорожного узла, а с другой – находилась на открытом пространстве, которое легко было контролировать. По этой причине она идеально подходила для обустройства лагеря, способного пропустить через себя десятки тысяч человек.

В донесении командования Крымского штаба партизанского движения Крымскому обкому ВКП(б) о действиях партизан в ноябре 1941 года читаем следующие строки: «В совхозе "Красный" организованн¹¹⁰ концлагерь где находятся до 15 000 военнопленных. Немцы их раздели и разули. Первые дни пленных поддерживали питанием местные жители»¹¹¹. То, что цифра в 15 000 военнопленных не

¹⁰⁵Райгородская Е.Л. со слов В.З. Бейлиса, 1924 г.р.; Белявский Л., интервью // https://www.yadvashem.org/untoldstories/database/chgkSovietReports.asp?cid=646&site_id=821.

¹⁰⁶Беляев. Пещера-убийца... Ил. 12-13. В настоящий момент ров распахан и практически нигде не прослеживается.

¹⁰⁷ГАРК. Ф. П-156. Оп. 1. Д. 56. Л. 49 об.

¹⁰⁸Инициалы в документе не указаны.

¹⁰⁹Bundesarchiv: Militärarchiv Freiburg. RH 20-11/417. S. 5 (доступ получен в YV. M.29.FR/118).

¹¹⁰Так в тексте.

¹¹¹ГАРК. Ф. П-151. Оп. 1. Д. 21. Л. 9.



➔ **Советские военнопленные. Керчь, 1942 год.**
Из коллекции М.Б. Кизилова

завышена, а вполне реальна, подтверждают и немецкие данные: в «Отчете о деятельности за время с 5 по 15.11.42 года» указывается, что в «лагере военнопленных сейчас находятся около 15 000 пленных»¹¹².

Еще более точную дату начала функционирования лагеря на территории бывшего совхоза можно почерпнуть из показаний коллаборациониста Амеда Диншаева. Дезертировав из Красной Армии 31 октября 1941 года, 3 ноября по приказу германского командования он явился на регистрацию как бывший советский военнослужащий. В тот же день он в качестве военнопленного был отправлен (как он сам говорит) «Красный Совхоз». 10 ноября он был переведен в лагерь «Картофельный городок»¹¹³. Это признание однозначно свидетельствует о том, что 3 ноября на территории совхоза «Красный» уже действовал лагерь для военнопленных.

Весьма красноречивы и информативны в этом отношении воспоминания Е. Е. Гопштейна: «...немцам досталось громадное количество, – много, много тысяч, – военнопленных, часть которых была собрана ими уже в отмеченном мною выше совхозе «Красный» под Симферополем. Третьего дня [т. е. 3 ноября 1941 года] советский самолет, прилетевший сюда, повидимому, с этим заданием из Севастополя, бомбил этот совхоз, то-есть бомбил и обстрелял из пулеметов красноармейцев, сдавшихся в плен немцам и в отместку за эту сдачу. В результате этой операции в совхозе оказалось около 300 чел. убитых красноармейцев, из них около 100 были

¹¹²К сожалению, документ не сообщает, где именно находились эти пленные – в «Картофельном городке» или в «Красном». Однако сами цифры документа сомнения не вызывают (Bundesarchiv. Militärarchiv Freiburg. RH 23/72. S. 23 (72) (доступ получен в YV. M.29. FR/41)).

¹¹³ГАРФ. Ф. Р-7021. Оп. 9. Д. 194. Л. 243 об; RG 31.018M-57/1216.

превращены, как мне говорили, в совершенно неузнаваемое крошево».¹¹⁴ Из этого источника явствует, что о существовании дулага в «Красном» было хорошо известно. Сообщение о налете на него советской авиации стоит воспринимать крайне осторожно, так как Гопштейн с его антисоветским настроением порой мог искажать реальные события в угоду собственным убеждениям.

Акт № 3 от 30 апреля 1944 года комиссии, занимавшейся расследованием нацистских злодеяний на территории концлагеря «Красный», сообщает о том, что осенью 1941 – зимой 1942 года там находилось свыше 2000 человек¹¹⁵. К сожалению, члены комиссии не указали источник этой информации. Можно лишь предположить, что они основывались на показаниях жителей совхоза, которым не удалось эвакуироваться до наступления немецкой армии, и выживших узников лагеря смерти. Об этом же пишет В.П. Яковлев; однако его источником, скорее всего, служил вышеупомянутый Акт № 3¹¹⁶.

К сожалению, нам не известно практически ничего о том, как выглядел и где точно находился лагерь на первом этапе своего существования (в конце 1941 – начале 1942 года). Не сохранились ни подробные описания, ни схемы, ни рисунки, ни



→ Советские военнопленные в Крыму.

Иллюстрация из книги *Wir erobern die Krim*. Neustadt, 1943

фотографии. Вероятно, что первыми бараками дулага были переоборудованные птичники или бараки для рабочих¹¹⁷. К примеру, узница А. Онух, заключенная в женский барак в 1943 году, утверждала, что она и другие женщины спали в «сараях для кур на голых нарах полных клопов»¹¹⁸. Возможно, что в этих же птичниках ранее содержали и военнопленных.

Имеются также сведения о том, что сначала узники жили в больших палатках, а затем были переведены в бараки¹¹⁹. Из истории других ранних дулагов Крыма мы знаем, что на их обустройство

¹¹⁴Гопштейн. Из старых бумаг... // Hoover Institution Archives, Stanford University. E. E. Gopshtein papers. Diaries. Box 1. Folder 8. Л. 470-471 (оригинал); ср.: То же. Симферополь, 2019. С. 109 (с небольшими опечатками).

¹¹⁵RG 31.018M-42/1087.

¹¹⁶Яковлев В.П. Преступление. Борьба. Возмездие. Симферополь, 1961. С. 15.

¹¹⁷RG 31.018M-38/815.

¹¹⁸Онух А. Черновик письма в кассационную комиссию «Фонда взаимопонимания и примирения», 25.01.1996, шариковая ручка. С. 2 // Личный архив семьи Онух (Симферополь).

¹¹⁹RG 31.018M-39/621-622.



➔ Здание симферопольского вокзала во время оккупации. Нацисты взорвали его, покидая город. Из коллекции М.Б. Кизилова

нацисты не тратили много сил и времени: военнопленных зачастую держали за колючей проволокой на голой земле или в неотапливаемых помещениях. По всей видимости, подобным образом и был обустроен на раннем этапе лагерь на территории совхоза «Красный».

Возможно, что именно об этом раннем периоде нам говорит сообщение Э.С. Сейдаметова: «А тогда это [место] называлось Красный совхоз. Огорожено было вырытой канавой и залитой водой, где-то приблизительно, вот как площадь примерно как площадь села Марьино, большого села. Четыре ряда проволоки было натянуто с одной стороны этой канавы, и четыре ряда проволоки было с правой стороны. На вышках охранников не было. У ворот была жандармерия и полевая, и городская. У них называлась отдельно "городская" – эсэсовская, а полевая была жандармерия в другой одежде. Они охраняли этих военнопленных под открытым небом. Там все нации были: казахи, узбеки, армяне, грузины, русские, хохлы, татары – кого только там не было! Кто был в армии – все они попали с Севастополя туда, их привели туда в плен. Теперь, каждое утро в углу складывают мертвецов ряд и ряд бревен. Потом приезжает зондер-команда, они жгли этих трупов. Почему это я говорю? Потому что мы с мамой, с сестрой через день ходили

туда. Потому что каждый раз приходили новые военнопленные. Мы искали зятей своих, мы искали дядиных сыновей, мы искали тетиных сыновей и своих братьев. А там кричишь, говоришь: "Такой есть?" – "Нету!" Вот тут мы это все своими глазами видели, как это происходило. Но что приносили? Кто вареную картошку, кто лапшу, кто хлеб. У немцев были поставлены три больших чана: сухое складывали в один чан, мокрое выливали в другой чан, овощи-фрукты кидали в другой чан. И вот в каждый чан становились в очередь военнопленные, раненые, кровью облитые, обросшие, грязные. В подол шинеля им накладывали черпаком эту лапшу или картошку. Или он снимал свою пилотку и ему туда наливали. Вот так их кормили обедом, который люди приносили туда. Они сами их не кормили»¹²⁰.

Дать точную оценку достоверности данного источника весьма сложно. Сам автор рассказа, Эдем Сейдаметов, датирует его временем после падения Севастополя, а именно сентябрем – октябрем 1942 года. Скорее, речь все же идет о более раннем периоде – однозначно не позже лета 1942 года. К осени в «Красном» уже не было ни зондеркоманд, ни жандармерии, в то время как число военнопленных было сведено к минимуму.

Сейдаметов дополнительно сообщал о том, что трупы умерших военнопленных зондеркоманды сжигали из огнеметов, а также о том, что прямо в лагере шла агитация и вербовка в солдаты «добровольческих» формирований. Однако, повторимся, хотя некоторые эпизоды и звучат вполне правдоподобно, окончательной уверенности в надежности этого источника у нас нет.

Приведем еще один устный источник об основании дулага: «Вскоре в "Красном" появилась группа немецких мотоциклистов. Она проехала все село и остановилась у санитарной зоны хозяйства. Бараки за колючей проволокой им понравились. Идеальное место для концлагеря. Птичники разделили на блоки, установили нары и стали загонять военнопленных – по 150 человек на блок»¹²¹.

Несмотря на то что происхождение данной информации выглядит не совсем надежно, эти данные вполне могут отражать реальные события – разделение птичников на блоки и размещение в них военнопленных.

Про жизнь в дулаге на территории совхоза «Красный» нам известно крайне мало. Один из немецких документов от 30 апреля 1942 года сообщает о вспышке тифа среди советских военнопленных в симферопольском Дулаге 241. Так по-немецки назывался дулаг, известный в советской терминологии как «Картофельный городок». Название «Картофельный городок» объясняется тем, что до войны на месте лагеря находились хранилища картофеля «Крымплодоовощи»¹²².

¹²⁰ Oral history interview with Edem Sejdametov // USHMM. № 2005.595.42; RG 50.575.0042 https://collections.ushmm.org/oh_findingaids/RG_50.575.0042_trs_ru.pdf.

¹²¹По всей видимости, источником этих сведений является сообщение семьи Яцкиных, старожил с Мирного (Андрюхин А. Черным по «Красному» // <https://portal-kultura.ru/articles/history/95414-chernym-po-krasnomu/>).

¹²²RG 31.018M-37/559; RG 31.018M-56/326.

Согласно этому документу дулаг подразделялся на три лагеря под римскими цифрами I, II и III. При нем был также лазарет для военнопленных. По-видимому, в юрисдикции этого же дулага находились подлагеря (нем. *Nebe(n)lager*) в Курман-Кемельчи и Биюк-Онларе¹²³. Вполне возможно, что одним из трех подразделений Дулага 241 и был лагерь для военнопленных в совхозе «Красный».



➔ Советские военнопленные. Крым, лето 1942 года.
Из коллекции М.Б. Кизилова

Жизнь советских военнопленных в лагерях была ужасна: над ними издевались, их избивали, морили голодом и жаждой, расстреливали, заставляли выполнять тяжкие и порой совершенно бессмысленные физические работы. Смертность в дулагах часто превосходила аналогичные показатели в концлагерях. По данным на 1 мая 1944 года, в зоне ответственности верховного командования немецкой армии в общей сложности находилось около 3 миллионов 110 тысяч советских военнопленных. Из них 1 миллион 882 тысячи (60,5%) умерли своей смертью или были казнены. Однако ситуация в ведении верховного командования сухопутных войск, то есть в сугубо армейском оккупационном режиме, была еще страшнее: там погибло 1 миллион 340 тысяч из 2 миллионов 50 тысяч человек, или 65,4%!¹²⁴

¹²³NARA. T.314. 30.04.1942 (доступ получен в YV).

¹²⁴Полян П. Советские военнопленные: сколько их было и сколько вернулось? // Демографическое обозрение. 2016. № 2. С.47.

О том, как издевались и зверствовали нацисты над военнопленными в лагерях Севастополя и Симферополя, свидетельствуют многочисленные документы и воспоминания. Вот что рассказывал о своем страшном опыте пребывания в лагере для военнопленных «Толле» (окрестности г. Бахчисарая) П.Г. Лазарев: «Этот лагерь был расположен на крутом склоне горы. Люди лежали здесь вповалку на земле и задыхались от жары и жажды. Воду пленным не давали, а кормили ржавой, соленой хамсой... В южной части лагеря колючей проволокой был отделен небольшой угол, который военнопленные называли "мышеловкой". В эту "мышеловку" загонялись командиры, коммунисты, комсомольцы, евреи и другие "особо опасные" пленные. Там их раздевали, избивали до полусмерти, а вечером расстреливали...»

Затем Лазарев поведал о своей дальнейшей участи: «В симферопольском лагере на территории быв. "картофельного городка" фашистские надсмотрщики выбивали пленным глаза, разбивали лица. Офицеры развлекались более утонченно: они приходили в лагерь с овчарками и натравливали их на людей. Тысячи военнопленных погибли от голода, от изнурения на непосильной для человека работе»¹²⁵. В Майданеке советские военнопленные жили в земляных ямах, выкопанных под землей¹²⁶.

По сведениям советских комиссий, в течение ноября – декабря 1941 года и начала 1942 года в «Картофельном городке» мучительной смертью погибло до 6000



➔ **Лагерь советских военнопленных под Бахчисараем («Толле»). Лето 1942 года.**

Фото из немецкой пропагандистской книги «Wir kämpften auf der Krim 1941-42. Kertsch-Sewastopol» (место и время издания неизвестны, ориентировочно 1942 год)

¹²⁵Крым в период Великой Отечественной войны... С. 188-189.

¹²⁶Пахалюк К.А. Концентрационный лагерь Люблин (Майданек). Краткая история // Концентрационный лагерь Майданек. Исследования. Документы. Воспоминания. М., 2020. С. 30-31.



человек¹²⁷. По другим данным, всего в Крыму было расстреляно и замучено около 45 000 советских военнопленных, причем, по всей видимости, это лишь данные за 1941 – 1942 годы¹²⁸. Сохранились и данные о смертях среди военнопленных, содержащихся в лагерном лазарете Симферополя¹²⁹.

Несомненно, так же страшно и безысходно выглядела жизнь пленных в дулаге, находившемся на территории совхоза «Красный». Было, правда, в ней и место подвигу: в первые дни существования лагеря, в ноябре 1941 года, когда там находились только военнопленные, в нем был убит немецкий офицер. В качестве репрессивной меры за это убийство немцы запретили местным жителям подкармливать пленных, в результате чего, по словам донесения, «пленники голодают полностью»¹³⁰. К сожалению, документ не указывает, при каких обстоятельствах и кем был убит этот офицер, однако

можно с уверенностью предположить, что это сделал кто-то из военнопленных.

В нашем распоряжении имеется еще одно неоднозначное свидетельство, которое также может относиться к раннему периоду существования лагеря на территории совхоза «Красный». Симферопольский историк Б.М. Вольфсон в 1940-е годы писал о том, что начальник военного лазарета лагеря, некто Эйкорн (*Eichkorn?*), проводил там опыты над живыми гражданскими лицами и военнопленными¹³¹.

¹²⁷ГАРФ. Ф. Р-7021. Оп. 9. Д. 47. Л. 30.

¹²⁸Гольденберг М.А. Нацистский геноцид советских военнопленных в Крыму 1941 – первая половина 1942 гг. // Севастопольский Нюрнберг: к 70-летию севастопольского судебного процесса по делу о злодеяниях фашистских захватчиков в Крыму и на Кубани. Севастополь, 2017. С. 40.

¹²⁹Журнал-список воинов Советской Армии, попавших в 1942-1944 годах в плен к немцам и содержащихся в лагерном лазарете в г. Симферополе // <https://obd-memorial.ru/html/info.htm?id=67345742&p=1>.

¹³⁰ГАРК. Ф. П-151. Оп. 1. Д. 21. Л. 9.

¹³¹Вольфсон Б.М. Кровавое злодеяние немцев в Крыму // Лагерь смерти... С. 151. Авторы вы-

Какой пост в нацистской иерархии занимал Эйкорн и соответствует ли данное сообщение действительности, мы не знаем.

Нет сомнений в том, что из попавших в дулаг солдат около 60% погибло от боев, голода, мороза и болезней: такова была судьба практически всех советских военнопленных этого периода¹³². Единственное, что выгодно отличало дулаги от концентрационных лагерей, – в них существовала возможность бежать. Многие источники повествуют о том, что дулаги охранялись с меньшим тщанием, а их «инфраструктура» была более несовершенна в сравнении с лагерями смерти.

Несмотря на то что дулаг в «Красном» действовал, прежде всего, как лагерь для военнопленных, достаточно скоро в нем стали содержаться и гражданские лица. К примеру, в «Красный» после объявления регистрации евреев в Симферополе забрали К.В. Мухину и Л.С. Кипниса. Эта регистрация началась 18 ноября 1941 года¹³³. Соответственно, арест Мухиной и Кипниса следует датировать периодом не ранее 18 ноября и не позднее начала декабря того же года (в декабре 1941 или январе 1942 года им уже удалось бежать из «Красного»)¹³⁴. Это свидетельство также позволяет сделать допущение о том, что уже с конца осени 1941 года в лагере, располагавшемся на территории совхоза «Красный», содержалось некоторое число гражданских лиц. Это вполне согласуется хронологически с ноябрьским приказом командующего 30-м армейским корпусом Ганса фон Зальмута о том, что на оккупированных его подразделениями территориях необходимо организовать концентрационный лагерь (*Konzentrationslager*)¹³⁵.

Согласно немецким данным, в феврале 1942 года проверка людей, схваченных во время облав на территории Симферополя, проводилась в *Internierungslager* (нем. «лагерь для интернированных») на территории одного из расположенных возле Симферополя совхозов¹³⁶. Вне всяких сомнений в данном случае речь идет о совхозе «Красный».

В феврале того же года советских военнопленных, находившихся в лагере, охранял «доброволец» Х. Умяров. По его словам, этих заключенных особенно не охраняли, жили они в тех же казармах, что и «добровольцы»-коллорационисты. Общее число военнопленных было незначительно – 52 человека. Он пригонял их на работу в пекарню для румынских солдат, кроме того, они работали также трактористами и кузнецами. Умяров был вооружен не только огнестрельным оружием, но и палкой, которой он часто избивал узников. Помимо этого, по его словам, в «Красном» также находилась тюрьма СД, из которой он брал заключенных, в основном женщин, и вез их на работы. После окончания работ он доставлял узников назад в тюрьму.

ражают благодарность Н.В. Дремовой за сообщение об этом источнике. Эйкорн упоминается как немецкий преступник и начальник лазарета также в ГАРФ. Р-7021. Оп. 9. Д. 226. Л. 7.

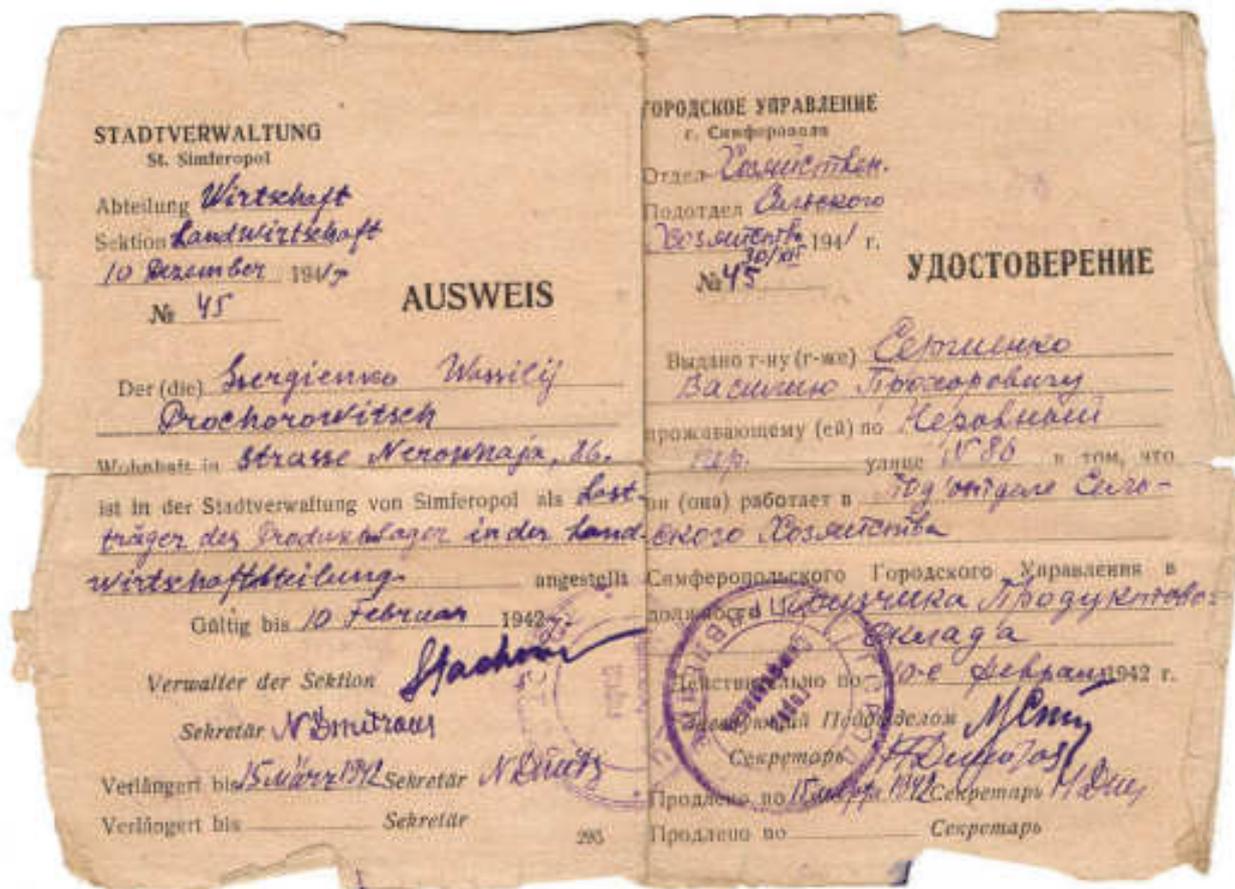
¹³²См. пример Майданека (*Пахалюк. Концентрационный лагерь Люблин...* С. 30-31).

¹³³*Тяглый. Места...* С. 61.

¹³⁴УУ М.31/9850. С. 1-3.

¹³⁵*Roth, Abraham. Reemtsma...* S. 195.

¹³⁶Там же. S. 199.



➔ **Образец удостоверения (Ausweis), выданного оккупационными властями в декабре 1941 года.** Из коллекции В.В. Бобкова

Делал он это, по его словам, по распоряжению коменданта совхоза, а не коменданта лагеря¹³⁷. Как мы уже говорили выше, «тюрьмой СД», применительно к этой местности называли также и концлагерь на территории совхоза «Красный».

Эти сведения подтвердил и бригадир полеводческой бригады госхоза «Красный» Д.И. Сачава. Он, в частности, на допросе летом 1944 года заявил: «Помимо коренных рабочих в "госхозе" работало 52 человека военнопленных Красной армии. Почти все они подвергались избиению со стороны Мазур¹³⁸ за то, что не хотели работать и за то, что требовали улучшения материальных условий»¹³⁹.

Свидетельства достаточно важны для понимания эволюции мест принудительного содержания на территории совхоза «Красный». Мы обладаем достаточными основаниями, чтобы утверждать о том, что немногочисленная груп-

¹³⁷RG 31.018M-56/10, 13, 19-20, 27.

¹³⁸Мазур Юзеф – комендант созданного оккупационными властями в границах бывшего совхоза «Красный» государственного хозяйства.

¹³⁹RG 31.018M-56/355-356.

па военнопленных была интегрирована в хозяйственную жизнь управляемого нацистскими ставленниками госхоза «Красный». Как вспоминал впоследствии житель совхоза плотник С.К. Шестаков, вместе с ним в мастерской хозяйства «работали человек пятнадцать-двадцать бывших заключенных концлагеря. Это бывшие военнослужащие Красной Армии, которых [комендант госхоза] Мазур Юзеф взял из концлагеря как специалистов. Сначала они были под охраной, а затем были расквартированы и проживали в общежитии недалеко от мастерских. Мазур Юзеф взял этих специалистов-военнопленных из концлагеря "Картофельный городок", об этом они сами мне говорили»¹⁴⁰.

Постепенно положение военнопленных, закрепленных за госхозом, по-видимому, изменилось в лучшую сторону. Жительница села А.П. Лысак подчеркивала, что они содержались отдельно от концлагеря и работали в «совхозе на разных работах». «Режим был у них совсем не тот, – вспоминала она, – что в лагере, они были расконвоированы, жили с женщинами из нашего села. По вечерам их пересчитывали только и после этого они снова могли расходиться по селу»¹⁴¹. Мы знаем имя одного из этих военнопленных – Маланин Александр Сергеевич.

Абсолютно очевидно, что присутствие контингента военнопленных на территории совхоза «Красный» не прекратилось и с началом функционирования концентрационного лагеря. Обслуживавший в качестве водителя оккупантов, впоследствии осужденный Леонгард Иванович Легек, так в сжатой форме описал эволюцию лагерной системы «Красного»: «На территории этого совхоза до июля-августа 1942 года находился лагерь советских военнопленных, а затем военнопленные из этого лагеря были переведены куда-то в другое место, куда именно мне не известно, а на месте бывшего лагеря военнопленных немцы начали строительство концентрационного лагеря для советских граждан. Об этом мне стало известно после моего перехода на работу в концлагерь от военнопленных [...] Всего из бывшего лагеря военнопленных осталось в концлагере примерно 15 – 20 человек»¹⁴².



➔ Немецкая авторская открытка с подписью «На память. Симферополь. 1942». Из коллекции М.Б. Кизилова

¹⁴⁰RG 31.018M-03/1121.

¹⁴¹RG 31.018M-38/1168-1169.

¹⁴²RG 31.018M-39/711.

Легек указывает, что сам не был свидетелем описанного, однако следует признать, что он сумел донести до нас блок крайне важной и полезной информации. Сделаем лишь оговорку, что, вероятно, число военнопленных, ставших узниками лагеря смерти из числа тех, кто ранее содержался в дулаге, было несколько большим. Об этом, в частности, говорил свидетель И.С. Редькин, акцентировавший внимание на том, что оказавшиеся в концлагере бывшие служащие Красной Армии находились в более сложных условиях, так как не могли рассчитывать на помощь родственников¹⁴³.

Все вышесказанное подтверждается и показаниями обвиненного в измене Александра В., который в 1946 году описал свои злоключения в немецком плену. После падения Севастополя он был помещен в лагерь военнопленных в Бахчисарае (по-видимому, «Толле»), затем переведен в симферопольский дулаг «Картофельный городок», откуда сначала заключен в симферопольскую тюрьму СД, а затем на непродолжительное время переведен «за Симферополь в совхоз "Красный"». В расположенном там лагере «производился отбор в Германию, но не закончен был в один день и отбор отложили на второй день». Этой паузы ему хватило, чтобы заявить о своем желании служить в структуре оккупационных властей. Свое пребывание на территории бывшего совхоза «Красный» он отнес к июлю 1942 года¹⁴⁴. Как тут не вернуться к приводимым уже выше воспоминаниям Э.С. Сейдаметова, который акцентировал внимание на том, что именно в «Красном» проводилась активная работа по вербовке военнопленных.

Красноармеец А.П. Гонецкий свидетельствовал о том, что в августе 1942 года в «Красном» он и другие военнопленные спали на навозе в коровниках¹⁴⁵. К этому стоит добавить, что сооружение собственно концентрационного лагеря на верхнем участке совхоза осуществлялось прежде всего силами военнопленных¹⁴⁶.

Где именно находились птичники, бараки или палатки, в которых содержали узников дулага в совхозе «Красный», пока сказать сложно. Многие военнопленные умерли от голода и издевательств, определенная часть была переведена в другие места дислокации, небольшая группа заключенных поступила на работу в госхоз, некоторые же приняли участие в сооружении бараков и стали тем самым первыми узниками концентрационного лагеря в бывшем совхозе «Красный». Однако повторимся: этот ранний период существования лагеря – с ноября 1941 по июль (август?) 1942 года – остается для нас скрытым под завесой тумана истории. То же можно сказать и об истории других дулагов на территории Крыма.

¹⁴³RG 31.018M-39/837.

¹⁴⁴RG 31.018M-10/107.

¹⁴⁵Автобиография А.П. Гонецкого (копия, машинопись) // ГАРК. П-156. Оп. 1. Д. 134. Л. 103-103 об.

¹⁴⁶RG 31.018M-38/1132.

Строительство лагеря для гражданского населения (весна – лето 1942 года)

«Когда строительство лагеря было закончено, туда стали привозить заключенных и размещать их по баракам. Это были первоначально, в основном, военнопленные, но не малую долю составляли люди гражданские».

Из воспоминаний жительницы совхоза «Красный» Е. Журавлевой¹⁴⁷

С мая – июня 1942 года на территории совхоза «Красный» начинается интенсивное строительство полномасштабного концентрационного лагеря, о котором мы знаем гораздо больше, чем о раннем дулаге.

Как упоминалось выше, первые гражданские лица начали появляться в лагере на территории совхоза «Красный» не позднее ноября – декабря 1941 года. В феврале 1942 года их, по-видимому, становится больше. В этот период оккупационные власти приходят к выводу, что, помимо сети дулагов для военнопленных, являвшихся временными, практически необорудованными лагерями, необходимо создание крупного места для принудительного содержания тысяч «врагов Рейха» из числа гражданских лиц. Тюрьма СД, находившаяся на территории бывшего Крымского педагогического института на ул. Лазаретной, 12 (в 1938 году улицу переименовали в Студенческую, однако во многих документах 1940-1950-х годов встречается старое название, которое мы и будем употреблять), была для этого слишком мала и не могла выполнять функции лагеря уничтожения. Расположенный в пустынной местности поблизости от города и железнодорожного вокзала совхоз «Красный» идеально подходил для этой цели.

По мнению немецких исследователей К.Х. Рота и Я.-П. Абрахама, общая розыскная нацистская система в Крыму могла существовать лишь при условии организации центрального учреждения, в которое будут препровождаться обнаруженные при облавах и прочесах подозрительные элементы. В данном случае, как считают исследователи, лагерь на территории совхоза «Красный» играл центральную и важнейшую роль как самый крупный концентрационный лагерь

¹⁴⁷RG 31.018M-38/1132.

Крыма. Кроме того, «Красный» стал самым главным карательным учреждением полуострова¹⁴⁸. Из архивных данных мы знаем, что этот концлагерь стал местом для содержания гражданских лиц и военнопленных не только Крыма, но и ряда областей, прилегающих к нему (Запорожская область, Кубань и другие).

Приблизительно в начале 1942 года немецкие власти стали выселять жителей из «верхней части» совхоза. В освобожденные дома начали заселять немецких солдат, а позднее «добровольцев» из числа местных коллаборационистов. Вскоре после этого на месте бывшего лагеря для военнопленных началось строительство концлагеря для гражданских лиц.

На территорию совхоза стали пригонять группы военнопленных, которые занимались постройкой лагеря, а также переоборудованием домов жителей совхоза под казармы для «добровольцев». Для этих же целей использовались заключенные симферопольской тюрьмы СД. Уже тогда немцы эксплуатировали все категории заключенных в качестве тягловой силы, заставляя их впрягаться в повозки и перемещать стройматериалы (песок, щебень, камень)¹⁴⁹. По некоторым сведениям, строили бараки под руководством инженера Коротина, позднее ставшего «добровольцем» и бежавшего с немцами в 1944 году¹⁵⁰. Известно также, что в строительстве лагеря принимал участие А.И. Козлов и 15 других арестованных, сидевших в тюрьме СД в августе – сентябре 1942 года¹⁵¹.

Свидетели также говорят, что во время организации лагеря там присутствовали немецкие офицеры из СС и СД¹⁵². Одним из них был переведенный в Крым весной 1942 года Карл Шпекман. Приехав в Симферополь, он влился в состав зондеркоманды 11в, был заместителем шефа СД майора Вайсболянда¹⁵³, вел следственные дела и руководил хозяйственной частью СД. Когда летом того же года зондеркоманда была переведена на Кавказ, Шпекман остался в Крыму для руководства лагерем. Позднее он стал шефом (начальником) лагеря.

Жительница совхоза «Красный» Е.П. Кравцова сообщает о том, что лагерь был организован в начале 1942 года «в жилых помещениях рабочих совхоза, которых перед организацией лагеря выселили» из бараков. В этом случае речь идет о пяти каменных строениях на ул. Белова, в 3-4 из которых с этого момента, то есть после выселения рабочих, жили «добровольцы»-коллаборационисты. Свидетельница добавляет, что «тюрьму при лагере [то есть сам лагерь] начали немцы строить в 1942 году силами людей содержащихся в лагере и закончили частично осенью 1942 года». По ее же сведениям, поначалу в лагере содержались военнопленные, а потом и гражданские лица¹⁵⁴. Свидетельница В.И. Прохорова,

¹⁴⁸Roth, Abraham. Reemtsma... S. 199-200.

¹⁴⁹RG 31.018M-39/362.

¹⁵⁰RG 31.018M-43/1394.

¹⁵¹RG 31.018M-58/624.

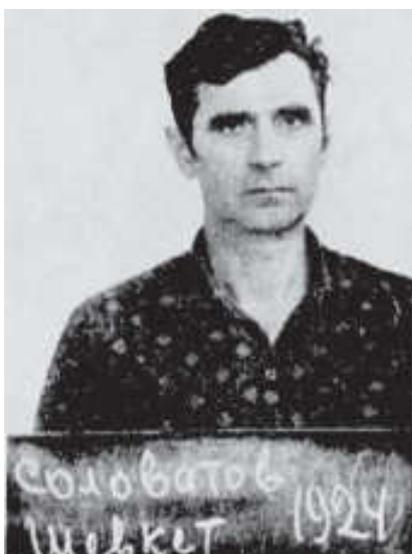
¹⁵²RG 31.018M-39/621-622.

¹⁵³RG 31.018M-58/642.

¹⁵⁴RG 31.018M-36/880.

проживавшая тогда в совхозе, сообщает, что вскоре после прихода немцев началось строительство лагеря: «...была огорожена колючей проволокой часть территории совхоза, затем сюда пригнали заключенных и они стали строить бараки и другие подсобные помещения». Жителей, проживавших в верхней части совхоза (включая саму Прохорову и ее дочь), переселили¹⁵⁵.

Относительно точного времени постройки лагеря источники разнятся. При чем допущения и погрешности настолько значительны, что иногда просто поражают. Так, Х. Асанов сообщает о том, что уже в марте 1942 года концлагерь «Красный» существовал. Это же подтверждает свидетельница М.К. Чурилова¹⁵⁶. Попавший же в концлагерь «Красный» в начале 1943 года «доброволец» С.Е. Парасотченко говорил, что в это время концлагерь еще создан полностью не был: «После нашего туда прихода он еще продолжал строиться. Лично я видел как



➔ **«Доброволец» 152-го батальона Шеркет Салаватов.**
Из материалов следственного дела

несколько военнопленных, примерно человек 15 / пятнадцать / ремонтировали бараки, обносили эти бараки в несколько рядов колючей проволокой, отделяя (так в тексте. – **Примеч. авт.**) зону для содержания заключенных от зоны, где размещались дом комендатуры концлагеря, хозяйственные постройки и жилые бараки для служащих охраны концлагеря»¹⁵⁷.

Есть и другие свидетельства, сообщающие о том, что лагерь был построен лишь в конце 1942 – начале 1943 года.

Чем можно объяснить такой разброс данных – от начала 1942 до начала 1943 года? Во-первых, в большинстве своем свидетели тех событий давали показания уже много лет спустя, а потому, естественно, могли ошибаться в привязке событий к конкретным датам. Во-вторых, лагерь постоянно изменялся, эволюционировал, достраивался, обносился дополнительными рядами проволоки и тому подобное.

К примеру, охранник Ш. Салаватов сообщил, что в феврале 1943 года ремонтировался один из барачков, пострадавший от пожара¹⁵⁸. Все это могло произвести на наблюдателей ложное впечатление о том, что лагерь был построен совсем недавно. Напомним, стороннему наблюдателю было практически невозможно провести черту между его функционированием как места содержания военнопленных и лагерем для гражданского населения, так как незначительный контингент быв-

¹⁵⁵RG 31.018M-38/791, 797.

¹⁵⁶RG 31.018M-36/1233; RG 31.018M-39/434.

¹⁵⁷RG 31.018M-37/1319.

¹⁵⁸RG 31.018M-36/995.

ших служащих Красной Армии содержался в нем вплоть до ликвидации «Красного» весной 1944 года.

Доподлинно известно, что организация концлагеря «Красный» была завершена в июне – июле 1942 года. Об этом совершенно однозначно говорят подробные и скрупулезно точные показания Л.И. Легека, возившего узников из тюрьмы симферопольского СД на строительство лагеря. На работу в качестве шофера он устроился в СД еще в апреле 1942 года¹⁵⁹. По его словам, строительство концлагеря началось примерно в мае 1942 года и было в основном закончено в июне – июле 1942 года, то есть в течение 1-2 месяцев. Руководил работами сам Карл Шпекман, который уже был назначен начальником концлагеря, но в то время на его территории еще не жил. По словам Легека, «лагерь создавался на базе перестройки бараков, находившихся на территории совхоза, а также постройки новых зданий из кирпича. На работах использовались арестованные советские граждане, содержащиеся в тюрьме "СД". Брал их из "СД" Шпекман, вместе с конвоем, а вечером, после работы, арестованных вновь отправляли в тюрьму "СД"»¹⁶⁰. По его же словам, к этому времени специально для обслуживания лагеря была создана «добровольческая» рота, часть которой находилась на территории этого лагеря¹⁶¹.

Легеку была выдана в пользование французская грузовая машина «Унион», на которой он регулярно привозил около 15-20 заключенных из тюрьмы симферопольского СД. После окончания работы он доставлял их назад на ул. Лазаретную, 12. Во время работ по переоборудованию зданий совхоза заключенные и военнопленные огородили колючей проволокой зону лагеря, обустроили бараки, в двухэтажном здании оборудовали жилые комнаты для немецкой администрации, столовую, офицерское казино (!), казармы для охранников и другие помещения. По словам Легека, вначале в лагере было три больших барака для заключенных, в каждом из которых могли быть расположены по 200-250 узников. Позднее (в начале 1943 года) был достроен еще один, рассчитанный на 300 или более узников¹⁶². По мнению Легека, сразу после создания лагеря в нем было около 100 человек¹⁶³. Одними из первых его заключенных были попавшие в плен защитники Севастополя. Об этом рассказывает и попавший туда в августе 1942 года А.П. Гонецкий¹⁶⁴. Приблизительно в это же время в лагерь перевели А.И. Козлова и 15 других арестованных, сидевших в тюрьме СД. Они стали теми, кто не просто отбывал свой срок, но и участвовал в строительстве концлагеря¹⁶⁵.

В сентябре 1942 года «Красный» формально перешел в подчинение СС и полиции. В результате он был преобразован в *Auswertungslager* (дословно: «Оценоч-

¹⁵⁹RG 31.018M-45/523.

¹⁶⁰RG 31.018M-39/663.

¹⁶¹RG 31.018M-39/663-664.

¹⁶²RG 31.018M-39/712-713.

¹⁶³RG 31.018M-58/1086.

¹⁶⁴Автобиография А.П. Гонецкого (копия, машинопись) // ГАРК. П-156. Оп. 1. Д. 134. Л. 103-103 об.

¹⁶⁵RG 31.018M-58/624.



→ **Генерал Людольф фон Альвенслебен. Имел прямое отношение к организации концлагеря «Красный»**

ный лагерь») реорганизованного Штаба по борьбе с бандитизмом (партизанами) и передан в управление СД и полиции безопасности. Ключевую роль в преобразовании и переподчинении «Красного» сыграл не кто иной, как генерал Людольф фон Альвенслебен (1901–1970), назначенный на должность руководителя СС и полиции Генерального округа Таврия 19 ноября 1941 года. Именно он издал соответствующий приказ 11 сентября 1942 года, предполагая отправлять в этот лагерь разного рода «подозрительные элементы». Он также распорядился не расстреливать перебежчиков из числа бывших партизан, надеясь таким образом активно переманивать их на свою сторону, тем самым уменьшая число партизанских отрядов¹⁶⁶.

По всей видимости, в августе – сентябре 1942 года в лагерь переводятся и первые крупные партии узников из числа гражданских лиц. Многие свидетели настаивали, что это не были жители Крыма. По свидетельству узника В.И. Воронкова, его в 1942 году вместе с тысячей других заключенных ме-

литопольской тюрьмы перевели в концентрационный лагерь «Красный»¹⁶⁷. Жительница совхоза Е.С. Баевская дополняет: «Среди рабочих, которые тогда здесь проживали, ходили слухи, что первыми заключенными концлагеря были жители, арестованные немцами где-то под Мелитополем».

С этого момента оккупационная администрация рассматривала лагерь в бывшем совхозе «Красный» как центральный в сети мест принудительного содержания на территории округа «Таврия», куда в том числе входило пространство Мелитопольского района. В планах нацистов был перенос административного центра округа из Мелитополя, где с сентября 1942 года располагалась штаб-квартира генерального комиссара, в Симферополь. По-видимому, арестованных жителей Мелитополя было решено перевести в будущий центр округа.

Конвейер смерти концлагеря приходит в движение. По некоторым оценкам, уже за 1942 год в лагере было уничтожено около 2000 человек¹⁶⁸.

¹⁶⁶Kunz. Die Krim... S. 131; Roth, Abraham. Reemtsma... S. 199-200.

¹⁶⁷RG 31.018M-39/341-342.

¹⁶⁸ГАРФ. Ф. Р-7021. Оп. 9. Д. 194. Л. 170 об.

Административная зона лагеря

«Двухэтажное здание, где располагалась администрация лагеря, находилась метрах в 20-30 от входных ворот. В этом здании, кроме канцелярии, находилась кухня для немцев, там они и жили. Сбоку – справа находились конюшня, гараж».

Из показаний коллаборациониста С. Ибрагимова¹⁶⁹

Осенью 1942 – зимой 1943 года «Красный» стал полноценно функционировать как концентрационный лагерь. К сожалению, в настоящий момент у исследователей нет ни одной фотографии лагеря. Именно по этой причине восстановить его внешний облик можно лишь на основании устных описаний, планов и схем, составленных в ходе допросов свидетелей и обвиняемых в период с 1944 по 1977 год, а также осмотра места, где некогда находился лагерь, *de visu*. Кроме того, для восстановления внешнего вида лагеря мы также применили данные *google maps*, немецкую аэрофотосъемку 1941 года и кадры из документальной хроники 1944 года, на которой видны остатки некоторых зданий административной зоны лагеря.

Говоря на эту тему, необходимо помнить, что внешний облик лагеря не был статичен: за годы его существования добавлялись отдельные здания, возводились вышки, устанавливались дополнительные ряды колючей проволоки, рылись колодцы. Восстанавливая внешний облик «Красного», мы опирались на порой очень противоречивые показания свидетелей, оставленные в разное время. Сталкиваясь с взаимоисключающими или крайне противоречивыми сведениями, мы поступали по закону бóльших чисел, выбирая массовые и логически обусловленные показания в качестве наиболее вероятных. С целью визуального обобщения материалов мы прибегли к помощи современных технологий, позволивших создать виртуальную модель функционального устройства лагеря смерти¹⁷⁰.

Лагерь был поделен на две неодинаковые по площади части, вокруг которых тянулась колючая проволока. Наиболее убедительно выглядят свидетельства о

¹⁶⁹RG 31.018M-40/183.

¹⁷⁰Неоценимую помощь в этом вопросе нам оказал историк и дизайнер С.А. Борисов.



➔ **Административная зона лагеря.** Реконструкция С.А. Борисова

том, что зона лагеря для заключенных была окружена двумя рядами проволоки, а административная и зона проживания «добровольцев» – одним рядом. Слева от ворот, ведущих на территорию концлагеря, вдоль проволочного ограждения густо росли акации. На остальных участках лагеря деревьев практически не было, так что территория прекрасно просматривалась. По углам зоны для заключенных стояли четыре вышки. Помимо вышек, на территории лагеря были посты для охранников-«добровольцев». Их, по разным данным, в различные этапы существования лагеря было от семи до девяти. Возле шестого и седьмого поста были вырыты окопы. Сделано это было для того, чтобы в случае нападения на лагерь у постовых имелась возможность укрыться от огня потенциального противника¹⁷¹.

Отсутствие каменных стен в ограждении было характерно для лагерей, созданных на территории бывшего СССР. Преграда из колючей проволоки, натянутой в несколько рядов, с одной стороны, являлась серьезным и практически непреодолимым барьером, а с другой – делала внутреннюю жизнь лагеря доступной для сторонних глаз. Это обстоятельство нацисты использовали как еще одно средство устрашения. Фактически уничтожение людей происходило на глазах у жителей госхоза «Красный» и должно было внушать ужас перед оккупантами, подавлять желание сопротивляться.

¹⁷¹RG 31.018M-38/1558.

По показаниям узницы К.Г. Чабановой, в меньшей части были расположены помещения администрации лагеря. Эту часть мы будем в дальнейшем называть административной. С правой стороны от въезда в нее находился большой аппендикс, в котором размещались столовая и казармы для охранников. По словам Чабановой, над центральными железными воротами, ведущими в лагерь, была укреплена в виде арки доска, на которой на русском языке было написано «Концентрационный штрафной лагерь "СД"» или, по другим показаниям, «Концентрационный штрафной лагерь "СД" совхоз "Красный"»¹⁷². Данное сообщение, однако, не подтверждается другими источниками и вызывает сомнения: кажется маловероятным то, что над главным входом в немецкий лагерь могла находиться надпись на русском языке. Она, как минимум, должна была дублироваться надписью на немецком. К тому же в двух других доступных нам документах, изданных внутренней канцелярией лагеря, он именуется *Durgangshaftlager* (нем. «дулаг»), а не *Konzentrationslager* (нем. «концентрационный лагерь»). Немецкая номенклатура была крайне сложна и часто противоречива, однако допустить столь вольные трактовки в наименовании лагеря оккупационные власти вряд ли могли.

В этой части лагеря находилось два поста, на которых несли свою службу охранники: один у шлагбаума, второй – у проволочного ограждения со стороны шоссе из Симферополя в концлагерь¹⁷³. Источники (планы лагеря, показания свидетелей) сообщают, что в административной части, справа от ворот, если смотреть со стороны дороги, было построено каменное двухэтажное Г-образное здание. По словам той же К.Г. Чабановой, заключенные называли это строение «горница». Здание было двухэтажным, около шести метров в высоту,

¹⁷²RG 31.018-40/633, 653.

¹⁷³RG 31.018M-36/996.

➔ **Общий вид концлагеря.**
Реконструкция С.А. Борисова



с верхним этажом в виде чердачного помещения. Чабановой доводилось бывать на чердаке – туда ее приводили для сортировки и обработки кукурузных початков¹⁷⁴.

Строительство здания началось в январе – феврале 1943 года, а закончено было в августе. Для покрытия крыши не хватило листового железа; для этой цели были использованы железные бочки, которые раскатывались, а полученные листы укладывались в качестве кровельного материала.

Здание было поделено на две половины. В нижней, расположенной параллельно дороге, находились слесарная, плотницкая и кузнечная мастерские, а на втором этаже – различные склады¹⁷⁵. Во второй, выстроенной перпендикулярно к дороге, размещался «поднавес для машин». Он был без ворот; его ширина составляла 10–15 м. Это место

впоследствии приобрело страшный знаковый образ – зачастую именно сюда приводили узников, предназначенных для расстрела. Там им скручивали руки проволокой, заталкивали в кузова грузовых машин и вывозили на расстрел.

Рядом с поднавесом находился гараж. Между ним и мастерскими имелся вход в подвальное помещение (погреб), где хранились продукты питания¹⁷⁶. После того как Г-образное здание было взорвано немцами, убежавшими из лагеря 11 апреля 1944 года, от него остались лишь стены и большой подвал. Восточную стену здания прекрасно видно на документальной съемке 1944 года.

Ширина строения, отведенного под гараж, составляла около 10–15 м. В него вели большие двойные деревянные двери. В распоряжении администрации лагеря находились несколько единиц техники: автомашина «Унион», «ГАЗ-АА», «3-4 тонный иностранный грузовик», легковая автомашина «Форд-8», на которой ездил комендант Краузе, а также пригнанный из-под Севастополя советский самодельный тягач и танкетка, которая также использовалась как тягач¹⁷⁷. В начале октября 1942 года в лагерь была доставлена грузовая машина немецкого производства «Дейц», пятитонная с шестицилиндровым мотором¹⁷⁸. Казалось бы, в лагере было аккумуляровано достаточно техники для того, чтобы переме-



→ Процесс эксгумации в «Красном». Фоном служит внешняя стена Г-образного здания в административной зоне лагеря. Апрель 1944 года. Кадр из кинохроники И.А. Запорожского

¹⁷⁴RG 31.018-40/653-654.

¹⁷⁵RG 31.018-42/243.

¹⁷⁶RG 31.018M-37/193-197.

¹⁷⁷RG 31.018M-39/722.

¹⁷⁸RG 31.018M-39/968. Так в источнике. Имеется в виду немецкая фирма Deutz.

щать грузы большого объема. Однако «сверхчеловеки» предпочитали глумиться над узниками, заставляя их выполнять тягловые работы вместо машин.

В глубине административной зоны, на север от Г-образного здания, было расположено одноэтажное каменное строение, в котором содержались несколько лошадей, коровы и другой скот.

С противоположной стороны административной зоны, слева от входа в лагерь, был построен навес, где стояли дизель и верстак с циркулярной пилой. Это строение в источниках часто называют пилорамой, а также «поднавесом с бревнами» или «поднавесом для пилорамы и движка»¹⁷⁹. Туда также часто приводили узников, для того чтобы связать им руки и вывезти на расстрел.

Приблизительно в 50 м на север от главных ворот находилось двухэтажное сооружение прямоугольной формы, разделенное коридором на две равные части. Оно было построено до 1931 года и использовалось совхозом «Красный» для расселения работников. Осенью 1941 или весной – летом 1942 года (данные расходятся) жители этого дома были переведены в другое место¹⁸⁰. Это же здание стало использоваться в качестве главного административного лагерного сооружения. По воспоминаниям узников, первый этаж был каменным, второй – деревянным, крыша была покрыта толем.¹⁸¹ Входы в это строение располагались с обеих сторон (с севера и юга). Очевидцы рассказывали, что если зайти через северный вход, то в левой части здания находилась канцелярия, а в правой, угловой доле, – караульное помещение; там же

¹⁷⁹RG 31.018M-39/715.

¹⁸⁰RG 31.018M-41/356. Свидетельница, проживавшая в этом доме, утверждала, что выселение произошло осенью 1942 года; скорее всего, это произошло несколько ранее.

¹⁸¹RG 31.018M-39/621-622; Там же. 38/1106.

➔ **Главное административное двухэтажное здание концентрационного лагеря (вид со стороны основного въезда).** Реконструкция С.А. Борисова



располагалась кухня для немецкого командования. На втором этаже проживала администрация лагеря, а также были столовая и казино для офицеров¹⁸².

Именно в этом строении вершились судьбы всех узников: в нем проживали те, кто решал, кому суждено умереть, а кому остаться жить¹⁸³. Здесь находились лагерная канцелярия и картотека, которой заведовал Отто Каммерляндер. Помогали ему в оформлении документов переводчицы, часто набравшиеся из числа заключенных. Карточки передавались также для просмотра начальнику 6-го отдела СД Р. Бергеру, который лично проверял и утверждал списки лиц, предназначенных к расстрелу¹⁸⁴. Кроме того, на узников лагеря также заводились дела в СД и зачастую в тайной полевой полиции (ГФП)¹⁸⁵. В случае если узник проходил через канцелярию ГФП, его судьбу решало именно это ведомство¹⁸⁶, как это произошло с переводчицей О. Финк. Именно в ее показаниях содержится наиболее полная информация о способах учета узников в лагере. В частности, она утверждала, что в картотеке лагерной канцелярии в общем и целом было около 2000 карточек¹⁸⁷. В них указывались имя узника, срок наказания, а также причина ареста. Каждому узнику присваивался номер. В случае расстрела на карточке ставились буквы «SB»¹⁸⁸.

Выжившие узники и каратели также называли двухэтажное здание «домом Краузе», «домом коменданта» и «комендатурой». Построенное до начала войны здание можно достаточно четко увидеть на немецкой аэрофотосъемке 1941 года, однако до наших дней строение не сохранилось, так как было взорвано самими оккупантами при отступлении 11 апреля 1944 года.

На востоке от «дома коменданта» (за коровником) находились кухня (столовая) для «добровольцев», а также пять крытых красной черепицей барачков, в трех или четырех из которых проживали «добровольцы». Эти бараки, четко ориентированные по оси север – юг, были построены при участии плотника М.И. Фурсенко в 1936 – 1938 годах, в то время как дом № 40 на ул. Белова (он же кухня-столовая для «добровольцев») был построен до 1931 года¹⁸⁹. В народе это здание именовалось «колыбным домом» или «кухней» («столовой»). Так оно называлось по той причине, что было сооружено из так называемого «колыба» – кирпичей, сделанных из смеси глины и соломы, высушенных и затвердевших на солнце. Дома из таких кирпичей были распространены в Крыму; колыб об-

¹⁸²RG 31.018M-38/1600.

¹⁸³RG 31.018M-42/637.

¹⁸⁴RG 31.018M-57/339-341.

¹⁸⁵Тайная полевая полиция (нем. *Geheime Feldpolizei*) – секретная военная полиция Третьего рейха. Группы и команды ГФП являлись исполнительными органами полевых и местных комендатур.

¹⁸⁶RG 31.018M-57/342.

¹⁸⁷RG 31.018M-38/362.

¹⁸⁸RG 31.018M-57/335; RG 31.018M-43/13. S.B. – сокращение для термина *Sonderbehandlung* (нем. «специальное обращение», «особое обращение») – кодовое название убийства людей в официальной переписке гестапо, СС и айнзатцгрупп.

¹⁸⁹RG 31.018M-38/1105.

ладал качествами хорошего строительного материала, так как в домах, построенных с его использованием, было тепло зимой и прохладно летом. Кухней же колыбный дом называли по той причине, что в нем находилась кухня-столовая для охранников-«добровольцев», в которой работали вольнонаемные советские женщины. Помимо кухни, в здании размещались также комнаты для медработников лагеря (из числа заключенных) и баня для охранников¹⁹⁰. Размеры этого здания, сохранившегося до наших дней, 34,2 x 8,8 м, стены были оштукатурены и выглядели так же, как и в обычных каменных домах.

Баракы и колыбный дом (ныне здания на улице Белова от № 30 до № 40) дошли до наших дней в практически неперестроенном виде: кое-где сохранилось даже первоначальное черепичное покрытие. В столовой «добровольцы» не питались – получив пищу, они съедали ее в бараках. В одном из них находилась так называемая «гауптвахта», в которую помещали провинившихся охранников. Колочая проволока поначалу окружала лишь административную зону, а баракы для «добровольцев» находились за ее пределами. Затем колочая проволока стала окружать и зону этих бараков: возможно, немецкая администрация опасалась бегства коллаборационистов или нападения на лагерь¹⁹¹. Можно также предположить, что это было сделано после того, как «доброволец» П. Гайдай осе-



➔ **Баракы (казармы) для «добровольцев».** Реконструкция С.А. Борисова

¹⁹⁰RG 31.018M-36/1084; RG 31.018M-37/997. Если следовать с севера на юг, помещения в колыбном доме располагались следующим образом: кухня; помещение для жилья медработников; баня. Вход в каждое отделение был автономным.

¹⁹¹RG 31.018M-39/823.

нию 1943 года бежал с группой узников из лагеря¹⁹². Вдоль колючей проволоки на расстоянии около одного метра от нее располагался ров (сток для воды)¹⁹³.

В дальнейшем дома, в которых проживали «добровольцы», мы будем называть казармами. Каждая казарма была поделена на три части с соответствующим числом входов. В свою очередь каждая из этих частей была разделена на отдельные комнаты. В одном помещении проживало несколько «добровольцев». Они спали на состыкованных деревянных двухъярусных нарах, двое сверху и двое снизу. Всего в одной комнате каждого здания располагались по 15-16 человек¹⁹⁴. В каждом бараке, по нашим оценкам, размещалось около 40-50 человек. Некоторые охранники (например, женатые) проживали в деревне Сарайлы-Кият.

В 1943 году заключенные вымостили камнем дорогу, ведущую к лагерю от шоссе Симферополь – Евпатория. После этого они продолжали мостить пешеходные дорожки уже на территории самого концлагеря¹⁹⁵. Между двумя зонами (административной и зоной для заключенных) находились большие ворота, закрытые на замок и открывавшиеся только во время вывода узников на работы. Рядом с воротами в зону для заключенных была также расположена небольшая калитка. Источники помещали ее в разных местах, однако, на наш взгляд, наиболее точным выглядит мнение, согласно которому эта калитка находилась приблизительно в 25 м на юго-запад от больших ворот, ведущих в зону для заключенных. Через нее было удобно выводить узников на работы. Добавим, что в административной части было печное отопление, как в двухэтажном «доме коменданта», так и, по всей видимости, в казармах¹⁹⁶.

С июня по октябрь 1943 года группа лиц, имеющих отношение к лагерю, в составе начальника лагеря К. Шпекмана, переводчика Я. Шурра, шофера Л. Легека и других посетила Германию и Чехословакию для закупки сельхозинвентаря для лагеря. Там ими были приобретены плуги, железные катки, бороны, а также мебель (шкафы, стулья, кресла и тому подобное). Помимо этого, Шпекман, Шурр и другие выезжали в командировки в Темрюк, Олешки и Севастополь. Из Темрюка для нужд лагеря ими были привезены лошади, а из Севастополя – дрова¹⁹⁷. Нацисты рассчитывали осесть в «Красном» надолго.

¹⁹²RG 31.018M-43/737.

¹⁹³RG 31.018M-42/578.

¹⁹⁴RG 31.018M-36/1083.

¹⁹⁵RG 31.018M-38/20.

¹⁹⁶RG 31.018M-38/26.

¹⁹⁷RG 31.018M-58/1106-1107.

Зона для заключенных

«В бараке была такая теснота, что заключенным не было места где лечь. Если ложились то так плотно прижимались друг к другу, что нельзя было повернуться».

Из показаний переводчицы О. Финк-Потапченко

Вторая зона концлагеря была предназначена для содержания заключенных. Источники крайне сбивчивы в том, что касается ее размера. По одним сведениям, эта часть была прямоугольной формы, 100 x 40 м, по другим – ширина зоны для узников была около 150 м, длина – 250 м, по третьим – прямоугольник зоны узников был узким и вытянутым, 50 x 100-120 м¹⁹⁸. В результате тщательного анализа и сверки данных устных источников, материалов немецкой аэрофотосъемки, использования современных картографических возможностей нам удалось установить, что размер этой функциональной части лагеря был приблизительно 70 x 120-140 м¹⁹⁹. Как следствие, общая площадь зоны для заключенных составляла от 8400 до 9800 м², то есть немногим менее одного гектара.

Ее окружали два ряда деревянных двухметровых столбов, служивших опорами для колючей проволоки, которая была густо натянута и переплеталась в различных направлениях. В феврале 1943 года после бегства нескольких узников высота столбов была увеличена. Поднято было и проволочное ограждение, а по всему периметру на расстоянии нескольких метров друг от друга были установлены фонари с электролампами. Таким образом территория лагеря стала полностью просматриваться и в ночное время. Некоторые свидетели также сообщали, что электрикам из числа заключенных было приказано даже подвести электричество к проволочному ограждению²⁰⁰. Нам, однако, эти сведения кажутся неверными: едва ли администрация лагеря могла найти источник электроэнергии, мощности которого было бы достаточно для этих целей (смотрите раздел «Электроснабжение и освещение», глава 2).

¹⁹⁸RG 31.018M-38/675; RG 31.018M-38/1597.

¹⁹⁹Напр. RG 31.018M-42/454.

²⁰⁰RG 31.018M-38/1278.

В феврале 1944 года узники начали копать глубокие траншеи по периметру вдоль колючей проволоки²⁰¹. Несмотря на то что лагерю оставалось существовать совсем недолго, нацисты хотели как можно тщательнее укрепить его систему.

За ограждением находилось семь или восемь (а по другим сведениям – десять–одиннадцать) постов для охранников, на которых круглосуточно для предотвращения возможных побегов несли караул «добровольцы»²⁰². Отдельным постом следует считать достроенную осенью 1943 года восьмиметровую вышку²⁰³. На этих позициях охранники дежурили в три смены по восемь часов²⁰⁴.

Свидетели не во всех случаях едины в освещении вопроса относительно количества барачных корпусов, использовавшихся в лагере для содержания узников. Причин у этого несколько. Во-первых, многих попросту подводила память: ужасы, пережитые ими в лагере, искажали восприятие. Во-вторых, лагерь постоянно расширялся и перестраивался. В том числе и зона для заключенных. К примеру, узница лагерный врач Т.М. Пислегина сообщает, что в зоне арестованных находилось 5–6 барачных корпусов (один – для бригадиров, один – женский, два-три – для мужчин,

²⁰¹RG 31.018M-40/1606.

²⁰²RG 31.018M-36/996.

²⁰³RG 31.018M-38/1596.

²⁰⁴RG 31.018M-36/1193.

➔ **Вид на зону для заключенных со стороны основных ворот.** Реконструкция С.А. Борисова



один – больничный)²⁰⁵. Эти сведения относятся к лету 1943 года. В 1942 году, в момент начала приема лагерем гражданского населения, в зоне для заключенных было как минимум три сооружения: два мужских и один женский бараки²⁰⁶.

Свидетель М.И. Фурсенко уточняет, что барачков на территории лагеря, отведенной под содержание заключенных, изначально было два. По его мнению, они были построены еще до начала войны и оккупации и имели Т-образную форму²⁰⁷. Лагерный водитель Л.И. Легек утверждал, что этих деревянных барачков было три²⁰⁸. По всей видимости, они представляли собой переоборудованные птичники или коровники. Вот как об этом говорит узник лагеря В.И. Воронков: «Концлагерь размещался в бывшем птичнике совхоза, к которым пристроили бараки. Всего на указанной территории было 3 барака-птичника... Когда пристроили бараки к птичникам, то стало 5 изолированных помещений, в которых размещалось до 2000 человек советских граждан»²⁰⁹.

В конце 1942 – начале 1943 года силами узников был построен дополнительный барак, который заключенные и охранники называли «каменной тюрьмой». Действительно, в отличие от остальных подобных строений, переделанных из деревянных птичников, оно было возведено из камня. Один из узников, строивших это здание, сообщил, что камни для его строительства были взяты при разборке помещения бывшей фермы совхоза, находившейся на расстоянии 1,5-2 км от лагеря. По его словам, часть крыши этого здания, по неизвестной причине, не была достроена²¹⁰. Стены этого барака были сделаны из кирпичей и бута. Кровля покрыта толем²¹¹. Внутри это здание было разбито на отдельные камеры. Двери из них выходили в общий коридор²¹². Камеры были пронумерованы. По сведениям В.Н. Изотова, их было как минимум девять; по другим данным – шесть²¹³. Предположительно, в отдельной секции этого барака жили бригадиры, об особом статусе которых будет рассказано ниже²¹⁴. Это здание находилось слева от входа в зону для заключенных, если смотреть со стороны административной части.

²⁰⁵RG 31.018M-38/676.

²⁰⁶RG 31.018-40/653-654.

²⁰⁷RG 31.018M-38/1106. Несмотря на утверждения Фурсенко о том, что они имели Т-образную форму, по показаниям большинства иных свидетелей эти два барака имели П-образную конструкцию. На наш взгляд, Фурсенко ошибался; именно по этой причине при цифровой реконструкции этих барачков мы придали им П-образный вид.

²⁰⁸RG 31.018M-69/2197.

²⁰⁹RG 31.018M-40/449-450; сравни RG 31.018M-38/815, 1106; RG 31.018M-41/355-356.

²¹⁰Этот факт, вероятно, можно объяснить тем, что в конце октября – начале ноября 1943 года в данный барак попала советская зажигательная бомба; узников в то время там не было, т. к. все они к тому моменту были расстреляны. Вполне вероятно, что от этого попадания бомбы могла пострадать часть здания, которую так и не восстановили (RG 31.018M-42/122). Но это лишь наше предположение.

²¹¹RG 31.018M-69/1417, 1774-1775.

²¹²RG 31.018M-39/835-836.

²¹³RG 31.018M-40/495.

²¹⁴RG 31.018M-37/270.

Большой барак был рассчитан на 300 и более узников. Его ориентировочные параметры: 60–70 м в длину и 15–20 м в ширину. В трех других переоборудованных из птичников строениях помещалось по 200–250 человек в каждом. При этом мы говорим о своеобразной «проектной мощности» барачков. На деле же в них размещали столько заключенных, сколько было необходимо администрации лагеря. Судьба узников, живших в страшной тесноте и антисанитарии, никого не волновала. Для увеличения емкости лагерной системы в ряде барачков были сооружены нары.

Женский барак, находившийся справа от входа, представлял собой П-образное здание длиной около 30–35 м (не считая длины выступов), разделенное на шесть комнат-камер. В барак вели две двери; из каждой можно было попасть в три камеры. В каждой камере было 1–2 зарешеченных окна. За этим барачком далее на север находился туалет, вслед за ним – здание без крыши, в котором часто избивали и наказывали провинившихся узников. Издевались, обыкновенно, по ночам, так что женщины, жившие в расположенном рядом барачке, не могли спать и были вынуждены затыкать уши руками. За этим зданием были свалены бочки из-под горючего, а еще дальше размещался так называемый лазарет, иначе называемый барачком для инфекционных больных или барачком-изолятором²¹⁵. В лазарете была также специальная зарешеченная комната-тюрьма, в которую заключались как совершившие какие-либо проступки узники, так и проштрафившиеся охранники²¹⁶.

По описанию лагерной переводчицы О. Финк, женский барак был небольшим зданием 10 х 5 м (по всей видимости, переводчица описывала не весь барак, а одну из его шести комнат-камер). Двери были одни и закрывались на ночь на замок, внутри находилось одно узкое окно высотой до 2 м, закрытое решеткой. Ключ от замка иногда вешался на гвоздь снаружи барачка, а иногда приносился в караульное помещение²¹⁷. Одна из узниц вспоминает: «В этом барачке кругом по стенкам были невысокие деревянные нары, посередине был пол и стояла параша. На нарах ничего не было ни постели, ни чего-либо другого. В барачке находилось очень много заключенных женщин, было тесно, спали прижавшись один к другому. Заключенные располагались и на полу. Мне, как вновь прибывшей заключенной, пришлось расположиться возле параша»²¹⁸.

Свои естественные нужды узники справляли прямо в барачке. Ночной туалет представлял собой емкость диаметром около одного метра, без крышки. В барачке находилось порядка 100 человек. Было практически нечем дышать, царил страшная теснота, люди прижимались во сне плотно друг к другу, их заедали вши и клопы²¹⁹. Попавшая в «Красный» в феврале 1944 года Раиса Чуприна по-

²¹⁵RG 31.018M-40/655-656, 720, 733; RG 31.018M-38/208, 217.

²¹⁶RG 31.018M-36/1391.

²¹⁷RG 31.018M-41/212, 214.

²¹⁸RG 31.018M-38/308.

²¹⁹Вуль Р.М. Полгода в концлагере // Красный Крым. 30.04.1944. С. 4.

Кухня для заключенных располагалась под открытым небом и скорее являлась техническим, практически не оборудованным местом приготовления и раздачи пищи. Уже упоминавшаяся узница К.Г. Чабанова, оказавшаяся в лагере в 1943 году, запомнила, что «кухня, в которой приготавливалась пища для заключенных, была расположена под открытым небом непосредственно у женского барака, у входа в него, и представляла собой два котла, установленных на подводах. Заключенные, содержащиеся вместе со мной, говорили, что это была полевая кухня, из тех, которые обычно использовались в армейских условиях»²²³. Эти данные в полном объеме подтверждали свидетели Ф.Н. Ставропуло²²⁴ и Е.И. Усенко²²⁵.

В бараках для заключенных, невзирая на морозы, было запрещено топить печи. Внутри также не разрешалось курить²²⁶. Причина запрета, скорее всего, заключалась не только в желании еще более усложнить условия быта, но и в опасности возгорания деревянных строений. Крайне редко узникам разрешалось принести с поля сухую траву или хворост для отопления. Иногда выдавали немного дров для обогрева больничного барака, однако происходило это еще реже и проблемы страшного холода не решало: из деревянных бараков тепло сразу выветривалось²²⁷.

Устройство зоны для заключенных отличалось лаконичностью и строгой функциональностью. Эта территория проглядывалась из любой точки, на ней практически отсутствовала возможность укрыться. Стесненные условия в бараках порождали в среде узников борьбу за лучшее место на нарах. Несмотря на то что постройки в зоне заключенных были сооружены в разное время, из разных материалов и, на первый взгляд, по бессистемным проектам, невзирая на кажущуюся примитивность и неорганизованность, лагерь смерти в «Красном» был полностью готов к выполнению своей главной функции: уничтожению противников фашистского режима.



²²³RG 31.018M-40/680.

²²⁴RG 31.018M-39/989.

²²⁵RG 31.018M-44/94.

²²⁶ГАРФ. Ф. Р-7021. Оп. 9. Д. 59. Л. 59 об.

²²⁷RG 31.018M-38/691-692.

Электроснабжение и освещение

«В помещении, где жили немцы, электрическое освещение было. Это я помню хорошо. Были ли электролампочки или какие-либо фонари вне помещений я не помню».

Из показаний А. Алиева²²⁸

Концлагерь в совхозе «Красный» освещался в ночное время. В центре административной зоны в 2–3 м друг от друга были установлены два столба, на которых находились фонари для освещения в вечернее и ночное время. Также, как уже говорилось выше, с начала 1943 года по всему периметру ограждения лагеря на небольшом расстоянии друг от друга были установлены фонари с электрическими лампами²²⁹. Всего в лагере было восемь фонарей. На верхушке каждого в дополнение к лампочке прикреплялся металлический абажур для отражения света²³⁰.

Убедительно звучат слова узницы К.Г. Чабановой: «Необходимо отметить, что территория зоны заключенных освещалась, кроме прожекторов, которые периодически включались (очевидно, немцы боялись бомбежки советскими самолетами), также фонарями электрическими, висевшими на столбах»²³¹.

Однако не все свидетели признавали наличие в «Красном» столь развитой системы электроснабжения. Во время допросов в 1970-х годах Л.И. Легек показал, что в нем имелся лишь один «одноцилиндровый движок на четырех колесиках, работавший на бензине». В него заливалось не более шесть литров горючего. Питал этот движок только одно здание – административное. Этого движка хватало на 10–11 электролампочек (по одной в каждой из четырех комнат первого этажа и семь комнат второго этажа). Лампочки были маленькие, и свет был слабым. Движок размещался в административной части лагеря рядом с авторемонтной мастерской²³².

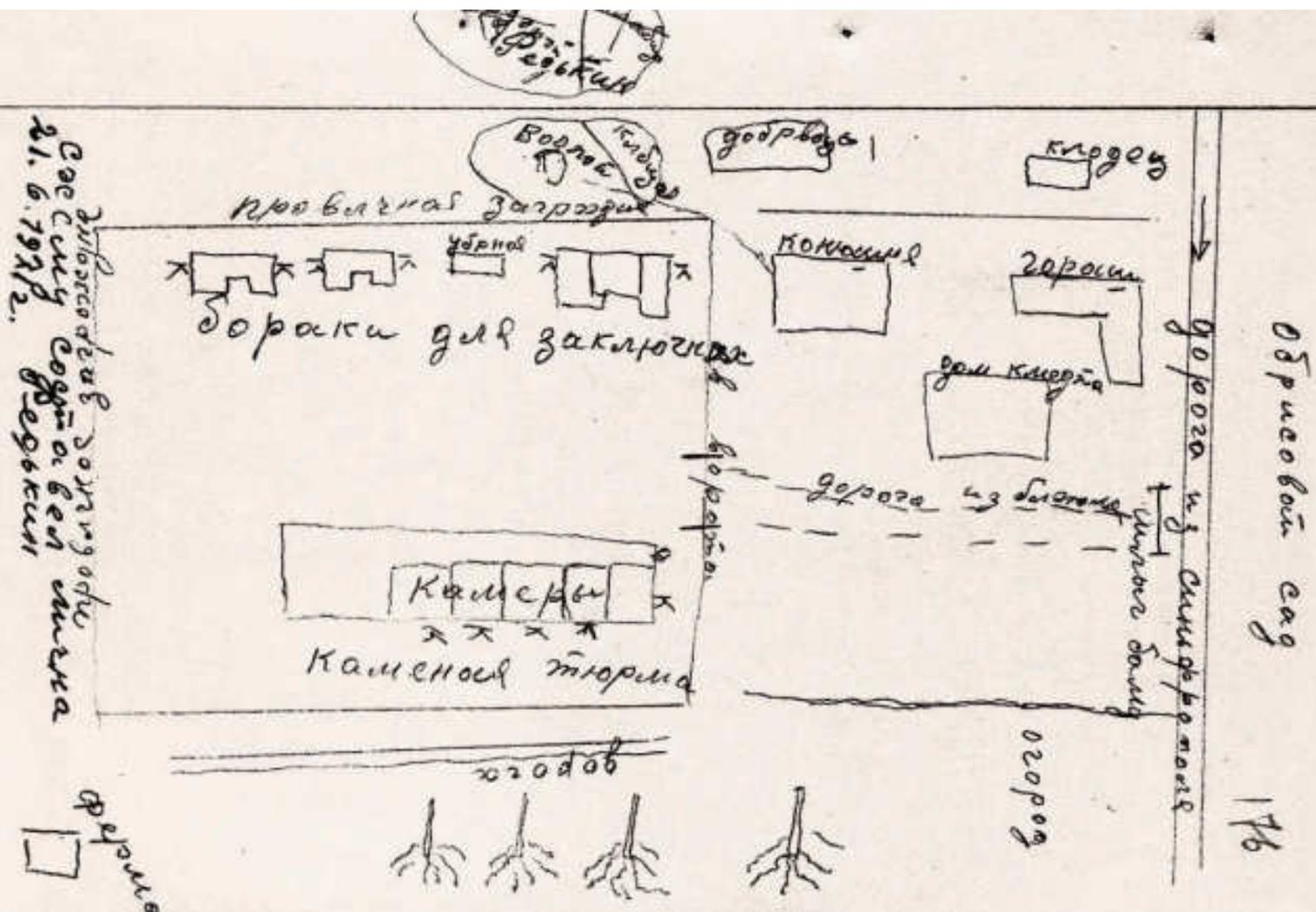
²²⁸RG 31.018M-40/802.

²²⁹RG 31.018M-38/20-21.

²³⁰RG 31.018M-41/211.

²³¹RG 31.018M-40/643.

²³²RG 31.018M-40/618-619.



➔ **Схема расположения строений концентрационного лагеря «Красный».**
 Составлена узником И. Редькиным, 1971 год. Из материалов следственного дела

Очень созвучные данные о лагерной системе электроснабжения оставил также обслуживавший генератор заключенный Ф. Ставропуло. По его словам, это был «Ленинец-трехсильный» марки ЛЗ мощностью в три лошадиных силы. В общем он давал не более 500 watt²³³. Электричество подавалось до 23:00, а потом выключалось. После этого использовались фонари²³⁴. Кроме того, в лагере были фонари типа «летучая мышь» и карбидные фонари. У многих «добровольцев» и представителей немецкой администрации в распоряжении имелись карманные многоцветные фонарики.

²³³RG 31.018M-39/966.

²³⁴RG 31.018M-39/803-804. Ветрозащитные керосиновые фонари (от немецкой фирмы XIX в. *Fledermaus*, т. е. «летучая мышь»). Карбидная лампа – лампа, в которой источником света служит ацетиленовое пламя, получаемое химической реакцией карбида кальция с водой.

Узник М.П. Великородный вспоминал: «В мои обязанности входило обеспечение нормальной работы мотора, который приводил в движение генератор, вырабатывающий электроэнергию для концлагеря. Этой электроэнергией освещались некоторые постройки концлагеря – жилое помещение администрации концлагеря, мастерские, а также территория концлагеря до 12 часов ночи, после чего я останавливал мотор и освещение везде гасло»²³⁵.

Еще больше все запутало сообщение одного из карателей о том, что находившийся в лагере электродвигок, как правило, не работал, поэтому электроэнергия поступала из Симферополя²³⁶. Для того чтобы примирить позиции, попробуем предположить, что сообщение «добровольца» имеет под собой основания. Ведь недалеко от мемориального комплекса в Дубках на первой террасе холма Кум-Баир (район симферопольской школы № 10) находится мощный бетонный фундамент электростанции, построенной, предположительно, в оккупационный период. Не могло ли электричество поступать в лагерь оттуда? К сожалению, пока точного ответа на этот вопрос у нас нет.



➔ **Остатки фундамента электростанции, которая, предположительно, могла поставлять электроэнергию в концлагерь «Красный». Симферополь, район школы № 10. Фото М.Б. Кизилова**

²³⁵RG 31.018M-40/627.

²³⁶RG 31.018M-38/8.

Водоснабжение и колодцы

«Между жилым корпусом (казарма) и мастерской вырыт колодец глубиной в 24 метра, куда было сброшено живыми несколько сот женщин и детей, как доказательство из колодца гражданами вытащено 70 трупов, большинство из них женщин и детей».

Из Акта, составленного сотрудниками СМЕРШ 29 апреля 1944 года²³⁷

Проблема обеспечения питьевой и технической водой концлагеря в совхозе «Красный» лежит не только в хозяйственной (или технической) плоскости. Забегая вперед, скажем, что лагерные колодцы станут символом нацистских преступлений не только в данном конкретном месте заключения, но и в целом на Крымском полуострове после того, как нацисты реализуют одну из самых страшных форм убийства узников – весной 1944 года жизнь нескольких сотен человек оборвется в их шахтах. Эта трагедия настолько поразит даже свыкшихся с оккупационным произволом жителей Крыма, что «гибель в колодце» станет своего рода нарицательной и будет приписываться очень многим, в том числе и тем, кто покинул этот свет при совершенно других обстоятельствах и в других местах. А потому, решая вопрос относительно количества и места расположения источников воды в лагере смерти, мы не только дорабатываем хозяйственный облик концентрационного лагеря, но и дополняем страшную картину казни советских граждан.

Решить проблему водообеспечения лагеря, как оказалось, было непросто. На протяжении всего периода его существования администрация предпринимала попытки строительства колодцев, которые бы стали стабильным источником питьевой воды, однако так и не преуспели в этом.

Судя по описаниям, колодец с «технической» водой, увенчанный деревянным срубом квадратной формы, находился в зоне для заключенных, рядом с женским баракком у кухни, где готовилась пища для узников. Однако «доброволец» 152-го батальона Н. Мензатов локализует его в несколько ином месте. По его словам, колодец находился в центре зоны для заключенных, немного ближе к «огороду лагеря»²³⁸. Его глубина в 1943–1944 годах составляла порядка 10 м. Колодец был

²³⁷ТАРФ. Ф. Р-7021. Оп. 9. Д. 194. Л. 239-239 об.

²³⁸RG 31.018M-69/1651.

круглой формы, с внутренними стенками, выложенными камнем-ракушечником. Воду из него доставали с помощью деревянного коловорота с цепью, однако она не годилась для питья. По словам узника Ф. Ставропуло, в 1943 году из колодца была выведена труба диаметром около 5 см, а рядом была установлена помпа, которая поставляла воду для полива на огород²³⁹.

Помимо этого, в административной части лагеря находился глубокий полузаброшенный колодец (в документах он называется «старым»). Воды в нем не было, его использовали для утилизации мусора. Над колодцем был небольшой деревянный или каменный сруб высотой до 40 см, круглой формы, около 120–130 см в диаметре. Точное его местонахождение так и не было установлено. Однако, как нам представляется в результате сопоставления различных показаний и схем, наиболее вероятной зоной его расположения являлось пространство между домом № 40 на улице Белова (так называемая кухня для «добровольцев») и конюшней²⁴⁰. Узник Л.Т. Кондратьев также был свидетелем того, как еще в июле 1943 года в разгар эпидемии тифа в этот колодец были сброшены больные тифозного барака, как мертвые, так и живые²⁴¹.

Весной 1943 года в административной зоне лагеря на небольшом расстоянии от «старого» колодца стали копать еще один (в источниках он часто называется «новым»). Для облегчения работ по его обустройству была построена узкоколейная железная дорога протяженностью в 200–250 м в северо-западном направлении

²³⁹RG 31.018M-39/981.

²⁴⁰RG 31.018M-38/9, 88; Там же. 40/685; Там же. 37/197, 284.

²⁴¹RG 31.018M-38/208, 217.

➔ **Из «колодца смерти» извлекаются тела погибших узников. Территория концентрационного лагеря «Красный», апрель 1944 года.** Из фондов Музея истории с. Мирного



в сторону оврага, находившегося в заболоченной низине (современный пруд). На ней располагалась опрокидывающаяся вагонетка, при помощи которой заключенные отвозили в овраг грунт²⁴². Можно предположить, что таким же образом транспортировалась почва, извлекавшаяся при строительстве подвала для хранения продуктов, который сооружался буквально в нескольких метрах от окончания узкоколейки.

По словам узника Н.А. Овсянникова, он, а также заключенный И.Д. Вольский и другие копали этот колодец в марте 1944 года. Колодец они углубили до 19 м, а затем остановились²⁴³. Тот же свидетель во время другого допроса указал, что глубина колодца составляла 20–22 м²⁴⁴. О том, что они принимали участие в копке колодца, говорили также и узники В.Н. Накиднев²⁴⁵ и Н.К. Дмитрюк²⁴⁶. По другим данным, его полная глубина составляла 24 м.

На планах, составленных коллаборационистами в 1970-е годы, нанесен еще один колодец. Согласно этим схемам, он находился за пределами лагеря, к юго-востоку от кладбища. Это был колодец с проточной водой. Он предположительно располагался в районе современного пруда либо немного южнее его. Некоторые свидетели сообщали, что недалеко от этого колодца находился естественный водоем, в котором поили коней²⁴⁷. С учетом того, что он не проглядывается на аэрофотосъемке 1941 года, можно предположить, что этот водоем был сезонный, а его площадь и

²⁴²RG 31.018M-39/783-784.

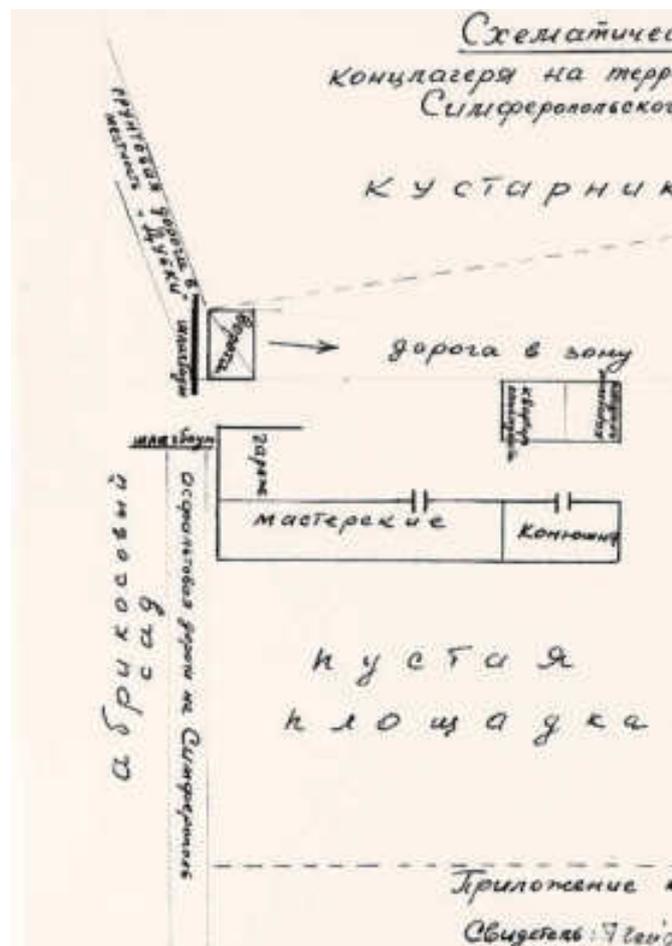
²⁴³RG 31.018M-40/580.

²⁴⁴RG 31.018M-43/1433.

²⁴⁵RG 31.018M-44/17.

²⁴⁶RG 31.018M-8/1526.

²⁴⁷RG 31.018M-39/859.



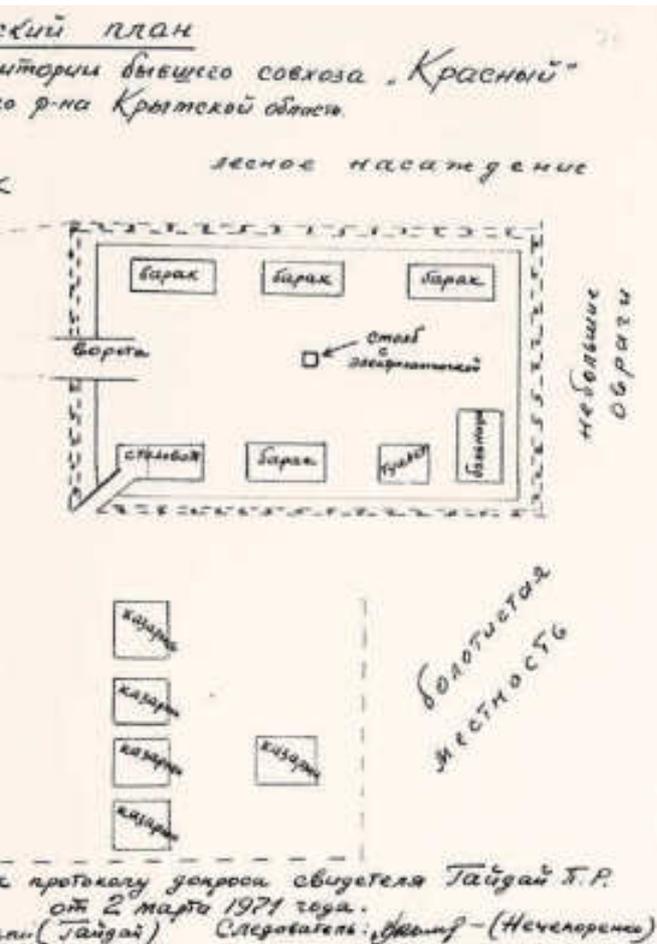
→ Схема концентрационного лагеря «Красный». Составлена свидетелем П. Гайдаем, 1971 год.

Из материалов следственного дела

→ Часть административной зоны лагеря. На заднем плане видны казармы «добровольцев». Апрель 1944 года.

Кадр из кинохроники И.А. Запорожского





глубина зависели от времени года и количества выпавших осадков.

Таким образом, если сопоставить все имеющиеся в нашем распоряжении данные, можно заключить, что на территории лагеря и в непосредственной близости от него всего имелось три колодца и один источник проточной воды. Ни один из колодцев не был заполнен водой, пригодной для питья, а самый глубокий из них (более 20 м) вообще был сухим. К сожалению, в данный момент нами установлена точная локализация лишь одного из них – так называемого «растрельного» (или «нового») колодца, на месте нахождения которого сейчас установлен памятный знак. Где находились остальные колодцы, мы знаем лишь приблизительно.

Читатель может задать справедливый вопрос относительно «девяти колодцев», в которых были обнаружены тела расстрелянных и задушенных узников. Они значатся в официальной документации²⁴⁸ как объекты, подлежащие мемориализации. Представляется, что из этих «девяти колодцев» лишь один дей-

ствительно был использован палачами для уничтожения узников. Его глубина дала нацистам возможность погубить несколько сотен жизней людей, среди которых были в большинстве своем женщины, дети, старики. Остальные же восемь обозначений призваны были продемонстрировать масштаб трагедии и цинизм нацистских преступников. Они по каким-то причинам были занесены в официальные документы как «колодцы». Это утверждение доказывают и слова жительницы совхоза Е.К. Чекаленко²⁴⁹ в той части, где она утверждает, что изначально на месте трагедии располагались два деревянных знака – один на месте колодца, второй – над братской могилой, в которой покоились тела, извлеченные весной 1944 года.

²⁴⁸Процитируем «Предложения по созданию Исторического памятника местного значения «Концлагерь "Красный"» (нормативно-правовая база – Постановление ВС АРК N 370-611 от 18.05.2011): "Г – Места уничтожения узников концлагеря – колодцы. Всего определено 9 колодцев, куда узники концлагеря сбрасывались живыми либо их убивали (душили, расстреливали, убивали другим способом) непосредственно перед сбрасыванием. Все колодцы расположены в непосредственной близости от Братской могилы (А) на ул. Белова (с. Мирное, Симферопольского района), прямо – в санитарной зоне. Некоторые – в ее охранной зоне"» (<https://forum.vgd.ru/181/56995/>).

²⁴⁹RG 31.018M-39/503.

Лагерное кладбище

**«Да. Умирили многие. Очень многие.
По несколько человек в день.
От голода, дизентерии, непосильного труда, от побоев.
Их хоронили сами заключенные. Недалеко от пруда.
Там было большое кладбище. Перед нашим бегством
немцы сравняли его с землей, чтобы никто не знал об этом.
Так приказал комендант...»**

Из показаний карателя Н. Мензатова²⁵⁰

Даже читатель, до этого не интересовавшийся историей Крыма периода оккупации, хорошо знает основные места трагической гибели узников концлагеря: расстрельные ямы в Дубках и «колодец смерти» на территории самого лагеря. Были и другие места массовых казней заключенных (о них речь пойдет ниже). Но что же происходило с теми, кто не выдерживал нечеловеческих издевательств, кто умирал от голода и болезней? Где место их упокоения? Ответим на этот вопрос.

По словам коллаборациониста Ш. Салаватова, умиравших в лагере заключенных хоронили «за пределами концлагеря сразу же за проволочным ограждением концлагеря в низине, которая располагалась за помещением больницы для заключенных»²⁵¹. В этом месте находилось естественное понижение грунта и овраг. Каратель А. Абжелилов описывает это кладбище как яму диаметром в 10 метров и глубиной в один метр²⁵². Умерших узников хоронили без гробов и, естественно, без каких-либо памятников, крестов или других ритуальных символов.

Располагалось это кладбище в районе современного пруда или немного южнее. Умерших просто бросали в яму и присыпали землей. Другие охранники также говорят об этом месте как о кладбище, где хоронили в основном умерших от естественных причин, но порой и расстрелянных²⁵³. Иногда туда приносили и живых сильно больных узников, которые уже не могли работать. Одного из таких изможденных заключенных однажды поднесли на носилках к кладбищу и

²⁵⁰ССП. С. 98; Соколов Г. Изобличение // КП. 20.11.1974.

²⁵¹RG 31.018M-36/1171.

²⁵²RG 31.018M-36/1529.

²⁵³RG 31.018M-36/1448.

еще живого сбросили в эту яму. Подошедший к яме немецкий офицер застрелил его из пистолета²⁵⁴.

Для захоронения узников, погибших на территории самого лагеря от болезней, побоев или иных причин, существовала специальная похоронная команда, в которую входили, как говорит один из свидетелей, лица «нерусской восточной национальности», то есть, по-видимому, узбеки, азербайджанцы и другие. Членов этой команды хорошо кормили специальным пайком. Команда каждый день обходила бараки и забирала не только трупы, но и полуживых или тяжело больных узников. Тела клали на носилки, относили на кладбище и тут же на месте засыпали землей²⁵⁵. Аналогичные «трупные команды» (нем. *Leichenkommando*) были практически в каждом немецком концлагере.

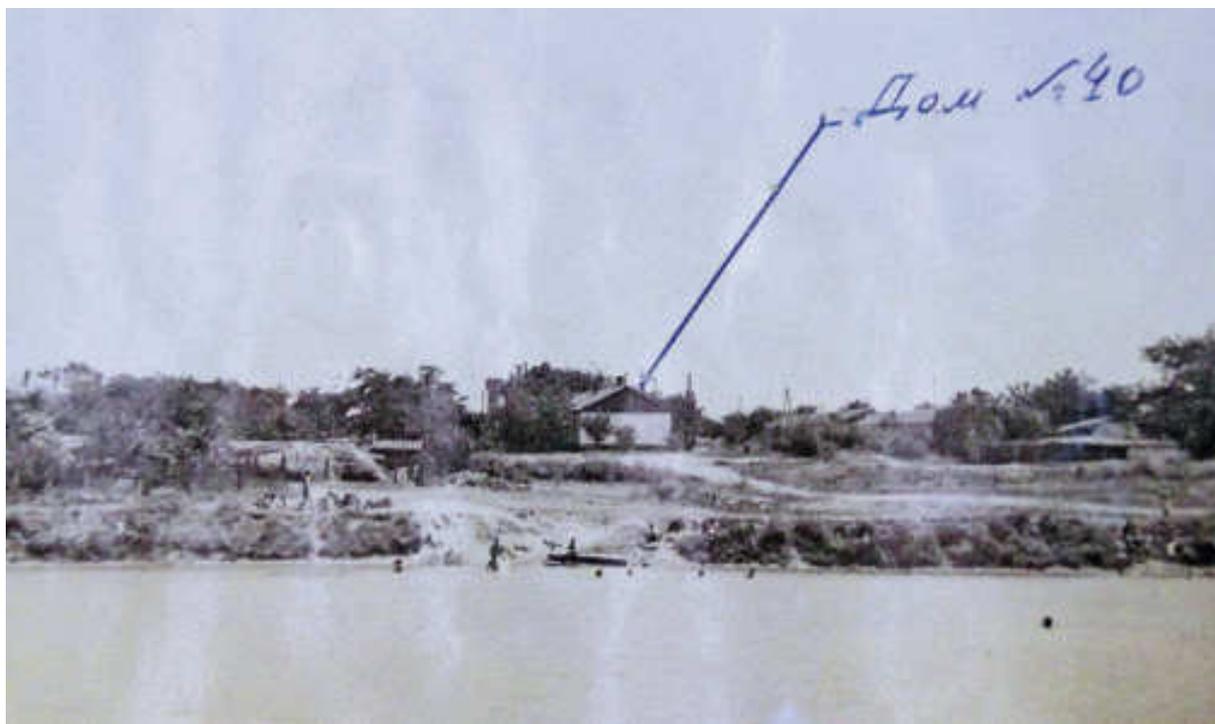
Каратель Н. Мензатов также подтверждал информацию о том, что кладбище находилось недалеко от пруда. Перед бегством в апреле 1944 года комендант лагеря отдал приказ сровнять его с землей бульдозерами. Делалось это с целью сокрытия точного местонахождения места погребения узников²⁵⁶. Неумное стремление стереть следы своих злодеяний было характерно для всех карательных органов оккупантов. Но, даже понимая это, продолжаешь поражаться трусости преступников. Зная о том, что рано или поздно им придется отвечать перед судом за содеянные злодеяния, «сверхчеловеки» всячески уничтожали свидетельства своих преступлений, сжигая тела расстрелянных, «маскируя» лагерное кладбище, уничтожая картотеку и тому подобное. Такая трусость крайне плохо согласуется с бесстрашными претензиями арийцев на мировое господство.

²⁵⁴RG 31.018M-36/1530.

²⁵⁵RG 31.018M-40/1501, 1621, 1638, 1641.

²⁵⁶ССП. С. 98 (Газета «Крымская правда» от 20.11.1974 года).

➔ Пруд на месте лагерного кладбища. Стрелкой указан дом № 40 по ул. Белова, в котором находилась кухня для «добровольцев» (колыбный дом). Из рассекреченных материалов ФСБ



Тот самый «барак Бергера»

**«В совхоз "Красный" агентура поступала из тюрьмы СД,
а также вербовалась и в самом концлагере».**

Из показаний переводчицы М.Я. Гармс-Поляковой²⁵⁷

Во время проведения допросов как узников, так и карателей, переводчиков и других коллаборационистов, в дополнение к прочим вопросам следователи часто спрашивали, известно ли допрашиваемым такое понятие, как «барак Бергера». Что они имели в виду? Кто такой этот Бергер и почему этот вопрос был так важен для следственных органов?

Для начала несколько слов из нашего досье на немецких преступников, оставивших глубокий след в уничтожении советских граждан.

ИЗ НАШЕГО ДОСЬЕ

Рудольф Бергер родился между 1899–1904 годами, выше среднего роста, полный, румяный, с густыми волосами, брюнет. Гауптштурмфюрер, старший следователь СД, начальник тайного агентского отдела (иначе: осведомительного, № 6) в управлении полиции СД по Крыму. В июле 1942 года стал заместителем Пауля Цаппа, командира полиции безопасности и СД в Симферополе. Лично принимал участие в расстрелах советских граждан в Дубках и концлагере «Красный». Владел русским языком, но также часто пользовался услугами переводчика А. Гильденберга. В симферопольском СД на ул. Лазаретной, 12, сидел в кабинете № 38²⁵⁸. После эвакуации из Крыма в апреле 1944 года являлся сотрудником «Ягдфербанд Ост» — специального органа, занимавшегося подготовкой и выполнением особо важных заданий по террору, шпионажу и диверсиям в расположении частей Красной Армии.²⁵⁹

²⁵⁷RG 31.018M-57/427.

²⁵⁸RG 31.018M-38/311; RG 31.018M-57/479; RG 31.018M 42/1082; RG 31.018M-56/494, 548, 575, 989, 994.

²⁵⁹Тоцкий В.В. Органы германской разведки и разведывательно-диверсионные школы, дислоцировавшиеся на юге Украины и в Крыму в годы Второй мировой войны // Крым в Великой Отечественной войне. Никто не забыт, ничто не забыто / Сб. материалов. Симферополь, 2012. С. 156.

Как высокопоставленный немецкий военный чин, Бергер был ответствен за секретную работу с агентами и вербовку. Подопечные Бергера получали тайное имя (кличку), начинавшееся с немецкой литеры «В» (от фамилии *Berger*) и имело порядковый номер, согласно которому агент был завербован Бергером. Так, например, агент Мария Т. имела номер В27²⁶⁰. О масштабах деятельности Бергера, рекрутировавшего десятки советских граждан, можно судить исходя из того, что одна из его агентов имела номер В57²⁶¹. На деле таких агентов было еще больше.

Переводчица симферопольского СД Т.В. Матчанбаева в общих чертах поведала о методике отбора Бергером потенциальных агентов. Позволим себе обширное цитирование слов: «Контроль над заключенными направляемыми в лагерь



→ Переводчица симферопольского СД Т.В. Матчанбаева.
Из материалов следственного дела

производился начальником 6-го следственного отдела, капитаном Бергером. Последнему, после составления в следственном отделе списков и учетных карточек, таковые требовались для просмотра. Бергер на всех карточках делал пометки по категориям: первой, второй и третьей и только после возвращения им этих материалов в следственный отдел этап мог быть отправлен. [...] Бергер как начальник осведомительного отдела "СД" занимался исключительно вербовкой и нахождением агентуры среди широких слоев населения города, а также и заключенных концлагеря совхоза "Красный". Поэтому еще в стадии оформления заключенных в "СД" для их отправки в этап, Бергер интересовался контингентом этих арестованных, подбирая себе нужных людей. Что же касается распределения им арестованных на три группы, то это обозначалась степень важности совершенных "преступлений", срок заключения, а также условия их содержания. Бергер был частым посетителем лагеря совхоз "Красный"[...] если не каждый день, то через день он бывал там обязательно. Эти посещения были связаны с вербовкой и встречей с агентурой, и знакомством на месте с интересующими его лицами. В целях сохранения своей агентуры Бергер контролировал также и списки приготовления к рас-

²⁶⁰RG 31.018M-56/739.

²⁶¹RG 31.018M-56/1144.

стрелу. Во время массовых расстрелов советских граждан находился в упоминаемом лагере, в октябре и в начале ноября 1943 года[...] Бергер принимал самое деятельное участие в этой операции, и нужных ему людей от расстрела отстранял»²⁶².

Созданная нацистами агентурная сеть имела сложную многоуровневую структуру, элементами которой были не только доносчики и шпионы, но и те, кто осуществлял контроль за ними²⁶³. Это порождало страшную атмосферу всеобщего недоверия и страха на полуострове.

Концлагерь «Красный» был для Бергера источником пополнения его разветвленной агентурной сети новыми шпионами: находившихся в лагере отчаявшихся людей было легче склонить к сотрудничеству, пообещав спасение, лучший паек или более легкую работу. Агенты Бергера или лица, которых он пытался склонить на свою сторону, помещались в особый привилегированный барак, иначе называемый «барак Бергера» или «корпус Бергера». Некоторые очевидцы даже утверждали, что в этом бараке находилась специальная разведшкола, в которой вербовалась и готовилась агентура СД. В данный барак разрешалось заходить только определенному кругу лиц из числа работников лагеря. Кроме капитана Бергера, для отработки потенциальной агентуры лагерь регулярно посещал фольксдойче Генрих Винс²⁶⁴, профессиональный убийца, являвшийся начальником зондеркоманды 10а, дислоцировавшейся в Симферополе²⁶⁵.

По всей видимости, в качестве «барака Бергера» использовалась одна из камер женского строения, находившегося с правой стороны от входа в зону заключенных. Именно там располагались узники, пережившие расстрелы осени 1943 года. В расстрельную ночь с 10 на 11 апреля 1944 года в этот барак были



➔ Агитационная антисоветская брошюра; возможно, ее составителем был Ф.Н. Верещагин. Из фондов ГАРК

²⁶²RG 31.018M-57/339-341.

²⁶³RG 31.018M-56/438

²⁶⁴RG 31.018M-43/7.

²⁶⁵RG 31.018M-43/6.

перемещены несколько десятков заключенных, которым нацистами по тем или иным причинам была дарована жизнь²⁶⁶.

Кроме того, помимо агентов или завербованных лиц в «барак Бергера» могли быть помещены заключенные, чьи родственники дали немецкой администрации взятку, достаточную для улучшения условий содержания, но слишком незначительную для полного освобождения. С обитателями «барака Бергера» не разрешали разговаривать ни карателям-пособникам, ни другим заключенным. Их лучше кормили, разрешали свидания с родными, позволяли получать передачи и даже пить водку в бараке. У каждого узника была своя койка. Старшим по этому бараку некоторое время был полковник Федор Верещагин, в прошлом прокурор и партизан, на личности которого хотелось бы остановиться подробнее.

Федор Никитович Верещагин (1895–1944) до начала войны работал прокурором в Джанкое, Керчи, Симферополе. В 1941 году был призван по мобилизации и назначен прокурором 48-й кавалерийской дивизии. 6 ноября 1941 года, выходя из окружения, попал к партизанам. Последовательно являлся командиром Сейтлерского (23 декабря 1941 – 5 апреля 1942 гг.), а затем Зуйского отрядов (5 апреля 1942 – 26 апреля 1942 гг.). Исполнял свои обязанности неубедительно, так как, скорее всего, боевым опытом не обладал и в итоге был назначен председателем военного трибунала 1-го и 2-го районов²⁶⁷. Авторы многочисленных мемуаров крайне неохотно вспоминают о партизане Верещагине, хотя личность прокурора должна была запечатлеться в их памяти. Однако некоторые упоминания нам все же удалось обнаружить. В частности, во время боя с фашистами 24 июля 1942 года, когда ему было поручено прикрывать тыл лагеря, оказалось, что он самовольно отступил с позиции и тем самым подверг опасности других. В партизанском дневнике написано: «Мне доносят, что Верещагина нет, я проверил действительно его нет. Верещагин взял одного бойца раненного и одного здорового уговаривал его уйти с ним со скалки. Я вынужден был снять Юрьева с главного направления удара противника и перебросить командовать этого участка, т. к. в случае удара противника на участке мог быть нашей "Ахиллесовой пятой"»²⁶⁸.

По-видимому, этот поступок имел оправдание, ибо 24 октября 1942 года Ф.Н. Верещагин был представлен к ордену Красного Знамени. Однако уже в начале 1943 года он попадает в плен. В показаниях нацистского пособника, также бывшего партизана, А.П. Лукина читаем: «В феврале 1943 года Верещагин был доставлен в "СД", как партизан. На допросе он назвал рядовым партизаном, поваром и свою фамилию скрывает. Но он был опознан начальником полиции Адамовичем, которого он ранее до войны судил. В тюрьме "СД" Верещагин просидел

²⁶⁶RG 31.018M-42/71; RG 31.018M-69/2299.

²⁶⁷Партизанское движение в Крыму в период Великой Отечественной войны. Сборник документов и материалов. 1941-1944 гг. / Сост. А.В. Мальгин, Л.П. Кравцова, Л.Л. Сергиенко. Симферополь, 2006. С. 96.

²⁶⁸ГАРК. Ф. П-151. Оп. 1. Д. 402. Л. 153. Стиль повествования и орфография сохранены полностью.

~~87~~ 87

НАГРАДНОЕ ЛИСТ

Фамилия, имя и отчество Верещагин Федор Феликсович

Военное звание Военный 1 ранга

Должность и часть Средовой командир артиллерии 12 артиллерийского полка
Зенитной артиллерии

Присваивается ли награждение Красное Знамя

Год рождения 1895 Национальность Русский

С какого времени состоит в В Красной Армии 1918-1922, с 26.4/19
Красной Армии или в партизанской организации в годы гражданской войны в Восточной Сибири с 6.4.22

Партизанство Участ. В к. 5/5/51

Участие в боях/где и в какой В кр. ар. - 1 бой с немцами 1920
в сражении за город - с 5.8.22

Участие ли ранен и контужен Легкое ранение

Чем ранее награждался/на какие отличия/ нет

Чины РКК при нем Корнет и Гер. В. К.

Постоянный домашний адрес По месту службы

КРАТКОЕ ИЗЛОЖЕНИЕ ВОЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ
ВОЕННОГО ВОЕНЦА ИЛИ ВОЕНЦА

Род. Верещагин Федор Феликсович (Феликсович) в семье рабочего, а
ранее Зинского фабричного машинного мастера Феликса
Соловьева с отцом Федором Феликсовичем и 3-м народным комиссаром
Соловьевым. Родом сибиряк в семье отцовской с отцом.
Федор Феликсович родился 1895 году в семье рабочего
Феликса Зинского 7-ми машиниста артиллерийской бригады
артиллерии и 4-го солдата, действительного члена сибирского
военного комитета, народный комиссар. В 3-м народном
комиссариате с отцом отцом отцом отцом отцом отцом
командиром в боях за город в сибирской армии
в мае 4-го машиниста артиллерийского полка действительного
члена сибирского комитета.

В 1922 году в мае месяце с.т. вошел в состав 12-го

➔ Наградной лист Ф.Н. Верещагина. Из материалов ОБД «Мемориал»

около четырех месяцев, затем был направлен в совхоз "Красный". Там он выполнял обязанности работника "СД", но считался осужденным»²⁶⁹.

В августе 1943 года Р. Бергер лично вывез Верещагина из концлагеря. Ему была предоставлена квартира, в которой бывший партизан проживал вместе со своей семьей. С сентября Верещагин – активный агент. Он неоднократно выезжает в различные районы Крыма с целью организации провокаций, выявления подпольных структур и ареста их членов. Среди имен, выданных Верещагиным, и советская партизанка Абибе Асанова²⁷⁰. По информации, предоставленной историком А.В. Мальгиным, именно Федор Верещагин мог являться автором агитационной брошюры антисоветского содержания «Записки крымского партизана».

По имеющимся в нашем распоряжении данным, агент Бергера занимался своей работой до начала 1944 года, когда был расстрелян вместе с супругой и дочерью Люсей²⁷¹. Причиной этого, по одним сведениям, стало то, что бывший прокурор вел двойную игру, будучи агентом СД, он помогал партизанам²⁷². По другим данным, нацисты были недовольны качеством его работы: вскрыв подпольную группу, Верещагин предупредил ее членов, которым благодаря этому удалось избежать ареста²⁷³.

На этом, казалось бы, нужно ставить точку. Однако вполне возможно, что «расстрелом» история семьи Верещагиных не окончилась. По крайней мере, на такие мысли наталкивает информация, содержащаяся в недавно рассекреченной «Справке УКР "СМЕРШ"...» от 28 апреля 1944 года о том, что «23 апреля 1944 года арестованы агенты Солонова Наталья Петровна, псевдоним "Гвоздика" и Верещагина Надежда Владимировна, псевдоним "Галочка". Солонова и Верещагина, как установлено следствием, являлись штатными агентами, нигде не работали, в "СД" получали зарплату и спецпаек. По заданию СД Солонова и Верещагина неоднократно выезжали по разным районам Крыма для выявления



➔ Обложка русскоязычной нацистской агитационной брошюры. Из фондов ГАРК

²⁶⁹RG 31.018M-56/658.

²⁷⁰RG 31.018M-56/658.

²⁷¹RG 31.018M-40/452; RG 31.018M-56/599.

²⁷²RG 31.018M-56/659.

²⁷³RG 31.018M-56/599.

партизан, советских парашютистов, коммунистов»²⁷⁴. Не о расстрелянной ли супруге Верещагина идет речь? А может, однофамилица? Данных для того, чтобы ответить на эти вопросы, пока недостаточно. Однако слишком подозрительно звучат однотипные воспоминания свидетелей относительно гибели семьи бывшего партизана. С трудом указывая точные сведения о количестве барачных в лагере, не помня имен тех, кто спал с ними на одних нарах, они слово в слово повторяют информацию о том, что Верещагин с супругой (везде без имени) и дочерью Люсей были расстреляны нацистами²⁷⁵.

Впрочем, далеко не все люди, попадавшие в этот «привилегированный» барак, становились предателями: многих из них нацисты расстреливали, да и про тех из них, кто уцелел, нельзя ничего сказать однозначно – одни только делали вид, что со-



→ Изданный в оккупированном Симферополе агитационный немецкий плакат. Из фондов ГАРК

трудничали с нацистами, другие действительно выполняли задания немецкой разведки²⁷⁶.

Кроме Бергера, на территории лагеря вербовкой агентов также занимался очень пожилой высокий немец, живший в «Красном» и известный среди узников под прозвищем «Старик», или «Дед». Из известных нам немецких офицеров под это описание подходит только начальник лагеря Карл Шпекман²⁷⁷. По-видимому, с этой целью он вызывал узников в помещение на втором этаже «комендантского дома». Именно там он завербовал переводчицу Ольгу Финк и Надежду Гончарову, а также, по-видимому, Людмилу Т. и Лилю (фамилия неизвестна).

В их задачи входило наблюдение за узниками в бараках и донесение информации о том, не замышляют ли они заговора против немцев. В случае невыполнения задания Старик угрожал своим агентам смертью. Позднее Людмила Т. передавала Ольге Финк записки, в которых указывала, кто из узников проявлял антинемецкие настроения. Ольга передавала эти бумаги Старику²⁷⁸. Добавим также, что О. Финк, официально выполнявшая функции переводчицы в лагере, была любовницей Бергера (наряду с еще одной выдающейся авантюристкой того времени О.М. Грецкой²⁷⁹).

²⁷⁴Битва за Крым в документах органов государственной безопасности: Материалы по истории спецслужб на территории Крыма в период Великой Отечественной войны. Симферополь, 2020. С. 320.

²⁷⁵RG 31.018M-39/1043; RG 31.018M-40/452; RG 31.018M-43/1171.

²⁷⁶RG 31.018M-38/584; RG 31.018M-39/1030, 1047; RG 31.018M-40/496, 533.

²⁷⁷К примеру, Я. Шурр утверждал, что К. Шпекман был седой (RG 14.101M-2262/2238).

²⁷⁸RG 31.018M-57/299-300, 479.

²⁷⁹Симкин Л. Коротким будет приговор. М., 2015. С. 301-318.

Шпекман Шпекман 39
27/VII 45 КОЛЛЕКЦИЯ

ВЫПИСКА

из протокола допроса обвиняемого
от 3 мая 1945 года

ВОПРОС: Расскажите подробно о вашем практическом участии в расстрелах советских граждан.

ОТВЕТ: Состоя на службе в гестапо /"СД"/ в должности шофера при совхозе "Красный", мне лично с другими шоферами неоднократно приходилось вывозить из лагеря к месту расстрела в "дубки" осужденных к расстрелу: партизан, лиц связанных по подпольной работе с партизанами, уклонявшихся от поездки на каторжные работы в Германию и других патриотов Советской Родины. Среди приговоренных к расстрелу были: мужчины, женщины, подростки и малолетние дети со своими родителями.

ВОПРОС: Как проводилась подготовка к расстрелу советских граждан?

ОТВЕТ: По получении распоряжения из гестапо /"СД"/ комендант лагеря совхоза "Красный" ШПЕКМАН Карл отдавал приказ переводчику подготовить автомашину, шоферов, обслуживающий персонал, выставить в соответствующих местах усиленную охрану, арестованных, находившихся на полевых работах собрать на территорию лагеря, разбить по группам, водворить в сарай, а оттуда приступить к вывозу к месту расстрела.

ВОПРОС: Что делали с арестованными перед отправкой на расстрел?

ОТВЕТ: Перед погрузкой на автомашины всем арестованным связывали руки назад, а затем поодиночке по проложенному на досок трапу вводили в кузов автомашины и усаживали на колени друг за другом.

ВОПРОС: Чем связывали арестованных?

ОТВЕТ: Кусками алюминиевой миллиметровой проволоки.

ВОПРОС: Детей тоже связывали?

ОТВЕТ: Положено всех, не исключая и маленьких детей.

Присутствие агентов Бергера в лагере, вне всякого сомнения, ухудшало и без того катастрофическое положение узников: в придачу к постоянным издевательствам со стороны немцев и коллаборационистов им еще надо было быть крайне осторожными со своими товарищами по несчастью, после того как двери барака закрывались на ночь: любой из соседей мог оказаться человеком Бергера, способным донести за неосторожное слово или действие.

В этом контексте интерес представляет также следственное дело Ф.Е. Ерохина, которое имеет прямое отношение к «Красному». Как сообщает этот источник, завербованный немцами еще в 1941 году, в марте 1943 года Ерохин был направлен в «Симферопольский лагерь военнопленных», шефом которого согласно документу был Шпекман. По нашему мнению, здесь идет речь именно о «Красном», а не о «Картофельном городке», так как Шпекман

→ Фрагмент протокола допроса обвиняемого по делу о преступлениях против человечности в концлагере «Красный». 3 мая 1945 года. Из рассекреченных материалов ФСБ

был начальником именно этого концлагеря. 15 мая 1943 года Шпекман вызвал Ерохина к себе и дал ему задание влиться в партизанский отряд и действовать там по заданию немецкой разведки. 23 июля Ерохину был организован побег из лагеря, после которого он явился в партизанский отряд. Вскоре, однако, был разоблачен и арестован²⁸⁰.

Однако, справедливости ради, отметим, что не все свидетели идентифицировали Старика как Карла Шпекмана. Некоторые указывали, что за этим прозвищем скрывался все тот же Рудольф Бергер²⁸¹, а уже упоминаемая переводчица Татьяна Матчанбаева показывала на следствии, что при посещении лагеря в сентябре – октябре 1942 года видела там еще одного немца «примерно такого же возраста, как и Шпекман»²⁸². Также установлено, что из числа сотрудников администрации концлагеря «Красный» агентурной работой занимался комендант Пауль Краузе²⁸³.

Помимо потенциальных и действующих агентов, в «бараке Бергера» проживали «бригадиры» – привилегированная категория узников (в основном бывшие военнопленные). О месте их дислокации в лагере и особой роли в организации внутрилагерного уклада во время открытого судебного процесса заявил бывший каратель Тейфук Ходжаметов: «(бригадиры. – **Примеч. авт.**) были в непосредственном подчинении у гр. Яковлева²⁸⁴, который официально числился переводчиком, а на самом деле играл одну из командных ролей в лагере. По распоряжению Яковлева им было выделено для жилья отдельное помещение, в течение года они находились на том же довольствии, что и добровольцы, так же издевались над заключенными и все их отличие от добровольцев заключалось в том, что вместо оружия в руках у них были дубинки»²⁸⁵.

«Барак Бергера» под своей крышей укрывал тех, кого смогла сломить нацистская карательная система. В стремлении сохранить жизнь многие шли на сотрудничество. Кто-то этим лишь выигрывал немного времени у смерти, у кого-то же получалось ее перехитрить. Правда, ценой предательства...



²⁸⁰Крымская весна... С. 88.

²⁸¹RG 31.018M-38/311.

²⁸²RG 31.018M-57/348.

²⁸³RG 31.018M-57/350.

²⁸⁴Скорее всего, имеется в виду переводчик Яков Шурр.

²⁸⁵RG 31.018M-44/510.

Жизнь совхоза (госхоза) «Красный» в период оккупации

**«Сачава насильно принуждал рабочих работать на немцев,
для чего устраивал специальные облавы».**

Из показаний работника госхоза «Красный» Ф.Т. Юрченко²⁸⁶

Концентрационный лагерь располагался на территории самого сельского поселения. В некоторых домах в непосредственной близости от него на протяжении всего периода оккупации проживали рабочие совхоза. Естественно, такое соседство не проходило даром. Жизнь «Красного» сильно изменилась.

После начала войны с Германией в июне 1941 года совхоз продолжал функционировать, однако, когда стало ясно, что Крым вскоре будет захвачен оккупантами, скот был выведен из «Красного» и направлен в порт Кавказ для дальнейшей транспортировки на Кубань. По рассказам местных жителей, птица была выпущена из птичников, и куры «заполонили все улицы». «Местные жители отлавливали их, забивали и засаливали в бочках»²⁸⁷. Эти данные отчасти подтверждаются сведениями Е.Е. Гопштейна, писавшего о том, что в последние дни октября 1941 года совхоз распродавал «населению города, через предприятия и учреждения, все свое птичье хозяйство»²⁸⁸.



➔ **Обложка агитационной нацистской брошюры. Из фондов ГАРК**

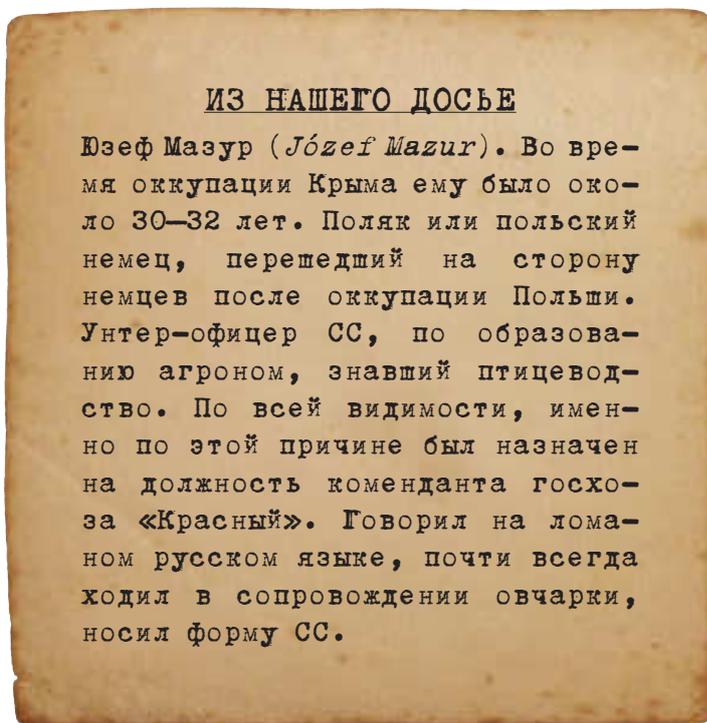
²⁸⁶RG 31.018M-56/369.

²⁸⁷Андрюхин А. Черным по «Красному» // <https://portal-kultura.ru/articles/history/95414-chernym-po-krasnomu/>).

²⁸⁸Гопштейн Е.Е. Из старых бумаг. Обрывки записок симферопольского обывателя, современ-

Совхоз «Красный» был преобразован новыми властями в одноименный «госхоз». На немецких картах и документах можно порой встретить обозначение *Sofhoz Krassni* (иначе – *Grassni* или *Krassny*). Понятие «госхоз» переводилось на немецкий как *Staatsgut*. Впрочем, русскоязычные источники того времени также называли госхоз «государственное имение "Красный"»²⁸⁹ или полностью Государственное хозяйство № 7 «Красный» Главного управления государственных имениями в Крыму при Областном сельхозуправлении Крыма (ВИКО Крыма)²⁹⁰.

Его центральная контора находилась в доме, в настоящий момент расположенном по адресу: ул. Белова, 1, квартира 1. Госхозом управлял Юзеф Мазур.



Рабочие совхоза презрительно именовали его «Юзик». При нем всегда были пистолет и плетка. По совхозу он всегда ездил на конной повозке. Это был жестокий и грубый человек, ответственный за многие преступления, которые творились на территории вверенного ему госхоза, не гнушавшийся лично принимать участие в избиениях и, возможно, даже в расстрелах²⁹¹.

Однажды Мазур избил плеткой своего русского кучера (ездового) за то, что тот закурил при нем. При этом он приговаривал: «Кучер не барин, на возе не курят». Других работников госхоза он избивал, к примеру, за то, что те прилегли отдох-

нуть в обед. Свидетели запомнили случай, когда одну женщину он заставил в течение 10 дней приходить к нему с поклоном за то, что она неправильно

ника советской власти и Второй мировой войны. М., 2019. С. 384.

²⁸⁹Гопштейн Е.Е. Из старых бумаг. Обрывки записок симферопольского обывателя, современника советской власти и Второй мировой войны // Hoover Institution Archives, Stanford University. E. E. Gopshtein papers. Diaries. Box 1. Folder 7. Л. 55; Новое в государственном имении «Красный» // Голос Крыма. № 61. 30.05.1943. Авторы выражают благодарность А.В. Ефимову за предоставление цифровой копии данной статьи.

²⁹⁰В ГАРК есть отдельный архивный фонд (Р-1303), содержащий несколько дел с хозяйственной информацией о жизни госхоза во время оккупации. Часть из этих документов была опубликована в БСД. С. 155, 163, 165-166.

²⁹¹RG 31.018M-38/1124.

с ним поздоровалась²⁹². Мазур находился в постоянном контакте с начальством расположенного в госхозе концлагеря. Он часто пользовался дармовой рабочей силой узников, а некоторых неугодных ему жителей совхоза после избияния отправлял на отсидку в концлагерь²⁹³. Комендант госхоза все время ходил с овчаркой, которую часто натравливал на убежавших от него людей.

У Мазура было 2–3 помощника. Вторым лицом в госхозе после него был Петр Яковлевич Площ, бывший управляющий имением Воронцова-Дашкова в Ялте. Дряхлый старик, он причинял не меньше страданий жителям «Красного», избивая их самостоятельно и донося на них Мазуру. Агрономом в госхозе был назначен Дорофей Сачава, а завхозом – И.К. Гусаров. Об их поведении, однако, жители «Красного» отзывались без какой-либо неприязни. Старостой госхоза был Д.И. Данченко²⁹⁴.

С постройкой концлагеря в 1942 году госхоз стал режимным объектом с введенным в нем комендантским часом. За соблюдением этого предписания следило отделение местной полиции, состоявшее из начальника Дёмина и трех рядовых. Во время бегства немцев в апреле 1944 года они также покинули пределы СССР²⁹⁵.

Летом после 7–8 часов вечера и зимой после 5 часов вечера жителям госхоза было запрещено выходить из домов и квартир под угрозой ареста и расстрела. Для того чтобы получить разрешение на выход из дома во время комендантского часа, необходимо было получить специальный пропуск. О введении комендантского часа жителям было сообщено устно, кроме того, объявления об этом были вывешены на видных местах. Жителям «Красного» при прохождении мимо лагеря было запрещено смотреть в его направлении: предписывалось опускать голову вниз или отворачиваться в противоположную сторону. Разговаривать с



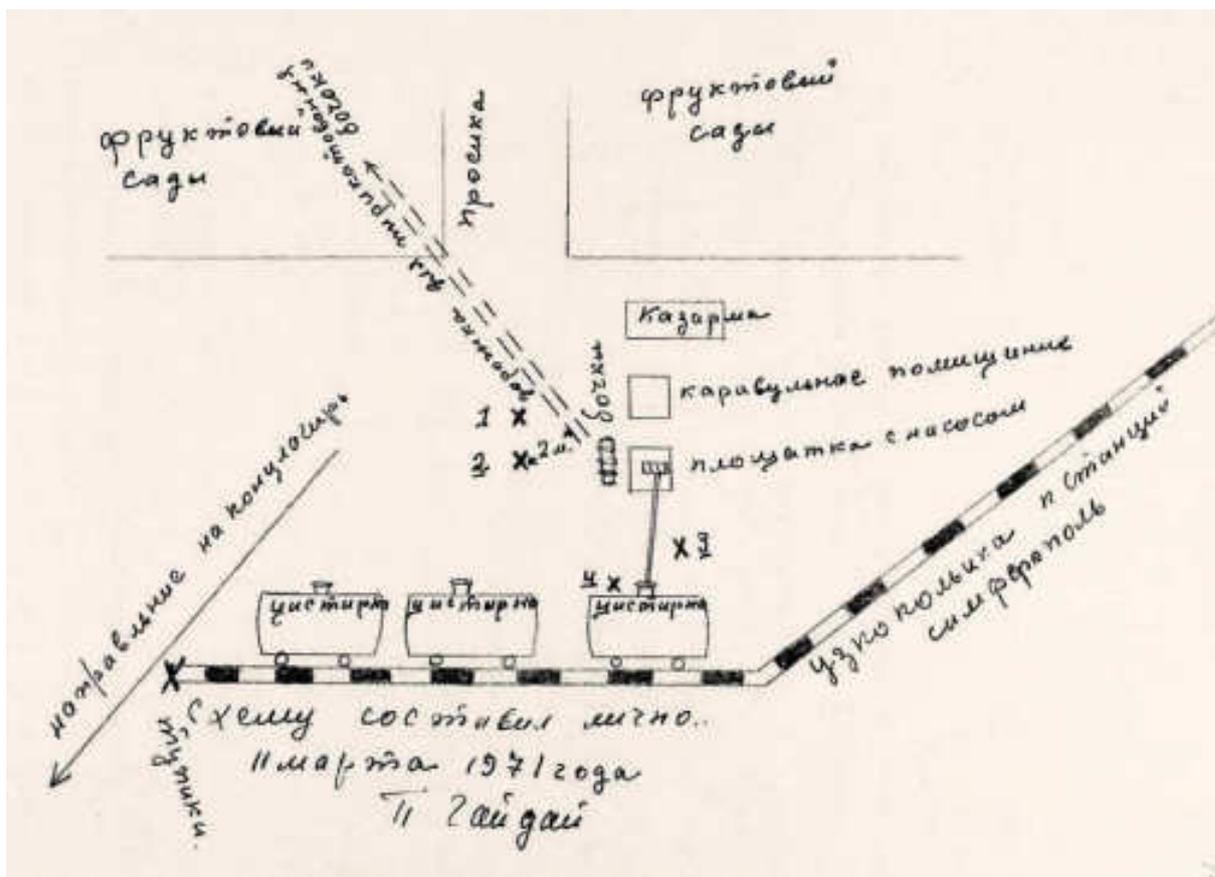
➔ Рисунок Э.М. Грабовецкого из книги «Немецкие варвары в Крыму», изданной в 1944 году

²⁹²RG 31.018M-38/1046-1047.

²⁹³RG 31.018M-38/1118.

²⁹⁴RG 31.018M-56/324.

²⁹⁵RG 31.018M-39/618-621, 626.



➔ **Схема расположения склада горючего и боеприпасов. Рисунок свидетеля П. Гайдая, 1971 год.**
Из материалов следственного дела

узниками им также запрещалось. Если заключенные встречались им по пути в сопровождении конвоя, то конвойные жестаи указывали жителям отойти на расстояние 30–40 м²⁹⁶. Тем не менее патриотически настроенные жители «Красного» постоянно нарушали эти запреты и как могли помогали узникам.

Напомним, что, помимо свободных жителей села, в нем также находились около 60 расквартированных рабочих-военнопленных. Проживали они в клубе верхнего участка совхоза. У них был своеобразный переходный статус – они проживали в селе без особых ограничений, выполняя различные виды работ, однако вечером у них была поверка, после которой их отпускали по домам. Им разрешалось вступать в отношения с жительницами госхоза. Многие даже создали семьи и завели детей. Присматривал за ними «доброволец» по имени Усман из с. Будки (Дубки)²⁹⁷.

5 мая 1942 года сельскохозяйственное управление Крыма (WIKO) издало указ о том, что 7–8 мая того же года «все имеющиеся в Симферополе коровы

²⁹⁶RG 31.018M-38/1075, 1120, 1222.

²⁹⁷RG 31.018M-38/1165, 1169; RG 31.018M-39/626-627. Крат. Ботке (Bötke).

и телята» должны быть доставлены в госхоз «Красный»²⁹⁸. При этом немецкое население города освобождалось от обязательной сдачи коров. К сожалению, источники не сохранили сведений о том, как именно выглядело воплощение этого бесчеловечного указа: в условиях тяжелейшего военного времени изъятие коровы означало для многих симферопольцев неминуемую голодную смерть.

Летом 1942 года после оккупации Севастополя в госхоз стали переводиться беженцы из павшего, но непокоренного города (по нашим предположениям, несколько десятков человек). Для их поселения были выделены два коровника 1938 года постройки. Надзирателю полицейского поста, а также управляющему госхоза было направлено письмо, в котором предписывалось следить за поведением севастопольских беженцев. Предполагалось, что они будут работать в госхозе. При этом им запрещалось выходить за его пределы и предписывалось дважды в день (утром и вечером) отмечаться на местном полицейском посту²⁹⁹.

На территории совхоза был также расположен склад боеприпасов, при котором одна из жительниц госхоза работала на кухне. В конце февраля 1944 года склад был вывезен оттуда.³⁰⁰ Некоторые свидетели заявляли, что на территории госхоза, в двух километрах от концлагеря, располагалась эсэсовская военная часть³⁰¹.

Но не только страшные события происходили в жизни госхоза «Красный». Так, в 1942 году при рытье учебного дота неподалеку от территории концлагеря «немецкие гренадеры»³⁰² обнаружили большую каменную надмогильную плиту с рельефным изображением. Раскопки памятника и захоронения провел специально приглашенный для этого из Симферополя профессор Маттес. Находка стала сенсацией и удостоилась отдельной статьи в русскоязычной оккупационной газете «Голос Крыма». После этого стелу доставили в Таврический музей на улице Пушкина³⁰³. Нацисты не успели вывезти ее в Германию вместе с другими конфискованными музейными предметами. В данный момент эта плита находится в экспозиции Центрального музея Тавриды с левой стороны от входа.

В 1942 году ветка железнодорожного полотна, ведущего от Симферопольского вокзала в госхоз «Красный», была официально названа Украинишедурхфарт

²⁹⁸Гопштейн. Из старых бумаг... С. 524-525.

²⁹⁹ГАРК. Ф. Р-1303. Оп. 1. Д. 1. Л. 213-214, 251.

³⁰⁰RG 31.018M-39/534, 571. Ср. также: RG 31.018M-39/712.

³⁰¹RG 31.018M-39/751.

³⁰²Так в тексте статьи, опубликованной в немецкой пропагандистской газете (Сокровища из камня // Голос Крыма. 6.08.1943. С. 3). На наш взгляд, едва ли учебный дот стали бы копать немецкие солдаты – скорее всего за них это делали узники лагеря.

³⁰³Сокровища из камня... Упомянутый в статье «профессор Маттес» явно идентичен ученому Матису, работнику Оккупационного штаба Розенберга, причинившему ущерб СССР на 1560 тыс. рублей и вывезшему 45 ящиков экспонатов из Керченского краеведческого музея (ГАРФ. Р-7021. Оп. 9. Д. 226. Л. 2 об., № 14). Ср.: Мальгина М.Р. Загадки стелы с городища Кермен-Кыр // Труды всероссийской научно-практической конференции «История Крыма в научных исследованиях и музейных собраниях. К 205-летию Феодосийского музея древностей». Феодосия, 2017. С. 26-32.

(нем. *Ukrainischedurchfahrt*, или «Украинский проезд»)³⁰⁴. По всей видимости, такое название она получила в связи с прохождением мимо части Симферополя, известной под названием «Украинка». Из показаний узников мы точно знаем, что в тупике, где заканчивалась эта ветка, немцами был оборудован склад горючих веществ. Заключенных лагеря постоянно водили туда на работы по разгрузке составов, заполненных 200-литровыми бочками с горючим. В госхозе также была пекарня для изготовления хлеба для нужд румынской армии. Для обслуживания этой пекарни сюда пригонялись советские военнопленные³⁰⁵.

В мае 1943 года оккупационная русскоязычная газета «Голос Крыма» опубликовала беспрецедентный по своему цинизму репортаж о государственном имении «Красный». Автор статьи (вероятнее всего, это был ее главный редактор А.И. Булдеев) демагогически описывал процветание госхоза и восстановление его хозяйственного потенциала, утверждая, что работы на полях «Красного» проводятся учащимися симферопольских школ «с большой охотой и удовольствием». В конце статьи автор сделал вывод: «Имение «Красный» – одно из прекрасных и благоустроенных мест в окрестностях города»³⁰⁶.



➔ Позднескифская стела, найденная в 1942 году на территории госхоза «Красный», сегодня находится в экспозиции Центрального музея Тавриды.

Фото М.Б. Кизилова

³⁰⁴Объявление № 36 // Голос Крыма. 9.08.1942. № 74 (80).

³⁰⁵RG 31.018M-56/10.

³⁰⁶Новое в государственном имении «Красный» // Голос Крыма. № 61. 30.05.1943.

Более чудовищной лжи сложно себе представить. На месте некогда процветавшего совхоза находилась «фабрика смерти», предназначенная для размещения и последующего уничтожения мирных советских граждан. В нем наличествовало все необходимое для этой задачи: вышки, посты, колючая проволока, бараки для узников, столовая, лазарет, жилье для охраны и администрации, лесопилка, внутренняя тюрьма, конюшня, склады и даже казино для немецких офицеров. Лагерь был фактически автономен: у него была своя небольшая дизель-электростанция, а питанием для охраны и узников в основном являлись продукты, полученные в ходе сельхозработ на территории госхоза. Единственной серьезной проблемой являлось отсутствие проточной воды, которой всегда не хватало и которую приходилось завозить. Это был настоящий ад на земле, а не «одно из прекрасных и благоустроенных мест», как об этом пишет нацистский приспешник.

Следующая глава книги расскажет о том, кем были узники «Красного», откуда они поступали, а также на какие социальные категории были подразделены.



➔ **Разрушенные дома совхоза «Красный» после ухода оккупантов. 1944 год.**
Из фондов Музея истории с. Мирного



«КРАСНЫЙ»





ГЛАВА 3

Узники



Как заключенные попадали в лагерь

«Постоянного состава заключенных в лагере не было, немцы пригоняли в лагерь гражданское население партиями иногда до 500 человек».

Из показаний заключенного И. Редькина³⁰⁷

Концентрационный лагерь в совхозе «Красный» погубил тысячи ни в чем не повинных людей, искалечил и исказил до неузнаваемости огромное число судеб. Тот, кто пробыл в нем хотя бы день, не смог забыть этого уже никогда. Кто были эти узники «Красного»? Откуда и, главное, почему они попадали в этот «ад на земле»?

Как мы уже говорили, концлагерь «Красный» «обслуживал» огромную территорию, границы которой выходили далеко за пределы Крымского полуострова. Однако большинство узников все же были крымчанами, среди которых преобладали жители Симферополя и Симферопольского района.

В большинстве случаев сразу после ареста или задержания всех подозрительных гражданских лиц или партизан отправляли в местные тюрьмы СД. После предварительных допросов арестованных чаще всего пересылали в центральную тюрьму СД в Симферополе на ул. Лазаретной, 12. Весь район в окрестностях тюрьмы превратился в зону, где жили работники СД, их любовницы, а также тайные агенты этой организации. Часто эти места одновременно выполняли функции явочных квартир. Военнопленные же попадали в «Красный» обыкновенно через такие пересыльные лагеря, как симферопольский Дулаг 241 («Картофельный городок») и джанкойский Дулаг 123.

После того как заканчивались допросы, арестованных, как правило, в тюрьме долго не держали. Иногда, если подозрения не подтверждались, их отпускали, однако в большинстве случаев их вывозили напрямую на расстрел или на отбытие срока в концлагерь «Красный». Суда при этом как такового не было, а решение о приговоре принималось по утверждению начальника симферопольского СД. Порядок вынесения приговора был, как правило, следующий: следователь

³⁰⁷RG 31.018M-39/825.



➔ Здание на ул. Лазаретной, в котором во время войны располагалась симферопольская тюрьма СД. Было взорвано оккупантами при бегстве из Крыма. Довоенное советское фото.
Из коллекции М.Б. Кизилова

самостоятельно принимал решение о судьбе того или иного узника. Если он выносил заключение о переводе арестованного в «Красный» или о его освобождении (что крайне редко, но случалось), то об этом сообщалось лишь начальнику наружной службы, который это заключение утверждал. Если же заключенный приговаривался к расстрелу, то начальник наружной службы направлял это решение на утверждение начальнику СД³⁰⁸.

Начальником отдела наружной службы в симферопольском СД был Отто Пантельман, его основным переводчиком и помощницей – Татьяна Васильевна Матчанбаева, которая уже не раз упоминалась в нашей книге в связи с тем, что в послевоенное время она часто привлекалась для дачи показаний. Помощником начальника тюрьмы СД был Александр Лукин³⁰⁹, партизан, перешедший на сторону врага, лично принимавший участие в расстрелах и избиениях арестованных³¹⁰. В картотеке Бергера он значился под номером 33. «Находясь в тюрьме Лукин, как агент выявлял настроение арестованных, через специальную агентуру выявлял прошлое арестованных, вскрывал их деятельность и доносил об этом

³⁰⁸RG 31.018M-38/358, 810; RG 31.018M-45/1492.

³⁰⁹После освобождения Крыма А. Лукин был арестован органами НКВД, осужден и расстрелян в 1946 году.

³¹⁰RG 31.018M-56/634.



→ Тюрма СД в Симферополе (бывший госпиталь) на улице Лазаретной. Август 1941 года. Фрагмент немецкой аэрофотосъемки

[...] Лукин делал то, что не мог иногда сделать следователь»³¹¹.

Допросы в тюрьме СД, как правило, сопровождались тяжелейшими пытками и издевательствами. Достаточно часто новых узников доставляли в «Красный» в ужасном, избитом состоянии сразу после допросов. Жена узника «Красного» Г.К. Чубаря (Чубарева) сообщила, что не узнала мужа, когда его доставили в лагерь: «Он был смертельно бледный с страшными залитыми кровью глазами и с почерневшими, как земля, отбитыми ушами. У него были отбиты почки»³¹².

Условия содержания узников в тюрьме СД были практически столь же тяжелыми, как и в концлагере. Большие группы людей теснились в узких подвальных камерах, лишенных окон, света и электричества, спали прямо на неотопливаемом цементном полу, так как коек не было, греясь теплом собственных тел. По стенам ползали насекомые, так что люди просыпались по утрам измазанные кровью от раздавленных клопов. Кроме подвальных камер, в качестве тюрьмы также использовали наземное одноэтажное здание, расположенное возле туалета для заключенных. Там условия были ненамного лучше – в окнах не было стекол, так что летом там стояла невыносимая жара, а зимой – холод. Среди узников были распространены различные заболевания, например чесотка и фурункулез.

Питание было низкокалорийным и состояло из кипятка, который давали на завтрак и ужин, а также баланды на обед и 200 граммов низкокачественного хлеба. Люди болели и голодали; в придачу их постоянно таскали на сопровождавшиеся избиениями допросы, а также привлекали к различным хозяйственным работам на территории тюрьмы. По садистскому характеру и по степени тяжести эти работы были аналогичны надрывному труду узников в «Красном»: их заставляли таскать тяжелые камни, впрягали в телеги вместо лошадей и тому подобное³¹³.

В одном из тюремных помещений находились и мужчины, и женщины, и дети, которые вынуждены были справлять естественные надобности в стоящую

³¹¹RG 31.018M-56/610.

³¹²ГАРФ. Ф. 7021. Оп. 9. Д. 59. Л. 54 об.; YV. М-33 / 368, JM/10576. Л. 54 об.; Ср.: ГАРК. Ф. Р-1289. Оп. 1. Д. 4. Л. 24-24 об.

³¹³RG 31.018M-45/314-315, 503, 599.

там емкость. Условия проживания были столь тяжелы, что многие заключенные желали смерти как избавления от страданий³¹⁴. Пересылка из тюрьмы в «Красный» зачастую воспринималась как еще более страшное наказание, так как узники знали об ужасных условиях содержания в этом месте и о том, что выйти оттуда живым практически невозможно.

Всего в помещениях СД в Симферополе на ул. Лазаретной, 12, в подвалах и тюрьмах могло одновременно содержаться не более 200 человек (по другим данным – 500–600 человек³¹⁵), так что процесс ввоза новых арестантов и вывоза или расстрела старых был поставлен на конвейер. Когда появлялась необходимость разместить новых узников, тюрьму необходимо было «разгрузить», и делалось это путем расстрелов или пересылки заключенных в «Красный». Перемещались узники в концлагерь, как правило, на грузовиках с крытым кузовом в сопровождении вооруженных охранников. В каждый грузовик помещалось около 25–40 заключенных и 3–4 конвоиров. При этом узникам, обыкновенно, связывали руки, чтобы не дать ни малейшей возможности для побега. Крайне редко заключенных этапировали в «Красный» пешком³¹⁶.

По словам одного из карателей, помимо обычных крытых грузовиков, иногда узников в лагерь возили на другой особой машине. Это был грузовик с двумя дверями и люком. Двери отделяли в кузове секцию для заключенных от секции для охраны³¹⁷.

Из тюрьмы СД заключенные конвоировались в «Красный», как правило, «добровольцами» так называемой «штабной» роты СД, дислоцировавшейся на территории тюрьмы на ул. Лазаретной, 12, в здании, принадлежавшем до 1941 года Симферопольскому пединституту, а до того – госпиталю времен Крымской вой-

³¹⁴RG 31.018M-45/502-503.

³¹⁵RG 31.018M-41/432.

³¹⁶RG 31.018M-40/1365.

³¹⁷RG 31.018M-57/2225.

➔ **Развалины тюрьмы СД на ул. Лазаретной после ухода оккупантов из Симферополя (некоторые источники ошибочно идентифицируют их как остатки зданий на территории концлагеря «Красный»).**
Из рассекреченных материалов ФСБ



ны. Численность роты была приблизительно 100–120 человек. Командиром был Ганс Штеккан, его заместителями являлись Зекерья Арабский и Юнус Кудусов³¹⁸. По словам переводчицы Марии Гармс, рота была сформирована очень рано, еще в декабре 1941 года, когда немецкому командованию понадобились дополнительные силы для уничтожения еврейского населения города³¹⁹.

Каратели проходили специальную подготовку. «Доброволец» Сеитабдулла Мухтаров сообщал следствию в 1977 году: «В первые месяцы службы в охранной роте я, как и другие добровольцы, проходил специальную подготовку. С нами регулярно проводились строевые занятия, правила обращения с оружием. Дважды выезжал на учебные стрельбы за город Симферополь. Я изучил правила конвоирования арестованных на допросы, на расстрел и в других случаях»³²⁰.

Однако далеко не всегда узники попадали в «Красный» из симферопольской тюрьмы СД. Иногда их доставляли туда напрямую, минуя тюрьму на ул. Лазаретной. Такое случалось, например, в ходе облав против партизан и населения деревень, располагавшихся в лесу или в непосредственной близости от него. По информации одного из карателей, за каждую облаву они привозили в лагерь около 100–250 советских граждан³²¹. Конечно, такую массу будущих узников симферопольская тюрьма была пропустить не в силах. Узник «Красного» И.С. Редькин сообщал, что «немцы пригоняли в лагерь гражданское население партиями иногда до 500 человек. Это были лица с тех территорий, где немцы проводили карательные операции против партизан»³²².

Арестованные, доставляемые в «Красный» из леса, представляли собой страшную картину. Вот как ее запомнил узник Василий Воронков: «По мартовскому бездорожью в лагерь под усиленным конвоем шли измученные, босые полуголые люди, в основном женщины, старики и дети. Женщины и мужчины несли узлы с пожитками, посуду, а у них под ногами плелись маленькие дети. Очень большую группу людей, о которых я говорил, пригнали из лесу в концлагерь в марте 1943 года. Всех этих людей, в том числе и детей, расстреляли»³²³.

Созвучны и воспоминания крымчанина Хижко: «В ноябре и декабре 1943 г. немцы и румыны неожиданно оцепляли деревню, выгоняли все население, и не только не разрешали брать с собой вещи, но и не давали одеться. Людей гнали десятки километров по грязи и снегу раздетых и разутых. Гнали старых больных женщин с детьми, у некоторых женщин было по несколько детей, грудных детей несли на руках, а остальные дети по 3 по 5 лет и старше, так как их мать не в состоянии взять на руки, всех волокли за руки по грязи раздетых и босых и

³¹⁸RG 31.018M-45/264, 298-299.

³¹⁹RG 31.018M-45/532.

³²⁰RG 31.018M-44/1585.

³²¹RG 31.018M-44/828.

³²²RG 31.018M-39/819.

³²³RG 31.018M-43/1170.

еще немцы отстающих подгоняли палками [...] Людей гнали по Феодосийскому шоссе в Красный совхоз»³²⁴.

Симферопольцы с ужасом наблюдали страшные картины конвоирования женщин и детей: «Городское население потрясено мучениями многосемейных людей, пригнанных как скот из леса. Живут они в невыносимых условиях, скученности, грязи, голода и побоев. Этим людям с грудными годовалыми детьми, плохо одет[ых] (так как хорошую одежду грабители отняли) водят через город из тюрьмы в гестапо»³²⁵.

Среди исследователей бытует мнение, что всех задержанных во время карательных операций жителей Крыма отправляли в лагерь «Красный» для заключения или, по крайней мере пропускали через него, отсеивая там «опасные» элементы. Однако это было не так. Масштаб прочесов был настолько велик, что даже возможностей крупнейшего концентрационного лагеря для гражданского населения не хватало для этих целей. В Симферополе создаются и другие места принудительного содержания жителей, задержанных во время карательных действий нацистов. Один из таких в декабре 1943 года располагался на улице Эскадронной³²⁶.

Выжившая партизанка Е. Паломова вспоминала: «После прочеса леса в январе 1944 г. начали сгонять людей на улицу Калинина в так называемые татарские казармы. В казармах стекол не было, все было разбито. Везли на машинах раздетых и босых женщин, детей, старух, а стариков почему-то было очень мало. Мужчин видимо отделили и угнали в другое место»³²⁷.

Однако главную роль «фабрики смерти» продолжал играть лагерь в бывшем совхозе «Красный».



→ Крымскотатарская семья.
Симферополь. Немецкое фото, 1942 год.
Из коллекции В.В. Бобкова

³²⁴ГАРК. Ф. П-156. Оп. 1. Д. 40. Л. 161.

³²⁵ГАРК. Ф. П-156. Оп. 1. Д. 104. Л. 11.

³²⁶ГАРК. Ф. П-156. Оп. 1. Д. 96. Л. 4.

³²⁷ГАРК. Ф. П-156. Оп. 1. Д. 40. Л. 33.

География террора

«Заключенных в этом лагере было много около двух тысяч человек. Эту цифру я называю примерную, и в отдельные периоды времени заключенных было может быть больше, или меньше, так как временами заключенных из лагеря куда-то вывозили на крытых и открытых грузовых автомашинах, выводили этапом пешим порядком».

Из показаний переводчицы О. Финк-Потапченко³²⁸

Как уже было сказано выше, «Красный» играл роль главного места принудительного содержания гражданского населения не только для Крымского полуострова, но и для прилегающих к нему территорий южной Украины и Кубани.

Одними из первых узников «Красного» стали жители Мелитополя и Новороссийска. В 1942 году сюда были доставлены 500 человек из Новороссийска, угнанных немцами в качестве заложников. Кроме того, примерно в это же время в лагерь были переведены 300 человек советского актива (председатели колхозов, сельсоветов и другие «районные работники») из Мелитополя³²⁹. По другим сведениям, мелитопольцев было около одной тысячи³³⁰. Согласно свидетельству «добровольца» Н. Кулика, в 1943 году в лагере было много людей с южной Украины, в частности из Запорожской области³³¹.

Этим география террора не ограничивалась. В лагере находились узники из Краснодара, Баку, Темрюка, Кировска³³² и Георгиевска³³³. При извлечении трупов из расстрельных ям и колодца в 1944 году было обнаружено тело шофера Т.Б. Колесниченко из Анапы³³⁴. Узников из других городов и регионов СССР доставляли в Симферополь в железнодорожных вагонах, а затем гнали пешком в «Красный»³³⁵.

³²⁸RG 31.018M-38/324.

³²⁹ГАРФ. Ф. Р-7021. Оп. 9. Д. 194. Л. 170 об.

³³⁰RG 31.018M-39/341-342. См. заявления жителей Мелитополя о высылке их родственников в концлагеря Крыма в ГАРФ. Ф. 7021. Оп. 62. Д. 12. Л. 161-162, 164.

³³¹RG 31.018M-38/21.

³³²RG 31.018M-38/344.

³³³RG 31.018M-40/261-262.

³³⁴ГАРФ. Ф. Р-7021. Оп. 9. Д. 47. Л. 25.

³³⁵RG 31.018M-40/275.



➔ **Карта генерального округа «Крым».** Из книги генерального комиссара округа Альфреда Фрауэнфельда «Die Krim» (Потсдам, около 1942 года)

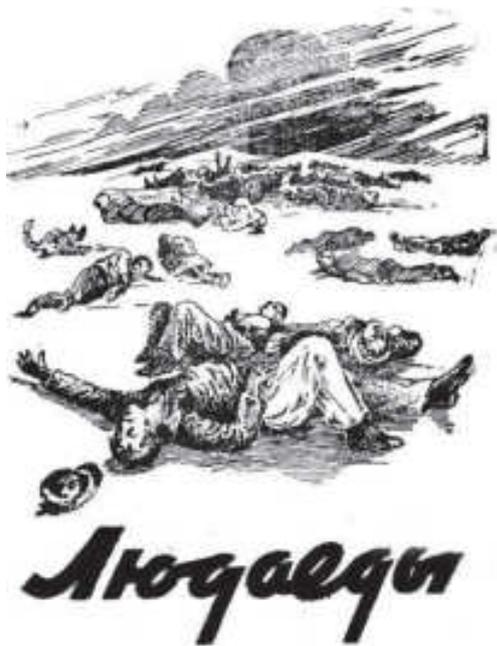
Помимо крымских городов, начиная с зимы 1943 года в «Красный» в рамках борьбы с партизанским движением стали сгоняться жители симферопольских деревень, преимущественно Белогорского (Карасубазарского), Симферопольского и Бахчисарайского районов. Нет нужды дополнительно говорить, что значительная часть из них не имела никакого отношения к партизанам, а просто жила в этих деревнях и невольно стала жертвой тотального нацистского террора. Таких деревень и сел было очень много, перечислим лишь некоторые из них: Терекли-Шейх-Эли (Мельничное), Саблы (Партизанское), Шибань (Лужки), Зуя, Фрайдорф (Новоселовское), Беш-Ходжа (Шаровка), Верхняя Тополевка (Учебное), Кильбурун, Бурасхан (Меловое), Таганаш (Соленое Озеро), Коккоз (Соколиное), Старая Бурульча (Долиновка), Шибань (Горки), Биюк-Янкой (Мраморное), Битак и многие, многие другие.

Обладая информацией о том, что в лагере содержались пусть и немногочисленные представители западных государств (об этом ниже), мы понимаем весь масштаб географии смерти и террора, центром которой являлся «Красный».

Национальный состав и этнические меньшинства

«В основном заключенные советские граждане были обыкновенными тружениками, лишенными свободы лишь за то, что до Отечественной войны являлись коммунистами или комсомольцами или просто советскими активистами».

Из показаний Н. Мензатова³³⁶



→ Рисунок Э.М. Грабовецкого из книги «Немецкие варвары в Крыму», изданной в 1944 году

Симферополец М.Я. Гефтер, чья семья встретила свою смерть во рву на 10-м километре Феодосийского шоссе в декабре 1941 года, в свое время сказал: «Нет геноцида против "кого-то", геноцид всегда против всех»³³⁷. О справедливости этой фразы можно утверждать, проведя анализ этнического состава заключенных «Красного», в котором как в зеркале отражается богатая национальная палитра Крымского полуострова. Несмотря на то что основными группами среди узников лагеря были русские, украинцы и крымские татары, содержались в нем и представители других крымских этносов – армяне, греки, болгары, евреи, караимы, крымчаки, белорусы, цыгане, узбеки и другие. По предварительным данным, около 60–70% узников были русскими и украинцами (при подсчете эти

³³⁶RG 31.018M-39/273.

³³⁷См. Гефтер М.Я. Эхо Холокоста. М., 1995 (последняя сторона обложки книги). Иногда эту фразу цитируют в другой форме: «Не бывает геноцида против одного народа, геноцид всегда направлен против всех». Затрудняемся сказать, какая версия более правильна.

два народа крайне сложно отделить друг от друга), около 15–20% – крымскими татарами, около 5-10% приходится на остальные этнические группы. Точные статистические данные относительно процентной составляющей каждого из этих этносов пока сложно предоставить, так как биографическая часть нашего исследования еще не завершена. Акцент в этом параграфе мы хотели бы сделать на представителях этнических меньшинств, чье пребывание в «Красном» подтверждено документально. Это позволит дополнить еще несколькими штрихами общую картину террора.

Как мы уже сказали выше, после узников славянского происхождения (русских и украинцев), наиболее многочисленным этносом в «Красном» были крым-

ские татары. Это были коммунисты, комсомольцы, партийные работники, милиционеры, партизаны и члены партизанских семей. Хочется привести имена некоторых из них: Небий Абиблаев, Якуб Азизов, Якуб Аметов, Гули Асланова, Амза Байрамов, Ремизе Батырова, Осман Бока, Осман Генже, Абдулла и Эдие Дагджи, Аблямит и Мунике Джаферовы, Марифе Джелилова, Мейрем Джепарова, Шайде Кадыралиева, Амет и Рамазан Караевы, Джамина Карбилиева, Осман Кенджеев, Сеттар Куртвелиев, Алиме Леманова, Али Меджитов, Мерзие Муждабаева, Минсюит Мустафаев, Осман Нанак, Ибраим и Усман Пашиевы, Мустафа Поска, Абий Салимов, Абдулла Сардаров, Аби Селимов, Мамед Сефляев, Гульзаде Софу, Себие Упаева, Абляким, Фатьма и Мирра Хаировы, Куртлухан Чабанова (Чобанова), Исмаил Чолак, Усеин Чолпук, Бекир Чубаев, Юсуп Шаматовский и многие другие.

В составленной нами базе данных узников «Красного» значатся имена нескольких десятков армян. Большинство из них были расстреляны и лишь немногим удалось выжить. Пожалуй, наиболее интересна судьба уроженки города Степанавана Гоар Нерсесовны Джилавян (1913 года рождения). Она была зарегистрирована в лагере под фальшивым именем «Ашхен Мулкиджанян». Для того чтобы облегчить произношение этого непростого имени, она называла себя там «Алла» и «Галя». Будучи арестована в 1943 году в Феодосии за подпольную деятельность, в лагере она работала в медпункте зубным врачом с апреля 1943 до апреля 1944 года. Смогла выжить и перенесла все тяготы лагерной жизни, облегчив страдания сотням узни-



→ **Оккупационные войска в Симферополе. Немецкое фото, 1941-1942 годы.** Из коллекции В.В. Бобкова

ков³³⁸. Содержался в «Красном» и был расстрелян Ашот Айвазович Айрапетов – военнопленный, подпольщик, член группы Н.М. Листовничей в Феодосии. Он был арестован 20 марта 1943 года, а уже 22 марта отправлен в симферопольский концлагерь³³⁹. Среди узников-армян были Каро Аванесян, Жорж Агабедян, Степан Адамьян, Ася Аметова-Большян, Арам Асадурян, Георг Вартанян, Григорий Давляшан, Григорий Кюнелян, Раик Ладшиманян, Акоп Лусикян, Саркис Нерсесян, Григорий Оганесян, Морнар Чобанян, Арам Эриян. Были среди узников также греки (к примеру, Н.С. Карахан, Г.С. Кокинос³⁴⁰, П. Стилианиди), болгары³⁴¹.

Несмотря на то что после тотального уничтожения евреев зимой 1941 - весной 1942 года в Крыму уже практически не осталось евреев-ашкеназов, некоторые из них все же попадали в этот концлагерь. Еврей Аркадий Исаевич Лапскер, попавший в «Красный» как военнопленный, по-видимому, смог скрыть свою национальность и не был расстрелян на месте. Вскоре он и его жена М.М. Леонова были освобождены подпольной организацией «дяди Володи» (А. Дагджи) и устроены жить в близлежащую деревню Сарайлы-Кият. Позднее они также присоединились к организации Дагджи³⁴².

Попадали в лагерь дети, супруги, состоявшие в смешанных браках с евреями. Евреев из таких семей, за редким исключением, безотлагательно расстреливали. Остальных членов семьи в большинстве своем арестовывали и после непродолжительного разбирательства также убивали: исходя из арийской расовой доктрины, достаточно было иметь мужа или жену еврейского происхождения, отца или мать, деда или бабушку для того чтобы попасть в список подлежащих расстрелу «расово неполноценных» людей.

С «Красным» связана история нескольких таких семей, главы которых состояли в смешанных браках с евреями (как правило, муж – еврей, жена – русская). После объявления регистрации евреев в Симферополе в ноябре – декабре 1941 года русскую К.В. Мухину, состоявшую в браке с евреем Симхой Кипнисом, а также их шестилетнего сына Леонида забрали в лагерь, находившийся, по словам Л.С. Кипниса, «на окраине Симферополя где-то за железнодорожным вокзалом». Едва ли это мог быть «Картофельный городок», являвшийся лагерем преимущественно для военнопленных. Скорее всего, это был именно «Красный». К счастью, охранником в лагере работал русский, довоенный знакомый матери. С его помощью матери и сыну удалось бежать³⁴³.

В августе 1942 года в «Красный» попала семья Шишковых: русская женщина Т.Ф. Шишкова, вышедшая замуж за еврея Иосифа Ваймана, а также их дети Бо-

³³⁸RG 31.018M-36-829; 38/515 и далее; RG 31.018M-69/2266 и далее.

³³⁹ГАРФ. Ф. Р-7021. Оп. 9. Д. 58. Л. 8; ГАРК. Ф. П-156. Оп. 1. Д. 71. Л. 10, 30 об., 33, 34 об., 39 об.

³⁴⁰Кокинос А.Г., Кокинос Е.Г. «В памяти болью живет наша деревня...» // Горькая память войны. Симферополь, 1995. С. 78; Вавилова Н.Е. Уроки разгневанной Клио. Симферополь, 1988. С. 138-139.

³⁴¹RG 31.018M-38/395; RG 31.018M-38/697.

³⁴²ГАРК. Ф. П-156. Оп. 1. Д. 116. Л. 13.

³⁴³УУ М.31/9850. С. 1-3.

рис и Лариса, которые были наполовину евреями. По нацистским законам этого было достаточно для смертельного приговора. Из лагеря всю семью в бочке изпод воды вывез знакомый «дядя Петя»³⁴⁴.

В лагерь также попал 14-летний юноша-еврей. По-видимому, он забыл уничтожить документы о своем этническом происхождении, так как данные о его принадлежности к еврейскому народу были обнаружены только в «Красном» при обыске. Для того чтобы поиздеваться над ним, был выстроен весь лагерь. Перед строем заключенных юноше нанесли 100 ударов шомполом. На следующий день он умер³⁴⁵. Кроме этих лиц, в лагере также были расстреляны при неизвестных обстоятельствах еврей А. Гуревич и М.М. Кутерман³⁴⁶.

Существуют данные о гибели в «Красном» крымчака Марка (Марика) Давидовича Пиастро. Во время оккупации Симферополя ему было всего 11 лет. История его смерти известна нам в двух версиях. Согласно одной из них, предоставленной в музей Яд Вашем Аллой Каганович, когда нацисты ворвались в его квартиру и расстреляли мать, он «откусил одному из них пальцы» и выпрыгнул в окно. Впоследствии Пиастро был пойман и расстрелян в «пионерском сквере» (так в источнике. – **Примеч. авт.**). Под Пионерским сквером, очевидно, информант имела в виду сквер, иначе известный как «Соборный» или «Комсомольский» (ныне – Сквер Победы в Симферополе). Однако двоюродная сестра Пиастро – Майя Юдкевич рассказала эту историю совсем по-другому. По ее словам, на глазах юноши нацисты убили его мать и сестру. Сопrotивляясь, он слегка ранил немца, убежал и прятался где-то в Симферополе. Впоследствии был пойман и расстрелян в совхозе «Красный»³⁴⁷.

Мы можем быть уверены в том, что в «Красном» находились как минимум трое караимов. Одна из них, Эстер Шабанова (в девичестве Апшак), была расстреляна там за связь с партизанами³⁴⁸. О.М. Топал, сражавшаяся в партизанском отряде, была расстреляна в «Красном» в 1944 году³⁴⁹. Юноша-караим по имени Виктор или Александр уцелел во время ликвидации лагеря и был освобожден 11 апреля 1944 года³⁵⁰.

Крымские цыгане, объявленные нацистами вне закона и причисленные к категориям «низших рас», которых следовало уничтожить на месте, порой также попадали в «Красный». Источники сохранили подробное описание избиения

³⁴⁴YV M.31.12977.

³⁴⁵RG 31.018M-42/996; RG 31.018M-56/83.

³⁴⁶ГАРФ. Р-7021. Оп. 9. Д. 52. Л. 4.

³⁴⁷См. Yad Vashem, The Central Database of Shoah Victims' Names (Piastro, Mark; <https://yvng.yadvashem.org/>). О проблеме расстрела евреев и крымчаков в «Красном» в 1941-1942 годах по данным музея Яд Вашем мы уже говорили во введении в данную книгу.

³⁴⁸Баккал И.Н. ...Погибли смертью храбрых, приближая победу // Qırım № 24 (1895). 8.06.2016. С. 6.

³⁴⁹Устное сообщение О.В. Горюновой С.И. Шайтанову.

³⁵⁰RG 31.018M-36/1604-1606.

заклученного Айваза Биктимирова, цыгана из Симферополя. Изможденный и худой, Биктимиров вместе с другими узниками пришел на работы на кукурузном поле, однако, будучи не в состоянии трудиться, сел на поле и сказал, что не сможет работать по причине болезни. Двое охранников стали зверски избивать его прикладом винтовки и коваными немецкими сапогами. Побои продолжались около 15 минут. Все это время заключенный лежал на земле и не подавал признаков жизни. Вечером после окончания работ Биктимирова за руки привели и сдали в лагерную больницу двое других заключенных. Через три дня он скончался от нанесенных увечий³⁵¹.

Попавший в лагерь юноша-цыган 14-ти лет совершил побег в марте 1943 года и вернулся домой к своим родителям, проживавшим в Симферополе. Ночью каратели приехали по адресу его проживания. Юноша схватился за кровать руками и кричал. Невзирая на это и на мольбы родителей, его забрали назад в лагерь³⁵². Вероятнее всего, там его ждали пытки и смерть.

Русские немцы, проживавшие в Крыму, сразу же после начала оккупации должны были зарегистрироваться и получить статус «фольксдойче», то есть этнических немцев. Этот статус давал его обладателю множество привилегий. Некоторые получали впоследствии паспорта Третьего рейха и выезжали жить в Германию или Австрию. Значительное количество фольксдойче принимали активное участие в коллаборационистской деятельности, в том числе в «Красном». Тем не менее немцев-антифашистов, участвовавших в подпольной деятельности, нацисты также не щадили. По этой причине на территории совхоза «Красный» погибли крымские немцы П. Тинслер и Г.Ю. Вебернейт³⁵³.

Как мы уже говорили, отделять находившихся в лагере украинцев от русских крайне сложно не только методологически, но и нецелесообразно, так как между ними в большинстве случаев не существовало культурных и языковых различий. Да и вопрос самоидентификации часто был весьма условным. Тем не менее жители госхоза, наблюдая, вопреки запретам, за жизнью концентрационного лагеря, отмечали присутствие в нем узников-украинцев. Е.С. Баевская вспоминала: «Иногда со стороны концлагеря можно было услышать грустные украинские песни, которые пели женщины. Я сама родом с Полтавской области и знала те песни, которые пели заключенные женщины»³⁵⁴.

В этом же контексте уместно упомянуть группу заключенных «Красного» из 12–13 украинских националистов, говоривших между собой на украинском языке и, по всей видимости, привезенных в Крым откуда-то с территории современной Украины. В сентябре 1943 года они были умерщвлены в душегубке. Позднее Г. Рот-Вильгельм сообщил, что они были из числа тех, кто поддерживал идею

³⁵¹RG 31.018M-36/1494-1497; Там же. 37/505.

³⁵²RG 31.018M-37/497-498.

³⁵³RG 31.018M-39/762; RG 31.018M-38/840.

³⁵⁴RG 31.018M-39/342.

«самостийной Украины»³⁵⁵. При каких обстоятельствах и за что они были доставлены в лагерь, пока остается загадкой.

Нами была выявлена и весьма неожиданная информация о том, что в лагере содержались также узники из других стран, к примеру двое французов. Одного из них звали Жак, он был музыкантом. Оба француза попали в лагерь в тяжелом физическом состоянии и лежали в лагерном лазарете. Это, однако, не помешало нацистам расстрелять их в октябре 1943 года³⁵⁶. По словам А. Абжелилова, это были французские подданные, служившие в немецкой армии и дезертировавшие оттуда. Находились в лагере также и польские подданные с аналогичной судьбой³⁵⁷. Советской полькой, по-видимому, была и узница по фамилии Потоцкая, владевшая французским языком³⁵⁸.

Сохранились сведения о пребывании в лагере «Красный» как минимум одного этнического испанца – Хосе Пераля Вальдовиньоса. В составе группы майора Бойко он был десантирован в крымский лес. Диверсионную группу атаковали немцы, и операция была провалена. Погибли все, кроме Пераля. Его заключили в «симферопольский концлагерь» (то есть наверняка «Красный»), где через некоторое время за проведение агитации среди заключенных «забили палками»³⁵⁹.

Еще раз подчеркнем, что окончательные выводы относительно пропорций национального состава заключенных «Красного» еще впереди. Однако уже сейчас понятно, что для оккупантов практически отсутствовали «привилегированные этносы». Любому человеку, в адрес которого возникали подозрения в симпатии к советской власти, арестовывался без промедления. Даже те народы, на поддержку которых нацисты рассчитывали в будущем, не были защищены от произвола оккупантов.



³⁵⁵RG 31.018M-39/1098-1101.

³⁵⁶RG 31.018M-38/706-707; Ср.: RG 31.018M-40/363.

³⁵⁷RG 31.018M-36/1192.

³⁵⁸RG 31.018M-38/707.

³⁵⁹Роке С. Испанцы в Великой Отечественной войне / Под ред. Х. Кобо. М., 1986. С. 239.

Социальные группы узников

«В этом лагере в основном содержались заключенные политические, то есть за связь с партизанами и с подпольными организациями, из числа советско-партийного актива и другие, которые были неуютны немцам».

Из показаний переводчицы О. Финк-Потапченко³⁶⁰

В концентрационном лагере на территории бывшего совхоза «Красный» содержались люди разных социальных групп и политических взглядов, которым иногда было достаточно сложно ужиться друг с другом. Как правило, «элиту» концлагерей, на которую опирались эсэсовские надсмотрщики, составляли уголовные элементы, которые также содержались в «Красном». Известно, что в него порой попадали охранники или «добровольцы», чем-то прощтрафившиеся перед своими немецкими хозяевами. Тем не менее нам представляется, что в данном концентрационном лагере отсутствовало резкое разделение на «привилегированных воров» и «репрессированных политических», которое присутствовало, например, в Освенциме или Дахау. Из прочитанных сотен свидетельских показаний складывается устойчивое ощущение, что в «Красном» не работал упоминавшийся Солженицыным в описании ГУЛАГа принцип «умри ты сегодня, а я – завтра». Источники говорят в основном о взаимной поддержке в среде узников и осознании ими общей трагедии.

Определенное разделение, конечно, присутствовало. В лагере были «политические» и «воры»³⁶¹. Однако, по свидетельству узницы З.М. Черновой, отношения между этими категориями были достаточно ровные: «Там все были как семья, жалели друг друга. А вот надзиратели... те били за малейший проступок. Но нас женщины обступали, прикрывали собой, как самых маленьких, и никто не трогал»³⁶². С другой стороны, по словам А.И. Петровского, узники, содержащиеся по уголовным статьям, находились в лагере в лучших условиях, чем политические заключенные: им разрешалось получать передачи и их отпускали на волю после окончания срока³⁶³. Привилегированную часть узников составляли бригадиры,

³⁶⁰RG 31.018M-38/344.

³⁶¹RG 31.018M-40/1535.

³⁶²<http://levoradikal.ru/archives/5394>.

³⁶³RG 31.018M-40/1639.

так называемая «похоронная команда» и лица с профессиональными навыками, о чем мы расскажем ниже.

«Политические» узники делились на несколько категорий. Наиболее многочисленной из них были партизаны, подпольщики, лица, обвиняемые в связях с ними, а также их родственники. Членов семей партизан чаще всего брали в заложники и позднее расстреливали или переправляли в другие места заключения. В том случае, если оккупанты задерживали партизана или подпольщика, а его семья в этот момент находилась в лагере, смерти избежать было практически невозможно. Документы содержат описание такого сценария развития событий: на общем построении семья советского патриота выводилась из строя и немецкий офицер немедленно расстреливал ее прямо на глазах у остальных заключенных. Таких расстрелов было очень много³⁶⁴.

В рамках борьбы с партизанами очень часто арестовывались жители сел, в окрестностях которых действовали партизаны. Сами же эти жители нередко не имели к партизанской деятельности ни малейшего отношения. В этом контексте очень показательна судьба трех семей, проживавших в селе Сартана (Алексеевка) Белогорского района, рассказанная нам выжившими малолетними узниками³⁶⁵. Сартана была расположена, что называется, в самой зоне действия партизан. Жители села регулярно контактировали с бойцами из леса. В ожидании карательных действий со стороны оккупантов партизаны забрали под свою опеку максимальное количество жителей деревни. Однако гражданский лагерь был окружен и захвачен карателями. Семьи Босовых, Липиевых и Окопских были арестованы зимой 1943/1944 года. Далее, после непродолжительного нахождения в тюрьме в городе Карасубазар (современный Белогорск) они были отправлены в концлагерь «Красный». Там матери с детьми были разлучены с мужьями – они жили в разных бараках. Воссоединиться семьям было не суждено: женщины с детьми были вскоре вывезены из лагеря, а отцы остались в нем для того, чтобы встретить страшную смерть в начале апреля 1944 года. Никто из погибших в состав партизанских отрядов не входил.

Подобный же путь прошла и партизанка Антонина Даниловна Бунова, которая попала в плен 5 января 1944 года недалеко от деревни Баксан³⁶⁶. Далее она



→ Иван Степанович Босов с супругой; погиб в концлагере «Красный» весной 1944 года. Из архива семьи

³⁶⁴RG 31.018M-40/645-646.

³⁶⁵Летом 2020 года были интервьюированы Александра Коваль (девичья фамилия Окопская), Александр Липиев и Валентина Босова.

³⁶⁶Современное с. Межгорье Белогорского района.



➔ **Кузьма Яковлевич Окопский,**
погиб в концлагере «Красный»
весной 1944 года. Из архива семьи

была привезена в симферопольское СД, а затем переведена в концлагерь «Красный», где находилась по 16 января 1944 года. «Оттуда меня отправили (всех женщин с детьми) во Фрайдорфский район поездом», – пишет в своих воспоминаниях А.Д. Бунова³⁶⁷.

С точки зрения немецкой идеологической доктрины, немедленному аресту подлежали коммунисты, члены ВЛКСМ, сотрудники и агенты НКВД и милиции. Многие из узников «Красного» принадлежали к одной из этих категорий. В концлагерь попадали также инакомыслящие и несогласные с нацистским режимом. Обычно было довольно одной фразы, случайно сказанной соседу по квартире или прохожему на улице. Чтобы быть записанным в ряды «политически неблагонадежных» (нем. *politisch unzuverlässig*), достаточно было, к примеру, хранить дома портрет кого-либо из советских лидеров, слушать советское радио или подобрать одну из регулярно разбрасываемых советских антифашистских листовок. Многие крымчане

попадали в «Красный» и заканчивали там свою жизнь по одной из этих причин. «Политических» сажали, как правило, «до конца войны» (была такая официальная формулировка: нем. *bis zum Kriegsende*). В число неблагонадежных попадали также и так называемые «уклонисты», то есть женщины и мужчины, которые избегали насильственной депортации в Германию в качестве остарбайтеров³⁶⁸.

Уголовных узников сажали в лагерь за хранение оружия, кражи, воровство, драки, хулиганство, самогоноварение и другие бытовые преступления. Их заключали в основном на шесть месяцев, после чего отпускали³⁶⁹. Однако даже назначение такого короткого срока могло на практике означать смертельный приговор, так как выйти живым из лагеря удавалось далеко не всем осужденным на 3-6 месяцев. Многие умирали от побоев, голода или отправлялись на расстрел, невзирая на то, что им до конца срока оставалось отсидеть несколько недель.

Если в дулаге на территории совхоза «Красный» преобладали военнопленные (ноябрь 1941 года – август 1942 года), то в концлагере «Красный» начиная с лета 1942 года и по апрель 1944 года их было немного. Периодически в лагерь все же

³⁶⁷ТАРК. Ф. П-151. Оп. 1. Д. 104. Л. 253.

³⁶⁸RG 31.018M-38/21.

³⁶⁹RG 31.018M-38/681; RG 31.018M-40/1619.

попадали захваченные в плен военнослужащие. Напомним также, что группа пленных солдат Красной Армии участвовала в строительстве лагеря для гражданского населения летом 1942 года. Из них же был сформирован костяк института бригадиров³⁷⁰. Тех, кто отказывался помогать оккупантам, ждала неминуемая гибель.

Определенное количество узников попадало в «Красный»... случайно. К примеру, трое мальчиков 1926–1928 годов рождения из деревни Сарайлы-Кият (В.Н. Ярошенко, В.Т. Компанейченко и Э.Г. Корольков) были арестованы в апреле 1943 года за ловлю зайцев на территории совхоза³⁷¹. Подобного рода случайных арестов было немало. Очень красноречиво это иллюстрирует анализ акта опознания тел, извлеченных в конце апреля 1944 года из расстрельных ям в Дубках и колодца смерти в «Красном». Читаем с купюрами: «Губанова-Гришанина Александра Семеновна, домохозяйка, сидела в СД, не знает за что [...], Платонов Александр Александрович, сидел в СД, не знает за что [...], Тыщук Григорий Анисимович [...] за что взят не знает [...]; Карантинин Иван Тимофеевич [...], сидел в СД за то, что шел в город без пропуска [...]; Макагонюк Игнат Трофимович, инвалид [...], забран в СД с огорода в Чекурчи³⁷², куда он был послан на работу [...]; Охременко Василий Прохорович [...], попал в облаву»³⁷³.

Показательна судьба детей, изложенная в 1944 году убитой горем матерью – Еленой Николаевной Дорошенко: «10 марта [19]44 г. мои сыновья Вася и Коля пошли вместе с одним мальчиком (он ехал на велосипеде) в Мамак на огорода. С тех пор они исчезли и я их найти нигде не могла. Я ходила в Мамак и там узнала, что охранники татары из Чекурча их захватили вместе с Мамакским старостой. Его они выпустили, а мальчиков забрали. Мать мальчика, с которым были мои сыновья, рассказала, что она нашла своего сына в могиле в Дубках. Там же были по ее рассказам и трупы моих сыновей»³⁷⁴. Только память о сыновьях осталась у несчастной женщины...

Преступная политика, замешанная на безумном произволе, раскручивала маховик смерти на полуострове. В «Красном» на одних нарах выживали, в одну упряжку впрягались, вывозились на расстрел в одном грузовике люди, попавшие в лагерь по совершенно разным причинам. Партизаны, подпольщики, бывшие партийные деятели и служащие структур МВД и НКВД боролись со смертью вместе с уголовниками и узниками, оказавшимися в «Красном» случайно или по причине безосновательных доносов.

³⁷⁰RG 31.018M-36/1336.

³⁷¹RG 31.018M-40/1392, 1405.

³⁷²**Чокурча** – деревня, сейчас часть территории г. Симферополя.

³⁷³ГАРК. Ф. Р-1289. Оп. 1. Д. 2а. Л. 5-8.

³⁷⁴ГАРК. Ф. П-156. Оп. 1. Д. 141. Л. 7.

Привилегированные категории заключенных

**«В немецком казино нас, официанток, было четверо.
Поваром была узница Надя, которую расстреляли».**

Из показаний свидетелей³⁷⁵

Некоторые категории узников получали определенные послабления от лагерного начальства и охраны. К таковым относились женщины – любовницы немецких офицеров и «добровольцев», работники слесарных мастерских, шоферы, конюхи, женщины-вязальщицы и обладатели некоторых других профессий и навыков. Их в общем и целом было немного (не более 30-40 человек за всю историю существования концлагеря).

У представителей этих категорий были значительно бóльшая свобода в передвижении по лагерю, чем у обычных узников, другой паек и, конечно, иное отношение к ним «добровольцев» и администрации. Их официально признавали «расконвоированными» и разрешали перемещаться внутри ограждения без конвоя³⁷⁶. Некоторых из «привилегированных» смело можно причислить к числу активных коллаборационистов, так как они участвовали в отправке узников на расстрелы, помогали скручивать им руки и сажать заключенных в машины³⁷⁷. На них обыкновенно не распространялись карательные акции. Известно, к примеру, что их вывели из-под расстрела во время массового уничтожения узников осенью 1943 года³⁷⁸. Во многом именно представители этой внутрилагерной группы были освобождены администрацией лагеря утром 11 апреля 1944 года перед бегством нацистов из Крыма.

Если пособничество и переход на сторону врага заслуживают однозначной оценки (кстати, во многих случаях она была дана органами НКВД в 1945-1946 годах), то иные стратегии выживания, пожалуй, категорически осуждаться не могут. Одним из способов выжить для женщин-узниц было вступление в интимную связь с представителями лагерной администрации и «добровольцами». Это был шанс

³⁷⁵RG 31.018M-43/1406.

³⁷⁶RG 31.018M-37/733.

³⁷⁷RG 31.018M-39/872.

³⁷⁸RG 31.018M-36/1506.

спастись от расстрела, обеспечить себе возможность перехода на более легкую работу или даже выйти на свободу. К примеру, Марифе Д., спасенная от расстрела осенью 1943 года, была вынуждена вступить в связь со своим «спасителем-добровольцем». В результате она получила привилегированный статус, жила в бараке-казарме, где находилась столовая карателей, работала помощницей повара в этой столовой и в феврале или марте 1944 года была освобождена из лагеря³⁷⁹.

Другая узница стала невестой одного из охранников и также перешла на работу в столовую, где мыла полы, убирала, чистила картофель и тому подобное. Потом, однако, отношения с ее покровителем испортились. В результате она вступила в связь с другим «добровольцем», а затем стала сожительствовать с командиром отделения. Встречи у них проходили в комнате все того же столового барака (там эта девушка проживала). В марте 1944 года, то есть незадолго до ликвидации лагеря, она была освобождена³⁸⁰.

Одна из заключенных в возрасте 20 лет стала сожительствовать с ни много ни мало главным палачом лагеря – немцем Генрихом Гунце. В результате она была переведена на привилегированную работу – официанткой в комендатуру. 11 апреля 1944 года она также не разделяла участь остальных узников, не была расстреляна и оказалась на свободе³⁸¹.

Читая показания женщин, прошедших этим путем, понимаешь, насколько страшен был путь к спасению. Для большинства за сложным выбором стояла трагедия, навсегда изменившая их.



³⁷⁹RG 31.018M-37/216-218, 239-241.

³⁸⁰RG 31.018M-37/496.

³⁸¹RG 31.018M-36/1599-1601.

➔ **Очередь за продуктами в оккупированном Симферополе. Немецкое фото, около 1942 года. Из коллекции В.В. Бобкова**



Бригадиры

«Из заключенных было выделено несколько человек, которых называли бригадирами. Их выделяли и назначали бригадирами немцы. Бригадиры руководили под наблюдением немцев и охранников батальона работой заключенных».

Из показаний А. Гайбулаева³⁸²

Особой категорией заключенных были лагерные бригадиры, жившие отдельно от остальных узников. Как правило, бригадирами назначались бывшие военнопленные: это были физически крепкие люди, знакомые с военной дисциплиной и готовые верно служить своим немецким хозяевам. По имеющимся в нашем распоряжении данным, многие из них «перешли» в «Красный» из лагеря-дулага, находившегося на территории совхоза в 1941–1942 годах³⁸³. В концлагере они находились в особом промежуточном статусе. Некоторым из них даже позволялось покидать его пределы. Многие из бригадиров сожительствовали с работницами совхоза «Красный». Другим же оставлять пределы концлагеря строго запрещалось. Они, правда, это делали украдкой, в то время, когда на постах стояли их знакомые³⁸⁴.

Во время конвоирования узников на работу бригадиры сопровождали заключенных вместе с охранниками-«добровольцами». Они не имели огнестрельного оружия, а носили деревянные дубинки (палки), которыми постоянно избивали заключенных. За это узники с ненавистью называли бригадиров «палочниками»³⁸⁵. Особый ужас ситуации состоял в том, что бригадирами, издевающимися над узниками, становились вчерашние заключенные и недавние солдаты Красной Армии и флота.

Бригадиры были разделены по родам их деятельности: несколько бригадиров по полеводству (то есть по сельхозработам – самая многочисленная категория), бригадиры плотников, жестянщиков, конюхов, шоферов и тому подобное. Если

³⁸²RG 31.018M-39/420.

³⁸³RG 31.018M-36/770-771; RG 31.018M-39/1066.

³⁸⁴RG 31.018M-39/576.

³⁸⁵RG 31.018M-37/1319; RG 31.018M-38/1016.

говорить об этническом составе, то в большинстве своем это были славяне – русские и украинцы. Интересный факт: один из бригадиров, этнический украинец, все время подчеркивал, что «наша власть – германская», и постоянно обращался к узникам лагеря, используя пейоративные термины с этническим русофобским наполнением: «русский скот» и «русские собаки»³⁸⁶.

У бригадиров не было особой формы, однако одеты они были гораздо лучше обычных узников. Это был очень важный разграничивающий фактор: в зимнее время хорошая одежда помогала легче переносить холода, не замерзать ночью и во время полевых работ. В качестве знака отличия бригаиры носили на левой руке повязку красного цвета с надписью белыми буквами «ПО»³⁸⁷. Проживали они сначала вместе с узниками, а затем, получив статус бригадиров, переселялись в особую камеру каменного барака для мужчин. В их отделение вел отдельный вход (как минимум такова была ситуация в апреле 1944 года)³⁸⁸. Пользующиеся особыми привилегиями бригаиры могли жить в бараках-казармах для охранников.

Как правило, при выходе на полевые работы каждую группу в 15–20 заключенных сопровождал «доброволец» и бригадир. Несмотря на то что бригадирам не выдавалось огнестрельное или холодное оружие, бывали случаи, когда они лично убивали узников. К примеру, по воспоминаниям узника И.М. Чолака, бригадир по имени Василий однажды лично убил ударом лопаты по голове узника из Феодосии, упавшего на дороге от изнеможения³⁸⁹.

У немецкой администрации отношение к бригадирам было достаточно бросовым. К примеру, известно, что одного из заболевших тифом бригадиров вместо лечения запихнули вместе с заключенными в машину-душегубку и удушили³⁹⁰. Другой, отличавшийся особой жестокостью пособник, был расстрелян за воровство³⁹¹.

Старшим бригадиром по внутреннему распорядку лагеря был С.С. Землякин. По словам узников лагеря, бригаиры были крайне жестоки и постоянно избивали узников палками. Помимо этого, они почти каждый день пьянствовали, завладевали одеждой расстрелянных, обменивали ее на водку и продукты, а

³⁸⁶RG 31.018M-56/341, 343.

³⁸⁷RG 31.018M-39/720. Аналогичные белые повязки (с другими надписями) носили в немецких концлагерях на территории рейха старшие по блоку или бараку. Вполне возможно, что здесь две буквы «ПО» означали слово *Polizei* (в смысле «лагерная полиция»). Лагерная полиция в Третьем рейхе – т. н. капо – обычно носили повязку с надписью «КАРО». Это был термин, состоящий из двух слов: *Kazet* (от аббревиатуры «KZ», или «концентрационный лагерь») и *Polizei* («полиция»). Учитывая, что «Красный» официально не входил в список немецких концентрационных лагерей, от надписи «КАПО» в нем могли оставить лишь вторую часть – буквы «ПО» (латинские «PO»).

³⁸⁸RG 31.018M-37/270.

³⁸⁹RG 31.018M-40/1360-1361, 1368.

³⁹⁰RG 31.018M-37/1350.

³⁹¹RG 31.018M-36/884.

также передавали своим сожительницам, которые ее потом продавали³⁹². Кроме того, они часто присваивали себе передачи, которые родственники и знакомые передавали узникам³⁹³. Являясь по сути коллаборационистами, они всё же имели иной, более низкий статус, нежели солдаты 152-го охранного батальона. Функции бригадиров сводились к следующему: наблюдение за внутренним порядком в лагере; конвоирование узников на работы (как правило, совместно с «добровольцами», вооруженными огнестрельным оружием); наблюдение и стимулирование узников во время работ.

Зарплата бригадирам не выплачивалась, однако они получали более качественное питание, а также, как уже говорилось, возможность спекулировать вещами расстрелянных. Один из бригадиров признался позднее следственным органам, что он лично создавал невыносимые условия для работы заключенным следующим образом: постоянно требовал от них выполнения трудовых повинностей; лишал продовольственных пайков тех, кто, по его мнению, плохо работал; требовал более активного выполнения заданий администрации; избивал; осыпал нецензурной бранью³⁹⁴.

Этот же бригадир, по свидетельствам жителей совхоза, после работы подавал коменданту списки тех, кто хорошо, а кто плохо работал, за что «бывал награжден водкой»³⁹⁵. Бригадир был в силах лишить узника самого важного – скудного питания, без которого заключенный был неизбежно обречен на неминуемую смерть. Жестокое отношение к солагерникам основывалось не только на извращенных склонностях тех или иных узников, но и на желании выслужиться, доказать свою лояльность по отношению к нацистскому режиму, тем самым спасая собственную жизнь. Тем более что буквально рядом «трудились» такие же бывшие военнопленные в форме 152-го «добровольческого» батальона, сделавшие подобный выбор.

Авторитетный российский исследователь С.В. Аристов по этому поводу пишет: «Значительная часть представителей лагерного "самоуправления", которая занималась эксплуатацией солагерников и издевательствами над ними, фактически становились коллаборационистами, осознанно сотрудничая с нацистами. Ими двигали уже иные мотивы, чем элементарное желание выжить»³⁹⁶. Лишь некоторые из числа привилегированных узников были способны на помощь «рядовым» заключенным и тем более на организацию попыток сопротивления.

³⁹²RG 31.018M-36/884.

³⁹³RG 31.018M-56/53.

³⁹⁴RG 31.018M-56/326.

³⁹⁵RG 31.018M-56/337.

³⁹⁶Аристов С.В. Система нацистских концентрационных лагерей на оккупированной территории Советского Союза (1941-1944 гг.) / Дисс. на соискание уч. ст. д.и.н. МЭИ, 2018. С. 212-213.



➔ **Жители Крыма. Немецкое фото, 1942-1943 годы.**
Из коллекции В.В. Бобкова

После ликвидации лагеря 11 апреля 1944 года бригадиры, жившие в отдельном здании, были выпущены на свободу. Более того, им было предложено эвакуироваться вместе с немецкой армией на Запад³⁹⁷. Воспользовался ли кто-то из них этим предложением, нам неизвестно.

В настоящий момент установлены 37 имен и фамилий бригадиров «Красного». Около 10 человек из их числа были казнены немцами в связи с тем, что осенью 1943 – весной 1944 года, видимо, желая искупить свою вину перед Родиной, создали в лагере подпольную патриотическую группу. Ее целью был взрыв комендантского дома и освобождение узников. Подробнее об этом будет рассказано в разделе «Подпольные патриотические группы» главы 6.



³⁹⁷RG 31.018M-39/871.

Известные узники «Красного»

**«Они не считали нас за людей.
Был введен тяжелый рабско-крепостнический труд.
Жизнь была сплошным кошмаром о чем тяжело
и больно вспомнить. Стонала земля».**

Из Акта о фашистских преступлениях³⁹⁸

Среди узников лагеря было много неординарных людей: партизаны, подпольщики, представители интеллигенции, актеры, музыканты и даже служители религиозного культа. Рассказать о каждом из них мы, по понятным причинам, в рамках этой книги не сможем³⁹⁹, однако, для дополнения общей картины истории «Красного», сообщим некоторые факты, касающиеся судеб известных узников лагеря.



➔ **Антифашистская листовка. 1943 год.**
Из фондов ГАРК

Особого внимания, конечно, заслуживают известные партизаны и подпольщики. Доподлинно известно, что в лагере содержалась двоюродная сестра подпольщицы Зои Матвеевны Рухадзе (1916–1944) Т.М. Трофименко, которая была освобождена 11 апреля 1944 года⁴⁰⁰. С ее слов нам стало известно, что и сама Зоя в течение какого-то времени находилась в «Красном». Мать героини-подпольщицы А.А. Трофименко 11 апреля устремилась в «Красный», надеясь встретить там свою дочь. В это время среди выходящих из

³⁹⁸ГАРК. Ф. Р-1289. Оп. 1. Д. 2. Л. 107.

³⁹⁹Параллельно с данным исследованием в работе отдельный проект, посвященный исключительно судьбам узников концлагеря «Красный».

⁴⁰⁰RG 31.018-8/1310-1313; RG 31.018M-40/20-21, 26; RG 31.018M-40/1426 и далее; RG 31.018M-45/689.

ворот лагеря заключенных она увидела свою племянницу Тамару Трофименко. Та сообщила ей, что Зою Рухадзе 10 апреля около 14:00 вывезли в сторону Дубков. 13 апреля мать обнаружила тело своей дочери во время вскрытия одной из ям в Дубках⁴⁰¹.

Во многих общедоступных публикациях сообщается о том, что в «Красном» встретила свою смерть Герой Российской Федерации (посмертно) Алимэ Абденанова⁴⁰². Отметим, впрочем, что доступные нам первоисточники об этом факте умалчивают. При этом среди опознанных в Дубках было обнаружено тело другой советской разведчицы, члена подпольной организации «Пламя за освобождение трудящихся Крыма» Аси Аметовой-Большан, расстрелянной нацистами 11 марта 1944 года⁴⁰³. Вероятно, она непродолжительное время также содержалась в «Красном», но пока с уверенностью это утверждать мы не можем.

Еще одна известная подпольщица – Л.С. Скрипникова (Волох, подпольное прозвище – «Темная») смогла выжить в лагере смерти. По сведениям ее сына, из концлагеря она освободилась благодаря главному переводчику симферопольской жандармерии Корнелию Валю, которого она ранее склонила работать на партизан⁴⁰⁴.

По всей видимости, именно в «Красном» погиб легендарный Абдулла Дагджи, более известный как «дядя Володя». Здесь же прервались жизни его близких родственников. Вот что об этом нам поведал узник О. Кенджеев: «Мне известно когда [...] до смерти убили секретаря Балаклавского РК ВКП/б/ Абдула Дагди. Всех заключенных концлагеря построили в колонны, перед строем вывели секретаря [то есть А. Дагджи] надели на шею ярмо и стали бить кожаной плетью»⁴⁰⁵. Кроме того, архивные источники сообщают нам о том, что в «Красном» содержалась его мать Хатидже Дагджи, расстрелянная 30 октября 1943 года⁴⁰⁶ и сестра



➔ Разведчица Ася Аметова-Большан.
Из архива семьи

⁴⁰¹RG 31.018M-40/19-21; ГАРК. Ф. Р-1289. Оп. 1. Д. 2а. Л. 6; Ср.: RG 31.018M-40/26; Матеріали до тому «Звід пам'яток історії та культури України. Автономна Республіка Крим». Київ, 2015. С. 506.

⁴⁰²Напр. https://ru.wikipedia.org/wiki/Абденанова,_Алимэ.

⁴⁰³ГАРК. Ф. Р-1289. Оп. 1. Д. 2а, Л. 7 об.; ГАРК, Ф. П-156. Оп. 1, Д. 71, Л. 91; RG 31.018M-43/80.

⁴⁰⁴RG 31.018M-57/524; Скрипников А.Я. О крымском подполье. Симферополь, 2016. С. 32-35, 50-53.

⁴⁰⁵RG 31.018M-42/996. Другие источники говорят, что он был расстрелян в СД г. Симферополя (RG 31.018M-40/644).

⁴⁰⁶RG 31.018M-40/644.

Эдие Дагджи, погибшая в июле 1943 года⁴⁰⁷. Раскрытие крупнейшей подпольной сети, созданной А. Дагджи, привело к массовым арестам. Многие члены его группы после длительных и изнурительных допросов оказались в концлагере «Красный», где и были уничтожены. Среди них была патриотка, подпольщица Гульзаде Софу. Будучи кандидатом в члены ВКП(б), она работала в шорном цехе обувной фабрики Ильича в г. Симферополе. Параллельно с июня 1942 года



➔ **Подпольщица Гульзаде Софу.**
Из архива семьи

по июнь 1943 года была активной подпольщицей, занималась тиражированием литературы, подбором явочных квартир. Погибла 27 октября 1943 года⁴⁰⁸. В апреле 1944 года в «Красном» оборвалась жизнь еще одного подпольщика, члена группы дяди Володи Алексея Германовича Брадюга⁴⁰⁹.

В лагерь смерти под Симферополем были заключены члены раскрытой нацистами в июне 1943 года подпольной группы Тельманского района (Н.Г. Мязгов, Н.И. Юдин, В.Г. Забелин, С. и И. Кулешовы, Ф.Ф. Юдин, Ф. Майоров и другие). 27 патриотов были направлены в симферопольскую тюрьму СД и в концлагерь «Красный». Большинству не удалось вырваться из заключения⁴¹⁰.

Именно в «Красном», по всей видимости, содержались расстрелянные подпольщики Игорь Носенко и 16-летний Олег Савватеев, ученик главного художника в группе

Симферопольского русского театра драмы и комедии, участник подпольной группы «Сокол». Там же был заживо сожжен 19-летний секретарь Симферопольской молодежной подпольной организации Семен Кусакин⁴¹¹, в апреле 1944 года расстреляны подпольщики Михаил Птух⁴¹², Иван Тарасенко⁴¹³, Владлен Батаев⁴¹⁴, в октябре 1943 года – Федор Григоренко⁴¹⁵, Александра Бог-

⁴⁰⁷ГАРК. Ф. П-156. Оп. 1. Д. 116. Л. 19, 47; RG 31.018М-56/686.

⁴⁰⁸ГАРК. Ф. П-156. Оп. 1. Д. 116. Л. 114-120.

⁴⁰⁹RG 31.018М-43/84, 880/884; ГАРК. Ф. П-156. Оп. 1. Д. 116. Л. 19.

⁴¹⁰Ткаченко С.Н. и др. «Создать невыносимые условия для оккупантов»: Движение сопротивления в Крыму в годы Великой Отечественной войны. М., 2021. С. 293.

⁴¹¹RG 31.018М-37/1030; Там же. 38/643.

⁴¹²ГАРК. Ф. Р-1289. Оп. 1, Д. 2а. Л. 5; RG 31.018М-56/659, 1285, 1279.

⁴¹³ГАРК. Ф. Р-1289. Оп. 1. Д. 2. Л. 125.

⁴¹⁴ГАРК. Ф. П-156. Оп. 1. Д. 96. Л. 53-54; RG 31.018М-43/83.

⁴¹⁵ГАРФ. Ф. Р-7021. Оп. 9, Д. 55. Л. 104-106.



➔ **Федор Савватеев плачет над телом сына Олега Савватеева, работника театра, члена группы «Сокол». Дубки, апрель 1944 года.**
Фото предоставлено Н. Ярошевич

данова⁴¹⁶, Константин Пахомов⁴¹⁷, Мария Калиниченко⁴¹⁸, в ноябре 1943 года – Михаил Ракша⁴¹⁹, Анастасия Драгомирова⁴²⁰ и многие, многие другие.

Отметим, что мы говорим лишь о некоторых из тех, кто содержался и погиб в концлагере «Красный». При этом территория бывшего совхоза стала местом упокоения еще тысяч патриотов, которых вывозили на расстрел в Дубки прямо из симферопольской тюрьмы СД.

Очень необычна и загадочна история гибели Викентия Викентьевича Никипорчика (1888–1943), настоятеля храма святых Константина и Елены, обновленческого епископа Крымского. Несмотря на то что нацисты в общем и целом старались открывать закрытые большевиками церкви и не репрессировать священников, тем из них, кто шел наперекор воле палачей, также довелось по-

⁴¹⁶ГАРФ. Ф. Р-7021. Оп. 9. Д. 58. Л. 8.

⁴¹⁷RG 31.018M-43/78; RG 31.018M-38/667.

⁴¹⁸ГАРФ. Ф. Р-7021. Оп. 9. Д. 55. Л. 65; ГАРК. Ф. П-156. Оп. 1. Д. 82. Л. 82; ГАРК. Ф. Р-1289. Оп. 1. Д. 2. Л. 125.

⁴¹⁹ГАРФ. Ф. Р-7021. Оп. 9. Д. 52. Л. 4 об.

⁴²⁰RG 31.018M-56/660.

страдать. Викентий Никипорчик стал крестить евреев, чтобы спасти их от рук нацистов. Вскоре об этом, а также о некоторых других действиях, не согласовавшихся с политикой нового режима, было сообщено в СД. Несмотря на то что к тому моменту епископ уже находился в Мелитополе, в октябре 1942 года его арестовали и на три месяца направили в «Красный». Изначально предполагалось, что он будет находиться там до конца войны. 1 января 1943 года Викентий Викентьевич был освобожден и вернулся назад в Мелитополь, однако в декабре того же года его вновь арестовали и, по всей вероятности, вскоре казнили. Точное место и обстоятельства его гибели остаются неизвестными⁴²¹. По нашим сведениям, Викентий Никипорчик – единственный священнослужитель из числа узников концлагеря «Красный».

В «Красном» были заключены также и представители творческой и научной интеллигенции. Несколько недель в нем провел известный археолог А.К. Тахтай, заведующий Средневековым отделом Херсонесского музея. Он был арестован в июле 1942 года в Севастополе, переведен в Симферополь в тюрьму, а позднее – в «Красный». В августе того же года он был освобожден Айнзатцштабом рейхсляйтера А. Розенберга (нацистская организация, вывозившая культурные ценности с оккупированных территорий) как музейный работник и направлен на работу в Херсонес⁴²². Попали в этот концлагерь также и два сотрудника оккупационной русскоязычной газеты «Голос Крыма», которых СД подозревала в сотрудничестве с партизанами⁴²³. Судьба этих людей и их фамилии остаются неизвестны.

В «Красном» в течение какого-то времени находился известный музыкант-гитарист Риза Грабов, сын Ибадуллы Грабова (Усеинова), одного из самых известных крымских актеров довоенного периода. Как известно из личных признаний музыканта, несмотря на то что он был официально зарегистрирован как крымский татарин, на деле его отец и он были цыганами. По его собственным словам, он был арестован за помощь, оказанную проходившим по улице Салгирной (ныне проспект им. С.М. Кирова) военнопленным. Проведя в лагере семь месяцев, он бежал. По другим сведениям, Грабов был солдатом так назы-

⁴²¹См. об этом: *Протоиерей Астапов А., протоиерей Кашилюк В.* Церковь Всех Святых в Симферополе и ее некрополь. Симферополь, 2020. С. 48-51. Н. Пупкова полагает, что священника расстреляли в начале февраля 1943 г. (*Пупкова Н.* Праведники из Храма // Ров. Симферополь, 2016. С. 439-443). См. также: *Холокост в Крыму, 1941-1944 гг.* Симферополь, 2013. С. 135-137; *Шульженко М.Н., Берлин Б.Г.* Праведники мира священнослужители В. Никипорчик и Н. Швец // Севастопольский Нюрнберг: к 70-летию севастопольского судебного процесса по делу о злодеяниях фашистских захватчиков в Крыму и на Кубани. Севастополь, 2017. С. 187-194. Об обстоятельствах его ареста и допросов см. также: RG 31.018M-58/280-281 (показания Т.В. Матчанбаевой).

⁴²²В 1949 году арестован и обвинен в сотрудничестве с немцами, освобожден в 1955-м (См.: RG 31.018-8-1419; *Омельчук Д.В.* Александр Тахтай – директор Херсонесского музея в период оккупации // XVI Таврические научные чтения. Ч. 1. М., 2016. С. 120-131).

⁴²³RG 31.018M-56/592.



➔ **Опознание расстрелянных в Дубках. Среди убитых — члены группы «Сокол».**
Из рассекреченных материалов ФСБ

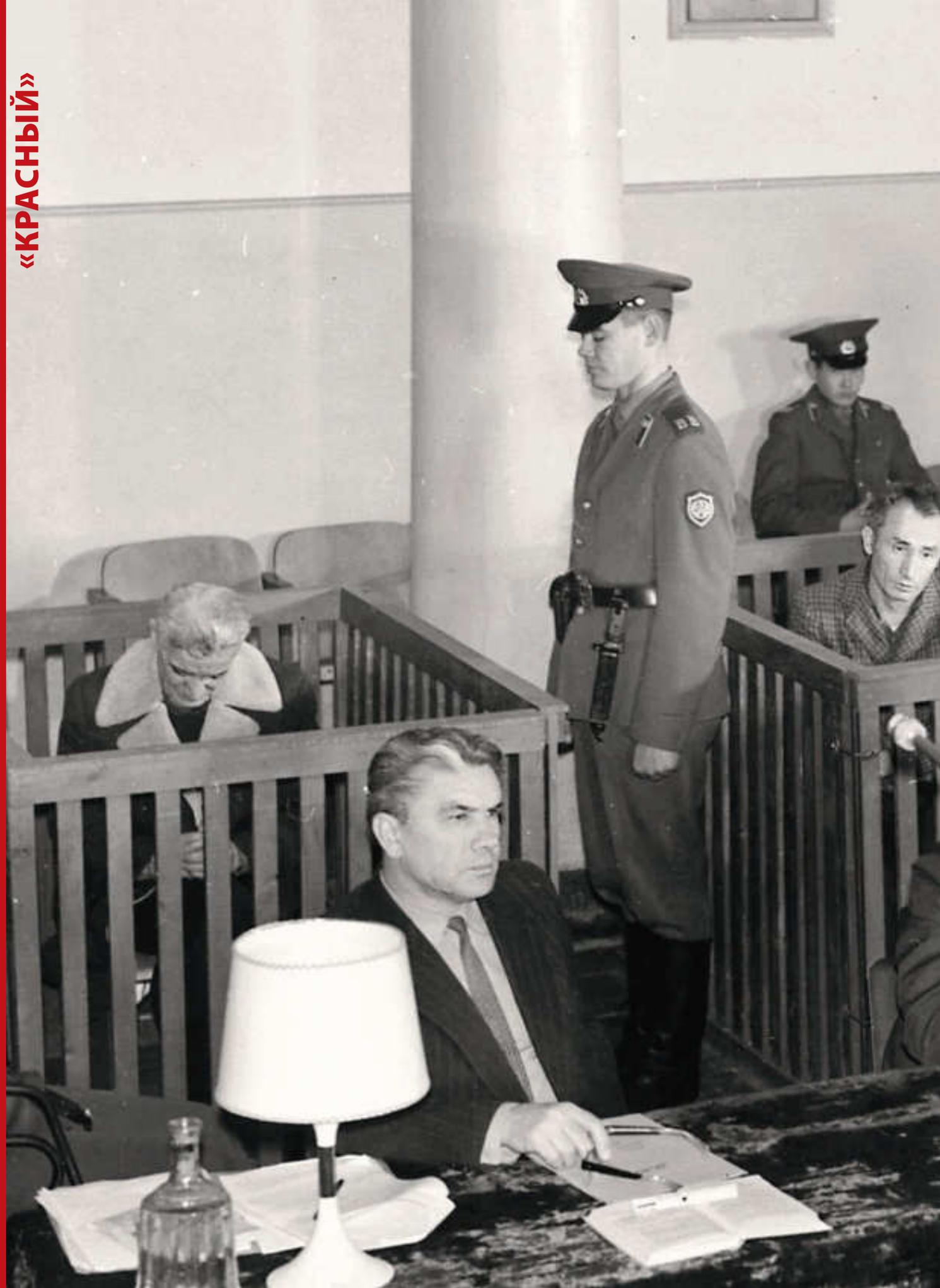
ваемой «штабной» роты при симферопольском СД. Признаемся, что вся история с его заключением выглядит крайне сомнительной⁴²⁴.

«Красный», как и любой другой концентрационный лагерь времен Второй мировой войны, был площадкой жуткого социального эксперимента. В его стенах встречались, делали выбор и различными способами боролись за жизнь люди с самыми разными убеждениями.



⁴²⁴RG 31.018M-40/1370, 1380-1381; RG 31.018M-45/419 и далее; RG 31.018M-41/401-402; RG 31.018M-44/1471. Р. Грабов в послевоенное время в Средней Азии стал известным гитаристом (см. https://xn--jlahfl.xn--p1ai/library_kids/muzika_v_sudbe_moej_semi_142329.html).

«КРАСНЫЙ»





ГЛАВА 4

Палачи



Немецкая администрация лагеря

«Весь обслуживающий персонал, с комендантом и хозяйственным штатом состоял из 8-10 человек. В подчинении этого штата находилась наша добровольческая группа в 100-120 человек».

Из показаний подсудимого А. Абжелилова

В общем и целом карательный и охранный аппарат лагеря можно поделить на три группы: немецкая администрация (около 7-8 человек), переводчики, шоферы, вольнонаемные работники (около 20 человек), служащие 152-го батальона. В эссе об Освенциме Ханна Арендт писала: «В Освенциме не было никого, кто не был бы виновен». То же самое можно сказать и о немецкой администрации «Красного» и коллаборационистах – охранниках из 152-го батальона. Среди них не было ни одного человека, который бы так или иначе не был вовлечен в уничтожение заключенных. Это признавали и сами каратели. Даже вольнонаемные водители машин, которые доставляли узников на место расстрела, были участниками геноцида, не говоря уже о тех, кто охранял и конвоировал заключенных, выводил их на работы, избивал, скручивал им руки алюминиевой проволокой перед расстрелом и заставлял идти на смерть. Даже мужчины-переводчики (их набирали из числа советских граждан, знавших немецкий язык) ходили по лагерю с плетками и находили изощренное удовольствие в том, что избивали узников, а переводчицы-женщины выполняли агентурные задания СД и администрации лагеря, вели картотеку, переводили «добровольцам» приказы их немецких хозяев, то есть также вольно или невольно участвовали в уничтожении мирного населения СССР.

К настоящему моменту нами были обнаружены данные о приблизительно 20 немцах-рейхсдойче⁴²⁵, в разные годы имевших прямое отношение к функционированию концлагеря «Красный». При этом одновременно в лагере их находилось не более 7-8 человек. Как и везде в немецких концлагерях, администрация

⁴²⁵Т. е. граждан Германии; отличались от фольксдойче - этнических немцев, живших за пределами Третьего рейха. Оба эти термина будут часто употребляться нами в данной книге.

«Красного» состояла из безжалостных садистов, заботящихся исключительно о наполнении собственного кармана. Их не волновало здоровье узников и условия их быта. Даже каторжный труд, к которому привлекали заключенных, часто был бессмысленным и бесцельным. При этом, несмотря на ненависть ко всем без исключения гражданам СССР и отношение к ним как к неким обезличенным «большевикам», принципиальность представителей администрации лагеря тотчас же пропадала, как только возникала возможность обогатиться (например, отпустить узника за взятку). Кроме того, практически у всех карателей были сожигательницы из числа узниц, которых они ставили на легкие работы или вовсе от работ освобождали. При этом расовые законы рейха не мешали карателям вступать в связи с «расово неполноценными» узницами. Все они были хорошо одеты, много ели и пили, получали за свою работу высокое жалование и отправляли в Германию посылки с накопленным и награбленным имуществом – одеждой, обувью, драгоценностями и даже выдернутыми у трупов золотыми зубными коронками.

Начальником лагеря и вершителем его судеб был Карл Шпекман. Шпекман, что называется, «нашел себя» в этой должности. Источники говорят о том, что он «считал, что русских необходимо уничтожить всех, от малого до великого»⁴²⁷. При других обстоятельствах он уточнил, по какой причине это нужно сделать, заявив: «русских надо уничтожать всех, так как они рождаются уже большевиками»⁴²⁸. Советских граждан он называл «свиньями» и другими презрительными прозвищами. Однако Шпекман охотно брал взятки, за которые освобождал узников. Он не был до конца самостоятельной фигурой и регулярно получал указания к действиям из симферопольского СД⁴²⁹. *Herr Hauptmann* далеко не всегда находился в ла-

ИЗ НАШЕГО ДОСЬЕ

Карл Шпекман (*Karl Speckmann*, 29.04.1889–11.03.1949), родился в г. Оберхаузен, шеф (начальник) лагеря, обер-лейтенант, унтерштурмфюрер СС, верховный следователь полиции безопасности и СД Симферополя. Высокий, широкоплечий, седой, хромал на правую ногу. Предположительно, узники именовали его «Старик» или «Дед». Помимо общего распоряжения делами лагеря, лично участвовал в расстрелах, а также вел агентурную деятельность. Второе название концлагеря Шпеккенбюттель является аллюзией на его фамилию и одновременно названием парка в Германии. Советские документы часто называют его «шеф», немецкие – *Kommandant* («комендант, начальник»), а охранники лагеря – «гауптман» (нем. *Hauptmann*, то есть «начальник, предводитель»)⁴²⁶.

⁴²⁶RG 31.018M-38/15.

⁴²⁷RG 31.018M-38/273.

⁴²⁸RG 31.018M-38/326.

⁴²⁹RG 31.018M-39/688.

гере и иногда надолго из него отлучался. К примеру, Шпекман часто ездил в симферопольское отделение и тюрьму СД, где также занимался допросами советских граждан⁴³⁰. Не гнушался он и грязной работы, лично принимая участие в расстрелах. В частности, кровожадность его натуры особенно ярко проявилась в последнюю ночь существования лагеря с 10 на 11 апреля 1944 года⁴³¹.

Вторым по значимости лицом в нацистской иерархии лагеря был Пауль Краузе.

ИЗ НАШЕГО ДОСЬЕ

Полное имя Йоханн-Пауль Краузе (*Johann Paul Krause*), однако сам он называл себя Пауль. Родился 22.05.1909 в г. Висбадене, комендант концлагеря «Красный», заместитель Шпекмана. Малограмотный, ежедневно избивал заключенных, часто пил, имел раздражительный взрывной характер. Склонный к садизму, он регулярно принимал участие в расстрелах узников.

Комендант Краузе руководил административной и хозяйственной деятельностью лагеря, занимался обеспечением продуктами питания, следил за дисциплиной. Однако при этом он брал на себя и функции карательного характера: ежедневно жестоко избивал узников, лично завязывал им руки проволокой перед вывозом на расстрел, непосредственно казнил⁴³².

Немного меньше нам известно об унтерштурмфюрере Франце (Гансе?) Рейнере (*Franz (Hans?) Reiner*). Этот эсэсовец, по всей видимости, совмещал должность заместителя Краузе с постом командира 152-го батальона. О нем известно, что он как минимум один раз руководил оцеплением во время расстрела советских граждан в «Красном». После войны был осужден советским судом на 25 лет, с 1945 по 1953 год находился в советском плену. Допрашивался в ФРГ в 1970-е годы в рамках попытки осуществить расследование преступлений, совершенных в концлагере «Красный»⁴³³. В качестве заместителя Краузе упоминается также и офицер Карл Рот (*Karl Roth*), редко выходивший на построения узников и, по-видимому, служивший в лагере недолго⁴³⁴.

⁴³⁰RG 31.018M-38/899.

⁴³¹RG 31.018M-39/438. См. о нем также: RG 31.018M-38/15; Список немецко-фашистских преступников, совершивших злодеяния на временно оккупированной территории Крымской АССР // ГАРФ. Ф. Р-7021. Оп. 9. Д. 226. Л. 8; Bundesarchiv Ludwigsburg. AR-Z 413/67; Там же. AR-Z 43/67.

⁴³²RG 31.018M-39/743-744; ГАРФ. Ф. Р-7021. Оп. 9. Д. 59. Л. 60; YV. M-33 / 368, JM/10576; RG 31.018M-38/682.

⁴³³RG 14.101M.2262/2259, 2261; RG 14.101M.2262/2262-2263; ССП. С. 10; RG 31.018M-38/275, 327, 669, 682.

⁴³⁴RG 31.018M-38/669.

Однако самым жестоким палачом «Красного» являлся Генрих Гунце.

ИЗ НАШЕГО ДОСЬЕ

Генрих Гунце (*Heinrich Hunze*; 16.04.1910—6.06.1967), обершарфюрер СС (по другим данным — роттенфюрер СС). Мясник по профессии, с лета 1941 года стал профессиональным убийцей, членом Айнзатцкоманды 11а. После отъезда данной карательной группы из Крыма остался работать в составе симферопольского СД, а позднее был переведен в «Красный». С акцентом говорил по-русски. Носил прозвища «Палач», «Мясник» и «Азраил» (то есть ангел смерти). Пожалуй, один из самых жестоких и безжалостных садистов и убийц в оккупированном Крыму. В 1965 году был посажен в тюрьму по обвинению в участии в массовых убийствах, где покончил с собой, не дожидаясь окончания следствия, двумя годами позже.

До того как попасть в Крым и принять участие в массовом уничтожении тысяч евреев, крымчаков и цыган зимой 1941 года – весной 1942 года, Гунце успел прославиться своей жестокостью во время расправы над кишиневскими евреями в июле 1941 года. Что характерно, его основной работой в айнзатцгруппе 11а было приготовление пищи: мясник по образованию, он работал в ней поваром. Тем не менее по собственному желанию Гунце охотно принимал участие в расстрелах, пытках и издевательствах. Ему, несомненно, доставляло глубокое садистское удовлетворение осознавать себя «хозяином жизни и смерти».

Сохранились сведения о том, что во время расстрела в Кишиневе к нему подошел еврей, измученный ожиданием смерти, созерцанием происходивших на его глаза убийств членов его семьи и желающий быть поскорее убитым. «Ты, наверное, думаешь, что будешь следующим, – сказал ему, ухмыляясь, Гунце. – Однако, ты должен еще немного подождать». Гунце, в чьи прямые обязанности вообще не входило участие в расстрелах, не смог упустить возможности насладиться страданиями этого человека и застрелил его последним. Завершив казнь и оставив после себя заполненную трупами расстрельную яму, Гунце вернулся на свое



→ Рисунок Э.М. Грабовецкого из книги «Немецкие варвары в Крыму», изданной в 1944 году



→ Улицы оккупированного Симферополя. Немецкое фото, около 1942 года. Из коллекции В.В. Бобкова

рабочее место в полевой кухне в забрызганном кровью поварском фартуке⁴³⁵.

В «Красном» Гунце был известен абсолютно всем заключенным. Каждый из них так или иначе сталкивался с его жестокостью. Гунце охотно избивал узников, не щадя при этом женщин⁴³⁶. Его утро начиналось с того, что он шел в зону для заключенных и наносил удары плеткой нескольким людям, после чего возвращался к себе в комнату. Именно его работницы

кухни и заключенные называли «Палачом». Другим его прозвищем в лагере было «Мясник»⁴³⁷. Узники из числа крымских татар называли его «Азраилом», то есть ангелом смерти⁴³⁸. Практически все свидетели называют Гунце самым жестоким палачом концлагеря. Он неоднократно склонял узниц к сожигательству. Затем кого-то из них отпускал на свободу, а многих расстреливал. На его счету хладнокровные убийства нескольких женщин и даже матери с маленькой дочерью.

Как и все «идейные» нацисты, Гунце никогда не упускал шанса поживиться за счет своих несчастных жертв, отбирая при первом обыске у только что поступивших узников ценные вещи, он отправлял их в Германию. Кроме того, он определял в отдельные группы тех узников, у которых были золотые зубы; после этого по ночам расстреливал их. Добытые подобным образом драгоценности также отправлялись на родину⁴³⁹. Провожая очередную партию уезжавших на расстрел и ничего не подозревавших узников, Гунце саркастически говорил им на немецком: «До свидания, команда смертников!»⁴⁴⁰.

Несмотря на то что, по немецким данным, он якобы покинул Крым в 1943 году, многочисленные свидетельства как узников, так и коллаборационистов позволяют утверждать, что Гунце находился на полуострове вплоть до ликвидации лагеря в апреле 1944 года⁴⁴¹. Более того, именно он руководил эвакуацией «добровольцев» из «Красного» в Севастополь⁴⁴². После войны Гунце работал в городе

⁴³⁵Angrick. Besatzungspolitik und Massenmord... S. 179, 727; Anklageschrift 22 Js 204/61 vom 21.4.1967 der Staatsanwaltschaft München I.

⁴³⁶RG 31.018M-38/381.

⁴³⁷RG 31.018M-40/450, 1477; RG 31.018M-39/550.

⁴³⁸RG 31.018M-43/1411-1412.

⁴³⁹RG 31.018M-39/1091-1092.

⁴⁴⁰RG 31.018M-39/1062-1063.

⁴⁴¹RG 31.018M-39/727.

⁴⁴²Напр. RG 31.018M-38/16.

Шёнбергин-Гольштейн главным мясником. С чем-чем, а с этой профессией он был знаком не понаслышке – как в прямом, так и в переносном смысле.

Помимо главных заправил лагерного террора, в «Красном» «трудились» и другие немецкие чины. Унтер-офицер гестаповец Фрид Аппель (*Fried Appel*) принимал активное участие в избиениях узников и расстрелах в апреле 1944 года⁴⁴³. Отто Каммерляндер (*Otto Kammerlander*), о котором мы уже говорили ранее, был ответствен за лагерную картотеку с именами узников. Он немного понимал по-русски, однако вести дела ему помогала переводчица О. Финк. По его собственным словам, по профессии он был водителем. В советских документах он также проходит как табельщик, в то время как узники именовали его «Шрайбер» (нем. *Schreiber*, то есть «Писарь»)⁴⁴⁴.

Единственным немецким чиновником, о котором нейтрально отзывались узники, был Вилли Гартлиб. Он в основном наблюдал за скотом в лагере, говорил на ломаном русском. К примеру, узницы рассказывали, что он разрешал им варить картофель. Свидетели вспоминали, что он был слегка странноватый, много спал, был способен задремать в любом месте и в любое время. В декабре 1943 года он был переведен в Севастополь⁴⁴⁵.

Молодой статный эсэсовец, унтер-офицер Вилли (не путать с Вилли Гартлибом) носил на одном из рукавов нашивку с надписью «Адольф Гитлер», а на голове – пилотку с эмблемой в виде черепа. В лагере он находился с осени 1942 года. По-видимому, выполнял какие-то карательные функции. О нем известно, что он постоянно избивал заключенных, а весной 1943 года набросился на женщину, пытавшуюся увидеться с родственником⁴⁴⁶. Не установленную пока руководящую должность в лагере занимал немец Матис (иначе: Макис или Мекис). Работник евпаторийского СД, он был переведен в «Красный» в конце 1943 года – начале 1944 года. В отличие от остальных чинов, ездивших на машинах, он предпочитал передвигаться на мотоцикле⁴⁴⁷.



➔ Симферополь, Фонтанная площадь (ныне площадь им. В.И. Ленина). Казнь антифашиста. Немецкое фото 1942 или 1943 года. Из коллекции В.В. Бобкова

⁴⁴³ГАРФ. Ф. Р-7021. Оп. 9. Д. 47. Л. 27; Там же. Д. 194. Л. 178, 181 об.

⁴⁴⁴RG 31.018M-36/1667; RG 14.101M.2262/2228, 2231; RG 31.018M-39/728.

⁴⁴⁵RG 31.018M-38/684-685.

⁴⁴⁶RG 31.018M-39/727-728, 737.

⁴⁴⁷RG 31.018M-40/495; RG 31.018M-57/672-673. RG 31.018M-39/271; RG 31.018M-40/998. Вряд ли

До конца не определен и служебный функционал немца Айзельта (*Eiselt*), который часто упоминается в послевоенных документах как один из самых жестоких палачей в последние дни существования лагеря. В материалах он фигурирует как «завхоз». Это тем не менее не мешало ему принимать активное участие в массовых казнях апреля 1944 года⁴⁴⁸. Про Айзельта и Аппеля известно, что они прекрасно изъяснялись по-чешски, а Аппель еще и неплохо говорил по-русски⁴⁴⁹. Видимо, оба были из судетских немцев.

Как мы уже отмечали, регулярным гостем в «Красном» был Рудольф Бергер, приезжавший туда вербовать новых агентов-информаторов для службы СД. В этом ему помогал запорожский фольксдойче Генрих Винс (Винц), с 1927 года живший в Германии. О нем также известно, что он руководил расстрелом евреев в декабре 1941 года, а затем был назначен главой специального татарского отдела в симферопольском СД⁴⁵⁰. Некоторые ранее неизвестные сведения о его «крымском периоде» работы стали доступны благодаря частичному рассекречиванию материалов следственного дела в отношении переводчицы Марии Яковлевны Поляковой (Гармс-Поляковой или Винс-Гармс)⁴⁵¹.

По некоторым данным, расстрелами конца октября – начала ноября 1943 года заправлял Арнольд, или Арно Вихерт (*Arnold Wiechert*), лично расстреливавший узников из пистолета. Он был начальником 4-го следственного отдела СД города Симферополя (гестапо) и оберлейтенантом (нем. *Obersturmführer der Sicherheitspolizei, Leiter der Abteilung IV (Gestapo)*)⁴⁵².

Отправкой арестованных из тюрьмы СД в «Красный» заведовал следователь 4-го отдела СД Отто Пантельман⁴⁵³. Принимали участие в расстрелах узников в Дубках и «Красном» также переводчик СД советский гражданин Артур Вольф⁴⁵⁴ и рейхсдойче капитан Рихтер⁴⁵⁵.

Помимо граждан рейха, в «Красном» постоянно находился начальник 152-го батальона, также из числа рейхсдойче. На этом посту с 1942 по 1944 год побывало несколько человек. О них мы расскажем в разделе, посвященном деятельности этого «добровольческого» формирования.



идентичен упоминающемуся в некоторых документах профессору-археологу Маттесу / Матису (Сокровища из камня // Голос Крыма. 6.08.1943. С. 3; ГАРФ. Р-7021. Оп. 9. Д. 226. Л. 2 об., № 14).

⁴⁴⁸ССП. С. 10.

⁴⁴⁹См. описание их внешности и другие детали в: Архив УФСБ в Крыму, рассекреченные документы, депонированные в музее Мемориального комплекса «Концлагерь "Красный"» (файл 100-2-2).

⁴⁵⁰RG 31.018M-43/7; RG 31.018M-58/747, 1009.

⁴⁵¹Битва за Крым... С. 412-413.

⁴⁵²RG 31.018M-43/14; RG 31.018M-45/239-240; RG 14.101M.2262/2261-2262.

⁴⁵³RG 31.018M-45/1352.

⁴⁵⁴RG 31.018M-45/245-246.

⁴⁵⁵RG 31.018M-69/2161.

Переводчики

«В последних числах августа 1943 года был переведен в концлагерь «Красный», который размещался на территории совхоза с одноименным названием примерно в двух, трех километрах от гор. Симферополя. Находясь в этом концлагере, я все время являлся переводчиком при специальном добровольческом батальоне СД».

Из показаний переводчика Д.Я. Миллера⁴⁵⁶

Для доведения приказов немецкой администрации до узников и тюрко- и русскоязычных «добровольцев» в лагере всегда находился штат из 34 переводчиков. В большинстве это были фольксдойче (граждане СССР), которые, будучи этническими немцами, владели сразу двумя языками – немецким и русским, хотя были и исключения из этого правила. Иногда переводчиками становились представители других национальностей, хорошо знавшие немецкий⁴⁵⁷. Несмотря на то что в непосредственные обязанности переводчиков не входило участие в расстрелах и издевательствах, предполагалось, что они также должны поддерживать порядок в лагере, то есть фактически участвовать в карательной деятельности наряду с остальными палачами. Более того, некоторые из переводчиков становились жесточайшими садистами и записными палачами, также участвовавшими в индивидуальных и массовых расстрелах узников. Самым страшным из них был гражданин СССР ээсовец Яков Шурр.

О жестокости Шурра упоминают практически все свидетели. Вот что говорил о нем его коллега переводчик Давид Миллер: «Трудно назвать более жестокого карателя, чем Шурр Яков. Заключение и добровольцы боялись его больше, чем коменданта лагеря. Шурр Яков систематически истязал заключенных. Он избивал их плеткой, палкой, ногами. Бил по голове, шее, куда попало... Шурр был только переводчиком и подобные действия не входили в его обязанности, но он все это делал по своей инициативе. Шурр Яков принимал непосредственное участие во всех массовых расстрелах»⁴⁵⁸.

⁴⁵⁶RG 31.018M-39/995.

⁴⁵⁷Самой известной из крымских переводчиц была, пожалуй, Т.В. Матчанбаева, дававшая показания во время процессов 1960-1970 гг.

⁴⁵⁸RG 31.018M-69/2180-2181.

ИЗ НАШЕГО ДОСЬЕ

Шурр, Яков Иванович (*Jakob Schurr*), родился в 1909 году в д. Ак-Мечеть-Найман Джанкойского района. Работал шофером в Джанкое. Фольксдойче. Главный переводчик в «Красном», эсэсовец. В начале войны добровольно сдался в плен немцам и поступил на службу в армию противника. К моменту появления в «Красном» (лето 1943 года) он, по-видимому, уже был обладателем немецкого паспорта. Носил прозвище «Яшка». Невысокий, волосы рыжеватого цвета, на правой руке нет двух фаланг на указательном и среднем пальцах. Постоянно избивал узников, скручивал им руки проволокой перед выводом на расстрел, виновен в смертях десятков заключенных концлагеря «Красный». В 1944 году бежал в Румынию с немецкими войсками. Осел в ФРГ, избежав наказания за свои преступления.

Шурр почти все время сопровождал профессионального палача Гунце в его карательной деятельности. Этот «дуэт», казалось, находил садистское удовольствие в постоянном издевательствах над заключенными лагеря. Ежедневно Шурр и Гунце проверяли, не остался ли в бараках кто-либо из заключенных после сигнала о выходе: больные и ослабевшие узники, которые не могли стоять на ногах, имели право не выходить на работу. Найдя в бараках таких людей, они плетками и ногами избивали их якобы за то, что те уклоняются от работы. Палачи обычно обыскивали узников по возвращении в лагерь и до крови били, если находили какие-либо продукты (зерно, ягоды и тому подобное), которые те взяли с собой с места работы⁴⁵⁹.

Во многих случаях, когда охранники конвоировали обреченных узников к месту расстрела, непосредственное исполнение казни возлагалось на Краузе, Гунце и Шурра.

Так известно, что Гунце и Шурр лично расстреливали узников неподалеку от лагеря в конце октября – начале ноября 1943 года. Тела жертв падали на специально оборудованную площадку с рельсами и листами железа. После окончания расстрела убитых обливали бензином и поджигали. «Было страшно смотреть на это, – вспоминает другой переводчик, Миллер, – стоны, крики, плач заключенных, полный ров трупов»⁴⁶⁰. Яков Шурр регулярно руководил и погрузкой заключенных в машины-душегубки⁴⁶¹.

Шурр также лично расстреливал узников в Дубках в апреле 1944 года и принимал активное участие в карательных операциях 152-го батальона на территориях крым-

⁴⁵⁹RG 31.018M-69/2173-2174.

⁴⁶⁰RG 31.018M-69/2161; Ср.: RG 31.018M-69/2201.

⁴⁶¹RG 31.018M-38/1263-1267, 1270.

ских деревень в районах партизанской активности. Кроме того, есть свидетельства о том, что он сбрасывал узников в колодезь в ночь с 10 на 11 апреля 1944 года⁴⁶².

Коллаборационист П. Гайдай показывал, что Краузе и Шурр принимали активное участие в организации массовых расстрелов 7080 заключенных в сентябре 1943 года, а также делали контрольные выстрелы в тела, лежащие на дне расстрельной ложины. Шансов выжить после этого у жертв практически не оставалось⁴⁶³. На их счету также и ряд убийств, осуществленных вне акций массовых казней. К примеру, исхудавший от голода и еле передвигавший ноги узник Золотарев был застрелен Я. Шурром за то, что поднял хлеб, брошенный ему через проволоку⁴⁶⁴. Узников часто впрягали в тяжелые подводы с камнями и песком вместо лошадей; М.А. Ивлев был застрелен Я. Шурром за то, что не выдержал работы в качестве тягловой силы в такой упряжке⁴⁶⁵. Шурр также принимал участие в погрузке узников в душегубки⁴⁶⁶.

Жестокостью отличался и симферопольский фольксдойче переводчик Яков Райхерт (или Якоб Рейхерт; нем. *Jakob Reichert*). Именно он работал в лагере до появления там Шурра, ходил с плеткой и избивал узников. Неизвестно, участвовал ли он в расстрелах и убийствах. Относительно его судьбы показания свидетелей расходятся. Многие узники лагеря сообщали, что в 1943 году выяснилось, что Райхерт, на деле, был замаскированным евреем – и, как следствие, был расстрелян⁴⁶⁷. Однако в немецких архивах нами было обнаружено следственное дело симферопольского переводчика Якова Райхерта, жившего в Мюнхене в 1973 году и являвшегося на тот момент гражданином ФРГ. Он признался в том, что в годы войны служил переводчиком в Симферополе, но ни слова не сказал о работе в «Красном»⁴⁶⁸.

Как два этих нарратива согласуются друг с другом, остается неясным: с одной стороны, можно предположить, что в довоенном Симферополе проживали два человека с одинаковыми именами, которые служили в оккупационных органах (хотя это и кажется весьма маловероятным), или все же речь идет об одном и том же человеке? История, рассказанная гражданином ФРГ Райхертом во время допроса, естественно, исключает его расстрел в Крыму. Похожие сведения имеются и о другом переводчике лагеря, Борисе Адамовиче. С одной стороны, указывалось, что он был крайне жесток с узниками, с другой – что был расстрелян нацистами, когда выяснилось, что он еврей⁴⁶⁹.

⁴⁶²RG 31.018M-69/2162, 2165, 2181.

⁴⁶³RG 31.018M-69/2189.

⁴⁶⁴RG 31.018M-69/2320.

⁴⁶⁵RG 31.018M-36/1419; RG 31.018M-38/199; *Симкин*. В лагере «Красный»... С. 288; RG 31.018M-40/135 и далее.

⁴⁶⁶RG 31.018M-36/769, 858.

⁴⁶⁷RG 31.018M-38/273, 375; RG 31.018M-36/1373.

⁴⁶⁸YV Tr.10. No. 1157.III.

⁴⁶⁹RG 31.018M-40/747. Мы не можем игнорировать это свидетельство, хотя и склонны считать

Одновременно с Райхертом, то есть до появления в «Красном» Шурра, функции переводчиков там исполнял немец румынского происхождения Гельмут, известный как жестокий садист и алкоголик⁴⁷⁰, некто Эккерт⁴⁷¹, а также Петро (Петер), высокий русский немец из Одессы⁴⁷². В расстрелах узников лагеря принимал участие переводчик Дмитрий В., по национальности молдаванин, основным местом работы которого было симферопольское отделение СД⁴⁷³. В апреле 1944 года там также работали переводчиками фольксдойче Иван⁴⁷⁴ и Костя. О последнем известно, что он также принимал участие в ночных казнях с 10 на 11 апреля 1944 года⁴⁷⁵.

Наиболее полными сведениями мы располагаем о переводчике «Красного» Давиде Миллере.

ИЗ НАШЕГО ДОСЬЕ

Миллер, Давид Яковлевич, родился в 1913 году, фольксдойче. В 1941 году был депортирован советскими властями как немец на Северный Кавказ. После начала войны работал комендантом в г. Буденовске, позднее — переводчиком СД в Евпатории. Был арестован по подозрению в убийстве жены, попал в «Красный» в апреле или августе 1943 года в качестве узника. Находился там в статусе заключенного в течение двух месяцев, при этом содержался в отдельной комнате в одном из барачков для охранников. В какой-то момент стал носить немецкую форму и официально работать переводчиком у начальника 152-го батальона Ганса Рот-Вильгельма. Эвакуировался с немцами в апреле 1944 года. Вернулся в СССР в 1956 году. Осужден на 5 лет ИТЛ. Участвовал как свидетель в процессах 1970-х годов.

Если обобщить показания всех свидетелей, то лагерный переводчик Давид Миллер предстанет перед нами весьма сложной и неоднозначной личностью. С одной стороны, в отличие от остальных переводчиков, он не характеризуется как жесто-

его несколько сомнительным: во-первых, Адамович не упоминался более ни одним из свидетелей; во-вторых, напрашивается сравнение переводчика Бориса Адамовича с Бекиром Адамовичем (начальником криминальной полиции в Симферополе), которого также иногда в документах именовали Борисом.

⁴⁷⁰RG 31.018M-38/669.

⁴⁷¹RG 31.018M-39/1051.

⁴⁷²RG 31.018M-40/1404-1406; ГАРФ. Ф. 7021. Оп. 9. Д. 59. Л. 59 об.; YV. М-33 / 368, JM/10576; RG 31.018M-38/669.

⁴⁷³RG 31.018M-39/1205-1207.

⁴⁷⁴RG 31.018M-39/417.

⁴⁷⁵ГАРФ. Ф. Р-7021. Оп. 9. Д. 194. Л. 182.

кий человек. Его участие в массовых казнях сводилось, как правило, к вызову людей по спискам, составленным администрацией лагеря смерти. Личного участия в расстрелах он, по-видимому, не принимал⁴⁷⁶. Ходил, как все переводчики, с плеткой, но ее не использовал. Некоторые узники говорили о нем как о наиболее человечном из числа представителей администрации лагеря. Были известны также случаи, когда он помогал родственникам заключенных организовывать встречи с узниками. В частности, это подтверждала свидетель Т.А. Хрулева⁴⁷⁷. По некоторым сведениям, освободил старушку во время проведения акций по расстрелу заключенных⁴⁷⁸.

С другой стороны, он отличался склонностью к алкоголю и дебошам, часто был груб и кричал на заключенных, являлся свидетелем пыток и расстрелов⁴⁷⁹. Есть даже свидетельство о том, что он, возможно, приказал утопить одного из узников в выгребной яме⁴⁸⁰. Существуют также данные о том, что он изрядно «наследил» во время своего пребывания в г. Буденовске, да и во время отсидки в тюрьме симферопольского СД тоже был не просто узником, а выполнял роль тайного агента.

Весьма необычна и его дальнейшая судьба. Опасаясь наказания, Миллер бежал с немцами из Крыма в 1944 году и жил в Австрии и ФРГ, но... (как бы это удивительно ни звучало) не побоялся вернуться в СССР в 1956 году, хотя и знал, что ему есть чего опасаться на Родине. Был приговорен к смертной казни, замененной на 25 лет лишения свободы. На деле же отсидел лишь пять лет. Мягкость приговора, пожалуй, можно объяснить его готовностью сотрудничать с правоохранительными органами, общими процессами реабилитации после XX съезда КПСС, а также обещаниями правительства страны не преследовать эмигрантов, желающих вернуться в СССР. После отбытия срока он неоднократно привлекался в качестве свидетеля во время процессов 1970-х годов, а потому еще не раз будет фигурировать в нашей книге⁴⁸¹.



→ Симферополь, ул. Гоголя. Вид на Храм Трех Святителей. Немецкое фото 1942 или 1943 года.
Из коллекции В.В. Бобкова

⁴⁷⁶RG 31.018M-38/290.

⁴⁷⁷RG 31.018M-40/201.

⁴⁷⁸RG 31.018M-39/1045.

⁴⁷⁹RG 31.018M-42/762.

⁴⁸⁰RG 31.018M-37/1304.

⁴⁸¹RG 31.018M-36/798; RG 31.018M-37/190; RG 31.018M-38/328; RG 31.018M-39/730, 993 и далее; RG 31.018M-42/645 и далее; RG 31.018M-45/225 и далее; RG 31.018M-69/2160.

Переводчицы

«В концентрационном лагере совхозе "Красный" я вначале примерно недели 3-4, как заключенная, использовалась на разных физических работах, а затем стала работать переводчицей».

Из показаний переводчицы О. Финк-Потапченко⁴⁸²

По-разному складывались судьбы узниц, в силу тех или иных обстоятельств ставших лагерными переводчицами. Как правило, это были молодые девушки, которые становились сожительницами лиц из числа немецкой администрации лагеря, то есть фактически ради спасения собственной жизни переходили на службу к оккупантам. Им приходилось не просто переводить приказы немецкой администрации, но и, к примеру, зачитывать расстрельные списки, сообщать начальству информацию о настроениях в лагере и тому подобное.

В октябре 1943 года в «Красный» попала вместе с матерью и младшей сестрой молодая девушка из Польши Фелиция Фишер. По одним сведениям, она была арестована за то, что была еврейкой, по другим – все же являлась румынской немкой⁴⁸³. Через какое-то время Фелиция стала работать переводчицей у эсэсовца Вилли или заместителя коменданта Франца Рейнера. Представляется маловероятным, что они взяли на работу, заключающуюся в том числе в организации расстрелов заключенных, еврейку. Возможно, что национальная принадлежность вскрылась позднее – в мае 1944 года в городе Греце в Австрии, где она, по некоторым сведениям, все же была расстреляна как еврейка⁴⁸⁴.

Переводчицей в лагере состояла также О.Г. Финк-Потапченко (девичья фамилия Финк, родилась в 1923 году в Симферополе), русская по паспорту, немка по отцу. Будучи арестована за участие в подпольной группе Василия Новицкого, с июля 1943 года она находилась в «Красном» сначала как обычная узница, а потом как переводчица, закрепленная за Отто Каммерляндером, заведовавшим лагерной картотекой. Позднее Финк-Потапченко была освобождена и уехала с матерью в Австрию к родственникам. Документы подтверждают, что она не про-

⁴⁸²RG 31.018M-38/272.

⁴⁸³RG 14.101M.2262/2260.

⁴⁸⁴RG 31.018M-38/290, 353; RG 31.018M-39/1043.

сто работала переводчицей, но и осуществляла осведомительскую агентурную деятельность по заданию СД⁴⁸⁵.

Трагично сложилась судьба другой переводчицы – Надежды Гончаровой. Жительница Феодосии, арестованная за укрывательство советского военнопленного, она была заключена в концлагерь «Красный», где вскоре стала работать переводчицей. Столь быстрое изменение статуса, повлекшее за собой даже полное освобождение, привело к тому, что Н. Гончарова почувствовала себя вольготной настолько, что даже привезла в лагерь свою маленькую дочь двух-трех лет и мать. По неизвестным причинам она была расстреляна вместе с дочкой Г. Гунце или Матисом под видом выезда в Симферополь в конце марта – начале апреля 1944 года⁴⁸⁶. Мать Надежды Анастасия Ивановна Гончарова смогла избежать гибели, так как еще ранее была выслана по этапу в Германию.

В 1945 году, после своего освобождения, она написала в стремлении разыскать дочь и внучку в редакцию газеты «Красный Крым»: «Убедительно прошу отыскать место жительства моей дочери Надежды С. Гончаровой, которая была в политическом лагере («Красный совхоз»), которая убеждена в моей смерти за агитацию против фашистской гадины... И она там чудом сохранилась, или он, гад, успел ее вывезти, как и меня. В первый же день встретилась с русскими войсками, имею возможность передать весть дочери и внучке. Целую, мама...»⁴⁸⁷. Но ни дочери, ни внучки в живых уже не было.



→ **Остатки узкоколейки,
соединявшей
совхоз «Красный»
с железнодорожным вокзалом.**
Фото М.Б. Кизилова



⁴⁸⁵RG 31.018M-43/1457; RG 31.018M-38/268 и далее; RG 31.018M-41/1309; RG 31.018M-57/248, 337.

⁴⁸⁶RG 31.018M-40/496; RG 31.018M-38/539, 633; ССП. С. 71; RG 31.018M-39/551-553, 595, 1008.

⁴⁸⁷Текст этого письма был любезно предоставлен нам Н.В. Дремовой (ГАРК. Ф. Р-2638. Оп. 1. Д. 1. С. 11).

Добровольные каратели: 152-й батальон

«Лагерь охранялся "добровольческим" батальоном, который был создан Симферопольским "СД". Этот батальон начал формироваться еще тогда, когда началось строительство концлагеря».

Из показаний лагерного водителя Л.И. Легека⁴⁸⁸

Подразделением, выполнявшим охранные и карательные функции по отношению к узникам концлагеря «Красный», был 152-й «добровольческий» батальон. Помимо охраны концлагеря, он также привлекался оккупационными властями к осуществлению карательных рейдов в районы предполагаемого скопления партизан, во время которых уничтожались и арестовывались не только партизаны, но и непричастное к антифашистскому сопротивлению мирное население.

В немецких источниках этот батальон называют по-разному: 152-й охранный батальон (нем. *152. Batalion Schutzmannschaft*), 152-й фронтовой охранный батальон (нем. *Schutzmannschafts-Front-Bataillon 152*), иногда к этому названию добавляется прилагательное *Tatarische* (нем. «татарский»)⁴⁸⁹. В советских источниках его часто называли также «152-й добровольческий татарский батальон». Старшина А. Аблякимов называл батальон ротой или «вахкомпани» (то есть *Wachkompanie* – «охранная группа»)⁴⁹⁰. По свидетельству одного из бригадиров, это «добровольческое» подразделение называлось как среди немецкой администрации, так и в общении между коллаборационистами «татарским добровольческим батальоном»⁴⁹¹. Можно также встретить и наименование *Wachmannschaft* (нем. «охранная группа, команда», или «охранный полицейский отряд»)⁴⁹².

⁴⁸⁸RG 31.018M-39/660.

⁴⁸⁹RG 31.018M-43/579.

⁴⁹⁰RG 31.018M-38/1611.

⁴⁹¹RG 31.018M-39/890.

⁴⁹²RG 14.101M.2262/2238. См. также: Романько О.В. Крымско-татарские формирования в силовых структурах нацистской Германии (1941-1945): периодизация, организационные формы и численность // Мусульманский мир. № 3. 2014. С. 22-48; Он же. Боевое применение крымско-татарских

Как и все остальные «добровольческие» батальоны, он начал формироваться из коллаборационистов еще в июле 1942 года. Потребность в дополнительных подразделениях для поддержания порядка в оккупированном Крыму возникла именно в это время в связи с отъездом с полуострова айнзатцгруппы Д и ее мощного и отлаженного карательного аппарата. «Добровольческие» батальоны формировались из местного населения. В основу большинства батальонов вошли сформированные еще в декабре 1941 года – январе 1942 года отряды самообороны, а также военнопленные из многочисленных крымских дулагов. Учитывая то, что «добровольцы» часто переходили на сторону партизан и дезертировали, им крайне редко доверяли серьезное оружие, в основном им выдавали старые советские винтовки и пистолеты. При этом на руки выдавалось крайне ограниченное количество патронов – не более 10 в одни руки. Батальоны находились в подчинении СС и начальника полиции Таврии и преимущественно использовались для карательных операций против партизанских соединений и защиты побережья. Дислоцировавшиеся в Симферополе подразделения выполняли также задачи по охране тюрьмы СД на ул. Лазаретной, 12, и концлагеря в бывшем совхозе «Красный».

Сформирован 152-й батальон был в Джанкое. Его костяк составили военнопленные из местного Дулага 123, внявшие пропаганде представителей мусульманского комитета и решившие присоединиться к немецкой армии. Батальон подчинялся подразделению СС в г. Симферополе, которым командовал оберштурмбанфюрер Пауль Цапц, в свою очередь подчиненный генералу СС Людольфу фон Альвенслебену. Штаб симферопольского подразделения СС находился в здании бывшего пединститута, в котором один из свидетелей насчитал 64 кабинета⁴⁹³. В концлагерь «Красный» 152-й батальон был направлен, по-видимому, лишь в самом конце 1942 года или даже в начале 1943 года, когда туда стали прибывать большие партии заключенных⁴⁹⁴. До этого лагерь охраняли, скорее всего, солдаты других батальонов, дислоцировавшихся в Симферополе. К примеру, известно, что осенью 1942 года



➔ **Абкадыр Абжелилов – осужденный «доброволец» из состава 152-го батальона.** Из материалов следственного дела

коллаборационистских формирований в составе силовых структур нацистской Германии (1941-1944) // Мусульманский мир. № 2. 2016. С. 6-20; Он же. Боевая и религиозно-идеологическая подготовка личного состава крымско-татарских коллаборационистских формирований в силовых структурах нацистской Германии (1941-1944) // Мусульманский мир. № 1. 2016. С. 42-51.

⁴⁹³RG 31.018M-39/1042.

⁴⁹⁴RG 31.018M-38/8.



→ Семен Парасотченко – осужденный «доброволец» из состава 152-го батальона. Из материалов следственного дела

бликациях⁴⁹⁷ часто можно встретить утверждение, что в охране лагеря также принимал участие 147-й батальон СД. Однако, по свидетельству одного из карателей, 147-й батальон был создан для борьбы с партизанами и охраной лагеря не занимался⁴⁹⁸. С другой стороны, «добровольцы» этого подразделения, дислоцировавшегося в Симферополе, часто конвоировали в «Красный» узников из тюрьмы СД⁴⁹⁹. Кроме того, порой им давали задания по сопровождению заключенных лагеря на полевые работы⁵⁰⁰. Вполне возможно, именно поэтому у некоторых свидетелей сложилось впечатление, что 147-й батальон также охранял «Красный».

Несмотря на то что солдатами «добровольческих» батальонов были представители местного населения, начальствовали в них немецкие офицеры. За менее чем два года существования лагеря на должности руководителя охранного подразделения сменилось несколько лиц. Одним из первых командиров батальона был унтер-офицер Ягья Ширинский (нем. *Scherinski*; в некоторых документах ошибочно – Жилинский). Несмотря на славянизированную татарскую фамилию и имя, он был гражданином рейха, разговаривавшим только по-немецки (возможно, также знал польский)⁵⁰¹. После Ширинского на этой должности длительное время находился оберштурмфюрер СС Вильгельм Рот (в немецких документах – *Wilhelm Friedrich Roth*, в советских – Ганс Рот-Вильгельм). Сначала он был командиром роты 148-го батальона, дислоцировавшегося в Карасубазаре, потом – командиром 152-го батальона⁵⁰².

лагерь обслуживал один из взводов 151-го батальона⁴⁹⁵. Исходя из сообщения водителя симферопольского СД Л.И. Легека о том, что симферопольские «добровольцы» возили узников на строительство лагеря весной – летом 1942 года, можно предположить, что до появления в «Красном» 152-го батальона охранные функции в нем выполняли добровольческие формирования, дислоцировавшиеся в Симферополе⁴⁹⁶.

В популярной литературе и интернет-пу-

⁴⁹⁵RG 31.018M-42/811.

⁴⁹⁶RG 31.018M-39/716.

⁴⁹⁷Сергеев И. «Депортированные, которым негде жить» распродают землю самого страшного концлагеря Крыма // <http://antifashist.com/item/deportirovannye-kotorym-negde-zhit-rasprodayut-zemlyu-samogo-strashnogo-konclagerya-kryma.html>.

⁴⁹⁸RG 31.018M-38/1612.

⁴⁹⁹RG 31.018M-41/429.

⁵⁰⁰RG 31.018M-41/490.

⁵⁰¹RG 31.018M-36/912-1336; RG 31.018M-41/1247.

⁵⁰²RG 31.018M-36/1065; RG 31.018M-39/271, 998-999; RG 31.018M-41/1247.

В источниках в качестве заместителя командира 152-го батальона часто упоминается имя Ганса Штеккана, или Штеххана (*Hans Steckhan* или *Stekkan*). Тем не менее из других документов нам известно, что Штеккан был командиром роты СД в самом Симферополе, а не в «Красном»⁵⁰³. Солдаты этой роты часто этапировали арестованных в концлагерь. Штеккан ведал в основном хозяйственным обеспечением батальона, однако также руководил организацией оцепления при расстрелах. Заподозренный в сотрудничестве с партизанами, в феврале 1944 года был выслан в Берлин для «повышения квалификации»⁵⁰⁴. Помимо этих лиц, в качестве командиров батальона упоминаются также Карл Нойман (*Karl Neumann*) и некий Макс, чья фамилия неизвестна⁵⁰⁵.

В составе 152-го батальона вахту несли около 120–150 «добровольцев», поделенных на 4–5 взводов (или 12–15 отделений). В каждом взводе было около 30 человек, а в одном отделении по 10 (по другим данным – по 12–15) человек. По воспоминаниям одного из охранников, в состав батальона постоянно приходили группы по 10, 12, 15 новых рекрутов, в то время как другие могли по тем или иным причинам покинуть его⁵⁰⁶. За все время существования батальона (с 1942 по 1944 год) через него прошло, по-видимому, не менее 250–270 человек⁵⁰⁷.

Старшиной батальона был Абкелям Аблякимов, а командиром, как уже говорилось выше, – немецкий офицер. Важную роль в управлении подразделением играл также Нури Шиих-Заде, служивший в штабе батальона писарем (иначе – каптенармусом, или секретарем). Что особенно интересно, при нем был его отец, мулла батальона⁵⁰⁸. Известно, как были распределены взводы и кто ими командовал:

- взвод № 1 – взводный Решит Джелялов;
- взвод № 2 – взводный Якуб Шихназаров;
- взвод № 3 – взводный Иван Марусич;
- взвод № 4 – взводный Сеитабла Муждабаев.

Перед принятием присяги на верность Германии рекрутам выдавалась новая форма зеленого цвета с красными петлицами на воротнике кителя и огнестрельное



→ **Николай Кулик – осужденный «доброволец» из состава 152-го батальона.**
Из материалов следственного дела

⁵⁰³Напр. RG 31.018M-44/1443.

⁵⁰⁴*Верешков И.Н.* Расследование военных преступлений немецко-фашистских оккупантов в Крыму органами государственной безопасности. Органы государственной безопасности в освобождении Крыма (январь - май 1944 года) // Крымская весна 44-20. Материалы исторических чтений и архивные документы. Симферополь, 2019. С. 54; RG 31.018M-39/1001; RG 31.018M-44/1453.

⁵⁰⁵RG 14.101M.2262/2238; *Аристов.* Система... С. 128; RG 31.018M-38/684-686.

⁵⁰⁶RG 31.018M-41/51.

⁵⁰⁷В составленном нами на основании анализа документов списке содержится около 270 фамилий солдат этого воинского формирования.

⁵⁰⁸RG 31.018M-37/764, 1112; RG 31.018M-39/1070.

оружие⁵⁰⁹. По другим сведениям, они были одеты в форму с изображением черепа, скрещенных костей и свастики. У командиров взводов были на петлицах нашивки в виде двух блестящих белых полосок⁵¹⁰.

Вооружены охранники 152-го батальона были преимущественно винтовками советского образца, карабинами, а также револьверами и пистолетами ТТ, вальтер и парабеллум. У некоторых были советские автоматы, у одного командира взвода была 10-зарядная винтовка СВТ⁵¹¹. Винтовки стояли в казармах (бараках) для «добровольцев» в специальных козлах с гнездами. На гнездах карандашом писались номера, и каждый охранник должен был запоминать номер своей винтовки⁵¹².

Следует сказать, что германские хозяева держали своих подопечных на достаточно коротком поводке. Источники полны сообщений о том, что за какие-то незначительные провинности «добровольцам» достаточно часто доставалось на орехи. Их сажали на гауптвахту или в лагерную тюрьму, постоянно заставляли заниматься муштрой, а порой даже... расстреливали. За проступки «добровольцев» могли наказать разжалованием вплоть до перевода в лагерь в качестве узников. К примеру, когда из-под присмотра карателя М. Зевреева сбежал узник, в качестве наказания Зевреев в течение какого-то времени работал вместе с заключенными. После определенного срока ему вернули прежний статус «добровольца»⁵¹³. Другой охранник, З. Муртазаев, вообще был уволен со службы за попытку склонить к сожительству одну из узниц⁵¹⁴. Так что «кусочек предательского пирога» порой мог быть не очень сладок.

Проживали «добровольцы» в трех или четырех домах на улице Белова (от № 30 или 32 до № 38⁵¹⁵), переоборудованных под казармы. Все строения были поделены на три части с соответствующим числом входов. Каждая из этих частей, в свою очередь, была разделена на отдельные комнаты. В одном помещении проживало несколько «добровольцев». Они спали на состыкованных деревянных двухъярусных нарах, двое вверху и двое внизу. Всего в одной части каждого здания располагалось до 15 человек⁵¹⁶. В каждом бараке, по нашим оценкам, располагалось по 40–50 карателей. По словам переводчика Д. Миллера, при батальоне состояло хозотделение, которое включало в себя «5 шоферов, фельдшера-армянина, русского санитаря, двух поваров и двух денщиков»⁵¹⁷.

В первой из казарм (если считать с запада, ныне ул. Белова, 38), проживали четверо старшин, а также находились медпункт для «добровольцев» и склад

⁵⁰⁹RG 31.018M-38/1290-1291, 1293.

⁵¹⁰RG 31.018M-43/1361.

⁵¹¹RG 31.018M-37/381-382.

⁵¹²RG 31.018M-41/80.

⁵¹³RG 31.018M-36/1360.

⁵¹⁴RG 31.018M-36/1362.

⁵¹⁵В доме № 30 проживали работники совхоза (госхоза).

⁵¹⁶RG 31.018M-36/1083.

⁵¹⁷RG 31.018M-39/996-997.

оружия, обмундирования и постельных принадлежностей. По другой версии, оружие хранилось в пирамидах во всех казармах. В этих местах располагались посты и находились дневальные⁵¹⁸. Остальные каратели жили в зданиях № 32, 34 и 36 на ул. Белова. Между № 30 и 32 проходил ряд колючей проволоки, отделявший совхоз от административной части концлагеря. Баня, столовая и кухня для «добровольцев» находились в так называемом колыбном доме, то есть по адресу ул. Белова, 40⁵¹⁹.

За службу коллаборационисты получали денежное довольствие, обмундирование и ежедневно по пять сигарет. Питались они три раза в день в бесплатной столовой в колыбном доме. Немецкие офицеры ели отдельно в «комендантском доме»⁵²⁰. Норма питания «добровольца» в день составляла эквивалент 600 грамм хлеба, 50 грамм мяса, 20 грамм масла, 35 грамм колбасы⁵²¹. В столовой «добровольцы» ели пищу из котелков, в дополнение к еде выдавали стакан вина⁵²². По словам карателя Ш. Салаватова, ежемесячная зарплата рядового составляла 200–250 рублей⁵²³. Его сослуживец А. Абжелилов, однако, говорил о вознаграждении в 500 рублей⁵²⁴, а Я. Куртвелиев называл сумму в 21 марку, или в 210 советских рублей⁵²⁵. Были у карателей и внеплановые награды и поощрения. Так, к примеру, за убийство узника, пытавшегося без разрешения взять передачу у жены, каратель З. Муртазаев получил награду в виде пачки сигарет и 3–5-дневный отпуск⁵²⁶.

С конца октября 1943 года, когда Красная Армия блокировала крымскую группировку вермахта и фактически сделала освобождение полуострова вопросом не долгого времени, опасаясь, что «добровольцы» могут перейти в партизаны по аналогии со своими сослуживцами из других подразделений, немецкое командование стало относиться к своим приспешникам несколько лояльнее. Им повысили жалование, начали регулярно выдавать спиртные напитки, закрывали глаза на мелкие дисциплинарные нарушения. В свою очередь «добровольцы» усерднее служили своим германским хозяевам. В «Красном», в частности, это выразилось прежде всего в том, что охранники еще более жестоко обращались с узниками. Кроме того, в знак благодарности за «качественно» проведенное уничтожение почти всего состава заключенных лагеря с 27 октября по 2 ноября 1943 года охранникам разрешили взять в сожительницы узниц, которым было обещано за это сохранение жизни⁵²⁷.

⁵¹⁸RG 31.018M-38/1324.

⁵¹⁹RG 31.018M-41/64.

⁵²⁰RG 31.018M-36/769.

⁵²¹RG 31.018M-37/581.

⁵²²RG 31.018M-37/423.

⁵²³RG 31.018M-36/1140.

⁵²⁴RG 31.018M-36/1190.

⁵²⁵RG 31.018M-37/581.

⁵²⁶RG 31.018M-56/308.

⁵²⁷RG 31.018M-41/165.

Путь к предательству

«Все они, как и я, приняли присягу на верность службы немцам. [...] Все они, состоя на службе в батальоне занимались тем же, чем занимался я: охраняли лагерь и содержавшихся в нем заключенных советских граждан, конвоировали узников на работы и с работ, охраняли узников во время работы и участвовали в массовом уничтожении узников».

Из показаний солдата 152-го «добровольческого» батальона⁵²⁸

Перефразируя известное высказывание, можно заметить, что предателями не рождались, предателями становились. Подавляющее большинство крымских коллаборационистов не были идейными врагами СССР и большевиков. Вчера – солдаты Красной Армии, сегодня, попав в плен, в поисках пути к выживанию они становились на путь предательства. При этом многие из них (хотя и не все), получив форму немецкого образца и винтовку в руки, превращались в извергов, раздвигая границы наших представлений о моральном падении и деградации личности. Иногда кажется, что они просто ждали возможности проявить свои измененные инстинкты в реальной жизни.

Крымских коллаборационистов, участвовавших в охране и обслуживании лагеря в совхозе «Красный», пожалуй, можно поделить на две категории: 1) те, кто перешел на службу к оккупантам из числа советских военнопленных; 2) набранные из представителей гражданского населения. Один из бывших военнопленных, И. Марусич, подробно описал свой путь к предательству: по его словам, его в числе других наиболее крепких и здоровых мужчин немцы отобрали в джанкойском лагере. Затем вместе с товарищами по плену отвезли в баню. После помывки им и другим пленным выдали немецкую форму, а офицер через переводчика объявил о том, что они будут служить в немецкой части. Весной 1943 года его вместе с другими «добровольцами» перевели в «Красный»⁵²⁹. Позднее, однако, под влиянием показаний других лиц он рассказал правду о том, что вступил в ряды формирования коллаборационистов по собственному желанию и что осенью 1942 года перед переводом в

⁵²⁸RG 31.018M-56/423.

⁵²⁹RG 31.018M-36/763-765.

«Красный» он провел три месяца в специальной казарме в Джанкое, где занимался строевой подготовкой⁵³⁰. Многие «добровольцы» 152-го батальона, признаваясь в предательстве, также сообщали об обучении в этом городе. Были, правда, военнопленные и из других дулагов. К примеру, один из коллаборационистов, охранявших «Красный», поведал, что проходил подготовку в Мелитополе⁵³¹.

Другим источником пополнения 152-го батальона «добровольцами» был симферопольский Дулаг 123, иначе известный как «Картофельный городок». Там, желая спастись от незавидной участи военнопленного и тяжелых работ, многие изменяли Родине. По словам преступника Т. Ходжаметова, летом 1943 года в «Картофельном городке» появились люди в гражданской одежде. Это были немцы с переводчиками и «добровольцы», которые стали уговаривать его и других пленников идти служить оккупантам. В частности, в лагерь приходил мужчина 45-ти лет, одетый в костюм. Он обращался к нему и другим узникам на крымскотатарском языке и агитировал помогать «немцам разгромить красных». Поддавшись наставлениям, Т. Ходжаметов и 20 других пленных согласились на сотрудничество. Каратель вспоминал, что далее в течение месяца он отъедался и приходил в себя, а потом подписал обязательство служить врагу. После этого он получил военную форму и право выехать в отпуск на пять дней. По возвращении Т. Ходжаметов и еще шестеро «добровольцев» были отправлены в «Красный». Там они первое время охраняли и убрали бараки, а затем были допущены до конвоирования узников⁵³².

Подавляющее большинство предателей, перед тем как попасть в 152-й батальон, проходили двух-трехмесячное обучение. С ними проводились занятия по строевой подготовке и приемам обращения с оружием. Кроме того, «добровольцев» заставляли заучивать приказы на немецком языке⁵³³. После подготовительного периода в общем строю перед казармами рекруты торжественно принимали присягу на верность Германии, получали винтовки и патроны к ним. Точный текст присяги нам неизвестен, но установлено, что ее общий смысл сводился к обязательству честно и добросовестно выполнять все приказы и распоряжения немецкой администрации лагеря и четко нести службу по его охране⁵³⁴. Слова присяги произносил немецкий офицер, а «добровольцы» вслед за переводчиком повторяли их на русском⁵³⁵. После прочтения вслух присяги старшиной батальона «добровольцы» по одному подходили к столу, где сидели немецкие офицеры, и подписывали текст военной присяги, напечатанный на русском языке⁵³⁶. На мероприятии присутствовал мулла. К нему после принесения присяги подхо-

⁵³⁰RG 31.018M-36/824.

⁵³¹RG 31.018M-41/32.

⁵³²RG 31.018M-37/993-994, 996, 1090.

⁵³³RG 31.018M-37/493.

⁵³⁴RG 31.018M-37/1320.

⁵³⁵RG 31.018M-37/1547.

⁵³⁶RG 31.018M-69/1960-1961.



Эта фотография изображает Ваших товарищей перешедших к нам

➔ **Нацистская пропагандистская листовка, лицевая и оборотная стороны.**
Из коллекции М.Б. Кизилова

<p>Пропуск.</p> <p>Пред'анитель сего, нежелая бессмысленного кровопролития, добровольно оставляет Красную Армию и переходит к немцам в твердой уверенности, что его ожидает доброе обращение.</p> <p><small>[Печат. в листовке на немецком языке]</small></p>	<p>Ausweis.</p> <p>Vorzeiger dieses wüchset kein sinnloses Blutbad. Er verläßt freiwillig die Rote Armee und geht zu den Deutschen über. Er ist fest überzeugt, daß ihm gute Behandlung zuteil wird.</p> <p><small>(Übersetzung von Sturische nebstfolgend.)</small></p> <p>№ 117 54</p>
--	---

ТОВАРИЩИ КРАСНОАРМЕЙЦЫ!

Многие из Вас добровольно перешли к нам. Они рассказывают, что комиссары и политруки запугивают Вас, будто немцы мучают или даже убивают пленных.

Не верьте обманщикам!

Ваши товарищи уже на себе испытали, что немцы по-человечески обращаются с пленными.

Зачем же Вам зря проливать Вашу кровь?

Следуйте примеру Ваших товарищей:

Спокойно переходите к нам!

дили новобранцы-мусульмане и целовали Коран⁵³⁷.

Весьма интересный социальный портрет коллаборационистов, охранявших места принудительного содержания граждан на территории бывшего СССР, составил историк С.В. Аристов: «...по своему социальному происхождению [они] являлись выходцами из рабочих и крестьян, а не буржуазии, полицейских или военных. Не шла речь и о превалировании в их среде бывших уголовных элементов [...] Кроме того, в ходе следствия ни один из обвиняемых не был признан психически невменяемым, а значит его поведение не характеризовалось какой-либо патологией. Предельным уровнем образования было неоконченное профессиональное (у нескольких человек) все остальные ограничились начальным. [...] Абсолютному большинству охранников концлагерей в СССР были чужды коммунистические идеи, как собственно и какие-либо иные убеждения, кроме личных интересов и выгоды [...] Психологические мотивы поведения этих людей, если речь шла о бывших военнопленных, изначально основывались на желании выжить в условиях пленения – вполне естественном стремлении для человека. Однако в дальнейшем, вне зависимости от того были ли они в плену, или нет, все коллаборационисты начинали использовать свое положение с целью продвижения по карьерной лестнице в нацистской иерархии, или, как минимум, улучшения своего существования за счет других. Более того, впервые в жизни получив в свои руки власть, фактически имея санкцию на неограниченный террор, они пользовались ей, не

⁵³⁷RG 31.018M-57/1949.



➔ Временный вид на жительство, выданный оккупационными властями в январе 1942 года.
Из коллекции В.В. Бобкова

задумываясь о последствиях. Даже в тех случаях, когда руководство не требовало применения насилия в отношении заключенных, коллаборационисты проявляли собственную инициативу. Тем более что преступление, совершенное в составе группы, превращало индивидуальную ответственность в коллективную»⁵³⁸.

Поступившие на службу новички также проходили двухнедельный карантин, после которого получали немецкий «аусвайс» (нем. *Ausweis*, то есть удостоверение), в котором было указано их звание – «шццман» (нем. *Schutzmann*, то есть «охранник», или «полицейский, сотрудник охранной полиции»). В удостоверении указывалась фамилия, проставлялись печать с изображением орла со свастикой, подпись немецкого должностного лица и содержалось указание на то, что обладатель аусвайса служит в охранном батальоне. По некоторым сведениям, аусвайс содержал текст на русском языке⁵³⁹. Обладатель такого документа мог свободно передвигаться даже вне места дислокации батальона при условии наличия увольнительной, которая сверялась с аусвайсом при проверке патрульными. Наличие

⁵³⁸ Аристов. Система нацистских концентрационных лагерей... С. 154-155.

⁵³⁹ RG 31.018M-41/201.



➔ **Симферопольская городская тюрьма на ул. Дзюбанова. В период оккупации здесь располагался лагерь для советских военнопленных. Немецкое фото.**

Из коллекции М.Б. Кизилова

этого удостоверения также давало возможность его обладателям самостоятельно задерживать подозрительных лиц и передавать их властям. Каждому «добровольцу» периодически разрешалось покидать лагерь для поездки домой или по другим делам. Продолжительность такого отпуска варьировалась от одного дня до нескольких недель⁵⁴⁰.

Как солдаты немецкой армии, «добровольцы» должны были выглядеть аккуратно и подтянуто. Их форму стирали специально нанятые для этого прачки, а за внешним видом следили парикмахеры из числа заключенных. Процедура стрижки и бритья проходила в комнатах барачков, где жили каратели. После расстрела узников-парикмахеров в конце октября – начале ноября

1943 года функции цирюльника стал выполнять охранник А. Бекиров⁵⁴¹. В случае легких проблем со здоровьем карателей лечили медики из лагерного лазарета, с серьезными проблемами отправляли в симферопольские больницы.

Но как бы преданно ни служили изменники Родины своим немецким хозяевам, они всегда оставались для тех «отбросами», чей карьерный рост внутри эсэсовской иерархии был практически невозможен. По мере приближения к рубежам Крымского полуострова частей Красной Армии уровень доверия к коллаборационистам неуклонно падал. Как мы уже говорили, лагерная администрация, располагая сведениями о том, что некоторые «добровольческие» батальоны в полном составе вливались в состав партизанского движения, шла на дисциплинарные уступки. Однако параллельно предпринимались и шаги по ужесточению режима службы для «добровольцев». Как пример, с зимы 1943 года предоставление отпусков им было практически прекращено.



⁵⁴⁰RG 31.018M-37/747; RG 31.018M-38/1294-1295; RG 31.018M-41/137-138.

⁵⁴¹RG 31.018M-37/437.

Национальный состав 152-го батальона и отношения между карателями

**«Над узниками лагеря издевались добровольцы [...],
а такие как Сейтумеров, Мевлютов
и некоторые другие по жестокости своей
превосходили даже немцев».**

Из показаний свидетеля⁵⁴²

Крымские татары составляли большинство «добровольцев» 152-го батальона. Тем не менее были среди них и представители других народов – русские, украинцы, узбеки, цыгане, азербайджанцы, казанские татары и даже один каракалпак. Из крымских татар состояли взводы № 1, 2 и 4; представители иных этносов были включены в состав взвода № 3 под командованием украинца И. Марусича⁵⁴³. Такой перекосяк в этническом составе этого, да и всех остальных «добровольческих» батальонов стоит объяснять целым набором факторов, среди которых и недовольство крымских татар массовыми «чистками» 1930-х годов, и успешная пропагандистская работа мусульманских комитетов против советской власти, и общая направленность нацистских идеологов на использование именно крымских татар в качестве орудия в борьбе с просоветски настроенным населением Крыма. Не стоит забывать, что в это же время славянское население записывалось «добровольцами» в состав Русской Освободительной армии⁵⁴⁴.

Для проведения рекрутской кампании немецкие власти не скупались на щедрые обещания. По словам одного из карателей, оккупационное командование и взводные разъяснили им, что «концлагерь [«Красный»] создан для уничтожения большевиков, советских активистов, патриотов», в то время как задачей самих «добровольцев» было «помогать армии Гитлера очистить Россию от боль-

⁵⁴²RG 31.018M-43/763.

⁵⁴³RG 31.018M-39/1002.

⁵⁴⁴Речь идет о совокупности русских антисоветских частей и подразделений из русских коллаборационистов в составе вермахта в 1942-1944 годах, преимущественно использовавшихся на уровне отдельных батальонов и рот и сформированных различными немецкими структурами во время Второй мировой войны.

шевистской холеры и создать свободную страну». При этом крымским татарам говорилось, что они борются за свободный от «красных» татарский Крым⁵⁴⁵.

Взаимоотношения между «добровольцами» разных национальностей были далеки от идеальных. Так, крымские татары недружелюбно относились к коллаборационистам украинского и русского происхождения, презрительно называя их «казаками»⁵⁴⁶. «Добровольцы»-славяне, в свою очередь, называли крымскотатарских охранников «зверьями» за их грубость не только по отношению к заключенным, но и к своим сослуживцам⁵⁴⁷. Они

также были крайне недовольны тем, что зарплата у русских и украинских карателей была ниже,

чем у крымских татар, и составляла около 10 марок в месяц, то есть приблизительно 100 рублей⁵⁴⁸. Конфликты были частым явлением в среде «добровольцев».

Так, по словам И.С. Марусича, в начале 1943 года «доброволец»-узбек однажды убил крымского татарина – командира взвода и его брата за то, что «этот командир взвода его когда-то сильно побил»⁵⁴⁹.

Охранники «Красного» дрались и выясняли отношения достаточно регулярно⁵⁵⁰.

Они без промедления доносили друг на друга, если слышали, что кто-то неодобрительно отзывался об их покровителях-немцах. Виновных в этом немедленно арестовывали⁵⁵¹. Жестоко относились к своим подчиненным командиры отделений батальона. Так, к примеру, командир отделения Т. Ходжаметов «никогда не прощал даже малейшего расслабления при несении службы, не говоря уже о каких-либо нарушениях дисциплины»⁵⁵².

Языком межнационального общения у карателей был русский. На него же переводились команды немецкой администрации. Но не только крымскотатарские и славянские группы выделялись в составе 152-го батальона. Напри-

языком межнационального общения у карателей был русский. На него же переводились команды немецкой администрации. Но не только крымскотатарские и славянские группы выделялись в составе 152-го батальона. Напри-



→ Жетон военнослужащего
149-го «добровольческого» батальона.
Фото предоставлено О.Л. Родивиловым

⁵⁴⁵RG 31.018M-43/1096-1097.

⁵⁴⁶RG 31.018M-36/796. «Казак» («казах») – термин у тюркоязычных народов Крыма для обозначения славян; употреблялся также и тюркоязычными евреями-крымчаками (Чернин В. Из крымских тетрадей. Тель-Авив, 2019. С. 29).

⁵⁴⁷RG 31.018M-38/1387.

⁵⁴⁸RG 31.018M-38/1294.

⁵⁴⁹RG 31.018M-36/767; Ср.: RG 31.018M-37/1318.

⁵⁵⁰RG 31.018M-36/1173.

⁵⁵¹RG 31.018M-36/1227.

⁵⁵²RG 31.018M-37/494.

мер, цыгане-«добровольцы» (Септар Зекерьяев, Куртмамбет Сейтумеров (Сейтумеров) и Куртвab Чакай) предпочитали проводить время друг с другом, говорили на цыганском, пели народные песни и плясали⁵⁵³. Узники, которым удавалось выжить в «Красном» достаточно долго, для того чтобы разобраться в лагерных порядках, начинали отличать тех из числа карателей, кто мог проявлять снисхождение, от извергов и садистов. Они по-своему пытались объяснить причины и источники ненависти к себе со стороны вчерашних сограждан. Так, по словам узницы Е.А. Смолиной, особо жестоко к заключенным относились жители горного Крыма, так как многие из них были турецкими подданными⁵⁵⁴.

УПРАВЛ. ПОЛИЦИИ
г. КАРАСУБАЗАРА
и РАЙОНА
Паспортный стол
В. *Ибрагимов* 1942 г.

Действительно по „1“ *Марта* 1942 г.
Временное удостоверение № *3323*
(Взамен паспорта)

Гр-н(ка) *Дервизи*
Рилли

Рождения *1887* года, месяца _____
является уроженцем *г. Семидубовской*
национ. *Габаран*
социальн. положение *на работе*
проживает в г. Карасубазаре с *поселенцем*
подпись владельца уд-ния _____

На основании каких документов выдано уд. *Замоси в*
Дом. Ринсе по ул. Видовской, 25, Карасубазар

Начальник полиции _____
Нач. канцелярии *И. С. С.*

➔ Временное удостоверение, выданное органами полиции г. Карасубазара в 1942 году.
Из коллекции В.В. Бобкова

⁵⁵³RG 31.018M-37/426-427.

⁵⁵⁴RG 31.018M-40/1468.

Распорядок дня карателей

«Батальон размещался в четырех кирпичных казармах расположенных в непосредственной близости от территории концлагеря».

Из показаний переводчика Д.Я. Миллера⁵⁵⁵

Караульную службу и конвоирование заключенных «добровольческие» взводы несли поочередно: если какой-либо взвод один день нес караульную службу в лагере, то на следующие сутки он приступал к конвоированию заключенных, и наоборот⁵⁵⁶. За каждым из семи караульных постов закреплялась группа из трех человек (всего 21), которые попеременно несли вахту в течение суток. В то время как один караульный находился на посту, два других отдыхали. Смена караула проходила обычно в 13:00. Сутки разбивались на отрезки по 4 часа. Каждый «доброволец» находился на посту 8 часов совокупно⁵⁵⁷.

При определении в караул в казармах вывешивались списки с именами охранников, которые печатал на машинке батальонный писарь, списки составлялись на русском языке. Перед началом караульной службы охранники выстраивались в три шеренги, караульный начальник проходил вдоль шеренг и проверял состояние оружия и обмундирования⁵⁵⁸.

Распорядок дня служащих 152-го батальона был следующий⁵⁵⁹:

6:30	подъем
7:00	завтрак
8:00	конвоирование заключенных на полевые работы (для тех, кто не стоял в карауле)
12:00	обед
13:00	смена караула (у караульных)
18:00 или 19:00	ужин
22:00	отбой

⁵⁵⁵RG 31.018M-39/998.

⁵⁵⁶RG 31.018M-37/1054.

⁵⁵⁷RG 31.018M-37/1409; RG 31.018M-41/55. Впрочем, есть и другие варианты описания караульной службы (RG 31.018M-38/1279).

⁵⁵⁸RG 31.018M-41/56-57.

⁵⁵⁹RG 31.018M-41/57.

При построении взводные проверяли присутствие подчиненных, а затем докладывали старшине (А. Аблякимову), сколько человек отсутствует и по какой причине. Тот в свою очередь рапортовал немецкому командиру батальона. При построении взводные проверяли состояние одежды и обуви у рядовых⁵⁶⁰.

Помимо строевой подготовки, с охранниками также велась идеологическая работа, им давали читать оккупационные газеты, проводили читки вслух, их знакомили с международным положением и ситуацией на фронтах. Интересно, что в августе 1943 года, видимо, понимая, что ситуация на фронтах для оккупантов ухудшается и что дальнейшая идеологическая обработка едва ли возымеет действие, эти политические занятия были прекращены⁵⁶¹.

➔ Агитационный журнал на крымскотатарском языке *Ana yurt* («Родная отчизна»), № 2. Симферополь, август 1943 года. Из фондов ГАРК



⁵⁶⁰RG 31.018M-39/170-173.

⁵⁶¹RG 31.018M-37/656.

«Добровольцы» – кто они?

**«Повторяю, что Куртвелиев Якуб
в немецкую армию пошел лично сам добровольно».**

Из показаний свидетеля З. Аединова⁵⁶²

Из анализа источников напрашивается вывод, что охранники лагеря – сами бывшие советскими гражданами – служили немцам, что называется, не за страх, а за совесть и явно получали удовольствие от того, что они делали. Иначе нельзя объяснить постоянные издевательства, избиения, обыски, досмотры и унижения, которым они подвергали узников, причем даже тогда, когда их непосредственное немецкое начальство этого не санкционировало.

Невиновных среди них не было: специфика охранной службы предусматривала неизбежное участие в расстрелах, причем не только в доставке на место казни, оцеплении или конвоировании, но и непосредственно в убийстве людей. Один из карателей признавался следствию: «...любой служащий 152 охранного батальона "СД", где бы он ни находился и какую бы роль он не выполнял, он в любом случае способствовал и содействовал выполнению общей задачи – уничтожению советских заключенных граждан»⁵⁶³. Или другое признание: «...все добровольцы, за исключением старика-татарина, денщика старшины Аблякимова, участвовали в уничтожении заключенных»⁵⁶⁴.

Парадокс ситуации состоял в том, что постоянно в лагере присутствовало не более 7–8 представителей немецкой администрации, военных чинов из числа рейхсдойчей, в то время как советских граждан, прислуживающих немцам с оружием или без (обслуживающего персонала, бригадиров, переводчиков, солдат 152-го батальона), было гораздо больше, не менее 140–160 человек. Безусловно, взявшись за оружие, «добровольцы» и прочие пособники карателей с легкостью могли бы реализовать сценарий восстания и освобождения узников. Тем не менее, если не считать двух попыток взорвать здание немецкой администрации

⁵⁶²RG 31.018M-37/616.

⁵⁶³RG 31.018M-37/1453.

⁵⁶⁴RG 31.018M-42/159.

в конце 1943 года и начале 1944 года, принятых относительно небольшой группой, в которую входили несколько лагерных бригадиров (всего 12–15 человек), ни о чем подобном не было и речи. Почему? Вот как на это во время открытого процесса 1972 года ответил каратель А. Абжелилов: «Ни для кого не является секретом то, что мы (добровольцы), при желании, могли бы свободно расправиться с немцами и освободить всех советских людей, содержащихся в лагере. Да, мы могли это сделать, но мы не сделали это потому, что боялись за свою собственную шкуру, а потому и безропотно подчинялись оккупантам»⁵⁶⁵.

Узница Мерзие Алиева (Муждабаева по мужу с 1944 года) гневно восклицала во время процесса 1972 года: «Неужели добровольцы-татары не могли увести в лес заключенных, убив 5–6 немцев, ведь вокруг лагеря были партизаны! Я не понимала тогда и не понимаю сейчас, как могли они, молодые парни, убивать невинных людей, стариков, детей, женщин, зачем они это делали? Неужели они не понимали, что их народ проклянет их самым тяжким проклятием!»⁵⁶⁶

О морально-нравственном облике карателей можно судить по их кличкам: «Шакал», «Немецкая овчарка», «Адольф Гитлер», «Гут солдат», «Комендант», «Картежник» и тому подобное. Один из командиров «добровольческого» отделения 152-го батальона был прозван «Головорезом» за то, что при карательной акции он отрезал три головы жителей одного из сел и повесил их на пояс⁵⁶⁷. Довольное его рвением начальство сразу же «окрестило» «добровольца» по-немецки «гальсабшнайдер» (*Halsabschneider*), что в переводе также означает «головорез»⁵⁶⁸. Вещи, конфискованные у жителей, в карательных акциях против которых они участвовали, «добровольцы», как правило, продавали для приобретения водки⁵⁶⁹.



➔ **Оккупированный Симферополь.**
22 ноября 1941 года.
Из коллекции М.Б. Кизилова

⁵⁶⁵RG 31.018M-43/386-387.

⁵⁶⁶RG 31.018M-43/1322-1323.

⁵⁶⁷RG 31.018M-39/1094.

⁵⁶⁸ССП. С. 71.

⁵⁶⁹RG 31.018M-39/198.

Сеитабла Мевлютов с гордостью носил поверх кителя немецкую медаль, полученную им в боях против Красной Армии под Керчью или Севастополем⁵⁷⁰. «Добровольцы» вообще любили хвастаться своими «подвигами» и с удовольствием рассказывали друг другу о том, как им удавалось предотвратить побег или застрелить узника метким выстрелом. Они не могли тогда знать, что во время процессов 1970-х годов их «товарищи по оружию» будут передавать эти рассказы советским следственным органам, чтобы хоть как-то выгородить себя за счет «соратника». Один из карателей, к примеру, похвалялся, как перед расстрелом его довоенный знакомый послал ему «тысячу проклятий», после чего он, естественно, был застрелен⁵⁷¹. В апреле 1943 года А. Абжелилов по прозвищу «Артист» рассказывал, сопровождая свою повесть различными забавными, как ему казалось, жестами и выражениями, о том, как он по приказу коменданта Краузе пошел расстреливать узника. По словам Абжелилова, когда он вел обреченного в лесопосадку, тот обзывал его и проклинал как изменника, который стал служить фашистам. Приговор был приведен в исполнение. Служивцы-каратели встретили этот рассказ радостным смехом⁵⁷². Веселились охранники и после того, как в январе – феврале 1943 года загрузили в машины-душегубки 50–60 отчаянно сопротивлявшихся заключенных. По словам свидетеля, разговор убийц «был оживленным, прерывался общим смехом». Действительно, было над чем смеяться – над мучительной смертью от ядовитого газа нескольких десятков ни в чем не повинных людей, граждан той же страны, что и они сами⁵⁷³.



➔ «Доброволец» Осман Рефат (в центре). Иллюстрация из немецкого журнала «Signal», 1942 год. Из коллекции М.Б. Кизилова

Порой они издевались над бывшими друзьями и знакомыми и даже родственниками, которые умоляли охранников спасти их от смерти. К примеру, в ответ на просьбу односельчанки помочь ей с побегом, один из «добровольцев» ответил: «Мы как селедку вас тут засолим»⁵⁷⁴. А. Аблякимов рас-

⁵⁷⁰RG 31.018M-39/195.

⁵⁷¹RG 31.018M-38/1217.

⁵⁷²RG 31.018M-38/1349.

⁵⁷³RG 31.018M-38/1377.

⁵⁷⁴RG 31.018M-40/660.

сказывал, что 27 октября 1943 года он был вынужден расстрелять свою собственную двоюродную сестру М. Джепарову⁵⁷⁵. Родственники Г.С. Кокиноса, убитого в «Красном», сообщили, что «доброволец» из деревни Мамбет-Улан (по-видимому, находившийся с узником в приятельских отношениях) со смехом рассказывал, что мог бы отпустить его, но, невзирая на наличие у Кокиноса троих детей, не стал этого делать. В результате тот был уничтожен в Дубках⁵⁷⁶. Другие «добровольцы» в ответ на расспросы о судьбе узников, увезенных куда-то якобы на работы, со смехом отвечали, что они «полетели на Луну»⁵⁷⁷. Несложно догадаться, что речь шла о расстреле.

А вот еще один пример своеобразного чувства юмора, присущего коллаборационистам. Когда переводчика Якова Шурра спросили, для чего создается странное сооружение из бревен, листов железа и рельсов, тот со смехом ответил: «Собакам сено будем сушить»⁵⁷⁸. На деле на нем сжигались тела расстрелянных узников: это был импровизированный костер-крематорий.

Итак, кем же были «добровольцы»? В подавляющем большинстве своем это были маргинальные малообразованные люди с явными садистскими комплексами и патологическим желанием любым путем поставить себя выше других. Те же из них, кто изначально был похож на человека, как правило, либо обесчеловечивались в процессе несения службы, либо не выдерживали и сбегали из батальона. Впрочем, таковых за всю его историю было очень немного. Лишь единицы из них поднялись до того, что пожелали искупить свою вину перед Родиной в попытке освобождения узников лагеря⁵⁷⁹.



⁵⁷⁵RG 31.018М-40/637.

⁵⁷⁶Кокинос А.Г., Кокинос Е.Г. «В памяти болью живет наша деревня...» // Горькая память войны. Симферополь, 1995. С. 78.

⁵⁷⁷RG 31.018М-40/668.

⁵⁷⁸RG 31.018М-43/1128.

⁵⁷⁹См. об этом раздел «Подпольные патриотические группы», глава 6.

Лагерная обслуга

«В немецком казино нас, официанток, было четверо. Поваром была узница Надя, которую расстреляли».

Из показаний узницы В. Щекочихиной⁵⁸⁰

Помимо немецкой администрации и охранников-коллорабационистов, в лагере также работали вольнонаемные служащие из числа граждан СССР. В отличие от «добровольцев», они не носили оружие и в большинстве своем не принимали участие в конвоировании, расстрелах и т. п. По этой причине после освобождения г. Симферополя следственные органы не взяли их в системную разработку. По-видимому, и без того объем необходимых следственных действий превышал все мыслимые границы. При этом мы явственно понимаем, что служба в лагере смерти, пусть и на хозяйственных постах, являлась формой коллаборационизма и могла быть расценена как измена Родине. Тем более что часть обслуживающего персонала все же привлекалась к организации расстрелов и сокрытию следов преступлений (например, лагерные шоферы помогали сооружать кострища-крематории для сжигания тел узников и отвозили обреченных к месту казни). Именно к таким «помощникам» карателей у следственных органов было множество вопросов.

Обслуживающий персонал состоял из вольнонаемных работников и из бывших заключенных, повысивших по тем или иным причинам свой статус до свободных рабочих. Так, в лагере «трудилась» несколько привлеченных шоферов, рабочие гаража, электрик, плотник, слесарь, официантки в столовой для немцев и «добровольцев», поварахи, уборщицы, водовозы, банщица, доярка, портная, садовники и прачки⁵⁸¹. Некоторые из них жили прямо в лагере, другие – в госхозе, немногие каждый день отправлялись в свои квартиры в Симферополе. В документах также фигурирует должность «старшего огородника». Мы не знаем, был ли это простой заключенный или он имел статус, аналогичный бригадирскому⁵⁸². Известно, что в 1943 году поваром для узников работала некая «тетя Муся». Ее муж «дядя Петя» привозил в лагерь воду⁵⁸³. В лагере жила вольнона-

⁵⁸⁰RG 31.018M-43/1406.

⁵⁸¹RG 31.018M-39/536, 551, 589, 762; RG 31.018M-38/998.

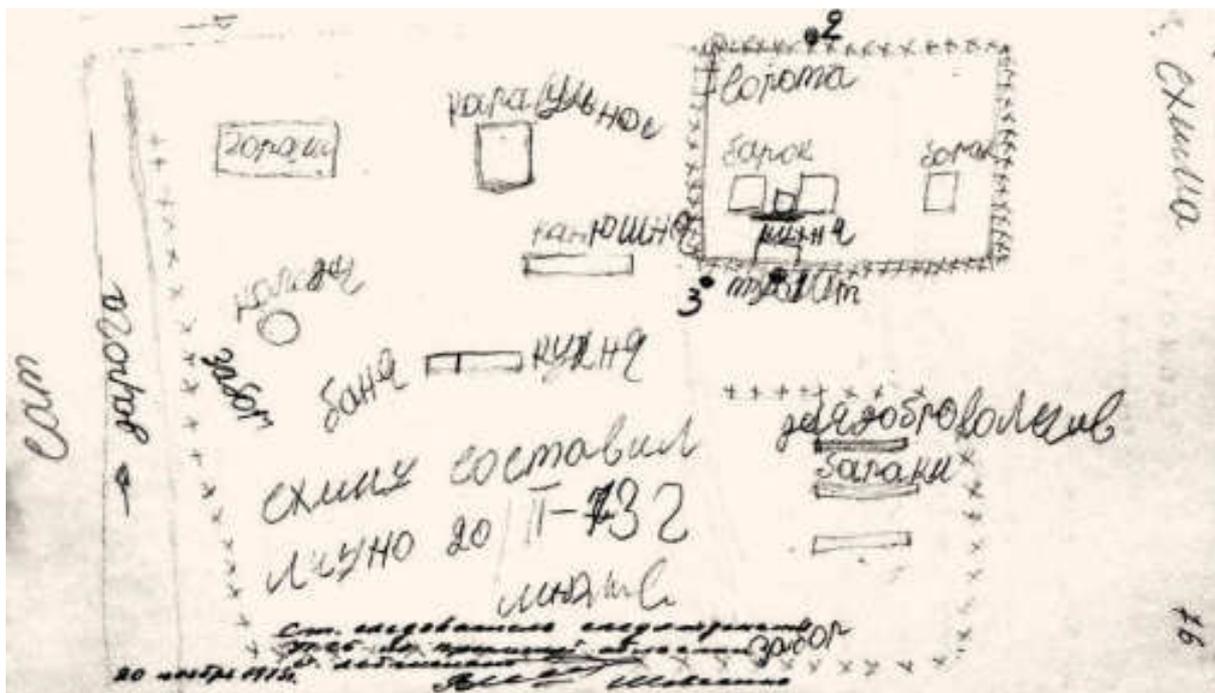
⁵⁸²RG 31.018M-36/1522.

⁵⁸³УУ М.31.12977. В августе 1943 года они вдвоем организовали побег семьи из трех человек.

емная портниха по имени Катя. Она работала, обслуживая «добровольцев», в комнате-портняжной⁵⁸⁴.

Немецкую администрацию лагеря обстирывали прачки, набранные из числа узниц. Во время расстрелов осени 1943 года и апреля 1944 года им сохранили жизнь⁵⁸⁵. Известны имена четырех прачек: М.К. Чурилова, «тетя Маруся», Нина и Лида. Они проживали в пристройке у столовой для «добровольцев» и лично видели 11 апреля 1944 года ужасы казни в колодце смерти из окна своей комнаты⁵⁸⁶.

Подводя итог, отметим, что карательная структура «Красного» была проще структурирована, чем в крупных лагерях оккупированной Европы и в самой Германии. Узников здесь охраняли не эсэсовцы и гестаповцы, а местные коллаборационисты. Здесь не было специально обученных палачей, занимавшихся сожжением людей в газовых камерах или удушением их циклоном. Врачами являлись местные медики, а не нацистские «доктора смерти». Все эти факты, однако, не делали «Красный» менее страшным концлагерем или более милосердным местом принудительного содержания: персонал лагеря методично и «успешно» выполнял свою главную задачу – безжалостно уничтожал узников.



→ Схема расположения строений в концлагере Красный, составленная подсудимым Н. Мензатовым. 1973 год. Из материалов следственного дела

⁵⁸⁴RG 31.018M-38/584.

⁵⁸⁵RG 31.018M-37/1335.

⁵⁸⁶RG 31.018M-39/437.

«КРАСНЫЙ»





ГЛАВА 5

Бытовые условия
и повседневная жизнь лагеря



Первый день в аду

«Это был какой-то ад, из которого ежедневно на кладбище выносили трупы убитых и умерших».

Переводчик Д.Я. Миллер⁵⁸⁷

По прибытии в лагерь группы новых узников передавались чинами СД в распоряжение администрации «Красного». Для этого их выстраивали перед двухэтажным зданием, в котором располагались кабинеты немецких чинов. Передача узников осуществлялась по спискам начальнику канцелярии лагеря Отто Каммерляндеру, который сверял перечни и проверял численность заключенных. С этого момента вновь прибывшие уже считались заключенными лагеря. Г. Гунце и Я. Шурр заставляли новых узников раздеться догола и проводили тщательный обыск. Все ценности (деньги, часы, одежда в хорошей сохранности) изымались и назад не возвращались: как правило, Гунце и Шурр присваивали их себе. После этого заключенному присваивался номер. Каммерляндер сообщал его каждому узнику и приказывал запомнить. Далее проводился инструктаж о жизни и быте в лагере, указывалось на необходимость выполнять все приказания администрации, охранников, конвоиров и бригадиров, а также сообщалось, что узники не имеют права писать письма и получать передачи (их официально разрешалось передавать только по ходатайству бригадиров тем заключенным, которые хорошо работали). После этого узники распределялись по баракам и бригадам. Так начинался их первый день в аду, именуемом концлагерь «Красный»⁵⁸⁸.

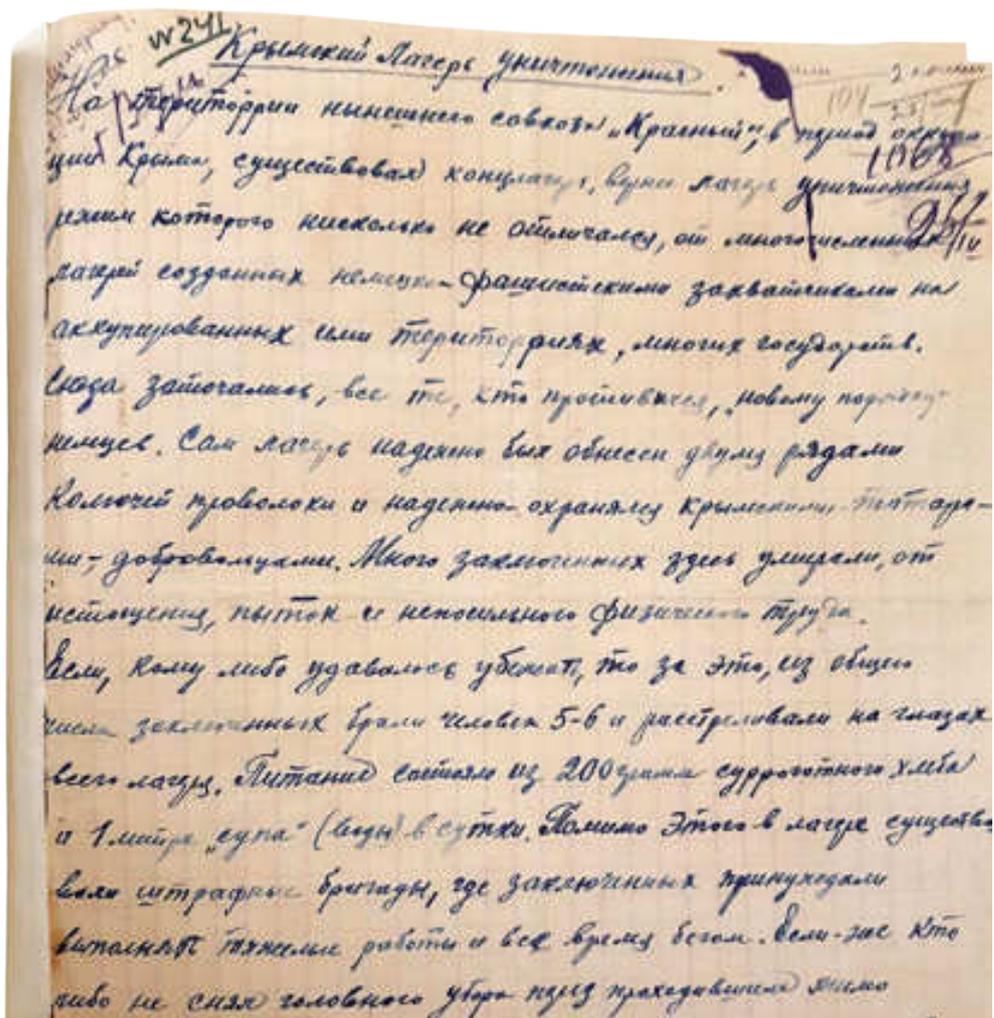
А.И. Петровского и других узников из его группы при поступлении в лагерь проверяла целая комиссия из четырех немецких офицеров, одного «добровольца» и переводчика. В состав комиссии входили Краузе и Шпекман. Задавались вопросы о прошлом, военной деятельности и обстоятельствах пленения узника. В результате проверки Петровский был причислен к числу политических заключенных, которых предписывалось содержать до конца войны⁵⁸⁹.

Присвоенные номера не наносились в виде татуировки, как в Освенциме, или в форме нашивки на робе, как в других лагерях. В «Красном» номера были в

⁵⁸⁷RG 31.018M-39/1096.

⁵⁸⁸RG 31.018M-39/1085-1088.

⁵⁸⁹RG 31.018-40/1617-1620, 1649.



➔ Титульный лист статьи узника концлагеря «Красный» В.Н. Накиднева. Из фондов ГАРК

основном для внутреннего употребления администрации. Заключенные сохраняли имя и фамилию и не принуждались к отождествлению себя с лагерными порядковыми номерами. При необходимости узников вызывали не по номерам, а по фамилиям⁵⁹⁰. С другой стороны, переводчик Д. Миллер сообщил, что часто бывало так, что заключенных пытались вызывать именно по номерам. При этом многие узники не сразу отзывались, так как попросту их забывали. Миллер советовал, что в таких случаях ему приходилось отправляться в помещение, где располагалась картотека, сверять номер с фамилией и вызывать уже по фамилии⁵⁹¹.

⁵⁹⁰RG 31.018M-38/378, 596.

⁵⁹¹RG 31.018M-39/1104.

Внешний вид и одежда узников

«От жажды и голода заключенные были худые, высохшие, обтянутые почерневшей, потрескавшейся кожей».

Узник В.И. Воронков⁵⁹²

Все свидетели в один голос говорят об ужасающем внешнем виде заключенных «Красного»: оборванные, худые, изможденные, одетые в лохмотья, обросшие бородами. Из-за недоедания, измождения и болезней люди начинали выглядеть гораздо старше своих лет. Вот что рассказывает узница Е.А. Смолина: «...все заключенные были так истощены, так измучены, что определить их возраст было делом трудным. Только из их рассказов можно было узнать точный возраст. Молодого принимаешь за старика, так как по внешнему виду он кажется пожилым»⁵⁹³.

В отличие от классических концлагерей, где узникам выдавали казенные робы или униформы, в «Красном» заключенные ходили в той одежде, в которой они были арестованы. Это еще больше усугубляло и без того тяжелый быт. С начала войны, естественно, перестала работать легкая промышленность Крыма, и люди вынуждены были ходить в том, что было у них в распоряжении к лету 1941 года. К моменту ареста в 1942–1944 годах эта одежда уже приходила в плохое состояние, а если нет, то ее могли отобрать при обыске немцы или охранники. Редко у кого в «Красном» были хорошая теплая одежда и обувь: почти все ходили в куртках или пиджаках, у некоторых были старые шинели или ватники. Заключенные страшно страдали летом от невыносимого зноя, а зимой – от холода. Их заставляли работать даже в лютые морозы, так что многие отмораживали себе конечности и как следствие не могли работать. Немцы за это часто избивали обмороженных людей. Результатом становилась смерть заключенного⁵⁹⁴. Даже в зимнее время многие узники были без обуви. Одна из жительниц госхоза описывает, как, увидев зи-

⁵⁹²RG 31.018M-43/1173.

⁵⁹³RG 31.018M-40/1471.

⁵⁹⁴RG 31.018M-8/1312.

мой босого узника, тянувшего телегу с камнями, она решилась передать ему старые галоши⁵⁹⁵. Стирать одежду также разрешали крайне редко. Один из охранников сообщил, что для стирки вода бралась в одном из колодцев: она была плохой и годилась только для технических целей⁵⁹⁶.



➔ В апреле 1944 года в Дубках и в «Красном» были опознаны тела многих погибших. Установить имена узников сегодня удастся только благодаря кропотливой работе исследователей, а также воспоминаниям свидетелей и родственников. Фото И.А. Запорожского. Предоставлено Н. Ярошевич

⁵⁹⁵RG 31.018M-39/367.

⁵⁹⁶RG 31.018M-39/291.

Питание и голод

«Одна из арестованных женщин принесла в камеру ежа с тем, чтобы зажарить его и съесть. Еж у нее был отобран».

Из показаний узницы Л.И. Тишиной⁵⁹⁷

Дневной рацион узника концлагеря «Красный»:

Утром	кусочек хлеба весом в 150–250 граммов и пустой кипяток
Днем	0,3-0,5 литра пустой баланды
Вечером	пустой кипяток

Одним из самых страшных испытаний в лагере в дополнение к издевательствам и избиениям был постоянный непрекращающийся голод, приводивший к ослаблению и истощению организма. Выдававшаяся узникам пайка – сколь бы мала она ни была – являлась постоянной валютой и ни с чем не сравнимой ценностью, обладание которой значило жизнь, а лишение означало гибель. Голод являлся важнейшим инструментом управления узниками. Он, с одной стороны, делал их обессиленными, а потому покладистыми по отношению к лагерной администрации, а с другой – стимулировал разногласия в среде самих заключенных, превращал их в озлобленных, недоверчивых людей.

Заключенных «кормили» трижды в день, однако полноценным питанием назвать этот процесс, конечно, нельзя. Утром давали кусочек хлеба весом в 150–250 граммов и ничем не заправленный кипяток. Буханку хлеба делили приблизительно на 10 человек, при этом «хлеб был черный, мокрый из каких-то отходов с запахом керосина»⁵⁹⁸.

Откуда возник этот запах и привкус керосина? Дело в том, что, когда советские власти в спешке покидали полуостров под давлением нацистских частей, было принято решение залить керосином и поджечь зерно. Залить его горючим удалось, а вот поджечь не успели. Таким образом невольно были спасены сотни тысяч жизней советских узников и военнопленных: немцы отказывались есть хлеб такого ужасного качества и скармливали его попавшим в плен или

⁵⁹⁷RG 31.018M-57/521.

⁵⁹⁸RG 31.018M-38/380.

арестованным советским гражданам. Об этом красноречиво рассказывает живший во время войны в г. Симферополе Э. Сейдаметов: «Когда немец пришел, вот этим керосиновым хлебом весь город кормили. И мы кушали этот хлеб. А кто был в добровольцах, у них были специальные книжечки. Они ходили в другой магазин (у них отдельные магазины были), они кушали белый хлеб, колбасу, масло. А простой народ, который не в добровольческих семьях, не в полициях, они кушали черный хлеб: и русские, и хохлы, и татары, и армяне»⁵⁹⁹.

Однако вернемся к рациону узников лагеря «Красный». Один раз в день (приблизительно в 12 часов) давали пустую низкокалорийную баланду из ботвы и гнилой картошки, без следа жира или навару. Иногда в баланду добавляли ячневую или овсяную крупу⁶⁰⁰. Это была самая главная и самая «питательная» часть ежедневного рациона узника. Бланду заключенные получали в походной кухне, находившейся недалеко от женского барака в зоне для заключенных: повар наполнял посуду (котелки, кастрюли, пустые консервные банки), с которыми к нему подходили заключенные⁶⁰¹. По показаниям Л.Т. Кондратьева и других уз-

⁵⁹⁹Oral history interview with Edem Sejdametov // USHMM. Accession № 2005.595.42 | RG Number: RG 50.575.0042 [https://collections.ushmm.org/oh_findingaids/RG 50.575.0042_trs_ru.pdf](https://collections.ushmm.org/oh_findingaids/RG%2050.575.0042_trs_ru.pdf).

⁶⁰⁰<http://old.ruscrimea.ru/news.php?point=3098>.

⁶⁰¹RG 31.018M-38/27.

➔ **Эксгумация останков узников, расстрелянных в Дубках. 1970 год.**
Из фондов Музея истории с. Мирного



ников, в основном еду им разливали в жестяные банки из-под консервов емкостью около 300 миллилитров⁶⁰². Тем, у кого не было котелков или банок, могли разливать баланду прямо в подол рубахи или скрученный носовой платок⁶⁰³. После прихода с работ узникам опять давали простую кипяченую воду без хлеба. Привилегированным узникам-специалистам (шоферам, слесарям, плотникам и бригадирам) вместо воды вечером давали еще одну порцию баланды. Однако таких было совсем немного⁶⁰⁴.

Мужчины, как правило, сразу съедали свою порцию хлеба, в то время как женщины старались разделить ее на крохи и есть в течение целого дня. По словам врача Л.И. Новиковой, узники срезали и варили траву, чтобы хоть как-то уто-

лить чувство голода⁶⁰⁵.

А вот что было зафиксировано в официальном Акте Государственной комиссии, составленном уже после освобождения Симферополя в 1944 году: «В лагере царил варварский режим, издевательства, изнурение людей непосильной работой, голодом и побоями. При изнурительном и многочасовом труде на 6-8 человек выдавалась одна буханка хлеба из недоброкачественной муки, состоящей из смеси проса, кукурузы, отрубей и травы, к тому же часто цвельный, весом от 1,2 кг. до 1,8 кг. и один литр "баланды", состоящей из воды и небольшого количества отрубей или перловки. В



➔ **Узник концлагеря «Красный»
Степан Григорьевич Симагин с супругой.**
Из архива семьи

результате систематического недоброкачественного и недостаточного питания среди заключенных процветали желудочные заболевания... При таком лагерном режиме – изнурении непосильной работой и систематическими кишечно-желудочными заболеваниями заключенных – в лагере была большая смертность»⁶⁰⁶.

Отметим, что документ в известной степени даже преувеличивает «калорийность» лагерной пищи⁶⁰⁷. По словам одного из карателей, человек, вновь при-

⁶⁰²RG 31.018M-38/204; RG 31.018M-40/1515.

⁶⁰³RG 31.018M-43/818.

⁶⁰⁴RG 31.018M-38/382.

⁶⁰⁵RG 31.018M-43/1263.

⁶⁰⁶ГАРФ. Ф. Р-7021. Оп. 9. Д. 47. Л. 25.

⁶⁰⁷RG 31.018M-38/380.

бывший в лагерь, за исключением тех, кто работал в мастерской, мог выдержать лишь месяц-полтора. После этого он настолько изнемогал от работы, издевательств и постоянного голода, что неизбежно умирал⁶⁰⁸.

От постоянного недоедания некоторые узники опухали и еле передвигали ноги⁶⁰⁹. Кроме голода, их также постоянно мучила жажда. Техническая вода, добывавшаяся из колодца на территории зоны для заключенных, была зелено-желтого цвета и для питья не годилась. По этой причине питьевую воду в концлагерь привозили в большой грязной железной бочке. Вода стояла в ней целый день открытая, и внутрь попадали сор и насекомые⁶¹⁰. Порой случалось так, что питьевую воду не поставляли вообще. Тогда заключенные сами набирали ее из луж во время работ за пределами лагеря в бутылки и консервные банки. Если была такая возможность, они пили воду прямо из луж во время полевых работ⁶¹¹. Питье неочищенной воды также способствовало распространению кишечных заболеваний.

Лишение пайка было одним из самых страшных дисциплинарных наказаний. Отобратить пищу могли за разные «провинности», например если, по мнению немцев или бригадиров, узник плохо работал или не встал вовремя в строй⁶¹². Могли это сделать и по иным причинам, например когда нужно было, чтобы та или иная группа заключенных поскорее освободила место на нарах. Провинившихся могли в качестве наказания не только избить, но и зачислить на несколько дней в особую штрафную группу. Попавшие туда работали практически без сна и пищи⁶¹³.

Люди постоянно умирали от недоедания. К примеру, из этапированных в «Красный» в январе 1943 года 280 военнопленных из Новороссийска к августу 1943 года в живых осталось лишь 66 человек, остальные умерли от голода⁶¹⁴. Потом, по-видимому, лагерь смерти уничтожил и остальных. По воспоминаниям лагерных врачей, отношение к этой группе узников было особое: их не выводили на работы, но при этом практически не кормили. В результате они попросту вымирали. Как рассказывали сами заключенные из Новороссийска, они не были в чем-то виноваты, их захватили при перегоне скота⁶¹⁵. По словам бригадира С. Землянкина, 8 сентября 1943 года от истощения в лагере умерли 70 человек⁶¹⁶.

Память некоторых заключенных сохранила сведения о том, что раненых или по каким-то другим причинам не работавших узников кормили не раз в день, а

⁶⁰⁸RG 31.018M-37/1051.

⁶⁰⁹RG 31.018M-38/345.

⁶¹⁰RG 31.018M-40/439.

⁶¹¹RG 31.018M-43/1294; RG 31.018M-39/735.

⁶¹²RG 31.018M-41/73.

⁶¹³RG 31.018M-40/1475-1480.

⁶¹⁴ГАРФ. Ф. 7021. Оп. 9. Д. 59. Л. 60; YV. М-33 / 368, JM/10576.

⁶¹⁵RG 31.018M-38/692-693.

⁶¹⁶RG 31.018M-56/63.

через день. Узник А.И. Петровский описывал страшные картины голода: «Люди в лагере голодали, ели поясные ремни, дохлую конину, копыта, немецкие старые поношенные сапоги, траву, корни растений»⁶¹⁷. Далее он вспоминает: «Я сам ел свой поясной ремень, а дохлую конину и копыта были случаи – заключенные приносили из-за зоны с работы, где они их брали не знаю»⁶¹⁸. Привилегированной работой в лагере считалось место на конюшне, так как работавшие там узники могли подкармливаться овсом и дертью⁶¹⁹.

При этом узников выводили на полевые работы, где они перед собой постоянно видели пищу, когда пропалывали картофель, морковь, работали на уборке зерновых, ягод, абрикосов и тому подобное. Однако есть их, а тем более приносить с собой в лагерь было строжайше запрещено. За этим строго следили охранники и немецкая администрация. Если узника замечали за поеданием «полевой» пищи или если находили хотя бы пригоршню зерна при обыске во время возвращения с работ, следовало строжайшее наказание в виде плетей или отбора пайка. Случались и расстрелы узников за попытку сорвать и съесть фрукт или овощ⁶²⁰. Голод доводил узников до того, что они пытались ловить животных, к примеру ежей, и проносить их в лагерь. Однако даже это им было строжайше запрещено⁶²¹.

Жители госхоза, на чьих глазах разворачивалась драма по уничтожению ни в чем не повинных людей, пытались помогать страждущим. А.П. Лысак рассказывала следствию, что, видя страдания узников, они попытались передать им продукты во время вывода заключенных на полевые работы, однако охранник Н. Кулик стал отнимать у них хлеб и избивать. Тогда жители решили закапывать бесценный продукт в землю, чтобы узники могли незаметно находить его во время ведения земельных работ. Но Кулик заметил и эту уловку – он лично «переворачивал каждую кочку» в поисках сокрытого пропитания. Жители рыдали, видя эту картину, так как отдавали узникам последнее, желая поддержать их⁶²². Однажды жительница госхоза поставила в поле, где работали узники, ведро с вареным картофелем, надеясь, что кто-то из них увидит это и сможет утолить голод. Через некоторое время раздался выстрел: это охранник убил узника, который обнаружил этот картофель и начал его есть⁶²³.

Пытаясь разжалобить следствие, бывшие «добровольцы» рассказывали о том, что иногда помогали заключенным. Так, Ш. Салаватов сообщал, что он якобы

⁶¹⁷RG 31.018-40/1620.

⁶¹⁸RG 31.018-40/1650.

⁶¹⁹RG 31.018M-39/839. **Дерть** – измельченное зерно, использовавшееся для кормления сельскохозяйственных животных.

⁶²⁰RG 31.018M-40/662.

⁶²¹RG 31.018M-57/521.

⁶²²RG 31.018M-43/1381-1382.

⁶²³RG 31.018M-38/1133.

также особым образом заботился о них: когда жители города приносили передачи для заключенных, охрана, как правило, прогоняла их. Салаватов же, по его словам, говорил пришедшим и прогнанным родственникам, чтобы те оставляли продукты в поле. Он, в свою очередь, выводил узников на сельхозработы и разрешал им подбирать эти продукты и есть⁶²⁴. Можно ли верить подобным свидетельствам, оставленным бывшим карателем? Ни один из выживших узников не упоминал ничего по этому поводу. А вот рассказов об обратном – об издевательствах со стороны «добровольцев» – в нашем распоряжении множество.

Важным источником пропитания для заключенных были передачи от родственников и знакомых. Однако и с этим дело обстояло непросто. Как правило, получать передачи было разрешено лишь тем узникам, которые соглашались на сотрудничество с СД, или тем, чьи родственники давали взятки охране. Для всех остальных это было строжайше запрещено, и попытки принести такие передачи порой заканчивались очень трагично как для узников, так и для посетителей лагеря. К примеру, один из охранников застрелил десятилетнего мальчика за то, что тот пытался передать отцу табак⁶²⁵. Есть еще одно свидетельство: осенью 1943 года пять женщин пришли к лагерю, по-видимому, чтобы добиться свидания с родными и передать им продукты. Тем не менее охранник И.С. Марусич потребовал, чтобы они покинули территорию лагеря. Те, однако, не захотели этого сделать. Тогда каратель из пистолета попросту застрелил одну из женщин. Труп убитой был позднее закопан «добровольцами»⁶²⁶. По другой версии, Марусич застрелил двух женщин⁶²⁷. Весной 1943 года посетительницу, принесшую еду для одного из узников, уже на дороге из лагеря догнал эсэсовец Вилли



➔ **Андрей Леонидович Астахов, узник концлагеря «Красный».**
Из фондов музея Мемориального комплекса «Концлагерь "Красный"»

⁶²⁴RG 31.018M-36/1060.

⁶²⁵RG 31.018M-40/150; RG 31.018M-43/1304-1305.

⁶²⁶RG 31.018M-36/920-920/921.

⁶²⁷RG 31.018M-38/1228.

и избил ее плеткой и сапогами до бессознательного состояния. Для этого он не поленился спуститься со второго этажа здания комендатуры в административной зоне лагеря⁶²⁸.

Бывали и случаи, когда родственники приносили передачи, но расстреливали за это не их, а заключенных⁶²⁹. К примеру, М.А. Шилова, работница колхоза «Красный», была свидетелем того, как охрана концлагеря застрелила заключенного в то время, когда родственница пыталась вручить ему передачу⁶³⁰. Врачу Пислегиной рассказали, что к ее феодосийскому знакомому Евгению Александрову приехала в гости знакомая и принесла передачу. Увидевший знакомое лицо Александров бросился к ней и был застрелен бдительным «добровольцем», решившим, что тот собирается бежать⁶³¹.

Нет никаких сомнений в том, что таких случаев было гораздо больше. Порой бывало так, что даже успешным образом пронесенные в лагерь продукты не находили своего адресата: охранники попросту забирали их себе⁶³².

Неудивительно, что ослабевший от холода и недоедания организм заключенного становился легкой добычей для болезней.



→ Во время эксгумации останков узников в 1970-1971 годах было найдено множество личных вещей: расчески, столовые приборы, ножницы, зажигалки, очки, остатки детских игрушек и даже зубные протезы. Из фондов Музея истории с. Мирного

⁶²⁸RG 31.018M-39/737.

⁶²⁹RG 31.018M-8/1301.

⁶³⁰RG 31.018M-36/850.

⁶³¹RG 31.018M-38/738, 742.

⁶³²RG 31.018M-42/994-995.

Лагерная медицина и отношение к больным

**«Никто их [узников] там, конечно, не лечил
потому что никакой ценности, даже как рабочая сила,
они для немцев не представляли».**

Узница Н.Л. Павелко⁶³³

Уничтожение больных – одно из самых страшных преступлений, постоянно осуществлявшихся в «Красном». В лагере, как бы это парадоксально ни звучало, работал лазарет. «Добровольцами» он назывался «медпункт», а самими узниками – «барак смертников» или «изолятор»⁶³⁴. Два этих названия говорят сами за себя: в этом лазарете не столько лечили, сколько изолировали смертельно больных от еще здоровых. Это было отдельное барачное здание, находившееся в дальнем правом углу зоны для заключенных. Предположительно, лазаретом стал переоборудованный довоенный птичник. Как лазарет здание начало работать, скорее всего, с лета 1943 года. Однако, если вы думаете, что это здание было отведено под медицинские цели из каких-либо гуманных соображений, вы заблуждаетесь.

Лазаретом в первую очередь пользовались «добровольцы» и немецкий персонал лагеря. Для них, надо понимать, находились и медикаменты, и врачи, и услуги. Немцы, как правило, ездили лечиться в Симферополь, но иногда обращались и к лагерным врачам⁶³⁵. Они даже планово прививались. Охранникам делались какие-то уколы в предплечье рук, их выполнял солдат в немецкой форме, говоривший по-русски и похожий на армянина, лет двадцати пяти⁶³⁶. По всей видимости, это был Леван Погосов, о котором известно, что он работал в «Красном» как фельдшер для «добровольцев»⁶³⁷.

Но к заключенным отношение было совсем другим. По прибытии в лагерь они проходили «санобработку», заключающуюся в том, что людей раздевали и

⁶³³RG 31.018M-43/933.

⁶³⁴RG 31.018M-43/828, 933.

⁶³⁵RG 31.018M-38/711; RG 31.018M-42/154.

⁶³⁶RG 31.018M-38/1300.

⁶³⁷Уехал в 1944 году вместе с немцами в Румынию (RG 31.018M-38/713, 773 и далее; RG 31.018M-39/1070).

обливали на морозе ледяной водой. В результате этой процедуры многие погибли⁶³⁸. По свидетельству карателя Т. Ходжаметова, «медпункт для заключенных хотя и был в лагере, но в нем никакой медицинской помощи не оказывалось. Туда брали только тех заключенных больных, которым оставалось жить где-то день-два. Из медпункта живым уже никто не возвращался. Тех, которые могли еще как-то передвигаться, хотя и были больными, их в медпункт не брали»⁶³⁹. В другом месте он добавил: «...заключенные в нем лежали на полу и ждали смерти»⁶⁴⁰. Наличие в лагере здания, предназначенного для сбора больных и ослабевших узников, как правило, находящихся в предсмертном состоянии, было характерно для всей системы нацистских концлагерей. И в Крыму, и в Западной Европе речь о лечении в лазаретах не шла. Даже наоборот, попав в медицинский барак, узник скорее приближал свой уход.

Врачи из числа заключенных проживали в здании так называемой кухни-столовой для «добровольцев» (сейчас это жилой дом по адресу ул. Белова, 40). Нам известны имена практически всех узников, которым лагерная администрация доверила роль медицинского персонала. Они в меру своих сил и возможностей пытались облегчить физические страдания пленников и спасти их. Все врачи «Красного» оказались в лагере за ведение подпольной деятельности. Зубными докторами были Гоар Нерсесовна Джилавян (зарегистрирована в лагере под фальшивым именем «Ашхен Мулкиджанян»).



➔ **Александра Васильевна Богданова, врач в концлагере «Красный» (внизу слева).**
Из фондов Феодосийского музея древностей

Ей удалось пережить все ужасы лагерной жизни и вырваться на свободу в апреле 1944 года⁶⁴¹. Смогла спастись и врач Л.И. Новикова, известная в лагере под прозвищем «Люся»⁶⁴². Редкая для того времени медицинская специальность – зубной техник, к сожалению, не спасла Г.К. Чубарева (Чубаря), расстрелянного в январе 1944 года⁶⁴³. Погибла и попавшая в лагерь врач-венеролог Феодосийского диспансера А.В. Богданова (среди заключенных ее называли «Шура»). Рабо-

⁶³⁸<http://old.ruscrimea.ru/news.php?point=3098>.

⁶³⁹RG 31.018M-37/1040.

⁶⁴⁰RG 31.018M-37/1259.

⁶⁴¹RG 31.018M-36-829; 38/515 и далее; RG 31.018M-69/2266 и далее.

⁶⁴²RG 31.018M-38/516, 542.

⁶⁴³RG 31.018M-38/345; ГАРФ. Ф. 7021. Оп. 9. Д. 59. Л. 59-61; YV. М-33 / 368, JM/10576.

тая в лазарете, она была старшим врачом в лагере. Ничего не подозревая, Богданова села 27 октября 1943 года в грузовик с узниками, которых якобы перевозили в другое место заключения. На деле она была безжалостно расстреляна в тот же день. Так замечательный феодосийский врач Александра Васильевна Богданова героически разделила судьбу своих пациентов⁶⁴⁴.

Какими болезнями чаще всего страдали узники и как их лечили? Наиболее распространёнными были различные инфекционные заболевания, кишечные инфекции, дизентерия и сыпи. Из-за дизентерии многие страдали поносом, были распространены также пеллагра (один из видов авитаминоза) и чесотка. Любой из этих недугов грозил смертью. Как вспоминали выжившие узники, в коридоре лазарета лежали трупы⁶⁴⁵.

Пик смертности узников пришёлся на лето 1943 года, когда лагерь поразила эпидемия сыпного тифа. Вскоре болезнь вышла за пределы зоны для заключённых: от нее стали умирать не только узники, но и «добровольцы»⁶⁴⁶. Для тифозных больных по указанию начальника лагеря Шпекмана был выделен отдельный барак-изолятор, куда перевели всех тяжелобольных. В нем было две большие комнаты-палаты с нарами, а также маленькое помещение, где проживали врачи (лишь с осени 1943 года они находились в отдельной комнате колыбного барака в административной зоне лагеря). Кормили больных в этом бараке еще хуже, чем здоровых узников. Врачи питались там же вместе с больными. Все просьбы лагерных медиков к начальнику об улучшении условий для их пациентов были безрезультатны.

Более того, в барак для больных почти ежедневно навещался Г. Гунце. Желая лично удостовериться в состоянии здоровья заключённого, он приказывал больному встать, а когда тот по болезни не мог этого сделать, то начинал избивать его плетью, требуя, чтобы узник немедленно выходил на работу.

Комендант Краузе иногда приносил в медицинский барак ограниченное число медикаментов: таблетки от головной боли, снотворное (люминал), немного бинтов, ваты и йода. Борьба с тифом такими лекарствами было, конечно, невозможно. Из-за вспышки эпидемии изолятор был страшно переполнен. Чтобы его хоть как-то разгрузить, порой охранники и немцы, не дожидаясь смерти больных, выносили их в беспомощном или бессознательном состоянии и уничтожали⁶⁴⁷. По мнению узника Л.Т. Кондратьева, в июле 1943 года часть этих больных, как мертвых, так и живых, была сброшена в пустой колодец, находившийся возле кухни для «добровольцев»⁶⁴⁸.

⁶⁴⁴RG 31.018M-38/516, 542, 590, 646; *Авдеев М.В.* У самого Черного моря. Книга III. М., 1975. С. 101-106; RG 31.018M-40/255.

⁶⁴⁵RG 31.018M-38/815.

⁶⁴⁶RG 31.018M-36-794.

⁶⁴⁷RG 31.018M-38/528-529, 534-536, 638-639.

⁶⁴⁸RG 31.018M-38/208, 217. По-видимому, это был т. н. «старый» колодец, который так и не был локализован в послевоенное время.

Один из карателей вспоминал, что видел, как из тифозного барака выносили на улицу больных. По его словам, «это были в полном смысле слова кости в мешке из кожи, не верилось, что эти люди еще живые»⁶⁴⁹. Я.А. Грудачев пролежал больным в лазарете около 30 дней, а потом кто-то донес, что он якобы уклоняется от работы. Пришедший туда немецкий офицер (видимо, Гунце) избил его плеткой по лицу и другим частям тела и выгнал на работу, несмотря на то что тот был полуживой от слабости. От избиений Грудачев был весь в крови, была рассечена кожа у левого глаза. Шрам от встречи с Гунце остался у него на всю жизнь⁶⁵⁰. Так в лагере обращались с переболевшими тифом.

По словам врача Г.Н. Джилаван, в день от тифа и иных болезней умирало до 30 человек⁶⁵¹. Повторимся – лишь от болезней и тифа! Выдававшиеся врачами больным узникам справки, согласно которым их необходимо было переве-

⁶⁴⁹RG 31.018M-43/1096.

⁶⁵⁰RG 31.018M-38/434, 444.

⁶⁵¹RG 31.018M-38/517.

А Н К Е Т А

~~члена подпольной патристической организации~~
гор. Симферополя.

1. Фамилия, имя и отчество Озеров Илья Никитич
2. Год и место рождения Орлов-Зубов 1902 года
3. Национальность русский 4. Образование нищее
5. Партийность беспартийный
6. Основная профессия портной - костюмер
7. Отношение к военной службе на воинской службе
8. Где и в качестве кого работал до оккупации Крыма
в Архив государственного в наемные костюмеры завода
9. Где работал при немцах и занимаемая должность
в Крыму состоял в наемные заводчиков костюмерии
10. С какого времени состоял членом патристической группы и кто руководил группой С августа 1942 года по август 1944 года
11. Принимал ли клятву. Иличка —
12. Арестовывался ли гестапо, за что и результаты
Гестапо не арестовывало 19/авг. 44г. и расстреляно
13. Есть ли в семье репрессированные немцами, за что и результаты —
14. Какие задания выполнял в подпольной организации распространение листовок, выдавал листовки среди населения, агитировал партизанам.
15. Где работаете в настоящее время и в качестве кого в настоящее время расстрелян немцами
16. Домашний адрес . улица . . Шиндига . А Ч
" " август . . . 1944г.

Подпись: Озеров

эк.100 (с. 100): Илья Никитич Озеров
Портной костюмер
Илья Никитич Озеров
работал в связи с расстрелом
Илья

➔ Анкета члена подпольной организации «Сокол» Ильи Никитича Озерова. Расстрелян в Дубках весной 1944 года; в акт опознания ошибочно включен под фамилией «Козырев». Из фондов ГАРК

сти на легкую работу или вообще освободить от таковой, администрацией, как правило, во внимание не принимались. В обычные дни (то есть не в пик эпидемии тифа), по словам Джилавян, умирало до пяти человек⁶⁵². Один из карателей полагал, что в день от болезней и истощения умирали два-три человека⁶⁵³. Шофер Легек оценивал число ежедневно умерших в пять-семь человек⁶⁵⁴. Многих больных не лечили, а сразу уничтожали. Так, одна из узниц рассказала, что подобным образом вместо лечения были убиты девушка 16–17 лет, страдавшая венерическим недугом, а также юноша 19–20 лет, у которого была гангрена ноги⁶⁵⁵.

Однажды в больничный барак вломились вдребезги пьяные переводчики Гельмут и Петер (Петро). При этом они стали орать на врачей и требовать, чтобы те вывели больных на прогулку. Услышав, что у заключенных высокая температура и они не могут ходить, Петер схватил за шиворот врачей Пислегину и Богданову и потащил к выходу, а Гельмут бил их плеткой сзади. Покуражившись и посмеявшись над ними, садисты отпустили медиков⁶⁵⁶.

Иногда в «Красный» поступали и беременные женщины. Тем не менее, по словам доктора Джилавян, ей никогда не приходилось принимать там роды. По ее мнению, беременные расстреливались⁶⁵⁷. Одну из таких страшных казней описала К.Г. Чабанова: «Помню, где-то в сентябре 1943 года была расстреляна в концлагере русская женщина в возрасте около 34 лет, муж которой находился в партизанах и был тогда пойман немцами. Женщина эта была в положении, находилась в то время в лазарете для заключенных как роженица. Немцы послали за ней в лазарет одного добровольца, но у нее как раз начались роды, она находилась в родильных муках, и он возвратился ни с чем. Тогда за роженицей пошел сам немец фельдфебель, который обычно приводил в исполнение расстрелы заключенных. Он вывел из лазарета бедную женщину, у которой начались схватки, и на глазах у всех заключенных концлагеря, выстроенных у бараков, расстрелял ее из пистолета у развалин какой-то постройки рядом с нашим баракom»⁶⁵⁸.

Тем не менее нам известен как минимум один случай, когда беременную женщину по не понятной нам причине отпустили на время родов домой.

И даже в этих нечеловеческих условиях врачи, как могли, пытались облегчить участь больных, делали им компрессы и перевязки. Во время эпидемии тифа они усаживали пациентов в низкие бочки и обливали холодной водой, чтобы

⁶⁵²RG 31.018M-43/1242.

⁶⁵³RG 31.018M-69/2048.

⁶⁵⁴RG 31.018M-69/2199.

⁶⁵⁵RG 31.018M-39/643.

⁶⁵⁶RG 31.018M-38/687-689.

⁶⁵⁷RG 31.018M-43/1250.

⁶⁵⁸RG 31.018M-40/655.

хоть чем-то помочь организму справиться с болезнью⁶⁵⁹. Иногда по справке от врача наиболее изможденных, заболевших или старых узников могли освободить от работы. Есть также сведения о том, что иногда избитых и искалеченных заключенных «Красного» не добивали, а доставляли на лечение в Симферополь, в больницу на Ноябрьский бульвар (ныне бульвар им. И.Я. Франко), 34⁶⁶⁰. Наверняка это делалось по согласованию с врачами из лагеря. На памяти Л.И. Новиковой за все время ее пребывания в «Красном» больных отправляли на лечение в Симферополь лишь дважды – оба раза в случае тяжелых переломов. При этом больных во время поездки в больницу сопровождал сам Г. Гунце. Несмотря на это, из симферопольской больницы узникам порой все же удавалось сбежать⁶⁶¹.

Впрочем, в конце существования лагеря и эти справки не помогли узникам сохранить жизнь: у нескольких заключенных, чьи тела были обнаружены в колодце смерти, были найдены заключения лагерных врачей, датированные 7-10 апреля 1944 года (то есть временем непосредственно перед ликвидацией лагеря). В них медики указывали на то, что в связи с истощением их обладателей было необходимо перевести на легкую работу⁶⁶². Больные концлагеря расстреливались без какого-либо снисхождения, о чем нам неоднократно свидетельствуют самые разнообразные источники: осенью 1943 года, а также в апреле 1944 года во время ликвидации лагеря больные уничтожались наравне со здоровыми.



➔ Наручники из проволоки, найденные при эксгумации тел на территории концлагеря, в экспозиции музея Мемориального комплекса «Концлагерь "Красный"». Фото М.Б. Кизилова

⁶⁵⁹RG 31.018-40/1642.

⁶⁶⁰Скрипниченко-Коровяковская. Правда о разведчице... С. 26-27.

⁶⁶¹RG 31.018M-38/641.

⁶⁶²ГАРФ. Ф. Р-7021. Оп. 9. Д. 47. Л. 26.

Условия жизни

«Поскольку заключенные, содержащиеся в лагере, не брились, они позарастали до такой степени, что определить их возраст невозможно было»

Из показаний подсудимого⁶⁶³

Говорить о соблюдении хоть какой-либо личной гигиены в лагере попросту не приходится. В нем в страшной скученности, без возможности вымыться или хотя бы просто умыться проживало до 2000 человек, которые пользовались одним и тем же туалетом, месяцами не видели мыла, не имели возможности поменять и постирать одежду. Заключенные спали на нарах и на полу барака вповалку в большой тесноте. Постельного белья, матрасов или одеял не было. Ночью, если переворачивался на другой бок один, то из-за тесноты должны были переворачиваться и другие. Белье могли поменять лишь те, кто получал передачи от родственников или друзей⁶⁶⁴. Было практически нечем дышать, узников заедали вши и клопы. Ночью по баракам бегали крысы, от укусов которых страдали люди⁶⁶⁵. Свирепствовали кишечные инфекции⁶⁶⁶.

Вот как об этом вспоминает Е.И. Усенко, попавший в лагерь 15-летним подростком: «В бараках была жуткая грязь, вшивость. Нас заедали вши которые были не только на теле и одежде но на нарах, стенах, потолке. Никакой борьбы с ними не велось... В бараке всегда была вонь»⁶⁶⁷. При этом немецкая администрация сознательно запрещала убирать бараки – видимо, как раз для того, чтобы создать максимально невыносимые условия жизни в них. Малейшая уборка неизбежно сократила бы количество насекомых. Известно даже, что в случае если нацисты замечали, что узники убирали в бараке, вся камера могла остаться без еды⁶⁶⁸.

Житель Симферополя А.Г. Кобец вспоминает: «Первую ночь моего пребывания в концлагере я не мог уснуть, так как меня и других заключенных заедали

⁶⁶³RG 31.018M-43/723.

⁶⁶⁴ГАРФ. Ф. Р-7021. Оп. 9. Д. 47. Л. 25.

⁶⁶⁵Вуль Р.М. Полгода в концлагере // Красный Крым. 30.04.1944. С. 4.

⁶⁶⁶RG 31.018M-38/347.

⁶⁶⁷RG 31.018M-40/1521-1522.

⁶⁶⁸Вуль. Полгода в концлагере...



→ **Тамара Сергеевна Васильева,**
советская разведчица,
узница концлагеря «Красный».
Из фондов Музея истории с. Мирного

Бекиров показывал, что возил арестованных из концлагеря «Красный» в баню⁶⁷⁴. Это значит, что узников могли отвозить на помывку за пределы лагеря, но делали это, скорее всего, крайне редко – иначе об этом узники вспоминали бы чаще. А может, это и вовсе вымысел пособника, пытавшегося реабилитировать себя и порядки в «Красном» в глазах следствия.

вши и клопы которы[e] были везде в бараке. Эти насекомые падали на меня и других с потолка и стен барака, они ползали десятками тысяч по полу и нарах. За одну ночь заключенные и я порастирали кожу на всем теле, одежда была вся в крови»⁶⁶⁹. По словам Р. Чуприной, у всех заключенных «была расчесана кожа, разъедена вшами и клопами»⁶⁷⁰.

В лагере возле кухни для «добровольцев» также находились баня и камера для дезинфекции (дезокамера, в народе называвшаяся «вошебойкой»). В ней до конца октября – начала ноября 1943 года работала в качестве банщицы и дезинфектора женщина 45 лет из числа узниц⁶⁷¹. Правда, как функционировала баня, не очень понятно. К примеру, одна из узниц говорила, что узникам ею пользоваться не разрешали. Другие источники утверждают, что иногда им все же позволялось мыться⁶⁷². К примеру, заключенный И.М. Чолак сообщал, что за несколько месяцев пребывания в лагере ему удалось один раз помыться в бане. При этом мыла ему и другим узникам никто не выдавал⁶⁷³.

С другой стороны, водитель Рефат-Мустафа

⁶⁶⁹RG 31.018M-40/1553.

⁶⁷⁰RG 31.018M-40/1559.

⁶⁷¹Осенью 1943 года она была отправлена на расстрел в Дубки; видимо, это была узница из Мелитополя, депутат местного совета (RG 31.018M-36/1517; RG 31.018M-37/209).

⁶⁷²RG 31.018M-38/533, 1601.

⁶⁷³RG 31.018M-40/1367.

⁶⁷⁴RG 31.018-77/389.

Распорядок дня заключенных

«Подъем заключенных в лагере «Красном» был рано утром, но в какое время точно не помню. В зоне заключенных сразу раздавался или звон колокола, или били по висячим рельсам».

Из показаний переводчицы О. Финк-Потапченко⁶⁷⁵

Как и во всех концлагерях Третьего рейха, жизнь в «Красном» была строго отрегулирована и расписана по минутам. На ночь все бараки закрывались на замки, ключи от которых хранились в караульном помещении. Перед тем как открыть двери барачных, около пяти-шести часов утра начальник караула или караульный разводящий ударял в подвешенный рельс и кричал заключенным, чтобы они поднимались. В концлагере начинался очередной день.

После подъема заключенные ходили в туалет, пили подогретую воду без сахара, получали кусок хлеба и строились для проверки перед бараками. Во время подъема заключенных все время подгоняли и избивали, чтобы они всё делали быстрее. В особенности доставалось тем, кто не успел вовремя поесть или оправиться, а также тем, кто не мог самостоятельно выбраться из барачных⁶⁷⁶. Неспособных выйти из барачных самостоятельно, а также слабых и обессиленных «добровольцы» били и заталкивали в строй. Там их обычно поддерживали другие заключенные, которые чувствовали себя более здоровыми. Беспомощных относили в лазарет. После этого бараки проверялись на предмет наличия в них людей. Комендант лагеря давал разнарядку на день начальнику караула. Согласно ей заключенные делились на группы и выводились под конвоем на работу⁶⁷⁷.

Неотъемлемой частью жизни каждого немецкого концентрационного лагеря был утренний и вечерний аппель (нем. *Appel* – «проверка, переключка»). В чем было назначение этого мероприятия? Утром устанавливалось точное количество людей, способных работать, и учитывались умершие за ночь. Вечером же нужно было проверить, все ли заключенные вернулись с работ и не

⁶⁷⁵RG 31.018M-38/347.

⁶⁷⁶RG 31.018M-37/1041.

⁶⁷⁷RG 31.018M-37/1049.

произошел ли побег. Однако была у поверки и дополнительная символическая функция. заключенным, как правило, надо было не только сообщить о своем присутствии, но и должным – радостным – образом приветствовать лагерных охранников и начальство. Если же этого не происходило, то поверка могла затянуться на долгое время, в течение которого изможденные узники падали и наказывались за это дополнительно. Избить могли и за усталый, «нерадостный» вид, недостаточно «бодрое» приветствие и тому подобное. Особенно тяжело аппель давался летом, во время немилосердной жары, проливных дождей и в зимнюю стужу. Для садистов-охранников и офицеров, многие из которых в это время были смертельно пьяны, напротив, это была прекрасная возможность покуражиться и развлечься.

Узница З.М. Чернова вспоминала о том, как выглядел процесс поверки в «Красном»: «после утренней побудки надо было построиться и громко крикнуть: "Guten Tag!". "Добрый день" по-немецки. Если кто не кричал, или кричал недостаточно громко – били. Потом вели на работу. И до вечера мы были там»⁶⁷⁸. При встрече с представителями немецкой администрации заключенный должен был снять головной убор и стать «смирно». За неисполнение этого предписания – избивали⁶⁷⁹, за опоздание на поверку – избивали, за опоздание на работу – избивали.

Иногда комендант Краузе, если его недостаточно бодро приветствовали, заставлял измученных и истощенных людей бегать вокруг колодца и кричать: «Здравствуйте, господин начальник!»⁶⁸⁰. Этот эпизод покажется особенно страшным, если вспомнить, что потом некоторые из тех, кто бегал вокруг колодца, найдут в нем смерть в последнюю ночь существования лагеря с 10 на 11 апреля 1944 года. Один из охранников видел, как в апреле 1943 года Краузе подобным образом издевался над 15 заключенными. Он заставил их бегать по двору концлагеря, избивая при этом плеткой. После этого комендант отдал приказ расстрелять одного из них. В чем был виновен этот узник? Скорее всего, он просто недостаточно быстро бегал по команде нациста. За что был немедля приговорен к смерти и убит одним из охранников в лесопосадке за пределами лагеря⁶⁸¹.

Из показаний «добровольцев» известно, что в летнее время немецкие офицеры неоднократно выводили группы заключенных численностью до 150 человек под палящее солнце и держали их по стойке «смирно», «производя при этом бессмысленные пересчеты и какие-то проверки»⁶⁸². В первых числах августа 1943 года комендант Краузе заставил группу из 150 заключенных стоять по ко-

⁶⁷⁸<http://levoradikal.ru/archives/5394>.

⁶⁷⁹Крым в период Великой Отечественной войны... С. 193.

⁶⁸⁰RG 31.018M-38/282.

⁶⁸¹RG 31.018M-42/403-404.

⁶⁸²RG 31.018M-36/1098.

манде «смирно» с полудня до вечера. Падавших он подвергал жестокому избиению, в котором участвовали также и «добровольцы»⁶⁸³.

При утренней поверке людей постоянно избивал каратель Т. Ходжаметов, которого даже его коллеги по батальону характеризовали как «злого, самолюбивого, капризного, придирчивого», со склонностью к садизму. Делал он это, по словам одного из наблюдателей, «в связи с тем, что некоторые из них (из заключенных. – Примеч. авт.) не могли стать в строй в силу истощения или болезни, их и избивал Ходжаметов, заставляя становиться в строй»⁶⁸⁴.

После того как большая часть узников уходила на дневные работы, в бараках обычно оставались два-три заключенных, которые выносили оттуда емкости с нечистотами⁶⁸⁵. Это были деревянные кадушки с дугами, которые перетаскивали вдвоем, положив на плечи палку, продетую в крепления. В зимнее время емкости опорожнялись в туалет, находившийся севернее женского барака. В теплое время узников заставляли выносить нечистоты в мусорную яму, находившуюся также на территории лагеря, но на большем удалении. При этом истощенным заключенным было крайне сложно нести тяжелый и неудобный груз, к тому же их обыкновенно сопровождали издевавшиеся над ними охранники. Так что нередки были случаи, когда узники падали и обливали себя нечистотами⁶⁸⁶.

В два часа дня делался часовый перерыв на обед: узники получали по литру пустой баланды. После этого они продолжали работать до достижения темноты, то есть в общей сложности 12–14 часов в день. Назад в лагерь отправлялись по удару в рельс. Возвращаясь, заключенные зачастую должны были нести на себе больных, раненых или же трупы заключенных, умерших во время работы от истощения или убитых при попытке к бегству. Это делалось для того, чтобы число вышедших на работу совпало с числом вернувшихся с нее.

При возвращении заключенных заводили в зону и обыскивали. Это было важное для карателей мероприятие, так как оно давало им возможность отнять у узников всякую возможность подкрепить себя пищей. Эта мера позволяла охранникам все время держать заключенных в состоянии, близком к истощению и физическому и психологическому.



→ Елена Ивановна Астахова, узница концлагеря «Красный». Из фондов Музея истории с. Мирного

⁶⁸³RG 31.018M-38/1456.

⁶⁸⁴RG 31.018M-37/494.

⁶⁸⁵RG 31.018M-37/1040.

⁶⁸⁶RG 31.018M-38/27-28.

Узников, у которых обнаруживались продукты питания, отводили в сторону, а потом уводили в специальную комнату в караульном помещении, предназначенную для избивания. Там комендант или другой представитель немецкой администрации командовал через переводчика, называя число – «25» или «30». Эта цифра означала количество плетей, которое должен был получить заключенный⁶⁸⁷. Его клали на пол животом вниз и избивали плеткой так, что лопалась кожа, а тело становилось синего цвета. Тем, кто был сильнее, назначалось больше плеток; тем, кто слабее и более истощен, – меньше. Наказанию подвергались и мужчины, и женщины. Каждый день избивали не менее пяти человек, а порой и более. Одного или двух узников бил комендант П. Краузе или Г. Гунце, а остальных – «добровольцы». Порой физическая пытка заменялась на лишение вечернего пайка. Это делалось с теми, кто был особенно истощен и мог не выдержать побоев. Таким образом немецкая администрация и «добровольцы» «заботились» о том, чтобы заключенный не умер⁶⁸⁸.

Однако и это было не все: узников ждала мучительная вечерняя поверка. Выстроив контингент заключенных возле барачных корпусов, комендант лагеря Краузе прислушивался к тому, насколько громко измученные узники кричат: «Здравствуйте, господин начальник!» После тяжелой работы многие просто не могли кричать. Тогда он заставлял их повторять приветствие несколько раз. При этом он был доволен и смеялся⁶⁸⁹. Узник Асан Черкезов, проведенный в лагере около месяца, сообщил, что во время вечерней поверки «доброволец» заставлял их становиться на колени и бил каждого палкой по голове, таким образом проводя подсчет узников⁶⁹⁰.

После поверки заключенные уходили в бараки. День заканчивался. Уже после отбоя Краузе выводил провинившихся к так называемому «лобному месту» для экзекуций. Порой крики истязуемых не давали спать всему лагерю⁶⁹¹. Кроме того, часто пьяные и желавшие покуражиться охранники и немецкие офицеры вламывались в бараки и после отбоя, для того чтобы продолжить издевательства над измученными узниками.

Вот какую информацию о распорядке дня лагеря нам дает Акт Чрезвычайной государственной комиссии: «День в лагере начинался с 5 часов утра. Через четверть часа после подъема заключенных выгоняли на поверку. После поверки заключенные получали кусок хлеба и подогретую воду и выгонялись на работу до 2-х часов дня. После часового обеденного перерыва / на обед давали только «баланду» / заключенные работали до позднего вечера под присмотром старост и надсмотрщиков»⁶⁹².

⁶⁸⁷RG 31.018M-43/1171.

⁶⁸⁸RG 31.018M-37/1050-1051, 1056-1058.

⁶⁸⁹RG 31.018M-38/349.

⁶⁹⁰RG 31.018M-39/1496.

⁶⁹¹RG 31.018M-38/815.

⁶⁹²ГАРФ. Ф. Р-7021. Оп. 9. Д. 47. Л. 25.

В общем узники трудились по 14 часов⁶⁹³. Был ли рабочий день в «Красном» схож с распорядком дня в других концлагерях или чем-то отличался? Вот, к примеру, как выглядел обычный день в концлагере Флоссенбюрг в Баварии:

4:00 / 5:00 (лето / зима)	подъем
5:15	утренняя переключка (поверка, аппель)
6:00-12:00	работа
12:00-13:00	обед (включая время входа и выхода)
13:00-18:30	работа
19:00-20:00	вечерняя переключка (ок. 1 часа)
20:45	возвращение в бараки
21:00	отбой

Как мы видим, распорядок дня в «Красном» полностью совпадал с классическим расписанием жизни в других концлагерях на территории Третьего рейха.

В некоторых концентрационных лагерях Третьего рейха, как мы знаем, у узников даже оставались силы на творчество, чтение, рисование, занятие спортом. В «Красном» ничего подобного не было и быть не могло. Иногда у заключенных были силы на исполнение народных песен⁶⁹⁴. Больше ни на какую форму досуга даже не намекает ни один из свидетелей. В жизни узников «Красного» было место лишь для боли и страдания.

Возможно, у религиозных заключенных оставались силы на молитвы, тем более, как мы помним, в течение какого-то времени в лагере находился священник Никипорчик. По свидетельству И.А. Зимзе (Нагорной), ее семью от причисления к расстреливаемым спасало то, что бабушка выставляла икону Божьей Матери, которую она взяла с собой сначала из дома в лес к партизанам, а потом далее в лагерь⁶⁹⁵. Как минимум однажды женщины, которых уводили на расстрел, пели зауспокойную песню, которую поют на похоронах священники⁶⁹⁶.

В «Красном» даже речи не могло быть о поощрениях узников со стороны администрации (лагерные деньги, дополнительный паек), как это имело место в лагерях Третьего рейха. Их главным жизненным ориентиром становилось сохранение физических сил в условиях голода и каторжного труда.



⁶⁹³ГАРФ. Ф. Р-7021. Оп. 9. Д. 59. Л. 59 об.

⁶⁹⁴RG 31.018M-39/341-342.

⁶⁹⁵<http://old.ruscrimea.ru/news.php?point=3098>.

⁶⁹⁶RG 31.018M-43/1277, 1598.

Уничтожение трудом

«Каждый заключенный представлял из себя живой труп – одни кости, обтянутые кожей, еле-еле передвигавшиеся по земле. Все заключенные были обречены на смерть и путей на свободу ни у кого не было».

Из показаний Э.И. Абдышева

Рабочая повинность заключенных в концлагерях носила амбивалентный характер: узники выполняли как полезную, так и абсолютно бесполезную работу.

С одной стороны, их труд использовался на благо рейха: заключенных «Красного» выводили на сельскохозяйственные и технические работы. К примеру, узницу К. Чабанову водили в так называемую «горницу» для отшелушивания кукурузы, кроме того, ее направляли на обмолот пшеницы в поле, откуда был виден Симферополь⁶⁹⁷.

Заключенные также работали на песчаном карьере, находившемся, по словам Е.А. Смолиной, в 200–300 м на северо-запад от лагеря⁶⁹⁸. Была также слесарная мастерская, в которой работал как минимум один кузнец⁶⁹⁹. Рядом с лагерем располагался виноградник, проводились также работы по прополке и окучиванию овощей в близлежащем хозяйстве с огородами. Узников возили на машинах в лес для сбора ягод бузины⁷⁰⁰. Работали они и на прополке кукурузного и свекольного полей на территории совхоза «Красный»⁷⁰¹.

Мужчины строили коровники, мостили каменную дорогу к зоне заключенных, возводили внутрилагерные сооружения⁷⁰². Иногда узников вывозили на окраину Симферополя, где они разбирали разрушенные здания, камни из кото-

⁶⁹⁷RG 31.018-40/653-654.

⁶⁹⁸RG 31.018M-40/1483. В XIX веке песчаный карьер находился на холме Кум-Баир (кртат. «песчаный холм») в Ближних Дубках; на его месте в 1973 году был возведен мемориал в честь расстрелянных там советских граждан. Балка в районе совхоза «Красный» имела название Кум-Джар (кртат. «песчаный обрыв») и, возможно, также была связана с добычей песка (Беляев. Пещера-убийца... С. 431).

⁶⁹⁹RG 31.018M-36/1386.

⁷⁰⁰RG 31.018M-37/922.

⁷⁰¹RG 31.018M-36/1494.

⁷⁰²RG 31.018M-37/1049.

рых затем перевозились в «Красный», где использовались в строительных целях⁷⁰³.

В железнодорожном тупике, расположенном приблизительно в 1500 м на юго-восток от концлагеря, во фруктовом саду в начале современной улицы Белова в с. Мирном (не путать с абрикосовым садом, расположенным прямо напротив концлагеря!) заключенные занимались разгрузкой вагонов с боеприпасами и горюче-смазочными материалами. Это место в источниках также называется «бензоскладом» или «нефтескладом». Туда в больших



→ Чистильщики обуви в Симферополе. Немецкое фото, февраль 1942 года.

Из коллекции М.Б. Кизилова

железнодорожных цистернах доставляли топливо. Заключенные переливали его в бочки объемом в 200 литров и перекачивали их к находившемуся неподалеку складу. Такую емкость должен был катить один узник. Это был очень тяжелый труд, в особенности для обессиленных и измученных людей. Под лучами немилосердного летнего солнца изможденные узники перемещали тяжелые массивные бочки с горючим, источавшие невыносимый удушливый смрад. «Добровольцы» строго контролировали темпы работы, не давая ни малейшей возможности перевести дух. Документы зафиксировали в деталях случай, когда один из узников, не выдержавший этих условий и сделавший перерыв на отдых, был на месте застрелен охранником⁷⁰⁴.

Была в лагере и мастерская по ремонту автомашин, в которой также трудились узники. К примеру, М. Кобзева работала там вулканизатором камер для машин в сентябре 1943 года⁷⁰⁵. Известно также, что женщины вязали для немцев шерстяные вещи, ухаживали за скотом и птицей⁷⁰⁶. Посылались они также на уборку и расчистку территории спиртоводочного завода в Симферополе⁷⁰⁷, а также на лесопильную раму⁷⁰⁸. В 1943 году в лагере действовала мастерская, находившаяся в одном из мужских барачков. В ней работало шесть человек, основной продукцией были зажигалки для немцев⁷⁰⁹.

⁷⁰³RG 31.018M-37/1365.

⁷⁰⁴RG 31.018M-37/120, 1366; RG 31.018M-38/1199; RG 31.018M-41/218-219; RG 31.018M-36/966-1477.

⁷⁰⁵RG 31.018M-38/374.

⁷⁰⁶RG 31.018M-38/667.

⁷⁰⁷RG 31.018M-39/1089.

⁷⁰⁸RG 31.018M-40/763.

⁷⁰⁹RG 31.018M-40/1535. Наверное, именно по этой причине среди найденных вместе с тела-

Иногда на тяжелейшие физические работы (например, перенос камней) ставили женщин. В феврале 1944 года в лютой мороз узниц заставляли таскать на тачках землю и засыпать ею расположенную с восточной стороны от лагеря балку, в которой находилось лагерное кладбище. В течение какого-то времени они не понимали, для чего это делается, и лишь позднее догадались, что так осуществлялось сокрытие следов массовых преступлений: один из бригадиров сообщил им, что там в ноябре 1943 года было расстреляно несколько узников⁷¹⁰. Он лишь не сказал, что, кроме этого, там ежедневно хоронили умерших от истощения и болезней.



➔ **Петр Савельевич Потеев, расстрелян в совхозе «Красный» весной 1944 года.**
Из фондов Музея истории с. Мирного

Для организованного выхода на работы заключенные были разбиты на бригады. В пути их сопровождали «добровольцы» и бригадиры. Состав группы конвоиров был следующим: от одного до трех вооруженных «добровольцев» и примерно столько же бригадиров. Если у «добровольцев» было огнестрельное оружие, то у бригадиров – деревянные палки. По пути следования заключенным строгойше запрещалось выходить из строя, отставать, брать продукты, получать передачи от родственников, знакомых и местных жителей⁷¹¹.

Подростков обычно закрепляли за внутрилагерными работами. Женщин с детьми часто (особенно на позднем этапе существования лагеря) оставляли в бараках⁷¹². Лагерный водитель Л.И. Легек упоминает, что в районе расстрельной ямы на вершине холма в Дубках находились ДОТы, которые разбирались заключенными на камни. Последние отвозились в лагерь для строительных нужд⁷¹³.

По-видимому, немцы планировали расширять лагерь и возводить в нем дополнительные строения: для них это были вложения в будущий геноцид. К примеру, один из карателей описывает, как

ми узников вещей было так много зажигалок (см. экспозицию музея Мемориального комплекса «Концлагерь "Красный"»).

⁷¹⁰RG 31.018M-40/1560.

⁷¹¹RG 31.018M-36/1343-1344.

⁷¹²RG 31.018M-40/1521.

⁷¹³RG 31.018M-42/107. Интересно, что эти ДОТы сохранились и после войны; в 1970-е годы они были взорваны в связи с тем, что в них стали прятаться беглые уголовники (Беляев. Пещера-убийца... С. 445-446). Тем не менее в разрушенном виде остатки двух таких ДОТов дошли до наших дней.

в 1943 году заключенные строили Г-образную мастерскую, наращивали вверх сторожевую вышку, прибавляли дополнительную колючую проволоку и тому подобное⁷¹⁴. Для немецкой администрации с лета 1942 года по осень 1943 года лагерь был живым, растущим и расширяющимся организмом, способным «перерабатывать» дополнительный «человеческий материал». Лишь в 1944 году, когда у фашистов пришло понимание близкого конца нацистской власти в Крыму, все проекты по его расширению были свернуты.

Вышесказанное касалось каторжного, осуществлявшегося в невыносимых условиях, но осмысленного труда. Порой же рабочая повинность узников была подчинена общегерманской лагерной концепции «уничтожения трудом». Это значило, что заключенным следовало поручать самые тяжелые работы, не имеющие никакого смысла и прикладного назначения. Делалось это для того, чтобы сломить волю человека, сделать его «ходячим трупом» и, наконец, довести до истощения и смерти.

Когда «реальной» работы для узников не было, нацисты придумывали ее для них. Узница З.М. Чернова рассказывала о бессмысленности работ в «Красном»: «Вывозили в поле, и заставляли целый день собирать с земли камни в большие кучи. Просто, чтобы делом были заняты! Это нам еще повезло. Другие женщины рассказывали, что их водили к колодцам – набирать воду в дырявые бочки»⁷¹⁵. Другая узница, врач Л.И. Новикова, сообщила, что ее и других женщин заставляли таскать большие камни для строительства. А потом «эти же камни мы носили на прежнее место. И так целую неделю»⁷¹⁶. Узник И.М. Чолак поведал, что «впряженные в подводу заключенные возили к концлагерю песок. Причем охранявшие их добровольцы избивали, подгоняя выполнять эту непосильную работу», а одного из узников убили ударом лопаты по голове⁷¹⁷.

И. Марусич, один из карателей, признался, что постоянно наблюдал за тем, как узники группами по 8–10 человек в любую погоду запрягались вместо лошадей в подводы, выводились за пределы лагеря, а потом ввозили на территорию лагеря воду, песок и камни⁷¹⁸. Камни приходилось таскать с молочной фермы, находившейся в трех километрах от лагеря⁷¹⁹. Тех, кто падал, обессилев, и не мог тащить на себе подводы, зачастую расстреливали на месте. Возили на себе узники также и бочки с водой, которые устанавливали на подводы⁷²⁰.

Таким образом, помимо голода, жажды, страшного холода и болезней, узников истязали тяжелым и часто бессмысленным трудом.

⁷¹⁴RG 31.018M-37/394.

⁷¹⁵<http://levoradikal.ru/archives/5394>.

⁷¹⁶RG 31.018M-38/637.

⁷¹⁷RG 31.018M-36/850.

⁷¹⁸RG 31.018M-36/851.

⁷¹⁹ГАРФ. Ф. Р-7021. Оп. 9. Д. 194. Л. 170 об.

⁷²⁰RG 31.018M-38/20.

Освобождение из лагеря

«Освобождались из-под стражи очень немногие, содержащиеся за бытовые преступления (кражи, плохая работа на оккупантов и тому подобное)».

Из показаний обвиняемого А. Абжелилова на открытом суде⁷²¹

Случаи официального или неофициального освобождения из лагеря, как ни странно, имели место. Речь идет о сотнях узников, которым удалось покинуть лагерь. Порой это делалось официально, с разрешения администрации лагеря, и сопровождалось оформлением соответствующих бумаг и справок. Причин для подобного освобождения из концлагеря могло быть несколько. Так, к примеру, освобождали важных работников, чьи профессиональные навыки могли пригодиться рейху где-нибудь еще. К примеру, А.С. Онух, находившаяся в «Красном» с 11 августа по 28 октября 1943 года, была освобождена, так как была ценным работником для табачной промышленности. В Крым приехали представители гигантского немецкого концерна «Реемтсма» и основали здесь фабрику, где использовали советских граждан в качестве дешевой рабочей силы⁷²². А.Г. Кобец был освобожден по ходатайству одного из немецких офицеров как ценный повар (кондитер)⁷²³.

Освобождали иногда по состоянию здоровья, в частности на период родов. Так, Н.Г. Чубареву (Чубарь), поступившую в лагерь в январе 1943 года, освободили в августе «после целого ряда мытарств» как беременную. Ее отпустили на время родов домой в Ялту. Там за бывшей узницей, по ее словам, был установлен надзор; кроме того, ей предписывалось дважды в месяц являться и отмечаться в местном СД. По какой причине оккупанты внезапно преисполнились сочувствием к беременной женщине, непонятно, в других концлагерях на территории Германии женщины рожали прямо в местах заключения. Гипотетически, предполагалось, что Чубарева вернется в лагерь после родов. Однако после событий 1943 года, которые она характеризует как «панику» среди оккупантов, бывшая узница перестала ходить отмечаться в СД. Никаких наказаний за этим не последовало,

⁷²¹RG 31.018M-43/439.

⁷²²Roth, Abraham. Reemtsma auf der Krim...

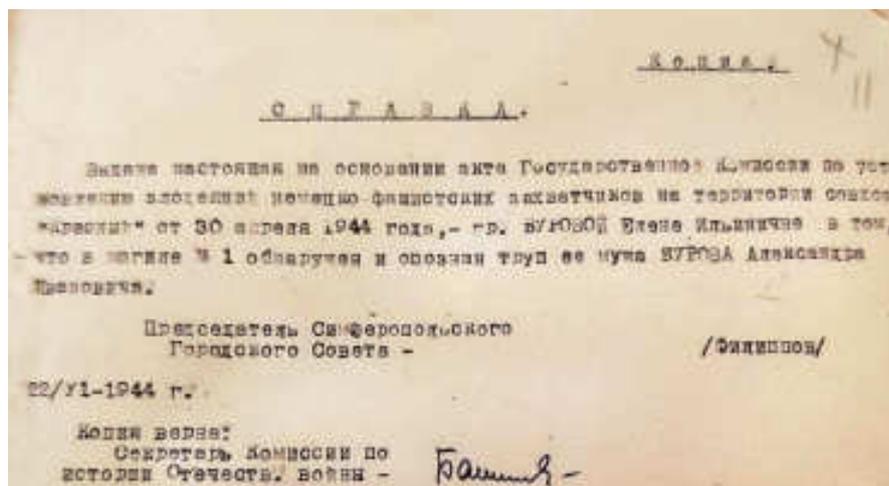
⁷²³RG 31.018M-42/800-802.

Чубарева так и осталась на свободе⁷²⁴.

Отпустить на волю могли также в случае, если узник был посажен за какие-либо незначительные уголовные преступления: ему назначали определенный срок пребывания в лагере, а потом по истечении срока наказания отпускали. Чаще всего уголовников сажали в «Красный» на шесть месяцев. Иной раз приговаривали и к более длительному периоду заключения. К примеру, «доброволец» 147-го батальона А. Алиев получил 1,5 года за кражу бензина из воинской части⁷²⁵. Бывали случаи, когда система давала сбой и на свободу выпускали не тех, кого следовало. Так, например, в лагере было два человека с полностью совпадавшими фамилией и именем (два Анатолия Волошина). Перепутав одного с другим, администрация лагеря отпустила не того. Об ошибке узнали гораздо позже – отпустили и второго⁷²⁶.

Отпущенный официально на свободу узник получал на руки свидетельство (справку) об освобождении (нем. *Entlassungsschein*). С ним на руках он был обязан явиться и зарегистрироваться на бирже труда, а также в местном отделении СД⁷²⁷.

Через тех, кому удавалось вырваться из лагеря смерти, узники, конечно, пытались передать весточку о себе домой родным и близким. Такое сообщение было крайне важно. Оно, порой, могло подсказать семье, как вызволить человека из лагеря или стать последним известием о его судьбе. Для того чтобы предотвратить передачу информации на свободу, при освобождении людей обыкновенно раздевали до нижнего белья и тщательно обыскивали⁷²⁸. По всей видимости, именно для того, чтобы не дать возможности писать записки домой, в лагере запрещалось иметь бумагу и карандаши⁷²⁹.



➔ **Справка о гибели А.И. Бурова на территории совхоза «Красный».** Из фондов ГАРК

⁷²⁴ГАРФ. Ф. Р-7021. Оп. 9. Д. 59. Л. 60; YV. М-33 / 368, JM/10576.

⁷²⁵RG 31.018M-56/257.

⁷²⁶RG 31.018M-38/355.

⁷²⁷См. *Entlassungsschein* (нем. «справка об освобождении») А. Онух от 28.10.1943 (машинопись, нем. язык), а также справку об освобождении П. Стилианиди от 23.07.1943 (машинопись, нем. язык) // Личный архив семьи Онух (Симферополь). Ср.: *Roth, Abraham. Reemtsma auf der Krim...* S. 106, ил. 25-26.

⁷²⁸RG 31.018M-40/1417.

⁷²⁹RG 31.018M-57/484-485.

За попытку передачи подобного рода сообщений можно было серьезно пострадать и даже лишиться жизни. Заключенная Е.А. Смолина рассказывала о том, что один из узников, агроном по профессии, попросил ее передать через заключенную, которая должна была вскоре освободиться, записку для его брата в Симферополе. Смолина выполнила просьбу, однако вскоре после этого она



➔ Проверка документов на улицах Симферополя. Немецкое фото, 18.04.1943 года.

Из коллекции М.Б. Кизилова

увидела, как эту заключенную ведут назад в лагерь два «добровольца» и немецкий офицер по прозвищу «Палач» (видимо, Г. Гунце). На груди у нее висела табличка с надписью «Я снова возвратилась в лагерь». Заключенная была страшно избита, вся в ссадинах и кровоподтеках. Узнав, что записку пыталась передать Смолина, немецкий офицер вызвал ее и начал избивать перед строем узников. К этому моменту он уже был осведомлен о том, что автором послания был узник-агроном. После каждого удара кулаком по лицу от здорового немца Смолина падала на землю, но продолжала подниматься. Она вспоминает: «Мне хотелось доказать палачу, что я не сломлена его издевательствами». После этого офицер через переводчика сообщил собравшимся заключенным, что все, кто будет нарушать порядок в лагере, будут расстреляны. Смолину, агронома и узницу, которая должна была передать записку, зачислили на три дня в штрафную группу. Они получили по пять плетей и проработали после этого трое суток практически без сна и пищи⁷³⁰.

Около 100 заключенных, сидевших в основном по «легким» (то есть бытовым или уголовным) статьям, были освобождены в конце октября 1943 года. Нацисты «зачищали» лагерь перед возможным бегством из Крыма путем уничтожения «опасных», по их мнению, политических узников и освобождения «неопасных». Анна Онух подтверждает эти данные, сообщая о том, что 28 октября она была выпущена из лагеря вместе с группой женщин. Учитывая то, что она попала в лагерь смерти по нелепому доносу соседки-уголовницы, можно предположить, что ее и других заключенных отпустили в связи с тем, что они не были уличены в антифашистской или подпольной деятельности⁷³¹. В связи с тем что наступление советских войск на Крым приостановилось, процесс частичного освобождения узников был прекращен по приказу начальника 4-го следственного отдела СД города Симферополя обер-лейтенанта Арнольда Вихерта от 31 октября 1943 года⁷³².

⁷³⁰RG 31.018M-40/1475-1480. По другим сведениям, они провели в штрафной группе пять дней.

⁷³¹Письмо А. Онух в Кассационную комиссию «Фонда взаимопонимания и примирения», 25.01.1996 (ручка, русский язык) // Личный архив семьи Онух (Симферополь).

⁷³²По некоторым сведениям, именно он руководил расстрелами конца октября – начала ноя-

После этого штурмбанфюрер Гирке, заместитель командира полиции безопасности и СД Пауля Цаппа, 1–2 ноября 1943 года дал приказ окончательно «зачистить» «Красный» путем уничтожения всех оставшихся в нем людей (опять-таки, за исключением нескольких десятков узников, обслуживавших хозяйственные нужды лагеря, и, конечно, бригадиров)⁷³³.

Политических, как правило, официальным образом не освобождали: в большинстве своем они направлялись в лагерь «до окончания войны», что на деле значило «до следующего массового расстрела». Тем не менее иногда «политические» получали и более короткие сроки. Так, к примеру, Я.А. Грудачев за анти-немецкие высказывания получил шесть месяцев, которые он благополучно отсидел и был отпущен на свободу⁷³⁴.



→ Жизнь продолжается: рынок на Базарной площади Симферополя. Немецкое фото, 18.04.1943 года.

Из коллекции М.Б. Кизилова

дел и был отпущен на свободу⁷³⁴.

Помимо официального освобождения, были возможности выйти на волю неофициальным способом благодаря помощи родных. Верить в благие намерения охранников и немецкой администрации при подобном способе спасения людей не приходится. Они это делали преимущественно либо для извлечения материальной выгоды в виде взяток (одеждой, продуктами или деньгами), либо для того, чтобы вступить со спасенными женщинами в интимную связь.

К примеру, М.Н. Кобзева была выкуплена из «Красного» за две золотые пятирублевые монеты. Их в лагерь привезли сестры узницы и передали коменданту лагеря

К. Шпекману. После получения взятки тот дал указание, чтобы один из немецких охранников вывел Кобзеву за пределы лагеря и отпустил. При этом на руки никаких документов об освобождении она не получила⁷³⁵. Интересно, что при блеске золота принципиальность коменданта относительно необходимости полного уничтожения «большевистской сволочи» сходила на нет. Впрочем, так поступали практически все начальники немецких концлагерей, стремившихся не только исполнять свою работу, но и обогащаться за счет взяток и ограбления узников.

бря 1943 года (RG 31.018M-43/14).

⁷³³RG 31.018M-8/1295-1296; RG 31.018M-42/973-974, 977-978.

⁷³⁴RG 31.018M-38/431.

⁷³⁵RG 31.018M-38/373.

Г.А. Скрипниченко-Коровяковская сообщает, что после освобождения М.Н. Кобзева решила помочь сбежать из «Красного» Ю.К. Гончару. Зная, что пленных конвоируют на работы в Симферополь (в ремонтные мастерские возле тюрьмы на месте бывшей воинской части), Кобзева смогла через окно сообщить Гончару о том, где находится ее дом, и предложила бежать. Вскоре тот благополучно скрылся и тем самым спас себе жизнь. Этот же источник сообщает о том, что Людмила Скрипниченко («Лесная») также организовала освобождение пятерых других узников. К сожалению, из повествования не очень ясно, как именно это произошло⁷³⁶. За взятку, по воспоминаниям К.Т. Руева, был выкуплен родственниками юный Алеша Мальцев, пойманный за уничтожение 200 м телефонного провода, связывавшего военную часть со штабом⁷³⁷. Евпаториец Зотов был освобожден после того, как его жена через переводчика Д. Миллера передала Г. Штеккану кожаное пальто и каракулевые смушки⁷³⁸. Узник Г. Томаков был выпущен на свободу после того, как дал в качестве взятки старшине батальона А. Аблякимову пять золотых десятирублевых царской чеканки⁷³⁹. С жены инвалида П.А. Туркалова за освобождение самого Туркалова и его сына потребовали взятку в 15 000 немецких марок (то есть 150 000 советских рублей) – сумма, которой у семьи, конечно, не было. В результате оба Туркаловых были расстреляны в Дубках⁷⁴⁰.

Начиная с сентября 1942 года выводом военнопленных из «Красного» занималась группа А. Дагджи, освободившая как минимум четверых узников. Документ не указывает, каким именно образом военнопленные освобождались из лагеря, однако можно предположить, что с помощью взяток охранникам-«добровольцам»⁷⁴¹. Параллельно с этой группой освобождением узников концлагеря занималась еще одна патриотическая организация⁷⁴².

Случалось, правда, и так, что выйти на свободу заключенным помогали «добровольцы». Они же часто способствовали передаче сведений от узников их родственниками. К примеру, солдаты 152-го батальона Василий Троценко и некий Низотли передавали Н.Г. Чубаревой записки от ее мужа в 1943 году. Это же делали и некоторые другие охранники. Источник, правда, не рассказывает о том, делали они это бесплатно или за вознаграждение⁷⁴³. Известно также, что записки от заключенных

⁷³⁶Скрипниченко-Коровяковская. Правда о разведчице... С. 67, 70, 151-153. В 1990 году было опубликовано коллективное письмо подпольщиков и партизан (к сожалению, без подписей), в котором также подтверждалось участие Скрипниченко в спасении «от угона из лагеря смерти в совхозе "Красный"» (Кому нужна такая книга? // КП. 28.07.1990. С. 4).

⁷³⁷Руев К.Т. Это я видел своими глазами // Русский Крым. 2001. № 1 (<http://acjc.ru/eto-ya-videl-svoimi-glazami/>). Авторы благодарят В.Л. Руева за предоставление данной информации.

⁷³⁸RG 31.018M-39/1049.

⁷³⁹RG 31.018M-36/1607-1608.

⁷⁴⁰RG 31.018M-43/872-873.

⁷⁴¹ГАРК. Ф. П-156. Оп. 1. Д. 116. Л. 13, 17.

⁷⁴²ГАРК. Ф. П-156. Оп. 1. Д. 116. Л. 13, 17.

⁷⁴³ГАРФ. Ф. 7021. Оп. 9. Д. 59. Л. 60; YV. М-33 / 368, JM/10576.



➔ **Встреча комсомольцев с выжившими узниками концлагеря «Красный» (1972 год).**
1-й ряд, вторая слева – Л.С. Скрипникова (Волох); 2-й ряд, второй справа – Л.Т. Кондратьев.
Из экспозиции Музея Симферопольского района в с. Мирном

неоднократно передавал А. Абжелилов⁷⁴⁴. Незадолго до ликвидации лагеря в апреле 1944 года во время службы на посту он встретил у ворот лагеря свою севастопольскую знакомую, которая привела подругу-караимку, чей сын находился в лагере. По его словам, она написала записку с просьбой не высылать сына в Германию (местное население, не зная о расстрелах, полагало, что узников высылают на работы в Европу), которую Абжелилов передал начальнику лагеря К. Шпекману. Возможно, эти действия спасли жизнь молодому человеку, так как позднее Абжелилов видел его среди узников, выпущенных на свободу 11 апреля 1944 года⁷⁴⁵.

По-видимому, каратели действительно могли облегчить участь заключенных и даже помочь им бежать. Об этом следственным органам неоднократно сообщал каратель А. Абжелилов. Так, во время одного из допросов охранник заявил, что он во время своей «добровольческой» службы спас четырех заключенных девушек и одного юношу. По словам «добровольца», они сидели в отдельной камере и их должны были расстрелять. Он якобы походатайствовал за них перед комендантом, и их отпустили⁷⁴⁶. Правда, едва ли можно верить бывшему карателю, пытавшемуся всячески убедить следствие в своей лояльности и тем самым избежать высшей меры наказания.

⁷⁴⁴RG 31.018M-36/1607; за это он однажды получил пол-литра водки.

⁷⁴⁵RG 31.018M-36/1604-1606.

⁷⁴⁶RG 31.018M-36/1197.

А вот к другой рассказанной им же истории, пожалуй, можно отнестись серьезно. Доподлинно известно, что охранники спасали жизни узникам, соглашавшимся вступить с ними в интимную связь. По словам Абжелилова, во время массовых расстрелов конца октября – начала ноября 1943 года он и два других «добровольца» вывели из группы подлежащих расстрелу четырех знакомых девушек («М. Джелилову, Танзиле, Мусю и еще одну русскую девушку из Керчи»). М. Джелилову он выдал немецкому «табельщику» (то есть Отто Каммерляндеру) за свою сестру. Под каким предлогом из списка расстреливаемых были исключены остальные девушки, остается неизвестным. Выведя сначала в барак для бригадиров, он позднее украдкой переправил их в недостроенный барак для женщин.

После этого судьбы спасенных от расстрела женщин складываются по разным сценариям. Одна из них стала сожительствовать с «добровольцами». В результате, оставаясь узницей, она получила привилегированный статус, жила отдельно от остальных и работала помощницей повара в столовой для карателей. В феврале – марте 1944 года была освобождена из лагеря. Другая узница спряталась на чердаке лазарета. А. Абжелилов, обнаруживший ее там, подсказал, как ночью можно выбраться из лагеря. Ей удалось бежать благодаря его подсказке. Судьбы двух остальных неизвестны⁷⁴⁷.

Подобного рода историй, когда узницы лагеря освобождались в обмен на вступление в интимную связь, было достаточно много. По словам К. Сейтумерова, в октябре 1943 года одна из заключенных провела ночь с карателем в бараке, где находилась кухня-столовая для охранников (на ул. Белова, 40). На следующий день она была отпущена на свободу⁷⁴⁸. Известно, что одна из заключенных – красавица по имени Ольга – собиралась выйти замуж за переводчика Я. Шурра, так как это спасло бы ей жизнь⁷⁴⁹. Вполне возможно, что так и произошло: из других свидетельств известно, что Шурр склонил к сожительству одну из заключенных, освободил ее из лагеря и жил с ней как с женой. Она стала работать на офицерской кухне и выехала с ним в Симферополь после ликвидации лагеря⁷⁵⁰. А. Аблякимов склонил к сожительству работницу медпункта – и в благодарность сохранил ей жизнь, в том числе и во время расстрельной ночи при ликвидации лагеря в 1944 году. Таким же образом выжили и некоторые другие узницы⁷⁵¹.

В случае если у заключенных отсутствовала возможность покинуть лагерь официально или неофициально, многие решались на самый отчаянный поступок – побег.

⁷⁴⁷RG 31.018M-37/216-218, 239-241.

⁷⁴⁸RG 31.018M-36/1084.

⁷⁴⁹RG 31.018M-38/305.

⁷⁵⁰RG 31.018M-36/1373.

⁷⁵¹RG 31.018M-38/519-520, 550.

Побег как высшая форма сопротивления

*«Однажды в концлагерь с поля приехала телега,
вся залита кровью. Я узнала, что на этой телеге
избили до смерти заключенного, пытавшегося сбежать».*

Из показаний переводчицы О. Финк-Потатченко⁷⁵²

В условиях тотального лагерного контроля и отсутствия реальной возможности организовать восстание побег являлся высшей формой сопротивления нацистам. Это было крайне рискованное и опасное предприятие, наказанием за которое обыкновенно были истязания и смерть. Даже если узнику удавалось бежать, на него устраивали массовую облаву. Если и она не приносила успеха карателям, судьба узника продолжала оставаться в опасности: оборванный и заросший беглец, не имевший при себе никаких документов, неизбежно должен был вызвать внимание у полиции, жандармерии и патрулей оккупационных структур. Единственный путь, который мог привести к свободе, вел в крым-

⁷⁵²RG 31.018M-43/1452.

➔ Так выглядит колыбный дом, служивший кухней
для «добровольцев», по адресу ул. Белова, 40, в наши дни.
Фото М.Б. Кизилова



ские леса, где можно было рассчитывать на помощь партизан. Несмотря на крайнюю рискованность этого мероприятия, попытки бежать – удачные и неудачные – происходили в лагере очень часто. Причиной этому, пожалуй, было то, что, в отличие от, скажем, Освенцима или Майданека, где узники работали в основном внутри лагерных стен, заключенных «Красного» постоянно выводили за его пределы. При этом бригаду в 15–20 человек обыкновенно сопровождали лишь несколько охранников: 1–3 «добровольца» и 1–3 бригадира. Кроме того, многие узники понимали, что пребывание в лагере означает неминуемую смерть, а потому решались бежать, зная, что «хуже уже не будет».

Побеги из лагеря можно подразделить на индивидуальные и групповые. И те и другие реализовывались и как тщательно продуманные акции, и как спонтанные, совершенные, что называется, волею судеб при удачном стечении обстоятельств. Пожалуй, самым известным и трагическим был групповой побег 27 сентября 1943 года. С формальной точки зрения это не было бегством узников концлагеря. Но именно здесь, за абрикосовым садом, непосредственно примыкавшим к территории «Красного», и развернулась главная трагедия. В этот день значительное число узников, ехавших в грузовой машине к месту расстрела, выскочило из нее и попыталось скрыться. Источники (прежде всего воспоминания узника Ф.А. Кустова, которому удалось спастись в тот день) сохранили нам подробное описание этого побега.

В этот день группа узников, находившихся в подвале симферопольской жандармерии на ул. Фонтанной (ныне Сергеева-Ценского), 27, была около семи утра погружена в крытый грузовик. При этом немцы через переводчика сообщили им, чтобы те не брали вещи, которые им якобы доставят позднее. Одним из группы заключенных был Г. Вебернейт, понимавший по-немецки. Он услышал, как нацисты переговариваются между собой о том, что всего в машине 54 человека и что они будут расстреляны. Затем транспорт с заключенными доехал до тюрьмы СД на улице Лазаретной, где в кузов грузовика посадили еще несколько человек. Вопреки обыкновению, каратели не связали проволокой руки своим будущим жертвам.

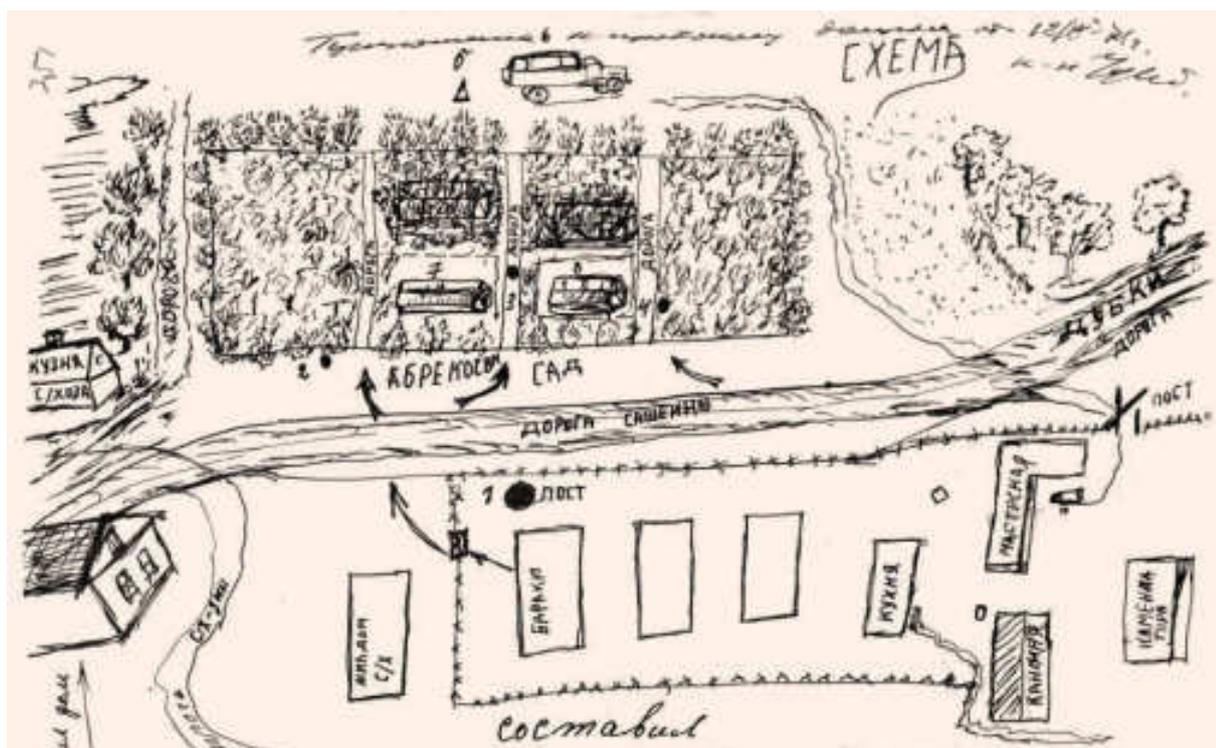


➔ Работы по установлению количества погибших на территории концентрационного лагеря в совхозе «Красный» (1970-1971 годы).
Из фондов Музея истории с. Мирного



Далее грузовики проследовали в сторону совхоза «Красный», сопровождаемые спереди и сзади машинами с немецким конвоем. Подъезжая к лагерю, машины свернули налево, потом еще раз налево в объезд абрикосового сада и в итоге остановились у его тыльной стороны, у водонапорной башни за инкубатором (эта водонапорная башня сохранилась до наших дней⁷⁵³). Предоставим слово самому очевидцу событий Ф.А. Кустову, который в своей автобиографии оставил яркое описание дальнейших событий и совершенного им подвига: «Стали нас подвозить к месту расстрела и там впереди нас стояла машина с которой выводили по два

→ **Схема, на которой обозначены основные объекты, связанные с побегом заключенных 27 сентября 1943 года. Рисунок А. Абжелилова, 1971 год. Из материалов следственного дела**



⁷⁵³Сейчас рядом с ней находится часть Мемориального комплекса «Концлагерь "Красный"» – инсталляция, изображающая кострище-крематорий 1943-1944 годов.



➔ **Федор Авдеевич Кустов.**

Из фондов музея Мемориального комплекса «Концлагерь "Красный"»

человека и заставляли их снимать [с] себя верхнюю одежду и становиться над могилой. Нам с машины всю эту жуткую картину было видно так как наша машина стояла на очереди всего лишь 15, 20 м сзади. Когда они еще вывели вторую пару человек и расстреляли, то стали выводить третью пару и там что-то получилось у них вроде возни. Кто-то не растерялся и по-видимому ударил немца. Охрана, которая находилась у нас вся побежала к той машине впереди стоящей, так как у нас не были связаны руки ни у кого.

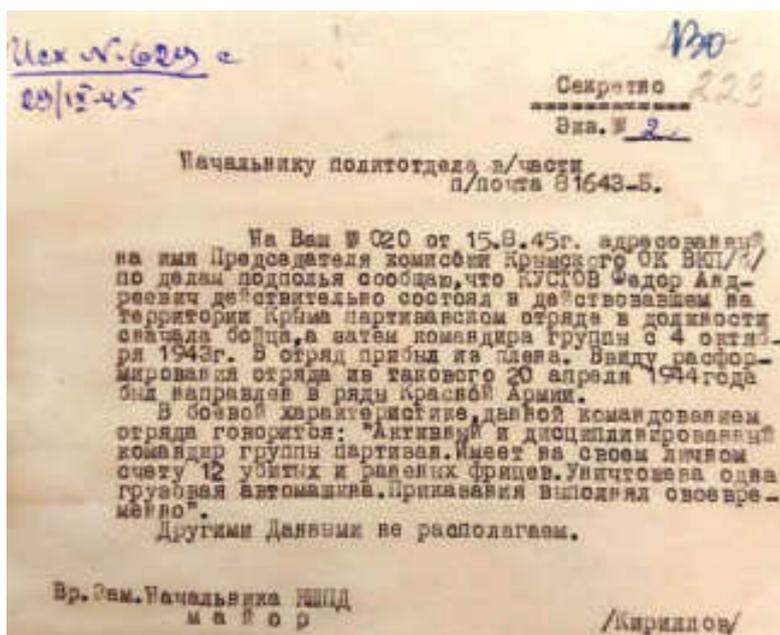
И Шура Семенчук [...] стала говорить[,] мужчины что вы смотрите давайте будем бежать[,] умереть на ходу легче[,] чем ждать когда тебя поведут расстреливать[,] и этим самым она подняла дух всех. И те кто стоял в сторону сада с левого борта обломали поперечные палки с боку и оборвали брезент и стали спрыгивать и бежать. Тут же заработал автомат [.] было несколько очередей[,] потом затих. Когда автомат заработал то Сидоренко с женою обнялись и упали в машине [...] Я когда вошел в себя и сказал разрешите старики мне выскочить[,] может мне

удастся спастись. Я все же моложе и если останусь жив, за вас за всех вспомню. Когда я поднял брезент[,] то видел впереди бежали метров на 200 по саду в пространстве между садами были одетые в черных рубашках по определению мной это бежали Иванов Иван Василевич и Шмырев Александр и молодой парень лет 18-ти из Севастополя по имени и фамилии Гари Куцевалов. Когда я спрыгнул с машины и отбежал 8 или 10 метров то набежал [на] стоящего от меня с правой стороны немецкого офицера и он стал поворачиваться на меня с наганом. Тогда я взял и побежал влево где я наткнулся на убитого тов. Сидоренко Леонида. Когда я бросил взглядом вперед то впереди меня стоит немец и готовится к стрельбе по мне. Я тогда принимаю военную тактику [-] начинаю бежать змейкой и делать углы короче и они стреляют, [но] в виду того, что я бежал змейкой, им не удалось взять точного прицела и они выстрелами своими [в] меня не попали. Когда я пробежал метров 15, мне под ноги попали ветка. Я запнулся и упал возможно это мне помогло [...] Когда я поднялся и стал бежать змейкой, то мне приходилось часто набегать [на] стоящих по саду немцев друг от друга шахматно метров по 100. И когда оказывается противник с правой стороны, то я делаю уклонение влево и забегаю за дерево или куст с левой стороны, когда он меня ждет с правой стороны[,] я[,] не добегая всего куста[,] поворачиваю влево и он делает выстрел и, не имея точного прицела, не попадает также»⁷⁵⁴.

⁷⁵⁴ГАРК. Ф. П-156. Оп. 1. Д. 123. Л. 42-58.

Эти события происходили в непосредственной близости от лагеря «Красный». После первых же прозвучавших автоматных очередей весь состав «добровольческой» роты был поднят по команде «в ружье» и устремился в погоню за беглецами в район абрикосового сада. Догнав одного из приговоренных к расстрелу, И. Марусич выстрелил в него. Тот упал, однако был еще жив. Каратель добил его выстрелом в упор. С. Зекерьяев увидел другого беглеца, спрятавшегося в находившейся возле птицефермы куче опилок, и выволок его оттуда. «Доброволец» Меметов догнал бежавшего по саду узника и ударил его камнем по голове; тот упал. Оба этих заключенных были доставлены к немецкой машине, где сразу же расстреляны. Один из узников выбежал на дорогу, надеясь скрыться от преследователей, однако столкнулся практически лоб в лоб с легковой машиной, ехавшей в «Красный» из Симферополя. Из автомобиля кто-то выстрелил, и беглец упал. Вышедший из машины немецкий офицер вытащил из кобуры пистолет и выстрелил в лежавшего на дороге человека еще раз⁷⁵⁵. Один из заключенных попытался спрятаться в пустой деревянной бочке, но был застрелен «добровольцем» Ф. Мешковым⁷⁵⁶. Кто-то залез в сточную трубу, но был обнаружен и там⁷⁵⁷. Тела остальных узников, застреленных во время побега, лежали в разных местах сада и у дороги, проходившей возле него. Были расстреляны и остальные, пытавшиеся скрыться, а также те, кому так и не удалось выбраться из грузовых машин. Их тела были сожжены на костре. Черные клубы дыма и страшный запах жженого мяса доходил до концлагеря⁷⁵⁸. Его видели и чувствовали жители совхоза.

Федор Кустов сумел выиграть марафон со смертью. Он добежал до дома жительницы совхоза Л.П. Черкашиной (фамилию своей спасительницы узник узнал уже после войны), которая накормила его и спрятала в сарае. Через щели в стене он видел, как «добровольцы» прочесывают всю местность вокруг. Вечером он ушел из села и благополучно достиг Симферополя. Дальнейший путь его лежал к партизанам. По дороге он познакомился с бывшим «добровольцем» Г.Ф. Верещагиным, с которым и прибыл в расположение одного



⁷⁵⁵RG 31.018M-37/1354.

⁷⁵⁶RG 31.018M-37/1322, 1355.

⁷⁵⁷RG 31.018M-38/861.

⁷⁵⁸RG 31.018M-36/1407, 1480-1481.

→ **Справка о боевых заслугах Ф.А. Кустова,
29 сентября 1945 года.**
Из фондов ГАРК

А Н К Е Т А

члена подпольной патриотической организации
гор. Симферополя.

1. Фамилия, имя и отчество Кустов Федор Степанович
2. Год и место рождения 1915 г. село Барнады, Крымск.
3. Национальность Русский
4. Образование 6
5. Партизанство Б/В
6. Основная профессия Складовик
7. Отношение к военной службе Военнообязан
8. Где и в качестве кого работал до оккупации Крыма Работал Общественным работником в Симферополе с 29 июля 1941 года
9. Где работал при немцах и занимаемая должность Служил в 16-м кав. полку в составе 11-й армии в Крыму
10. С какого времени состоял членом патриотической группы и кто руководил группой После освобождения Крыма в августе 1944 года
11. Принимал ли клятву, кличка Не принимал и клички не было
12. Арестовывали ли гестапо, за что и результаты Арестовывали 16 мая 1942 г. в Крыму, освобожден в августе 1943 г.
13. Был ли в семье репрессированные немцами, за что и результаты НЕТ
14. Какие задания выполнял в подпольной организации Связь между группами и распространение листовок
15. Где работаете в настоящее время и в качестве кого В РККА в запасе
16. Домашний адрес Павлова, улица, 1205/3

17. 1944 г. Подпись: Кустов

➔ **Анкета члена патриотической подпольной организации г. Симферополя Ф.А. Кутова.**
Из фондов ГАРК

(так в документе. – **Примеч. авт.**) Павловна, Колчанов Георгий, Борзова Наталья, Писаревский Михаил, Сазонов, Ковалева Анна Гавриловна, Разложко, Кораковская Ольга Михайловна, Чумак Павел Николаевич, Челединов Семен, Черниенко Варвара Сим., Капустин Николай, Киселев Владимир, Бойко Иван Иванович, Кантамиров Федор, Анфилов Глеб Иванович, Нуридинова Фаня, Мария Романовна (фамилия неизвестна. – **Примеч. авт.**), Куцевалов Г., Кошелев Константин⁷⁶⁰. Этот список составил Ф.А. Кустов 29 мая 1944 года. Он не запомнил всех, да и не мог этого сделать. Но выполнил обещание, данное за секунды до побега, – рассказал о подвиге не смирившихся и не склонивших головы узников.

Другой групповой побег также произошел в конце сентября 1943 года. Здесь, однако, решающую роль сыграла помощь «добровольца» П. Гайдая. По-видимо-

из отрядов 4 октября 1943 года⁷⁵⁹. Со слов Ф.А. Кутова нам известно лишь еще одно имя спасшегося бегством заключенного – Сергей, грек. Его он встретил в партизанском отряде под Севастополем. Сергей погиб, уже сражаясь за Родину с оружием в руках. Нам известны имена тех, кто был расстрелян и сожжен за абрикосовым садом в совхозе «Красный» (неполный список): Лошняков Дмитрий, Жердев Федор Гаврилович, Тихонова Александра Фил., Иванов Иван Васильевич, Конюхова Елена, Шмырев Александр, Долгих Мария, Потоцкий, Сидоренко Надежда, Сидоренко Дмитрий Иванович, Вебернейт Георгий Юлиевич, Волкова Анна, Сидоренко Леонид, Хаблов Георгий, Присецкий Анатолий, Мозярш Степан, Семенчук Александра, Кравченко Петр Николаевич, Чапчачи Екатерина, Гоников Петр Акимович, Шопин Яков Никитич, Романенко Федор, Романенко Кетя

⁷⁵⁹RG 31.018M-36/1073; RG 31.018M-37/176, 1292; ССП. С. 18; Соколов. Нет прощения...; RG 31.018M-38/830-840.

⁷⁶⁰ГАРК. Ф. П-156. Оп. 1. Д. 123. Л. 72-72 об.

му, вступивший в ряды коллаборационистов лишь для того, чтобы спасти свою жизнь, Гайдай при первой же возможности решил бежать. Однажды он в одиночку вывел на работу к железнодорожному тупику (на так называемый бензосклад) группу из 20 заключенных. Так как в этот день он был единственным их охранником, то предложил совершить побег. Рассчитано все было верно. «Доброволец» не только сам смог уйти из лагеря накануне самых массовых в его истории расстрелов, но и спасти жизни обреченных на гибель людей. Сам же П. Гайдай вместе с двумя узниками направился на север Крыма, где и находился до прихода советских войск⁷⁶¹. Скорее всего, он уже знал о приближении соединений Красной Армии к рубежам полуострова, а потому направился именно туда.

Благодаря помощи охранников успешный групповой побег был совершен летом 1943 года: тогда также вместе с узниками бежали двое конвоиров. В лагере по тревоге был подняты все «добровольцы», однако за трое суток поисков они так никого и не нашли⁷⁶².

Еще один групповой побег, на этот раз организованный внутри лагеря, произошел весной 1943 года. О нем рассказал узник Юсуп Шаматовский. По его словам, ночью он услышал шум в бараке и крик «Удирай!» Вместе с другими заключенными он рванулся убежать. При этом колючая проволока, окружавшая лагерь, уже была кем-то перерезана. Несмотря на открытую по беглецам стрельбу, ему удалось благополучно сбежать в горы, а затем добраться к родственникам в район Джанкоя⁷⁶³. Нам неизвестно, скольким заключенным удалось скрыться в тот день и кто организовал побег, однако это явно была хорошо организованная и продуманная акция.

В сентябре 1943 года, во время ремонтных работ в бараке, находившемся за пределами лагеря, решила на побег еще одна группа заключенных. Семерым из них удалось спастись, остальных поймали⁷⁶⁴.

Еще одна возможность вырваться из лап смерти у узников появилась в ночь с 8 на 9 апреля 1944 года, когда на мужской барак, расположенный слева от входа в зону заключенных, упала советская фугасная бомба. Строение загорелось. После взрыва немцы и «добровольцы» в панике разбежались, а среди узников пролетел крик «Давайте бежать!». Однако уже через несколько минут в зону для заключенных вбежал Г. Гунце с охранниками и загнал узников в уцелевшие бараки⁷⁶⁵. Тем не менее как минимум двум заключенным все же удалось в суматохе скрыться⁷⁶⁶.

В конце 1943 года – начале 1944 года группа заключенных попыталась бежать во время транспортировки из «Картофельного городка» в «Красный». Несколько человек во время пути отпросились у конвоя для отправления естественных надоб-

⁷⁶¹RG 31.018M-38/1191; RG 31.018M-69/2190.

⁷⁶²RG 31.018M-37/1062.

⁷⁶³RG 31.018M-40/1590.

⁷⁶⁴RG 31.018M-37/734-735.

⁷⁶⁵RG 31.018M-39/1265.

⁷⁶⁶RG 31.018M-43/1599.

ностей. Используя эту возможность, они бросились врассыпную, но были застрелены «добровольцами». Увы, из шести-семи узников уйти удалось лишь одному⁷⁶⁷.

В первой половине сентября 1943 года группа из 20–25 мужчин была выведена на работы в д. Сарайлы-Кият (современное с. Мирное). Заключенные также попытались бежать. Охранник сразу застрелил одного из узников. Шести-семи удалось скрыться, однако они были позднее пойманы «добровольцами»⁷⁶⁸.

История концлагеря «Красный» наполнена загадками и неожиданными поворотами. Память свидетелей сохранила еще одну странную, а потому еще более страшную историю. Однажды, по воспоминаниям свидетелей, случилось так, что арестованные бежали в концлагерь для того, чтобы... спастись! В январе или феврале 1944 года на трех грузовиках крупная группа арестованных из симферопольской тюрьмы СД вывозилась на расстрел в окрестности аэродрома (находился в районе современной ул. Генерала Васильева). Руководили расстрелом обер-лейтенант СД А. Вихерт и следователь СД Хозе. Когда на расправу повели первую группу, остальные арестованные, пользуясь тем, что они не были связаны, неожиданно бросились бежать. Каратели открыли огонь, но многим удалось скрыться. Часть из них направилась в лагерь «Красный», как говорит документ, «чтобы укрыться среди заключенных». Когда каратели достигли лагеря, чтобы найти там бежавших, Э. Комурджиев лично застрелил одного из беглецов, прятавшегося на дереве⁷⁶⁹.

Удалось покинуть стены лагеря смерти семье Шишковых. История их преследования нацистами началась еще в ноябре 1941 года, когда его глава Иосиф Вайман был зарегистрирован как еврей. В декабре того же года его расстреляли⁷⁷⁰. Жену Иосифа Тамару Шишкову, русскую по национальности, а также ее двоих детей – Бориса (1939 г. р.) и Ларису (1941 г. р.) поначалу не трогали. Однако в августе 1942 года очередь дошла и до них: ведь Тамара была женой еврея, а ее дети – наполовину евреями. Уже по этой причине им всем согласно нацистской расовой доктрине было суждено умереть. По воспоминаниям Бориса Шишкова, полицаи привели семью в лагерь «в совхозе Дубки», то есть в «Красный». Во время обеда в лагере их увидела знакомая Тамары, «тетя Муся», работавшая там поваром. Она сообщила Тамаре о том, что ей с детьми нужно уходить, так как «немцы будут убивать всех детей евреев». Муж тети Муси «дядя Петя», работавший в концлагере водовозом, привозил туда воду на телеге в большой деревянной бочке. В этой бочке он вывез семью Шишковых к себе домой в деревню Чокурча. Сменив еще одно место жительства, вся семья благополучно дождалась прихода Красной Армии⁷⁷¹.

Нескольким узникам «Красного» (Лошаев, Квятковский, Смолина, Попов, Кондратьев и другие) удалось бежать после того, как они были доставлены в 1-ю Хирур-

⁷⁶⁷RG 31.018M-38/46.

⁷⁶⁸RG 31.018M-41/914, 970.

⁷⁶⁹RG 31.018M-77/1704-1705, 1748-1749.

⁷⁷⁰По-видимому, в ходе расстрелов на 10-м километре Феодосийского шоссе.

⁷⁷¹YV M.31.12977.

гическую больницу г. Симферополя (иначе – Симферопольская больница ортопедии и травматологии, в народе также именовалась «больницей Бома» по имени ее главврача Бориса Сергеевича Бома)⁷⁷². Этой больнице и ее смелым врачам удалось сыграть важную роль в спасении нескольких узников «Красного», а также партизан и подпольщиков. Поддержку им оказывали медики, прежде всего главврач профессор А.Н. Круглов, врач Г.Г. Пушков, медсестра Галина Федоровна Самарская и другие. Доктор Пушков склонял попавших к нему узников к побегу и помогал им, снабжая одеждой и выдавая поддельные справки о несуществующих болезнях. Некоторые узники таким образом бежали из больницы, другие же, напротив, защищенные липовыми заключениями о болезнях, прибыли в больницу до прихода советских войск⁷⁷³. По сведениям Г.А. Скрипниченко-Коровяковской, Г.Ф. Самарская сформировала подпольную патриотическую группу из девяти работников больницы. 22 марта 1944 года она сама ушла в лес к партизанам⁷⁷⁴.

Помогал бежать узникам из лагеря и зубной врач А.М. Хабаров. По словам его дочери, к нему в кабинет из концлагеря приводили заключенных, которых он переодевал, а в лагерь шел «другой [человек], в лохмотьях и с перевязанной щекой». Таким образом он освободил трех врачей, которые потом были приняты на работу в его поликлинику, а также и других узников⁷⁷⁵. Остается только догадываться, кто были те храбрецы, что шли в «Красный» вместо заключенных.

Интересны подробности бегства из «Красного» узника А.И. Петровского, поступившего в лагерь с многочисленными ранениями. Излечившись от ран, 13 мая 1943 года Петровский почувствовал, что более-менее может ходить. Выйдя из лагерного лазарета, узник догнал следовавшую через ворота на полевые работы группу и сделал вид, что выходит с ними. Далее он направился к сараю, в котором лежали лопаты. Подойдя к строению, Петровский прошел еще дальше – к так называемой «вошебойке» (дезинфекционной камере), где сообщил, что ему приказано привезти в вошебойку на тачке одежду узников, работавших накануне в лесу. За тачкой ему пришлось пойти за проволочное ограждение, проходившее возле барака, в котором проживали «добровольцы». Стоявший возле барака вооруженный «доброволец», услышав его объяснения о том, что ему надо взять тачку, равнодушно разрешил узнику пройти дальше. Заметив, что охранник за ним совсем не следит, Петровский пошел дальше и дальше, пока не дошел до противотанкового рва. Опустившись в него, он уходил все далее и далее, пока не зашел в тупик. Будучи все еще слишком слабым после ранения и голода, он никак не мог выбраться из рва.

⁷⁷²Находилась по адресу Ноябрьский бульвар, 34 (ныне бульвар им. И.Я. Франко, 34). Сейчас там расположен Республиканский клинический противотуберкулезный диспансер № 1. См. подробнее: *Соболевская Т.В.* Малоизвестные архивные фонды о жизни крымчан в период нацистской оккупации 1941-1944 гг. // VI Таврические научные чтения / Ред. Е.Б. Вишневецкая. Симферополь, 2006. С. 153-166.

⁷⁷³ГАРК. Ф. П-156. Оп. 1. Д. 116. Л. 1-5.

⁷⁷⁴*Скрипниченко-Коровяковская.* Правда о разведчице... С. 26-33.

⁷⁷⁵*Хабарова З.* Дневник // Альманах Москва – Крым. 2003. № 5. С. 372-373.



➔ **Извлечение тел из расстрельных ям в Дубках.**
Апрель 1944 года. Из фондов Музея истории с. Мирного

разгрузка горючего и боеприпасов. К примеру, двое узников бежали отсюда летом 1943 года при транспортировке бочек с бензином⁷⁷⁷. Л.Т. Кондратьев скрылся, затаившись во время работы в одной из таких емкостей.

Порой заключенные пытались бежать во время полевых работ. Так, Наталья Павелко смогла воплотить в жизнь свой план о побеге в октябре 1943 года, спрятавшись в курятнике после работы на очистке кукурузных початков⁷⁷⁸. В феврале 1943 года из «Красного» бежал А.Е. Кусков⁷⁷⁹. А узник, имя которого нам установить не удалось, спрятался в стоге сена, где был обнаружен И. Марусичем и расстрелян на месте⁷⁸⁰.

Ответственность за убийства узников во время попыток совершить побег почти полностью лежит на плечах палачей-«добровольцев» из 152-го батальона: именно они отлавливали беглецов, нередко убивая их на месте. Награда за убийство или поимку заключенного была мизерной – всего лишь один выходной день⁷⁸¹. Список узников, убитых «добровольцами» во время попыток побега, крайне обширен. К примеру, в мае 1943 года «добровольцы» за это забили палками до смерти заключенного⁷⁸². М. Ахундов застрелил в августе 1943 года человека, пытавшегося после полевых работ спрятаться в сарае⁷⁸³. В том же месяце во время прохождения группы заключенных через деревню Сарайлы-Кият один из узников отпросился у кон-

В этом ему помогла проходившая мимо девочка-подросток, которая вытащила его оттуда и отвела в близлежащую деревню (видимо, Сарайлы-Кият). После этого в течение нескольких дней он пешком добирался до своих родных в с. Зеленый Яр Джанкойского района⁷⁷⁶.

Когда узники принимали решение бежать, как правило, делали они это в месте проведения работ. В частности, многие пытались скрыться из тупика железнодорожного пути, где проводилась

⁷⁷⁶RG 31.018-40/1643-1645. После этого Петровский был арестован опять, этапирован в Симферополь, затем в Севастополь, а оттуда – на принудительные работы в Румынию и Австрию. В Австрии он вновь бежал и дождался в лесу прихода Красной Армии. Будучи мобилизован, прослужил в армии последние месяцы войны и вернулся в Крым.

⁷⁷⁷RG 31.018M-38/203.

⁷⁷⁸Симкин. В лагере «Красный»... С. 287.

⁷⁷⁹ГАРК. Ф. П-151. Оп. 1. Д. 281. Л. 235.

⁷⁸⁰RG 31.018M-36/1407-1483.

⁷⁸¹RG 31.018M-37/1328.

⁷⁸²RG 31.018M-36/812.

⁷⁸³RG 31.018M-36/1407-1408.

воира войти в один из домов для того, чтобы попросить хлеба. Под этим предлогом он попытался совершить побег, однако был обнаружен и расстрелян. Труп в качестве доказательства поимки доставили в лагерь⁷⁸⁴. А. Мамбедиев заметил, что один из заключенных, посланных на уборку пшеницы, спрятался в ней в надежде скрыться, однако «доброволец» застрелил его. За это убийцу публично похвалила немецкая администрация лагеря⁷⁸⁵. Военнопленный Козлов бежал вместе с двумя другими узниками в 1943 году, одного из них застрелили⁷⁸⁶. В июне 1943 года во время работ на огороде попытался скрыться еще один заключенный. Его обнаружил в районе Дубков и застрелил Я. Куртвелиев⁷⁸⁷.

Осенью 1943 года (конец октября – начало ноября) во время массовых расстрелов многие узники пытались избежать своей участи, спрятавшись на территории лагеря. Один из них укрылся в печи в помещении хлебозерки. Там его нашел К. Сейтумеров и привел к воротам лагеря, у которых стояли представители немецкой администрации. По их приказу «доброволец» застрелил заключенного выстрелом в затылок возле ямы за конюшней. В тот же день Сейтумеров обнаружил в камере для дезинфекции спрятавшуюся там женщину, работавшую банщицей. Он вместе с еще одним карателем долго избивал ее прикладом и наносил удары сапогами. По словам свидетеля, «все лицо ее было окровавлено, она лежала на земле». Сейтумеров поднял лежавшую рядом косынку этой узницы и вытер ею свою окровавленную обувь. После этого женщину подняли с земли, посадили в грузовую машину и увезли на расстрел⁷⁸⁸.

Пытались ли узники бежать с места казни? Как правило, это было практически невозможно, так как место расстрелов было оцеплено, а узников туда доставляли со скрученными проволокой руками. Тем не менее нам известен как минимум один случай подобного бегства. Во время расстрелов узников лагеря в Дубках осенью 1943 года одного из немецких офицеров привлекла хорошая обувь заключенного, по национальности крымского татарина. Немец потребовал, чтобы обреченный перед расстрелом сам снял с себя обувь. Оставшись без ботинок, узник предложил офицеру также свое кольцо, однако, снимая его с себя, внезапно рванулся и убежал. Выстрелы карателей были неточными. Вслед за ним в погоню пустился охранник из «штабной роты» Нури О. Пробежав около одного километра, охранник все же настиг узника и убил его выстрелом в висок. За усердие каратель получил в награду пол-литра водки⁷⁸⁹. «Достойная» цена за убийство человека, который успел, пусть и на краткий миг, ощутить вкус свободы.

⁷⁸⁴RG 31.018M-36/1407-1453.

⁷⁸⁵RG 31.018M-36/1358.

⁷⁸⁶RG 31.018M-38/203.

⁷⁸⁷RG 31.018M-36/1522-1523.

⁷⁸⁸RG 31.018M-36/1556-1557; сравни RG 31.018M-37/209.

⁷⁸⁹RG 31.018M-57/1954-1955.

Наказание за бегство

«Каждый из добровольцев, служивших в 152-м охранном батальоне СД, знал приказ о том, что по заключенным, пытавшимся бежать, предписывалось стрелять без предупреждения».

Из показаний свидетеля⁷⁹⁰

Какое наказание ждало беглецов в случае их поимки?

Если человек не был застрелен на месте, а, скажем, пойман через несколько дней при проверке документов или при других обстоятельствах, его доставляли назад в лагерь. Там, как правило, либо расстреливали, либо избивали до смерти. Для наказания узников «добровольцы» чаще всего пользовались специально изготовленными деревянными палками, лежавшими в караульном помещении, а также плетями, изготовленными из проволоки, обтянутой кожей. Зачастую узников для экзекуции приводили в комнату караульного начальника⁷⁹¹. Там находилась специальная длинная деревянная скамья для истязаний, которую «добровольцы» называли «отбивной» или «кебабом». Заходившие в это помещение работницы немецкой столовой видели там лужи крови, измочаленные об узников плетки и другие страшные подробности издевательств над людьми⁷⁹².

Особенно детально мы знаем историю мучений настоящего человека – подпольщика Леонида Терентьевича Кондратьева. О них поведал как сам узник, так и многие свидетели нечеловеческих издевательств над ним. Более того, даже сами «добровольцы» приводили его историю как пример жестокости лагерной администрации.

Проживавший во время оккупации в г. Старый Крым, за патриотическую деятельность Л.Т. Кондратьев был арестован 12 апреля 1943 года в составе группы из 37 человек. Через некоторое время он был этапирован в тюрьму СД в Симферополь, а приблизительно через неделю отправлен в «Красный». По прибытии в лагерь Кондратьев оказался в общем бараке. Тогда же ему был указан срок пребывания в лагере: «до конца войны». Высокий и крепкий Кондратьев выполнял тяжелые, непосильные работы: в основном его впрягали в телегу вместе с

⁷⁹⁰RG 31.018M-43/594.

⁷⁹¹RG 31.018M-37/499.

⁷⁹²RG 31.018M-43/1281, 1411.

другими узниками в качестве тягловой силы. В один из дней он увидел валявшиеся на полу в туалете очистки от картофеля. Кондратьев подобрал их и попытался сварить в ведре. За этим занятием его застала охрана лагеря. Очистки с горячей водой вылили ему на тело и дали 25 плетей в наказание. На следующий день его снова впрягли в телегу. Однажды за сорванные в саду абрикосы Кондратьев получил удар в



➔ **Свидетельство о рождении узника «Красного» Л.Т. Кондратьева.** Из архива семьи

лицо от конвоира и 25 плетей. Жестоко избитый, он три дня лежал в бараке, а потом был отправлен на погрузку бочек в вагоны в тупике железной дороги.

К тому моменту узник окончательно решил бежать, так как условия в лагере стали просто невыносимыми. В июне или июле 1943 года Кондратьева отправили на работу в район сада, находившегося неподалеку от бензосклада. Его заставили грузить 200-литровые железные бочки с горючим. Среди полных бочек были и пустые, с открытым верхом. В одной из таких, воспользовавшись тем, что на него никто не смотрит, Кондратьев сумел спрятаться. В ней он пролежал до вечера, а затем перебрался через железнодорожное полотно и пришел

в поселок Украинка. Там в одном из домов ему дали умыться и поесть. Однако уже на другой день по дороге из Симферополя в Феодосию он вновь был задержан и отправлен сначала в СД, а потом опять в «Красный».



➔ **Леонид Терентьевич Кондратьев с семьей (сидит).** Из архива семьи

В лагере за попытку бегства его подвергли серии избиений и издевательств. Для того, чтобы пример Кондратьева послужил уроком для остальных узников, перед ним рядами усадили заключенных. На Кондратьева с плетью набросились Гунце, Шурр и еще один немец (по-видимому, Краузе). Вскоре узник рухнул на землю, но избиение продолжилось. По словам свидетеля, Кондратьев «пытался подняться, но его все били. По его телу текла кровь, от ударов, рвалась рубашка, лопалась кожа»⁷⁹³. Гунце самолично нанес ему два-три удара плетью, а потом через переводчицу сказал, что «если какая-либо из вас... большевистская сволочь убежит», то его будет ожидать то же самое. Затем он повторил это же на ломаном русском. Когда кто-либо из заключенных отворачивался, не желая видеть истязание Кондратьева, Гунце кричал на него и заставлял не отводить глаз⁷⁹⁴. После того как каратели устали избивать беглеца самостоятельно, они вызвали для этого нескольких заключенных и приказали им продолжить начатое, но уже палками. Все это время беглец непрерывно кричал от боли. В какой-то момент карателям показалось, что заключенные слишком слабо наносят удары Кондратьеву, и набросились уже на этих узников, а на их место позвали других⁷⁹⁵.

Пытка не закончилась и после избиения. Разогнав по баракам узников, братья Абжелиловы привязали Кондратьева колючей проволокой к столбу (коновязи)⁷⁹⁶ и целый день под палящим солнцем избивали его широкими ремнями с металлическими пряжками по голове, груди и всему телу. На тело узника роем садились мухи. Одна из свидетельниц сообщила, что «от ударов его тело превратилось в месиво». Как только Кондратьев терял сознание, один из братьев поливал его водой из чайника. Заключенный приходил в себя, и избиение начиналось вновь. У его ног образовалась лужа крови, которая текла изо рта и из многочисленных ран на голове.

На грудь и спину Кондратьеву были повешены таблички «Я вернулся потому, что мне здесь нравится»⁷⁹⁷. В конце дня с целью устрашения других узников каратели заставили его пройти через строй заключенных. При этом изможденного и избитого до полусмерти Кондратьева Краузе, Шурр и Марусич подгоняли ударами рук и ног, а если узник падал, то пинками заставляли подняться⁷⁹⁸. После этого его отвели в помещение для избиения в административном корпусе. Там, положив на деревянный топчан лицом вниз, его стали избивать плетью и кулаками трое или четверо охранников. Заключенный терял сознание от боли, но его снова

⁷⁹³RG 31.018M-42/46.

⁷⁹⁴RG 31.018M-69/2186.

⁷⁹⁵RG 31.018M-38/1423.

⁷⁹⁶Этот столб, по некоторым сведениям, в лагере именовали «отбойником». Впрочем, О. Финк называла это место коновязью и говорила, что там было три столба, а Кондратьев был привязан к среднему из них (RG 31.018M-38/325).

⁷⁹⁷По другой версии – «Я бежал из лагеря» (RG 31.018M-69/2186).

⁷⁹⁸RG 31.018M-69/2186.

приводили в чувство, выливая ведро воды⁷⁹⁹. В результате истязаний у Кондратьева были выбиты зубы (всего у него осталось шесть-семь зубов), все тело кровоточило. Никто бы в этот момент не дал и шанса узнику выжить. Били наверняка...

После этого Кондратьева бросили в барак к инфекционным больным, где лежали также и мертвые. По свидетельствам очевидцев, узник мужественно переносил нечеловеческие страдания, не стонал и не молил о пощаде, все время молчал, стиснув зубы. Подошедший к нему заключенный спросил о его состоянии, на что Кондратьев нашел в себе силы по-шоферски пошутить: «Мотор в порядке (указывая на сердце), ходовую, гады, разбили»⁸⁰⁰.

Однако и на этом издевательства не закончились. На следующий же день за ним вновь пришли охранники и потащили в сторону одного из строящихся на территории лагеря зданий. Свидетели описывают, что вид Кондратьева был страшен: он был весь в крови, распухших гематомах, сочившихся ранах, на нем был превратившийся в окровавленные лохмотья костюм. Видевшие его узницы плакали от ужаса. Несмотря на то что он шатался и стонал от боли, мужественный человек не просил у немцев пощады, – это отмечают все свидетели⁸⁰¹.

Затем по приказанию нацистов кто-то из заключенных положил Кондратьеву на спину камень весом около 50 кг. После чего, подстегивая плетью, охранники заставили узника отнести этот груз на второй этаж здания (по-видимому, это было так называемое Г-образное строение в административной зоне лагеря, которое в то время как раз сооружалось). На первые пять камней сил у измученного героя еще хватило. Однако, когда ему взвалили очередную ношу, на половине пути Кондратьев пошатнулся и, рухнув с трехметровой высоты, сломал себе четыре ребра, левую ключицу и большую берцовую кость⁸⁰². После этого узник потерял сознание и очнулся уже в 1-й Хирургической больнице г. Симферополя. По свидетельству Г.Ф. Самарской и других, в эту больницу



→ Здание бывшей 1-й Хирургической больницы г. Симферополя сегодня (бульвар им. И.Я. Франко, 34).

Фото М.Б. Кизилова

⁷⁹⁹RG 31.018M-42/340-341.

⁸⁰⁰RG 31.018M-43/1521.

⁸⁰¹RG 31.018M-43/1443, 1458.

⁸⁰²Эта часть издевательства над Кондратьевым напоминает печально знаменитую лестницу концлагеря Маутхаузен, по которой эсэсовцы заставляли узников таскать тяжелые камни. Это продолжалось до полного изнеможения и часто заканчивалось летальным исходом.

нацисты часто помещали избитых ими в «Красном» людей, а потом снова их забирали. Истопник В.Я. Керессар предположил, что Кондратьева и других избитых узников лагеря доставляли в больницу не из милосердия, а для того, чтобы их подлечить и пытать дальше. По его словам, к ним часто доставляли тяжелых больных с переломами костей.

В больнице Кондратьев пролежал около двух месяцев, а потом с помощью врача Г.Ф. Самарской⁸⁰³, В.Я. Керессара и медсестры Клавдии Васильевны сбежал из больницы на костылях. На протяжении трех недель он скрывался на чердаке в сарае больницы, прикрытый сеном, потом вернулся домой, а оттуда бежал в лес к партизанам⁸⁰⁴. Пришедшие за Кондратьевым в больницу нацисты стали допрашивать врачей, угрожая им арестом и расстрелом, однако никто не выдал тайну его исчезновения⁸⁰⁵.

Пожалуй, никого за всю историю существования концлагеря «Красный» не мучили так долго и жестоко, как этого мужественного человека. Недаром в послевоенное время его страдания стали сюжетом нескольких газетных статей, а также одного художественного романа⁸⁰⁶.

Однако Кондратьев был далеко не единственный, кого жестоко наказали за попытку бегства. Узница К. Чабанова говорила, что подобным образом беглецов карали довольно часто. По ее словам, убежавших и заново пойманных узников заставляли бегать между рядами заключенных с табличкой «Я убежал – опять сюда пришел»⁸⁰⁷ и кричать эти же слова. В это время бригадиры наносили им удары плетками, заставляя кричать громче и бегать быстрее. Доведенные до изнеможения узники падали на землю, но охранники ударами поднимали их и заставляли бежать снова⁸⁰⁸.

Другого заключенного за попытку к бегству сначала провели с табличкой на груди перед построенными специально для этого соллагерниками, затем его уложили на ручную тележку. Комендант лагеря Краузе, всегда носивший с собой плетку, нанес по обнаженной спине узника более десяти ударов⁸⁰⁹. Двух молодых парней из деревни Туак, сбежавших из лагеря, поймали на станции Симферополь. В связанном виде их додержали до возвращения с работы остальных заключенных, которых специально для этого случая выстроили в две шеренги. Беглецов заставили бегать мимо рядов узников, крича:

⁸⁰³Ср.: показания Г.Ф. Самарской от 26.04.1944 (ГАРК. Ф. 156. Оп. 1. Д. 116. Л. 9).

⁸⁰⁴RG 31.018M-36/950, 1434; RG 31.018M-38/199-216, 297-299, 309, 413, 417, 420-430; НЛС. С. 345-347; ГАРК. Ф. П-156. Оп. 1. Д. 110. Л. 8 об.; ГАРК. Ф. П-156. Оп. 1. Д. 156. Л. 46.

⁸⁰⁵Скрипниченко-Коровяковская. Правда о разведчице... С. 31-33.

⁸⁰⁶Сиголаев В.А. Фатальное колесо. На все четыре стороны. М., 2019; Судьбы людские // Крымский комсомолец. № 17. 08.02.1976.

⁸⁰⁷Так в тексте источника. Скорее всего, на деле эта фраза звучала так: «Мы бежали, нас поймали, привели обратно!»

⁸⁰⁸RG 31.018M-40/659-660.

⁸⁰⁹RG 31.018M-36/1010.

«Мы бежали, нас поймали, привели обратно!». С одной стороны их поджидал и избивал плетью переводчик Шурр, а с другой – деревянной палкой бригадир Землянкин. Избиение продолжалось около полутора-двух часов. Потом беглецов отвели в изолятор (то есть лазарет), а на следующий день, по-видимому, расстреляли.

В августе аналогичному наказанию (бегу между рядами узников и избиванию) был подвергнут еще один беглец, работавший в лагерной мастерской кузнецом. Его поймали при попытке скрыться из лагеря и привязали алюминиевой проволокой к коновязи на целый день под лучами изнурительного летнего солнца, заставив изнемогать от жары и жажды. Позднее за ним из Симферополя приехала машина, которая увезла его. Более узника никто не видел⁸¹⁰. Лагерные врачи припоминали еще два случая издевательств с использованием коновязи. Один из узников, болгарин по фамилии «Баринов или Бояринов», подвергся избиванию у столба за то, что замахнулся рукой на бригадира⁸¹¹.

Сбежавшего из лагеря летом 1943 года Ахмеда Гайбулаева поймали на квартире его знакомой в Симферополе. Его начали избивать и топтать сапогами еще по пути следования из Симферополя в «Красный». В лагере его полуживым вытащили из машины и повели к бараку, где снова стали избивать, на этот раз «добровольцы». К ним вскоре присоединился немецкий военный, за жестокость прозванный узниками «Зверем» (видимо, Г. Гунце). Он с особым азартом стал наносить беглецу удары резиновым шлангом, отчего лицо у Гайбулаева стало сплошным кровоподтеком, во многих местах полопалась кожа. Полуживым его затащили в барак. На следующий день он заболел тифом, однако через месяц выздоровел и вернулся в состав заключенных⁸¹².

Летом 1943 года заключенных вывели из барачков и выстроили в форме круга. В центре стояли начальник лагеря К. Шпекман, «добровольцы» и, конечно, садист Г. Гунце, который просто не мог упустить возможности лишний раз поиздеваться над жертвами. В центр круга вывели сильно изможденного человека в возрасте 28–30 лет. На его груди висела табличка с надписью «партизан». Один из «добровольцев» объявил, что узник попытался совершить побег, за что будет сейчас наказан. Ему приказали трижды пройти перед строем заключенных с табличкой. После этого Гунце уложил его на живот и стал с остервенением избивать, нанеся не менее 50 ударов плетью. После этого «добровольцы» броси-

⁸¹⁰RG 31.018M-36/1375, 1389-1390, 1635-1638.

⁸¹¹RG 31.018M-38/697.

⁸¹²RG 31.018M-39/417. К показаниям Гайбулаева есть множество вопросов: они отличаются сбивчивостью и противоречивостью, а один из рассекреченных документов вообще сообщает о том, что он был солдатом [1]49-го батальона (документы из Архива УФСБ в Крыму, депонированные в музее Мемориального комплекса «Концлагерь "Красный"», файл 100-1-67). С другой стороны, прощтрафившихся «добровольцев» также могли посадить в лагерь. Так что какая-то часть рассказов Гайбулаева может быть верна.

ли избитого и потерявшего сознание заключенного в барак. Не приходя в сознание, тот через несколько часов скончался⁸¹³.

Пойманных беглецов, предварительно жестоко избив, часто привязывали к бесцельно стоявшей в лагере сломанной повозке. Пыткам подвергались и женщины. Одну из них, пойманную при попытке бежать во время обеденного перерыва, жестоко избili и привязали к этой повозке до вечера⁸¹⁴.

В случае же удачного побега, когда нельзя было наказать сбежавшего узника, нацисты применяли принцип «коллективной ответственности» и наказывали оставшихся в лагере. В качестве «мягкой» кары за побег соседей беглеца по камере (по барраку) выводили на солнце и заставляли так стоять целый день без воды⁸¹⁵.

Подробное описание такого страшного дня оставил один из карателей. По его словам, в начале августа 1943 года он был свидетелем, как жарким днем примерно в 14:00 около 150 заключенных (мужчины и женщины) были построены в колонну по два между бараками. Так их держали в строю по стойке «смирно» до 21:00. Заключенные умоляли дать им воды и отпустить, но начальство лагеря и два бригадира не разрешили этого. Они зорко следили за соблюдением команды «смирно». В случае если узник падал на землю, обессиленный, его начинали избивать, пока он не вставал. Пятеро из упавших пожилых людей (из них двое – женщины) так и не смогли подняться⁸¹⁶.

По свидетельству узника Л. Кондратьева, после побега заключенных их товарищам, оставшимся в лагере, охранники запрещали пользоваться туалетом для отправления естественных надобностей⁸¹⁷. Часто за бегство кого-либо из заключенных наказанию подвергались другие, порой не имевшие ни малейшего отношения к побегу. Так, например, в конце июля – начале августа 1943 года в сторону Алушты в лес для сбора ягод была вывезена группа из 15 женщин. Пользуясь случаем, на одном



➔ Извлеченные тела клали прямо на траву. Опознанных хоронили родственники, а остальных ждала братская могила. Дубки, апрель 1944 года.

Из фондов Музея истории с. Мирного

⁸¹³RG 31.018M-38/560-562.

⁸¹⁴RG 31.018M-36/1639-1640.

⁸¹⁵RG 31.018M-40/437.

⁸¹⁶RG 31.018M-36/1570-1574.

⁸¹⁷RG 31.018M-36/1421.



из поворотов дороги шофер, везший их на работы, на ходу выскочил из машины и сбежал. Грузовик перевернулся, одна из узниц сломала руки, а другие, сидевшие в кузове, включая охрану, также получили ушибы. Не сумев задержать беглеца, каратели, конвоировавшие группу, стали избивать женщин⁸¹⁸.

С осени 1943 года, когда случаи побегов участились, стали применяться и более суровые меры. В частности, массовые казни. Однажды 10 заключенных, пытавшихся бежать, были выведены перед строем и для устрашения остальных расстреляны на месте⁸¹⁹. В другой раз за бегство одного из узников были казнены старик и женщина⁸²⁰. В середине сентября 1943 года за побег одного человека были расстреляны 30 других заключенных – 29 мужчин и одна женщина. В другой раз «доброволец» начал избивание узника по дороге в лагерь, приговаривая: «Куда девал

человек, я тебе сказал смотреть, теперь умрёт[ь] за него». От ударов прикладом заключенный упал на землю и стал умолять карателя о пощаде, говоря, что у него останутся сиротами трое детей. Однако расщепивший охранник направил на лежащего винтовку и в упор застрелил его. Убитому было около 40–45 лет. На следующий день его труп забрали женщины, которых сопровождали трое детей. Это была семья погибшего⁸²¹. Летом 1943 года коллаборационист С. Мевлютов привел в караульное помещение узника, сбежавшего, но пойманного позднее. Он стал избивать его кулаками, а когда нашел в кармане заключенного складной нож, рассек ему лицо от виска через щеку до шеи, после этого несчастного заперли в тюремной комнате и позднее, по всей видимости, расстреляли⁸²².

По сведениям переводчика Д.Я. Миллера, в сентябре 1943 года из взвода «добровольцев» дезертировали трое охранников. После этого нацистами в лагере была «учинена зверская расправа, сопровождавшаяся массовыми расстрелами и избиваниями»⁸²³. Остается неясным, почему немецкая администрация решила выместить свою ярость за бегство коллаборационистов на узниках.

⁸¹⁸RG 31.018M-37/923; RG 31.018M-38/1580.

⁸¹⁹RG 31.018M-37/1210.

⁸²⁰RG 31.018M-37/1030.

⁸²¹RG 31.018M-38/1135-1136.

⁸²²RG 31.018M-36/1536-1537.

⁸²³RG 31.018M-36/799.

Нацисты и их пособники упивались властью над беззащитными. Часто, уничтожая людей, они устраивали целое представление – спектакль смерти. В апреле 1943 года трое заключенных сбежали с места работы. На следующий день в лагерь «Красный» из Симферополя приехали несколько немецких офицеров, служащих в СД. Вскоре туда же подогнали и грузовик с откидывающимся верхом. Переводчик Шурр собрал узников и заявил им: «Мы вас предупреждали, что в случае побега будем расстреливать!» Далее он сказал, что узники не выполнили требования прекратить побеги и теперь «будут расстреливать сами себя». На принесенный для этой цели из канцелярии стол были выставлены карточки с именами узников и сложены в три стопки. Затем Шурр велел выйти из строя трем произвольно выбранным им заключенным и приказал каждому вытащить по одной карточке из стопки. Палач зачитал написанные на них имена, приказав соответственно трем жертвам покинуть свои места в строю. Им связали руки телефонным кабелем и втолкнули в кузов грузовика, причем сделали это заключенные, вызванные Шурром ранее. После этого он объявил, что за каждого сбежавшего будет расстреляно по три узника. Поднявшимся в кузов трем жертвам было приказано отойти подальше от края грузовика, к кабине. Краузе и эсэсовец Вилли достали пистолеты и расстреляли их выстрелами в затылок. Аналогичным образом были уничтожены еще две партии по три человека. Лишь на этом страшный спектакль был завершен⁸²⁴.

Тем же заключенным, что не отваживались на побег, предстояло испытать на себе весь диапазон пыток, избиений и издевательств, придуманных для них изощренными карателями.



➔ **Врач Г.Ф. Самарская с сыном.**
В годы оккупации она спасла
несколько узников концлагеря,
попавших к ней в больницу.
Фото из книги Г.А. Скрипниченко-
Коровяковской «Правда о разведчице
"Лесной"», 1990.

⁸²⁴RG 31.018M-39/956-958

Лагерные пытки

**«Избиения добровольцами заключенных советских граждан
было довольно частым явлением...»**

Из показаний карателя А. Абжелилова⁸²⁵

Не вызывает никаких сомнений, что нацисты и «добровольцы» получали настоящее наслаждение, причиняя боль и страдания заключенным. Делали они это, безусловно, по собственной инициативе, радуясь предоставленной возможности продемонстрировать силу. Им отдавали распоряжения выводить узников на расстрел или на работы, однако никто не приказывал избивать людей, придумывать всевозможные пытки и издеваться над несчастными. Более того, бывали случаи, когда немцы отгоняли(!) «добровольцев» и запрещали им чинить расправу⁸²⁶.

Отношение к своим соотечественникам у коллаборационистов было крайне презрительное. Видимо, считая себя, по примеру своих немецких хозяев, сверхлюдьми, в заключенных они видели животных. Так, к примеру, известно, что, увидев четверых обнаженных по пояс и изможденных стариков, переводчик Д. Миллер указал на них карателю Т. Ходжаметову и сказал: «Зачем только этих свиней кормить, так как работать они не могут»⁸²⁷.

После этого он приказал убить как минимум одного из них. Жизнь узников имела ценность лишь тогда, когда они были способны работать. А ведь совсем недавно и каратели, и заключенные были равноправными гражданами СССР, разделяя все тяготы и радости совместной жизни в одном государстве.

Лично постоянно избивал пленных заместитель Шпекмана, комендант лагеря Пауль Краузе. Однажды он наносил молодому русскому заключенному удары плетью, пока тот не потерял сознание. После того как узник пришел в себя, Краузе продолжил экзекуцию, «но он даже не пошевелился и он [Краузе] снова бросил его и ушел, приказав татарам убрать его и они выволокли его за ноги».

Над заключенными издевался русский немец Яков Шурр, работавший в лагере в должности переводчика. Для этого он носил с собой особую плеть из кожи с металлическим наконечником и зажигалкой, вмонтированной в деревянную

⁸²⁵RG 31.018M-37/469.

⁸²⁶RG 31.018M-38/383.

⁸²⁷RG 31.018M-37/1304.

ручку плети⁸²⁸. Свидетель сообщает: «Создавалось впечатление, что Шурр не чувствовал себя спокойно пока не избьет одного или несколько человек. Мне неоднократно приходилось наблюдать как Шурр заходил в зону концлагеря заключенных только для того, чтобы избивать людей»⁸²⁹. По мнению многих свидетелей, Шурр был доверенным лицом Шпекмана, так что без его участия не обходилось ни одно карательное мероприятие⁸³⁰. Известно также, что он любил в пьяном виде захаживать ночью в бараки и учинять расправу над первыми попавшимися на глаза людьми⁸³¹. Было у него и другое «хобби» – он обожал избивать узника, последним заходившего в барак вечером после работы. Многие были так истощены, что едва могли передвигать ноги. И вот этих, идущих последними, Шурр бил по спине⁸³². О необузданной жестокости палача говорят практически все свидетели⁸³³.

Каралось абсолютно любое нарушение лагерного режима. О том, как жестоко пресекались попытки сбежать, мы рассказывали в предыдущем разделе. Однако и за менее серьезные проступки узники порой расплачивались своим здоровьем и даже жизнями. Распространенной формой наказания за незначительные нарушения лагерных правил было зачисление в так называемую «штрафгруппу». Попавший в нее впервые получал пять плетей и работал после этого трое суток практически без сна и пищи. Оказавшийся в числе штрафников вторично получал большее количество ударов и работал дольше⁸³⁴. Таких штрафных бригад, в которые направляли провинившихся узников, в лагере было три. Их использовали на самых тяжелых работах, заставляя таскать камни и тому подобное⁸³⁵.

Для многих лишение пищи на несколько дней в сочетании с тяжелым трудом оборачивалось истощением и смертью. Офицер по прозвищу «Палач» (так называли, видимо, не только Г. Гунце, но и Пауля Краузе)⁸³⁶ любил приходить смотреть, как по трое суток практически без сна и пищи работают узники-штрафники. При этом он радостно смеялся и кричал по-русски: «Быстро, быстро!» Один из его коллег по заплечному ремеслу с изумлением прикладывал к левой стороне груди сжатый кулак и говорил «гут» (то есть «хорошо»). По словам узницы Е.А. Смолиной, немца, по-видимому, удивляло, что у истязуемого такое сильное сердце и он продолжает работать. Увы, через три дня в изможденном состоянии

⁸²⁸RG 31.018M-36/1379.

⁸²⁹RG 31.018M-39/729.

⁸³⁰RG 31.018M-39/873.

⁸³¹RG 31.018M-39/954-955.

⁸³²RG 31.018M-40/524.

⁸³³RG 31.018M-40/1477.

⁸³⁴RG 31.018M-40/1480.

⁸³⁵RG 31.018M-39/865.

⁸³⁶О том, что Краузе именовали «Палачом», свидетельствует Е.А. Смолина, говорившая, что так называли коменданта лагеря (RG 31.018M-40/1477).



➔ **Работа Чрезвычайной комиссии на месте опознания тел расстрелянных советских граждан. На фото священник П.А. Клягин и, предположительно, мулла. Апрель 1944 года.**
Из фондов Музея истории с. Мирного

он был отправлен прямым в лазарет, откуда уже не вышел⁸³⁷.

Избить могли за что угодно, даже за такую мелочь, как поднятый окурок⁸³⁸. Мужчинам и женщинам в лагере запрещалось даже переговариваться. В случае несоблюдения этого правила жестоко избивали⁸³⁹. Та же Е.А. Смолина рассказывала: «Избивали за то, что имеешь печальный вид, что гордо держишься, что плохо приветствуешь начальство, за то, что спешишь получать «баланду», за само слово «баланда» и так далее»⁸⁴⁰. Впрочем, порой избивали и без особых причин. Вот что

об этом пишет бывшая заключенная Н.Г. Чубарева (Чубарь): «Били по всякому поводу и без повода, били во время назначения на работу, били на работе, били с приходом с работы, для чего раскладывали избиваемого на козлы... Побой носили систематический характер»⁸⁴¹.

Другой распространенной причиной физических наказаний был отказ выходить на работы. Чаще всего узники уклонялись не по идеологическим соображениям, а по причине физического истощения. Источники сохранили подробное описание издевательств над заключенным Айвазом Биктимировым, цыганом из Симферополя. Изможденный и худой, Биктимиров вместе с другими узниками пришел на работы на кукурузном поле, однако, будучи не в состоянии трудиться, сел на землю и заявил о своем плохом самочувствии. Двое охранников стали зверски избивать его прикладом винтовки и коваными немецкими сапогами. Уничтожение человека продолжалось около 10–15 минут. Все это время заключенный лежал на земле и не подавал признаков жизни. Вечером после окончания работ Биктимирова за руки привели и сдали в лагерную больницу двое товарищей. Через три дня он скончался от нанесенных побоев⁸⁴².

Наказание следовало за проступки, связанные с питанием: за попытку пронести сельхозпродукты с полевых работ в лагерь, за желание получить вторую

⁸³⁷RG 31.018M-40/1482.

⁸³⁸RG 31.018M-40/1468.

⁸³⁹RG 31.018M-40/438.

⁸⁴⁰RG 31.018M-40/1473.

⁸⁴¹ГАРФ. Ф. Р-7021. Оп. 9. Д. 59. Л. 59 об.

⁸⁴²RG 31.018M-36/1494-1497; Там же. 37/505.

порцию «баланды», за кражу продуктов питания с кухни, за приготовление еды в лагере из найденных в помойке отбросов. По словам все той же Н.Г. Чубаревой (Чубарь), за поднятый плод давали по 25 плетей⁸⁴³. Женщина 50–60-ти лет была жестоко избита охранником за то, что выдернула из грядки морковь⁸⁴⁴. Заключенный Лебедев пострадал по причине того, что в его кармане была обнаружена тряпка с завернутым в нее зерном. Найдя ее, охранник стал бить узника узелком по лицу до тех пор, пока не высыпалось все его бесценное содержимое. Бросив тряпку, каратель начал бить измученного человека кулаками, а затем перешел к нанесению ударов ногами⁸⁴⁵.

В октябре 1943 года трое изголодавшихся заключенных украли маргарин. По приказанию Якова Шурра их водили перед строем узников и в течение часа избивали деревянными палками, заставляя выкрикивать фразу «я украл масло» после каждого удара. На следующий день все трое умерли от побоев⁸⁴⁶. Голодные люди, съев свою порцию баланды, иногда могли попросить дополнительную порцию. Один из «добровольцев», Шихай Асанов, увидев эти, с его точки зрения, непозволительные просьбы, снял кожаный ремень и стал наносить удары пряжкой пришедшим за добавкой. Так он наказал четверых заключенных, попав одному в висок, из которого потекла кровь⁸⁴⁷.

Порой издевательства в лагере становились особенно изощренными. К примеру, часто издевались над интеллигенцией. Сохранились сведения, что сидевшего в лагере «директора школы в Евпатории и одного инженера» заставляли чистить уборные и носить на плечах парашу⁸⁴⁸. Почти ежедневно по утрам немцы и «добровольцы» выстраивали заключенных, клали им на плечи большие камни и гнали их ускоренным шагом. Тех, кто падал, добивали на месте, кто отставал – избивали⁸⁴⁹. В качестве наказания узников заставляли тяжелым молотом беспрерывно наносить удары по большому гранитному камню. За этим процессом наблюдал «доброволец», начинавший бить заключенных плеткой, если те прерывали удары молотом⁸⁵⁰.

В летний зной лагерная охрана заставляла заключенных тащить повозки, на которых находились большие бочки с водой объемом в 250–300 литров. Верх емкостей был открыт. Изнемогая от жары и жажды, узники из последних сил тащили повозки. У охранников при этом было специальное приспособление – палка с привязанной консервной банкой. Этой банкой они доставали из бочки воду и,

⁸⁴³ГАРФ. Ф. Р-7021. Оп. 9. Д. 59. Л. 59 об.

⁸⁴⁴RG 31.018M-36/1516.

⁸⁴⁵RG 31.018M-36/1524; там же. 37/364-365.

⁸⁴⁶RG 31.018M-39/508.

⁸⁴⁷RG 31.018M-38/1545.

⁸⁴⁸ГАРФ. Ф. Р-7021. Оп. 9. Д. 59. Л. 59 об.

⁸⁴⁹RG 31.018M-37/1030.

⁸⁵⁰RG 31.018M-38/433.

дразня узников, пили⁸⁵¹. Было и другое «развлечение»: после того как обреченные впрягались в постромки повозки и начинали тащить емкость в лагерь, кто-то из «добровольцев» запрыгивал на бочку и начинал бить заключенных палкой, издевательски требуя, чтобы те тащили ее быстрее⁸⁵². Примечательно, что на открытом судебном процессе один из лагерных охранников заметил: «сытые лошади простаивали в бездействии в конюшне, а узников впрягали в повозки» вместо тягловой силы!⁸⁵³

С узников срывали любую символику, которая могла иметь отношение к СССР и коммунизму. К примеру, с железнодорожного кителя жителя г. Мелитополя В.И. Воронкова «доброволец» сорвал все пуговицы с изображением звезды и ударил мужчину в лицо⁸⁵⁴. В конце 1943 – начале 1944 года при неуставных обстоятельствах в лагере был найден завернутый в тряпку и выброшенный кем-то орден Ленина (впрочем, нельзя исключать вероятность того, что «добровольцы» сами его и подбросили). Об этом было доложено немецкой администрации. После этого охранники ходили с плетками по баракам и пытались выяснить, кому принадлежал орден. При этом они жестоко избивали всех подряд⁸⁵⁵.

Своей миссией палачи видели разрушение личностей заключенных, систематическое и изуверское унижение их человеческого достоинства. У узников, лишенных любых колюще-режущих предметов, не было возможности стричь ногти. Представители немецкой администрации, увидев длинные ногти у кого-либо, самолично обрезали их в присутствии остальных огромными садовыми ножницами⁸⁵⁶.

А вот еще одно наказание. Провинившимся трем-четырем узникам сначала связывали руки, а потом скручивали их проволокой вместе и заставляли так стоять целый день у барачных без воды на солнцепеке. Тех, кто падал, поднимали, и пытка продолжалась. Иногда «для удобства» их привязывали к столбу («коновязи») и оставляли в таком положении. В результате возвращавшиеся в лагерь заключенные могли с ужасом видеть, «как у столба буквально висят на провол[о]ке безжизненные тела наших товарищей»⁸⁵⁷.

Так, в постоянных лишениях и издевательствах тянулись труды и дни узников «Красного». Издевательствам подвергались не только мужчины, но и женщины.



⁸⁵¹RG 31.018M-38/860.

⁸⁵²RG 31.018M-40/1396.

⁸⁵³RG 31.018M-43/1013.

⁸⁵⁴RG 31.018M-40/478.

⁸⁵⁵RG 31.018M-40/471, 477; RG 31.018M-41/1136.

⁸⁵⁶Вуль Р.М. Полгода в концлагере // Красный Крым. 30.04.1944. С. 4.

⁸⁵⁷RG 31.018M-40/720-721.

Насилие и издевательства над женщинами

«Особенно много в концлагере от голода, избиений и болезней умирало мужчин, женщины оказывались выносливее».

Из показаний О. Финк-Потанченко на открытом суде⁸⁵⁸

Столь нелюбимый нацистами писатель Максим Горький в свое время изрек: «Мерило всякой цивилизации – способ отношения к женщине». Отношение к женщинам в концлагере «Красный» в очередной раз подчеркивает жестокость и бездушность нацистов и их пособников. Женщин не щадили даже во время массовых и индивидуальных расстрелов: к примеру, в один из дней апреля 1944 года (предположительно, 9 числа) расстреливались только женщины⁸⁵⁹.

Женщин в лагере избивали так же охотно, как и мужчин. С большим удовольствием женщин лично истязал Генрих Гунце. Так, летом 1943 года охранники донесли ему, что М. Кобзева и две другие узницы съели по абрикосу во время работ в саду. По возвращении в лагерь нацист выстроил их перед строем и стал кричать на них по-немецки. Затем он бросил одну из узниц на перевернутую тачку и стал бить плеткой. Избив первую, он на русском сказал, что даст по «15 таблеток» (то есть плетей) и двум другим. Только после избиения женщины поняли, что их наказали за то, что они съели по одному абрикосу⁸⁶⁰.

Вообще, избиение женщин, пытавшихся съесть что-либо во время полевых сельхозработ, было обычной и почти ежедневной практикой. Летом 1943 года группа заключенных занималась прополкой и окучиванием овощей на огородах подсобного хозяйства, расположенного недалеко от лагеря. При этом охранник В. Иванов-старший разрешил одной из них, возрастом 20–25 лет, нарвать плодов с растущего неподалеку абрикоса. Проходившие в этот момент мимо Краузе и Шпекман подозвали к себе другого «добровольца», П. Гайдая, и отдали приказ застрелить женщину. Тот выстрелил в нее из пистолета. Подбе-

⁸⁵⁸RG 31.018M-43/1438.

⁸⁵⁹RG 31.018M-38/58-59.

⁸⁶⁰RG 31.018M-38/381-382.

жавшие узницы отвели раненую в лагерную больницу, где она на следующий день скончалась⁸⁶¹.

Шевкет Салаватов подробно описал, как летом 1943 года немецкий офицер, заместитель коменданта лагеря (возможно, П. Краузе или кто-то из его заместителей), убил выстрелом в упор заключенную 30–35 лет за какую-то провинность. По его словам, «женщина пыталась схватить этого офицера за руку, в которой он держал пистолет, при этом она сильно кричала умоляя пощадить ее и не стрелять. Однако не взирая на мольбы и слезы этот офицер выстрелил в нее и она упала мертвой»⁸⁶². В конце марта (начале апреля?) 1944 года Гунце выстрелом в рот застрелил заключенную Лену, которую тут же на месте закопали⁸⁶³.

Несмотря на то что в отличие от классических концлагерей в «Красном» не было публичного дома (борделя) для охранников, в нем также регулярно имела место сексуальная эксплуатация женщин. Практически каждый немецкий офицер, находившийся в лагере, принуждал к сожительству ту или иную узницу. Обещая спасение от расстрелов, их к интимным отношениям принуждали также служащие 152-го батальона. Те из женщин, кто отказывался делать это, расстреливались. Лагерная память сохранила сведения о красивой девушке 18–19 лет, которая была посажена в «Красный» за связь с партизанами, а также за то, что лечила раненого советского летчика. Ее стал склонять к интимной близости один из «добровольцев», обещавший освободить узницу из лагеря. Та отказывалась. Тогда каратель настойчиво, угрожая пистолетом, приступил к очередному штурму. Девушка в ответ плюнула ему в лицо. Разозленный каратель на виду у всех расстрелял ее в упор⁸⁶⁴.

Другой «доброволец» стал склонять к сожительству молодую и красивую узницу из с. Сарабуз, предлагая в обмен освободить ее из лагеря. Летом 1943 года он отвел ее в сторону и стал заставлять поцеловать его. В ответ девушка плюнула ему в лицо. Каратель тут же застрелил ее⁸⁶⁵.

Отказ от сожительства был небезопасен и для обычных жительниц близлежащих деревень. Один из карателей выстрелом ранил местную девушку, отказавшуюся вступить с ним в связь⁸⁶⁶. Неудача на личном фронте Сеит-Аблы Эмирова привела к тому, что однажды он выстрелил в грудь девушке из д. Сарайлы-Кият. За это он был на 10 суток посажен на гауптвахту⁸⁶⁷.

Однако даже согласие вступить в связь с немецким офицером или «добровольцем» далеко не всегда означало спасение. К примеру, в 1943 году в офицерской столовой работала Полина, молодая девушка из Ялты, которая была любовни-

⁸⁶¹RG 31.018M-36/1515.

⁸⁶²RG 31.018M-36/1004.

⁸⁶³RG 31.018M-39/1009-1010. *Соколов Г. И оживает прошлое // КП. 25.06.1972; ССП. С. 71.*

⁸⁶⁴RG 31.018M-43/1383.

⁸⁶⁵RG 31.018M-38/1171.

⁸⁶⁶RG 31.018M-41/1164.

⁸⁶⁷RG 31.018M-39/155.



→ Рисунок Э.М. Грабовецкого из книги «Немецкие варвары в Крыму», изданной в 1944 году

вом платье, без нижнего белья и с явными следами насилия. Надругавшись над ней, «добровольцы» безжалостно расстреляли несчастную и тут же небрежно закопали труп⁸⁷¹.

Абсолютно беспощадное, зверское отношение было у палачей и к детям, старикам и инвалидам. Для жестокости в «Красном» не было границ. Страдали все, независимо от возраста и состояния здоровья.

цей Г. Гунце. Однажды, находясь в нетрезвом виде, она обозвала немцев свиньями. Это услышал переводчик Яков Шурр и доложил немецким офицерам. Вскоре девушка была расстреляна лично ее любовником – палачом Гунце⁸⁶⁸.

Достаточно часты также были и случаи изнасилования. 23 ноября 1943 года одну из узниц-врачей, работавших в лагере, подняли ночью и отправили в компанию пьяных немецких офицеров, где она должна была разливать вино. Там она была подвергнута насилию⁸⁶⁹. По сообщению бедной девушки, такое происходило в лагере достаточно часто: красивых женщин забирали из лагеря для развлечения немецких офицеров, а потом возвращали их в ужасном, измученном виде назад⁸⁷⁰. В мае 1943 года жители госхоза обнаружили свежую и неглубокую могилу, в которой находилось тело девушки 18-20 лет в красивом

⁸⁶⁸RG 31.018M-39/720.

⁸⁶⁹ГАРФ. Р-7021. Оп. 9. Д. 58. Л. 9.

⁸⁷⁰Там же. Л. 158-159.

⁸⁷¹RG 31.018M-43/1372.

Дети, старики и инвалиды в «Красном»

**«Среди заключенных были мужчины и женщины
разных возрастов, в том числе старики и старухи,
были и подростки и дети.
Дети содержались при заключенных матерях».**

Из воспоминаний узницы Т. Пислегиной⁸⁷²

Возраст находившихся в лагере людей варьировался от грудных младенцев – по словам одной из узниц, их было в лагере несколько десятков – до глубоких стариков.

Единственным послаблением, которое делалось детям, старикам и инвалидам в концлагере «Красный», являлось разрешение не ходить на работу (и то не всегда соблюдавшееся). В остальном же их лагерный быт, страдания, борьба за жизнь ничем не отличались от мучений взрослых мужчин и женщин. Нам удалось побеседовать с несколькими бывшими малолетними узниками «Красного», самому взрослому из которых было девять лет на момент нахождения в заключении (Александра Коваль, Валентина Босова, Ксения Рудакова, Анна Черкашина, Александр Липиев). Их воспоминания до деталей похожи друг на друга: все помнят страшные бараки, паразитов, голод и... мамины ватники, в которые они утыкались лицом, когда было особенно страшно.

Каратели не стеснялись расстреливать и избивать женщин с детьми, беременных и даже женщин во время родильных схваток⁸⁷³. Как говорили сами представители немецкой администрации лагеря, детей можно было не щадить, потому что в будущем из них получатся такие же большевики, как и их родители. Невольные свидетели часто описывают картины избиения и уничтожения подростков, стариков и инвалидов.

Симферополец Г.А. Дубинец, часто пасший скот в районе Дубков, однажды невольно стал свидетелем ужасной сцены: из грузовика с обреченными людьми вышла женщина, державшая на руках двух плачущих детей 4-5 лет, рядом с ней

⁸⁷²RG 31.018M-38/682.

⁸⁷³RG 31.018M-40/665; RG 31.018M-43/1363.



→ **Анна Евсеевна Забаштанова с детьми, узники концлагеря «Красный».** Из архива семьи

находились еще несколько ребят в возрасте от пяти до десяти лет. Вокруг расположились несколько немецких солдат и «добровольцев» с оружием в руках. Сначала палачи застрелили мать, а потом открыли огонь по детям. Спутник Дубинца от ужаса не смог сдерживать крик. Испугавшись кары за невольное свидетельство, ребята убежали подальше от страшной сцены расстрела⁸⁷⁴. Одна из жительниц совхоза «Красный» рассказывала, как «доброволец» «избивал, подгоняя, женщину с тремя детьми, одного из которых она несла в мешке. Женщина была ранена в бедро, из него

текла кровь»⁸⁷⁵. Рассказывая в предыдущих главах об отношении карателей к заключенным, мы приводили еще множество примеров жестокого отношения и уничтожения малолетних узников. Детский возраст не был преградой для оккупантов и их пособников.

Свидетели описывали, как еще до побега из состава 152-го батальона каратель П. Гайдай, пришедший, по словам очевидцев, в «игривое настроение», избил пожилую женщину за то, что та стала рвать для себя на грядке овощи. Повалив ее на землю, он наносил удары коваными сапогами и прикладом, помяв при этом котелок с пайкой хлеба и отшвырнув его в сторону. После избиения он снова заставил заключенную собирать морковь, объявив остальным узникам, что их будет ждать такая же участь в случае, если они будут брать себе еду с грядки⁸⁷⁶.

Абкадыр Абжелилов отличался лютым нравом даже от своих сослуживцев-карателей. Все его действия получили исчерпывающую оценку во время открытого процесса 1970-х годов. В мае 1943 года, конвоируя заключенных, А. Абжелилов начал избивать прикладом девочку 7–12 лет за то, что она якобы слишком медленно носила воду. Ребенок начал кричать от боли и уронил ведро. В этот момент за девочку вступилась какая-то женщина, вероятнее всего ее мать. «Доброволец» бросил несчастную и прицелился в мать из винтовки (правда, не выстрелил). Когда заключенные возвращались в бараки с работы, избитую девочку вели под руки, так как она сама не могла идти. Маленькая и худая, она еле пере-

⁸⁷⁴RG 31.018M-43/36-39.

⁸⁷⁵RG 31.018M-44/357.

⁸⁷⁶RG 31.018M-41/1291-1292.

двигала ноги. Но и этого палачу оказалось мало. Он доложил о произошедшем одному из переводчиков, который плетью избил женщину, ведущую девочку в лагерь (мать девочки?)⁸⁷⁷.

Увидев, что нетрудоспособная 80-летняя узница Уманская курит в бараке, Пауль Краузе избил пожилую женщину и позднее приказал расстрелять⁸⁷⁸. По свидетельству П.И. Бубенчикова, однажды у него на глазах был избит плеткой старик-узник, скончавшийся вскоре от побоев⁸⁷⁹. Узница К. Чабанова рассказывала, что самой пожилой в «Красном» была Хатидже Дагджи. По ее сведениям, Хатидже было 95 лет! Возраст не помешал палачам расстрелять ее 30 октября 1943 года. Единственной виной старухи перед нацистским режимом была ее кровная связь со своим сыном – партизаном, подпольщиком Абдуллой Дагджи, уничтоженным ранее здесь же в «Красном»⁸⁸⁰. По другим данным, она была 1878 года рождения. Это значит, что в 1943 году ей было 65 лет.



➔ Процесс опознания тел после эксгумации в Дубках снимает оператор И.А. Запорожский. Апрель 1944 года. Фото предоставлено Н. Ярошевич

⁸⁷⁷RG 31.018M-36/1407-1459; RG 31.018M-38/1222, 1414.

⁸⁷⁸ГАРФ. Ф. 7021. Оп. 9. Д. 59. Л. 60; YV. М-33 / 368, JM/10576.

⁸⁷⁹RG 31.018M-40/1498.

⁸⁸⁰RG 31.018M-40/644.

Во время расстрелов конца октября 1943 года многие старики также шли на казнь. «Мне запомнилась одна старушка, – вспоминает К. Чабанова. – Как сейчас она стоит перед моими глазами, бледная, маленькая и худенькая, седоволосая, она буквально на коленях просила, крестясь, пощадить ее. Но комендант Краузе, которого она умоляла, брезгливо пинком сапога отбросил ее от себя»⁸⁸¹.

Никаких поблажек не делалось и инвалидам. Известен случай, когда за бегство из лагеря мальчика-заключенного Генрих Гунце решил расстрелять троих узников. Одним из приговоренных к смерти оказался безрукий инвалид. Он стал просить о снисхождении, говоря, что у него сын находится в Германии. Однако Гунце снял автомат и очередь расстрелял приговоренных прямо перед строем⁸⁸².



➔ **Инвалид Петр Антонович Туркалов (опознан благодаря сличению кадров кинохроники с показаниями сына). Апрель 1944 года.**
Кадр из кинохроники И.А. Запорожского

Другому инвалиду из числа мучеников «Красного» сообщили, что якобы повезут его на освобождение. Он в составе группы покинул лагерь. Однако какое-то время спустя прачки увидели среди одежды расстрелянных людей и его вещи⁸⁸³. Известно, что в последнюю ночь существования лагеря смерти в 4–5 часов утра 11 апреля 1944 года последней была уничтожена группа, состоявшая из стариков и инвалидов⁸⁸⁴.

Значительное количество тел пожилых людей,

детей и инвалидов было найдено в расстрельных ямах во время эксгумации тел в 1944 году и 1970–1971 годах. Медики, занимавшиеся освидетельствованием останков, отмечали, что у одного из расстрелянных был сильно искривлен позвоночник. У другого после перенесенной болезни позвоночник совсем не сгибался. У одной женщины руки в локтях были согнуты под острым углом и не разгибались, так как из-за перенесенной болезни локтевые суставы оказались не-

⁸⁸¹RG 31.018M-40/670-671.

⁸⁸²RG 31.018M-38/389.

⁸⁸³RG 31.018M-44/100.

⁸⁸⁴RG 31.018M-43/366.



➔ **Нацисты расстреливали целые семьи – мужчин и женщин, стариков и детей. Дубки, апрель 1944 года. Фото И.А. Запорожского. Предоставлено Н. Ярошевич**

подвижными⁸⁸⁵. Подобных примеров убийства людей с сильными признаками инвалидности было очень много.

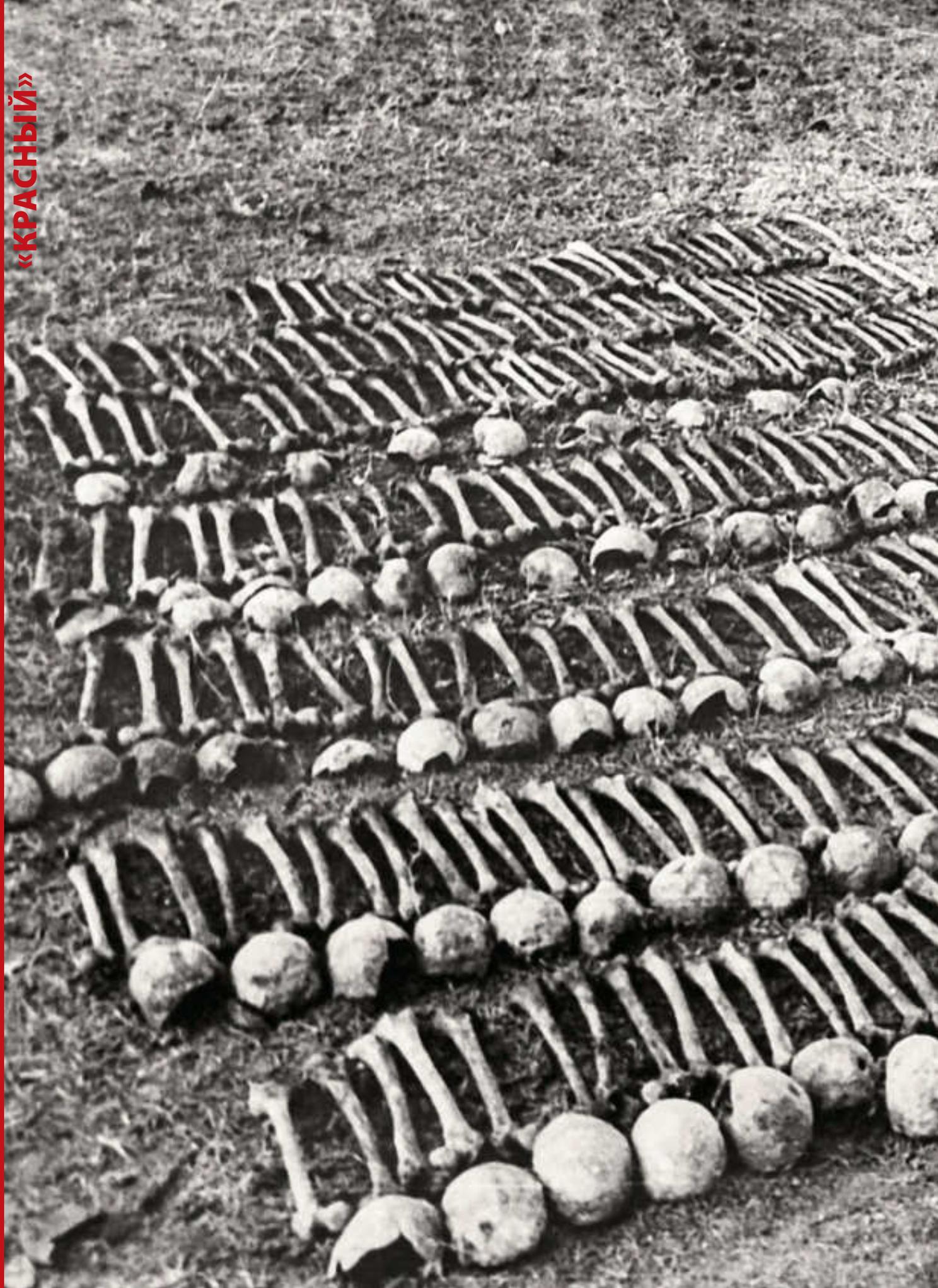
Далеко не у всех жертв руки были скручены алюминиевой проволокой. Это объясняется двумя факторами: во-первых, многие были удушены в душегубках, в которых людям руки не скрепляли, во-вторых, этими импровизированными наручниками каратели не сковывали конечности стариков, плохо державшихся на ногах обессиленных людей, инвалидов и подростков. Делалось это не из милосердия и сочувствия, а по той причине, что они «никакой опасности для немцев и[...] добровольцев, помогавшим немцам в этом деле, не представляли»⁸⁸⁶. Пожалуй, только в этом смысле нацисты выделяли пожилых, детей и инвалидов в особую категорию.



⁸⁸⁵ССП. С. 17; Соколов Г. Свидетельствуют вещи // КП. 27.12.1970.

⁸⁸⁶RG 31.018M-43/338, 394.

«КРАСНЫЙ»





ГЛАВА 6

«Фабрика смерти»



Механика «конвейера смерти»

«Так я попала в ад на земле, в лагерь смерти».

Узница Мерзие Алиева (Муждабаева)⁸⁸⁷

После того как на оккупированных Германией территориях в плен стали попадать миллионы советских граждан, как военных, так и мирных, 17 июля 1941 года начальником полиции безопасности и СД был выпущен секретный оперативный приказ № 8, согласно которому «Экзекуции [т. е. казни] не должны производиться в самом лагере или в непосредственной близости от него; они не являются публичными и должны совершаться по возможности незаметным образом»⁸⁸⁸. В другом секретном распоряжении в абзаце о массовых казнях уточнялось: «Нужно заботиться о немедленном и аккуратном погребении трупов»⁸⁸⁹. На месте массовых казней также строжайше запрещалось использовать фото- и видеотехнику. Именно по этой причине у нас нет ни одной фотографии расстрелов в Дубках или «Красном».

Как нам известно из источников, немецкая администрация лагеря, соблюдая вышеуказанный приказ, старалась максимально скрыть места массовых расстрелов как от узников лагеря, так и от жителей Крыма. Поражает, до какой степени «отважные» юберменши были озабочены проблемой уничтожения следов собственных преступлений. В секрете держалось и само существование лагеря, и списки арестантов, и многое другое. Утверждая, что якобы они воюют только против большевиков и Красной Армии, нацисты на деле совершали все возможные военные преступления, уничтожая мирное население, больных, женщин, детей, стариков, беременных, инвалидов. При этом ликвидация зачастую велась зверскими методами, например с помощью так называемых газвагенов (душегубок). В отдельных случаях людей сжигали, душили, сбрасывали в колодцы живьем. Одной из самых страшных форм убийства, воспринимать которую отказывается человеческий разум, было сталкивание людей в выгребную яму лагерного туалета. Таким образом Т. Ходжаметов убил четырех стариков летом и осенью 1943 года⁸⁹⁰.

⁸⁸⁷RG 31.018M-69/2277.

⁸⁸⁸RG 31.018M-42/1453 (перевод с немецкого).

⁸⁸⁹RG 31.018M-42/1469 (перевод с немецкого).

⁸⁹⁰RG 31.018M-37/1291.

Некоторое недоверие вызывают сообщения И.А. Зимзе (Нагорной) о том, что в лагере людей отвозили к морю, где сажали на баржи и топили⁸⁹¹. Дело в том, что сведения Нагорной основываются не на ее личных воспоминаниях, а на рассказах ее матери. Немцы действительно вывозили на транспортных судах в море военнопленных и мирное население для уничтожения⁸⁹², однако применительно к «Красному» данных, подтверждающих эту информацию, выявлено не было. Концлагерь находился достаточно далеко от моря, и транспортировать узников в Севастополь лишь с этой целью было слишком сложно с организационной точки зрения. Тем более что у нацистов на выбор было сразу несколько способов убийства людей прямо на территории бывшего совхоза «Красный».

Лагерь неоднократно полностью «зачищался» от узников, а на смену им приходили новые. Как упоминал один из коллаборационистов, «каждый попавший в лагерь – обречен на смерть. Отпущались на свободу только незначительное число заключенных-уголовников... но это были считанные единицы»⁸⁹³. Русские охранники лагеря называли его между собой «мясорубкой», так как «оттуда живыми люди не уходили»⁸⁹⁴. По показаниям А. Алиева, «лагерем смерти» «Красный» называли и сами заключенные⁸⁹⁵.



→ **Вскрытие расстрельной ямы. 1970-1971 годы.**
Из фондов Музея истории с. Мирного



→ **Расстрельные ямы в Дубках.**
Рисунок А. Абжелилова, 1971 год.
Из материалов следственного дела

⁸⁹¹<http://old.ruscrimea.ru/news.php?point=3098>.

⁸⁹²Специальное сообщение наркома госбезопасности Крымской АССР П.М. Фокина наркому госбезопасности СССР В.Н. Меркулову о злодеяниях немецко-фашистских войск и их сообщников в Крыму. 11 января 1944 г. // Центральный архив ФСБ России. Ф. К-72. Оп. 1. Пор. 11. Л. 198-199.

⁸⁹³RG 31.018M-39/1257.

⁸⁹⁴RG 31.018M-37/1369.

⁸⁹⁵RG 31.018M-40/810.

В качестве мест расстрелов использовались преимущественно особенности естественного рельефа (например, балка Актачи-Кият), а также искусственно созданные ямы, рвы, окопы и капониры на всей дистанции от концлагеря к Ближним и Дальним Дубкам. Переводчик Д. Миллер описывал основное место расстрела на вершине массива Дубки как естественный дугообразный ров длиной около 40 м, шириной от трех до пяти метров, глубиной от одного до трех метров. С него хорошо просматривался Симферополь⁸⁹⁶. Холм в Дубках и его окрестности были избраны в качестве удобного для расстрелов места в связи с тем, что там было множество окопов, предназначенных для маскировки танков, траншей и глубоких ям для укрытия автомашин и другой военной техники, оборудованных советскими войсками в июле – октябре 1941 года для обороны города от приближающихся немецких войск (эти ямы в литературе и документации того времени не совсем верно называли «капонирами»)⁸⁹⁷. Кроме того, там также проходил противотанковый ров и находился заброшенный карьер для песка. Обычно на расстрелы в Дубки вывозили на автомашинах, но были случаи, когда людей конвоировали туда пешком⁸⁹⁸.

Помимо этого, пленников «Красного» доставляли на расстрелы и в другие местности. «Добровольцы» конвоировали значительные группы узников (до 200 человек) в обратном направлении – в симферопольскую тюрьму СД, на железнодорожный вокзал и в другие пункты назначения⁸⁹⁹. В результате этих «поездов», по-видимому, многие уничтожались за пределами «Красного». Значительная часть отправлялась на работы в Германию. К примеру, в августе 1943 года около 200–300 узников были этапированы пешком с вещами в Симферополь якобы для работ, а на деле расстреляны в районе Алуштинского шоссе, в трех километрах от города в районе радиостанции (ныне Ялтинское шоссе, 21). На запад от этого места проходила Петровская (Собачья) балка, в которой, как нам известно из других источников, также осуществлялись расстрелы⁹⁰⁰.

⁸⁹⁶RG 31.018M-39/1238.

⁸⁹⁷RG 31.018M-43/61.

⁸⁹⁸RG 31.018M-37/483.

⁸⁹⁹Напр. RG 31.018M-44/930, 938; RG 31.018M-36/1272.

⁹⁰⁰RG 31.018M-39/665-666; RG 31.018M-44/1513. Еще одна Собачья балка (она же Курцовская) находилась в районе улиц Полигонной и Жидкова; по свидетельству Я. Гафарова, название балки – Собачья – происходит от того, что недалеко от угла ул. Ангарской и Курцовской находилась собачья бойня. Там также проходили расстрелы мирных граждан Симферополя – в районе



➔ **Страница из агитационной детской книги, изданной нацистами.**
Из коллекции В.В. Бобкова

Установлено также, что под видом дальнейшего этапирования узников из «Красного» вывозили по железной дороге в район г. Саки и там расстреливали, а тела сбрасывали в трясины около соленого озера. По свидетельству К. Чабановой, до массовых расстрелов осени 1943 года отдельные партии узников уничтожались в «Картофельном городке»⁹⁰¹. В ноябре (по-видимому, в начале) 1943 года был случай, когда около 250-300 заключенных из «Красного» были вывезены в жандармерию Симферополя и размещены там по камерам. На следующий день их стали отправлять на расстрелы в Дубки⁹⁰². Во время периода массовых казней конца октября – начала ноября 1943 года четыре машины с узниками (то есть около 120-140 человек) были доставлены к расстрельной яме в какой-то другой местности, расположенной в одном километре от Симферополя, возле пруда⁹⁰³.

В районе Дубков такого пруда не было. Вполне возможно, что это происходило в окрестностях симферопольского городского ставка (ныне улица Объездная).

«Красный» представлял собой постоянно действующий конвейер смерти: со слов узников нам известно, что из него на уничтожение систематически вывозились группы от 80 до 150 человек. Более мелкие группы – от трех до пяти узников – расстреливались прямо в концлагере⁹⁰⁴. Свидетель И.М. Чолак, находившийся в заключении в период, предшествующий массовым казням осени 1943 года, сообщал о постоянных расстрелах малых групп заключенных. По его словам, небольшие группы выводились из лагеря для копки ям размером 4 x 4 м; уже на следующий день эти углубления заполнялись телами и засыпались землей, скрывавшей расстрелянных там людей. На место уничтоженных прибывали новые жертвы, и этот страшный цикл повторялся. Так, по его словам, «шло конвейером»⁹⁰⁵. Люди умирали от истощения, непосильного труда, болезней, а также сезонных испытаний (летом – от невыносимой жары, а зимой – от холода). Во время самых массовых расстрелов в день могло быть уничтожено несколько сотен человек.



противотанкового рва и около утильзавода, возле ул. Полигонной, 45 (RG 31.018М-45/50-51, 57; ГАРФ. Ф. Р-7021. Оп. 9. Д. 47. Л. 22-24). Позднее по этому адресу на месте массовой гибели советских граждан был установлен памятный знак (Решение Крымского облисполкома от 20.02.1990 № 48, уч. № 3183). В 1990-х при невыясненных обстоятельствах памятник был демонтирован.

⁹⁰¹RG 31.018М-40/667.

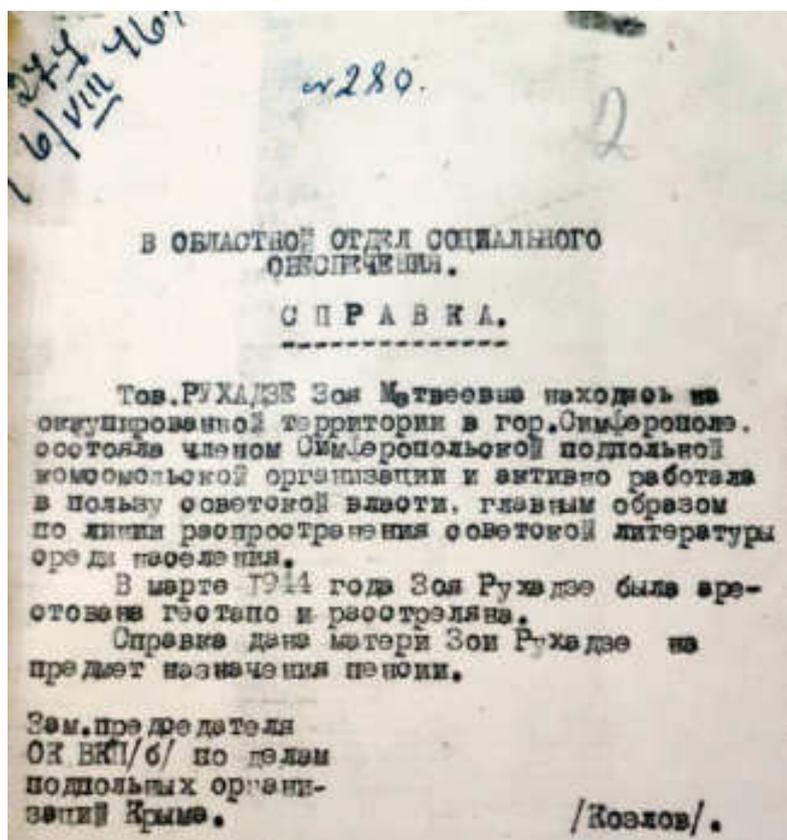
⁹⁰²RG 31.018М-57/1969.

⁹⁰³RG 31.018М-43/506.

⁹⁰⁴Крым в период Великой Отечественной войны... С. 193.

⁹⁰⁵RG 31.018М-40/1357.

К осуществлению казней каратели подходили с точным логистическим расчетом. К примеру, перед вывозом на расстрел еще в лагере, а порой уже на месте расстрела вне лагеря, с узников почти всегда снималась верхняя одежда, а также отбирались свертки с имуществом. Обувь при этом чаще всего не снимали. Иногда, впрочем, поступали и по-другому. Чтобы не внушать беспокойства будущим жертвам, узникам говорилось, что они едут в другой лагерь. По этой причине они садились в машины одетыми. Вещи расстрелянных собирались уже после казни, перевозились назад в «Красный» на грузовиках и хранились там в специальном помещении.



→ **Справка об аресте и расстреле симферопольской подпольщицы Зои Рухадзе.** Из фондов ГАРК

ной – чтобы они не могли убежать или оказать сопротивление. Для этого в лагерь специально поставлялся трос из алюминиевой проволоки диаметром в 3,5–4 мм. Он состоял из 7–8 отдельных проводов. Трос рубили на куски длиной в 50–60 см, а затем расплетали на отдельные провода. Из каждого куска изготавливалась скрутка для одного человека. Краузе инструктировал охранников, как следовало обматывать руки узников: сначала необходимо было дважды обернуть проволоку вокруг одной кисти руки, затем закрутить проволоку между кистями, нало-

Уничтожение узников, хоть на первый взгляд и кажется спонтанным, неорганизованным процессом, однако было структурировано и осуществлялось по строгому плану. Как уже отмечалось выше, в лагере имелся список всех заключенных, из которого выбирались имена приговоренных к казни. Иногда по фамилиям, а чаще по номерам обреченные выводились из бараков. Невозможно представить, что происходило с людьми в эти мгновения, с каким страшным напряжением они ожидали этого момента: «...заключенные знали, что их ждет расстрел, многие из них кричали, рыдали, падали в обморок от нервного напряжения, от сознания того, что сейчас они услышат свою фамилию. Ведь это было равноценно смертному приговору»⁹⁰⁶.

Перед вывозом на расстрел узникам завязывали руки за спи-

⁹⁰⁶RG 31.018M-38/599.

жить одну руку на другую и дважды обернуть проволоку вокруг кисти другой руки, после чего вновь закрутить ее в несколько витков. Руки завязывались, как правило, сзади, чтобы полностью исключить возможность их освобождения⁹⁰⁷. Иногда конечности стягивались веревками⁹⁰⁸.

«Добровольцы» проверяли, насколько «качественно» выполнена работа по скручиванию рук. Если узник сопротивлялся и не давал спутать руки, его начинали избивать, пока тем или иным путем не достигали нужного результата. Особо зверствовали при этом переводчики-фольксдойче, а также Краузе и Гунце⁹⁰⁹.

Для того чтобы скрыть от местного населения факт массовых расстрелов, каратели приказывали водителям грузовиков, на которых привозили заключенных, включать двигатели на холостых оборотах. Шум заглушал крики и звуки расстрелов. Однажды для организации шумовой завесы были привлечены даже два танка⁹¹⁰.

Еще одна характерная деталь: во время вскрытия ям в Дубках в апреле 1944 года в непосредственной близости от мест расстрелов были обнаружены конфетные обертки. Это может означать, что, уничтожая сотни людей, сверхчеловеки ели конфеты!⁹¹¹ Вид убитых детей, женщин и стариков, по-видимому, нисколько не портил аппетит арийских карателей и их пособников.

Помимо расстрелов, популярной формой умерщвления узников «Красного» было удушение газами.



⁹⁰⁷RG 31.018M-39/817.

⁹⁰⁸RG 31.018M-43/1021.

⁹⁰⁹RG 31.018M-39/691.

⁹¹⁰RG 31.018M-39/1049.

⁹¹¹RG 31.018M-43/1492.

➔ **Груды извлеченной алюминиевой проволоки, которая использовалась для связывания рук узникам. 1970-1971 годы.**

Из фондов Музея истории с. Мирного



Применение газвагенов (душегубок)

«Для уничтожения заключенных использовались и специальные автомашины, предназначенные для удушения людей газами. Я лично сама неоднократно видела на территории лагеря темного цвета автофургон, похожий на современную машину-хлебовозку».

Из показаний узницы Г. Джилавян⁹¹²

Одним из видов казней, применявшихся по отношению к узникам концлагеря «Красный», было удушение газами, подававшимся по выхлопной трубе в герметически закрывающиеся кузова грузовиков-газвагенов (душегубок). Газвагены стали активно применяться начиная с зимы 1941/1942 года, когда члены расстрельных команд (айнзатцгруп) стали жаловаться на утомление и стресс (!) после массовых казней мирного населения. По мнению нацистов, уничтожение в газвагенах было менее болезненным, нежели расстрел. На деле же мы знаем, что работа этих машин смерти сопровождалась страшными криками, стонами и невыразимыми мучениями жертв. Удушение в душегубках было еще более зверским способом умерщвления людей, нежели расстрел. И применяли их все не для того, чтобы облегчить страдания жертв, а лишь чтобы карателям было проще вершить свою кровавую работу. Этот вид казни заменил собой убийства в газовых камерах, характерные для крупных лагерей Третьего рейха. Причем в Крыму, как и на других оккупированных территориях, таким способом уничтожались не только узники лагерей, но и местное население.

Причинами того, что в «Красном» и других подобных лагерях так и не были созданы газовые камеры, были сложности логистического характера, близость фронта, высокая вероятность диверсий и, конечно, то, что уничтожение гражданского населения легло на плечи не только немцев, но и местных коллаборационистов. Та «психическая нагрузка», которая заставила в Западной Европе искать способы уничтожения людей без прямого контакта с ними, на оккупированных территориях СССР «разделилась» с местными изменниками Родины, а потому не была столь «невыносима».

⁹¹²RG 31.018M-38/593.

Механик симферопольского СД Я.С. Сапотенко подробно описал две душегубки, бывшие в распоряжении симферопольских карателей: «В СД было две автомашины, предназначенные для умерщвления людей – «душегубки», одна очень большая, а вторая поменьше. Это были герметически закрытые грузовые автофургоны. Кузов был без окон, герметически закрыт с помощью резиновой прокладки в задней двери. От двигателя в кузов специальными трубами подавался выхлопной газ, и люди гибли... Внутри кузов был гладким, без выступов. На полу у кабины была сетка, через которую поступал выхлопной газ. Открыть дверь изнутри было невозможно»⁹¹³.

Узник симферопольской тюрьмы СД Георгий Николаевич Гуляев сообщил интересные сведения, характеризующие масштаб использования газвагенов в Крыму. Он, в частности, вспоминал: «Через каждый день подходила душегубка на 50 человек вместительн[остью]. Герметически закрывались. Нас которые были в следственной камере быстро загоняли в камеру и начиналась расправа [...] Из смертной камеры раздевали до гола и плетями били пять человек немецких офицеров следователей, все были пьяные багровые как звери били резиной. Арестованных женщин, мужчин, детей до грудного возраста крик невыносимый доносился до нашей казармы. Когда машина была наполнена, все затихало открывалась дверь с решеткой в нашу камеру влетели разъяренные как звери гестаповцы, вызывали по фамилии 6 человек все думали только меня или нет. Когда увозили арестованных заводился мотор душегубки и те которые были 50 человек морились от мотора угарным газом а 6 человек сажались на другую машину, давались им лопаты под сильной охраной и транспорт трогался. Первая шла душегубка, вторая с 6 человеками, третья с палачами на назначенное место за Красную горку во второй противотанковый ров где живые 6 человек при сильно скопившемся газе вытаскивали из душегубки 50 человек после закопки в затылок убивались офицером и кое-как засыпались и тем заканчивается террор до следующего дня. За мое пребывание в камере было вывезено за 20 дней 13 машин душегубок по 56 человек всего 718 человек, не считая некоторых вывозили ночью которые больше не возвращались»⁹¹⁴.



➔ **Машина-душегубка, использовавшаяся в концлагере «Красный». Рисунок А. Абжелилова, 1971 год.**
Из материалов следственного дела

⁹¹³RG 31.018M-43/1544-1545.

⁹¹⁴ГАРК. Ф. П-156. Оп. 1. Д. 121. Л. 15; стиль и орфография сохранены.

В «Красный» для умерщвления людей эти страшные машины смерти стали приезжать начиная с января 1943 года. О том, что на территорию лагеря как минимум два-три раза в январе – феврале 1943 года прибывали одна-две машины-душегубки, сообщает охранник И.С. Марусич. Он описывает их так: «...немецкие автомашины, которые назывались «душегубками» с длинными металлическими кузовами и герметически закрывавшимися дверьми, предназначенные для умерщвления людей отработанными от мотора автомашины газами». По его словам, их обслуживали два человека – немецкий солдат-шофер и офицер в форме СД. Въехав на территорию концлагеря, душегубки подъезжали к баракам заключенных. Старшина Аблякимов с примерно десятью вооруженными «добровольцами» окружали машину и «выход к ее дверям из барака с тем, чтобы предотвратить возможный побег заключенных при посадке». Затем каратели выводили из барака узников и заталкивали их в кузов душегубки. В каждую из машин загружалось около 50 человек. После этого газваген выезжал из лагеря. Тела убитых в лагерь не привозили, их сбрасывали за его пределами⁹¹⁵.

О приезде таких машин в сентябре 1943 года рассказал также А. Абжелилов. По его словам, в каждую из них можно было погрузить около 25–30 узников⁹¹⁶. О. Финк видела приезд двух подобных «транспортных средств» в конце августа 1943 года. Тогда, по ее сообщениям, в каждую душегубку было помещено по 30 человек. Она же неоднократно наблюдала приезд таких машин в сентябре того же года⁹¹⁷. Выпускаявший газваген летом 1943 года с территории лагеря охранник говорил, что слышал «приглушенные крики и плач людей». По его словам, в 1943 году душегубка приезжала трижды: в январе – марте и в июне – июле⁹¹⁸. К. Сейтумеров был свидетелем тому, как адская машина прибыла в лагерь в середине декабря 1943 года. В нее по списку из разных барakov были погружены до 30 человек⁹¹⁹.

Пока точно не известно, куда вывозились тела умерщвленных газом людей. По одним сведениям, их сбрасывали в какие-то ямы за пределами Симферополя, то есть, по всей видимости, не в Дубках и не на территории совхоза «Красный», а где-то еще, возможно во рву на 10-м километре Феодосийского шоссе. По другим – какую-то часть умерщвленных таким образом людей предавали земле недалеко от лагеря: во время эксгумации тел из расстрельных ям в Дубках некоторые останки были обнаружены без пулевых отверстий. Вероятнее всего, это были тела узников, умерщвленных в газвагенах.

⁹¹⁵RG 31.018M-36/855-856.

⁹¹⁶RG 31.018M-36/1517, 1647.

⁹¹⁷RG 31.018M-38/339-340.

⁹¹⁸RG 31.018M-38/1386, 1402; RG 31.018M-69/1680

⁹¹⁹RG 31.018M-38/1582.

Сожжение тел, или «Акция 1005»

**«Сколько было уничтожено советских граждан
посредством огня я сказать не могу, в силу того,
что погибшие на огне исчисляются несколькими тысячами.
Как я уже сказал костры действовали в течение
1942, 1943 и 1944 годов систематически».**

Из показаний пособника Х. Асанова⁹²⁰

Одним из самых страшных злодеяний нацизма на территории совхоза «Красный», да и, пожалуй, всего Крыма является сожжение живых людей, а также останков расстрелянных. Процесс уничтожения происходил на временных объектах, которые можно назвать примитивными крематориями. Насколько нам известно, такого рода кострища-крематории, если мы говорим о Крымском полуострове, применялись только в «Красном». Заниматься сожжением останков узников в местах массовых расстрелов на оккупированных территориях немецкое командование начало в 1943 году для скрытия следов геноцида мирного населения. В феврале 1943 года после освобождения Ростова советское правительство продемонстрировало миру братские могилы с тысячами уничтоженных. Нацистам крайне важно было продолжать лгать миру о том, что их армия не воюет против мирного населения. В результате в рамках операции с кодовым названием «Акция 1005» (нем. *Aktion 1005*) оккупанты стали извлекать останки из братских могил и сжигать их на специально подготовленных кострищах.

По всей видимости, именно в рамках этой же программы нацисты и их приспешники стали сжигать тела расстрелянных людей и в «Красном». Первые акции по уничтожению тел начали осуществляться летом – осенью 1943 года. Жители совхоза «Красный» еще в июне⁹²¹ увидели и почувствовали идущий из-за абрикосового сада тяжелый черный дым с запахом паленого мяса. При этом они слышали «глухие, мучительные возгласы "Почему?", "За что?", "Пощадите!", "Будьте прокляты!"»⁹²².

⁹²⁰RG 31.018M-44/831.

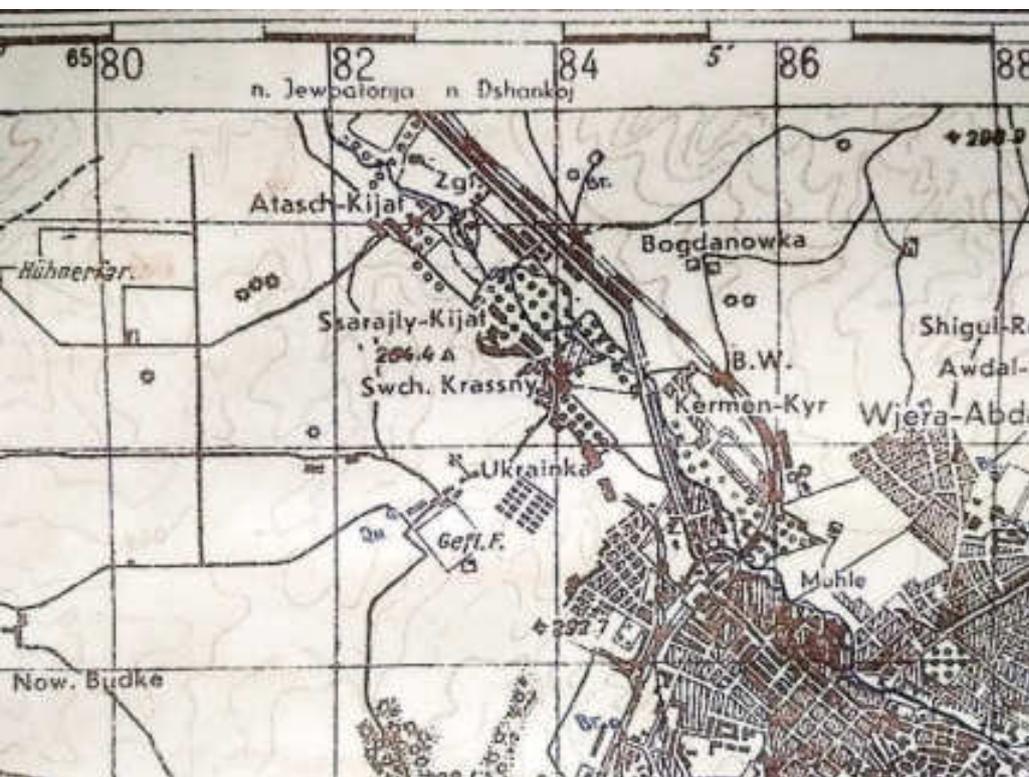
⁹²¹Вероятнее всего, имеется в виду сентябрь 1943 года.

⁹²²RG 31.018M-43/1592.

Было ли при этом сооружено специальное кострище-крематорий, нам неизвестно. По показаниям А. Абжелилова, на территории абрикосового сада было сожжено несколько тел узников, которые попытались бежать 27 сентября 1943 года. Произошло это примерно на равном расстоянии от юго-западной и юго-восточной окраин абрикосового сада⁹²³.

В остальных же случаях для сожжения тел значительного числа узников сооружались импровизированные крематории. Как они выглядели? Один из узников сообщает, что был свидетелем того, как в октябре – ноябре 1943 года небольшой колесный трактор, имевшийся в лагере, вывозил из административной зоны рельсы длиной до десяти и более метров⁹²⁴. По другим свидетельствам, это делал 2 ноября 1943 года на автомашине (грузовике) лагерный шофер Л.И. Легек, лично готовивший костер для сожжения.

С эсэсовской базы, находившейся в 2 км от концлагеря, Легек привез к полю за абрикосовым садом два железных рельса длиной 10 м, около 10 листов железа раз-



→ **Фрагмент немецкой карты г. Симферополя. Надпись «Ukrainka» ошибочно нанесена на место нахождения так называемой «верхней части» совхоза «Красный».**
Из экспозиции музея Мемориального комплекса «Концлагерь "Красный"»

мером примерно 1,5 x 2 м и толщиной в 3 мм, одну бочку с бензином емкостью в 200 л, одну со смолой (около 100–150 кг весом), а также 8–10 брусков камня-ракушечника. Работами на месте сожжения руководили переводчик Яков Шурр, Пауль Краузе (по другим показаниям – Г. Гунце), а также несколько охранников и военнопленных. На земле растлались листы железа, на них сверху клались в два ряда камни высотой около 25 см (один ряд был выше другого), а на камни – рельсы. Расстояние между рельсами было примерно 1 м. Они были уложены так, что один рельс был выше

⁹²³RG 31.018M-39/787-788; RG 31.018M-37/1204-1207.

⁹²⁴RG 31.018M-39/526.

другого⁹²⁵. Само место сожжения находилось в 10–15 м от юго-западной окраины абрикосового сада⁹²⁶.

Основными исполнителями этой акции были немецкие офицеры из симферопольского СД. После выполнения задачи, вечером, они приезжали в лагерь и отмывались от грязи и копоти. Свидетели называют имя одного из них, некоего Ганса Эценберга. В общем, в тот день в конце октября – начале ноября 1943 года, когда состоялась первая акция массового сожжения тел, в «Красный» приехали 20–25 офицеров СД, а также группа немецких солдат. После экзекуции нацисты пьянствовали вместе с администрацией концлагеря. На следующий день на место кремации были посланы шоферы и военнопленные, которые собирали обгоревшие кости людей и другой мусор. Останки вывозили куда-то за пределы Симферополя. Само сооружение для кремации также было разобрано и перевезено назад в лагерь⁹²⁷.

Ф. Ставропуло рассказывает, что осенью 1943 года он был свидетелем того, как поздно вечером «добровольцы» грузили на полуторку около 20 кирпичей пиленого камня, четыре рельса длиной в 3 м каждый, две 200-литровые бочки солярки и одну авиационного бензина. За рулем машины сидел сам Г. Гунце. По мнению Ставропуло, за несколько дней конца октября – начала ноября 1943 года за абрикосовым садом было расстреляно и сожжено около 1500 человек⁹²⁸. Подобным образом тела казненных ликвидировались и в начале апреля 1944 года. Переводчик Д. Миллер сообщает, что в это время он «снова видел уложенные на камни рельсы в виде колосников, на которых лежали целые горы трупов»⁹²⁹.

Во время проведения кремаций «добровольцы», как правило, стояли в оцеплении и конвоировали узников. Основная «работа» лежала на плечах немцев. Жителей села не допускали близко к месту сожжения. Вот как описал организацию и проведение процедуры сожжения, проходившей, вероятно, на холме в Дубках, в октябре – ноябре 1943 года переводчик Д. Миллер: «Когда наша



➔ **Сожжение тел узников на костре-крематории в концлагере Клоог (Эстония), 1944 год.**
Из фондов ГАРФ

⁹²⁵RG 31.018M-43/1128.

⁹²⁶RG 31.018M-8/1294; RG 31.018M-39/624, 668-669, 751-753, 778, 788.

⁹²⁷RG 31.018M-39/670, 754; RG 31.018M-58/1089.

⁹²⁸RG 31.018M-39/975-977.

⁹²⁹RG 31.018M-42/162.

машина подъехала задним бортом к оврагу, то охранники-татары стали стягивать с машины заключенных и подводить к эсэсовцам, стоявшим около рельс. Эсэсовцы брали заключенных[,] толкали их прямо на кучу трупов на рельсах и тут же в упор стреляли в затылок. Стреляли все четыре эсэсовца, а пятый подавал им обоймы с патронами... Истощенные голодом и болезнями заключенные не сопротивлялись»⁹³⁰.

При этом двое узников, которым каким-то образом удалось развязать руки, попытались убежать, но тут же были сражены на месте автоматной очередью. Их тела не сожгли, а закопали в ближайшем окопе. Остальные же трупы были облиты горючим и уничтожены.

По всей видимости, кремации не носили систематического характера. Документы сохранили множество упоминаний о том, что с территории за абрикосовым садом можно было видеть столбы черного дыма, а также в течение многих дней ощущать неприятный запах горелого мяса, сожженных волос и одежды⁹³¹. Периодически эти кострища-крематории разбирались и переносились на новое место. Из письменных источников и показаний свидетелей следственных мероприятий 1970-х годов⁹³² мы знаем как минимум о трех местах подобных сожжений: в 10–15 м от юго-западного угла бывшего абрикосового сада; на равном удалении от юго-западного и юго-восточного углов сада (на этом месте располагается вторая очередь Мемориального комплекса «Концлагерь "Красный"» – инсталляция, имитирующая подобный крематорий); в балке Актачи-Кият недалеко от птицефермы. Возможно, что такие кострища сооружались также и в Дубках⁹³³.

Жгли тела расстрелянных, по всей видимости, и без специальных сооружений с рельсами. К. Чабанова описывает, что однажды трупы, лежавшие в специально вырытой недалеко от входа в лагерь траншее (в районе балки Актачи-Кият), были залиты горючим из бочек и сожжены. По всей видимости, это происходило без рельсов⁹³⁴. Сжигали там не только тела узников «Красного», но и заключенных, которых доставляли на расстрел из тюрьмы СД.

Специальная комиссия, выехавшая на место злодеяния сразу после освобождения Симферополя, пришла к следующим выводам. Для сожжения использовалась балка неподалеку от Дубков (несомненно, балка Актачи-Кият), расположенная приблизительно в 400–500 м к юго-западу от входа в лагерь. Поле сжигания составляло общую площадь в 340 м². На месте сожжения были найдены обгоревшие человеческие кости, металлические части одежды, лезвия от бритв, зажигалки, замки от кошельков, куски смолы и другие предметы. Кроме этой

⁹³⁰RG 31.018M-39/1124-1125.

⁹³¹Напр. RG 31.018M-36/1340.

⁹³²Устные сообщения авторам М.П. Кобус (27.09.2020).

⁹³³RG 31.018M-39/1123-1124.

⁹³⁴RG 31.018M-40/672.

балки, сожжения также проводились и за пределами абрикосового сада совхоза «Красный». Это поле сожжения занимало площадь в 300 м². Здесь были также найдены остатки четырех рельсов и закопченные камни, на которые укладывались тела, предназначенные для сожжения. В обоих локациях сожжения проводились неоднократно в течение 1942–1944 годов⁹³⁵.

Сколько именно тел было сожжено таким образом, сегодня установить не представляется возможным. Сложно назвать даже точное количество подобных акций, осуществленных на территории бывшего совхоза «Красный». Однако то, что речь идет о тысячах тел, не вызывает сомнений.

Более того, можно предполагать, что порой каратели сжигали на кострах не тела расстрелянных узников, а живых людей. В частности, об этом говорит охранник Х. Асанов. По его словам, место для подобного рода казни находилось в 500 м от лагеря. Площадь отведенного под эти цели участка равнялась 5060 м² и была обнесена забором. «Добровольцы» разжигали костры и «прямо с машин живьем бросали [людей] в огонь. Около костров стояли немцы и добровольцы[,] и тех лиц, которые пытались спастись от огня, их обратно бросали на костры». Всего устраивалось два таких крематория, на каждом из которых можно было сжечь около 70 человек, то есть в день уничтожалось до 140 заключенных. Костры разжигались один-два раза в неделю. По его словам, на них было уничтожено несколько тысяч человек⁹³⁶. Во время другого допроса он еще раз подтвердил, что узников сжигали «убитыми и живыми»⁹³⁷.

Верить ли этим данным? К примеру, в другом месте каратель утверждает, что систематически конвоировал и сбрасывал в колодцы узников, что никак не могло быть правдой: казнь 10–11 апреля 1944 года и сокрытие в колодце тел были одноразовой акцией, у которой не было аналогов в истории лагеря⁹³⁸. Данные показания оставляют стойкое ощущение ложных, выдуманных или преувеличенных свидетельств. На наш взгляд, регулярно акции по сожжению живых людей в «Красном» едва ли могли производиться. И не по причине милосердия нацистов, а потому что положить на костер живого человека достаточно сложно технически. Невозможно даже представить, как мог быть оборудован подобный костер смерти. Однако полностью отбросить вероятность организации подобной акции мы также не вправе.

О том, что каратели сжигали людей заживо, говорили также свидетели М.Г. Лукьянова и О.Т. Воронихина. По их сообщениям, 2 ноября 1943 года из лагеря вывезли не менее 1200 заключенных, облили их горячей смолой и сожгли заживо. Горение тел продолжалось три дня⁹³⁹. Тем не менее и эти данные

⁹³⁵ГАРФ. Ф. Р-7021. Оп. 9. Д. 47. Л. 26.

⁹³⁶RG 31.018M-36/1235-1237.

⁹³⁷RG 31.018M-44/827.

⁹³⁸RG 31.018M-44/841.

⁹³⁹ГАРФ. Ф. Р-7021. Оп. 9. Д. 47. Л. 26.



➔ **Сожжение Семена Кусакина. Справа стоит начальник концлагеря «Красный».** Рис. Ю.В. Волкова из книги А.П. Кузнецова и Н.Н. Панюшкина «Повесть о молодых подпольщиках» (Симферополь, 1965)

Мы можем быть уверены в том, что как минимум одного юношу за попытку бежать облили бензином и сожгли заживо летом 1943 года прямо на территории концлагеря. По показаниям медперсонала лагеря, его казнили в бочке с бензином (или около бочки): «...я видела железную бочку, из которой валило пламя и толи в этой бочке, то ли около нее я видела обуглившийся труп мужчины»⁹⁴³. Архивные источники не называют имени, однако, вероятно, речь идет о

видятся преувеличенными. А вот сообщение переводчика Д. Миллера о том, что в дополнение к трупам часто обливались бензином и сжигались «недобитые» заключенные, кажется значительно более вероятным⁹⁴⁰.

За процессом сожжения людей с расстояния приблизительно в 500 м наблюдала также и жительница совхоза А. И. Спесивцева. По ее словам, «немцы и добровольцы клали на рельсы живыми связанными советскими гражданами, обливали бензином и жгли. Было слышно, как люди кричали». Правда, при следующем допросе она несколько изменила свои показания, сказав, что лично этого не видела, так как ее отогнали от места казни конвоиры, стоявшие в оцеплении. Однако она слышала со слов других жителей, что заключенных укладывали со связанными руками на рельсы за абрикосовым садом, обливали горючей жидкостью и сжигали заживо⁹⁴¹. Тот факт, что немцы сжигали там людей живыми, признан также и немецкими учеными, занимающимися историей оккупированного Крыма⁹⁴².



➔ **Семен Кусакин, заживо сожжен в «Красном» в 1943 году.** Из книги И.А. Козлова «В крымском подполье»

⁹⁴⁰RG 31.018M-39/1029.

⁹⁴¹RG 31.018M-38/1147. (RG 31.018M-38/1159).

⁹⁴²Angrick A. «Aktion 1005» – Spurenbeseitigung von NS-Massenverbrechen 1942–1945: Eine «geheime Reichsache» im Spannungsfeld von Kriegswende und Propaganda. Band 1. Göttingen, 2018. S. 489.

⁹⁴³RG 31.018M-37/1030; Там же. 38/643.

19-летнем секретаре Симферопольской молодежной подпольной организации Семене Кусакине. В связи с этим хочется также вспомнить художественно-документальную книгу А.П. Кузнецова и Н.Н. Панюшкина «Повесть о молодых подпольщиках» (1965). В ней подробно рассказывается о сожжении Кусакина в концлагере «Красный»⁹⁴⁴. Учитывая, что у авторов «Повести» не могло быть доступа к следственным документам, нет никаких сомнений в том, что они получили свою информацию о трагической гибели героя из надежных устных сообщений.

В свете доказанных следствием фактов фашистских преступлений в концлагере «Красный» вполне возможным выглядит страшный эпизод, датированный свидетелями утром 11 апреля 1944 года. По сообщению свидетельницы М.К. Чуриловой, убив всех оставшихся к тому моменту в «Красном» узников, утром этого дня перед бегством из Симферополя немцы стали жечь лагерные постройки. Среди зданий, подлежащих разрушению, оказался и барак – лазарет с больными заключенными. По словам Чуриловой, «все заключенные, находившиеся в том бараке были заживо сожжены»⁹⁴⁵. Несмотря на то что остальные узники ничего не сообщают об этом, нам данный эпизод представляется вполне вероятным. Ведь вряд ли найдется тот, кто скажет о невозможности сожжения больных узников палачами, до этого сбросившими несколько сотен женщин, детей, стариков в лагерный колодез.

В 2016 году за бывшим абрикосовым садом совхоза, на одном из мест сожжения тел советских граждан, в память об их трагической смерти был установлен мемориальный комплекс – историческая реконструкция нацистского костра-крематория, действовавшего на этом месте в 1943–1944 годах.



➔ **Историческая реконструкция нацистского костра-крематория в «Сквере Памяти» Мемориального комплекса «Концлагерь "Красный"», с. Мирное. Фото М.Б. Кизилова**

⁹⁴⁴Кузнецов А.П., Панюшкин Н.Н. Повесть о молодых подпольщиках. Симферополь, 1965. С. 99-100.

⁹⁴⁵ГАРФ. Ф. Р-7021. Оп. 9. Д. 194. Л. 183.

Ликвидация узников тюрьмы симферопольского СД на территории совхоза «Красный»

«Этот отряд дислоцировался в 3 километрах от г. Симферополя в быв. Совхозе "Красный", где была организована немцами тюрьма для содержания арестованных из числа партизано-советского актива и советских партизан. Здесь же производились массовые казни и расстрелы арестованных».

Из показаний свидетеля А. Асановой⁹⁴⁶

История уготовила совхозу «Красный» особую, страшную судьбу в период нацистской оккупации. Мало того что на его территории был сначала развернут масштабный лагерь военнопленных, а затем страшнейший на полуострове концентрационный лагерь для мирных граждан, он также стал кладбищем для тысяч советских граждан, регулярно вывозившихся на расстрелы из различных мест заключения в Симферополе.

Источники сохранили подробное описание вывоза заключенных из симферопольской тюрьмы СД на расстрел в совхоз «Красный», Дубки и балку Актачи-Кият. Вот как это описывал каратель Арсен Балаян. В один из дней конца октября – начала ноября 1943 года около 8 часов утра «добровольцы» из охранной роты СД были построены перед казармой. Командир подразделения Зекирья Арабский приказал не расходиться, не объяснив, впрочем, по какой причине. После обеда все «добровольцы» были по тревоге собраны вновь. Г. Штеккан⁹⁴⁷ выдал каждому по пять патронов и приказал двигаться к внутренней тюрьме СД. Перед тюремными камерами находился коридор. По нему были расставлены около 50 «добровольцев». К выходу из коридора бортом был подогнан грузовик. Кроме тюремной охраны, там также находился

⁹⁴⁶RG 31.018M-56/1878.

⁹⁴⁷**Штеххан (Штеккан) Ганс**, 1914 года рождения. Офицер СД. Занимался созданием «добровольческих» отрядов на втором этапе существования лагеря (с августа 1942 года).

переводчик А. Вольф⁹⁴⁸, 4–5 немцев и еще некоторые лица. Один из нацистов стал зачитывать список будущих жертв. Комендант тюрьмы А. Лукин⁹⁴⁹ и его помощник открывали камеры и выводили людей в коридор. Узников раздевали до нательного белья и связывали им руки проволокой за спиной. Затем их заталкивали в кузов машины по деревянному щиту, приставленному к борту грузовика. Так в машину было помещено до 20 заключенных. Кроме них, в кузов с целью охраны садились 4–5 «добровольцев». Процесс погрузки каждой машины занимал 15–20 минут. Арестованные сидели или лежали на полу кузова, стоять им запрещалось. Таким образом узниками было заполнено несколько машин, погрузка заняла около полутора часов.

К колонне из грузовиков с заключенными присоединилась легковая машина с немецкими офицерами и руководством СД. На последнем грузовике ехали 20 «добровольцев». По словам Балаяна, они направились в сторону совхоза «Красный» и двигались в этом направлении около получаса. Машины остано-

⁹⁴⁸Вольф Артур (Александр) Рейнгольдович – переводчик при «добровольческих» формированиях СД в Симферополе. Приговорен к расстрелу в 1977 году (см. раздел «Симферопольские Нюрнберги 1970-х годов», глава 7).

⁹⁴⁹О нем мы уже говорили выше.

➔ **Процесс эксгумации тел в Дубках. В первом ряду стоит священник П.А. Клягин (в шляпе). Апрель 1944 года. Из фондов ГАРК**



вились на возвышенности, скат которой был направлен «в противоположную сторону от города». Место расстрела находилось в ложбине. Это была голая местность, лишенная кустарников или растительности, примерно в 10 километрах от города. Оттуда просматривался Симферополь. По всей видимости, это был холм Кум-Баир в Ближних Дубках. Яма, предназначенная для расстрела, была длиной около 10 метров, шириной четыре метра и вырыта давно. По словам Балаяна, кто-то сообщил ему, что с левой стороны по ходу движения находился аэропорт⁹⁵⁰. Высадившись из грузовика, «добровольцы» стали в оцепление. Подъехал первый грузовик с узниками.

Первая машина приблизилась к яме и остановилась задним бортом примерно в четырех метрах от нее. Немцы и «добровольцы» начали стаскивать арестованных на землю. Балаян сообщает: «Некоторые арестованные сами прыгали на землю, некоторые падали, так как руки их были связаны сзади. После этого немцы, которые приехали на легковой автомашине, а также те, которые сидели в кабинах на всех других машинах, выстраивали обреченных вдоль ямы лицом к самой яме и выстрелом в затылок убивали их. Так продолжалось примерно около двух часов. С моего места отчетливо было видно места расстрела и я лично видел, что среди немцев, которые убивали арестованных находились Арабский Зекирья, Заидов Аппаз, Вольф, Белялов Айдер и Мамутов Мемед. Все они двигались у места расстрела от машин к яме и обратно. Причем Мамутов и Вольф в руках держали обнаженные пистолеты... Всего в тот день было вывезено на расстрел и уничтожено более 150 заключенных... Среди расстрелянных были и мужчины и женщины. Все они были раздеты до нательного белья и со связанными руками... Когда их начали раздевать и грузить в машины со связанными руками еще в «СД», то они понимали, что их везут на расстрел. Многие кричали, плакали, молили о пощаде, но немцы и добровольцы безжалостно грузили их на машины и з[а]тем всех расстреляли. После окончания расстрела все добровольцы сели на машины и уехали в расположение роты. Кто закапывал трупы, я сказать не могу»⁹⁵¹.

Подобные акции по вывозу из симферопольской тюрьмы СД в район Дубков и «Красного» и расстрелу там узников проходили в течение всего времени оккупации Симферополя. В результате этих казней погибло несколько тысяч советских граждан.

⁹⁵⁰Находился в районе современной ул. Генерала Васильева.

⁹⁵¹RG 31.018M-77/1854-1857.

Начало уничтожения узников (лето – зима 1942 года)

«В бараке для тифозных, в отдельной секции, немцы закрыли примерно 80 заключенных из Новороссийска. Этим людям не давали воду и еду, не выводили на работу, и они постепенно вымерли от голода».

Из воспоминаний узницы Т. Пислегиной⁹⁵²

В нашем распоряжении крайне немного сведений о смертности среди заключенных «Красного» и казнях в период лета – зимы 1942 года. По словам шофера Л. Легека, вскоре после создания лагеря туда стали этапами привозить узников, так что число заключенных к осени 1942 года достигло 600–700 человек, а чуть позднее – 1000⁹⁵³. Один из узников предполагал, что только жителей г. Мелитополя, переведенных в «Красный» в 1942 году, в общем было около одной тысячи⁹⁵⁴. В декабре 1942 года в лагерь поступило около 150 пленных из лагерей г. Керчи и Тамани. Ранее некоторые из них находились в лагере в Новороссийске⁹⁵⁵. Об этом же сообщает бригадир И.М. Землянкин. По его словам, К. Шпекман в декабре 1942 года лично прибыл в Керчь, где отобрал для лагеря восемь военнопленных, исходя, по всей видимости, из их хорошего физического состояния. Вероятно, практически все они стали выполнять функции бригадиров-надсмотрщиков. К моменту прибытия Землянкина в лагерь там уже находилось гражданское население – женщины, старики и дети⁹⁵⁶.

Эти данные о нахождении в лагере осенью – зимой 1942 года тысячи или даже более узников подтверждаются сообщением Ахмета Гайбулаева. По его мнению, в «Красном» в этот период размещалось около 500 узников-заложников из Новороссийска, 300 человек советского актива (председателей колхозов и сельсоветов) из Мелитополя, большое количество заключенных из Симферополя и

⁹⁵²RG 31.018M-43/1284.

⁹⁵³RG 31.018M-39/731-732.

⁹⁵⁴RG 31.018M-39/341-342.

⁹⁵⁵RG 31.018M-43/1208.

⁹⁵⁶RG 31.018M-56/62.

других городов Крыма. Значительная часть этих людей отправлялась этапом за пределы Крыма, и лишь некоторые оставались в лагере. По мнению Гайбулаева, в 1942 году в «Красном» в общем было уничтожено около 2000 узников, причем казни производились небольшими группами по 5, 10, 15 человек⁹⁵⁷.

Эти данные не совпадают с оценкой одного из карателей, который полагал, что в декабре 1942 года в лагере было не так много людей – 300–350 человек. По его мнению, в феврале 1943 года, после того как был введен в эксплуатацию большой барак, число заключенных выросло до 500–600⁹⁵⁸. На наш взгляд, по понятным причинам, желая избежать наказания, каратель явно занижал цифры. Сведениям же Гайбулаева вполне можно доверять. В целом его показания соотносятся с общим массивом информации. Так, к примеру, говоря об совокупном числе людей, расстрелянных в «Красном» во время массовых расстрелов 1943–1944 годов, он оценивал его в 10 000 человек (сюда надо еще прибавить погибших в лагере в 1941 году – первой половине 1943 года), а число расстрелянных во рву на 10 километре евреев – более 12 000⁹⁵⁹. И та, и другая цифры вполне близки к реальным данным, лишь ненамного занижая их.

Однако не только скудностью источников, освещающих этот начальный отрезок существования лагеря смерти, можно объяснить фактическое отсутствие данных о расстрелах и иных формах массовых уничтожений. В этот период на Крымском полуострове немецкими войсками были подавлены основные очаги сопротивления, разгромлено подполье, практически уничтожено партизанское движение. Основная масса военнопленных была отправлена по этапу. Нацисты чувствовали себя уверенно. В лагерь поступало незначительное (в сравнении с дальнейшими периодами) число узников. Маховик смерти в «Красном» лишь начинал свое вращение...



→ Прощание с погибшими родственниками.

Дубки, апрель 1944 года.

Фото предоставлено Н. Ярошевич

⁹⁵⁷ГАРФ. Ф. Р-7021. Оп. 9. Д. 194. Л. 170 об.

⁹⁵⁸RG 31.018M-69/1377-1378.

⁹⁵⁹ГАРФ. Ф. Р-7021. Оп. 9. Д. 194. Л. 172 об.-173.

Усиление репрессий (январь – сентябрь 1943 года)

«Я видела дым за абрикосовым садом и слышала оттуда крики в июне 1943 года. Я видела и хорошо помню, что перед тем, как появился дым, туда из лагеря ездили грузовые автомашины».

Из показаний жительницы совхоза «Красный» Е.К. Чекаленко⁹⁶⁰

Начало 1943 года было отмечено усилением массовых репрессий в лагере. В это время там строится дополнительный каменный барак, а в старых устанавливаются деревянные нары. «Красный» начинает увеличивать число узников, и, соответственно, растет количество жертв. Предоставим вам краткую и бесстрастную сводку основных карательных акций в лагере «Красный» за период с января по сентябрь 1943 года.

В январе 1943 года в «Красном» находились 280 военнопленных из Новороссийска. К августу 1943 года в живых осталось лишь 66, остальные умерли от голода. Потом, по-видимому, от истощения скончались и остальные⁹⁶¹. В этот период в лагере начинают работать душегубки. В январе – феврале в них было уничтожено не менее 50–60 заключенных⁹⁶².

В марте 1943 года в лагерь большими партиями стали поступать члены партизанских семей. Узник В.И. Воронков сообщает: «Это была жуткая картина: по мартовскому бездорожью в лагерь под усиленным конвоем шли измученные, босые полуголые люди, в основном женщины, старики и дети. Женщины и мужчины несли узлы с пожитками, а у них под ногами плелись маленькие дети»⁹⁶³. Об этом же повествуют и другие свидетели. Они все были под большим впечатлением от увиденного. Особенно одной из свидетельниц запомнилась полураздетая женщина, которая несла на руках грудного ребенка, а рядом с ней, держась за юбку, семенил ее босоногий двухлетний сын⁹⁶⁴.

⁹⁶⁰RG 31.018M-43/1593.

⁹⁶¹RG 31.018M-38/692-693; ГАРФ. Ф. 7021. Оп. 9. Д. 59. Л. 60; YV. М-33 / 368, JM/10576.

⁹⁶²RG 31.018M-38/1264.

⁹⁶³RG 31.018M-43/1170.

⁹⁶⁴RG 31.018M-43/1566.

В марте 1943 года оккупационное командование приняло решение о помещении в концлагерь «Красный» с формулировкой «до конца войны» 45 человек, о которых было известно, что до 1941 года они были агентами НКВД. Тем не менее, по сведениям переводчицы Т.В. Матчанбаевой, уже 30 апреля того же года было принято решение об их освобождении. Не совсем ясно, провели ли эти лица срок с марта до конца апреля в «Красном»⁹⁶⁵. Данное сообщение кажется крайне сомнительным: обыкновенно всех так или иначе связанных в прошлом с НКВД допрашивали, пытали и незамедлительно предавали смерти. К тому же это сообщение Матчанбаевой об освобождении агентов НКВД опровергается показаниями другой переводчицы СД⁹⁶⁶.

Фиксируются массовые расстрелы в Дубках. В марте 1943 года там было убито около 60 человек⁹⁶⁷. Весной администрация лагеря, для того чтобы облегчить организацию преступлений, прибегает к обману узников: будущим жертвам говорится, что их переводят на работы в другое место. На деле же заключенных вывозят на расстрел. Таким образом весной 1943 года 100 заключенных были отобраны якобы для работы в порту. После этого они были расстреляны взводом карателя И. Марусича⁹⁶⁸. Позднее этот прием будет применяться очень часто.

В апреле 1943 года было расстреляно около 40 заключенных⁹⁶⁹. В июне 1943 года каратели расстреливают в Дубках 15–20 человек⁹⁷⁰. Возможно, речь шла о расстреле, известном также из другого источника: в нем уточняется, что в числе 15–20 убитых было пять женщин⁹⁷¹. В августе 1943 года было казнено несколько десятков (сколько – точно не известно) узников, больных и ослабленных. По мнению свидетеля, немцы от них просто хотели избавиться ввиду их бесполезности. Среди них было несколько заключенных из Феодосии⁹⁷².



→ Из расстрельных ям в Дубках извлекли более 400 тел. Апрель 1944 года. Фото предоставлено Н. Ярошевич

⁹⁶⁵RG 31.018M-58/615-616.

⁹⁶⁶RG 31.018M-58/646-647.

⁹⁶⁷RG 31.018M-37/1210.

⁹⁶⁸RG 31.018M-37/1209.

⁹⁶⁹RG 31.018M-36/1466.

⁹⁷⁰RG 31.018M-36/1552.

⁹⁷¹RG 31.018M-37/1211.

⁹⁷²RG 31.018M-38/464.



В июле 1943 года в лагерь приезжают одна душегубка и один обычный крытый грузовик, итого расстреливается и умерщвляется газами около 200 человек⁹⁷³. Летом душегубка приезжает еще как минимум два раза, в конце августа – начале сентября, каждый раз унося жизни не менее 25–30 заключенных. Погрузкой заключенных в нее руководил Яков Шурр⁹⁷⁴.

Пожалуй, именно с июля – августа 1943 года начинаются по-настоящему массовые чистки. Их особенностью является высылка этапов в 200–300 человек из «Красного» под предлогом отправки на работы в Германию. В августе 1943 года около 200 заключенных было отконвоировано в тюрьму СД⁹⁷⁵. Там их, скорее всего, расстреляли. Тогда же 200 девушек забрали из лагеря якобы для от-

правки на работы в Германию, а на деле казнили. Незадолго до того 200–300 заключенных были этапированы пешком с вещами в Симферополь якобы для работ и также уничтожены⁹⁷⁶.

В период с июля по ноябрь 1943 года в лагерь 3–4 раза приезжали немецкие офицеры на грузовых машинах. Они выстраивали заключенных и по списку забирали их с собой якобы для работ в Севастополе. В лагерь люди не возвращались. Скорее всего, они уничтожались где-то за его пределами⁹⁷⁷. В сентябре или середине октября 1943 года комендант П. Краузе через переводчика сообщил, что требуются рабочие руки для погрузочных работ в порту Севастополя или Евпатории. Для этого было отобрано от 100 до 250 человек, которых в тот же день расстреляли⁹⁷⁸.

27 или 28 сентября 1943 года под видом отправки на работу в Симферополь из «Красного» вывозятся 120 заключенных и расстреливаются в карьере⁹⁷⁹. По показаниям переводчика Д. Миллера, в сентябре или середине октября 1943 года

⁹⁷³RG 31.018M-69/1617. Правда, в другом месте каратель отрицает свои показания и утверждает, что на деле это происходило в сентябре 1943 года, а число расстрелянных было 100 человек (RG 31.018M-69/1649). Нам, тем не менее, кажется, что, как более точным и подробным, все же следует доверять его первым показаниям.

⁹⁷⁴RG 31.018M-38/1263-1267, 1270.

⁹⁷⁵RG 31.018M-36/1256.

⁹⁷⁶RG 31.018M-38/284-285.

⁹⁷⁷RG 31.018M-38/286.

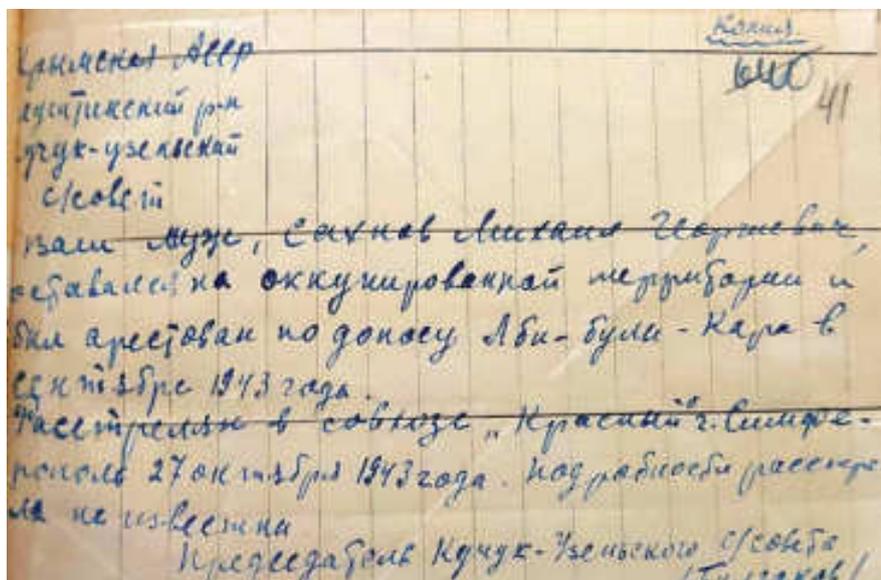
⁹⁷⁸RG 31.018M-38/1225-1226; RG 31.018M-39/1110.

⁹⁷⁹RG 31.018M-39/159.

большая группа людей (видимо, около 200–250 человек, из них 15–16 женщин) была вывезена из лагеря под видом проведения работ в Евпатории. Узникам было сказано, что их будут хорошо кормить. Однако их посадили в железнодорожный состав и расстреляли в районе соленого озера вблизи г. Саки; трупы были скрыты в солончаке⁹⁸⁰.

По словам одного из «добровольцев», только в октябре 1943 года из «Красного» в симферопольскую тюрьму СД было отправлено более 560 человек, в том числе старики, женщины и дети⁹⁸¹. В общем и целом, по подсчетам следственных органов и свидетельствам очевидцев, с июля по октябрь 1943 года было сформировано как минимум пять-шесть подобных этапов, каждый из которых забирал с собой

200 человек. Женщины группировались отдельно от мужчин. Списки на подобное «этапирование» составлялись в СД и привозились в «Красный» немецкими офицерами⁹⁸². Куда именно эти группы следовали далее, точно на данный момент установить не удалось. Таким образом, только в рамках этой «программы этапирования» было уничтожено около 1000–1200 узников. Конечно, возможно, что некоторые свидетели, указывая на факты массовых уничтожений, иногда гово-



→ **Справка о расстреле подпольщика
Михаила Георгиевича Сахнова.**
Из фондов ГАРК

рили об одном и том же, но в различных подробностях. Однако неоспорим факт, что с лета 1943 года казни в концлагере приобретают ужасающие формы и масштаб.

В Дубках и окрестностях «Красного» в этот период расстреливались относительно небольшие группы заключенных от 10 до 80 человек. Так, в первых числах августа 1943 года из «Красного» туда были выведены и расстреляны 15 узников⁹⁸³. В последних числах этого же месяца группой охранников, а также Г. Гунце в присутствии начальника лагеря К. Шпекмана на расстоянии около одного километра от лагеря были казнены 10 человек. Узники были отконвоированы туда пешком, поздно ве-

⁹⁸⁰RG 31.018M-36/798; RG 31.018M-39/1103-1109; RG 31.018M-37/1212, 1440.

⁹⁸¹RG 31.018M-36/1227.

⁹⁸²RG 31.018M-38/335, 338.

⁹⁸³RG 31.018M-36/873.

чером около 22:00-23:00. Почему именно в это время, остается неизвестным, ведь обыкновенно расстрелы проводились при свете дня. Шпекман, лично присутствовавший при уничтожении заключенных, всю «грязную» работу переложил на подчиненных: Гунце ставил узников рядами на колени, а расстреливали их из винтовок выстрелами в затылок «добровольцы». Прежде чем уйти, Гунце и «добровольцы» пинали тела расстрелянных ногами, чтобы удостовериться, что они действительно мертвы. Трупы были сброшены в две небольшие круглые ямы, по всей видимости воронки от попадания снарядов, и присыпаны землей. Произошло это все, несомненно, в балке Актачи-Кият⁹⁸⁴. Возможно, именно об этой казни говорит еще один источник – показания переводчицы О.Г. Финк-Потапченко. По ее сведениям, в сентябре 1943 года лагерная администрация объявила о том, что кто-то совершил побег из лагеря. В качестве наказания за это были выстроены все заключенные. Из них по списку было вызвано 10 человек. Вскоре они были расстреляны недалеко от «Красного»⁹⁸⁵.

Во второй половине сентября 1943 года в балке Актачи-Кият в полукруглой яме на расстоянии менее одного километра от концлагеря были казнены еще 80 человек. Привезя узников к месту расстрела, каратели связали им руки за спиной алюминиевой проволокой и вытащили из машин. Обреченных ставили на колени перед ямой в два ряда затылками друг к другу с расстоянием между рядами в четыре метра, а потом расстреливали выстрелами в затылок. После этого с чисто немецкой аккуратностью каратели сложили тела расстрелянных в два яруса и засыпали землей⁹⁸⁶.

В конце сентября или начале октября в балке Актачи-Кият в течение двух дней было расстреляно около 120–140 узников. Специально для этого из симферопольского СД приехал немецкий офицер с переводчиком⁹⁸⁷. В октябре 1943 года около 70–80 узников (из них около 25 женщин) были расстреляны в лощине у крутого берега ручья приблизительно в одном километре от лагеря⁹⁸⁸. Казнь продолжалась около полутора часов. Следуя к назначенному месту, каратели подгоняли жертв пинками, наносили удары ногами и прикладами. Крича-



→ **Илья Григорьевич Скляр, расстрелян в совхозе «Красный» весной 1944 года.**
Из фондов Музея истории с. Мирного

⁹⁸⁴RG 31.018M-36/1563, 1576-1578; RG 31.018M-37/483.

⁹⁸⁵RG 31.018M-38/287.

⁹⁸⁶RG 31.018M-36/1462, 1652-1658.

⁹⁸⁷RG 31.018M-37/1125, 1135; Ср.: RG 31.018M-36/1177.

⁹⁸⁸По всей видимости, здесь имеется в виду ручей в балке Актачи-Кият в районе Дальних Дубков.

ли женщины, рыдали дети, но палачи были неумолимы. По словам свидетеля этой сцены, тела расстрелянных потом грудой лежали в обрыве у ручья. Краузе и переводчик Шурр дополнительно стреляли по телам из пистолета, увидев, что кто-то не был убит сразу⁹⁸⁹.

Врач Т.М. Пислегина вспоминала, что в октябре 1943 года под предлогом отправки в другой лагерь или на работы было выведено около 80–100 человек. Кроме того, в тот же день была увезена на расстрел на машине группа больных узников вместе с врачом А. В. Богдановой. Вскоре после этого в том же месяце на расстрел была вывезена еще одна группа узников в 80–100 человек⁹⁹⁰.

Приближалось время массовых расстрелов и первой тотальной «зачистки» лагеря.



➔ **Костные останки, обнаруженные в яме № 6 в Дубках. 1970 год.**

Из фондов Музея истории с. Мирного

⁹⁸⁹RG 31.018M-38/1207-1213, 1362.

⁹⁹⁰RG 31.018M-38/705-707, 751-752.

Массовые расстрелы конца октября – начала ноября 1943 года: первая «зачистка» лагеря

«Всех заключенных, вне зависимости от того, где они находились (и тех кто был на работе в поле) собрали в зоне лагеря и партиями по 15-20 человек заводили в отдельный сарай, где им связывали назад руки алюминиевой проволокой».

Из показаний лагерного шофера Л.И. Легека⁹⁹¹

В октябре 1943 года немецкое командование впадает в панику из-за приближения Красной Армии: ему начинает казаться, что советские войска вот-вот войдут в Крым⁹⁹². Оккупанты принимают решение эвакуироваться, перед этим уничтожив подавляющее большинство узников, сконцентрированных в многочисленных тюрьмах, дулагах и концлагерях полуострова. Для того чтобы лучше представить настроение нацистов, можно обратиться к свидетельству о том, что перед началом расстрелов представители немецкой администрации лагеря в панике уложили свое добро на телеги, усадили на них своих любовниц и отправили в сторону Севастополя. Однако через пять-шесть дней, когда стало ясно, что советское освобождение Крыма откладывается, обоз вернулся назад в лагерь⁹⁹³.

Подготовка к расстрелам началась в «Красном» еще во второй половине октября 1943 года. В это время администрацией лагеря было отобрано 150–200 физически крепких мужчин, которым было поручено выкопать недалеко от входа в лагерь, в балке Актачи-Кият, сорокаметровую канаву. Для чего она была предназначена, узники узнали позже⁹⁹⁴.

⁹⁹¹RG 31.018M-39/672.

⁹⁹²ГАРФ. Ф. 7021. Оп. 9. Д. 59. Л. 60; YV. М-33 / 368, JM/10576.

⁹⁹³RG 31.018M-39/855.

⁹⁹⁴RG 31.018M-40/668.

26 октября 1943 года главнокомандующий сухопутными войсками Крыма Эрвин Йенеке издал приказ об уничтожении всех узников концлагеря⁹⁹⁵. Вечером того же дня в «Красный» прибыли важные чины из симферопольского СД (П. Цапф, Р. Бергер и Г. Винс) и провели с руководством лагеря длительное совещание в двухэтажном административном корпусе. Винс объявил, что необходимо уничтожить всех узников вне зависимости от их «преступлений». Получив директивы от командования СД, К. Шпекман обсудил детали с комендантом П. Краузе и переводчиком Я. Шурром. Размышляя, каким образом лучше всего притупить бдительность узников, было принято решение вывозить их на расстрел под видом этапирования на работы в других местах Крыма. После этого Краузе и Шурр собрали весь административный аппарат лагеря, а также «добровольцев» и шоферов, которые должны были принимать участие в расстреле, и провели подробный и детальный инструктаж. Канцелярист О. Каммерляндер и переводчики Д. Миллер, О. Финк и Ф. Фишер занялись составлением списков на расстрел⁹⁹⁶.

Уже на следующий день, 27 октября 1943 года, маховик смерти начал вращение в масштабе, которого «Красный» еще не видывал. Казни продолжались до 2 ноября с пиком карательной активности 27-28 октября⁹⁹⁷ и 2 ноября. Лагерь был впервые практически полностью «очищен» от людей⁹⁹⁸.

Утром первого дня расстрелов в лагерь въехали три грузовые машины СД и легковая машина Винса. В них находились шеф симферопольского СД оберштурмбанфюрер Пауль Цапф, его заместитель Фриц Гирке, гауптштурмфюрер СС Генрих Винс, юрист унтерштурмфюрер Шмидт, а также около 12 вооруженных автоматами эсэсовцев⁹⁹⁹. По другим сведениям, расстрелом руководил начальник 4-го отдела СД Арнольд Вихерт¹⁰⁰⁰. Видя суету и приехавших из Симферополя немецких палачей, один из «добровольцев» цинично и буднично сказал другому: «Смотри, уже лагерь кончают».

Для осуществления своего страшного замысла администрация лагеря задействовала всех свободных в тот день «добровольцев»¹⁰⁰¹. Они были повзводно выстроены у казарм и оповещены немецким командиром 152-го батальона через переводчика Миллера о том, что в связи с предстоящим отступлением германских войск в охраняемом ими концлагере будут уничтожены все содержащиеся в нем партизаны, подпольщики и коммунисты. Они, то есть «добровольцы», должны при этом обеспечить расстрел узников¹⁰⁰². Винс изначально поставил

⁹⁹⁵RG 31.018M-43/12-13; RG 31.018M-45/1332. Информация получена от переводчицы Т.В. Матчанбаевой, которой об этом рассказал генерал Людольф фон Альвенслебен.

⁹⁹⁶RG 31.018M-39/689, 701, 1112; RG 31.018M-42/136, 777.

⁹⁹⁷По другим данным – 30 октября (RG 31.018M-41/1077-1079).

⁹⁹⁸RG 31.018M-43/1261. RG 31.018M-8-1296.

⁹⁹⁹*Верешков*. Расследование военных преступлений... С. 53; RG 31.018M-39/1013.

¹⁰⁰⁰RG 31.018M-45/1333.

¹⁰⁰¹RG 31.018M-37/199-220.

¹⁰⁰²RG 31.018M-38/143.



➔ **Комиссия и понятые по расследованию массовых захоронений на месте преступления нацистов. 1972-1973 годы.** Из фондов Музея истории с. Мирного.

перед эсэсовцами и их пособниками задачу как можно быстрее уничтожить всех заключенных лагеря¹⁰⁰³. Выстроив своих подчиненных, старшина 152-го батальона А. Аблякимов предложил выйти тем, кто не хочет принимать участие в расстреле узников. Молчание было ему ответом¹⁰⁰⁴. По-видимому, ими руководил страх, или, возможно, принять участие в расстрелах хотелось всем. Нами не было установлено ни одного факта самоустранения коллаборациониста, служившего в 152-м батальоне, от исполнения приказа по уничтожению узников.

Не обошлось без дежурного обмана и лжи. В середине зоны для заключенных был установлен стол, на котором вскоре были разложены карточки с именами узников. Кто-то из немецких офицеров объявил через переводчиков, что готовится этап для отправки в другой лагерь. Переводчики стали брать карточки и называть фамилии тех, которых якобы должны были отправить этапом далее.

Узники были выстроены буквой «П», с одной стороны – женщины, с другой – мужчины, по четыре человека в шеренге, плотно друг к другу¹⁰⁰⁵. Поначалу почему-то отбирали женщин. Заключенные особо не волновались. Напротив, перевод в другое место содержания сулил положительные перемены: ведь хуже, чем в «Красном», как они думали, уже просто не могло быть. Однако, увидев, что машины едут не в сторону Евпаторийского шоссе, а по направлению к Дубкам и возвращаются оттуда через непродолжительное время пустыми, узники стали понимать страшную правду. «Люди кричали, рыдали, просили пощады», – говорит источник¹⁰⁰⁶.

¹⁰⁰³RG 31.018M-39/1014.

¹⁰⁰⁴RG 31.018M-43/232.

¹⁰⁰⁵RG 31.018M-40/739.

¹⁰⁰⁶RG 31.018M-39/522-525.

Процедура отправки заключенных на расстрел повторялась несколько раз. К. Чабанова, стоявшая в шеренгах узников и ждавшая своего вызова на смерть, вспоминает: «Никто не хотел умирать, мысли каждого были заняты только тем, как же ему лучше стать, в какое место, чтобы не попасть в число вызванных, обреченных. У некоторых заключенных, которых вызывали по карточкам, настолько были напряжены нервы, что они, услышав свою фамилию, падали в обморок, теряли сознание от осознания того, что их ждет... На несчастных было больно смотреть: изможденные, обессиленные, они были похожи в большинстве своем на скелеты, обтянутые кожей»¹⁰⁰⁷.

«Добровольцы» из «Красного» и другие каратели-коллорабационисты, прибывшие из штабной роты СД в Симферополе (более 30 человек), стали выводить к поднавесу и гаражу для расстрела людей, выстраивая их в колонны, мужчин отдельно от женщин. После этого им завязывались руки за спиной алюминиевой проволокой. Обреченных садили в машины, по 20–25 в каждую, и отвозили в Дубки. В открытые кузова машин они забирались по деревянной доске, при сопротивлении узников заталкивали туда насильно.

По прибытии на место расстрела каждый из охранников брал по одному заключенному и подводил его к расстрельной яме. Перед казнью с узников снимали одежду. По команде Генриха Гунце, каждый из карателей стрелял в затылок находившегося в метре от него заключенного, то есть практически в упор¹⁰⁰⁸. Сбежать по дороге или с места расстрела не было никакой возможности. На протяжении всей дистанции от концлагеря до места расстрела было выстроено оцепление из «добровольцев» с промежутками не более 150 м друг от друга. Это было сделано для того, чтобы, с одной стороны, не смог сбежать никто из заключенных, с другой – ни один из местных жителей не стал свидетелем казни¹⁰⁰⁹. Во время расстрелов водители машин, следуя специальной инструкции Шпекмана, ставили рычаг коробки скоростей в нейтральное положение и полностью выжимали педаль подачи горючего в двигатель для того, чтобы ревом работающего мотора заглушить звуки выстрелов¹⁰¹⁰.

После расстрела «добровольцы» брали лопаты и закапывали тела. Расстрельная

→ **Процесс эксгумации тел расстрелянных советских граждан. Дубки, апрель 1944 года. Фото И. А. Запорожского. Предоставлено Н. Ярошевич**



¹⁰⁰⁷RG 31.018M-40/670-671.

¹⁰⁰⁸RG 31.018M-37/490.

¹⁰⁰⁹RG 31.018M-37/1156.

¹⁰¹⁰RG 31.018M-41/1415.

яма была более 15 м в диаметре и около полутора метров глубиной. Она находилась примерно в полутора километрах от абрикосового сада. Одежду, снятую с узников, позже привезли назад в лагерь¹⁰¹¹. Закапывать тела предписывалось особо тщательно, так как зачастую родственники убитых пытались найти и похоронить своих близких¹⁰¹².

Так машины вывозили людей на расстрел до позднего вечера. После этого оставшихся в живых загнали назад в бараки.

В один из последующих дней (28 или 30 октября) экзекуция повторилась. Около 10 утра были созданы 60 «добровольцев», старшина Аблякимов и командиры взводов, немецкая администрация лагеря, переводчик и офицер СД в фуражке с черепом на околыше. В тот день на двух больших грузовых машинах с кузовом, крытым брезентом, четырежды на расстрелы в Дубки вывозились группы узников, сначала женщины, потом мужчины. В каждом грузовике было отправлено около 35 узников. Таким образом, сделав по четыре поездки, каратели уничтожили в тот день не менее 280 человек. Машины подъезжали к поднавесу, затем двое карателей выводили людей по одному. Они же скручивали заключенным руки проволокой. После этого по деревянному настилу заводили узников в кузов¹⁰¹³. Находящиеся там «добровольцы» усаживали людей на пол. В кабине грузовика находились немецкие солдаты: шофер и сопровождающий.

Машина отъезжала от лагеря примерно на три километра и подъезжала к четырехугольной яме размером примерно 8 x 8 м. С одной стороны углубление имело пологий скат. Каратель Ш. Салаватов описывает, что с борта машины он мог хорошо видеть, как «на дне ямы в два ряда, один на другом, лежат трупы расстрелянных советских женщин». Яма была глубиной около двух метров и находилась в безлесной холмистой местности. В 15 м от нее находился обрыв, с которого был виден Симферополь. Из этого описания можно однозначно установить, что расстрел производился в Ближних Дубках, на месте, где позднее будет установлен мемориальный памятник.

Документы зафиксировали страшную картину казни. Последовательность действий карателей была следующей. Немецкие солдаты стащили из кузова новую жертву. Взяв ее за руки, они завели женщину в яму и подвели к рядам трупов. В этот момент находившийся там офицер СД выстрелил ей из пистолета в затылок. Таким образом были уничтожены все 35 узниц из первой партии. Потом последовала еще одна группа женщин. Затем две партии мужчин. Женщины были всех возрастов – от 17–18 лет до пожилого возраста¹⁰¹⁴.

¹⁰¹¹RG 31.018M-36/1514, 1664.

¹⁰¹²RG 31.018M-38/1535.

¹⁰¹³Сначала каратель Ш. Салаватов утверждал, что связывали руки проволокой, заводили в машины и сопровождали к месту расстрела узников некие «немецкие солдаты»; правда затем он признался, что это делали «добровольцы» (RG 31.018M-36/1170).

¹⁰¹⁴RG 31.018M-36/1027-1037.

На этом дело не остановилось. «Добровольцы», закапывавшие после расстрела трупы, заметили, что земля над телами шевелилась. Обративший на это внимание немецкий офицер начал стрелять, однако почва продолжала двигаться. После этого по земле выпустил несколько очередей из автомата немецкий солдат, и лишь тогда движение прекратилось¹⁰¹⁵.

Расстрелы тянулись до 2 ноября 1943 года включительно. Происходили они по тому же страшному сценарию, лишь с небольшими отличиями. По некоторым данным, 2 ноября значительное количество тел расстрелянных заключенных было облито горячей смолой и сожжено¹⁰¹⁶. После массовых расстрелов осени 1943 года в лагере остались, по словам одного из «добровольцев», «женщины-любовницы немецких офицеров и добровольцев, работники слесарных мастерских, шоферы, бригадиры»¹⁰¹⁷. Увы, но это печальная правда: за исключением бригадиров, де-факто являвшихся коллаборационистами, специалистов и женщин-врачей в «Красном» не осталось практически ни одного узника.

Какое количество заключенных было уничтожено в эти дни? Л.И. Тишина говорила о том, что только 27 октября было вывезено для расстрела около 1500 человек¹⁰¹⁸. Свидетели М.Г. Лукьянова и О.Т. Воронихина сообщили о том, что 2 ноября 1943 года из лагеря отправили не менее 1200 заключенных¹⁰¹⁹. Шофер Л.И. Легек датировал массовые расстрелы 28–29 октября и полагал, что в эти дни было уничтожено около 500–700 человек, однако эта цифра, вне всякого сомнения, была искусственно занижена¹⁰²⁰. Исходя из того, что лагерь, в котором в октябре 1943 года находилось около 1500–2000 узников, был полностью «зачищен», можно предположить, что в нем было уничтожено такое же количество заключенных.

Переводчица Т.В. Матчанбаева утверждала, что 5–6 ноября в симферопольский СД поступили списки расстрелянных в конце октября – начале ноября узников «Красного». В результате она совместно с Фрицем Гирке стала изымать из картотеки арестованных карточки расстрелянных лиц и ставить на них буквы «SB». В общем и целом, по ее словам, ими было изъято около 1300–1500 учетных карточек на соответствующее количество узников лагеря¹⁰²¹. Указанные данные также подтверждают наше предположение о том, что в эти дни было уничтожено не менее 1500 человек.

¹⁰¹⁵RG 31.018M-36/1179.

¹⁰¹⁶ГАРФ. Ф. Р-7021. Оп. 9. Д. 47. Л. 26.

¹⁰¹⁷RG 31.018M-36/1506.

¹⁰¹⁸Крым в период Великой Отечественной войны... С. 193.

¹⁰¹⁹ГАРФ. Ф. Р-7021. Оп. 9. Д. 47. Л. 26.

¹⁰²⁰RG 31.018M-8/1294.

¹⁰²¹RG 31.018M-43/13. S.B. – сокращение для термина *Sonderbehandlung* («специальное обращение», или «особое обхождение») – кодовое название убийства людей в официальной переписке гестапо, СС и айнзатцгрупп.

Новые узники (ноябрь 1943 – март 1944 года)

«8 и 9 января 1944 г. нас под строжайшей охраной на машинах перебросили в совхоз "Красный" (каждая машина была вооружена двумя пулеметами и 4 стрелками-автоматчиками). В совхозе "Красный" пытки продолжались. В течение 8 дней никто не получал пищи, даже воды и то не давали. Все время выводили из камер и угоняли группами по 150–200 человек».

Из воспоминаний младшего лейтенанта Бахтиярова¹⁰²²

Это был последний этап существования лагеря. В начале ноября опустевший после массовых расстрелов конца октября – начала ноября 1943 года «Красный» вновь стал заполняться узниками. Зимой 1943/1944 года в лагерь этапировают сотни людей, захваченных в ходе карательных рейдов против партизан. В результате этих операций были пленены не столько партизаны, сколько члены их семей и просто случайные мирные жители, проживавшие в селах и деревнях, возле которых действовали партизаны (Бия-Сала, Бешуй, Тау-Кипчак, Биюк-Узенбаш и Кучук-Узенбаш, Зуя, Нейзац и других). Жители этих населенных пунктов были переселены, а их дома в основном сожжены. От командования поступил приказ создать в районе дислоцирования партизан мертвую безжизненную зону, где бы им никто не смог оказывать помощь. На практике немецкие войска вместе с коллаборационистами одну за другой сжигали крымские деревни, а их мирных жителей отправляли в различные места заключения, но прежде всего в тюрьму СД в Симферополе и в концлагерь «Красный». Сам главнокомандующий Эрвин Йенеке признался в том, что приведением его приказа в исполнение занимался генерал Шваб¹⁰²³.

Как только в лагере появился новый контингент узников, возобновилось их уничтожение. По показаниям А. Абжелилова, в ноябре 1943 года в лагере оставалось около 90 человек, 70 из них были позднее расстреляны¹⁰²⁴. Сходные пока-

¹⁰²²ГАРК. Ф. П-156. Оп. 1. Д. 158. Л. 3.

¹⁰²³RG 31.018M-45/90.

¹⁰²⁴RG 31.018M-36/1427.

зания оставил узник А.П. Дёмин. По его мнению, в ноябре 1943 года в лагере было всего 100 человек. Некоторых из них отправили в Германию, других – в тюрьму СД. В лагере тогда был тюремный режим, из бараков никого не выпускали и на работы не водили. Узников практически не кормили, и они жили за счет передач родственников¹⁰²⁵.

По словам врача Т.М. Пислегиной, практически все узники «Красного», доставленные туда в ноябре – декабре 1943 года (по ее оценкам, около 700–1000 человек), были расстреляны зимой 1944 года. Фактически это была вторая по счету тотальная зачистка лагеря. К концу марта – началу апреля, однако, лагерь был вновь полон¹⁰²⁶. Узник М.П. Великородный предоставляет иные данные. По его словам, в феврале было расстреляно около 400 человек, а после этого лагерь вновь заполнили до отказа, привезя сначала 1500 человек, а потом еще несколько мелких партий. Все они были уничтожены в апреле 1944 года¹⁰²⁷.

В конце марта 1944 года 60 заключенных были увезены на расстрел в Дубки на трех грузовых машинах. Руководили расстрелом, как обычно, сам К. Шпекман, а также Я. Шурр, Г. Гунце и офицер из симферопольского СД. Расстрельная яма была круглой формы диаметром около 15 м, неоднородной глубины, вокруг нее росли кусты и небольшие дубки. Расстреливали выстрелом в затылок. Тела были уложены в два штабеля. Снятая с узников перед расстрелом одежда была отправлена в лагерь теми же грузовиками. По мнению одного из карателей, приехавшего засыпать тела зем-



➔ Публичная казнь советских граждан. Ялта.
Фото периода оккупации Крыма.

¹⁰²⁵RG 31.018-8/1201.

¹⁰²⁶RG 31.018M-38/748-749.

¹⁰²⁷RG 31.018M-43/1514.

лей на следующий день, расстреляно было более 100 человек, часть из которых (например, подростки) были явно привезены туда из симферопольского СД, а не из «Красного»¹⁰²⁸.

По некоторым сведениям, 26 марта 1944 года группа заключенных была вывезена из тюрьмы СД на ул. Студенческой и казнена поблизости от концлагеря. Тела расстрелянных были уложены на рельсы и сожжены¹⁰²⁹.

Командование Красной Армии планировало начать операцию по освобождению Крыма еще в марте 1944 года, однако по ряду причин ее старт был перенесен на 8 апреля. Ожидая неминуемое наступление советских сил и понимая неизбежность поражения, командующий войсками вермахта в Крыму Эрвин Густав Йенеке в начале апреля издал приказ под секретным названием «Адлер флигт» (нем. *Adler fliegt* – «орел летит»), или сокращенно «Адлер», согласно которому строго предписывалось: «При отступлении немецких частей из Крыма взрывать большие строения, неблагонадежных лиц расстреливать»¹⁰³⁰. Фактически этот приказ означал: уничтожить заключенных всех категорий, содержащихся в тюрьмах и концлагерях Крыма.

Вскоре подручные генерала целеустремленно приступили к выполнению его приказа. В том числе и в «Красном».



➔ Советские военнопленные на принудительных работах, железнодорожный вокзал г. Симферополя. Фото периода оккупации Крыма. Из коллекции М.Б. Кизилова

¹⁰²⁸RG 31.018M-36/1533-1534, 1667-1673.

¹⁰²⁹Скрипниченко-Коровяковская. Правда о разведчице... С. 65.

¹⁰³⁰RG 31.018M-8/942.

Страшный апрель 1944 года: вторая «зачистка» лагеря

**«Тысячи убитых и замученных в лагере
нельзя забыть никогда».**

Узник В. Накиднев¹⁰³¹

Пик расстрелов во время страшного для узников лагеря «Красный» апреля 1944 года приходится на 6–10 числа и последнюю ночь существования лагеря с 10 на 11 апреля. Наступило время второй, на этот раз окончательной, «зачистки». В эти дни расстреливали столь поспешно, что не успевали проверить карманы и одежду узников. Именно поэтому при эксгумации тел были найдены достаточно дорогостоящие по тем временам предметы: складные ножи, зажигалки, кольца и мелкие монеты¹⁰³². Шестого (или седьмого) апреля в первой половине дня по сигналу, данному ударом о рельс, всех заключенных построили и объявили дежурную ложь о том, что их будут этапировать в другой лагерь. Через переводчика немцы стали пофамильно вызывать узников. Отобрав несколько сотен, они отделили их от остальной массы, а оставшихся опять загнали в бараки.

Однако в этот раз привычная ложь не сработала: фронт уже был близко и даже была слышна канонада. Обреченные узники понимали, что время немцев пришло к концу и они погонят их на расстрел, а не переведут в другой лагерь. Отобранные якобы для «этапирования», особенно женщины, кричали, рыдали, просили пощады. Но, как и во всех подобных случаях, на грузовых машинах со связанными руками узников стали увозить на расстрел.

Один из свидетелей вспоминает: «Было страшно смотреть – женщины рвали на себе волосы, дети кричали неестественным голосом, просили о пощаде, но каратели-добровольцы были неумолимы, они силой¹⁰³³ заталкивали обреченных в кузова автомашины и увозили к месту расстрела откуда вскоре раздавались выстрелы»¹⁰³⁴. Вскоре машины возвращались пустыми и забирали новую партию

¹⁰³¹ГАРК. Ф. П-156. Оп. 1. Д. 37. Л. 104.

¹⁰³²Эти предметы можно осмотреть в экспозиции музея Мемориального комплекса «Концлагерь "Красный"».

¹⁰³³Так в тексте.

¹⁰³⁴RG 31.018M-39/856-857.

людей. Каратели свидетельствовали, что «цепочкой одна за другой подъезжали автомашины, грузились заключенные и направлялись в «Дубки», где... постоянно доносились автоматные и винтовочные выстрелы»¹⁰³⁵.

Подобным образом узников вывозили на расстрел ежедневно вплоть до вечера 10 апреля. Один из карателей вспоминает апрельский день (возможно, 9 апреля), когда расстреливались только женщины¹⁰³⁶. Тогда по территории концлагеря распространился ужасающий смрад – запах горелого мяса, волос и сгоревшей одежды. При этом из-за абрикосового сада поднимались клубы черного и серо-желтого дыма. Незадолго до этого на «этап» отправили около 200–300 человек. Нет сомнений, что их тела были сожжены в одном из кострищ-крематориев, о которых мы говорили раньше. Страшный запах витал над «Красным» в течение трех дней¹⁰³⁷.

По свидетельству карателя, только за один из этих дней было убито 400–500 узников концлагеря¹⁰³⁸. По нашим оценкам, за три апрельских дня были уничтожены практически все заключенные, то есть около 1500–2000 человек. По оцен-



➔ **Черепы и бедренные кости расстрелянных советских граждан, извлеченные из ямы № 26 в Дубках. 1970 год. Из фондов Музея истории с. Мирного**

¹⁰³⁵RG 31.018M-37/1465.

¹⁰³⁶RG 31.018M-38/58-59.

¹⁰³⁷RG 31.018M-38/601-606; Ср.: RG 31.018M-39/856-858; RG 31.018M-37/1490.

¹⁰³⁸RG 31.018M-37/1465.

кам следственных органов, в общем и целом в начале апреля 1944 года расстреляно до 2000 узников «Красного»¹⁰³⁹. Живыми к вечеру 10 апреля в концлагере оставалось не более 300–350 человек.

Помимо заключенных лагеря, в Дубки и окрестности «Красного» вплоть до 10 апреля большими группами привозили обреченных из Симферополя¹⁰⁴⁰. Шофер тюрьмы СД Э. Комурджиев показывал, что лично он сделал 9 апреля два рейса, каждый раз перевозя по 15 арестантов к месту расстрела (вполне возможно, что на деле в машине было в два раза больше людей). Кроме него, в эти же дни в «Красный» и Дубки заключенных возили еще четыре шофера на других автомобилях¹⁰⁴¹. По свидетельству немецкого унтер-офицера И. Векслера, в окрестностях «Красного» в начале апреля также было расстреляно более 100 мирных советских граждан, отказавшихся исполнять приказ генерала Йенеке о подрыве зданий при эвакуации немецкой армии из Крыма¹⁰⁴².

Расстрел узников тюрьмы СД 8 или 9 апреля видел в Дубках также и переводчик Д. Миллер. По его словам, сев в грузовик, который вез арестантов из тюрьмы СД на расстрел, он ехал вместе с переводчиком Вольфом, следователем Ульмаром и другими служащими СД. Не доезжая до концлагеря «Красный», машина свернула влево и, обогнув абрикосовый сад, достигла возвышенности в районе Дубков. Расстрел производился «добровольцами» 152-го батальона и так называемой «штабной» роты СД из симферопольской тюрьмы, причем звуки выстрелов заглушал грохот работающего двигателя танка, находившегося рядом с местом расстрела. Возле нагромождений трупов советских граждан стояли следователь СД А. Вихерт, переводчик Я. Шурр, Г. Гунце и два других эсэсовца. «Добровольцы» вытаскивали из кузова автомашины узников, чьи руки были связаны проволокой, а вышеуказанные Вихерт, Шурр, Гунце и эсэсовцы расстреливали их.

Грузовик, на котором Миллер приехал на место казни, развернулся задним бортом к нагромождению трупов. Вольф и другие сотрудники СД открыли задний борт и приказали обреченным выходить. Первым спрыгнул молодой парень Коля, посаженный за то, что украл оружие и передал его членам подпольной группы «Сокол». Он сам подошел к нагромождению тел, лег и крикнул: «Стреляйте, гады!» Его расстрелял из пистолета стоявший рядом Вихерт. После этого «добровольцы» начали стаскивать с кузова находившихся там людей и подтаскивать к месту расстрела, где их выстрелами в затылок убивали Шурр, Гунце и Вольф. Расстрел узников, находившихся в этой машине, продолжался около 15 минут¹⁰⁴³. Потом пришла очередь для следующей партии, и так далее, до конца дня.

¹⁰³⁹RG 31.018M-37/1487.

¹⁰⁴⁰RG 31.018-77/389.

¹⁰⁴¹RG 31.018M-77/1736, 1759-1760, 1796.

¹⁰⁴²RG 31.018M-8/1298.

¹⁰⁴³RG 31.018M-45/245.



➔ В ходе эксгумации в Дубках эксперты учитывали только черепа и крупные кости жертв. Количество мелких костных останков подсчитать было невозможно. 1970 год. Из фондов Музея истории с. Мирного

Особый цинизм всему происходившему придавал тот факт, что 8 и 9 апреля, по-видимому, сразу после расстрелов, немецкая администрация лагеря... праздновала Пасху. Для этого они специально привезли из Симферополя еще одну кухарку¹⁰⁴⁴.

За этот страшный апрельский период были убиты практически все узники тюрьмы СД и остальных мест принудительного содержания граждан на территории г. Симферополя. Предположительно, их было несколько сотен человек.



¹⁰⁴⁴Архив УФСБ в Крыму, рассекреченные документы, депонированные в музее Мемориального комплекса «Концлагерь "Красный"» (файл 100-2-1).

Героизм и сопротивление в «Красном»

**«Этот героический человек
много лет мне снился и виделся. Меня поразила
его сила воли – истощенный, раненный, он сумел
вылезти из могилы и шел бороться с врагом».**

Из показаний жителя Симферополя Г.В. Саевского¹⁰⁴⁵

Прежде чем рассказать о последнем дне лагеря и его ликвидации, обратимся к вопросу о том, пытались ли узники сопротивляться палачам, а также было ли место героизму в жизни и смерти заключенных. На наш взгляд, каждый день, прожитый в этом страшном месте назло нацистам и их карательной системе, был настоящим подвигом! Не умереть, не покориться, не сломиться, выдержать еще один день в этом аду под жестокими ударами и издевательствами, впроголодь, в страшной грязи и скученности для того, чтобы выжить и мстить врагам Родины, – даже это само по себе было вызовом нацистскому режиму и его прихлебателям. Однако было в концлагере место и настоящему сопротивлению – словами, делами, поступками.

Первые сведения о сопротивлении нацистам в бывшем совхозе «Красный» содержатся уже в самом раннем донесении командования Крымского штаба партизанского движения Крымскому обкому ВКП(б) о действиях партизан в ноябре 1941 года. В нем указывается, что «в лагере был убит немецкий офицер». В качестве репрессивной меры за это убийство нацисты запретили местным жителям подкармливать пленных, в результате чего, по словам донесения, «пленники голодают полностью»¹⁰⁴⁶. К сожалению, документ не указывает, при каких обстоятельствах и кем был убит этот офицер, однако можно с уверенностью предположить, что это сделал кто-то из заключенных.

Ситуация в концлагере «Красный» в том виде, в каком он был сформирован весной – летом 1942 года, резко отличалась от раннего периода, когда в нем находились военнопленные. Все перевозившиеся в концлагерь узники тщательно

¹⁰⁴⁵RG 31.018M-44/21.

¹⁰⁴⁶ГАРК. Ф. П-151. Оп. 1. Д. 21. Л. 9.

обыскивались при поступлении, лагерь был окружен двойным кольцом колючей проволоки, повсюду стояли вооруженные охранники. В такой ситуации говорить о вооруженном сопротивлении было невозможно. Если в крупнейшие лагеря Третьего рейха оружие, пусть и с большим трудом, но проникало, то в «Красном» все было видно, что называется, как на ладони. Фактически единственной возможностью реального сопротивления, как мы об этом писали ранее, был побег, которым за несколько лет существования лагеря воспользовались десятки несломленных узников. Многих ловили и либо убивали на месте, либо возвращали в лагерь, однако были и те, кто успешно бежал и присоединялся к партизанскому движению.

Узники скрывались в основном во время полевых работ, реже из самого лагеря. Многие, по всей видимости, надеялись бежать с места расстрела или во время конвоирования, однако это было практически невозможно. Во-первых, как уже было сказано, у узников не было и не могло быть огнестрельного или даже холодного оружия. Во-вторых, палачи обманывали людей, говоря перед расстрелом, что везут их на работы в другой лагерь или отправляют в Германию. К примеру, во время расстрелов в конце сентября – начале октября 1943 года каратель А. Аблякимов успокаивал взволнованных заключенных и говорил, что их повезут на работу. Более того, он приказал оставить в бараках котомки с имуществом и теплую одежду, цинично говоря, что «им будет жарко в теплой одежде»¹⁰⁴⁷.

А страшная правда выяснялась уже на месте расстрела, оцепленном конвоем, откуда бежать было невозможно. Даже когда узники понимали, что их транспортируют на казнь, они ничего уже не могли поделать. Группу в 20–30 человек, выделенную для расправы, обычно выводили в так называемый «поднавес» в зоне для заключенных. Там каждому скручивали руки за спиной проволокой. После этого их также по одному запихивали в машину, которая увозила обреченных к месту расстрела. Важно понимать, что, как пишет источник, «охрана места расстрела была очень сильной, а все заключенные были сильно истощенные, еле передвигали ноги, т. к. их в концлагере держали голодными, к тому же у каждого заключенного руки были туго скручены за спиной с помощью алюминиевой проволоки». Добавим, что к тому же каратели были вооружены¹⁰⁴⁸.

При погрузке в машины, понимая, что их ждет смерть, многие действительно пытались сопротивляться, однако их начинали избивать и силой затаскивали в кузов автомобиля. Во время поездки выпрыгнуть из машины было практически невозможно: узников сопровождали три-четыре вооруженных «добровольца». Нельзя было, естественно, бежать и с места расстрела: вся территория была оцеплена карателями, а каждого узника к месту казни вели один-два охранника.

¹⁰⁴⁷RG 31.018M-38/94.

¹⁰⁴⁸RG 31.018M-36/1047-1048.

Тем не менее неорганизованное спонтанное сопротивление люди, конечно, оказывали – кричали, рыдали, умоляли о пощаде, пытались вырваться, отбивались от палачей. Были и те, кто гордо и молча шел на казнь¹⁰⁴⁹. Один из карателей вспоминает: «Вид обреченных во время погрузки их на автомашину, их плач, мольба, крик и проклятья в адрес палачей навсегда остались в моей памяти»¹⁰⁵⁰. Он же вспоминает о другой сцене – расстреле женщин в начале апреля 1944 года: «...измученные истерзанные женщины, среди которых были и совсем юные, примерно лет по пятнадцать, девушки, молили о пощаде тех, от кого зависела их жизнь. Но просьбы и мольба беззащитных наталкивались на холодную жестокость и безразличие... Женщины сопротивлялись, не хотели сами садиться в кузов, и тогда их силой заталкивали туда «добровольцы»¹⁰⁵¹. При другом допросе он добавляет: «Они рыдали, кричали, просили о пощаде»¹⁰⁵², не хотели сами идти к месту погрузки, оказывая сопротивление конвоирам. Но их вели силой, а некоторых буквально волоком тащили к гаражу-навесу[...] Я хорошо видел, как Абжелилов и Ходжаметов волоком по трапу затащили в кузов одной из автомашин несколько женщин, которые не могли подняться сами, то ли они потеряли сознание, то ли были истощены до такой степени, или же оказывали сопротивление, понимая, что их везут на расстрел»¹⁰⁵³.

А вот еще одно описание сопротивления обреченных узников: «Добровольцы и немцы наносили им удары прикладами карабинов и винтовок... заключенным наносились удары прикладами, и слышно, как эти удары сопровождались криками и проклятьями обреченных. Люди сопротивлялись, не хотели сами идти, предчувствуя расправу, их избивали прикладами, а тех, кто не хотел идти, тащили волоком»¹⁰⁵⁴. Описаний подобных форм сопротивления в источниках содержится немало, а еще большее число, несомненно, не зафиксировано источниками, ведь те, кто мог об этом рассказать, легли на дно братских могил в Дубках и окрестностях «Красного».

К активному и организованному сопротивлению узники переходили лишь в том случае, если у них была для этого реальная возможность, например когда по каким-то причинам каратели не связывали им руки¹⁰⁵⁵. Самая известная попытка группы заключенных бежать случилась 27 сентября 1943 года. Ее мы в подробностях описали в разделе «Побег как высшая форма сопротивления», глава 5.

Пытались бороться узники и перед самым расстрелом. Шофер Л.И. Легек сообщает, что он «видел, как каратели стаскивали с машин сопротивляющихся, кричащих, плачущих узников, тащили их к обрыву и расстреливали». Он же

¹⁰⁴⁹RG 31.018M-36/1047-1048.

¹⁰⁵⁰RG 31.018M-38/14.

¹⁰⁵¹RG 31.018M-38/58.

¹⁰⁵²Так в оригинале.

¹⁰⁵³RG 31.018M-38/110.

¹⁰⁵⁴RG 31.018M-38/118.

¹⁰⁵⁵RG 31.018M-69/1835.

был свидетелем того, как перед смертью обреченные кричали в лицо палачам: «Да здравствует товарищ Сталин! Умираем за Родину!»¹⁰⁵⁶

Весной – летом 1943 года один из узников осуществил покушение на самого страшного лагерного палача – мясника Генриха Гунце. Будучи доставлен на место расстрела, этот неизвестный нам герой каким-то образом сумел пронести на себе нож. Улучив возможность, он набросился на палача и нанес тому удар в спину. Полученную глубокую колотую рану Гунце пришел залечивать к лагерным врачам в лазарет¹⁰⁵⁷. Дальнейшая судьба советского героя нам неизвестна. Скорее всего, его расстреляли на месте.

Не имея возможности напасть на карателей, узники зачастую выражали свой протест пением коммунистических песен, столь ненавистных палачам. Каратель Ш. Салаватов рассказал о том, как один узник, одетый в морскую тельняшку и черные брюки, когда его стали сводить с автомашины в расстрельную яму, «запел песню «Вставай, проклятьем заклейменный...» и с этой песней и поднятой головой подошел к немецкому офицеру. Тот выстрелил ему из пистолета в затылок»¹⁰⁵⁸.

В конце сентября – начале октября 1943 года группа узников, выведенная на расстрел в помещение лагерного гаража, начала петь «Интернационал». Вскоре туда прибежали разъяренные «добровольцы» и начали стрелять в певших из пистолета. Пение прервалось¹⁰⁵⁹. «Интернационал» и «Широка страна моя родная» пели также и другие обреченные во время последней своей поездки к месту расстрела. Многие из заключенных «Красного» поносили своих палачей и плевали им в лицо¹⁰⁶⁰. Однажды женщины, которых уводили на расстрел, запели зауспокойную песню. Это зрелище произвело жуткое впечатление на одного из жителей совхоза. По его словам, он видел, как 35–40 женщин сидят на земле, плачут и поют «страшную, похоронную песню, а возле них стоят вооруженные добровольцы»¹⁰⁶¹.

Документы донесли до нас и еще одну жуткую историю. В один из дней массовых расстрелов осени 1943 года каратели стали забрасывать землей тела расстрелянных. И в этот момент из груды тел раздался голос еще живого узника: «За Родину, Сталина, спасай Россию[!]». Один из «добровольцев», А. Абжелилов, не замедлил доложить об этом немецкому офицеру, который тут же дал очередь по тому месту, откуда слышался голос¹⁰⁶².

В сентябре – октябре 1943 года, видя расстрел первой партии узников из 10 человек, в составе которой были женщины и дети, один из сидевших в грузовике заключенных крикнул: «Подождите, и вас всех перестреляют, не успе-

¹⁰⁵⁶RG 31.018M-43/1127; RG 31.018M-58/1101.

¹⁰⁵⁷RG 31.018M-38/701.

¹⁰⁵⁸RG 31.018M-36/1048; RG 31.018M-41/740.

¹⁰⁵⁹RG 31.018M-37/1128.

¹⁰⁶⁰RG 31.018M-43/473, 509-510.

¹⁰⁶¹RG 31.018M-43/1277, 1598.

¹⁰⁶²RG 31.018M-39/68-69.

те удрать из Крыма[!]». Кричали и рыдали другие заключенные, в особенности дети. Расстрел продолжался¹⁰⁶³.

Во время другой казни, по словам одного из карателей, расстреливаемые кричали: «Гады! Придет расплата и вам! Предатели!»¹⁰⁶⁴. Местные жители рассказывали, что, когда мимо проезжали грузовики с моряками, которых везли на расстрел, те кричали им «Прощайте, товарищи!», а также делали движения плечами (руки были завязаны сзади) вместо прощального взмаха рукой¹⁰⁶⁵. Узники обращались к карателям: «Мы умрем с честью, но настанет время и вам придется отвечать за нас!»¹⁰⁶⁶. Это произвело такое сильное впечатление на одного из охранников, П. Гайдая, что тот вскоре бежал из 152-го батальона и отпустил конвоируемых им узников на волю.

В истории «Красного», как, наверное, в истории большинства мест казни советских граждан на территории СССР, имели место примеры удивительных спасений. Так, летом 1942 года или 1943 года Г.В. Саевский, которому тогда было около 15 лет, пас в районе Дубков корову. Он стал невольным свидетелем расстрела нескольких военных и гражданских лиц из числа узников лагеря. Подойдя к месту казни после отъезда карателей, он увидел выползающего из недавно засыпанного рва мужчину 35–40 лет в солдатской форме. Оторопевший юноша спросил солдата: «Дядя, как вы остались живы?» Тот ответил: «Ничего, сынок, теперь я им живым в руки не дамся». По просьбе узника юноша принес ему из дома старую гражданскую одежду. Раненый военный спросил, в какой стороне находятся партизаны, и покинул место казни. По словам Саевского, спасшийся был русским, но откуда-то из-за пределов Крыма, его выдавал «окающий» волжский акцент. Несмотря на то что гимнастерка узника была в крови, он старался не показать юноше, что ему больно. Саевский на всю жизнь запомнил увиденное и очень жалел, что не спросил его имени: «Меня поразила сила его воли – истощенный, раненный, он сумел вылезть из могилы и шел бороться с врагом»¹⁰⁶⁷.

Были и другие формы протеста. К примеру, один из заключенных, Анатолий Волошин, работал на, пожалуй, самом привилегированном месте в лагере – хлеборезке. В его должность входило взвешивание и распределение мизерных порций плохо пропеченного хлеба. Тем не менее Волошин не только не использовал возможности этого места работы в своих интересах, но, напротив, отдавал другим заключенным свой паек, отчего был опухшим от голода и еле передвигал ноги¹⁰⁶⁸.

¹⁰⁶³RG 31.018M-38/1361.

¹⁰⁶⁴RG 31.018M-43/1098.

¹⁰⁶⁵RG 31.018M-38/793.

¹⁰⁶⁶RG 31.018M-43/1087.

¹⁰⁶⁷RG 31.018M-38/1024, 1036; RG 31.018M-44/22-25.

¹⁰⁶⁸RG 31.018M-38/345. Несмотря на крайнее истощение, узник, тем не менее, смог выжить. Отсидев свой срок, Волошин вышел на свободу в сентябре 1943 года.

В начале ноября 1943 года один из советских военнопленных не остановился по приказанию ротного командира «добровольческого» батальона. Тот выстрелил в него из автомата. Пораженный первой очередью и лежа на земле, военнопленный стал кричать, называя карателя фашистом. Тот добил его второй очередью¹⁰⁶⁹.

Некоторые молодые девушки не выдерживали давления и вступали в связь с немцами или охранниками, для того чтобы сохранить себе жизнь. Но по такому сценарию борьбы за жизнь следовало меньшинство. В основном заключенные женщины гордо несли свое имя и дорожили честью. В конце октября – начале ноября 1943 года комендант П. Краузе подошел к одной из узниц по имени Тамара, красивой девушке, стоявшей в группе заключенных, собранных для вывоза на расстрел, и спросил: «В Германию поедешь?». Та в ответ плюнула ему в лицо. Рассвирепев, Краузе ударил ее кулаком. После этого он и другие немецкие офицеры лично стали скручивать руки проволокой Тамаре и другим узницам¹⁰⁷⁰.

Герои концлагеря «Красный», как могли, сопротивлялись нацистам и их приспешникам. Одной из главных форм было сохранение достоинства и неприятие компромиссов с врагом. Сама жизнь и выживание в лагере были борьбой. Но находились и те, кто решался на организованный ответ как в самом концентрационном лагере, так и на территории бывшего совхоза «Красный». Расскажем о них...



→ **М.Н. Кобзева, подпольщица, партизанка, узница концлагеря «Красный».** Фото из книги Г.А. Скрипниченко-Коровяковской «Правда о разведчице "Лесной"», 1990.

¹⁰⁶⁹RG 31.018M-36/1574-1575.

¹⁰⁷⁰RG 31.018M-36/1504; RG 31.018M-37/207-208; RG 31.018M-43/337-338.

Подпольные патриотические группы

«Они хотели уничтожить барак, в котором проживали немцы, обслуживающие лагерь».

Из показаний обвиняемого А. Абжелилова¹⁰⁷¹

Внутри самого концлагеря, то есть среди его узников, организованной подпольной группы не было. Несмотря на то что подавляющее большинство заключенных были просоветски и патриотически настроены, наладить там организованное подполье не удавалось или как минимум нам об этом неизвестно. Тем не менее мы знаем, что в концлагерь каким-то образом проносились патриотические листовки. Во время эксгумации останков узников в 1971 году в одном из ботинок под стелькой были найдены шесть типографских листовок, начинавшихся текстом «Прочитай и передай другому. Смерть немецким захватчикам»¹⁰⁷². Это говорит о том, что даже внутри самого лагеря подпольщики доставляли агитационные материалы, несмотря на то что за обнаружение хотя бы одного экземпляра неминуемо последовали бы пытки и смерть.

Жизнь лагеря осложнялась тем, что, помимо русскоязычных охранников, зорко следивших за настроениями узников, службы СД периодически направляли в лагерь и подсаживали в бараки своих агентов, которые доносили на заключенных, рассказывали о планах побегов, связях с подпольем и тому подобное. Работа с огромным массивом документов позволила нам установить имена как минимум троих доносчиков и провокаторов, действовавших в «Красном», хотя на деле их было гораздо больше¹⁰⁷³. К примеру, по сообщению Е.А. Смолиной, известно, что нацисты склоняли к сотрудничеству мальчишек возраста 10–11 лет и те за кусок хлеба информировали о происходившем в лагере¹⁰⁷⁴. Также напомним, что в лагере был организован так называемый «барак Бергера», в котором находились десятки узников, так или иначе решивших сотрудничать с нацистами.

¹⁰⁷¹RG 31.018M-44/885.

¹⁰⁷²RG 31.018M-42/1298.

¹⁰⁷³RG 31.018M-58/1374.

¹⁰⁷⁴RG 31.018M-44/36.

Источники рассказывают нам о том, что среди бригадиров и охранников концлагеря и за его пределами действовало несколько организованных групп, чьей целью было освобождение узников. По показаниям жительниц совхоза «Красный» на территории концлагеря в конце 1943 года – начале 1944 года существовала подпольная патриотическая команда, состоявшая как минимум из 18 «добровольцев» и лагерных бригадиров. К сожалению, многое в деятельности этой группы остается неясным. В настоящий момент мы знаем имена следующих участников этого объединения: бригадиров Николая Коваля, Николая Петрова (Петракова), Николая Лукьяненко¹⁰⁷⁵ и Василия Изотова, повара для заключенных Павла, заведующего лагерной конюшней «дядю Васю»¹⁰⁷⁶, начальника бригадиров Тимофея (Тимки)¹⁰⁷⁷, шофера Николая Деревянко-младшего, охранников Василия, Леонида Кравченко, Федора, С. Евтуха, а также «добровольца»

¹⁰⁷⁵RG 31.018M-39/903.

¹⁰⁷⁶RG 31.018M-38/1016-1017. Возможно, его фамилия была Завируха (Завируха): RG 31.018M-39/875.

¹⁰⁷⁷RG 31.018M-40/491-492.

➔ Среди страшных находок периода эксгумации останков узников в 1970-1971 годах – фрагмент косы, личные вещи, листовки, пуговицы, стреляные гильзы. Из фондов Музея истории с. Мирного



по прозвищу «Румын». По свидетельству узника Редькина, в деятельности этой группы также принимали участие двое по имени «Яков» (по-видимому, это были бригадиры, один из них был военнопленным по прозвищу «Яшка-моряк»¹⁰⁷⁸)¹⁰⁷⁹. Возможно, в работе группы также принимали участие Надежда Гончарова, работавшая в «Красном» переводчицей¹⁰⁸⁰, и повар Галя¹⁰⁸¹.

Руководителем группы был повар Павел (известный также как Павло или Павка), который тайно хранил пистолет. К жительнице совхоза В.И. Прохоровой с просьбой о финансовой помощи обратилась ее знакомая Юлия (Ульяна) Фесенко. Та призналась, что собирает деньги для какого-то керченского старика, который под видом ремонта кастрюль ходит в совхоз «Красный» для осуществления связи между партизанами и этой группой внутри лагеря. Подпольщики собирались на квартире у жительницы совхоза П. Менёк, просили ее выйти из комнаты и обсуждали свои тайные планы. Известно, что в планы заговорщиков входило уничтожение немецкой администрации и охраны лагеря, а также освобождение узников. Павел часто под теми или иными предлогами покидал лагерь и выходил на связь с партизанами. Другим организатором этой группы был некто «Тимка» (видимо, Тимофей), военнопленный, бывший к тому моменту начальником бригадиров. У него также было нелегальное огнестрельное оружие (бригадирам носить огнестрельное оружие в концлагере запрещалось).

Еще в декабре 1943 года они планировали вывезти часть узников на грузовике, шофером которого был Н. Деревянко-младший. Однако вскоре того арестовали¹⁰⁸². Задержали также и повара Галю, которая должна была заложить мину в дом коменданта. Возможно, что именно она не выдержала пыток и дала показания о других членах группы¹⁰⁸³. Всех участников организации, однако, нацистам выявить явно не удалось, так как в феврале – марте 1944 года попытку взорвать дом администрации предприняли оставшиеся в живых члены этой подпольной группы – Павел (Павка) и Тимка (Тимофей).

Об этом оставил свидетельства узник В.Н. Изотов. Он лично был знаком с обоими заговорщиками. Изотов рассказал им о том, что хотел бы бежать с кем-нибудь из лагеря. Тимка же через какое-то время сообщил, что в одиночку бежать не следует, а нужно подготовить группу людей, которые хорошо знают крымские леса, к массовому побегу из лагеря. Организаторы восстания готовились взорвать здание администрации. Для этого они добыли у Михаила В., одного из работников, обслуживавших электрогенератор в концлагере, три запала для мин. Встречи с Изото-

¹⁰⁷⁸RG 31.018M-39/952.

¹⁰⁷⁹RG 31.018M-39/840; RG 31.018M-36/1200.

¹⁰⁸⁰RG 31.018M-57/459.

¹⁰⁸¹RG 31.018M-38/1299, 1301, 1308.

¹⁰⁸²RG 31.018M-38/1091. В тексте документа Деревянко ошибочно именуется «Куликом».

¹⁰⁸³RG 31.018M-38/1299, 1301, 1308.

вым, который готовил группу узников для действий после взрыва, проходили в двух единственно возможных общественных местах – лазарете и туалете. Изотов лично был свидетелем того, как были арестованы Тимка и Павка. После ареста их обыскали, избили и отправили в СД Симферополя. Впоследствии они были расстреляны. Судя по тому, что сам Изотов остался жив, они не выдали его имени под пытками¹⁰⁸⁴.

По некоторым сведениям, подпольщиков предал один из карателей (возможно, Иван Марусич¹⁰⁸⁵), узнавший об их планах. По другим, их могли раскрыть «Тася» или Елена Ж., работавшие на кухне у немецких офицеров. Эти данные, однако, нуждаются в подтверждении¹⁰⁸⁶. По другим сведениям, это мог сделать Михаил В., который сначала выдал подпольщикам запалы, но позднее сообщил об этом в администрацию лагеря. После этого он получил привилегии, стал ходить без охраны и тому подобное¹⁰⁸⁷. Шестеро из участников группы были

отправлены сначала на допросы в СД, а потом расстреляны в Дубках. Казнь состоялась 9–10 апреля 1944 года. Исходя из того что из общего числа заговорщиков было казнено лишь шесть человек, а не все члены объединения, можно предположить, что они стойко выдержали допросы.

С историей этой группы неразрывно связана судьба другой. Незадолго до прихода освободителей в марте 1944 года партизаны и подпольщики предприняли еще одну попытку взорвать ненавистный лагерь. В ней участвовал Николай Деревянко-старший, тезка и однофамилец Николая Деревянко-младшего, о котором мы упоминали выше. Эта трагическая история известна нам в двух версиях: архивной (рассказанной М. Кобзевой) и опубликованной в



➔ Агитационная антифашистская листовка, содержащая сведения о существовании концентрационного лагеря в бывшем совхозе «Красный». 1943 год.

Из фондов Центрального музея Тавриды

¹⁰⁸⁴RG 31.018M-40/495-499.

¹⁰⁸⁵RG 31.018M-36/885.

¹⁰⁸⁶RG 31.018M-38/553-554.

¹⁰⁸⁷RG 31.018M-40/491-492.

ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКО-РАЗВЕДЫВАТЕЛЬНЫЕ ВОЙСКИ ОБЪЕДИНЕНИЯ П. СИНЕДРОПОВА
 ПО СОСТОЯНИИ НА 15 ЯНВАРЯ 1944 ГОДА

1	Гостото и др.	Орудийная арт. 15
2	Телеграфная радиостанция 1-3 кв. Обер-командо артилл. на 4 х артиллерийских	По Красной горке.
3	Румынские склады боеприпасов	Фрунтинский о-в Грохов 15
4	Где-то в окрестностях командатура города "Ортокондатур"	Пудисинская № 2 б. Ленинградская госпит.
5	Воинские склады жандармерии в окрестностях	Сороки № 5
6	Штаб Кубанской Армии	Гоголевская № 14
7	Центральный радиопункт узел связи "бунашотерия"	Гоголевская №№ 30 32 37
8	Центральный телефонно-теле- графный узел связи	Подаль админ. бывшего Почтамта
9	Немецкая контрольная и шт. б. артилл.	Индустриальный бульвар
10	Штаб военно-морских сил Черного моря	Ленина № 11
11	Завод по ремонту орудий	б. завод Индустрия
12	Немецкая городская телефон- ная станция	Розм Л-каембург № 7
13	Командатура связи "Беняко 15" - штаб по подготовке Индустрии V 1 V 2	пункт 04-05 - инженерный объект то же
14	Где-то в окрестностях полковника "00 вид полковник Фюрер"	ул. Ленинградская госпиталь № 2
15	Кладовые в окрестностях военной пещерной части, вооружением, автомобилями и баллоном горо- дского населения до 2 х рот	ул. Розм Л-каембург № 15

➔ **Титульный лист полного списка объектов оккупационной инфраструктуры, составленного подпольной группой под руководством А.С. Гюрегьяна. Из фондов ГАРК**

действия Деревянко. К сожалению, когда тот заложил мины в здание, где проживали немцы, его на выходе задержал уже известный нам палач Г. Гунце¹⁰⁹⁰. После этого в административном корпусе за батареей были обнаружены мины, заложенные туда Деревянко.

Мы не знаем, что именно произошло после задержания Деревянко, однако очевидно, что шофер не выдержал допроса. 28 марта 1944 года к дому семьи Кобзевых подъехала машина с немецкими солдатами, в которой сидел связанный и избитый Деревянко. Они арестовали не только Нину Гаврилову, но и Катю Арсененко, у которой был обнаружен пистолет и которая также принимала участие

книге Г.А. Скрипниченко-Коровяковской. Оба рассказчика повествуют об одних и тех же событиях, однако различаются в некоторых важных деталях.

Командир партизанского отряда, в котором находилась бывшая узница лагеря М. Кобзева, спросил ее мнение относительно того, как можно организовать взрыв дома, в котором проживала немецкая администрация лагеря. Та предложила связаться с ее сестрой, 26-летней Ниной Гавриловой, жившей в Симферополе. Вместе с ней в то время проживала другая бывшая узница лагеря, Катя Арсененко¹⁰⁸⁸, которая была гражданской женой одного из лагерных шоферов, Николая Деревянко¹⁰⁸⁹. Кроме того, саму Нину устроили на работу в лагере в качестве прачки. В ее обязанности входила стирка белья для офицеров. Через Нину партизаны передали мины замедленного

¹⁰⁸⁸ Арсененко Екатерина Васильевна, 1923 г. р., из г. Мелитополя. В первый раз арестована и помещена в «Красный» за то, что передавала передачи своему отцу, узнику лагеря (RG 31.018M-40/183-185).

¹⁰⁸⁹ По одной версии, ее освободили из лагеря, по другой – она оттуда сбежала. Ср.: RG 31.018M-36/1200.

¹⁰⁹⁰ По другой версии, это увидела переводчица, которая тут же донесла немцам.

в планировании и организации диверсии в лагере. Затем троих задержанных, по всей видимости, отправили на допрос в тюрьму СД. Какова их дальнейшая судьба, можно только догадываться: скорее всего, пытки, избиения, допросы, а потом – страшная смерть в братской могиле. Уже после освобождения Крыма от нацистов М. Кобзевой рассказали, что 7–8 апреля в лагерь на машине привезли Нину, Катю и Николая. Гунце при этом заявил, что они являются шпионами и будут расстреляны.

Нам известно, что из симферопольского СД назад в лагерь на одной машине везли подпольщиков из обеих групп: дядю Васю, Василия, обоих Николаев Деревянко, Н. Гаврилову, Е. Арсененко, а также предположительно Николая Ковалю, Николая Петрова (Петракова), Павла (Павку) и С. Евтуха (всего 9–10 человек). Когда машина проезжала через территорию совхоза «Красный», двое подпольщиков – Василий и дядя Вася – выпрыгнули из кузова машины. Как свидетельствуют источники, дядя Вася перетер связывавший его провод Гупера¹⁰⁹¹ и смог освободить руки. После этого он, выбросив из кузова охранявших его немецкого военнослужащего и «добровольца», соскочил с машины в районе дома, где жила его гражданская жена, и побежал через кукурузное поле по направлению к этому дому. Машина остановилась, конвоиры стали стрелять, и вскоре подпольщик рухнул на землю. Подбежавшие «добровольцы» добились его ударами прикладов по голове.

Давайте остановимся на этом эпизоде и представим себе последний бег этого храброго человека, после пыток в тюрьме понимавшего, что свобода и спасение совсем рядом. Жена похоронила его несколько дней спустя, уже после ухода немцев из лагеря, недалеко от того места, где он встретил свою смерть. Василию же удалось скрыться¹⁰⁹².

13 апреля, когда Мария Кобзева вернулась домой в освобожденный Симферополь, ни сестры Нины Гавриловой, ни ее подруги Екатерины Арсененко там не было. Стало ясно, что обе отважные подпольщицы и их товарищ были убиты в лагере. Увы, но даже их тел найти не смогли¹⁰⁹³. После прихода советских войск лишь тела Петрова (Петракова) и Николая Деревянко-младшего были обнаружены среди расстрелянных в «Красном»¹⁰⁹⁴.

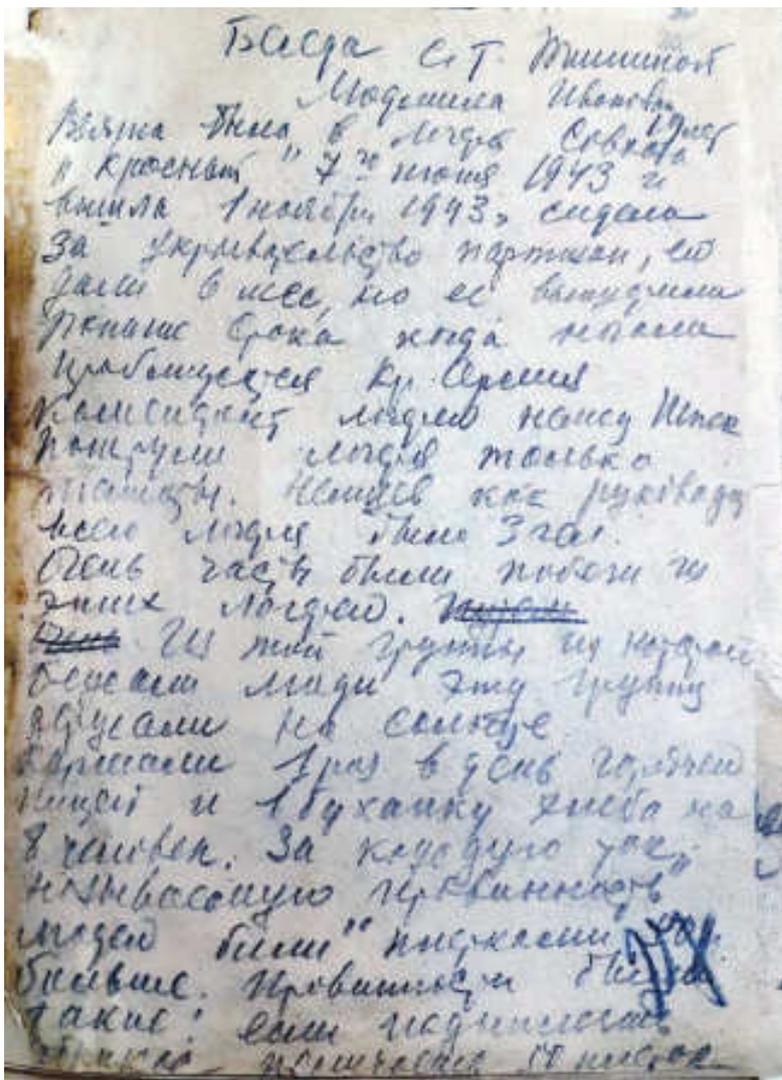
Были выявлены факты, свидетельствующие и о других акциях сопротивления в концлагере «Красный». К примеру, один молодой «доброволец», Сергей (фамилия не установлена), предупредил узников о том, что их будут

¹⁰⁹¹Электрический провод высокой изоляции; покрыт резиновой оболочкой без шва и снабжен снаружи лентой и оплеткой, пропитанной изолирующим составом. Употребляется для внутренних проводок. Тот факт, что руки подпольщика были связаны проводом Гупера, указывает на то, что это было сделано в СД: в «Красном» для этой цели использовался алюминиевый провод.

¹⁰⁹²RG 31.018M-36/1556; RG 31.018M-37/1319; RG 31.018M-38/795; RG 31.018M-39/578-579, 840.

¹⁰⁹³RG 31.018M-38/392, 394-396; *Коровяковская-Скрипниченко Г.А.* Место памяти и скорби // ЛС. С. 170; Ср. также: RG 31.018M-39/389-390.

¹⁰⁹⁴RG 31.018M-38/1016-1017, 1041-1044; RG 31.018M-39/579.



→ Запись беседы с узницей лагеря смерти
Л.И. Тишиной. 1944 год.
Из фондов ГАРК

тами. Тем не менее они проводились в тесной связи с работой антифашистских групп, боровшихся с режимом как в Симферополе, так и на территории бывшего совхоза «Красный».

расстреливать, если они не убегут. На него кто-то донес, и Сергея расстреляли¹⁰⁹⁵. По свидетельству М. Тевфикова, он по указанию подпольщика Э. Пашаева в разное время освободил из «Красного» 14 узников, выкупая их оттуда за водку или золотые монеты. К сожалению, его показания не были подтверждены другими источниками¹⁰⁹⁶. Из немецких архивных источников известно, что во время поездки за продовольствием на Карла Ноймана, командира 152-го батальона, напали его же солдаты и ранили его¹⁰⁹⁷. Вероятнее всего, это сделали члены подпольной группы из числа «добровольцев», о которых мы говорили выше.

Действия подпольщиков в концлагере не были системными и хорошо организованными, потому и не увенчались конкретными результатами.

¹⁰⁹⁵RG 31.018M-43/1330

¹⁰⁹⁶RG 31.018M-45/357-358.

¹⁰⁹⁷RG 14.101M.2262/2238.

Подполье за пределами лагеря

**«В совхозе Красном по-прежнему много боеприпасов,
нужно бомбить».**

Из донесения подпольщика В.К. Ефремова¹⁰⁹⁸

Совхоз «Красный» имел важное значение для укрепления оккупационной власти на полуострове. Нацисты сумели реорганизовать здесь эффективное птицеводческое и полеводческое хозяйство, развернули сначала дулаг для военнопленных, а затем лагерь принудительного содержания гражданского населения. Тут же функционировал крупный склад боеприпасов и топлива. В связи с этим вполне естественно, что в планах организаторов антифашистского сопротивления было создание здесь полноценной подпольной сети.

Известно, что в госхозе «Красный» жили подпольщики Д.П. Ревякин и Французов, задачей которых было вывести из строя отопительную систему и водопроводную сеть на территории госхоза¹⁰⁹⁹. Отдельно от них в госхозе на работу в качестве учительницы русского языка устроилась Надежда Семеновна Усова, одна из ближайших соратниц подпольщика В.К. Ефремова. Педагогическое поприще она выбрала для того, чтобы на время усыпить бдительность наблюдавших за ней немецких агентов¹¹⁰⁰. Там же нелегально проживала другая подпольщица – У.П. Григорова¹¹⁰¹.

Начиная с сентября 1942 года выводом военнопленных из «Красного» занималась группа А. Дагджи, в состав которой входило несколько антифашистов. Из их числа особо стоит выделить Лебибе и Абибуллу Измайловых, жителей расположенной рядом с концлагерем деревни Сарайлы-Кият. Документ не указывает, каким именно образом военнопленные освобождались из лагеря, однако можно предположить, что это осуществлялось путем дачи взяток охранникам. В результате их деятельности на свободу вышли и были переправлены в Евпаторию девушки

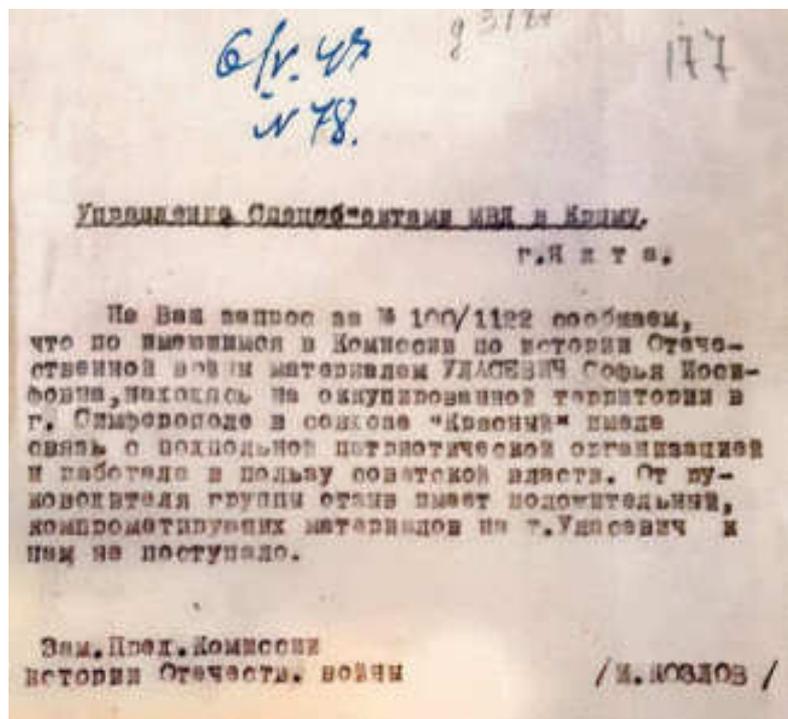
¹⁰⁹⁸ГАРК. Ф. П-156. Оп. 1. Д. 156. Л. 9.

¹⁰⁹⁹RG 31.018M-38/1099.

¹¹⁰⁰ГАРК. Ф. П-156. Оп. 1. Д. 111. Л. 6 об.

¹¹⁰¹Щербина О.М. Эстафета великой Победы. Симферополь, 2005. С. 219, 227-228.

ки Мила и Зоя. Бывшая медсестра Елена, жена командира Красной Армии, была освобождена и переправлена через Перекоп на Украину. Еврей А.И. Лапскер и его жена М.М. Леонова были устроены жить в Сарайлы-Кият¹¹⁰² и позднее присоединились к организации Дагджи. Кроме того, планировалось вывести из концлагеря значительную группу узников, однако сделать этого не удалось по причине раскрытия группы «дяди Володи» (Дагджи), который сам вскоре был замучен в «Красном»¹¹⁰³. Параллельно с этой организацией планами по освобождению узников концлагеря занималось еще одно объединение, руководитель которого, к сожалению, была арестована по доносу кого-то из «добровольцев», с помощью которого, вероятно, она планировала освободить узников¹¹⁰⁴.



➔ **Справка об участии в подпольной патриотической работе на территории совхоза «Красный» С.И. Уласевич.**

Из фондов ГАРК

Б. Еригов) осуществила две масштабные диверсии на складе горючего и боеприпасов в «Красном». По сведениям самих подпольщиков, склад с боеприпасами находился «в центре усадьбы [Пастака]». На советских картах, однако, он

Также установлено, что подпольную работу в бывшем совхозе «Красный» в период нацистской оккупации вели Г. Казачков (распространял листовки, вел агитацию, собирал сведения), Г. Мегеря (агитировал, собирал сведения), В. Микула (помогал продуктами заключенным), З. Степанова (помогала заключенным концлагеря), А. Терентьев (агитировал, вел разъяснительную работу), Н. Шабалина (распространяла агитационную литературу), Д. Рожкова (распространяла агитационную литературу), С. Уласевич (распространяла агитационные материалы), П. Витомский (распространял агитационную литературу) и другие¹¹⁰⁵.

Подпольная группа из пяти юношей-патриотов (В. Енджеяк, В. Бабий, В. Алтухов, А. Басс,

¹¹⁰²ГАРК. Ф. П-156. Оп. 1. Д. 113. Л. 24.

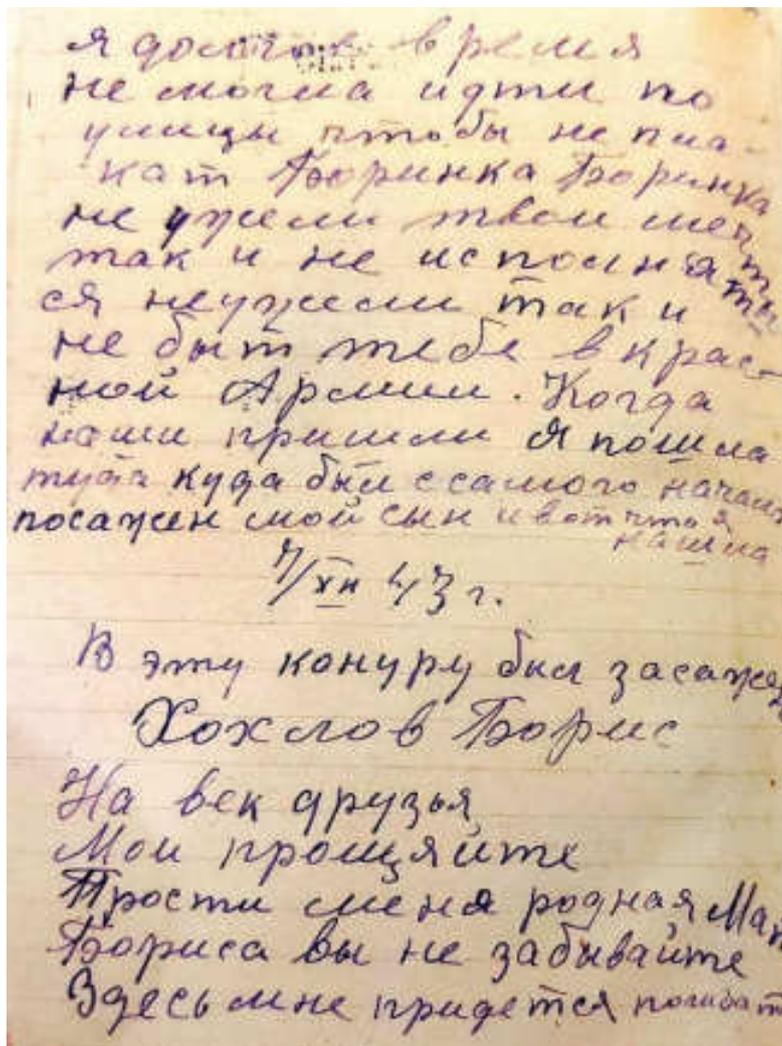
¹¹⁰³ГАРК. Ф. П-156. Оп. 1. Д. 116. Л. 13, 17.

¹¹⁰⁴ГАРК. Ф. П-156. Оп. 1. Д. 116. Л. 17.

¹¹⁰⁵ГАРК. Ф. П-156. Оп. 1. Д. 122. Л. 57, 116, 118, 123, 138, 160, 170, 184.

указан западнее, возле противотанкового рва. В этом же месте он обозначен и на немецкой аэрофотосъемке. Так что, вполне вероятно, нацисты поместили свое хранилище в том же месте, что и советское командование ранее¹¹⁰⁶. Первая диверсионная акция партизан состоялась во время католического и протестантского Рождества в ночь с 25 на 26 декабря 1943 года. Ее исполнителями были Б. Еригов и В. Енджеяк. Нам удалось установить, что взрыв на складе в «Красном» в конце декабря имел для антифашистов двойное значение. С одной стороны, подпольщики стремились нанести как можно более существенный урон неприятелю. Но была и еще одна причина: 7 декабря 1943 года начались аресты в группе Анатолия Косухина. Задержали Тамару Трофименко, Полину Комарову, Бориса Хохлова. Осуществив масштабную диверсию, подпольщики стремились сбить со следа нацистских следователей и обеспечить алиби товарищам¹¹⁰⁷.

Позднее, в ночь с 26 на 27 января 1944 года, заметив, что в «Красный» зашли дополнительные составы с боеприпасами, группа подпольщиков (Бабий, Енджиак, Алтухов, Басс) решила повторить акцию. «Одевшись в немецкую форму, ребята проходят почти через весь город, перерезают колючую проволоку, которой огорожен склад, проникают туда. Часовые ходят почти рядом, переходя от од-



→ Последняя страница рукописных воспоминаний С.В. Хохловой о сыне Борисе – подпольщике, расстрелянном в совхозе «Красный». Из фондов ГАРК

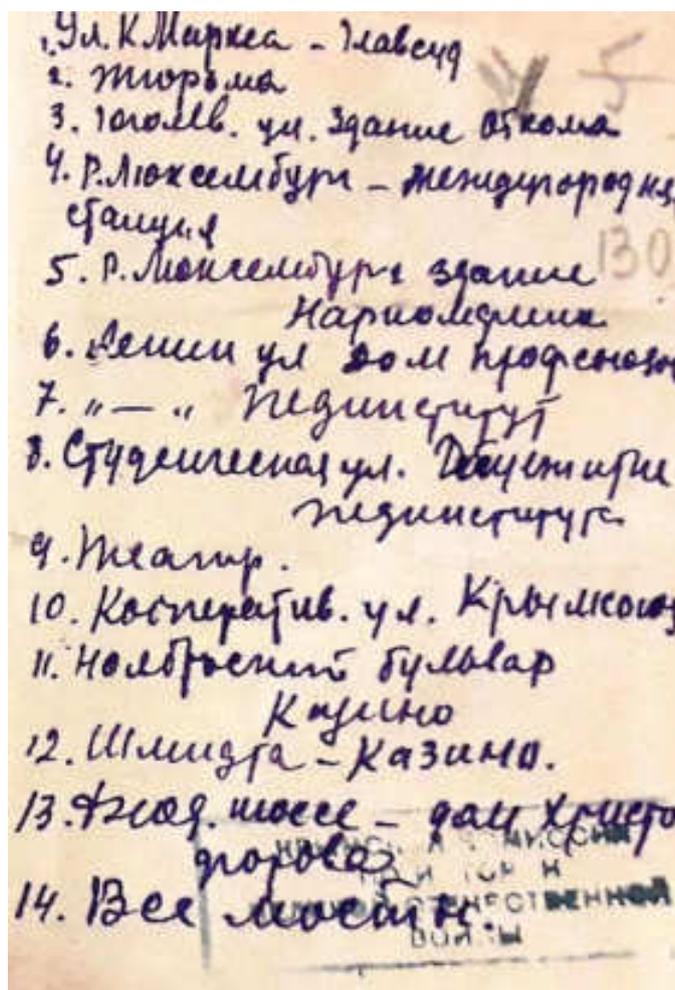
¹¹⁰⁶Беляев. Пещера-убийца... Ил. 12-13. Ср.: карта 1955 года на форзаце этой книги. Летом 1941 года охраной этого склада занимался В.М. Абкин. Его удивило наличие в нем большого количества устаревшего иностранного оружия, к которому не было патронов и с которым никто не умел обращаться. Интересно, что Абкин зафиксировал попытку нападения на склад еще до прихода немецких войск (Абкин В.М. Воспоминания // Альманах Москва - Крым. 2003. № 5. С. 114-115, 117, 119).

¹¹⁰⁷ТАРК. Ф. П-156. Оп. 1. Д. 98. Л. 2 об.

ного штабеля к другому. Несмотря на это удается заминировать снаряды в четырех местах, кроме того, заминированы цистерны с горючим, которые стояли вблизи. Бабий и Енджеяк минировали снаряды, Алтухов и Басс горючее. Также благополучно ребята ушли. Утром за снарядами на склад приехали немцы и румыны. В это время раздались взрывы. Машины, немцы все смешалось. От взрывов вылетели стекла в центре города, вблизи склада многие дома были повреждены»¹¹⁰⁸. В результате было уничтожено пять штабелей (10 вагонов) со снарядами, один штабель (два вагона) авиабомб, один бак с бензином, сожжены 10 автомашин, разрушено семь зданий, убито 70 немцев и румын¹¹⁰⁹.

Несмотря на успех диверсионной акции, склад горючего и боеприпасов в «Красном» продолжал играть важную стратегическую роль вплоть до последних дней пребывания оккупантов. В этом контексте показательна тональность донесений подпольщика В.К. Ефремова, датированных де-

кабрем 1943 года – февралем 1944 года, в которых он настаивал на незамедлительной бомбардировке. В частности, 28 февраля 1944 года он сообщал: «Я все время просил о том, чтобы бомбили совхоз «Красный», но как видно есть более лучшие места, куда надо посылать один самолет. Прошу еще раз бомбить по всей территории сада, а также базу в конце сада с восточной стороны прямо по



➔ Схема расположения объектов и учреждений в оккупированном Симферополе. Составлена членами подпольной организации С.В. Урадова. Из фондов ГАРК

¹¹⁰⁸ГАРК. Ф. П-156. Оп. 1. Д. 98. Л. 2 об.

¹¹⁰⁹ГАРК. П-156. Оп. 1. Д. 96. Л. 3 об.-4, 23, 36-37; Енджеяк В.И., Кузнецов А.П. Особая диверсионная. Симферополь, 1968. С. 114-120; Кузнецов А.П., Панюшкин Н.Н. Повесть о молодых подпольщиках. Симферополь, 1965. С. 230-239, 266-271; Комсомол Крыма. Факты. События. Люди / Ред. В.В. Митрохин. Симферополь, 2006. С. 100.

ветке ж. д. Базу бывшего Главжирмасла, в этой базе имеется большое количество горючего в больших цистернах и в бочках. Да в совхозе «Красный» сейчас заключенных нет, они все находятся в тюрьме, или же вывезены в Севастополь»¹¹¹⁰. У нас нет уверенности в том, что Ефремов обладал точными сведениями относительно контингента узников концлагеря. Скорее, он пытался доказать, что присутствие пленников в «Красном» не должно препятствовать авиаудару.

Территория бывшего совхоза постоянно находилась в зоне внимания антифашистов. Данные о движении грузов на складе собирались регулярно. Процесс получения сведений живописно описал в своих воспоминаниях подпольщик Николай Морошаков: «Разведывая этот р-н в каком количестве состоит охрана и где минное заграждение узнавал с трудом. Когда приходил в совхоз «Красный» и прохаживался около ихних складов, то татары-добровольцы или же немцы, сейчас же спрашивают почему здесь ходишь, что тебе надо, твои документы, если отвечаешь, что паспорт находится в конторе производства, то они говорят пройдем в комендатуру, там тебя спросят, что надо. Я охотно соглашаюсь и в удобный момент бегу, иногда стреляли, но не попадали»¹¹¹¹.

Партизаны и подпольщики, вне всяких сомнений, неоднократно предпринимали попытки установить контакт с «добровольцами» из 152-го батальона. Тем более это очевидно в свете общеизвестных фактов массового перехода коллаборационистов на сторону советских формирований с осени 1943 года. Однако добиться каких-либо конкретных результатов в случае с карателями из «Красного» не получилось¹¹¹².

Антифашистам удавалось держать в постоянном напряжении оккупантов, расположившихся на территории бывшего совхоза «Красный». Именно поэтому они на протяжении всего периода своего пребывания укрепляли «оборонительные редуты», в том числе и концентрационного лагеря: устанавливали вышки, оборудовали окопы по периметру, пополняли и подвергали ротации состав 152-го карательного батальона. Приходится признать, что предпринимаемые нацистами меры были эффективны, так как усилий партизан и подпольщиков не хватило для того, чтобы поднять мятеж в лагере и освободить заключенных. Не удалось этого сделать и тогда, когда до подхода частей Красной Армии оставались считанные дни.



¹¹¹⁰ГАРК. Ф. П-156. Оп. 1. Д. 156. Л. 22.

¹¹¹¹ГАРК. Ф. П-156. Оп. 1. Д. 97. Л. 31.

¹¹¹²Колпаков Н.Е. Всегда в разведке / Под ред. Н.И. Олейникова. Симферополь, 2008. С. 135.

Последняя ночь: окончательная ликвидация лагеря смерти

**«Я видела, как на территории концлагеря
загорелись два барака, а затем послышались
крики, стоны, плач людей и выстрелы».**

Из показаний на открытом суде свидетельницы Е. Журавлевой¹¹¹³

11 апреля мир отмечает Международный день освобождения узников концлагерей. Символично, что именно в этот день перестал существовать и концлагерь «Красный» – один из страшнейших лагерей на территории оккупированной части СССР. Однако слово «освобождение» плохо соотносится с судьбой узников этого лагеря – подавляющее большинство из них было безжалостно уничтожено. К вечеру 10 апреля 1944 года после массовых расстрелов начала этого месяца в лагере осталось около 200–300 узников. Почему именно такое число? По мнению одного из карателей, немецкая администрация цинично прикинула, что именно такое количество узников можно будет без особых усилий и затрат энергии в последний момент убить и сбросить в колодцы¹¹¹⁴.

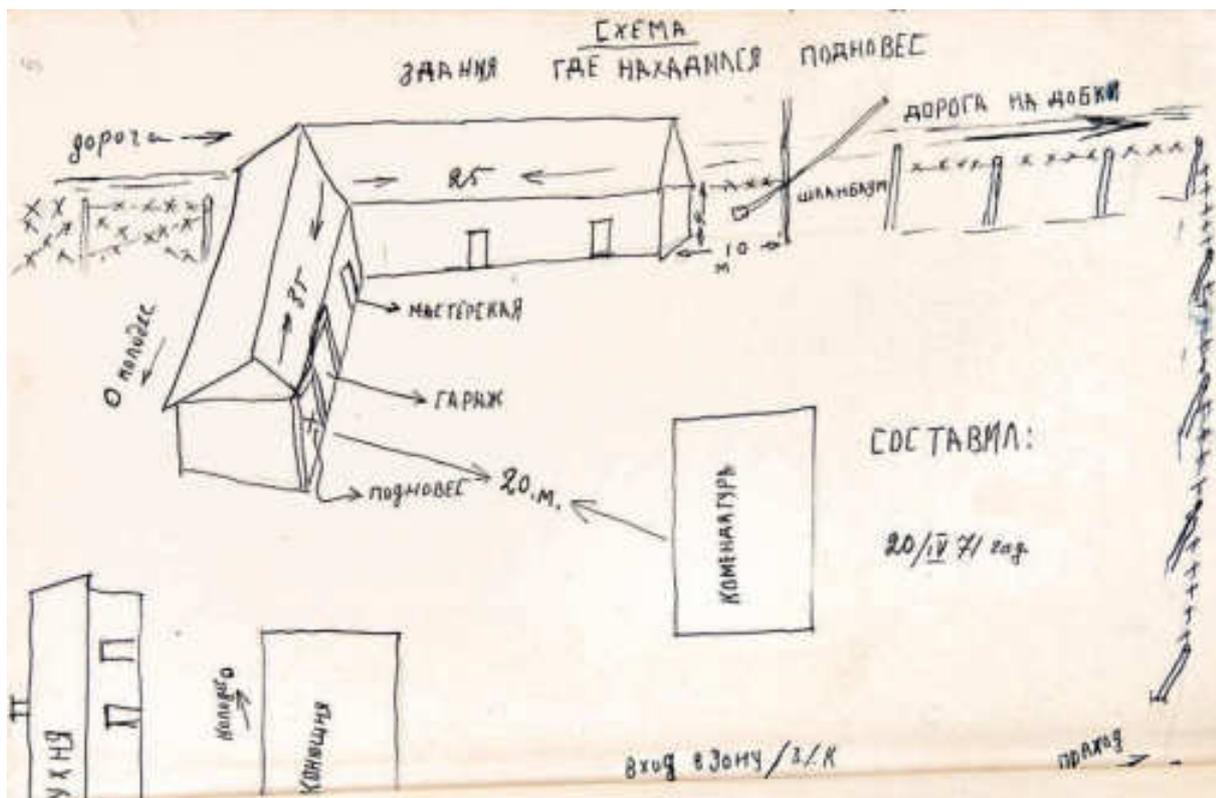
Благодаря тому, что в нашем распоряжении имеются несколько описаний последнего дня и ночи в истории лагеря, мы можем восстановить их в мельчайших подробностях.

Итак, во второй половине дня 10 апреля в лагерь приезжает немецкий мотоциклист и привозит пакет с бумагами лагерному начальству. По всей видимости, в нем содержался приказ о ликвидации «Красного»¹¹¹⁵. Для участия в исполнении казни вечером из Симферополя сюда прибывают на грузовой машине

¹¹¹³RG 31.018M-43/1368.

¹¹¹⁴RG 31.018M-43/401. Практика уничтожения людей в колодцах была распространена на территории всех оккупированных областей СССР. Она еще раз демонстрирует полное безразличие оккупантов к судьбе завоеванных ими народов: сбрасывание тел в колодцы означало не только смерть неугодных им людей, но и разрушение важнейших источников воды.

¹¹¹⁵RG 31.018M-39/605.



➔ **Схема расположения строений в административной зоне концентрационного лагеря «Красный». Рисунок А. Абжелилова, 1971 год.**
Из материалов следственного дела

один-два офицера и три-четыре немецких солдата в форме СД¹¹¹⁶. В это же время старшина Аблякимов строит шеренги «добровольцев» перед казармами и объявляет, что сегодня будет усиленный наряд по охране лагеря. Их расставляют в оцепление перед бараками, где содержались заключенные, с промежутками в шесть метров между карателями. На пути к колодцам, в которые нацисты планировали сбрасывать узников, «добровольцев» выстраивают в две шеренги лицом к лицу так, чтобы они образовали живой коридор, сужающийся по мере приближения к колодцу¹¹¹⁷. Коридор начинался от бараков для заключенных, следовал через ворота в административную зону, а затем поворачивал на восток и проходил между верхней стеной Г-образного барака и нижней стеной конюшни. Затем коридор тянулся к двум находившимся в этой части лагеря недействующим колодцам.

Сначала людей расстреливали и сбрасывали в так называемый «старый» колодец, а лишь затем в «новый» (глубокий), то есть тот самый «колодец смерти»,

¹¹¹⁶RG 31.018M-38/1517.

¹¹¹⁷RG 31.018M-43/477.

над которым позднее был возведен мемориальный памятник. Точное нахождение «старого» колодца осталось неизвестным. По нашим предположениям, он находился в нескольких метрах западнее середины здания кухни для «добровольцев».

По словам «добровольца» К. Сейтумерова, каратели «выводили из бараков заключенных по одному-двум, подводили к колодцу стреляли в них и сбрасывали в колодец, который располагался рядом с лагерной мастерской. При этом тех заключенных, которые в отчаянии перед близкой смертью плакали и упирались, Марусич бил кулаками, а также рукояткой пистолета по различным частям тела, подводил к колодцу и, выстрелив в жертву из пистолета, сбрасывал ее в колодец»¹¹¹⁸. С. Парасотченко цинично отметил, что «все это делалось в таком своеобразном азарте, что некоторым добровольцам даже не хватало места... Заключенных хватили нарасхват, кто быстрее»¹¹¹⁹.



→ Женская обувь, обнаруженная во время вскрытия расстрельных ям в Дубках. 1970 год. Из фондов Музея истории с. Мирного

немцами, так и «добровольцами»¹¹²⁰. Вот, к примеру, что сообщает переводчик Д. Миллер: «Сеитабла – «головорез», разъяренный как зверь, подтаскивал жертву к колодцу[,] бил прикладом винтовки по голове и сталкивал в колодец [...] В этой кровавой, садистской суматохе разобрать и отделить одно действие от другого было просто невозможно. Казалось, что дикие, разъяренные звери убивают беззащитных измученных голодом и болезнями людей»¹¹²¹.

¹¹¹⁸RG 31.018M-36/918-919.

¹¹¹⁹RG 31.018M-37/1414.

¹¹²⁰Напр. RG 31.018M-37/274.

¹¹²¹RG 31.018M-39/1129, 1269.

Каратель Ш. Салаватов утверждал, что расстрелы проводили не коллаборационисты, а неизвестный ему офицер. По его словам, два немецких солдата отделяли от приведенных к колодцу узников по одному человеку (сначала было расстреляно около 100 женщин) и подводили его к краю. Стоявший там офицер стрелял жертве в затылок, после чего тело падало в шахту. Однако, несомненно, Салаватов лукавил, для того чтобы выгородить себя и своих поделщиков-карателей. Другие лагерные охранники однозначно говорят о том, что расстрел узников проводился как

Чтобы убитых и живых узников было легче сталкивать, на краю колодца лежали доски – своеобразный «трамплин смерти»¹¹²². Из числа немцев наиболее активно участвовал в уничтожении Г. Гунце¹¹²³. Также свой вклад в уничтожение людей в эту ночь внесли комендант П. Краузе, начальник лагеря К. Шпекман¹¹²⁴ и переводчик Я. Шурр¹¹²⁵.

Все это происходило в темноте: в последние дни лагерь практически не освещался по ночам из-за налетов советской авиации. Тем не менее свидетели этой бойни видели все происходившее достаточно четко, так как командиры взводов и немцы пользовались фонариками. Кроме того, сцену казни освещали 3–4 больших прожектора¹¹²⁶. Освещение лагерного двора этой ночью было хорошим и по причине практически полной видимости луны¹¹²⁷.

На втором этаже были на полную мощность включены все радиоточки, игравшие бравурную музыку. «Стоял большой шум, разрывалась в динамиках музыка», – скажут позднее свидетели. Однако и это не могло заглушить звуков казни и криков о помощи¹¹²⁸. Расстреляв женщин, каратели принялись за мужчин. По всей видимости, поначалу мужчины сами выходили из барачков, поверив информации о том, что их якобы на машинах повезут в Симферополь. Однако в какой-то момент они, услышав крики и выстрелы, стали понимать, что им уготована та же участь, и отказались следовать указаниям. Пришедший к ним в барак комендант Краузе лично попытался через переводчика вновь обманом выманить обреченных заключенных, однако те не прислушались к его уговорам. По всей видимости, последние группы мужчин пришлось буквально волоочь к месту казни. Жертвы сопротивлялись, падали, не хотели идти, просили пощады, но силы были слишком неравны, и их волоком подтаскивали



→ Александра Федоровна Перегонец, актриса, член группы «Сокол», расстреляна в совхозе «Красный» весной 1944 года. Довоенное фото

¹¹²²RG 31.018M-69/1979.

¹¹²³RG 31.018M-37/1417.

¹¹²⁴RG 31.018M-39/437-438.

¹¹²⁵RG 31.018M-69/2152.

¹¹²⁶RG 31.018M-38/1521-1522.

¹¹²⁷Информация о фазах луны почерпнута на ресурсе: <https://geocult.ru>.

¹¹²⁸RG 31.018M-39/545, 550.

к колодцу. Каратели предпочитали не расстреливать людей, а бросать их живыми, предварительно оглушив ударом приклада. Для чего это делалось – для экономии патронов или для того, чтобы сделать смерть не покорившихся нацизму узников еще более мучительной, остается неизвестным. Можем, однако, предположить, что причина этой жестокости заключалась и в боязни карателей, плотным кольцом окруживших колодец, попасть друг в друга при неудачном рикошете.

Один из коллаборационистов так описывает страшные сцены кровавого хаоса той ночи: «...по территории концлагеря было движение добровольцев, одни вели заключенных к месту расстрела, другие от места расстрела шли за заключенными, трудно было определить кто из названных мною добровольцев кого застрелил»¹¹²⁹. По свидетельствам очевидцев, исполнители казни, включая начальника лагеря, были сильно пьяны¹¹³⁰. «Всех участников расстрела командование поило водкой», – скажет другой источник¹¹³¹.

В какой-то момент немецкий офицер приказал прервать казнь и стал светить в колодец карманным электрофонарем. На трупах на большой глубине стояла женщина, каким-то чудом уцелевшая при падении. Женщина пыталась спрятаться, однако офицер продолжал ловить ее светом фонаря и стрелять. Она стояла на трупах и кричала, что «наши еще вернутся и отомстят». Офицер выстрелил еще несколько раз, но она стояла и продолжала его проклинать. Несмотря на ранения, обреченная все еще была жива. Тогда офицер подозвал солдата с автоматом, которому все-таки удалось убить узницу. Расправа над заключенными продолжилась¹¹³².

По результатам вскрытия колодца было установлено, что палачи предпочитали не тратить боеприпасы и сбрасывали людей в колодец живыми: на многих телах не было следов пулевых отверстий. Кроме того, следствие обнаружило, что некоторые из жертв – исключительно женщины – были задушены перед сбрасыванием в колодец. Удушение производилось «туго перевязанным платком» (платками)¹¹³³. Из 76 извлеченных в 1944 году из колодца тел лишь у десяти были обнаружены огнестрельные ранения, у четырех женских тел были туго затянуты платками шеи¹¹³⁴. Материалы эксгумации показали: людей ждала страшная смерть от удара при падении с высоты о дно колодца с последующим мучительным и постепенным удушением. Вот как об этом писали судмедэксперты: «У остальных 70 трупов при тщательном наружном осмотре пулевых ходов не обнаружено. На некоторых обнаружены садины верхних покровов, происшед-

¹¹²⁹RG 31.018M-37/274.

¹¹³⁰RG 31.018M-39/517.

¹¹³¹RG 31.018M-40/1528.

¹¹³²RG 31.018M-36/1166, 1183.

¹¹³³RG 31.018M-42/1090.

¹¹³⁴RG 31.018M-43/127.



➔ **Извлечение тел из «колодца смерти» на территории концентрационного лагеря «Красный». На заднем плане слева виден колыбный дом (ул. Белова, 40). Апрель 1944 года.**
Из фондов Музея истории с. Мирного

ших во время падения. Почти все трупы имели грудную клетку расширенную, в стадии вдоха. Лица обезображенные, раздутые, с вышедшими из орбит глазами яблоками, с высунутыми и прикушенными языками»¹¹³⁵.

После того, как и второй, «новый» колодец был заполнен телами, каратели продолжили расстреливать узников, используя для этого яму примерно трехметровой глубины, находившуюся неподалеку от колодца¹¹³⁶. Симферопольский врач В.Е. Лаврентьева, участвовавшая в работе комиссии, вспоминала, что таких ям было несколько и из них «торчали конечности человеческих трупов»¹¹³⁷. В другом месте она скажет: «повсюду мы находили ямы, заполненные трупами расстрелянных»¹¹³⁸. Правда, вполне возможно, что здесь врач говорила об окрестностях концлагеря и Дубках в целом. По этой причине утверждать, что на территории административной зоны лагеря были множественные рас-

¹¹³⁵ГАРК. Ф. Р-1289. Оп. 1. Д. 1. Л. 45-45 об; БСД. С. 77.

¹¹³⁶RG 31.018M-36/1676.

¹¹³⁷RG 31.018M-43/17.

¹¹³⁸RG 31.018M-69/2336.

стрельные ямы, мы не можем, так как ни один официальный документ их не фиксирует.

Уничтожение узников завершилось в 4–5 часов утра. Группа из стариков и инвалидов была убита последней. Их не стали выводить поодиночке, а подвели всех вместе к колодцу и убили одного за другим¹¹³⁹. Уже перед рассветом разъяренные Гунце, Краузе, Шурр и другие палачи заметили, что под железной бочкой, стоявшей у одного из барачков, пряталась женщина – банщица лет 40–45. Увидев палачей, она начала кричать и молить о пощаде, но один из «добровольцев» со всей силы ударил ее прикладом по голове и убил на месте¹¹⁴⁰. Приблизительно в это же время Шпекман вошел в комнату к прачкам, жившим в здании кухни для «добровольцев» (ныне ул. Белова, 40). Они с ужасом увидели, что весь его прорезиненный плащ и сапоги были залиты кровью¹¹⁴¹.

Всего в ту ночь, по оценкам «добровольцев», принимавших участие в расстреле, было убито около 200 человек. Советские следственные органы говорят о расстреле 245–250 узников¹¹⁴². На наш взгляд, число жертв могло быть еще выше: только в «новом» колодце, который так и не был полностью раскопан, по разным оценкам могло быть уничтожено около 250 человек. Мы не знаем точной глубины «старого» колодца, в который также сбрасывали тела в эту страшную ночь. Там должны покоиться десятки тел.

Немецкая администрация отдала приказ «добровольцам» попытаться скрыть следы преступлений и замаскировать места казней. Д. Миллер видел, как рано утром каратели набрасывали сверху на сруб «нового» колодца тяжелые камни, которые «подымались из колодца как на пружинах», потому что многие сброшенные в колодец люди еще были живы. При этом из земли доносились «глухие, тяжелые просьбы: «не мучьте нас, добейте»»¹¹⁴³. Один из карателей, засыпавших



→ Панорамный снимок места эксгумации останков в Дубках. 1970 год. Из фондов Музея истории с. Мирного

¹¹³⁹RG 31.018M-43/366.

¹¹⁴⁰RG 31.018M-39/1271-1272.

¹¹⁴¹RG 31.018M-39/438.

¹¹⁴²RG 31.018M-38/67.

¹¹⁴³RG 31.018M-39/1271.



колодец, вспоминает: «...из трупов выделялся неприятного запаха пар и через землю, которую бросали мы в колодец на трупы, просачивалась кровь»¹¹⁴⁴. Его соучастник добавлял: «...из колодцев доносились стоны мужчин и женщин и колодцы как бы дышали»¹¹⁴⁵. К утру место, где проходил расстрел, было «засыпано и утрамбовано свежей землей»¹¹⁴⁶. При извлечении трупов многие тела были обнаружены с руками, в буквальном смысле врывшимися в стены колодца с пригоршнями земли в мертвых ладонях. Сброшенные в шахту живые люди из всех сил пытались выбраться оттуда¹¹⁴⁷.

После завтрака, длившегося примерно с 8:30 до 9 утра, «добровольцы» получили приказ срочно собрать вещи. Приблизительно в это же время «немец-хозяйственник» (по другой версии – Г. Гунце, П. Краузе, К. Шпекман или Я. Шурр) застрелил оставшихся в конюшне коров, баранов, лошадей

и свиней, а также поджег бараки, конюшню, двухэтажное здание комендатуры лагеря и мастерские. Принимали участие в этом также и «добровольцы». Перед поджогом административные здания были облиты какой-то горючей жидкостью, затем по ним дали очередь специальными зажигательными патронами¹¹⁴⁸. Самое важное строение лагеря, в котором вершились судьбы его узников, – двухэтажный комендантский дом – было взорвано: одна из прачек лично видела, как здание разрушилось и осело после взрыва¹¹⁴⁹.

Затем у «добровольцев» отобрали винтовки, сложили их на территории административной зоны, облили бензином и подожгли¹¹⁵⁰. По-видимому, это было сделано потому, что немцы опасались бунта коллаборационистов. Они понимали, что тем может прийти в голову арестовать главных преступников с тем, чтобы, выдав их, рассчитывать на снисхождение советских властей.

¹¹⁴⁴RG 31.018M-42/923.

¹¹⁴⁵RG 31.018M-43/366.

¹¹⁴⁶RG 31.018M-36/1044. Другой каратель, впрочем, утверждал, что колодец был прикрыт сухими ветвями абрикосового дерева (RG 31.018M-36/1675).

¹¹⁴⁷RG 31.018M-43/1376.

¹¹⁴⁸RG 31.018M-38/1500; RG 31.018M-36/1599; Ср.: RG 31.018M-36/1341; RG 31.018M-42/923. RG 31.018M-37/1407.

¹¹⁴⁹RG 31.018M-39/438; RG 31.018M-42/141.

¹¹⁵⁰RG 31.018M-43/1009; 31.018M-69/2118.



➔ **Тела узников концентрационного лагеря «Красный», уничтоженных в «колодце смерти» ночью с 10 на 11 апреля 1944 года.**
Фото И.А. Запорожского.
Предоставлено Н. Ярошевич

Вполне вероятно, что, сжигая остатки барачных корпусов, нацисты совершили свое последнее злодеяние на территории совхоза «Красный». Источники нам ничего не говорят о том, какова была судьба лежащих узников, находившихся в барачно-лазарете. По сообщению М.К. Чуриловой, они так и остались там и были сожжены вместе со строением во время поджога зданий концлагеря утром 11 апреля¹¹⁵¹.

Наиболее подробно разрушения на территории бывшего концлагеря в своих показаниях описал узник И. Редькин, вернувшийся туда 13–14 апреля. По его словам, каменный барак для заключенных был частично разрушен, сгорела крыша¹¹⁵², значительно пострадало двухэтажное здание гаража, от которого осталась одна стена, расположенная рядом с расстрельным колодцем. Деревянные барачные сооружения для заключенных были полностью демонтированы и сожжены¹¹⁵³. Сохранились проволочное ограждение в два ряда и наблюдательные вышки для караула¹¹⁵⁴. Не сгорели также и каменные здания, находившиеся на территории административной части. По словам документа-

¹¹⁵¹ГАРФ. Ф. Р-7021. Оп. 9. Д. 194. Л. 183.

¹¹⁵²Этот же полуразрушенный барак видела после войны Е. Чекаленко, которая описывала его как «широкий и очень длинный»; по ее словам, он заканчивался напротив места, где сейчас находится пруд (RG 31.018M-39/498-500).

¹¹⁵³RG 31.018M-39/858.

¹¹⁵⁴ГАРФ. Ф. Р-7021. Оп. 9. Д. 194. Л. 239-239 об.

листа И.А. Запорожского, снимавшего сцены эксгумации в апреле 1944 года, «оно [здание комендатуры] было разрушено внутри и все стены имели следы закопченности»¹¹⁵⁵. Следует заметить, что указанное строение имело каменные стены первого этажа и деревянные второго, а потому, скорее всего, острый взгляд документалиста все же зафиксировал лишь часть сохранившегося строения.

Нетронутыми остались кухня для «добровольцев» (ул. Белова, 40) и остальные дома-казармы, в которых проживали охранники. Интересно, что каратели в спешке даже оставили в кухне некоторые продукты, например макароны¹¹⁵⁶.

Хранитель Музея истории с. Мирного М.П. Кобус рассказывала авторам этой книги, что остатки колючей проволоки и ворот можно было видеть на территории бывшего концлагеря даже в 1950-е годы: несмотря на дефицит железа, местные жители не хотели их разбирать из-за страха, который внушала эта местность. Окончательно здания на территории административной части лагеря были демонтированы около 1950 года, после отъезда немецких военнопленных. Однако подвал и два железобетонных столба, видимо, являвшихся частью несущей конструкции конюшни, продолжали стоять и после этого.

Покончив с лагерем и его узниками, немецкая администрация и коллаборационисты погрузились в автомобили с открытыми кузовами. По свидетельству одного из преступников, «все находились в каком-то паническом ужасе, собирали свои чемоданы и усаживались в грузовые автомашины... При некоторых добровольцах находились и неизвестные мне девушки, видимо, их сожительницы»¹¹⁵⁷. В грузовиках также были вывезены имущество из двухэтажного административного здания, провиант, личные вещи немецкой администрации лагеря¹¹⁵⁸. Проехав через центр Симферополя, машины из «Красного» влились в состав колонны, едущей в Севастополь. Там немецкая администрация лагеря и «добровольцы» погрузились на пароход, идущий в Румынию¹¹⁵⁹. Крым остался за бортом.



¹¹⁵⁵RG 31.018M-39/653-656.

¹¹⁵⁶RG 31.018M-38/608.

¹¹⁵⁷RG 31.018M-40/950.

¹¹⁵⁸RG 31.018M-39/610.

¹¹⁵⁹RG 31.018M-36/1014-1015.

Обманувшие смерть

**«У меня не было заслуг перед немцами и добровольцами,
я не знаю, почему нас выпустили.
Начальник лагеря, выпуская нас, сказал:
мы вас выпускаем; тех кто хорошо работал.
Тех, кто работал плохо, мы перевели в другой концлагерь».**

Из показаний узницы Е.Н. Дябиной¹¹⁶⁰

Нацисты крайне жестоко и максимально организованно уничтожали следы своих преступлений в «Красном». Свидетели были казнены. Однако не все! Утром 11 числа несколько десятков узников было выпущено на свободу. Кто были эти люди?

Каратель И. Марусич утверждал, что утром 11 апреля он видел, что «ворота концлагеря открыты и оттуда группами выходили заключенные и расходились по домам». Он добавляет, что насчитал три таких группы по 20 человек в каждой¹¹⁶¹. Интересны воспоминания Тамары Михайловны Трофименко, жительницы Симферополя, двоюродной сестры Зои Рухадзе, которую СД арестовало в декабре 1943 года и отправило в «Красный» в январе 1944 года. Трофименко была свидетелем последних дней функционирования лагеря и собственными глазами видела расстрелы и убийства заключенных. По ее словам, утром 11 апреля лагерь был оставлен без охраны, так что она и около 100 оставшихся в живых узников смогли покинуть его пределы¹¹⁶². Свидетель Гайбулаев также оценивает число уцелевших в 100 человек и сообщает, что их «по неизвестной мне причине освободили и разрешили идти на все 4 стороны»¹¹⁶³. По сведениям карателя С. Парасотченко, в живых оставили врачей и несколько человек из obsługi лагеря¹¹⁶⁴. Однако это не так: большинство спасшихся не были ни обслугой, ни врачами. Кроме того, не были расстреляны 15 узников – специалистов в различных технических областях (шоферы, слесари, электрики и другие). Они были сосредоточены в помещении электростанции, находившейся в административ-

¹¹⁶⁰RG 31.018M-44/126.

¹¹⁶¹RG 31.018M-36/836.

¹¹⁶²RG 31.018-8/1310-1313.

¹¹⁶³ГАРФ. Ф. Р-7021. Оп. 9. Д. 194. Л. 172.

¹¹⁶⁴RG 31.018M-37/1324.

ной части лагеря, рядом с авторемонтной мастерской. Там провели всю ночь и были отпущены утром¹¹⁶⁵.

А. Алиев, служивший в 147-м батальоне, посаженный в «Красный» за воровство бензина, рассказывал, что утром 11 апреля Шпекман, Шурр и «добровольцы» открыли их камеру и вывели наружу, заставив грузить в автомашины остававшиеся в лагере бензин, автозапчасти и зерно. После этого узники были вновь водворены в лагерную тюрьму. Часа через два их камеру вновь открыли и разрешили идти на свободу, предложив желающим поехать с ними в Германию. По словам Алиева, некоторые из узников отправились вместе с немцами в Севастополь и далее на территорию рейха¹¹⁶⁶.

Эти факты подтверждаются показаниями Г.Н. Джилавян, работницы медпункта. Проснувшись утром 11 апреля, она и вторая медсестра увидели объятые пламенем бараки, бегущих в разные стороны узников, а также местных жителей, которые закричали им: «Что вы стоите, уходите куда-нибудь быстрее, а то они [то есть немцы и «добровольцы»] могут возвратиться!»¹¹⁶⁷ Выбравшие из своего корпуса медсестры увидели заполненные доверху телами колодцы, а по дороге в Симферополь прошли мимо участка с обожженной землей, пеплом и рельсами, на которых совсем недавно нацисты и их пособники жгли тела узников.

Узница Л.П. Бугаенко описывает эти события по-другому. По ее словам, ранним вечером 10 апреля ее и некоторых других узниц (общим числом около 30 человек, в основном это были молодые, физически крепкие женщины¹¹⁶⁸) перевели в один из барakov (предположительно, в часть П-образного женского барака, известную под названием «барак Бергера»). Из него в последнюю ночь на расстрел не было взято ни одного человека, так что они даже не видели сцен массового



➔ **Немецкие «факельщики» за работой. Снимок изъят у немецкого офицера.**
Из рассекреченных материалов ФСБ

¹¹⁶⁵RG 31.018M-40/618-619.

¹¹⁶⁶RG 31.018M-56/247.

¹¹⁶⁷RG 31.018M-38/553-554.

¹¹⁶⁸Е.Н. Дябина (Скляр / Скляренко) сообщает, что таких женщин было 52-53. Она также говорит, что Шпекман разрешил отобранным молодым женщинам взять с собой в спасительный барак родственников.

уничтожения в «колодце смерти», хотя и слышали крики и плач. После того как узниц вывели из барака утром, комендант Краузе через переводчика сообщил им о том, что «лагерь переходит в другое место и те, кто плохо работал, переведены в тот лагерь, а нас отпускает домой». После этого он разрешил женщинам, а также группе присоединившихся к ним мужчин из другого барака покинуть лагерь и вернуться домой. Лишь после их ухода каратели подожгли здания лагеря. Чем руководствовались нацисты, сохраняя им жизнь, Бугаенко не знала¹¹⁶⁹.

Подробно о спасении мужчин-узников рассказал А. Гайбулаев. По его словам, перед вечерней проверкой к нему подошел переводчик Иван и предложил отобрать «хороших людей, которых затем освободят из лагеря». Во время проверки Гайбулаев указал на 10 наиболее слабых и истощенных узников. Кроме них, из строя было выведено еще около 50–60 человек. Всех их увели в барак и поместили в одну из камер. Находясь в ней, Гайбулаев слышал, как в соседнем каземате пофамильно вызывали заключенных и расстреливали. Утром его и других узников, которые были с ним в одной камере, вывели во двор, где Шпекман объявил им о том, что они свободны. Кого-то при этом даже стали вербовать в состав охранного батальона¹¹⁷⁰. Рассказ Гайбулаева дополняет свидетельство М. Великородного: «Начальник лагеря сказал: "*Weg nach Haus[!]*"»¹¹⁷¹ (искаженное немецкое «Домой!») – **Примеч. авт.**

Версия Гайбулаева о том, как он спас «слабых и истощенных узников», нам кажется явно надуманной: как раз таких заключенных нацисты обыкновенно уничтожали в первую очередь. Более достоверно об этом сообщает узник И. Редькин. По его словам, 10 апреля, после обеда, Шпекман через переводчика объявил, чтобы все заключенные, родственники которых служат в немецкой армии или каким-либо иным способом помогают Германии, вышли вперед. На это распоряжение отозвалось около 100 узников. Шпекман, переводчик Шурр, Гунце и Вилли отобрали из узников еще до 50 человек и присоединили их к заключенным, вышедшим из строя ранее (правда, позднее Редькин уточнил, что на деле отобранных жить было меньше, 40–60 человек)¹¹⁷². После этого их завели в барак, в котором находилась кухня для заключенных, то есть первый с правой стороны женский барак, часть которого называлась «барак Бергера». Снаружи же осталось стоять около 200–250 человек, обреченных на скорую смерть. Узники провели ночь в своем помещении, слыша стоны и крики жертв. На следующее утро, после ночного расстрела, Шпекман через переводчика объявил, что нетронутые ими заключенные должны идти домой, так как немцы «временно покидают концлагерь». После этого он подошел к «добровольцу», стоявшему у закрытых ворот зоны, и приказал их открыть. Все заключенные ринулись прочь, на свободу¹¹⁷³.

¹¹⁶⁹RG 31.018M-39/400-403; Ср.: RG 31.018M-44/126.

¹¹⁷⁰RG 31.018M-39/417-418.

¹¹⁷¹RG 31.018M-43/1515. Правильно: «Weg nach Hause!».

¹¹⁷²RG 31.018M-39/858.

¹¹⁷³RG 31.018M-39/845-846.

Заклоченный В.Н. Накиднев, оказавшийся в этом спасительном бараке, сообщил, что около 9 часов утра к ним в барак зашли Шпекман и переводчик Шурр и приказали выйти из него и построиться. После этого начальник концлагеря объявил, что «он сохранил нам жизнь и что можно уходить по домам»¹¹⁷⁴. Другая свидетельница показала, что начальник лагеря сказал, будто сохранил им жизнь за «хорошую работу и поведение». По ее словам, Шпекман и переводчик были пьяны¹¹⁷⁵. К освобожденным узникам присоединилась также группа из пяти бригадиров¹¹⁷⁶.

По словам свидетеля И.Д. Вольского, часть из освобожденных заключенных предварительно заставили достать из подвала несколько бочек с горючим и погрузить их на машины. Он же сообщил, что из группы узников, которым была дарована жизнь, немцы отобрали заключенных крымских татар и взяли их с собой¹¹⁷⁷. Л.П. Черкашина, работница кухни для немецкой администрации, добавила, что 10-15 выживших «бросались немцам в ноги, целовали им сапоги, а те бросали им конфеты». Позднее она предположит, что это могли быть верные псы своих нацистских хозяев – бригадиры¹¹⁷⁸.

Так кем же были эти пережившие страшную расстрельную ночь узники? Несомненно, что среди них были люди разных категорий. Одним сохранить жизнь позволила работа, которую они выполняли в «Красном» (медики, конюхи, каменщики, электрики, слесари и прочие). Отдельной группой были заключенные, родственники которых так или иначе оказывали услуги Германии. Наконец, находились среди них и тайные агенты СД, проживавшие в «бараке Бергера». Однако была значительная часть людей, чьи антифашистские взгляды у нас не могут вызывать сомнений и которые попали в списки спасшихся, по-видимому, случайно или по той причине, что нацисты попросту не успели уничтожить всех узников лагеря. Это отчасти доказывает тот факт, что многие из них сразу после освобождения вступили в ряды Красной Армии.

Выйдя на волю, бывшие узники уничтоженного лагеря направились пешком в столицу Крыма. Об их приходе в Симферополь вспоминает партизанка-подпольщица Евгения Мельник: «Итак, это было 11 апреля. Часов около десяти утра мы увидели необычайное зрелище: по улице шли толпы людей в рваной, грязной одежде[...] Что такое происходит, откуда народ? Оказывается, гитлеровцы выпустили из тюрем всех уголовных заключенных и массу крестьян»¹¹⁷⁹. Вполне возможно, что среди них были и освобожденные узники «Красного».

Так завершилась история концлагеря и началась совсем другая – история раследования злодеяний нацистских палачей и их сообщников.

¹¹⁷⁴RG 31.018M-39/517.

¹¹⁷⁵RG 31.018M-39/646.

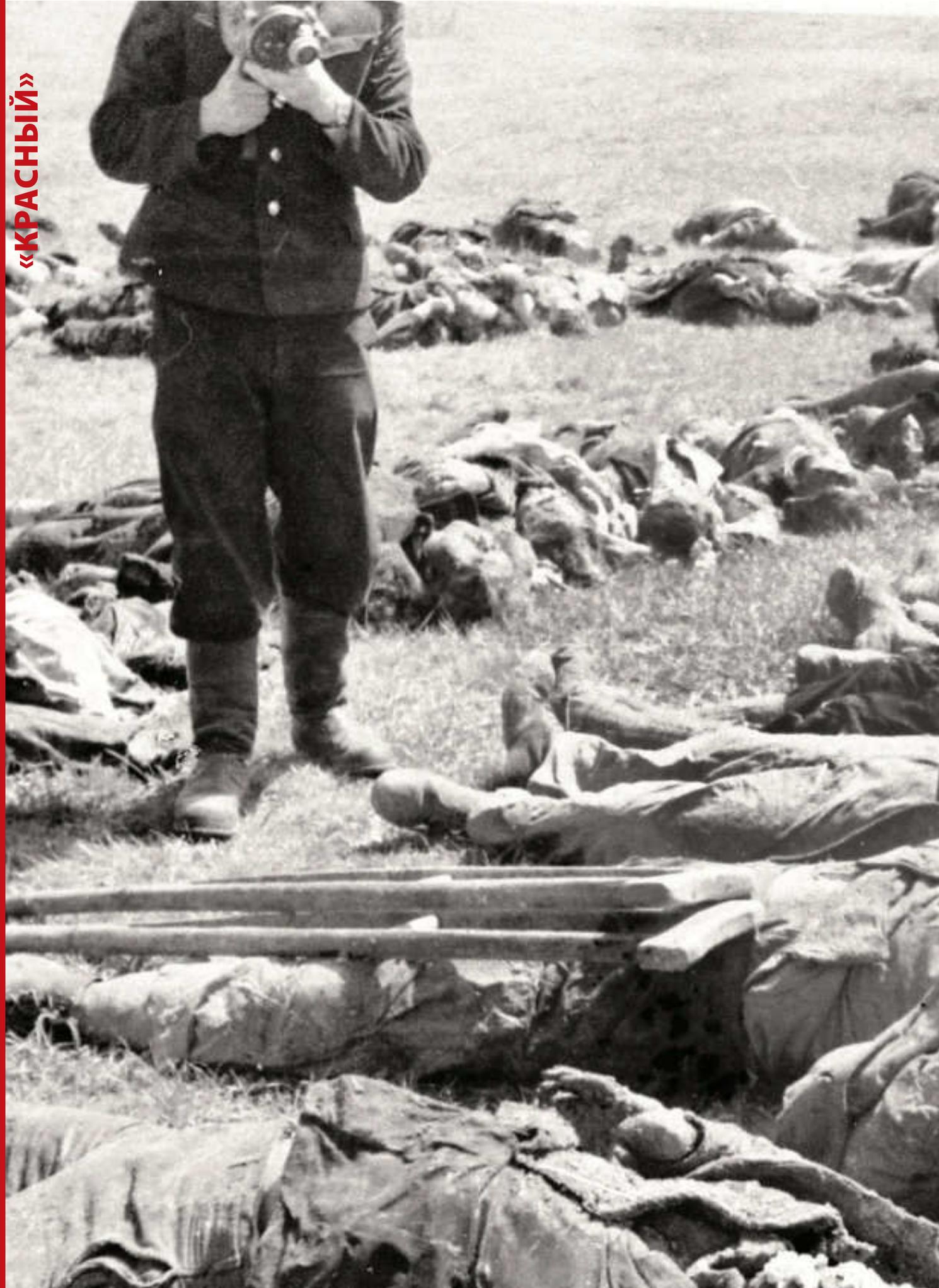
¹¹⁷⁶RG 31.018M-39/902.

¹¹⁷⁷RG 31.018M-40/597.

¹¹⁷⁸RG 31.018M-39/551, 563.

¹¹⁷⁹Мельник Е.П. Дорога к подполью. Симферополь, 1961. С. 290.

«КРАСНЫЙ»





ГЛАВА 7

После освобождения



Судьбы карателей после ликвидации «Красного»

«Определяя моральный облик подсудимых, анализируя их поведение уже после 1945 года, государственный обвинитель приходит к выводу, что они как были чужденоненавистниками, преступниками, так ими и остались».

Из репортажа с открытого судебного процесса над военными преступниками

Как уже говорилось выше, утром 11 апреля 1944 года, казнив узников концлагеря, взорвав и уничтожив его постройки, немецкая администрация лагеря и «добровольцы» направились в сторону Севастополя, еще находившегося в руках оккупантов. Это было не отступление, а бегство. Каждый преступник спасал свою шкуру. Пути карателей стали расходиться: многие коллаборационисты (например, Н. Кулик, В. Юхин и другие), пользуясь случаем и не желая выезжать за границу, сбежали по дороге и остались в Крыму. После окончательного освобождения полуострова некоторые из них сразу же были арестованы за предательство, в то время как другие, обманув следственные органы, влились в ряды Красной Армии.

Николай Кулик дезертировал из рядов 152-го батальона, выпросил у кого-то гражданскую одежду в Инкермане и там же был взят в плен частями Красной Армии. Ему длительное время удавалось скрывать факт службы у немцев, однако после допроса в особом отделе его все же отправили работать на закладке новых угольных шахт в специальном лагере в Подмосковье¹¹⁸⁰. Отпустили Кулика из этого лагеря уже через два месяца, не проверяя сведений о его прошлом и не выяснив правду о предательской деятельности. К ответственности он был привлечен лишь в 1971 году¹¹⁸¹. Подобного рода судьба ожидала и многих других коллаборационистов, оставшихся в Крыму.

Большинство солдат 152-го батальона, однако, выехало вместе с отступавшими немцами за границу. К примеру, И.С. Марусич бежал сначала в Севастополь,

¹¹⁸⁰RG 31.018M-38/16.

¹¹⁸¹RG 31.018M-38/71, 75, 159.

а оттуда морским путем в Румынию. Несмотря на то что он имел возможность перебраться в Германию, Марусич предпочел дожидаться подхода частей Красной Армии. Бывший каратель на допросе удачно скрыл свое участие в охране концлагеря и убийстве советских граждан. В качестве уже советского солдата он воевал до 1945 года и даже получил несколько наград¹¹⁸². В базе данных «Память народа» отображены наградные листы Ивана Семеновича Марусича – одного из самых жестоких карателей «Красного». Поражает, как вчерашний предатель и убийца стал героем, самоотверженно сражающимся с фашистами. Вчитайтесь в строки, описывающие подвиги Марусича: «Гвардии младший сержант Марусич работая наводчиком орудия проявил исключительное мастерство по уничтожению с открытой огневой позиции техники и живой силы противника. В бою за город Дойчальтенбург 5.04.45 года Марусич смело вступил в единоборство с 2-мя зенитными пушками пр-ка и в результате чего было уничтожено две 105 мм зенитные пушки противника [...] 13.04.45 г. в боях за Гросс Эберсдорф при отражении контратаки противника Марусич подбил один танк и уничтожил один пулемет противника. В бою за с. Зюцеральд артогнем противника был зажжен ящик с боеприпасами, заготовленными для стрельбы у орудия, Гв. мл. сержант Марусич рискуя жизнью бросился к горящим боеприпасам и потушил огонь чем спас орудие и боеприпасы»¹¹⁸³.

Бывший коллаборационист был награжден медалью «За отвагу» и орденом Славы III степени. Хочется верить, что им двигало желание отомстить за собственную поломанную судьбу. Когда в начале 1970-х годов Ивана Марусича привлекли к ответственности и началось следствие, после долгих препирательств он все же дал признательные показания, после чего покончил жизнь самоубийством в камере следственного изолятора. Не случись



➔ **Открытое письмо, выпущенное в ознаменование освобождения Крыма от немецко-фашистских захватчиков. 1944 год.**
Из коллекции В.В. Бобкова

¹¹⁸²RG 31.018M-36/776.

¹¹⁸³ЦАМО. Ф. 33. Оп. 690306. Д. 661. Л. 282.

этого, и мы бы увидели его среди обвиняемых на судебном процессе. На примере судьбы Марусича можно видеть, насколько сложен для понимания феномен коллаборационизма, с основными факторами и мотивами которого нам еще только предстоит разобраться *sine ira et studio*, на основании ранее недоступных архивных источников.

Шевкет Салаватов был доставлен из Севастополя морем в Констанцу и далее в Бзов (Бузэу). Оттуда он попал в Будапешт, где был причислен к немецким велочастям. После этого он был перемещен в Италию. На Апеннинском полуострове в мае 1945 года Салаватов попал в плен к американским войскам¹¹⁸⁴. Семен Парасотченко также оказался в Румынии, затем бежал в Венгрию и был вывезен в Германию, где вступил в ряды РОА (Русская освободительная армия)¹¹⁸⁵.

подавляющая же часть солдат 152-го «добровольческого» батальона влилась летом 1944 года в Румынии в состав формирующегося Татарского горно-егерского полка СС (нем. *Waffen-Gebirgsjäger-Regiment der SS (tatarische)*). В июле того же года полк был переброшен в Венгрию, где стал известен под названием Татарской горной бригады СС (нем. *Waffen-Gebirgs-Brigade der SS (tatarische Nr. 1)*). В декабре она была расформирована и влилась в состав Восточно-тюркского боевого соединения СС (нем. *Osttürkischer Waffenverband der SS*) в качестве Боевой группы «Крым» (нем. *SS-Waffengruppe Krim*).

Часть «добровольцев» была схвачена СМЕРШ в Венгрии, Румынии, Австрии и Германии весной – летом 1945 года, однако лишь некоторые из них сразу же были осуждены за предательство: многим удалось выдать себя за остарбайтеров или придумать какие-то другие легенды относительно того, как они оказались на территории рейха. Некоторые бывшие «добровольцы» были привлечены к ответственности лишь во время открытых процессов 1970-х годов в Симферополе.



¹¹⁸⁴RG 31.018M-36/1023.

¹¹⁸⁵RG 31.018M-37/1407.

Работа Государственной комиссии 1944 года

**«Мы составили акт обо всем, что увидели,
приложили к нему документы опроса людей
и передали все это в Совнарком Крыма».**

Член Чрезвычайной комиссии В.Е. Лаврентьева¹¹⁸⁶

20 апреля 1944 года начала свою деятельность Чрезвычайная комиссия по расследованию злодеяний немецко-фашистских оккупантов на территории города Симферополя (в других документах она называется Чрезвычайной или Государственной комиссией по расследованию злодеяний, совершенных немецко-фашистскими захватчиками на территории совхоза «Красный» Симферопольского района). В состав комиссии входили представители самых разных категорий из числа жителей Симферополя. Ее председателем был заведующий горотделом народного образования В.Л. Зайцев. В состав входили медики В.Е. Лаврентьева и В.А. Зеленская, рабочие совхоза «Красный» Н.П. Шабалин и М.К. Чурилова. Интересно, что, несмотря на пропагандированный властями атеизм, был включен и священник Троицкой церкви (сейчас это Свято-Троицкий собор) П.А. Клягин¹¹⁸⁷. Кроме того, в работе комиссии приняли участие врач А.И. Венско¹¹⁸⁸, а также бывшие узники лагеря Н.К. Дмитриук и Пекун¹¹⁸⁹. Работу комиссии в своей памяти зафиксировали сотни симферопольцев, приходивших на места раскопок в надежде отыскать тела погибших родственников, журналисты, фотографы.

¹¹⁸⁶RG 31.018M-44/89.

¹¹⁸⁷В 1946 году П. Клягин был священником Кладбищенской церкви в Симферополе; по ряду причин в 1947 году он был переведен в г. Алушту (Крымская епархия под началом Святителя Луки (Войно-Ясенецкого) / Сост. Протоиерей Н. Доненко, С.Б. Филимонов. Симферополь, 2010. С. 64; Протоиерей Астапов А., протоиерей Кашилюк В. Церковь Всех Святых в Симферополе и ее некрополь. Симферополь, 2020. С. 58).

¹¹⁸⁸В документах 1944 года фамилия этого врача искажается до «Веноко» или «Венеско» (БСД. С. 77). При этом инициалы врача не указаны ни в одном доступном нам источнике. Здесь, несомненно, имеется в виду специалист кафедры гистологии КГМУ А.И. Венско. См. служебное удостоверение 1936 года в экспозиции Музея истории Крымского федерального университета.

¹¹⁸⁹RG 31.018M-8/1521-1524.



→ Камера оператора И.А. Запорожского направлена на тело инвалида П.А. Туркалова, расстрелянного в Дубках в апреле 1944 года.

Фото предоставлено Н. Ярошевич

→ Составление акта опознания тел. Апрель 1944 года.

Фото предоставлено Н. Ярошевич

Кинофиксацию осуществил документалист И.А. Запорожский, отснявший, по его собственным словам, «несколько сотен метров киноплёнки»¹¹⁹⁰.

В.Е. Лаврентьева вспоминала, что от лагеря остались колючая проволока, шлагбаум, полуразрушенные каменные здания, хозяйственные постройки с останками обгоревших животных, а также следы уничтоженных деревянных барачков¹¹⁹¹.

Вскрытие колодца началось 21 апреля 1944 года. Опубликованный в газете «Красный Крым» репортаж сообщает о том, что именно в этот день под шестиметровым слоем земли были найдены тела 34 замученных узников¹¹⁹².

¹¹⁹⁰RG 31.018M-39/653-656.

¹¹⁹¹RG 31.018M-43/17.

¹¹⁹²Зайцев В.Г., Лаврентьева В.Е. Не уйдут от расплаты немецкие палачи! Злодеяния немцев в совхозе «Красный». Под слоем земли в колодце // Красный Крым. 23.04.1944. С. 3. См. также: Шевченко С. Кровь товарищей требует мщения // Красный Крым. № 22. 16.04.1944.



22 апреля тела некоторых подпольщиков (останки участников группы «Сокол», Л.Г. Тарабукина, З.М. Рухадзе и других) были перевезены в Симферополь и перезахоронены на Первом гражданском (Старом русском) и Армянском кладбищах¹¹⁹³. Другие были погребены в братских могилах в Дубках и в «Красном».

Комиссия работала около 10 дней, то есть до 30 апреля, однако отчаявшиеся люди, родственники которых так и не были найдены, порой приходили и предпринимали раскопки сами. К примеру, известно, что в июле – августе 1944 года К.С. Кузьменко и Ф.А. Кустов, пытаясь найти останки Н. Чумакова, обнаружили при раскопках за абрикосовым садом совхоза два трупа, мужской и женский¹¹⁹⁴.

Расстрельный колодец (нам он известен как так называемый «новый» колодец, расположенный в 20 м на юг от дома № 40 на ул. Белова) удалось обнаружить не сразу. В.Е. Лаврентьева вспоминает, что колодец был умышленно обильно посыпан желтым песком – так нацисты надеялись скрыть свое преступление. За два дня, по ее словам, оттуда было извлечено около 70 тел как с огнестрельными ранениями, так и без них. На второй день извлечение тел было прекращено по санитарным обстоятельствам. Люди, спускавшиеся в колодец и работавшие в противогазах, стояли по колено в трупных выделениях¹¹⁹⁵. Свидетели говорят, что вскрывать колодец заставили нескольких коллаборационистов, пойманных в лесу партизанами¹¹⁹⁶. На фотографиях того времени можно видеть, что над колодцем был заново установлен деревянный ворот, который облегчал подъем тел.



→ В период эксгумации 1970-1971 годов 24-метровый «колодец смерти» был вскрыт, на его месте образовалась яма. Однако даже это не помогло извлечь все останки. Из фондов Музея истории с. Мирного

С. 2. Процесс извлечения тел из колодца и расстрельных ям был заснят оператором И.А. Запорожским (см. Зверства гитлеровцев в совхозе «Красный». Съемка 21-23 апреля 1944 года. Кадры из фильма «Битва за Севастополь» (1944; ЦСДФ); ср. также показания Запорожского в RG 31.018M-39/653-656).

¹¹⁹³Матеріали до тому «Звід пам'яток історії та культури України. Автономна Республіка Крим». Київ, 2015. С. 506; Памятники и памятные места в Республике Крым, связанные с событиями Великой Отечественной войны 1941-1945 годов. Симферополь, 2015. С. 379-396.

¹¹⁹⁴RG 31.018M-38/848.

¹¹⁹⁵RG 31.018M-43/17-22.

¹¹⁹⁶RG 31.018M-43/1375. Об этом же М.Б. Кизиллов сообщил житель Симферополя В.П. Костеренко (1935 г. р.).



➔ **Прасковья Четчкина опознала среди расстрелянных своего брата Павла Игнатьевича Четчкина, театрального работника, машиниста сцены, члена группы «Сокол». Дубки, апрель 1944 года.**
Фото предоставлено Н. Ярошевич

Точные данные комиссии нам говорят следующее. При вскрытии колодца сверху был снят слой в 4,3 м земли, которой были присыпаны тела узников. Затем, пройдя 5,5 м, комиссия извлекла 76 тел, то есть на каждый метр колодца приходилось 12-13 трупов. Таким образом, следствие спустилось в колодец на глубину 9,8 м. По мнению комиссии, в нераскопанной части должно было находиться еще не менее 175 тел¹¹⁹⁷. Именно так об этом пишется в Акте Чрезвычайной комиссии по расследованию злодеяний, совершенных немецко-фашистскими захватчиками на территории совхоза «Красный».

А вот что говорила одна из свидетельниц о вскрытии колодца: «Тогда все трупы из колодца извлекать не стали, т. к. в колодце вместе с кровью уничтоженных людей была вода, стоял смрад и к колодцу из-за смрада было даже страшно подойти. Трупы, извлекавшиеся из колодца, люди раскладывали¹¹⁹⁸ в ряды около колодца и отдельные трупы люди уносили, т. к. узнавали в них по одежде и каким-то приметам своих родных и близких. Людей было очень много, было много корреспондентов, священников. Очень трудно говорить даже через 27 лет о том ужасе, который пришлось пережить мне еще раз, когда я видела кровавые следы страшных преступлений немецко-фашистских захватчиков и их пособников из числа изменников Родины, охранявших концлагерь и уничтожавших заключенных советских граждан»¹¹⁹⁹.

Помимо колодца, комиссия обнаружила также 20 капониров и ям с телами. Лишь четыре из них были раскопаны — те, где убитых можно было еще опознать. Общей чертой всех мест казни было наличие одной покатоной стороны, через которую в яму заезжал грузовик с узниками¹²⁰⁰. В течение нескольких дней из

¹¹⁹⁷RG 31.018M-8/1527. По нашему мнению, это не совсем верно с математической точки зрения: 14 метров глубины колодца помноженное на 12-13 тел на метр даст нам цифру от 168 до 182 тел в нераскопанной части колодца. Надо также понимать, что это число могло быть еще больше в связи с тем, что плотность тел в нижних метрах колодца должна была быть значительно выше, чем в верхних.

¹¹⁹⁸Так в тексте.

¹¹⁹⁹RG 31.018M-41/368.

¹²⁰⁰RG 31.018M-43/17-22.

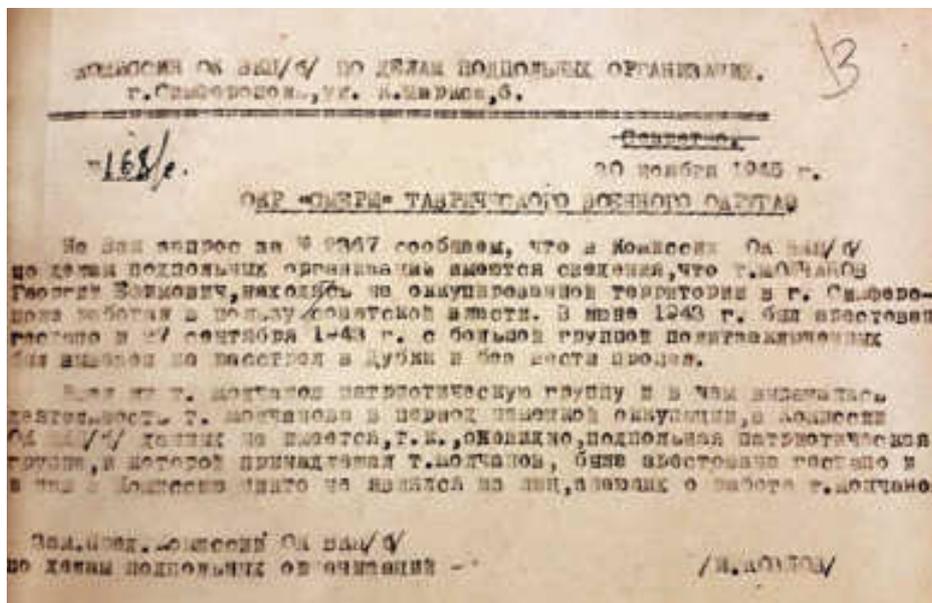
этих четырех ям и колодца было извлечено 493 тела¹²⁰¹. После эксгумации тела выкладывались рядами примерно по 50 с проходами между ними для того, чтобы жители могли свободно ходить и искать своих родственников и знакомых. Исходя из того, что останки были в разной степени разложения, можно было утверждать, что там находятся жертвы как старых, так и недавних расстрелов¹²⁰².

По другим данным, было раскопано пять ям, а также исследовано еще шесть. Кроме того, было установлено наличие еще двенадцати, вскрытие которых не было признано необходимым, так как это были давние захоронения, что не дало бы возможности установить, кто именно там погребен¹²⁰³. Вот как об открытых расстрельных ямах писали судмедэксперты: «Открытые четыре капонира имели 415 трупов женских, мужских и детских, из коих только 16 трупов не имели пулевых ходов. Все остальные имели пулевой ход – входное отверстие в затылочной части, выходное – в лицо. Все лица обезображены, измяты глаза. Глаза, уши, нос, рот забиты землей.

В яме № 2 из 211 трупов 153 мужских были с резко отведенными назад руками, связанными толстой алюминиевой проволокой.

В яме № 3 все 42 трупа были с поднятыми вверх руками, причем одной рукой лежащей на глазах»¹²⁰⁴.

16 трупов без пулевых ходов, по всей видимости, принадлежали узникам, удушенным в газвагенах. Обращает на себя внимание группа тел из ямы № 3: им не только не завязывали руки, но, напротив, приказывали поднять их вверх и заслонить одной рукой глаза. В памяти невольно всплывает образ скорбящей матери



➔ **Справка о гибели в Дубках Г. Е. Молчанова.**
Из фондов ГАРК

¹²⁰¹RG 31.018M-43/121.

¹²⁰²RG 31.018M-43/62.

¹²⁰³Докладная записка секретаря Симферопольского горкома ВКП(б) С.В. Мартынова председателю областной комиссии ЧГК Будатову о работе по установлению злодеяний немецко-фашистских войск на территории совхоза «Красный» вблизи г. Симферополя Крымской АССР [не ранее 29 апреля 1944 г.]. // ГАРК. Ф. Р-1289. Оп. 1. Д. 1. Л. 90-90 об.

¹²⁰⁴ГАРК. Ф. Р-1289. Оп. 1. Д. 1. Л. 45-45 об.; БСД. С. 77.

В ночь с 10 на 11 апреля 1944 года из лагеря совхоза "Красный" были выведены поодиночке и группами заключенные, которых немцы живыми сбрасывали в колодезь.

После изгнания немцев из Крыма были извлечены из одного колодезя 70 трупов, при судебно-медицинском вскрытии которых только у 8 мужчин и 2 женщин были обнаружены огнестрельные ранения.

Остальные 51 женщина, 2 мужчины и 7 детей в возрасте от полутора до 15 лет были сброшены в колодезь живыми.

При вскрытии второго колодезя, в нем было обнаружено 260 трупов советских граждан, в том числе стариков, женщин и детей. У ряда замученных найдены записки, датированные 7-10 апреля 1944 года, с просьбой к родным о присылке им питания, а также справки врача лагеря о переводе их, в связи с истощением, на легкую работу.

➔ **Документ, в котором упоминается о вскрытии второго колодезя. Тем не менее и по сей день его местонахождение остается неизвестным.**
Из рассекреченных материалов ФСБ

ской ССР» от 8 ноября 1947 года говорит о том, что был вскрыт также и второй колодезь, в котором было обнаружено 260 трупов¹²⁰⁵.

23 апреля 1944 года в Сообщениях советского информбюро и в центральной газете страны «Правда» появилась следующая заметка: «Заместитель председателя Симферопольского городского совета т. Качка, жители города Симферополь гг. Лаврентьева, Зеленицкая, Чурилова и Шабания¹²⁰⁶ сообщили: Немецко-фашистские мерзавцы превратили совхоз «Красный», расположенный в пяти километрах от Симферополя, в концлагерь для мирных советских граждан. Начальник концлагеря Шпекман, комендант Краузе и гестаповец Аппель творили зверскую расправу над женщинами, стариками и детьми. За два с лишним года гитлеровцы замучили и расстреляли много тысяч советских людей. Массовые казни происходили на пятой ферме совхоза «Красный» и в балке Дубки. Так, в октябре прошлого года гитлеровские изверги расстреляли в совхозе 300 мирных жителей Симферополя. Фашистские палачи свезли трупы расстрелянных в поле, сложили в штабеля, облили бензином и сожгли. В последнее время в фашистском застенке томилось 400 советских граждан. Перед отступлением немецкая охрана лагеря расстреляла всех заключённых. Чтобы замести следы своих

¹²⁰⁵Центральный архив ФСБ России. Ф. К-72. Оп. 1. Поп. 28. Л. 97 (9) (<http://victims.rusarchives.ru/obvinitelnoe-zaklyuchenie-prokuratury-chernomorskogo-flota-po-delu-o-zverstvakh-nemeckikh-okkupantov>).

¹²⁰⁶Правильно: Зеленская, Шабалин.

и скульптура на месте массовых расстрелов в Дубках, стоящая со скрещенными руками, гневно всматривающаяся в лица собирающихся расстрелять ее палачей.

Как мы уже упоминали выше, комиссиям 1944 и 1970–1971 годов так и не удалось обнаружить второй расстрельный колодезь, тщательно замаскированный нацистами. Однако нам известно о документе, который на фоне этих сведений выглядит крайне странно. «Обвинительное заключение прокуратуры Черноморского флота по делу о зверствах немецких оккупантов на территории Крымской АССР, Краснодарского края, Кабардино-Балкарской АССР, а также УССР и Молдав-

зверств, фашистские дикари сожгли лагерь. Однако остались живые свидетели, осталась балка Дубки, где похоронены жертвы фашистского террора»¹²⁰⁷.

Помимо Чрезвычайной комиссии, изучением территории концлагеря занимались также сотрудники органов контрразведки. 29 апреля 1944 года осмотр местности в районе концлагеря был произведен старшим следователем СМЕРШ войсковой части № 05716 гвардии старшим лейтенантом Тяжелковым в присутствии председателя Сарайлы-Киятского сельсовета Ганина¹²⁰⁸ и рабочих совхоза «Красный» Вахрушевой и Махоркина. В составленном ими Акте подробно описаны места массового уничтожения, а также остатки самого концлагеря. Тем не менее каких-либо новых или дополнительных сведений этот осмотр местности сотрудниками не принес¹²⁰⁹.

30 апреля 1944 года Чрезвычайная комиссия по расследованию злодеяний, совершенных немецко-фашистскими захватчиками на территории совхоза «Красный», завершила свою деятельность и составила заключительный Акт, который впоследствии неоднократно перепечатывался в разных изданиях и архивных документах¹²¹⁰. В тот же день в газете «Красный Крым» была опубликована важная статья Р.М. Вуля, основанная на беседе с узницей Л.И. Тишиной. В ней впервые были детально описаны ужасы пребывания в этом лагере смерти¹²¹¹.

Крымские газеты продолжили писать о кошмаре, царившем в застенках концлагеря, и после завершения работы комиссии. Одна из наиболее резких статей, вышедших еще до окончания Великой Отечественной войны, гневно призывала: «Мы никогда не забудем и не простим немцам симферопольских Дубков! Мы не забудем переполненного людьми противотанкового рва в пригородах Симферополя. Мы не забудем наполненный людьми колодец в совхозе "Красный"!»¹²¹²

Жители Крыма действительно не забыли этой трагедии: многие годы спустя она все еще в нашей памяти.



¹²⁰⁷Сообщения Советского Информбюро. Т. 6. Январь – июнь 1944 года. М., 1944. С. 199; [От Советского информбюро. Оперативная сводка за 22 апреля] // Правда. 23.04.1944. № 98 (9555). С. 1.

¹²⁰⁸Так на первом листе документа; на втором в качестве председателя указана фамилия Молчанова. В осмотре также принимали участие гвардии старший сержант Гаров и старший лейтенант Ганин. Видимо, правильно читать – «председатель Молчанов», а Ганин – фамилия сотрудника СМЕРШ.

¹²⁰⁹ГАРФ. Ф. Р-7021. Оп. 9. Д. 194. Л. 239-239 об.

¹²¹⁰RG 31.018М-8/1525-1528. Ср.: ГАРФ. Ф. Р-7021. Оп. 9. Д. 51. Л. 18; Крым в период Великой Отечественной войны... С. 192-195; ГАРФ. Р-7021. Оп. 9. Д. 47. Л. 22-32.

¹²¹¹Вуль Р.М. Полгода в концлагере // Красный Крым. 30.04.1944; Ср.: RG 31.018М-40/447.

¹²¹²Владов В. Трагедия в Дубках // Красный Крым. № 52. 27.05.1944.

Лагерь для немецких военнопленных

«Вернувшись с фронта 24 мая 1944 года, я увидел, что на участке совхоза "Красный" создан лагерь для немецких военнопленных, которых было 5 или 6 тысяч».

Из показаний жителя совхоза «Красный» М. Фурсенко¹²¹³

После окончания работы Чрезвычайной комиссии, не позднее 24 мая 1944 года, в «Красном» был устроен фронтовой лагерь для немецких военнопленных: в тот момент в Крыму находились тысячи пленных немецких солдат. Как следствие, подобные лагеря находились в Джанкое, Симферополе, Бахчисарае и др. Обращение с пленниками в них было гуманным. К примеру, один из находившихся под стражей немцев заявил: «Нас кормят, не заставляя работать, а русские офицеры, проходя мимо нас, не требуют отдачи чести»¹²¹⁴.

Что называется, почувствуйте разницу и сравните с условиями содержания советских граждан в немецких лагерях. Этот вывод особенно очевиден на страницах данной книги, большая часть которой описывает нацистский произвол. Немецкие же антифашисты из Национального комитета «Свободная Германия» обнаружили в «Красном» совершенно неприемлемую, по их представлениям, мягкость нашего командования по отношению к военнопленным. По их мнению, администрация этого отделения «оказалась неспособной установить твердый порядок и требовательность»: «...немецкие солдаты вскоре настолько обнаглели, что демонстративно отказывались выполнять приказы лагерной администрации, преднамеренно употребляли в пищу зеленые фрукты и траву, растревляли зажившие раны, чтобы стать больными и получить освобождение «от ненавистной работы на русских скотов», демонстративно подчеркивая свою наглость в отношении «излишне гуманного начальства» [...] Наглость немцев в этом отделении достигла такой степени, что военнопленные, в связи с дождливой погодой, обвинили русское командование в невыполнении обещания о том, что в случае перехода в русский плен, они будут жить [...] в хороших климатических условиях. В этом же

¹²¹³RG 31.018M-44/19.

¹²¹⁴РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 77. Д. 32. Л. 123-126.

отделении наиболее отъявленные фашистские элементы открыто и безнаказанно вели среди военнопленных антисоветскую пропаганду»¹²¹⁵.

Проживали немецкие военнопленные не на территории, где раньше находились наши заключенные, а в пяти барачных домах-казармах, в которых ранее жили «добровольцы». Они использовались на полевых работах, на строительстве вокзала, дорог и некоторых других зданий Симферополя. Эдуард Хмельницкий, один из старожилов Симферополя, вспоминал:



➔ **Горящий железнодорожный вокзал. Симферополь, апрель 1944 года.**
Кадр из кинохроники

«Пленных немцев привозили откуда-то, они не жили на вокзале. Руководили их работой два пленных немецких инженера. У них был, видимо, свободный выход в город... А когда рабочих не хватало, нам на завод присылали подсобников из числа пленных. Помню, мне дали двух – Людвига и Фридриха. Выделили им тачку, и они грузили болванки, я им показывал, где их брать»¹²¹⁶.

Лагерь для немецких военнопленных существовал до 1946 года (по другим сведениям – до 1949 или даже 1952 года). Из остатков длинного Г-образного здания, служившего немецкой администрации в качестве гаража и мастерских, была сделана кухня и столовая для немецких военнопленных. Под этим строением имелся глубокий подвал (его можно видеть также и на документальной съемке 1944 года¹²¹⁷), в котором, как и во время существования концлагеря, хранились продукты.

Умерших военнопленных хоронили сами немцы на участке за абрикосовым садом возле водонапорной башни (сейчас возле этого места находится «Сквер Памяти» Мемориального комплекса «Концлагерь "Красный"» с инсталляцией, изображающей кострище-крематорий с железнодорожными рельсами). Около 1950 года это кладбище было окружено каменным забором, возле него была построена сторожка для охранника, ухаживавшего за захоронением.

По сообщениям жителей с. Мирного, на месте этого некрополя в 1970-е годы, накануне визита в село международной делегации, было сделано мемориальное

¹²¹⁵«Докладная записка о поведении немцев в плену в зависимости от формы обращения с ними в лагере военнопленных» (4-й Украинский фронт, № 9046, 21.vi – 44 г.) // РГАСПИ. Ф. 495 (Секретариат Генерального секретаря ИККИ Г.М. Димитрова. Материалы по работе среди военнопленных). Оп. 77. Д. 32. Л. 123-126.

¹²¹⁶Ангарская М. Загадки железнодорожного вокзала // Южная столица. 28.11.2008. С. 11.

¹²¹⁷RG 31.018M-38/1107-1108; RG 31.018M-41/360. Об этом нам также рассказывали жители с. Мирного.

кладбище с ровными прямоугольными могилами из бетона, которые, на деле, не соответствовали реальным захоронениям немецких солдат. По некоторым сведениям (устные сообщения от 05.06.2020), этих солдат хоронили в остатках противотанкового рва возле водонапорной башни, то есть в стороне от места «официального» кладбища. В пользу этой позиции говорит и тот факт, что при строительстве «Сквера Памяти» не были обнаружены человеческие останки.

Те же информанты рассказывали нам, что многие немецкие военнопленные не хотели возвращаться домой, стыдясь содеянного. Они специально ели выдававшееся им мыло и толченое стекло и умирали.

Итого на этом кладбище было похоронено 188 военнопленных. Данные интернет-ресурсов, сообщающих о том, что там лежат тысячи солдат, неверны. В интернете также можно встретить сведения о том, что на этом некрополе был похоронен отец бывшего канцлера Австрии¹²¹⁸. Достоверность этой информации также сомнительна.



➔ **Кладбище немецких военнопленных за абрикосовым садом в совхозе «Красный» (забор до наших дней не сохранился). Начало 1970-х годов.**
Из материалов следственного дела

¹²¹⁸См.: Береговая Т. Самозахваты строят на могиле отца теперешнего канцлера Австрии // Крымское эхо. 15.04.2009 (<http://www.ruscrimea.ru/2009/04/15/388.htm>).

1970–1971 годы: новый виток в расследовании трагедии

**«День за днем нарастает гора фактов, неотвратимо
изобличающих преступления фашистских пособников
152-го татарского добровольческого батальона СД».**

Из хроники открытого процесса¹²¹⁹

В начале 1970-х годов трагедия концлагеря «Красный» приобрела абсолютно новое звучание. Связано это было со случайной находкой рабочих и последовавшим вслед за ней новым, гораздо более масштабным расследованием обстоятельств трагедии.

По официальной версии, страшная находка в районе Ближних Дубков была сделана 30 сентября 1970 года. В этот день около 11:00 утра экскаваторщик строительного управления № 621 В.И. Тамарли и бульдозерист В.И. Грек брали грунт на холме Кум-Баир, недалеко от шоссе Симферополь – Николаевка. Ковш экскаватора зачерпнул человеческие кости, фрагмент черепа с пулевыми отверстиями, обувь, стрелянную гильзу и алюминиевую расческу. Работа была тотчас прекращена, а о событии сообщили секретарю горкома¹²²⁰. 30 октября было принято решение об эксгумации «останков массового уничтожения граждан, находящихся на 6 километре Николаевского шоссе»¹²²¹. 10 ноября того же года была сформирована специальная комиссия по расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков в концлагере, находившемся на территории совхоза «Красный».

Эксгумация останков была начата уже 2 ноября 1970 года при помощи экскаватора на базе трактора «Беларусь». Работы сопровождалась фото- и киносъемкой. После обследования первой ямы комиссия стала обнаруживать новые и новые тела. В течение месяца – со 2 ноября по 2 декабря – было определено 26 от-

¹²¹⁹Соколов Г. Факты обличают // КП. 1972. 21 июня.

¹²²⁰Соколов Г. Нет прощения убийцам! // КП. 27.12.1970. Эта официальная версия, с одной стороны, подтверждается другими следственными документами (RG 31.018M-42/1106-1108). С другой, сам Тамарли сообщает в одном из документов о том, что он самостоятельно обнаружил эти кости 5 октября в 8 часов 10 минут (RG 31.018M-42/1103).

¹²²¹RG 31.018M-45/1545-1546.



➔ **Масштабы трагедии потрясают. Даже в последние минуты жизни люди пытались спастись и защитить своих близких. Дубки, 1970 год.** Из фондов Музея истории с. Мирного

дельных расстрельных мест с останками людей¹²²². В общем и целом в них были найдены кости, принадлежавшие 1413 мужчинам и женщинам в возрасте от 3–4 до 50 лет и старше. При этом члены комиссии указали, что общее число погребенных в ямах людей могло быть значительно выше, так как отдельные обломки костей не могли быть учтены¹²²³. Среди расстрелянных было обнаружено множество инвалидов, детей и стариков, практически все со следами пулевых отверстий в черепе, у многих при жизни были выбиты зубы¹²²⁴. Локализация пулевых отверстий указывала на то, что стрельба по обреченным была прицельной, в момент расстрела жертвы находились к стрелявшим спиной со склоненной книзу головой и на коленях. Все это подтверждает данные письменных источников о том, как происходили расстрелы.

Некоторые из жертв могли быть удушены газом в машинах-газвагенах и привезены в Дубки уже мертвыми. Руки у большинства расстрелянных были связаны за спиной проволокой. Исходя из того, что на месте расстрелов было обнаружено более 1400 пар обуви, можно прийти к выводу, что ее в большинстве

¹²²²RG 31.018M-42/1137.

¹²²³RG 31.018M-42/1210.

¹²²⁴Об этом же во время открытого процесса 1972 года говорил судмедэксперт (RG 31.018M-44/366).

случаев не снимали. Как правило, не отбирали и мелкие личные вещи: ложки, расчески, другие недорогие предметы. Эксперты установили, что обувь узников произведена была в основном в период с 1937 по 1940 годы¹²²⁵.

По словам симферопольского исследователя краеведа В.Н. Гурковича, «человеческие костяки во всех ямах находились в хаотическом состоянии: лежащие вверх лицом и вниз лицом, в скрюченном виде, вниз головой... Раскапывать яму по методике идентификации человеческих останков, принадлежащих конкретному лицу, было весьма сложно и трудоёмко. Поэтому из ямы поднимали на поверхность все кости по мере их очищения от земли, а потом складывали в кучи отдельно – черепа, бедренные и берцовые кости, кости таза и т. д. Подобная методика позволяла проводить соответствующий анализ останков и определять численность захороненных в данной яме»¹²²⁶.

Визуальное, а также микроскопическое исследование останков позволило определить, что давность захоронения соответствует 26–28 годам (то есть 1942–1944 годам, учитывая, что экспертиза проводилась в 1970 году). Многие из обнаруженных гильз являлись частями патронов для немецких пистолетов вальтер, маузер, браунинг, зауэр и других. При этом встречались также и гильзы от советских и даже дореволюционных патронов: как мы помним, у многих «добровольцев», принимавших участие в расстрелах, было отечественное оружие¹²²⁷.

Однако это было не все: масштаб трагедии оказался еще более страшен. Комиссия продолжила работу и после этого, обнаруживая новые захоронения в балке Актачи-Кият на основании показаний бывших «добровольцев». 7 декабря 1970 года было выявлено место казни еще 68 человек. После проведения следственных мероприятий в ноябре – декабре 1971 года были вскрыты 10 дополнительных ям – как в балке Актачи-Кият, так и на территории, прилегающей непосредственно к самому концлагерю: у послевоенного кладбища немецких солдат-военнопленных, возле дома № 40 на ул. Белова (на месте колодца), у пруда, где находилось лагерное кладбище.

Был демонтирован старый памятник, находившийся над «колодцем смерти». При этом, как и в 1944 году, дойти до дна не удалось: на глубине 7 м стали подниматься грунтовые воды. Когда при помощи буровых механизмов на глубине 12,5 м четко обрисовался деревянный сруб колодца, вновь появились останки. Однако выпадение кусков породы создало аварийную обстановку, вследствие чего было принято решение прекратить дальнейшие раскопки.

Было также обнаружено лагерное кладбище. В 100 м на северо-запад от дома № 40 по улице Белова, на глубине в 2,8 м, в яме размером в 20 x 15 м найдены останки более 137 человек. Это была единственная братская могила, расположенная на

¹²²⁵RG 31.018M-42/1277.

¹²²⁶Гуркович В.Н. О концлагере на территории совхоза «Красный» и о памятниках жертвам фашистского террора // ЛС. С. 45.

¹²²⁷RG 31.018M-42/1214.

такой глубине: как мы помним, кладбище изначально располагалось в низине, рядом с источником воды. За некоторое время до окончательной ликвидации лагеря нацисты распорядились засыпать эту низину землей: по всей видимости, именно туда свозилась земля от колодца, выкопанного перед домом № 40 на улице Белова. После этого нацисты распорядились заровнять это место бульдозерами, для того чтобы скрыть братскую могилу.

Кладбище оказалось единственным местом массовых захоронений, где эксперты не обнаружили в черепах пулевых отверстий. Это означало, что там были захоронены преимущественно люди, скончавшиеся от естественных причин – голода, измождения и болезней. Впрочем, также было найдено несколько останков с огнестрельными ранениями: как мы помним из источников, на кладбище иногда хоронили жертв индивидуальных расстрелов на территории лагеря. Наличие среди останков большого количества хитиновых оболочек личинок мух свидетельствовало, по мнению экспертов, о том, что захоронения в этом месте производились преимущественно в теплый период¹²²⁸. Это является дополнительным подтверждением сообщений о том, что эпидемия тифа, унесшая сотни жизней, разразилась в лагере летом 1943 года.

По нашему мнению, в 1970 году следствие обнаружило лишь часть захоронений лагерного кладбища. По приблизительным оценкам, за неполных 23 месяца существования лагеря (около 670 дней) при среднем арифметическом три умерших узника в день на этом кладбище должно быть похоронено не менее 2000 человек.

Чтобы обнаружить второй колодец, использовавшийся для уничтожения узников в ночь с 10 на 11 апреля 1944 года, провели земляные работы практически по всей территории бывшего концлагеря и в примыкавшей к нему зоне. Однако колодец так и не был найден¹²²⁹. Все обнаруженные во время данных раскопок гильзы (а их было несколько десятков) относились к винтовочным и пистолетным патронам немецкого производства 1939–1941 годов выпуска. Это довольно интересное обстоятельство свидетельствовало прежде всего о том, что в окрестностях самого лагеря расстрелы проводились представителями немецкой администрации, у которых на руках было оружие германского производства. В Дубках же в расстрелах принимали участие как немцы, так и «добровольцы» – граждане СССР.

Ужасающие открытия продолжились. В октябре 1972 года при строительстве бройлерной фабрики, часть которой находилась на территории балки Актачи-Кият, были найдены останки еще 76 человек¹²³⁰.

В результате можно подвести итог страшной арифметики: только по официальным данным в 1944 году из четырех ям и колодца было извлечено 493 тела; в 1970 году из 26 ям – останки 1481 человека; в 1971 году из 10 ям – 1474 человек¹²³¹;

¹²²⁸RG 31.018M-42/1375.

¹²²⁹RG 31.018M-42/1315-1316.

¹²³⁰Альбом совхоз «Красный». О лагере смерти 1942-44 гг. // МСД 722.

¹²³¹RG 31.018M-43/192, 253, 263-264.

ГОРЬКОВСКИЙ РАЙОННЫЙ КОМИТЕТ ВКП(б)
г. Симферополь.

13
113

тов. Козлову.

Трошку оформили г. Орленко
Тригорий Николаевича в
отписки подполковника так,
как он действовал в составе
в подпольной организации
с 30 марта 1943г. и проводил
долгую работу в подпольной
организации и лично в составе
получил задание. 16-го июля
1943 года был арестован
Гестапо и расстрелян
в Симферополе 1943г. Событие
требующее стирания его
имена для получения
пособия на ребенка, трошку
оказав ей с этой помощью.

11.7.44г. *Обдичев*

- **Заявление о необходимости включить в списки подпольщиков Г.Н. Орленко, расстрелянного на территории совхоза «Красный».**
Из фондов ГАРК

ты, но и журналисты, представители общественности, священники, историки и многие другие: правительство старалось оповестить о случившемся максимальное количество граждан своей страны. Дополнительно доступ к месту эксгумации был открыт и для аккредитованных иностранных журналистов.

¹²³²ССП. С. 30; Соколов Г. И горечь, и гнев наши // КП. 11.12.1971.

¹²³³Гуркович. О концлагере... С. 54; КП. 30.01.1972.

¹²³⁴Альбом совхоз «Красный». О лагере смерти 1942-44 гг. // МСД 722. Упомянутая в официальных справочниках информация о перезахоронениях 1480 тел в 1973 году неверна (Памятники и памятные места в Республике Крым, связанные с событиями Великой Отечественной войны 1941-1945 годов. Симферополь, 2015. С. 387): 1480 тел были перенесены на Абдал в 1970 году. Насколько нам известно, в 1973 году эксгумация и перенос тел не проводились вообще.

в 1972 году – еще 76 человек. Итого: останки 3524 тел из как минимум 38 ям и одного колодца. При этом еще раз хочется подчеркнуть, что реальное количество обнаруженных там костяков было еще выше.

Обнаруженные тела и костяки неоднократно перезахоранивались. В 1944 году – в братских могилах на территории бывшего концлагеря, в Дубках, на Первом гражданском (Старом русском) и Армянском кладбищах г. Симферополя. В декабре 1970 года на симферопольском кладбище Абдал в торжественной обстановке были перезахоронены 1480 останков лиц, расстрелянных в ямах, обнаруженных в этом году в районе Ближних и Дальних Дубков¹²³². 29 января 1972 года в братскую могилу возле «колодца смерти» было перезахоронено еще 1608 останков¹²³³, а в октябре – дополнительные 76¹²³⁴.

Страшные находки 1970–1972 годов видели не только работники следственных органов, криминалисты и судмедэксперты,

Масштабы земляных работ были колоссальными. Однако, вне всякого сомнения, даже они не позволили выявить и перезахоронить всех жертв нацизма, погибших на территории бывшего совхоза «Красный». Помимо логики и анализа массива документов, в пользу этого говорят находки на территории концлагеря и его окрестностей, которые случались ранее 1970 года. Так, в 1966 году одна из жительниц совхоза, копавшая погреб, наткнулась на глубине 60 см на человеческий скелет¹²³⁵. В 1969 году также при сооружении подвала под сараем на той же глубине были найдены останки нескольких тел. Они были обнаружены в 50 м на юг от пруда, чуть левее колодца, то есть, по-видимому, относились к захоронениям на лагерном кладбище¹²³⁶.

Такие страшные находки продолжились и после эксгумаций 1970–1971 годов. Об обнаружении еще 76 тел в 1972 году уже было сказано выше. Один из жителей ул. Героев Сталинграда сообщил авторам книги, что приблизительно в 1984–1986 годах он видел, как после проведения земляных работ в районе мемориального памятника на месте расстрелов на холме Кум-Баир в Ближних Дубках были найдены лежавшие в земле кости и резиновая обувь¹²³⁷. Кроме того, факт обнаружения неизвестных провалов, штолен с хранилищами неразорвавшихся снарядов, немецкого кабеля, ведущего в штольни, и расстрельных ям с костяками на глубине 12 м (то есть гораздо глубже земляных работ 1970–1971 годов) в 1984 году упоминается в статье Ю.А. Беляева со ссылкой на авторитетных спелеологов¹²³⁸.

Как правило, эти находки фиксировались и сразу же купировались правоохранительными органами. Нам достоверно известно об эксгумации еще одной группы останков: за памятником на глубине 2–4 м была обнаружена яма размером 4 x 4 м, доверху заполненная скелетами людей. Кости были позднее извлечены сотрудниками КГБ, однако точные данные относительно подробностей этой эксгумации до сих пор не опубликованы. Один из авторов этой книги, М.Б. Кизилов, ученик 10-й средней школы г. Симферополя в 1985–1991 годах, также отчетливо помнит рассказы его соучеников о ямах с костями, которые они видели в лесу в Дубках. Директор школы Г.В. Синдецкая строго запрещала во время линеек ученикам ходить по полузасыпанным штольням в глубь массива Кум-Баир. Всем было известно, что эти штольни вели к захоронениям времен Великой Отечественной войны и что мародеры забираются туда в поисках наживы. По словам многих свидетелей, во время проведения земляных работ недалеко от мемориала в Дубках под грунт провалился бульдозер, который пришлось вытаскивать краном¹²³⁹.

Так что холм Кум-Баир до сих пор хранит свои страшные подземные тайны. ■

¹²³⁵RG 31.018М-43/1603.

¹²³⁶RG 31.018М-44/8.

¹²³⁷Е. Шаповалов (Симферополь), устное сообщение М.Б. Кизилу (14.08.2020).

¹²³⁸Беляев. Пещера-убийца... С. 441-442. Важно отметить, что входы в эти штольни, находившиеся в обрыве холма Кум-Баир, в районе места расстрелов, были визуально видны также и в военное время (RG 31.018М-43/61).

¹²³⁹Об этом же пишет Ю.А. Беляев (Беляев. Пещера-убийца... С. 448-449).

Симферопольские Нюрнберги 1970-х годов

**«И скоро возмездие свершится, за кровь советских людей,
замученных в совхозе "Красный"».**

Узник В. Накиднев¹²⁴⁰

Кто несет ответственность за расстрелы мирного населения – высшие чины симферопольского СД, немецкая администрация лагеря или каратели-коллаборационисты? Каков был состав 152-го «добровольческого» батальона и кто непосредственно координировал его деятельность? Сколько людей было уничтожено в концлагере «Красный» за весь период немецкой оккупации? Ответы на все эти и многие другие вопросы искали советские следственные органы – НКВД, МГБ, КГБ – с апреля 1944 года и далее в 1950–1960-е годы¹²⁴¹. За это время ими были обнаружены, допрошены, осуждены десятки карателей из 147-го, 152-го и прочих «добровольческих» батальонов, убивавших советских граждан в Дубках и «Красном». Однако по-настоящему масштабное следствие было инициирова-

¹²⁴⁰ГАРК. Ф. П-156. Оп. 1. Д. 34. Л. 53 об.

¹²⁴¹Можно заметить, что следственные органы целенаправленно и методично допрашивали потерпевших и свидетелей по этому вопросу с 1944 по 1969 год. Например, одну из жительниц совхоза «Красный» опросили в 1949, 1952 и 1968 годах (RG 31.018M-38/1087); свидетеля А.В. Грязнова – в 1956 году (RG 31.018M-38/895); коллаборациониста П. Гайдая вызвали для дачи показаний по его прошлому делу в Тулу в 1966 году (RG 31.018M-38/1403); допрос свидетеля Л.Т. Кондратьева состоялся 22 апреля 1968 года (RG 31.018M-38/224); переводчика Д.Я. Миллера – 13 июня 1968 года (RG 31.018M-38/290); О. Финк – 25 июня 1968 года (RG 31.018M-38/295). Странно, если не сказать парадоксально, сложилась судьба переводчика Миллера: оставшийся в Германии после 1945 года, он благополучно избежал пленения советскими или союзными войсками и остался жить в Австрии, где, по некоторым данным, выполнял задания британской разведки. После этого переехал в ФРГ, однако, почувствовав ностальгию по Родине, в 1956 году вернулся в СССР. После суда был приговорен к смертной казни, замененной сначала на 25 лет, а затем на... 5 лет ИТЛ. Почему был настолько радикально сокращен его немалый тюремный срок, остается загадкой по сей день: даже при беглом анализе его биографии становится очевидным, что преступления Миллера перед Родиной заслуживали значительно более серьезного наказания. Возможно, ему сократили срок за то, что он согласился сотрудничать со следствием и выдал все секреты карателей «Красного». По этой причине он неоднократно привлекался к следственным мероприятиям как свидетель и принимал участие в открытых процессах 1970-х годов.



➔ **Обувь и костные останки, извлеченные во время эксгумации в Дубках в 1970-1971 годах.**
Из фондов Музея истории с. Мирного

но лишь после страшных находок и эксгумации тел узников в 1970–1971 годах на фоне всплеска общественного интереса к этой проблеме. Не вызывает также никаких сомнений тот факт, что начало активных следственных действий по вопросу об уничтожении советских граждан в концлагере «Красный» следует связывать с развитием начатого в ФРГ в 1967 году процесса против Пауля Цапфа, лично отдававшего приказы об уничтожении узников тюрьмы СД и концлагеря в 1943–1944 годах. Начиная с 1968 года КГБ принимал активное участие в этом процессе, а 28 июля 1969 года возбудил и принял в производство уголовное дело по факту массовых преступлений нацистов, в рамках которого формировалась доказательная база стороны обвинения в отношении П. Цапфа¹²⁴².

Несмотря на то что после событий 1941–1944 годов прошло уже более четверти века, в ходе следственных мероприятий 1970-х годов были допрошены сотни людей – как преступников-коллорабационистов, так и узников, знавших и помнивших предателей и являвшихся свидетелями их действий. Кроме того, сведения

¹²⁴²Подробнее об этом см. ниже, раздел «Несостоявшийся суд: немецкие процессы 1970-х годов», глава 7.

были получены от многочисленных сторонних очевидцев – жителей Симферополя и совхоза «Красный», родственников узников. Они также помогли пролить свет на события многолетней давности. После 1944 года большинство коллаборационистов проживало за пределами Крыма, у многих были поддельные паспорта или документы с искаженными фамилиями. Однако это обстоятельство не остановило следователей: одного за другим они разыскивали уцелевших и полагавших, что их уже не достигнет наказание, карателей и привлекали их к ответственности. Многие из обвиняемых нашли в Средней Азии, двоих – в ИТЛ, где они отбывали сроки за растление малолетних (!), а С. Парасотченко и А. Вольфа – в Сибири. Однако были и такие, как, например, Н. Кулик, которые, ничего не боясь, спокойно проживали в Крыму и ходили по тем же улицам, что и их бывшие жертвы. Практически у всех обвиняемых уже были за спиной уголовные сроки, причем совершенно не обязательно связанные с осуждением за карательную деятельность.

После проведения следственных действий и масштабных допросов было принято решение устроить открытые суды над бывшими «добровольцами». Таких процессов было три: в 1972, 1974 и 1977 годах. За их ходом следило телевидение, документалисты, фотографы, газетные журналисты и, наконец, простые жители города. В дни, когда проходили процессы, к Дому культуры имени С.М. Кирова в Симферополе съезжались сотни неравнодушных людей, прежде всего те, для кого трагедия Дубков и концлагеря «Красный» была личным или семейным горем. Именно в те дни узники лагеря впервые встретили друг друга после многих лет, а бывший заключенный Леонид Кондратьев взглянул в лицо истязавшему его в 1943 году Абкадыру Абжелилову. Ход открытого процесса транслировался по громкоговорителю, так что сотни людей, которые не смогли попасть в небольшой зал ДК имени Кирова, слушали его снаружи. По материалам открытых процессов в крымской и столичной прессе печатались газетные статьи, которые недавно были изданы отдельным сборником¹²⁴³.

Во время суда 1972 года к ответственности были привлечены «добровольцы» Тейфук Ходжаметов, Якуб Куртвелиев, Абкадыр Абжелилов, Шевкет Салатов, Семен Парасотченко и



➔ Дом культуры им. С.М. Кирова. Именно в этом здании шли заседания симферопольского Нюрнберга. Послевоенное фото. Из фондов Музея истории с. Мирного

¹²⁴³ССП. С. 7-133.

Николай Кулик. Их уголовное дело рассматривала выездная сессия военного трибунала Краснознаменного Киевского военного округа под председательством полковника юстиции А.Е. Бушуева. Народными заседателями были подполковник медицинской службы А.И. Шумило и майор Н.И. Прошкин. Государственное обвинение поддерживал заместитель военного прокурора округа полковник юстиции П.И. Модленко. В качестве общественных обвинителей выступали: от работников совхоза «Красный» – председатель рабочкома Т.И. Третьяков; от партизан и подпольщиков Крыма – бывший комиссар партизанского движения в Крыму С.В. Мартынов, от имени тысяч погибших и замученных фашистами – бывший узник лагеря смерти Маутхаузен А.С. Бобенко. Присутствовали на первом открытом процессе и симферопольская писательница Мария Глушко¹²⁴⁴, а также бывший командир 4-й партизанской бригады Южного соединения Х. Чусси¹²⁴⁵.

Была у бывших «добровольцев» и защита в лице адвокатов Н.М. Дугинца, А.Е. Шилко, М.В. Вишневого, М.Г. Фенько, Г.М. Шапшала и А.А. Булыгина. В качестве свидетелей были приглашены также и другие бывшие каратели и коллаборационисты, отбывшие за свои менее тяжкого характера преступления сроки от 5 до 20 лет ИТЛ. Это были «добровольцы» П. Гайдай, К. Сейтумеров, Ш. Асанов, И. Дитанов, Х. Ниязиев и Н. Мензатов, шофер Л. Легек, переводчики Д. Миллер, Т. Матчанбаева и О. Финк-Потапченко, а также некоторые другие.

Суд длился несколько недель. Несмотря на то что вина обвиняемых уже, в принципе, была доказана, отдельные подробности проявились лишь во время открытого процесса: многие пришедшие в Дом культуры имени С.М. Кирова рыдали, вспоминая страшную смерть своих близких, другие же, наоборот, сжимали кулаки и требовали наказания. Интересна была и реакция бывших карателей: все они, прекрасно понимая, что за содеянное им однозначно будет вынесен смертный приговор, еще надеялись на прощение и всячески пытались оправдать свои зверства «молодостью», «неопытностью», «желанием жить».

В один из дней суда (27 июня) в зале, где заседала выездная сессия трибунала, был показан документальный фильм, снятый следователями КГБ Украины в процессе проведения следствия. Фильм воспроизводил раскопки расстрельных ям в местах массовых казней узников концлагеря в 1970 году, торжественное перезахоронение останков жертв, а также демонстрировал вещественные доказательства убийств, найденные во время поисковых работ. Кроме того, в эту документальную ленту были вмонтированы кинокадры, отснятые в Дубках И.А. Запорожским в 1944 году¹²⁴⁶. Во время хода процесса на адрес газеты «Крымская правда» стали пачками приходить письма людей, которых взволновал суд над карателями¹²⁴⁷.

¹²⁴⁴ССП. С. 61-64; Глушко М.В. Перед лицом истории // КП. 18.06.1971.

¹²⁴⁵ССП. С. 70; Чусси Х.К. Час расплаты настал // КП. 24.06.1972; RG 31.018M-43/287 и далее.

¹²⁴⁶ССП. С. 81; Соколов Г. Последние показания // КП. 1.07.1972.

¹²⁴⁷ССП. С. 74-78.



➔ **Ход открытого судебного процесса 1972 года.**
Из фондов Музея истории с. Мирного

10 июля военный трибунал признал всех подсудимых виновными в совершенных преступлениях и именем Союза Советских Социалистических Республик приговорил Тейфука Ходжаметова, Якуба Куртвелиева, Абкадыра Абжелилова, Шевкета Салаватова, Семена Парасотченко к высшей мере наказания – расстрелу, а Николая Кулика – к пятнадцати годам исправительно-трудовой колонии строгого режима, без ссылки, но с конфискацией имущества. Кассационные жалобы и ходатайства о помиловании, написанные карателями ни много ни мало самому Генеральному секретарю СССР Л.И. Брежневу, во внимание приняты не были, и приговор был приведен в исполнение¹²⁴⁸.

Этот первый открытый процесс против карателей оказался далеко не последним. Приглашенные в качестве свидетелей бывшие «добровольцы» Шихай Асанов и Насурла Мензатов своими показаниями вызвали крайне неоднозначную реакцию у присутствующих: они самолично признались во время суда в участии в карательных акциях. Кроме того, обвиняемые и свидетели стали публично осуждать их и уличать в тяжких преступлениях, о которых те не хотели говорить. В результате через два года, в 1974 году, Асанов и Мензатов сами стали участниками второго «симферопольского Нюрнберга», однако на сей раз их место уже

¹²⁴⁸Вопрос рассмотрения их ходатайств рассматривался на самом высоком уровне. К примеру, прошения о помиловании были отклонены Председателем Президиума Верховного Совета СССР Н.В. Подгорным (RG 31.018M-44/571-575).



➔ **Адвокаты и подсудимые во время открытого судебного процесса 1972 года.**
Из фондов Музея истории с. Мирного

было на скамье подсудимых. Кроме того, к ним присоединили еще одного пойманного карателя – Энвера Менаметова.

Их уголовное дело рассматривалось Военным трибуналом Краснознаменного Одесского военного округа под председательством полковника юстиции Героя Советского Союза Е.Б. Фрадкова. Народными заседателями были майоры Ф.С. Доценко и И.А. Боровков. Государственное обвинение поддерживал помощник военного прокурора Краснознаменного Одесского военного округа подполковник юстиции П.А. Зозуля. Общественным обвинителем от имени тружеников совхоза «Красный» был председатель рабочкома Н.Э. Толстолуцкая; от трудящихся Симферополя – рабочий электромашиностроительного завода Н.С. Литвинов. Защиту подсудимых представляли члены Симферопольской городской коллегии адвокатов В.С. Докучаев, И.С. Иванисов и И.Е. Чумаченко. В качестве свидетеля был также приглашен отбывавший в то время свой срок Н. Кулик и бывшие «добровольцы» Ильясов и Ибрагимов¹²⁴⁹.

Второй процесс также вызвал значительный общественный резонанс. В витринах, размещенных в фойе Дома культуры имени Кирова, были выставлены вещи, некогда принадлежавшие замученным и расстрелянным узникам концлагеря «Красный», которые были обнаружены во время эксгумации тел: каранда-

¹²⁴⁹ССП. С. 103; Соколов Г. Последние показания // КП. 24.11.1974.

ши, обрывки простеньких стеклянных бус, гребни, зажигалки, ложки. Кто-то из детей взял с собой в последний путь крошечную фарфоровую птичку, резиновую лошадку. А рядом с ними лежали скрутки из алюминиевой проволоки, которыми каратели связывали руки за спиной у будущих жертв. Впервые выставленные перед лицом общественности, эти страшные и молчаливые свидетели последних дней во многом были красноречивее любых слов¹²⁵⁰. Вновь был продемонстрирован документальный фильм, выслушивались показания как уже известных, так и новых свидетелей.

В ноябре 1974 года Военный трибунал Краснознаменного Одесского военного округа признал всех подсудимых виновными в совершенных злодеяниях и приговорил: Шихая Асанова – к смертной казни с конфискацией имущества, Энвера Менаметова – к расстрелу без конфискации имущества за отсутствием такового, Насурлу Мензатова – к пятнадцати годам исправительно-трудовой колонии строгого режима с конфискацией имущества.

Следующий процесс состоялся в июне 1977 года. На сей раз судили еще троих коллаборационистов – переводчика Артура Вольфа, а также солдат-«добровольцев» Мамеда Мамутова и Сеитабдуллу Мухтарова. Ни один из них не был охранником в «Красном», однако «наследить» там успели. Все трое принимали регулярное участие в расстрелах мирного населения Симферополя, в том числе в Дубках.

Примечателен процесс поимки этой группы фашистских пособников. Еще во время предыдущих процессов люди впервые услышали прозвище карателя-музыканта, некоего «Эмджи-бабы». Как выяснилось в процессе следственных действий, так в те годы звали Сеитабдуллу Мухтарова. Бежавший с карателями в апреле 1944 года в Румынию, после войны он долгие годы жил в Турции и ФРГ. Однако в 1968 году решил вернуться в СССР. В консульстве, когда оформлялись его документы, бывший каратель скрыл свое настоящее прошлое, сказав, что служил в обозе. После возвращения в СССР он проживал в Узбекистане, работал автослесарем. Будучи арестованным, Мухтаров в течение длительного времени все отрицал и признался лишь после опознания и показаний множества свидетелей.

Артур Вольф был обнаружен на прииске Бодайбо в Сибири, где он безвыездно жил с 1947 года. Был примерным семьянином, отцом пятерых детей. Мамед



→ **Ход открытого судебного процесса 1972 года.**

Из фондов Музея истории с. Мирного

¹²⁵⁰ССП. С. 98-99; Соколов Г. Изобличение // КП. 20.11.1974.

(Мемет) Мамутов также был арестован в Сибири, где он работал в Магаданской области на шахте в городе Сусумане.

Их уголовное дело вновь рассматривал Военный трибунал Одесского военного округа под председательством полковника юстиции Героя Советского Союза Е.Б. Фрадкова. Народными заседателями выступали майоры А.С. Волянский и В.П. Ездун. Государственное обвинение поддерживал старший помощник военного прокурора полковник юстиции Н.С. Вершинин. Общественными обвинителями были: от работников станции Симферополь Приднепровской железной дороги – приемосдатчик груза и багажа в поездах И.И. Литовченко, от коллектива Симферопольского государственного университета имени М.В. Фрунзе – старший преподаватель кафедры научного коммунизма Г.С. Прокопенко. Защиту подсудимых представляли члены Симферопольской городской коллегии адвокатов В.С. Докучаев, И.С. Иванисов и Н.А. Каликан.

Зал суда и площадь перед Домом культуры имени Кирова опять были до отказа забиты людьми, желавшими и надеявшимися узнать правду о гибели своих близких. В качестве свидетелей были вновь приглашены некоторые бывшие коллаборационисты. Кто, как не они, были осведомлены о преступлениях своих «товарищей по оружию». Среди них были ни много ни мало бывший первый заместитель председателя Симферопольского мусульманского комитета Ильми Керменчикли, каратель Куртмемет Юсупов, а также бывшая переводчица СД Агнесса Винс-Даниленко¹²⁵¹. После опроса свидетелей, просмотра документального фильма и последней речи осужденных председательствующий Е.Б. Фрадков зачитал приговор. Военный трибунал Краснознаменного Одесского военного округа признал



всех подсудимых виновными в совершенных злодеяниях и приговорил: Мамеда Мамутова и Артура Вольфа – к смертной казни, Сеитабдуллу Мухтарова – к 12 годам лишения свободы в ИТК строгого режима с конфискацией имущества¹²⁵².

Это был последний процесс против охранников «Красного», а также карателей, убивавших людей в Дубках. ■

➔ **Оператор снимает ход открытого судебного процесса 1972 года.** Из фондов Музея истории с. Мирного

¹²⁵¹ССП. С. 125; Соколов Г. Факты изобличают убийц // КП. 29.06.1977.

¹²⁵²ССП. С. 133.

Несостоявшийся суд: немецкие процессы 1970-х годов

«Однажды из СД приехали немецкие офицеры, вместе с начальником лагеря выстроили всех заключенных и отобрали человек 30, в том числе беременную женщину. Немцы объявили, что все эти заключенные будут расстреляны вместо сбежавшего узника».

Из показаний переводчицы О. Финк-Потапченко¹²⁵³

Каждого, кто хоть немного знает о происходившем в концлагере «Красный», волнует вопрос о том, были ли наказаны организаторы этой «фабрики смерти», главные зачинщики и исполнители казней мирных жителей Крыма? Как сложилась дальнейшая судьба палачей – представителей немецкой администрации лагеря? Ведь для всех очевидно, что они несут не меньшую, а даже большую ответственность за все произошедшее на территории бывшего совхоза «Красный». Если о судах над коллаборационистами можно было свободно узнать из советской прессы 1970-х годов, то о попытках привлечь к ответственности немецких палачей из «Красного» на территории Германии мы расскажем впервые, так как с этими архивными данными до нас еще никто не работал.

Как мы уже писали, приказы о массовых казнях в «Красном» готовились работниками СД Симферополя П. Цаппом, Р. Бергером и Г. Винсом¹²⁵⁴. Переводчица М. Гармс-Полякова обвиняла в осенних расстрелах 1943 года в «Красном» шефа СД Цаппа, его заместителя Гирке, гауптштурмфюрера Винса и юриста Шмидта¹²⁵⁵. Кроме того, известно, что все граждане рейха, служившие в концлагере, за редким исключением, лично принимали участие в расстрелах и истязаниях, причем особо среди них зверствовали Г. Гунце, П. Краузе, Я. Шурр и лично начальник лагеря К. Шпекман.

Немецкими преступниками, связанными с концлагерем «Красный», советские следственные органы занимались непрерывно после 1944 года. К примеру,

¹²⁵³RG 31.018M-43/1451.

¹²⁵⁴RG 31.018M-39/1112; RG 31.018M-43/12.

¹²⁵⁵RG 31.018M-58/934.

еще в 1968 году Министерство иностранных дел послало в прокуратуру ФРГ материалы, связанные с преступлениями Пауля Цаппа и некоторых других немецких преступников, в том числе и тех из них, чьи имена связывали с расстрелами в Дубках и концлагерем «Красный»¹²⁵⁶. По всей видимости, в том числе в связи с этим в 1970 году Пауль Цапп и был приговорен земельным судом Мюнхена к пожизненному заключению за убийство 13 444 (или 13 449) человек¹²⁵⁷.



➔ **Нацистский преступник Пауль Цапп. По его приказам проходили массовые расстрелы в «Красном» в 1943-1944 годах.**

В 1965 году в тюрьму г. Мюнхена был посажен, пожалуй, самый безжалостный преступник из «Красного» – палач Генрих Гунце. Ему, а также нескольким его подельникам из айнзатцгруппы Д, было предъявлено обвинение в участии в массовых убийствах на юге СССР. Не дожидаясь окончания следствия, Гунце покончил с собой в заключении¹²⁵⁸.

ИЗ НАШЕГО ДОСЬЕ

Цапп Пауль (1904–1999). Оберштурмбаннführер СС, начальник зондеркоманды IIIa. Его карательной командой были расстреляны еврейские общины Кишинева, Николаева, Херсона, Ялты и Севастополя. В 1942 году стал начальником СД Таврии и Крыма. Именно он отдавал приказы о расстрелах узников, находившихся в тюрьме СД в Симферополе и в концлагере «Красный». Бежав из Крыма в 1944 году, после войны он скрывался в ФРГ под именем «Фридрих Бём». Осужденный в 1970 году к пожизненному заключению за кровавые преступления, совершенные в СССР, уже в 1986 году он был досрочно освобожден. Умер в ФРГ в возрасте 95 лет.

¹²⁵⁶RG 14.101M-2262/2296.

¹²⁵⁷См. о нем подробнее в *Junginger H. Tübinger Exekutoren der Endlösung* // <https://homepages.uni-tuebingen.de/~gerd.simon/exekutoren.pdf>.

¹²⁵⁸*Angrick. Besatzungspolitik und Massenmord...* S. 727, Anm. 34; Anklageschrift in der Strafsache gegen H. Hunze Heinrich, L. Von der Recke, G. Mohlmeyer, K. Noa, A. Zolner // Landgericht München

Чрезвычайно интересно, что в 1967 году в Симферополе в издательстве «Крым» вышла книга Н.И. Осипова под названием «Самолет стартует ночью». Самим автором произведение позиционировалось как «документальная повесть». Персонажами этой книги являются многие реальные исторические лица: переводчица Татьяна Меженбаева (искаженное «Матчанбаева»), шеф СД Пауль Цапц, следователь Отто Пантельман, его начальник Арно Вихерт, предатель Лукин, полицейфюрер фон Альвенслебе[н] и другие. Откуда автор получил столь точные данные, сказать сложно. Но нельзя исключать, что персональные сведения могли стать известны Осипову с подачи следственных органов. Создается ощущение, что эта книга являлась частью продуманной кампании по созданию информационного фона для проведения суда над Цапцом и другими нацистскими преступниками, связанными с концлагерем «Красный».

Однако публично об ответственности граждан Германии за уничтожение людей в «Красном» было заявлено лишь в 1970 году на волне общественного возмущения после страшных находок в Дубках. Пожалуй, впервые имена немецких преступников были предъявлены общественности во время пресс-конференции для советских и аккредитованных иностранных журналистов, состоявшейся в симферопольском Доме культуры железнодорожников 25 декабря 1970 года. На нее прибыло множество официальных представителей власти, заместитель Председателя Совета Министров УССР П.Т. Тронько, бывшие крымские партизаны, подпольщики и узники, а также корреспонденты центральных и региональных газет страны, крымские теле- и радиожурналисты. Были и представители средств массовой информации из ГДР, Чехословакии, Монгольской Народной Республики, Китайской Народной Республики, США и Японии.

В фойе были выставлены вещественные доказательства массового уничтожения советских граждан: обувь, предметы личного пользования (мундштуки, зажигалки, перстни) и многое другое. Там же было представлено большое число фотодокументов, снятых во время эксгумации останков расстрелянных в Дубках людей. По уже сложившейся традиции демонстрировался документальный фильм, снятый Крымской студией телевидения на месте раскопок массовых захоронений в совхозе «Красный». Ранее многие журналисты, в том числе зарубежные, посетили места расстрелов в Дубках.

Если присутствие СМИ из стран соцлагеря было вполне объяснимо, то появление на ней представителей прессы США и Японии выглядит неожиданно. Кроме того, в глаза бросается отсутствие журналистов из ФРГ, которые, казалось бы, непременно должны были принимать в ней участие. Из публикаций газет, выходивших в ГДР, нам известно, что представители Западной Германии были приглашены, но не явились, оправдывая это тем, что... страшная тема конференции не соответствует духу праздновавшегося в те дни Рождества¹²⁵⁹. На деле

1, 22 js. 204/1961; BA Ludwigsburg. B 162/1208. S. 33-43.

¹²⁵⁹Aldus H. In Sachen Menschlichkeit – blind, taub, stumm! // МСД 38 (фото немецкой газеты без

же причина была в другом, а именно в нежелании лидеров ФРГ признавать свои ошибки и передавать советскому правосудию проживавших на ее территории беглых нацистских преступников.

Именно во время этой пресс-конференции впервые были озвучены имена нацистских палачей, виновных в уничтожении узников «Красного». Среди них были упомянуты: «...бывший начальник концлагеря лейтенант Шпекман Карл, его заместитель Гунце Ганс и Рейнер Ганс, комендант лагеря Краузе Пауль, командир батальона "СД" Рот Вильгельм Ганс, его заместитель Штеккан Ганс, командир роты Ширинский Ягья, унтер-офицер Аппель Фрид – сотрудник "СД" в лагере, сотрудник концлагеря Айзель[т], начальник канцелярии лагеря Комерляндер Отто, начальник "СД" Крыма и Таврии оберштурмбанфюрер Цапш Пауль, заместитель начальника "СД" гор. Симферополя Гирке, начальник следственного отдела "СД" Вихерт, следователь "СД" Пантельман, полицей-фюрер Крыма генерал фон Альвенслебен, военнослужащие охранной роты "СД"»¹²⁶⁰.

Заметим, что имя Гунце указано неверно – должно быть «Генрих Гунце». Имелись ошибки и в именах некоторых других преступников. Бросается в глаза отсутствие в этом списке Якова Шурра – одного из самых жестоких карателей «Красного». Несмотря на то что его имя постоянно упоминается в закрытых следственных материалах 1944–1977 годов, во время открытых процессов оно почти не звучало.

Практически сразу же на проведение этой пресс-конференции отреагировала немецкоязычная пресса ГДР. Уже 27 декабря 1970 года одна из крупнейших газет страны «Нойес Дойчланд» (нем. «Новая Германия») опубликовала статью под названием «Открыто массовое захоронение с 1480 убитыми. Украина требует от ФРГ выдачи убийц»¹²⁶¹. Через два дня в том же издании вышел новый репортаж с места эксгумации, содержащий повторное настойчивое требование выдать проживавших в ФРГ преступников. В этот раз газета указала



➔ **Генерал Людольф фон Альвенслебен награждает отличившихся крымскотатарских «добровольцев».**

Репортаж, опубликованный в газете Deutsche Krim-Zeitung, 21.04.1943 г.

указания выходных данных).

¹²⁶⁰ССП. С. 10; Соколов Г., Ягунов В. Фашистских палачей – к ответу! // КП. 26.12.1970.

¹²⁶¹Massengräber mit 1480 Ermordeten entdeckt. Ukraine fordert von der BRD die Auslieferung der Mörder // Neues Deutschland. 27.12.1970. S. 1.

их имена: Шпекман, Гунце, Рейнер, Краузе, Рот и Штеккан¹²⁶². Гневные статьи с требованием выдачи преступников неоднократно публиковались в прессе ГДР и после этого¹²⁶³. Кроме того, на эту тему писали немецкоязычные журналы и газеты СССР¹²⁶⁴.

В генеральной прокуратуре ГДР было заведено дело о преступлениях в «Красном»¹²⁶⁵. В органы государственной юстиции ФРГ вскоре стали поступать письма от предприятий ГДР с требованиями немедленно начать расследование и накапать виновных в злодеяниях в Дубках и в концлагере «Красный»¹²⁶⁶.

Вскоре на репортажи из ГДР были вынуждены – иначе не скажешь – отреагировать и следственные органы Западной Германии. В 1971 году в ФРГ был начат процесс против нескольких граждан страны, замешанных в преступлениях на территории бывшего совхоза «Красный» и в Симферополе. Из общего массива материалов были выделены 17 имен. Из них:

– пять человек (Л. фон Альвенслебен, Ф. Гирке, Г. Гунце, О. Пантельман, К. Шпекман) к тому моменту уже умерли или были казнены;

– один (А. Вихерт) считался умершим, так как пропал без вести в Румынии в 1944 году;

– один (Пауль Цапп) приговорен к пожизненному заключению;

– пять (О. Каммерляндер, П. Краузе, Ф. Рейнер, В. Рот, Я. Шурр) были обнаружены в ФРГ, установлено их место жительства;

– пять (Г. Штеккан, Я. Ширинский, Ф. Аппель¹²⁶⁷, Айзельт, П. Бирке) были объявлены в розыск¹²⁶⁸.

5 мая 1971 года Министерство иностранных дел СССР потребовало от ФРГ выдачи Якова Шурра как гражданина СССР, указав немецкой стороне его точный адрес и кратко изложив состав его преступлений¹²⁶⁹. В ответ Министерство юстиции ФРГ, зная о том, что Шурр относительно недавно подал документы на натурализацию в Германии, предложило своим юристам... нет, не выдать его СССР для справедливого наказания, а максимально ускорить процесс оформления Шурру немецкого гражданства для того, чтобы «в случае напоминания со стороны советского правительства, было указано на наличие у Якова Шур-

¹²⁶²Einmütige Forderung: Mörder von Dubki ausliefern! // Neues Deutschland. 29.12.1970. S. 1.

¹²⁶³DKP: Mörder von Dubki sofort ausliefern! // Neues Deutschland. 07.01.1971. S. 1; *Aldus H.* In Sachen Menschlichkeit – blind, taub, stumm! // МСД 38.

¹²⁶⁴*Schantyr S.* Die Verbrechen von Simferopol // Die Sowjetunion heute. № 3. 1971 (перевод с русского). Автор этой статьи – краевед и журналист, участник Великой Отечественной войны крымчанин Сергей Павлович Шантырь.

¹²⁶⁵Bundesarchiv. Generalstaatsanwalt der DDR. DP 3/2026. Bd. 24.

¹²⁶⁶BA Ludwigsburg. B 162/7057. S. 560; RG 14.101M-2262/2148-2150.

¹²⁶⁷Так и не был обнаружен, хотя немецкие следственные органы пытались идентифицировать его с проживавшими тогда в ФРГ Фридрихом Аппелем, а также Йозефом Аппелем (RG 14.101M-2263/888).

¹²⁶⁸BA Ludwigsburg. B 162/7056. S. 548; RG 14.101M-2262/2131; ср.: там же/2206-2209, 2322-2332.

¹²⁶⁹BA Ludwigsburg. B 162/7057. S. 583-584; RG 14.101M-2262/2174-2175.

ра немецкого гражданства». В результате 17 апреля 1972 года Шурр становится гражданином ФРГ, о чем соответствующие органы не замедлили сообщить прокуратуре в Карлсруэ¹²⁷⁰. ФРГ не собиралась выдавать своих преступников.

Весной – летом 1972 года немецкая прокуратура открывает дела и начинает допрашивать В. Рота, П. Краузе, Якоба (Якова Ивановича) Шурра, О. Каммерляндера и Ф. Рейнера. Каждый из вышеуказанных лиц, что называется, извивался ужом, лишь бы избежать наказания. Они все внезапно заявляют о плохом самочувствии и невозможности давать показания. К тому же, по их собственным утверждениям, естественно, они не имели никакого отношения к расстрелам в Дубках или «Красном». Тем не менее все они были допрошены.

Из числа изученных нами следственных документов первым идет дело Вильгельм-Фридриха Рота (*Wilhelm Friedrich Roth*, родился 06.12.1899). Будучи вызванным на допрос 13 апреля 1972 года, он утверждал, что был *Kompanieführer* (нем. «командир роты») 148-го «добровольческого» батальона, размещавшегося в Карасубазаре и не имевшего никакого отношения к «Красному». Рот подробно перечислял всех своих немецких «однополчан» по этому батальону и говорил, что ничего не знает о концлагере «Красный». Ну и, конечно, он не имел никакого отношения к расстрелам и казням¹²⁷¹.

Можно ли верить его показаниям? Ответить на вопрос непросто. С одной стороны, в распоряжении следствия действительно не было материалов, которые бы однозначно подтверждали, что на допросе у них находился человек, проходящий в советских документах как командир 152-го «добровольческого» батальона Ганс Рот-Вильгельм. С другой – практически всех палачей из «Красного» наши источники ошибочно называли именем «Ганс». По этой причине, вполне возможно, что Вильгельм-Фридрих Рот и Ганс Рот-Вильгельм все же одно и то же лицо. К тому же, если он действительно был командиром роты 148-го (а не 152-го) «добровольческого» батальона, это значило, что подозреваемый принимал непосредственное участие в сожжении мирных деревень в окрестностях Карасубазара, убивал партизан и помогал арестовывать и пересылать членов их семей в «Красный». К сожалению, на В.-Ф. Рота у советских органов было слишком мало материалов. Больше его немецкие правоохранители не тревожили. Так удалось избежать наказания первому подозреваемому¹²⁷².

Следующим по порядку шло дело Отто Каммерляндера (*Otto Kammerlander*, родился 11.09.1908). Вполне ожидаемо, во время допроса этот гестаповец, служивший

¹²⁷⁰BA Ludwigsburg. В 162/7057. S. 605, 625; RG 14.101M-2262/2198, 2221.

¹²⁷¹BA Ludwigsburg. В 162/7057. S. 617-624, 647; RG 14.101M-2262/2211-2218, 2245.

¹²⁷²История с допросом В.-Ф. Рота выглядит немного странно: основным переводчиком оберштурмфюрера СС Ганса Рот-Вильгельма был Д. Миллер, который даже встречался с ним в 1952 году в его родовом поместье в трех километрах от города Фрайляссинга в Баварии. Палач, лично стрелявший в советских людей, хвалился ему, что в ФРГ никто не интересовался его прошлым (ССП. С. 71). Это значит, что в руках у советских органов должен был быть его точный адрес и имя. Почему его дело приобрело столь поверхностный характер, остается неясным.

в чине обершарфюрера СС, заявил, что он на самом деле трудился в симферопольском СД водителем¹²⁷³. После того как ему сообщили, что он обвиняется в соучастии в убийстве узников концлагеря «Красный», Каммерляндер «припомнил», что с конца августа 1943 года в течение 3-4 месяцев работал с картотекой этого концлагеря. По его словам, это был не концентрационный, а «трудовой лагерь». Кроме того, он никогда не являлся «руководителем канцелярии» в «Красном», ведь в лагере, по его словам, вообще не было канцелярии. Ну и, конечно, он не подписывал никаких смертных приговоров, да и вообще никогда не слышал о массовых расстрелах или вывозе узников на них. Один раз – один раз (!) – видел он карточку, на которой было указано, что узник умер, хотя на деле он лежал в лазарете¹²⁷⁴.

Конечно, эсэсовец откровенно лгал. Мы не знаем, чем был занят Каммерляндер до и после пребывания в «Красном», но в концлагере он действительно руководил канцелярией, заведовал картотекой, отделял в ней обреченных на смерть от остающихся в живых, то есть принимал деятельное участие в работе страшного конвейера этого лагеря смерти. О том, расстреливал ли он людей лично, источники умалчивают. Но поверить, что в «Красном», где буквально ежедневно уничтожали узников, нацист находился вне карательного механизма, попросту невозможно. Отговорки Каммерляндера попросту смехотворны: на одном из двух документов внутренней канцелярии лагеря, дошедших до наших дней, в правом углу вполне четко можно прочесть подпись – унтерштурмфюрер *Kammer[lander]*. Подписывал он этот документ ни много ни мало от имени (нем. *i.A. - im Auftrag*) начальника лагеря, то есть Карла Шпекмана. Уже одного этого свидетельства достаточно, чтобы продемонстрировать, насколько глубоко Каммерляндер был вовлечен в механизм функционирования лагеря смерти «Красный»¹²⁷⁵. Он дал бы признательные показания, если бы немецкая сторона использовала свидетельства против него, имевшиеся в распоряжении советской прокуратуры. Но для этого нужно было, чтобы правосудие ФРГ проявило настойчивость. Этого не произошло.

Следующим стали допрашивать печально известного читателям этой книги Якова Шурра, к тому моменту уже благополучно ставшего гражданином ФРГ. Из сведений, включенных в протокол первого допроса, мы можем значительно дополнить его биографию. Уроженец Джанкоя, он в июне 1941 года, как этнический немец, вместе с семьей был выслан на Кавказ. Там, по его словам, был «застигнут врасплох» приходом немецкой армии, в которой вскоре начал работать в качестве повара (!) при штабе батальона. Затем Я. Шурр вступил в ряды «добровольческих» формирований. Осенью 1943 года он возвратился в родной Джанкой, где служил в полиции, обучая «добровольцев» из числа граждан СССР порядку службы в немецкой армии. В 1944 году Шурр уехал в Германию, где

¹²⁷³BA Ludwigsburg. B 162/7057. S. 631; RG 14.101M-2262/2228.

¹²⁷⁴BA Ludwigsburg. B 162/7057. S. 628-638; RG 14.101M-2262/2224-2234.

¹²⁷⁵См. *Entlassungsschein* (нем. «справка об освобождении») узницы А. Онух от 28.10.1943 (машинопись, нем. язык) // Личный архив семьи Онух (Симферополь).

пребывал сначала в американском плену, а потом во французском. Освобожденный в 1950 году, он попал в лагерь Туттлинген в качестве лица без гражданства. В 1951 году каратель был освобожден и вторично женился. В 1972 году, то есть во время первого допроса в прокуратуре, Шурр работал на территории ФРГ кладовщиком. Показательно, что о том, каким образом и за какие заслуги он приобрел статус эсэсовца – существенное достижение для советского фольксдойче, – он даже не упомянул. «Доверчивые» следователи его тоже об этом не спросили.

Во время допроса Шурр, как и все остальные обвиняемые, начал беззастенчиво лгать. По его словам, в «Красном» находилось всего около 200 (!) узников, расстреливали их, оказывается, чины СД из Симферополя. Тем не менее он все же признался, что «слышал выстрелы из этого направления, но никогда не назначался туда». Вероятно, будучи осведомлен о смерти Гунце, Шурр рассказал следствию, что ответственность за расстрелы узников нес именно он¹²⁷⁶. На этом первая беседа с ним западногерманского следствия закончилась.

Летом 1972 года, однако, ситуация немного изменилась: в СССР проходит первый открытый процесс против шести «добровольцев», зверствовавших в «Красном». На сей раз на эти события отреагировала уже и пресса ФРГ¹²⁷⁷.

По этой причине к допросу следующего обвиняемого, бывшего унтерштурмфюрера СС Франца Рейнера (*Franz Reiner*; в советских документах – Ганса Рейнера), следствие подошло тщательнее, задавая более предметные и менее формальные вопросы. Нацист не стал особо отпираться и признался, что в течение непродолжительного времени имел отношение к концлагерю в совхозе «Красный». Однако тут же начал извращать факты, говоря о том, что командиром 152-го батальона был вовсе не он. В отношении себя Рейнер утверждал, что являлся в этом батальоне лишь инструктором, разводящим караулы, и инспектором.

А дальше последовал поток стандартного вранья: в лагере было всего 300-400 узников, в основном преступники и подозреваемые в бандитизме (нем. *Bandenverdächtige*¹²⁷⁸), «Красный» функционировал как исправительно-трудовой лагерь (нем. *Arbeitserziehungslager*), а не концлагерь, имена Шпекман, Гунце и Шурр ему совершенно неизвестны, термины «Дубки» и «за абрикосовым садом» он никогда не слышал. Он, конечно, знал о расстрелах, но лично лишь однажды руководил оцеплением во время одного из них. Сами же казни проводились работниками СД Симферополя, имена которых ему остались неизвестны. Во время единственного уничтожения узников с его пассивным участием было убито всего 10 человек. Все они были связаны с партизанской деятельностью. Конечно, Рейнер задумывался

¹²⁷⁶BA Ludwigsburg. B 162/7057. S. 638-646; RG 14.101M-2262/2235-2243.

¹²⁷⁷Todesstrafe für fünf Krimtataren // Stuttgarter Zeitung. 13.07.1972; Ср.: Frankfurter allgemeine Zeitung. 13.07.1972; см. также репортаж о более позднем процессе: Auf der Krim zwei Todesurteile gegen Kriegsverbrecher // Frankfurter allgemeine Zeitung. № 179. 5.08.1977. Надо сказать, что все эти публикации просто констатировали факт осуждения коллаборационистов советским судом, не давая этому никакой оценки.

¹²⁷⁸«Бандитами», напомним, в немецкой официальной номенклатуре именовались партизаны.



→ К поисковым работам привлекалась специальная техника. «Красный», 1971 год. Из фондов Музея истории с. Мирного

об оправданности этих мер: с точки зрения, изложенной ему расстрельной командой симферопольского СД, это были допустимые международным правом действия, уклониться от которых он не мог без опасности для собственной жизни и здоровья¹²⁷⁹.

Как можно оценить этот «поток сознания»? Тому, кто хоть немного знаком с реальной историей «Красного», комментарии попросту не нужны. Это была ложь, и ничего, кроме лжи!

Последним допрашивался комендант лагеря гауптшарфюрер СС Пауль Краузе (полное имя *Johann Paul Krause*, родился 22.05.1909 в Висбадене). Он был вторым лицом в лагере и нес даже бóльшую ответственность, чем Шпекман, за осуществление казней как их непосредственный организатор и исполнитель. Из его допросов явствует, что Краузе, как и все прочие подозреваемые, не считал себя виновным ни в каких страшных преступлениях. В начале своей карьеры в Симферополе в 1942

году он работал помощником на кухне (от себя добавим – это будучи в чине гауптшарфюрера СС!). В лагере «Красный» он заботился о продовольствии для узников, а также был фурьером, то есть квартирмейстером (никак не комендантом). «Красный», по его заверениям, нельзя было назвать концентрационным лагерем. Это было трудовое и исправительное учреждение. В нем находилось до 150–200 узников. Оттуда он уехал в феврале 1944 года и, конечно, попросту не мог принимать участие в апрельском уничтожении узников. Да и вообще, во время его пребывания в лагере никаких расстрелов не происходило. Правда, иногда работники симферопольского СД забирали в город 2–3 заключенных, но всегда возвращали их назад.

Каждый узник, по его словам, получал в день 600 граммов хлеба, чай из лепестков розы, 20 граммов сыра, 20 граммов масла. Как говорится, комментарии излишни.

Казалось бы, для того чтобы разоблачить ложь Краузе и прочих, достаточно было пригласить посторонних свидетелей – например, томившегося в пожизненном заключении Пауля Цаппа, который вполне мог рассказать правду о прекрасно ему знакомых Краузе, Рейнере и прочих работниках симферопольского СД. Однако немецкая прокуратура посчитала, что допрашивать Цаппа нецелесообразно. В результате 20 февраля 1973 года следствие признало, что зашло в тупик в связи с отсутствием дополнительных свидетелей и документов, которые

¹²⁷⁹BA Ludwigsburg. B 162/7057. S. 654-662; RG 14.101M.2262/2256-2264.

могли бы доказать вину обвиняемых. Было принято решение «предварительное расследование в полном объеме прекратить»¹²⁸⁰.

Советская сторона, конечно, на этом не остановилась. 19 ноября 1974 года немецкая прокуратура получила несколько десятков папок с материалами допросов обвиняемых, проходивших по делу о массовых расстрелах на территории совхоза «Красный». Они были высланы в ФРГ Министерством иностранных дел СССР еще в сентябре того же года¹²⁸¹. Документы невыносимо долго переводились на немецкий язык: полный перевод был осуществлен лишь к лету 1976 года, то есть на него ушло практически два года! В результате только в октябре 1976 года начинают проводиться дополнительные допросы обвиняемых¹²⁸². На сей раз немецкие следственные органы уже были вооружены всем багажом материалов: у них были четкие показания узников и «добровольцев» о том, кто, когда, где и в какой роли участвовал в преступлениях.

По характеру документов, тону запросов и ответов подозреваемых видно, что лишь на этом этапе процесса преступники начинают испытывать страх за свое будущее, понимая, что реально могут быть привлечены к ответственности. Например, Краузе не явился в указанную дату (9 ноября 1976 года) на допрос в Бад Швальбах и был насильно доставлен в местную полицию для дачи показаний. 10 ноября того же года для освидетельствования прибыл и Яков Шурр.

Как можно оценить характер и, главное, эффективность этих мероприятий? Приблизительно так же, как и предыдущих. Ответы подозреваемых содержали исключительно лживые данные. По их словам, к расстрелам они никакого отношения не имели, в лагере было совсем немного узников (Краузе даже «вспомнил» точное число заключенных – 168!), во всем виноваты Шпекман и Гунце, узниц-женщин там не было вообще, значительное количество заключенных было выпущено на свободу. Шурр так вообще договорился до того, что советские следственные органы придумывают фальшивые свидетельства с целью запугать и наказать его, этнического немца, как это принято у них в СССР¹²⁸³.

При этом немецкий палач расслабился и наговорил лишнего, в частности о зверствах в лагере, которые творил Гунце, а также о том, что узников сбрасывали в колодец. Краузе же сообщил много неллицеприятного о Шпекмане.

«Доверчивые» немецкие следователи принимают на веру всё, сказанное допрашиваемыми. Да и с чего бы им вдруг сомневаться в искренности бывших нацистов?! В результате 12 апреля 1977 года (то есть ровно через 33 года и 1 день после ликвидации лагеря и уничтожения его узников!) германская прокуратура принимает решение вновь приостановить следствие¹²⁸⁴. Окончательный вер-

¹²⁸⁰BA Ludwigsburg. B 162/7057. S. 694; RG 14.101M-2262/2298.

¹²⁸¹BA Ludwigsburg. B 162/7061. S. 2216; RG 14.101M-2263/883.

¹²⁸²BA Ludwigsburg. B 162/7061. S. 2224; RG 14.101M-2263/891.

¹²⁸³BA Ludwigsburg. B 162/7061. S. 2244; RG 14.101M-2263/911.

¹²⁸⁴BA Ludwigsburg. B 162/7061. S. 2236; RG 14.101M-2263/903.

дикт немецкого правосудия зафиксирован в письме доктора юриспруденции Рюккерла в Министерство юстиции ФРГ от 4 мая 1977 года: в связи с тем, что «со времени событий уже прошло почти 33 года, более невозможно установить, кто приказывал проводить отдельные и массовые расстрелы, а также кто их осуществлял»¹²⁸⁵. «Прошло 33 года», – пишет почтенный доктор юриспруденции, по всей видимости, не зная о том, что, согласно международному праву, преступления против человечности не имеют срока давности.

На этом, насколько нам известно, следствие завершило свою работу. Несмотря на то что у немецкой стороны на руках находилась вся доказательная база и многочисленные свидетельства о злодеяниях, убийствах и издевательствах, совершенных в концлагере «Красный» лично комендантом Краузе и переводчиком Шурром, прокуратура ФРГ предпочла свидетельствам десятков советских граждан ложь нескольких эсэсовских преступников.

Палачи, на чьих руках кровь тысяч узников концлагеря «Красный», так и не были наказаны. Их дальнейшая судьба неизвестна. Вероятнее всего, они умерли своей смертью, благополучно избегнув полагающегося за их страшные преступления наказания. Тем не менее мы надеемся, что даже частичная публикация материалов об их злодеяниях, осуществленная в данной книге, приведет к тому, что фамилии Гунце, Шпекман, Шурр и Краузе станут синонимами слов «палач» и «убийца».

P.S. Визит сентиментального палача

В качестве постскриптума к этому разделу, пожалуй, стоит рассказать о неожиданном визите, состоявшемся в конце 1970-х – начале 1980-х годов. В один из дней совхоз им. Ф.Э. Дзержинского (так тогда назывался «Красный»), место концлагеря и дом на ул. Белова, 40, посетил пожилой турист из Германии, с кинокамерой и в сопровождении переводчика. Придя в гости к жителям этого дома, он благодушно стал рассказывать им о том, что в нем находилась кухня для «добровольцев» и проживали медики¹²⁸⁶. Такие подробности мог знать только... один из работников симферопольского СД или кто-то из лагерной администрации, прекрасно знавший расположение лагеря и размещение его хозяйственных построек. Вряд ли на такую наглость могли отважиться Краузе или Шурр, которые понимали, что их могут арестовать еще на советско-германской границе за совершенные ими преступления. Однако несомненно, что в «Красном» побывал кто-то из нацистских преступников, пожелавший осуществить «сентиментальное путешествие» по местам своей молодости. Это заставляет нас еще раз вернуться к вопросу о «действенности» проводившейся в ФРГ денацификации и «справедливости» их послевоенных судов.



¹²⁸⁵BA Ludwigsburg. B 162/7061. S. 2248; RG 14.101M-2263/915.

¹²⁸⁶Об этом нам 7.12.2020 рассказала семья Яцкиных, старожилов с. Мирного, проживающая в колыбном доме на ул. Белова, 40; Ср.: *Андрюхин А.* Черным по «Красному» (31.03.2015) // <https://portal-kultura.ru/articles/history/95414-chernym-po-krasnomu/>.

Мемориализация трагедии: борьба за память

«Мы ничего не забыли. Из поколения в поколение мы будем хранить в благодарной памяти имена павших на поле боя солдат, всех тех, кто грудью встал на борьбу с врагом, за право радоваться солнцу, трудиться на свободной земле».

Соколов Г. «Правду им не скрывать»¹²⁸⁷

Всегда важно знать, как и каких героев чтят люди, насколько искренне они выражают свое уважение к памяти о поколениях минувших лет. Это во многом говорит не только и не столько о прошлом, сколько о состоянии общества и его отношении к собственной истории и самому себе. Как бы удивительно (а хочется сказать «страшно») это ни звучало, но вопрос установки или демонтажа памятников, связанных со Второй мировой и Великой Отечественной войнами, а также с историей оккупации, партизанского движения, Холокоста и других форм геноцида, слишком часто превращается в настоящую идеологическую борьбу, которая может длиться десятилетиями. Причем участниками противостояния, развернувшегося уже в постсоветскую эпоху, могут быть самые разнообразные слои населения, разделенные социальными, национальными, религиозными и мировоззренческими взглядами. Иногда подобные несовпадения точек зрения приводят даже к международной конфронтации. Достаточно вспомнить такие примеры, как конфликты в Польше (проблема установки крестов в Освенциме), Чехии (установка памятника О. Шиндлеру в Брненеце), Эстонии (снос памятника советскому солдату в Тынисмяги), на Украине (переименования улиц с именами героев Великой Отечественной войны) и так далее.

Потому нет ничего удивительного в том, что крайне непроста и извилиста была дорога к достойному увековечению памяти о трагедии на территории бывшего совхоза «Красный».

Сооружение памятников, связанных с Великой Отечественной войной и оккупацией, в Крыму начинается еще весной 1944 года, сразу после освобождения полуострова. Так же было в Дубках и в «Красном». После раскопок и эксгумации

¹²⁸⁷Соколов Г. Правду им не скрывать // КП. 1977.25.06.

тел, расстрельный колодец в концлагере был засыпан землей, а на его месте сооружен деревянный монумент, в дальнейшем преобразованный в каменный¹²⁸⁸.

В Дальних Дубках первый деревянный памятник был также установлен в 1944 году на месте одного из капониров, в котором находилась братская могила расстрелянных узников. К сожалению, фотографии этого сооружения не сохранились. Позднее его сменило каменное в форме четырехгранной пирамиды высотой 2,1 м, увенчанное красной пятиконечной звездой. На восточной грани пирамиды была нанесена надпись: «Верным сынам Родины! Подпольщикам Отечественной войны, погибшим мученической смертью в застенках гестапо, в том числе мой сын Потеев Петр, 1910 года рождения и его жена Потеева Степанида 1913 г. рождения. Погибли 10 апреля 1944 г. Вечная память вам, милые друзья и дети. Мама, сестры»¹²⁸⁹.

По всей видимости, установка этого памятника являлась частной инициативой семьи Потеевых, чьи родственники были найдены в братской могиле на окраине леса в Дальних Дубках. Монумент находился приблизительно в 730 м на северо-запад от главного мемориала в Ближних Дубках. Насколько нам известно, он не состоял на учете в официальных органах СССР.

В 1990-е годы памятник стал жертвой вандалов¹²⁹⁰, после чего его изначальный облик изменился. На вершине пирамиды появился православный крест, а низ сооружения был укреплен бетонным кубом, выкрашенным в белый цвет. Не стало также и старой таблички с упоминанием семьи Потеевых. На новой появилась следующий текст: «Здесь покоятся погибшие в борьбе за Родину весной 1944 года руководители диверсионно-разведывательных групп Людмила и Александр Скрипниченко действовавшие в период Великой Отечественной войны в Крыму».

Этот памятник также не состоит на учете в реестре объектов культурного наследия Республики Крым и был установлен по инициативе дочери Людмилы и Александра Скрипниченко – Г.А. Скрипниченко-Коровяков-

¹²⁸⁸RG 31.018M-38/1142.

¹²⁸⁹RG 31.018M-43/65, 70.

¹²⁹⁰Коровяковская-Скрипниченко Г.А. Место памяти и скорби // ЛС. С. 171.



➔ **Первый деревянный памятник на месте «колодца смерти» в концлагере «Красный».**
Из рассекреченных материалов ФСБ



➔ **Памятник, сооруженный семьей Потеевых в Дубках на месте братской могилы.**
Из материалов следственного дела



→ Памятник в Дубках, сооруженный в 1958 году. Фото 1971 года.

Из материалов следственного дела

ской. В тексте на табличке можно заметить очевидное допущение: точное время, место и обстоятельства смерти подпольщицы Л.В. Скрипниченко (псевдоним «Лесная») нам неизвестны¹²⁹¹. По сведениям В.Н. Гурковича, установлением этого памятника занимались специалисты ЗАО «Крымреставрация»¹²⁹².

В Дальних Дубках есть еще один монумент, находящийся примерно в 370 м на юго-запад от вышеуказанного. В 1958 году на этом месте был установлен монументальный обелиск, имеющий статус памятника истории местного значения (Решение Крымского облисполкома от 05.09.1969 № 595, охранный № 1710). На нем располагалась надпись: «Здесь в годы Великой Отечественной войны немецко-фашистскими захватчиками зверски совершен массовый расстрел советских граждан».

В 1990-е годы внешний вид памятника также претерпел изменения. При неизвестных нам обстоятельствах он был замещен уступающей ему по размерам стелой из красного гранита со слегка модифицированной надписью: «Здесь в годы Великой Отечественной войны немецко-фашистскими захватчиками зверски совершались мас-

совые расстрелы советских граждан 1941-1944 г.г.»

Автор памятника остался неизвестным, равно как обстоятельства и причины замены одного памятника на другой¹²⁹³.

Центральным же монументом этого района стал величественный мемориальный комплекс (памятный знак) в Ближних Дубках, расположенный на холме Кум-Баир, на втором километре трассы Симферополь – Николаевка. Именно здесь в связи с особенностями естественного и искусственного рельефа происходили постоянные расстрелы мирных граждан и военнопленных. Памятник был сооружен из бетона и искусственного камня (бетон с мраморной крошкой) в июле 1973 года.

¹²⁹¹По некоторым данным, она была расстреляна 29 марта 1944 года (Макаров К. Был долгим путь к правде... // КП. 29.04.1988. С. 4).

¹²⁹²Гуркович В.Н. О концлагере на территории совхоза «Красный» и о памятниках жертвам фашистского террора // ЛС. С. 39.

¹²⁹³Беляев. Пещера-убийца... С. 436.

Его авторами были скульпторы Л.С. Смерчинский¹²⁹⁴ и Е.И. Максименко, а также архитекторы Е.В. Попов и Е.Д. Бычков. От автобусной остановки к комплексу ведет лестница – аллея скорби. В центре находится женская фигура высотой 7 м с воздетыми вверх связанными руками. Ее лицо выражает одновременно скорбь и гнев. Это девушка, идущая на расстрел, но непокорно смотрящая в глаза палачей, в гневном жесте воздевая над головой связанные руки. В литературе центральную фигуру называют «Скорбящей матерью», а также «Несломленной» или «Непокоренной». Этот сюжетный ход – женская фигура с поднятыми вверх скрещенными, связанными руками – позднее использовался многими другими скульпторами СССР для создания мемориальных комплексов.

Фигура матери окружена с трех сторон монументальной стеной с вкраплениями диких камней. На ее восточной стороне находятся изображения 15 человеческих лиц – женщин, мужчин и детей – символических жертв расстрелов. Кто-то из них смотрит в лица палачей с ужасом, кто-то с горестным недоумением, кто-то с мрачной отрешенностью.

С правой стороны восточной стены – горельефные изображения связанных рук. Фигура матери и изображения раскрывают общий смысл композиции – скорбь по расстрелянным жертвам нацистского террора, символизируют их вечное мужество перед лицом страшной смерти. У входа в комплекс установлена мемориальная плита из красного гранита с надписью: «Здесь в 1941 – 1944 гг. немецко-фашистскими захватчиками были зверски уничтожены тысячи советских граждан».



➔ **Фигура скорбящей матери («Несломленная») в мемориальном комплексе в Ближних Дубках. 1970-е годы.** Из фондов Музея истории с. Мирного

В лихие 1990-е годы к памятнику, к сожалению, стали относиться без должного уважения и внимания: рядом с ним начали выпасать стада овец и коров, выгуливали собак, устраивали шумные вечеринки¹²⁹⁵. Кроме того, потомки расстрелянных в Дубках стали без санкции властей самостоятельно устанавливать в северной сте-

¹²⁹⁴О скульпторе Леониде Семеновиче Смерчинском см.: Смерчинский Л.С. (1917-1980) / Каталог выставки. Симферополь, 1987.

¹²⁹⁵См. Якимова Н.В. «Нехороший» район. Место, на которое всем наплевать // Крымское время. 14.11.2001. № 212. С. 5; Рябчикова Т.И. Что же с памятью нашей стало? // КП. 10.04.2004. С. 2.

не комплекса мемориальные таблички с информацией о своих родственниках. К сожалению, отношение к этому величественному памятнику во многом остается прежним и в наши дни. Несмотря на то что он был благоустроен и приведен в порядок, жители по-прежнему часто используют его как место проведения досуга, забывая, что это земля скорби и памяти о жертвах трагедии 1941–1944 годов.

В декабре 1970 года по решению Крымского обкома КП Украины и исполкома областного Совета депутатов трудящихся от 8 июня 1971 года (№ 8/15-276) на симферопольском кладбище Абдал в торжественной обстановке были перезахоронены останки 1480 лиц, расстрелянных в 28 ямах, обнаруженных в этом же году в районе Ближних и Дальних Дубков¹²⁹⁶. 29 января 1972 года в братскую могилу возле «колодца смерти» в концлагере было перезахоронено еще 1608 останков¹²⁹⁷, а в октябре – дополнительные 76¹²⁹⁸.

12 апреля 1974 года на Абдале был открыт монументальный памятник авторства Л.А. Скородубской и Б.М. Бельковича (№ 790/1892). Перед братской могилкой на одноступенчатом основании установлен камень, в лицевую сторону которого вмурована доска из габбро с текстом: «Братская могила жертв фашистского террора»¹²⁹⁹.

Важнейшим шагом в процессе мемориализации памяти о трагедии стало создание Музея истории совхоза им. Ф.Э. Дзержинского (ныне Музея истории с. Мирного), созданного 17 июня 1972 года в бывшем клубе совхоза «Красный», расположенном приблизительно в двух километрах на северо-восток от территории бывшего концлагеря. В 1985 году музей был перенесен в переоборудованное помещение бывшей конторы совхоза. 5 августа 1988 года совместным решением администрации и профсоюзного комитета совхоза им. Дзержинского и Мирновского сельского совета был открыт новый музей площадью 173 м² на улице Белова, 3. Бесменным руководителем учреждения в течение многих лет является Мария Петровна Кобус, лично присутствовавшая в качестве понятой во время эксгумации останков и выездных допросов обвиняемых в 1970-х годах. Значительная часть экспозиции музея посвящена истории концлагеря «Красный»¹³⁰⁰.

На территории же самого лагеря смерти на месте братской могилы жертв, извлеченных из колодца, в 1950 году был установлен сохранившийся до наших дней памятник с надписью: «От комсомольцев Симферопольского района коммунистам и комсомольцам погибшим в годы Великой Отечественной войны от зверской расправы немецких фашистов».

¹²⁹⁶ ССП. С. 30; Соколов Г. И горечь, и гнев наши // КП. 11.12.1971.

¹²⁹⁷ Гуркович. О концлагере... С. 54; КП. 30.01.1972.

¹²⁹⁸ Альбом совхоз «Красный». О лагере смерти 1942-44 гг. // МСД 722.

¹²⁹⁹ Памятники и памятные места в Республике Крым, связанные с событиями Великой Отечественной войны 1941-1945 годов. Симферополь, 2015. С. 387-388.

¹³⁰⁰ <https://mirnoe-crimea.ru/muzej-istorii-sela-mirnoe/>.

Поставленный над расстрельным колодцем деревянный знак, находившийся приблизительно в 20 м на юг от торца дома на улице Белова, 40, был демонтирован во время эксгумации останков в 1971 году. Рядом с ним установлен памятный камень с надписью: «Здесь будет сооружен памятник советским гражданам, расстрелянным и замученным немецко-фашистскими захватчиками в концлагере на территории совхоза «Красный» в 1943–1944 годах».

Ждать исполнения обещания, высеченного в камне, возвести памятник возле расстрельного колодца пришлось долгие годы. Проведя несколько показательных процессов над коллаборационистами в 1972, 1974 и 1977 годах, советские власти не спешили увековечивать память о «Картофельном городке», «Красном», «Толле», джанкойском Дулаге 123 и других страшных местах периода нацистской оккупации Крыма. Скорее всего, трагедия заключенных и военнопленных не слишком вписывалась в героический концепт, которого придерживалось руководство страны в то время. Затем наступила бурная эпоха перестройки, во время которой сложной задачей оказалось даже сохранение уже имеющихся памятников истории. В 1991 году пал Советский Союз, разделившись на независимые и не слишком дружественные по отношению друг к другу государства. Автономная Республика Крым *volens nolens* стала частью Украины, национальная верхушка которой стремительно стала формировать культ ОУН, УПА, С. Бандеры, Р. Шухевича и прочих националистов, воевавших во время Великой Отечественной войны против СССР.

Однако даже в это сложное время, вопреки всему, в Крыму нашлись люди, которым была небезразлична память о трагедии концлагеря. В начале 2000-х об этом постоянно говорила дочь подпольщиков Людмилы и Александра Скрипниченко Г.А. Скрипниченко-Коровяковская, опубликовавшая на эту тему несколько газетных статей. В них она писала о недопустимости пренебрежения памятниками в районе Дубков и требовала от Верховных Советов Крыма и Украины «решить вопрос о создании большого мемориала Памяти, музея жертвам нацизма... Принять меры для прекращения застройки на территориях массовых расстрелов и сожжения жертв фашизма. Не позволять дальше уничтожать музей фабрики смерти концлагеря совхоза «Красный» и памятники на его территории»¹³⁰¹.

О создании мемориального комплекса стали активно говорить в конце первой декады XXI века. 8 мая 2009 года строительство часовни на месте бывшего концлагеря благословил митрополит Симферопольский и Крымский Лазарь. Уже на следующий день на территории будущего мемориала был установлен православный крест, освященный священнослужителями Симферопольской и Крымской

¹³⁰¹Цитируем по: Рябчикова Т.И. Что же с памятью нашей стало? // КП. 10.04.2004. С. 2; Ср. также: Коровяковская-Скрипниченко Г.А. Была и в Крыму «фабрика смерти» // ЛС. С. 172 (факсимиле статьи из газеты «Крымская правда» начала 2000-х); Она же. Что-то с памятью нашей стало. На месте гибели людей должны цвести алые розы // Крымская газета. 13.04.2001.

епархии УПЦ Московского патриархата¹³⁰². На необходимости выделения денег на создание мемориала настаивала партия «Русское единство»: «Лагерь в совхозе «Красный» – это памятник международного значения. Он стоит в одном списке с Освенцимом и Дахау. Пока мы не можем определиться со строительством мемориала, на земле, где слоями лежит прах военнопленных, замученных партизан, нечестные симферопольцы, без памяти и морали пытаются возвести дома»¹³⁰³.

В 2011 году проект по созданию мемориала в поселке Мирном Симферопольского района в границах бывшего концлагеря «Красный» озвучил экс-депутат Верховного Совета Крыма Олег Родивилов¹³⁰⁴. Вокруг «Красного» развернулась настоящая идеологическая борьба, активными участниками которой стали крымские общественные и политические силы.

18 мая 2011 года было принято решение «считать необходимым создание мемориального комплекса, посвященного жертвам фашистского концлагеря, располагавшегося в годы Великой Отечественной войны на территории совхоза «Красный» (село Мирное Симферопольского района)»¹³⁰⁵. 28 ноября 2012 года определили предусмотреть в установленном порядке в проектах бюджета на 2013 год и последующие годы ассигнования на проведение конкурса по отбору проектов строительства мемориального комплекса, посвященного жертвам фашистского концлагеря, располагавшегося в годы Великой Отечественной войны на территории совхоза «Красный»¹³⁰⁶.

Несмотря на то что это было давно ожидаемое и абсолютно верное решение, нашлись и те, кто воспринял его негативно. Справедливости ради отметим, что подобное отношение у многих было сформировано скорее выражением их преданности общеукраинской тенденции забвения и переписывания истории. На громкие циничные заявления недоброжелателей толкала необходимость отрабатывать иностранные гранты и желание «на костях» заработать политические дивиденды. Так, уже упоминавшийся нами во вводной главе Александр Пилипенко сочинил в 2013 году опус со зловещим названием «Кровавые тайны совхоза "Красный"», в котором собрал все возможные мифы о якобы существовавшем там советском концлагере, включая сведения об отрядах русских казаков, охранявших нацистский лагерь смерти, поколениях погибших там крымчаков и тому подобном¹³⁰⁷. Как мы уже говорили выше, все написанное в этой статье является выдумкой автора и не основывается на фактах. Нет также никаких сомнений в том, что этот псевдоисторический «вброс» был написан по заказу радикальных национа-

¹³⁰² Орлов В. Власти Крыма отказали в строительстве мемориала на месте нацистского концлагеря под Симферополем // <https://newdaynews.ru/crimea/305220.html>.

¹³⁰³ Орлов. Власти Крыма отказали...

¹³⁰⁴ <http://politika-crimea.ru/r/773-rodivilov-oleg-leonidovich-dose/51196-oleg-rodivilov-samozakhvaty-ne-pozvolyayut-territorii-kontslagerya-krasnyj-stat-istoricheskim-pamyatnikom>.

¹³⁰⁵ ЛС. С. 193.

¹³⁰⁶ ЛС. С. 195.

¹³⁰⁷ Пилипенко А. Кровавые тайны совхоза «Красный» (опубликована на сайте milli-firka.org).

листических организаций, желавших переписать историю Великой Отечественной войны и не допустить строительства мемориала на месте концлагеря.

Вполне вероятно, что эти лица и организации постарались бы сделать все, чтобы воспрепятствовать строительству мемориала в той форме, в которой ее хотело видеть большинство жителей Крыма. Однако в 2014 году Крым вернулся в родную гавань и начал принимать решения о мемориализации своей истории самостоятельно, без оглядки на внешних «кураторов» украинской эпохи.

8 мая 2015 года уже в российском Крыму мемориал узникам концлагеря «Красный» был открыт. Его автором стал архитектор М.А. Пивоварчик. У главного входа в мемориал стоят две бетонные плиты. Проход между ними выполнен в стиле символической свечи. На одной плите написано: «Мемориал жертвам фашистской оккупации Крыма – концлагерь «Красный»». На второй начертаны всем известные со школьной скамьи строки из стихотворения Роберта Рождественского: «Помните, через века, через года, – помните! О тех, кто уже не придет никогда, – помните!». На территории мемориала расположены памятные знаки над семью расстрельными ямами¹³⁰⁸, один памятник над братской могилой и один над «колодцем смерти», кроме этого, каменный хаос, символизирующий труд узников лагеря, часовня Всех Святых в земле Крымской просиявших, поминальный колокол, фигура ребенка в память о всех погибших в лагере детях...

В центральной части мемориального комплекса находится стена, на которой высечены фамилии узников, чьи жизни оборвались в лагере смерти или на территории бывшего совхоза «Красный». На момент выхода этой книги в списке известных нам жертв нацизма значилось 1018 имен. Эта стена является постоянным напоминанием ныне живущим о том, что мы ни в коем случае не должны останавливать нашу работу по увековечению памяти о наших предках, зверски уничтоженных в «Красном». Количество имен на стене мемориального комплекса растет ежегодно.

В 2016 году за бывшим абрикосовым садом на месте сожжения тел узников был возведен «Сквер Памяти» мемориального комплекса «Концлагерь "Красный"», в котором находится инсталляция, повторяющая конструкцию кострища-крематория: на квадратные камни уложены железнодорожные рельсы и камни приблизительно в том виде, в каком это делали нацисты и их приспешники в 1943–1944 годах.

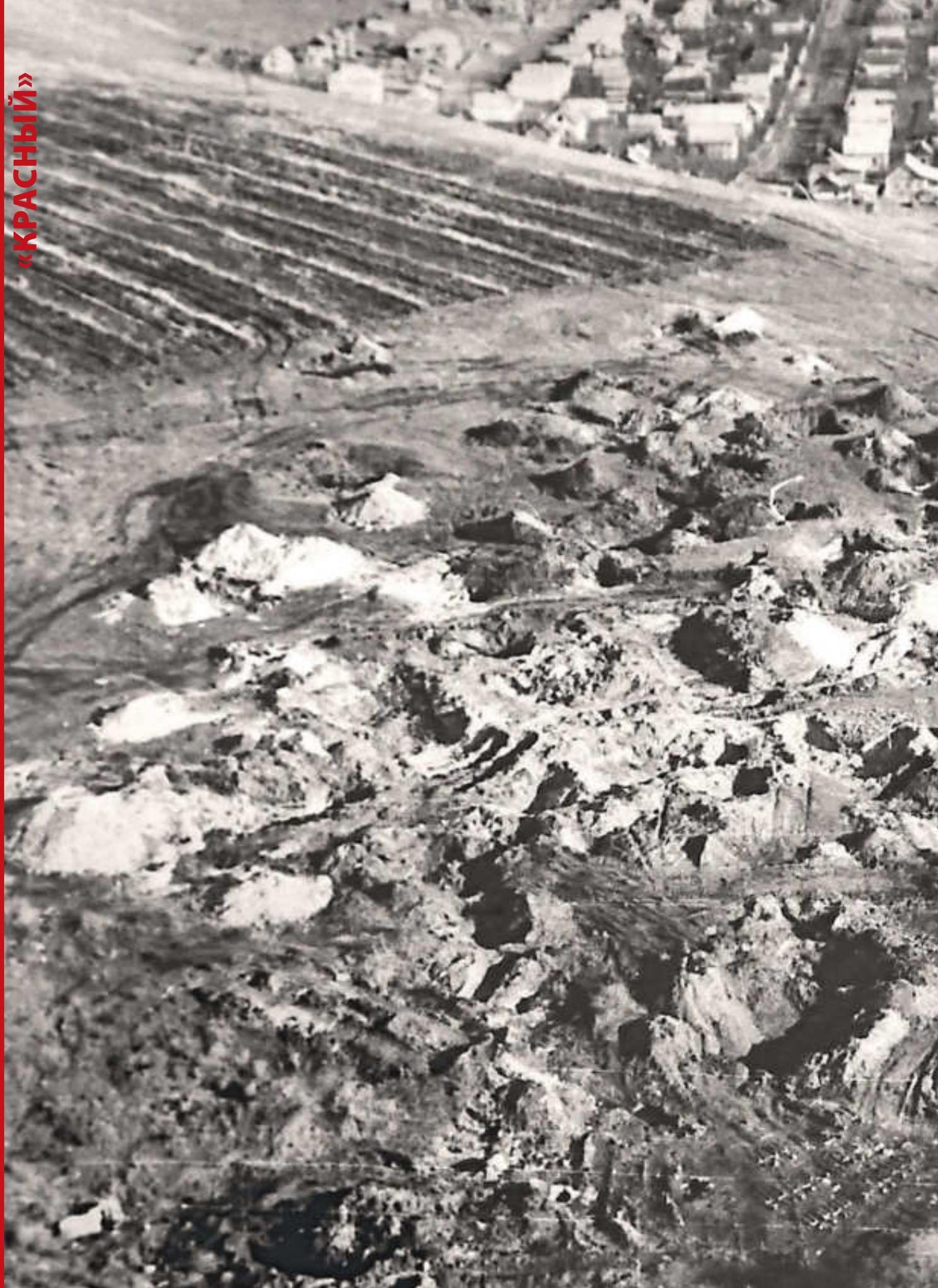
В планах дальнейшее расширение и развитие мемориального комплекса и его музея. Какими они будут, покажет время. Однако уже сегодня можно утверждать, что «Красному» отдадут дань уважения, которой он, вне всякого сомнения, заслуживает как символ мужества и героизма в период нацистской оккупации Крыма в 1941–1944 годах.

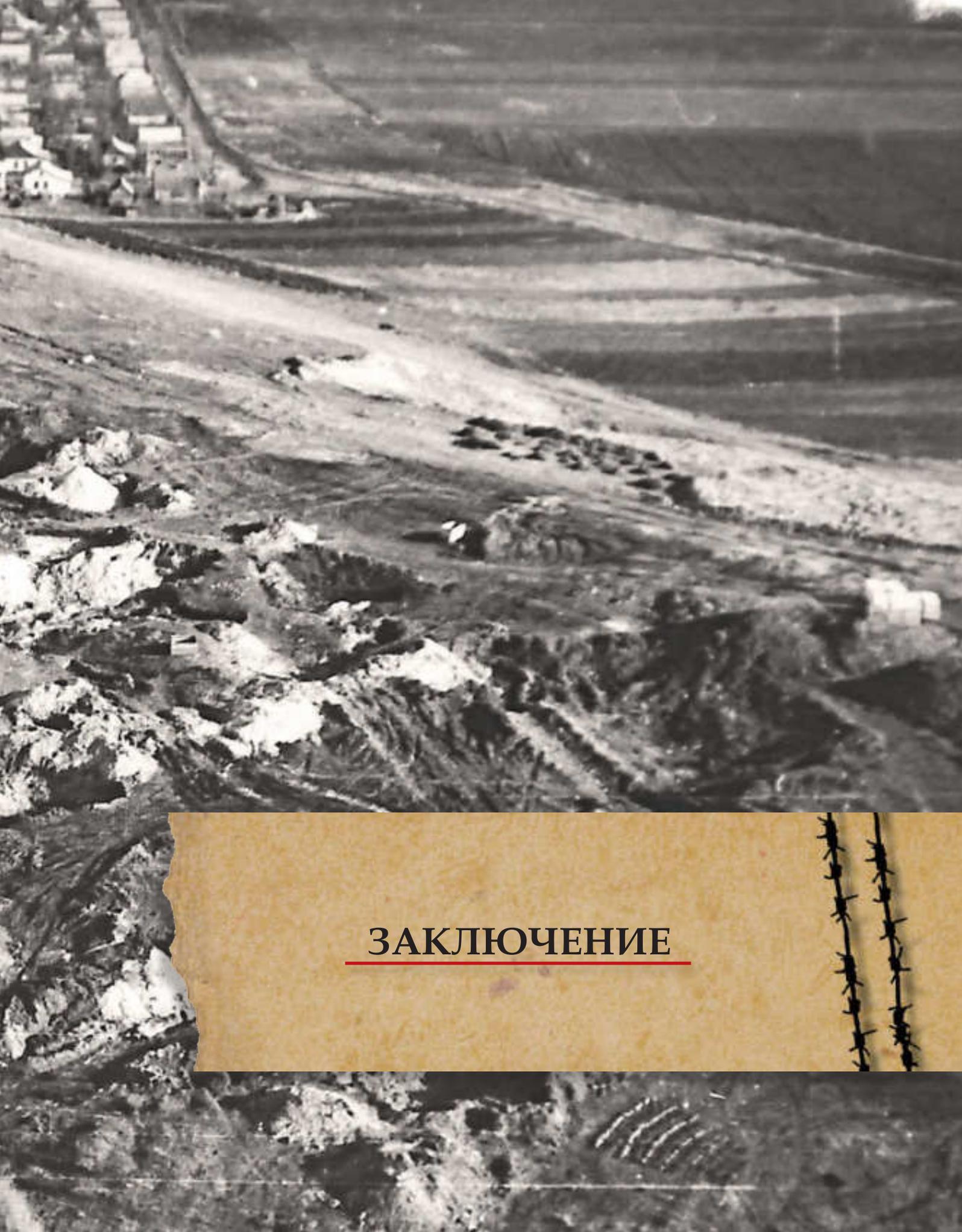
Память о страшной трагедии навсегда останется с нами.



¹³⁰⁸О сложности их идентификации мы уже писали в этой книге.

«КРАСНЫЙ»





ЗАКЛЮЧЕНИЕ



Геноцид мирного населения Крыма и центры принудительного содержания советских граждан

В рамках данного исследования нам удалось осуществить главное – воссоздать историю одного из самых страшных мест принудительного содержания советских граждан не только в Крыму, но и на всей оккупированной части СССР – концентрационного лагеря в бывшем совхозе «Красный».

Крым был оккупирован нацистами с осени 1941 года и до весны 1944 года. По последним данным, за два с половиной года господства на полуострове нацисты расстреляли 71 921 мирного жителя и 19 319 военнопленных, замучили 18 322 мирных гражданина и 25 615 военнопленных, угнали в рабство в качестве оstarбайтеров еще 85 447 человек. По общим оценкам, за все время нахождения Крыма под нацистской пятой было убито, замучено и угнано в рабство 220 624 человека¹³⁰⁹. Учитывая то, что население Крыма этого периода составляло около 850 000¹³¹⁰, можно прийти к выводу, что было уничтожено и угнано в рабство около четверти всех жителей полуострова того периода! Цифра страшная. А ведь на территории Крыма к тому же убивали и советских граждан из других регионов (прежде всего, с юга Украины и Кубани), которых эта статистика практически не учитывает. Население Симферополя, столицы Крымской АССР, за годы войны сократилось с приблизительно 150 000 до 67 319 человек, то есть более чем в два раза¹³¹¹.

В 1990-е годы, когда еще не были доступны данные западных, да и многих отечественных архивов, постсоветские исследователи на основании материалов, отложившихся в фондах ГАРФ, установили местонахождение в общей сложности около 30 лагерей для мирного населения и военнопленных на территории Крыма¹³¹². По данным последних исследований, эта цифра в несколько раз выросла. Считается, что в это время на полуострове действовало 96 лагерей, а также иных мест принудительного содержания советских граждан¹³¹³.

Казалось бы, колоссальная цифра для такой сравнительно небольшой территории, как Крым! Однако на деле этих страшных мест было значительно больше: все новые и новые лагеря и места принудительного содержания граждан в Крыму, несомненно, будут определяться по мере работы с ранее неизвестными

¹³⁰⁹По другим данным – 219 625 человек. На деле эта цифра может быть еще выше.

¹³¹⁰Roth K.H., Abraham J-P. Reemtsma auf der Krim. Tabakproduktion und Zwangsarbeit unter der deutschen Besatzungsherrschaft 1941-1944. Hamburg, 2011. S. 213.

¹³¹¹RG 31.018M-42/1095.

¹³¹²Концентрационные лагеря, образованные на территории СССР в период оккупации немецко-фашистскими захватчиками в 1941-1944 гг. // Судьба. Май-июнь 1995. № 5-6. С. 4.

¹³¹³НЛС. С. 15-65.

архивными источниками. Так, к примеру, в рамках нашей работы мы обнаружили несколько объектов, которые не учтены в уже ставшей классической книге «Нацистские лагеря смерти» и сборнике «Лагерь смерти». Среди них отдельный еврейский лагерь (*Judenlager*) в Джанкое¹³¹⁴, два лагеря для беженцев в Бахчисарайском районе (в Салачике и Чуфут-Кале), которые также выполняли роль мест принудительного содержания советских граждан¹³¹⁵, Шталаг 370 с отделениями в Симферополе, Севастополе, Джанкое и Керчи¹³¹⁶, завод «Алмаз», на котором перед расстрелом содержали евреев г. Бахчисарая¹³¹⁷, лагерь для военнопленных в деревне Немецкие Абаклы (ныне Просянка Джанкойского района)¹³¹⁸, лагерь для военнопленных в с. Воинка Красноперекоевского района¹³¹⁹, концлагерь для мирного населения в с. Коктобе (Коктебель?)¹³²⁰, концлагерь в с. Байбуга (Боевое)¹³²¹, лагерь для военнопленных в с. Сарабуз¹³²².

Несколько ранее неизвестных мест принудительного содержания советских граждан были выявлены на территории Симферополя: лагерь для военнопленных на территории городской тюрьмы¹³²³, тюрьма ГФП на ул. Луговой (ныне Богдана Хмельницкого)¹³²⁴, тюрьма для политических узников в жандармерии на ул. Фонтанной (ныне Сергеева-Ценского), 27¹³²⁵, отделение полиции на улице (ныне проспекте) им. С.М. Кирова¹³²⁶, военная немецкая часть на ул. Гоголя, в

¹³¹⁴Основан 7.11.1941 (YV. M.29. Fr. 41. S. 51 (161); Bundesarchiv – Militärarchiv Freiburg. RH 23/72. S. 51 (161)); Roth, Abraham. Reemtsma auf der Krim... S. 206.

¹³¹⁵Tatigkeitsbericht vom 1.-15.7.1942, Bachtschissaraj, den. 16.7.1942 // ITS Archives Doc. № 82174897#1 (/0003/0076@1.2.7.5) / Место доступа: USHMM. В лагерях для беженцев проводилась фильтрация граждан, выявлялись коммунисты, евреи, крымчаки, политруки, комсомольцы и т. п., велась пропагандистская работа. По воспоминаниям Г.К. Тертышника, в 1942 году на Чуфут-Кале находился концентрационный лагерь, обнесенный колючей проволокой (устное сообщение его племянника, В.И. Гриненко, М.Б. Кизилову (Москва, 5.05.2015)).

¹³¹⁶BA Ludwigsburg. В 162/7057. S. 709; RG 14.101M.2262/2313. Главная комендатура Шталага 370 находилась в Симферополе по ул. Карла Либкнехта, 24 (Крымская весна 44-20. Материалы исторических чтений и архивные документы. Симферополь, 2019. С. 92).

¹³¹⁷Борисов В.Н. О массовом уничтожении нацистами еврейского населения Бахчисарая 13 декабря 1941 года // https://vk.com/doc82320564_551418679?hash=d72e8bb089a842a64e&dl=3a3041a55aacee6e9.

¹³¹⁸RG 31.018M-40/1071-1072.

¹³¹⁹RG 31.018M-40/1071-1072.

¹³²⁰RG 31.018M-40/1594.

¹³²¹RG 31.018M-40/1595.

¹³²²Действовал, по-видимому, всего несколько дней в конце октября – начале ноября 1941 года. После этого, вероятно, был ликвидирован, а находившиеся в нем военнопленные были переведены в «Картофельный городок» и «Красный» (RG 31.018M-58/1886, 1890).

¹³²³Центральный архив ФСБ России. Ф. К-72. Оп. 1. Пор. 21. Л. 162-167. По всей видимости, именно в нем военнопленных убивали с помощью инъекции в виде смеси морфия и перекиси водорода. Ср.: RG 31.018M-69/1843; BA Ludwigsburg. В 162/18679.

¹³²⁴RG 31.018M-45/598.

¹³²⁵Это был частный дом, приспособленный немцами под тюрьму (RG 31.018M-38/826-828, 844).

¹³²⁶RG 31.018M-38/922.



➔ **Государственная комиссия ведет подсчет количества останков уничтоженных людей. 1971-1973 годы.** Из фондов музея истории с. Мирного

которой жили и работали советские военнопленные¹³²⁷, тюрьма на ул. Ленина, 10¹³²⁸, тюрьма в пер. Почтовом (Ушинского)¹³²⁹, тюрьма на ул. Дзержинского¹³³⁰, место для сбора и содержания людей, попавших в облавы, на заводе «КИМ»¹³³¹, бывшая казарма 3-го артполка на ул. Буденного (ныне Крейзера)¹³³².

Нет никаких сомнений в том, что дальнейшие исследования выявят дополнительные данные относительно геноцида мирного населения Крыма. Однако уже сейчас можно сказать, что оккупированный Крым, без преувеличения, был одной большой зоной нацистского террора.

Составной частью репрессивной машины нацистской администрации и немецкого командования на территории Крымского полуострова и – шире – Генерального округа Таврия был также и концлагерь «Красный».

¹³²⁷RG 31.018M-39/879-880.

¹³²⁸RG 31.018M-40/95.

¹³²⁹RG 31.018M-40/110.

¹³³⁰RG 31.018M-40/247.

¹³³¹Жданович-Драганова О.П. Дневник оккупации в Симферополе [машинопись] // Рукописный фонд библиотеки «Таврика». № 423. С. 52.

¹³³²RG 31.018M-77-1691, 1759-1760, 1763.

Сколько узников было уничтожено в «Красном»?

Давайте попытаемся разобраться с этой ключевой для нашего исследования проблемой. В разные годы на этот вопрос очевидцы, правоохранители, ученые давали различные ответы.

Уже сейчас – в момент, когда поисковая работа еще далеко не закончена, – в нашем списке более тысячи имен расстрелянных и замученных узников лагеря¹³³³. «Акт о злодеяниях немецко-фашистских захватчиков в г. Симферополе Крымской АССР», составленный 1 ноября 1944 года, приводит следующие данные: «Количество пленных, находящихся в лагере, колебалось – осенью и зимой 1941 года их было свыше 2 тысяч человек, в 1942 году от 400 до 2 000 человек, осенью 1943 года – 2 000 человек, с конца 1943 года по апрель 1944 года от 400 до 500 человек»¹³³⁴. Таким образом, даже эти приблизительные цифры выводят нас на общую цифру в 6500 узников, подавляющая часть которых была уничтожена. Впрочем, несколько далее Акт говорит о том, что в «Красном» погибло 8000 человек¹³³⁵.

Последующие документы приводят еще более масштабные данные. В приговоре по делу бывшего командующего 17-й германской армией генерал-полковника Йенеке (Енеке) говорилось, что только с сентября 1943 года по 11 апреля 1944 года в лагере было уничтожено свыше 6500 узников¹³³⁶. В экспозиции Музея истории с. Мирного указано, что за два с половиной года существования лагеря в нем было убито и замучено около восьми тысяч людей¹³³⁷. На основании обобщенных материалов представители советских следственных органов в 1970 году утверждали, что в лагере в период с 1942 по 1944 годы было уничтожено 10 тысяч человек¹³³⁸. Исследователь историк И.Н. Верешков, работавший с широким спектром следственных материалов, говорит об уничтожении приблизительно 10–11 тысяч человек в период с лета 1942 по апрель 1944 года¹³³⁹. Если прибавить к этой цифре число военнопленных, убитых, замученных и умерших от голода во время нахождения в совхозе дулага, то мы получим еще более значительную цифру.

¹³³³Точное число по состоянию на начало 2021 года – 1018 имен; они высечены на стене скорби Мемориального комплекса «Концлагерь "Красный"», которая постоянно дополняется новыми данными.

¹³³⁴ГАРФ. Ф. Р-7021. Оп. 9. Д. 47. Л. 24.

¹³³⁵ГАРФ. Ф. Р-7021. Оп. 9. Д. 47. Л. 25.

¹³³⁶RG 31.018М-43/119; Ср.: ССП. С. 10.

¹³³⁷Крым в период Великой Отечественной войны... С. 193.

¹³³⁸RG 31.018М-36/815.

¹³³⁹Верешков. Расследование военных преступлений... С. 53.

Естественно, одной из задач данного исследования также являлось установление максимально точного числа жертв нацистского режима, уничтоженных на территории бывшего совхоза «Красный», из числа тех, кто не являлся узником концентрационного лагеря.

Итак, вспомним, сколько человек могло единовременно находиться на территории концлагеря. Осенью 1941 года – зимой 1942 года, когда в «Красном» был расположен лагерь для военнопленных, в нем, предположительно, находилось свыше 2000 человек¹³⁴⁰. Параллельно с этим одно из самых ранних сообщений о существовании лагеря в «Красном», датированное ноябрем 1941 года, утверждает, что в нем размещалось порядка 15 000 пленных советских солдат¹³⁴¹. Опровергнуть или подтвердить эти данные (от 2000 до 15 000) крайне сложно, учитывая отсутствие надежных источников информации. В своих рассуждениях мы не можем оттолкнуться и от площади лагеря, для того чтобы хотя бы приблизительно оценить его вместительность. К концу лета 1942 года лагерь для военнопленных в «Красном» был расформирован, а большинство его узников, по-видимому, убиты, погублены голодом и издевательствами либо переведены в другие дулаги, вероятно за пределы Крыма. С осторожностью можно говорить о том, что за этот период в дулаге «Красный» действительно могло погибнуть не менее 2000 узников, преимущественно военнопленных. Свои выводы мы основываем на расчетах среднего уровня смертности в лагерях советских военнопленных, приведенных учеными, исходя из среднего возможного числа узников¹³⁴². Вспомним, что, к примеру, Е.Е. Гопштейн утверждал, что только за один день 3 ноября 1941 года в дулаге погибло около 300 советских военнопленных¹³⁴³.

Однозначно можно утверждать, что построенный к лету 1942 года концлагерь «Красный» был рассчитан приблизительно на 2000 человек. Об этом сообщают многие источники того времени, в частности узники лагеря и служившие в нем коллаборационисты¹³⁴⁴. Важным подтверждением этому предположению служит также указание на то, что в картотеке лагерной канцелярии было несколько учетных ящиков с данными заключенных, в которых находилось около 2000 карточек – по одной на каждого заключенного¹³⁴⁵. Крайне существенны сведения переводчицы Т.В. Матчанбаевой, которая напрямую общалась с высокими чинами из симферопольского СД и была зна-

¹³⁴⁰RG 31.018M-42/1087.

¹³⁴¹ГАРК. Ф. П-151. Оп. 1. Д. 21. Л. 9.

¹³⁴²Полян П. Советские военнопленные: сколько их было и сколько вернулось? // Демографическое обозрение. 2016. № 2. С.47.

¹³⁴³Гопштейн. Из старых бумаг... // Hoover Institution Archives, Stanford University. E. E. Gopshtein papers. Diaries. Box 1. Folder 8. Л. 470-471 (оригинал); Ср.: То же. Симферополь, 2019. С. 109 (с незначительными опечатками).

¹³⁴⁴RG 31.018M-8/1295.

¹³⁴⁵RG 31.018M-38/362.

кома с делопроизводственной документацией этой организации. По ее словам, лагерь был рассчитан на 2000 узников, при этом в октябре 1943 года в нем содержалось 1250 человек¹³⁴⁶.

Один из карателей во время открытого процесса 1972 года сообщил, что, после того как в трех лагерных бараках были устроены двухэтажные нары, в каждом из них могло поместиться около 500 узников, то есть 1500 человек вместе¹³⁴⁷. Из показаний узника лагеря В.И. Воронкова: «Концлагерь размещался в бывшем птичнике совхоза, к которым пристроили бараки. Всего на указанной территории было 3 барака-птичника... Когда пристроили бараки к птичникам, то стало 5 изолированных помещений, в которых размещалось до 2000 человек советских граждан»¹³⁴⁸.

Важны также и показания шофера Л. Легека, который лично наблюдал за строительством лагеря. По его словам, изначально в лагере было три больших барака для заключенных, в каждом из которых было по 200–250 узников; позднее (в начале 1943 года) был достроен еще один, рассчитанный на 300 узников или больше. Он был длиной 60–70 м и шириной 15–20 м. В старых бараках в это время были сделаны нары на высоте 40–50 см над полом, на которых спали заключенные. В новом же бараке двухэтажные нары были устроены с первых дней. Лагерь в бывшем совхозе «Красный» стал принимать значительно больше узников, чем ранее¹³⁴⁹.

Для сравнения отметим, что стандартные бараки в таком концлагере, как Майданек, тоже были рассчитаны на 250 человек, однако при большом заполнении, которое было скорее правилом, чем исключением, в такие бараки помещалось в два раза больше людей¹³⁵⁰. Приблизительно соизмеримый по своей площади концентрационный лагерь в Кайзервальде вмещал в себя от 2000 до 3000 узников¹³⁵¹.

Приходим к однозначному выводу, что в концлагере «Красный» могло находиться единовременно 1500–2000 узников или даже больше (некоторые свидетели говорили о 3000 заключенных¹³⁵²). Этот факт показывает, что оценки наших предшественников, приводивших аналогичные цифры, вполне обоснованны. При этом следует помнить, что контингент заключенных подвергался постоянной ротации: узники умирали, погибали, выпускались в связи с истечением срока заключения (довольно редко), бежали, отправлялись в другие лагеря, а на их место привозились все новые и новые партии заключенных. Потому при подсчете жертв нацизма на территории бывшего совхоза «Красный» абсолютно невер-

¹³⁴⁶RG 31.018M-42/976.

¹³⁴⁷RG 31.018M-43/450.

¹³⁴⁸RG 31.018M.0040/449-450.

¹³⁴⁹RG 31.018M-39/712-713.

¹³⁵⁰ Лукашевич З. Концентрационный лагерь и лагерь смерти Майданек // Концентрационный лагерь Майданек. Исследования. Документы. Воспоминания. М. 2020. С. 428

¹³⁵¹ Аристов С.В. Система нацистских концентрационных лагерей на оккупированной территории Советского Союза (1941-1944 гг.) / Дисс. на соискание уч. ст. д.и.н. МЭИ, 2018. С. 168-169.

¹³⁵²ГАРК. Ф. Р-1289. Оп. 1. Д. 95. Л. 33.

ными являются вычисления, основанные на простом математическом сложении контингента узников в различные этапы функционирования лагеря смерти.

Как указывалось ранее, в 1942 году в «Красном» всего было уничтожено около 2000 узников, причем казни осуществлялись небольшими группами по 5, 10, 15 человек¹³⁵³. Сопоставив все показания за период с января по октябрь 1943 года, мы пришли к выводу, что за это время в лагере было уничтожено порядка 2600 узников. Во время массовых расстрелов с 27 октября по 2 ноября 1943 года – 1500–2000 человек, за период с ноября 1943 года по февраль 1944 года – 700–1000 заключенных и в марте – апреле 1944 года – около 2000. Итог – около 9500 расстрелянных, сожженных, удушенных.

К этому числу необходимо добавить также определенное количество умиравших от естественных причин (голод, болезни, истощение), издевательств и непосильного труда. Во время пика эпидемии тифа (лето 1943 года) ежедневно гибло до 30 пациентов лагерного лазарета. В обычное время – несколько меньше. За неполных 23 месяца существования лагеря (около 670 дней) при среднем арифметическом в три умерших узника в день формируется цифра приблизительно в 2000 человек. Таким образом, по нашим оценкам, в концлагере «Красный» могло погибнуть не менее 11 500 человек. Прибавим к этому числу цифру в 2000 погибших военнопленных и получим страшное число – 13 500 человек.

Но и это не все. Внимательный читатель заметил, что мы целенаправленно отделяли узников концлагеря «Красный» от тех, кто уничтожался на территории бывшего совхоза, но до момента смерти содержался в различных местах заключения в Симферополе. Причем не только в тюрьме СД на Студенческой (вспомним, например, что на известный расстрел 27 сентября 1943 года узников везли из тюрьмы жандармерии). С учетом неоднократных полных зачисток тюрем количество расстрелянных в «Красном» за период с осени 1941 года по апрель 1944 года узников не может быть менее 2000 человек. Итого – 15 500 жертв зоны нацистского террора на территории совхоза «Красный»!

Скептик может спросить нас: где были погребены все эти люди? Во время эксгумаций 1944 года из четырех ям и колодца было извлечено 493 тела, в 1970 из 26 ям – останки 1481 человек, в 1971 году из 10 ям – 1474 человека¹³⁵⁴, в 1972 году – еще 76 человек. Итого – останки 3524 человек. Страшная, но абсолютно точно не окончательная цифра. Как мы помним, один из расстрельных колодцев был раскопан лишь наполовину (около 12 м при полной глубине не менее 24 м), второй не был найден вообще. А ведь там должны находиться тела не менее сотни погибших. Нет никаких сомнений, что в рамках этих эксгумаций были обнаружены далеко не все братские могилы. К примеру, спелеологи в 1984 году случайно обнаружили еще одну такую могилу около мемориала в Ближних Дубках. О нахождении захоронений при постройке сараев и домов в окрестностях бывше-

¹³⁵³ГАРФ. Ф. Р-7021. Оп. 9. Д. 194. Л. 170 об.

¹³⁵⁴RG 31.018M-43/192, 253, 263-264.

го концлагеря в послевоенное время сообщали многие жители совхоза. В этом контексте красноречиво звучат слова жительницы совхоза «Красный» С.И. Уласович, сказанные ею еще в 1945(!) году: «Теперь в этой балке все могилы заросли травой и трудно найти место, где были закопаны трупы»¹³⁵⁵.

Насколько известно, не производились раскопки противотанковых рвов, проходивших возле концлагеря, а в них, вне всякого сомнения, также расстреливали узников. В июле – августе 1944 года К.С. Кузьменко и Ф.А. Кустов предприняли попытку найти труп Н. Чумакова, расстрелянного в траншее за абрикосовым садом. Под «траншеей» имелся в виду проходивший прямо возле абрикосового сада противотанковый ров. Кузьменко и Кустов обнаружили там два трупа, мужской и женский, и прекратили раскопки¹³⁵⁶. Возможно, останки сотен, если не тысяч жертв могут все еще находиться на этом месте. Эксгумации 1944 года преследовали цель обнаружить тела, что еще подлежали опознанию. В 1970–1971 годах работы были призваны продемонстрировать масштаб преступлений нацистов и их пособников. Следствие стремилось доказать вину, а не осуществить всеобъемлющие археологические поиски. По этой причине нет сомнений в том, что территория бывшего совхоза «Красный» до сих пор хранит в своей земле тела тысяч тех, кто пал жертвами оккупантов.

Кроме того, значительное количество тел в рамках «Акции 1005» сжигалось в «Красном» на кострах-крематориях, начавших действовать с лета 1943 года. Точное количество тел, кремированных подобным образом, установить не представляется возможным, но мы снова говорим о тысячах сожженных узников. По некоторым сведениям, только 2 ноября 1943 года из лагеря было вывезено, расстреляно и сожжено не менее 1200 заключенных¹³⁵⁷. Инженер М. Коробань писал, что, испугавшись, что им придется нести ответственность за массовые расстрелы, немецкое командование создало в Крыму специальные «доверенные бригады», задачей которых было перевозить «останки трупов запрягивая их там от людского глаза»¹³⁵⁸. Архивные источники неоднократно упоминали о том, что нацисты засыпали землей и заравнивали бульдозерами лагерное кладбище. Также известно, что узники «Красного» зачастую вывозились группами на расстрелы за его пределы – в Саки, район Алушгинского шоссе, район городского ставка и тому подобное. Каждый такой этап включал значительное число жертв – от 100 до 300.

Более 15 000 убитых и замученных – вот страшный итог нацистского террора. ■

¹³⁵⁵ГАРК. Ф. Р-1289. Оп. 1. Д. 95. Л. 33.

¹³⁵⁶RG 31.018M-38/848.

¹³⁵⁷ГАРФ. Ф. Р-7021. Оп. 9. Д. 47. Л. 26.

¹³⁵⁸ГАРК. П-156. Оп. 1. Д. 38. Л. 116.

Место концлагеря «Красный» в истории нацистского геноцида

Какое место трагический опыт «Красного» занимает в общей истории нацистских концлагерей? Что отличало или же, напротив, «роднило» его с такими общеизвестными местами принудительного содержания узников, как Бухенвальд, Майданек и Освенцим?

Сколько бы мы ни искали ответы на этот вопрос путем стороннего сравнения условий быта, распорядка дня, рациона и так далее, это не даст ответ такой точности, как мнение очевидца и участника лагерной жизни. Нам удалось обнаружить уникальное свидетельство В.И. Степаненко, прошедшего через «Красный» и проведенного почти полтора года (!) в Бухенвальде. Узник считал, что «условия содержания заключенных там [то есть в Бухенвальде] были значительно лучше, чем в концлагере на территории совхоза «Красный», где очень плохо кормили и били заключенных часто без всякой на то причины»¹³⁵⁹.

Произнесите эти слова вслух: **«В Бухенвальде было значительно лучше!..»**

Действительно, по многим критериям режим в «Красном» был тяжелее, чем в большинстве «классических» концлагерей Третьего рейха. К примеру, в отличие от «западноевропейских аналогов», в нем не разрешалось проведение каких-либо досуговых мероприятий, таких как посещение спортивных состязаний или киносеансов, здесь, естественно, не было и лагерной библиотеки¹³⁶⁰. В других лагерях узники в свободное время могли рисовать, сочинять стихи и писать дневники. К примеру, нам известны серии лагерных рисунков Г. Оломучки в Освенциме и Э. Лурье в Штуттгофе¹³⁶¹. В «Красном» было запрещено даже просто иметь бумагу и карандаши. Пришедшие с работы измученные люди просто валились на нары и погружались в сон. Не многим отличалась и жизнь привилегированных категорий узников. Питание в «Красном», состоявшее, фактически, из одного приема пищи в день в виде литра пустой «бланды», также было на порядок хуже, чем, скажем, в Майданеке, где кормили дважды той же «бландой» или отварным картофелем, а иногда выдавали ломтик колбасы, столовую ложку мармелада и тому подобное¹³⁶².

Что касается гигиены, «Красный» также был гораздо страшнее многих лагерей, в которых были санузлы в бараках или блоках. В «Красном» был постоянный дефицит воды, узников порой не только не водили в баню, но и далеко не всегда давали возможность просто умыться. Спать заключенным «Красного» приходилось на голых нарах, греясь теплом тела соседа, в то время как в боль-

¹³⁵⁹RG 31.018M-38/478.

¹³⁶⁰Аристов. Повседневная жизнь... С. 254-268.

¹³⁶¹Lurie E. Living Testimony – Ghetto Kovno. Tel Aviv, 1958.

¹³⁶²Лукашевич. Концентрационный лагерь... С. 438-439.

шинстве других лагерей на нары стелились матрасы, заполненные древесной стружкой, и выдавались одеяла. В лагерном лазарете Майданека были такие лекарства, как аспирин, сульфамиды, диуретики, противодиарейные средства и медикаменты для сердца¹³⁶³. В «Красном» ничего подобного не имелось, и больные узники умирали без какой-либо надежды на спасение. Здесь не выдавали лагерных роб, так что каждый был одет в то, в чем его арестовали. Как следствие, узники страдали летом от невыносимого зноя, а зимой – от мороза.

В «Красном» не было газовых камер и крематория. Вместо этого там работали автомашины-душегубки (газвагены) и кострища-крематории, в которых сжигали в основном тела ранее умерщвленных узников. Это было характерно для всех лагерей, созданных нацистами на оккупированной части СССР. Заметим, что преступники нарушали собственные «традиции» в техническом смысле, но до невозможности были последовательны в содержании: душили и сжигали свои жертвы.

Настоящее отличие же состояло в том, что в «Красном» дважды за его непродолжительную историю (осенью 1943 года и в апреле 1944 года) полностью уничтожался весь контингент узников, за исключением нескольких лиц из привилегированных категорий.

Из «Красного» было легче бежать, чем из крупных, значительно лучше оборудованных и организованных лагерей Западной Европы. Связано это прежде всего с тем, что на работы узников выводили за пределы места содержания, а в качестве охраны назначали нескольких «добровольцев» и бригадиров, которые иногда отвлекались или не успевали отреагировать на попытку бегства.

В «Красном» находились мужчины, женщины, подростки, дети, люди преклонного возраста. Никаких поблажек не давали беременным женщинам, которые встречали свою смерть наравне с другими. Тот факт, что узников охраняли «свои», то есть русскоязычные коллаборационисты из числа советских граждан, нисколько не облегчал судьбы узников. Изменники Родины издевались над ними так же, как и «чужие» немцы, а порой даже более жестоко. В «Красном» практически не было евреев, однако связано это было не с какими-либо соображениями «расовой чистоты» (если пользоваться терминологией нацистов), а с тем, что подавляющее большинство крымских евреев было уничтожено айнзатцгруппой Д еще осенью 1941 года – зимой 1942 года.

Наряду с Сырецким концентрационным лагерем в Киеве (освобожден в ноябре 1943 года), «Красный» является одним из первых нацистских лагерей, освобожденных частями Красной Армии. К сожалению, в ночь с 10 на 11 апреля 1944 года, за 1-2 дня до прихода советских войск, немецкая администрация и коллаборационисты из 152-го «добровольческого» батальона уничтожили практически всех заключенных, взорвав также здания и уничтожив лагерный архив. Перед освободителями предстали лишь дымящиеся руины и забитые мертвыми телами узников колодцы, ямы, рвы и капониры.

¹³⁶³Лукашевич. Концентрационный лагерь... С. 445.

Процесс раскрытия преступлений нацистов и их пособников в «Красном» растянулся на несколько десятилетий. В этом также состоит разительное отличие исторической судьбы «Красного» от большинства концлагерей, где расследование проходило сразу же по горячим следам начиная с апреля 1944 года. Несмотря на то что следственные органы арестовали и начали допрашивать многих преступников еще в апреле 1944 года, сразу после освобождения Крыма, последний процесс против них проходил в 1977 году, то есть 33 года спустя!

В ходе всех этапов следствия были установлены имена порядка 250 коллаборационистов из числа советских граждан, виновных не только в проведении охранной деятельности, но и в прямом участии в издевательствах, пытках и расстрелах мирного населения в «Красном». Кроме того, были установлены личности граждан Германии, участвовавших в преступлениях на территории концлагеря.

Советским следственным и судебным органам удалось доказать вину нескольких коллаборационистов, проживавших на территории СССР. К сожалению, попытка повлиять на власти ФРГ и потребовать от них выдачи граждан их страны, виновных в уничтожении узников «Красного», оказалась неудачной. 4 мая 1977 года немецкие правоохранители фактически отказались сотрудничать с советскими следственными органами.



Открытые суды над преступниками в 1970-е годы для многих, переживших ужасы нацистской оккупации, стали единственной возможностью выплеснуть накопившуюся боль, рассказать о своей судьбе, поделиться информацией со средствами массовой информации, встретиться с другими узниками концлагеря. Кроме того, они стали показательными в части расследования обстоятельств нацистского произвола на оккупированной части СССР. Многие преступники понесли заслуженную кару.

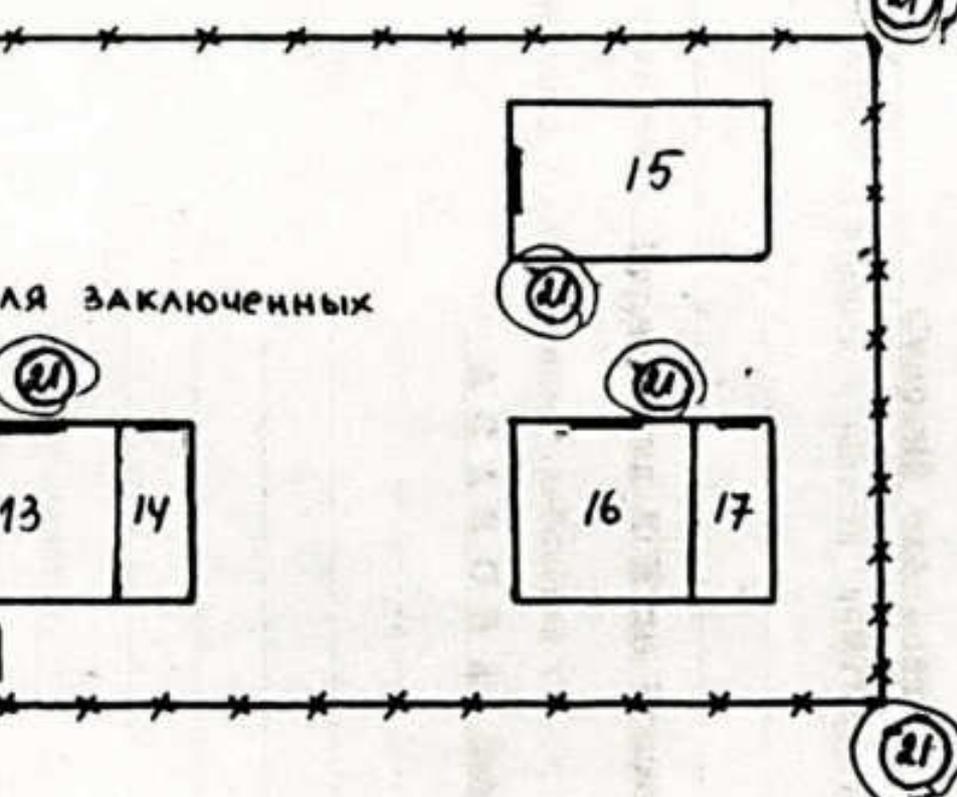
После этого прошли годы. В эпоху перестройки и после распада Советского Союза трагедия «Красного» во многом стала забываться. На месте мемориального комплекса в Дубках стали пасти овец, устраивать ночные попойки и жарить шашлыки. Однако даже в самые тяжелые времена, когда правительством Украины стали пересматриваться итоги Великой Отечественной войны и геноцида мирного населения СССР во время оккупации, находились люди, которые не хотели, чтобы по исторической памяти народа проехали бульдозером равнодушия.

В 2015 году после возвращения Крыма в Россию на территории концлагеря был возведен величественный мемориальный комплекс, который ежегодно посещают тысячи крымчан и гостей полуострова. Страшный опыт «Красного» и других нацистских лагерей смерти не может быть забыт.

И не должен повториться!



план территории совхоза "Красный", составленный по плану
Асанова Шухар 11 октября 1933г



для заключенных

НИИ

административное здание
(служебное помещение)

- 13. мужской барак
- 14. кухня для узников
- 15-16 - мужские баракы
- 17 - столовая для узников

здании (вожатые)
добровольцев
много бригад
добровольцев
для добровольцев
оружейной ск
уенке барцита,
исара бабала
для добровольцев
даже фатравакого населения
амири составлена

ПРИЛОЖЕНИЯ

ст. следователь УКГБ по Кроткинской
области лейтенант РД Луцкий
(Дукаш)

Таблица 1
Хроника основных событий

Дата / период	Событие
29 марта 1921 года	Крымсовхоз передает во временное пользование Облпродкому Крыма бывшее имение помещика Пастака
1925 год	Основание совхоза № 1 ГПУ (позднее – совхоз «Красный»)
22 июня 1941 года	Начало Великой Отечественной войны
12 сентября 1941 года	Начало боев в районе Перекопского перешейка
1-2 ноября 1941 года	Начало оккупации Симферополя
ноябрь 1941 года	Создание пересыльного лагеря для военнопленных (дулага) на территории совхоза «Красный» и в «Картофельном городке»
декабрь 1941 года	Расстрел симферопольских евреев, крымчаков и цыган на 10-м километре Феодосийского шоссе
май – июль 1942 года	Преобразование дулага в концлагерь «Красный» (иначе: «Шпеккенбюттель»)
конец 1942 года	В лагере дислоцируется 152-й охранный «добровольческий» батальон
декабрь 1942 года	В лагерь этапировуют заключенных из Мелитополя
январь – февраль 1943 года	В лагерь для уничтожения узников впервые приезжают машины-газвagens (душегубки)
начало 1943 года	Строительство каменного мужского барака
март 1943 года	В лагерь пригоняют большую партию узников – членов партизанских семей
весна 1943 года	Узники начинают копать колодец смерти
конец апреля 1943 года	В лагерь доставляют заключенных из числа членов группы Н.М. Листовничей (Феодосия)
лето 1943 года	Эпидемия тифа в лагере
лето 1943 года	Сожжение живьем С.Н. Кусакина
июнь (июль?) 1943 года	Жестокое избиение Л.Т. Кондратьева за бегство из лагеря
июнь 1943 года	Попытка бегства группы узников и последующее сожжение их тел за абрикосовым садом
27 сентября 1943 года	Попытка массового бегства узников СД, привезенных на расстрел в концлагерь
октябрь – ноябрь 1943 года	Красная Армия приближается к Перекопу
27 октября – 2 ноября 1943 года	Массовые расстрелы и первая ликвидация (зачистка) лагеря
2 ноября 1943 года	Массовое сожжение тел расстрелянных узников
ноябрь 1943 года	Начало этапирования в лагерь новых групп заключенных
декабрь 1943 – январь 1944 года	В лагерь пригоняют большую партию узников – членов партизанских семей

декабрь 1943 – январь 1944 года	Сожжение тел расстрелянных узников на кострище за абрикосовым садом
февраль – март 1944 года	В лагерь этапированы большие группы женщин, стариков и детей – членов партизанских семей
начало апреля 1944 года	Массовые расстрелы узников «Красного» и арестантов симферопольской тюрьмы СД в Дубках
ночь с 10 на 11 апреля 1944 года	Массовое уничтожение узников в «колодце смерти»; окончательная ликвидация концлагеря и бегство немецкой администрации и карателей в Севастополь
13 апреля 1944 года	Красная Армия освобождает Симферополь
20 апреля 1944 года	Начало работы Чрезвычайной комиссии по расследованию злодеяний немецко-фашистских оккупантов на территории города Симферополя
21–23 апреля 1944 года	Оператор И.А. Запорожский проводит документальную съемку эксгумации тел на территории концлагеря
около 24 мая 1944 года	Создание на территории совхоза «Красный» лагеря для немецких военнопленных
9 мая 1945 года	Окончание Великой Отечественной войны
1967 год	Возбуждение уголовного дела против П. Цаппа в ФРГ
1969 год	Возбуждение уголовного дела по фактам массового уничтожения советских граждан нацистскими военными преступниками в СССР
30 сентября 1970 года	Экскаваторщик В.И. Тамарли и бульдозерист В.И. Грек обнаруживают останки в Дубках
1970-1972 год	Проведение эксгумации и перенос останков узников, погибших на территории концлагеря и в Дубках
1972 год	Открытый процесс в Симферополе против Т. Ходжаметова, Я. Куртвелиева, А. Абжелилова, Ш. Салаватова, С.Е. Парасотченко и Н.П. Кулика
1973 год	Создание мемориала в Дубках (авторы: Л.С. Смерчинский, Е.И. Максименко, Е.В. Попов и Е.Д. Бычков)
1974 год	Открытый процесс в Симферополе против Ш. Асанова, Н. Мензатова и Э. Менаметова
12 апреля 1974 года	Открытие мемориала на кладбище «Абдал» (авторы: Л.А. Скородубская и Б.М. Белькович)
1977 год	Открытый процесс в Симферополе против А. Вольфа, М. Мамутова и С. Мухтарова
12 апреля 1977 года	Прокуратура ФРГ прекращает расследование о преступлениях нацистов в концлагере «Красный»
8 мая 2015 года	Официальное открытие Мемориального комплекса «Концлагерь "Красный"» (так называемая «Первая очередь» строительства комплекса)
6 мая 2016 года	Открытие «Сквера Памяти» Мемориального комплекса (так называемая «Вторая очередь» строительства комплекса)

Таблица 2
Численность узников концлагеря «Красный», погибших
насильственной смертью в период с июня 1942 по 11 апреля 1944 года

Дата	Обстоятельства гибели	Число погибших
июнь-декабрь 1942 года	Расстреляны группами по 5, 10, 15 человек	2000
январь-август 1943 года	Умерли от голода военнопленные из Новороссийска	280
январь-февраль 1943 года	Удушены в газенвагенах	50-60
март 1943 года	Расстреляны в Дубках	60
весна 1943 года	Отобраны якобы для работы в порту и расстреляны	100
апрель 1943 года	Расстреляны	40
июнь 1943 года	Расстреляны в Дубках	15-20
лето 1943 года	Удушены в газенвагенах	50-60
июль 1943 года	Удушены в газенвагенах и расстреляны	200
июль - октябрь 1943 года	Уничтожены 5-6 этапов, в каждом из которых погибло до 200 узников	1000-1200
начало августа 1943 года	Расстреляны в Дубках	15
август 1943 года	Расстреляны	50-70
конец августа 1943 года	Расстреляны	10
вторая половина сентября-брю 1943 года	Расстреляны в балке Актачи-Кият	80
конец сентября - начало октября 1943 года	Расстреляны в балке Актачи-Кият	120-140
октябрь 1943 года	Расстреляны в балке Актачи-Кият	70-80
октябрь 1943 года	Расстреляны	80-100
27 октября 1943 - 2 ноября 1943 года	Расстреляны	1500-2000
ноябрь 1943 - февраль 1944 года	Расстреляны	700-1000
март - 11 апреля 1944	Расстреляны	2000
ИТОГО		8420-9515¹

¹Для получения общей цифры необходимо прибавить количество смертей в дулаге (с ноября 1941 г. по лето 1942 г.), а также число узников концлагеря, умерших от болезней, голода, холода и издевательств. И даже при этом за скобками останутся заключенные симферопольских тюрем, уничтоженные на территории совхоза «Красный», но не содержавшиеся в концлагере.

Таблица 3
Немецкая администрация лагеря

№	Имя	Должность	Время службы	Звание, род войск
1	Шпекман, Карл (Speckmann, Karl)	шеф (начальник) концлагеря	лето 1942 – 11 апреля 1944 года	обер-лейтенант, унтерштурмфюрер СС
2	Краузе, Пауль (Krause, Paul)	комендант, заместитель К. Шпекмана	лето 1942 – 11 апреля 1944 года	гауптшарфюрер СС
3	Гунце, Генрих (Hunze, Heinrich)	каратель	1942 – 11 апреля 1944 года	обершарфюрер СС/роттенфюрер СС
4	Аппель, Фрид (Appel, Fried)	каратель	? – начало 1944 года	унтер-офицер гестапо
5	Каммерляндер, Отто (Kammerlander, Otto)	табельщик, ответственный за лагерную кар- тотеку	1942 – 1944 годы	обершарфюрер СС
6	Гартлиб, Вилли (Hartlieb, Willie)	завхоз	1942 (?) - декабрь 1943 года	-
7	Вилли (Willie)	каратель	с осени 1942 года	унтер-офицер СС
8	Матис (иначе: Макис / Мекис)	-	конец 1943 – начало 1944 года	-
9	Айзельт (Eiselt)	завхоз / каратель	1943 – 11 апреля 1944 года	СС
10	Рейнер, Франц (Reiner, Franz)	возможно, заместитель П. Краузе (сравни: Таблица 4)	с конца августа 1943 года	унтерштурмфюрер СС

Таблица 4
Командиры 152-го «добровольческого» батальона

№	Имя	Время службы	Звание
1	Ширинский, Ягья (Scherinski)	1942-1943 годы	унтер-офицер
2	Рот, Вильгельм (Рот-Вильгельм; Roth, Wilhelm Friedrich)	после Ширинского	оберштурмфюрер СС
3	Нойман, Карл (Neumann, Karl)	-	-
4	Макс (Max)	-	-
5	Штеккан / Штеххан, Ганс (Steckhan/Stekkan, Hans)	-	заместитель Рот-Вильгельма
6	Рейнер, Франц (Reiner, Franz)	с конца августа 1943 года	-

Таблица 5
Лагерные переводчики

№	ФИО	Время работы в «Красном»	Другие подробности
1	Райхерт, Яков (Рейхерт, Якоб; Reichert, Jakob)	1942 – лето 1943 года	русский немец или еврей (?) из Симферополя
2	Гельмут	1942 – лето 1943 года	немец румынского происхождения
3	Петро (Петер)	1942 – лето 1943 года	русский немец из Одессы
4	Эккерт	1942 – лето 1943 года	-
6	Адамович, Борис (?)	1943 год	еврей (?)
7	Миллер, Давид Яковлевич	апрель (август?) 1943 – апрель 1944 года	русский немец
8	Шурр, Яков Иванович (Schurr, Jakob)	лето 1943 – 11 апреля 1944 года	русский немец из Джанкоя
9	Костя (Константин)	1944 год	-
10	Иван	1944 год	русский немец

Таблица 6
Лагерные переводчицы

№	ФИО	Время работы в «Красном»	Другие подробности
1	Фишер, Фелиция	октябрь 1943 – начало 1944 года	еврейка из Польши или румынская немка (?); переводчица у эсэсовца Вилли и Ф. Рейнера
2	Финк-Потапченко, Ольга Георгиевна	с июля 1943 по декабрь 1943 (апрель 1944?) года	немка по отцу, жительница Симферополя; переводчица О. Каммерляндера
3	Гончарова, Надежда С.	1943 – март (апрель?) 1944 года	русская; переводчица П. Краузе

Список сокращений

1. Условные сокращения

ГПУ	Главное политическое управление
ГФП	Тайная полевая полиция (нем. <i>Geheime Feldpolizei</i>)
Д.	Дело
ИККИ	Исполнительный комитет Коммунистического интернационала
ИТЛ	Исправительно-трудовой лагерь
кртат.	Крымскотатарский (язык)
Л.	Лист
Лиц.	Лицевая сторона (листа)
нем.	Немецкий (язык)
Об.	Оборотная сторона (листа)
Оп.	Опись
С.	Страница
СД	Служба безопасности (нем. <i>Sicherheitsdienst</i>)
СС	Отряды охраны (нем. <i>SS</i> ; аббр. от <i>Schutzstaffeln</i>)
Ф.	Фонд
ЧГК	Чрезвычайная государственная комиссия по установлению и расследованию преступлений немецко-фашистских захватчиков и их пособников
RG	Research Group (архивная группа документов) в Американском мемориальном музее Холокоста в Вашингтоне (<i>United States Holocaust Memorial Museum</i>)

2. Музеи и архивы

ГАРК	Государственный архив Республики Крым
ГАРФ	Государственный архив Российской Федерации
МСД	Музей истории села Мирного (бывший Музей истории совхоза им. Ф.Э. Дзержинского)
РГАСПИ	Российский государственный архив социально-политической истории
УФСБ	Управление Федеральной службы безопасности

ЦАМО	Центральный архив Министерства обороны
ЦСДФ	Центральная студия документальных фильмов
ЦМТ	Центральный музей Тавриды
ВА	Bundesarchiv
ВА Ludwigsburg	Bundesarchiv: Zentrale Stelle der Landesjustizverwaltungen zur Aufklärung nationalsozialistischer Verbrechen, Ludwigsburg
ITS	International Tracing Service
NARA	The National Archives and Records Administration
RG 14.101M	USHMM. RG 14.101M
RG 31.018M	USHMM. RG 31.018M
USHMM	Американский мемориальный музей Холокоста (United States Holocaust Memorial Museum)
YV	Мемориальный музей Яд Вашем (Yad Vashem)

3. Сборники и газеты

БСД	Без срока давности: преступления нацистов и их пособников против мирного населения на оккупированной территории РСФСР в годы Великой Отечественной войны. Республика Крым: Город Севастополь: Сборник архивных документов. М., 2020.
КП	Газета «Крымская правда»
ЛС	Лагерь смерти: совхоз «Красный» / Сост. Г.Н. Гржибовская. Симферополь, 2015.
НЛС	Нацистские лагеря смерти. Очевидцы свидетельствуют. Т. 2 / Сост. А.В. Валякин. Симферополь, 2010.
ССП	Симферопольские судебные процессы 1972, 1974 и 1977 годов над военными преступниками и карателями, изменниками Родины, находившимися на службе немецко-румынских оккупантов в период Великой Отечественной войны 1941-1945 годов в освещении газеты «Крымская правда» / Сост. В.Н. Борисов. Крым, 2019.

Именной указатель

В указатель включены данные всех лиц и исследователей, упоминающихся в книге. В случае если авторам не были известны полные фамилия, имя и отчество, указаны имена и прозвища (например, «Гельмут» или «дядя Петя»). В целях сохранения личной тайны некоторые лица указывались нами по имени и первой букве фамилии (например, В., Михаил). Иностранные имена приведены сначала в кириллической транслитерации, а затем в оригинале латиницей. Отдельные имена снабжены дополнительной информацией в скобках, чтобы облегчить идентификацию тех или иных лиц с недостаточными данными или совпадающими фамилиями и именами.

- А**
Абденанова, А. 139
Абдышев, Э.И. 208
Абжелилов, А. 94, 127, 146, 161, 165, 177-178, 212, 217-218, 221, 232, 239, 248, 255, 261-262, 264, 287, 296-297, 300, 313, 349, 351, 391
Абиблаев, Н. 123
Абкин, В.М. 309 (прим. 1106)
Аблякимов, А. 160, 163, 175-176, 178-179, 216, 218, 262, 283, 285, 295, 313
Абрахам, Я.-П. (Abraham J.-P.) 26 (прим. 25), 32 (прим. 52), 36 (прим. 62), 64 (прим. 135), 69 (прим. 148), 72 (прим. 166), 212 (прим. 722), 213 (прим. 727), 376 (прим. 1310), 377 (прим. 1314)
Аванесян, К. 124
Авдеев, М.В. 197 (прим. 644)
Агабедян, Ж. 124
Агафонов, С.В. 17
Адамович, Б. 99, 155-156, 394
Адамян, С. 124
Аединов, З. 176
Азизов, Я. 123
Айзельт 152, 359, 393
Айрапетов, А.А. 124
Акимова, С. 27-28
Акопская (Коваль), А. 129 (прим. 365), 247
Акопский, К.Я. 130
Алдус, Х. (Aldus, H.) 357 (прим. 1259), 359 (прим. 1263)
Александров, Е. 194
Александров, О. 44 (прим. 86)
Алиев, А. 87, 213, 255, 323
Алиева (Муждабаева), М. 177, 254
Алтухов, В. 308-310
Альвенслебен, Л. фон 36 (прим. 62), 72, 161, 282 (прим. 995), 357-359
Альтскан, В. 13
Аметов, Я. 123
Аметова-Большан, А. 124, 139
Ангарская, М. 339 (прим. 1216)
Ангрик, А. (Angrick, A.) 14, 18 (прим. 15), 36 (прим. 60), 150 (прим. 435), 268 (прим. 942), 356 (прим. 1258)
Андрюхин, А. 60 (прим. 121, 105 (прим. 287), 365 (прим. 12686)
Антонеску, И. 11
Анфилов, Г.И. 224
Апель, И. (Appel, J.) 359 (прим. 1267)
Апель, Франц (Appel, Franz) 151-152, 336, 358-359, 393
Апель, Фридрих (Appel, Friedrich) 359 (прим. 1267)
Арабский, З. 118, 270, 272
Арендт, Х. 146
Аристов, С.В. 17, 24 (прим. 23), 31 (прим. 50), 37 (прим. 63), 136, 163 (прим. 505), 168, 169 (прим. 538), 381 (прим. 1351), 384 (прим. 1360)
Арсененко, Е.В. 304-305
Асадурия, А. 124
Асанов, Х. 55, 70, 263, 267, 350
Асанов, Ш. 242, 350-351, 353, 391
Асанова, А. 101, 270
Асланова, Г. 123
Астапов, А. 142 (прим. 421), 331 (прим. 1187)
Астахов, А.Л. 193
Астахова, Е.И. 205
Ахундов, М. 228
Б
Бабий, В. 308-310
Баевская, Е.С. 72, 126
Байрамов, А. 123
Баккал, И.Н. 125 (прим. 348)
Бакши, С. 26
Балаян, А. 270-272
Бандера, С. 11, 371
Баринов (Бояринов) 235
Басс, А. 308-310
Батаев, В. 140
Батырова, Р. 123
Бахтиаров 287
Бебик, Н.С. 30
Бейлис, В.З. 26 (прим. 27), 56 (прим. 105)
Бекиров, А. 170
Бекиров, Р. 202
Белова, Л. 49 (прим. 99)
Белькович, Б.М. 370, 391
Белявский, Л. 26 (прим. 27), 56 (прим. 105)
Беляев, Ю.А. 14, 22 (прим. 21), 41 (прим. 77), 45 (прим. 89), 47 (прим. 96), 56 (прим. 106), 208 (прим. 698), 210 (прим. 713), 309 (прим. 1106), 346, 368 (прим. 1293)
Белялов, А. 272
Белянский, И.Л. 22 (прим. 22), 41
Бергер, Р. (Berger, R.) 78, 96-99, 101-104, 115, 152, 282, 300, 323-325, 355
Береговая, Т. 340 (прим. 1218)

Берлин, Б.Г. 142 (прим. 421)
Биктимиров, А. 125-126, 241
Бирке, П. (Birke, P.) 359
Бобенко, А.С. 350
Бобков, В.В. 6, 59, 65, 119, 123, 133, 137, 150-151, 157, 169, 173, 256, 329
Богданова, А.В. 140-141, 196-197, 199, 280
Бойко, И.И. 224
Бока, О. 123
Бом, Б.С. 227
Борзова, Н. 224
Борисов, В.Н. 14, 15, 15 (прим. 6), 377 (прим. 1317), 396
Борисов, С.А. 14, 73 (прим. 170), 74-75, 77, 79, 82
Боровков, И.А. 352
Босов, И.С. 129
Босова, В. 129 (прим. 365), 247
Брадьюг, А.Г. 140
Брежнев, Л.И. 351
Бубенчиков, П.И. 30, 249
Бугаенко, Л.П. 323-324
Будатов 335 (прим. 1203)
Булдеев, А.И. 110
Булыгин, А.А. 350
Бунова, А.Д. 129-130
Буров, А.И. 213
Бушуев, А.Е. 350
Бычков, Е.Д. 369, 391

В

В., Александр 67
В., Дмитрий 156
В., Михаил 302-303
Вайман, И. 124, 226
Вайсболянд 69
Валь, К. 139
Вальдовиньос, Х.П. 127
Валякин, А.В. 17 (прим. 11), 396
Вартамян, Г. 124
Василенко, И. 44
Василий (охранник) 301, 305
Васильева, Т.С. 202
Вахрушев 337
Вебернейт, Г.Ю. 126, 220, 224
Векслер, И. 292

Великородный, М.П. 89, 288, 324
Венско, А.И. 331
Верешков, И.Н. 163 (прим. 504), 282 (прим. 999), 379 (прим. 1339)
Верещагин, Ф.Н. 37, 98-102, 223
Верещагина, Л.Ф. 101-102
Верещагина, Н.В. 101-102
Вершинин, Н.С. 354
Вилли (Willie; унтер-офицер СС) 151, 158, 193-194, 238, 324, 393-394
Винс-Гармс, М.Я. (см. Гармс, М.Я.) 26 (прим. 25), 96, 118, 152, 355
Винс-Даниленко, А. 354
Винс, Г. (Wiens, H.) 98, 152, 282, 355
Витомский, П. 308
Вихерт, А. (Wiechert, A.) 152, 214, 226, 282, 292, 357-359
Вишневецкий, М.В. 350
Владов, В. 15 (прим. 5), 337 (прим. 1212)
Войно-Ясенецкий, В.Ф. (Святитель Лука) 331 (прим. 1187)
Волков, В. 27
Волков, Ю.В. 268
Волкова, А. 224
Волох, Л.С. (см. Скрипникова (Волох), Л.С.) 139, 217
Волошин, А. 213, 298
Вольский, И.Д. 92, 325
Вольф, А.Р. 152, 271-272, 292, 349, 353-354, 391
Вольфсон, Б.М. 63
Волянский, А.С. 354
Воронихина, О.Т. 267, 286
Воронков, В.И. 72, 83, 118, 186, 243, 275, 381
Воронков, С.М. 39 (прим. 68)
Вуль, Р.М. 15 (прим. 5), 84 (прим. 219), 201 (прим. 665, 668), 243 (прим. 856), 337 (прим. 1211)
Вьюницкая, Л.Н. 39 (прим. 67)

Г

Гаврилова, Н.Н. 304-305
Гайбулаев, А. 134, 235, 273-274, 322, 324
Гайдай, П.Р. 80, 92, 108, 155, 224-225, 244, 248, 298, 347 (прим. 1241), 350
Галя (повар) 302
Ганин 337
Гармс, М.Я. (Гармс-Полякова, М.Я.; Винс-Гармс, М.Я.; Полякова, М.Я.) 26 (прим. 25), 96, 118, 152, 355
Гаров 337 (прим. 1208)
Гартлиб, В. (Hartlieb, W.) 151, 393
Гафаров, Я. 256 (прим. 900)
Гельмут (Helmut, переводчик) 156, 199, 394
Генже, О. 123
Гефтер, М.Я. 122
Гильденберг, А. 96
Гирке, Ф. (Girke, F.) 215, 282, 286, 355, 358-359
Гитлер, А. (Hitler, A.) 11, 151, 171, 177
Глушко, М.В. 350
Голе, П. 14
Гольденберг, М.А. 63 (прим. 128)
Гонецкий, А.П. 67, 71
Гоников, П.А. 224
Гончар, Ю.К. 216
Гончарова, А.И. 159
Гончарова, Н.С. 102, 132, 159, 302, 394
Гопштейн, Е.Е. 46, 57-58, 105, 106 (прим. 289), 109 (прим. 298), 380
Горький, М. 42 (прим. 79), 43 (прим. 83)
Горюнова, О.В. 125
Грабов (Усеинов), И. 142
Грабов, Р. 142-143
Грабовецкий, Э.М. 107, 122, 149, 246
Грек, В.И. 341, 391
Грецкая, О.М. 102
Гржибовская, Г.Н. 17 (прим. 10), 396
Григоренко, Ф. 140
Григорова, У.П. 307
Гриненко, В.И. 377 (прим.

1315)
Гришин, Г.Т. 30
Грудачев, Я.А. 198, 215
Грязнов, А.В. 347 (прим. 1241)
Губанова-Гришанина, А.С. 131
Гуляев, Г.Н. 261
Гунце, Г. (Hunze, H.) 133, 149-151, 154, 159, 184, 197-198, 200, 206, 214, 225, 232, 235, 240, 244-246, 250, 259, 264-265, 278-279, 284, 288, 292, 297, 304-305, 315, 318-319, 324, 355-356, 358-359, 362, 364-365, 393
Гуревич, А. 25 (прим. 24), 125
Гуркович, В.Н. 343, 345 (прим. 1233), 368, 370 (прим. 1297)
Гусаров, И.К. 107

Д

Д., Марифе 133
Давляшан, Г. 124
Дагджи, А. 123-124, 139-140, 216, 249, 307-308
Дагджи, Х. 139, 249
Дагджи, Э. 123, 140
Данченко, Д.И. 107
Дем-Су, Ш. 43
Дёмин (начальник полиции) 107
Дёмин, А.П. (узник) 288
Дервиш, Б. 173
Деревянко (младший), Н. 301-305
Деревянко (старший), Н. 301-305
Джаферов, А. 123
Джаферова, М. 123
Джелилова, М. 123, 218
Джелялов, Р. 163
Джепарова, М. 123, 179
Джилаван, Г.Н. (Мулкиджаниян, А.) 123, 196, 198-199, 260, 323
Дзержинский, Ф.Э. 41
Димитров, Г.М. 49 (прим. 98), 339 (прим. 1215)
Диншаев, А. 57
Дитанов, И. 350
Дмитрюк, Н.К. 92, 331

Докучаев, В.С. 352, 354
Долгих, М. 224
Доненко, Н. 331 (прим. 1187)
Дорошенко, Е.Н. 131
Доценко, Ф.С. 352
Драгомирова, А. 141
Дремова, Н.В. (см. Якимова, Н.В.) 14, 64 (прим. 131), 159 (прим. 487), 369 (прим. 1295)
Дубинец, Г.А. 247-248
Дубровский, Б. 44
Дугинец, Н.М. 350
Дябина (Скляр, Скляренко), Е.Н. 322, 323 (прим. 1168)
Дядя Вася (см. Завируха (Заверюха)) 301, 305
Дядя Петя, 125, 180, 226

Е

Евтух, С. 301, 305
Евтюшкин, И.В. 13
Ездунов, В.П. 354
Елена (медсестра) 308
Ельяшевич, В.А. 39 (прим. 68)
Енджеяк, В.И. 308-310
Еригов, Б. 308-310
Ерохин, Ф.Е. 103-104
Ефимов, А. (журналист) 15 (прим. 5), 41 (прим. 78), 43 (прим. 84), 49 (прим. 99)
Ефимов, А.В. (историк) 14, 47 (прим. 96), 106 (прим. 289)
Ефремов, В.К. 307, 310-311

Ж

Ж., Елена 303
Жак (узник) 127
Жданович-Драганова, О.П. 378 (прим. 1331)
Жердев, Ф.Г. 224
Журавлева, Е. 68, 312
Жученко, С.Н. 13

З

Забаштанова, А.Е. 248
Забелин, В.Г. 140
Завируха (Заверюха) (см. дядя Вася) 301, 305
Зайдов, А. 272
Зайцев, В.Л. 331, 332

(прим. 1192)

Запорожский, И.А. 48-49, 76, 92, 187, 249-250, 284, 320-321, 332, 333 (прим. 1192), 350, 391
Зарубин, В.Г. 14
Зевреев, М. 164
Зегебарт, Г. 41
Зекерьяев, С. 173, 223
Зеленицкая (см. Зеленская В.А.) 331, 336 (прим. 1206)
Зеленская, В.А. (см. Зеленицкая) 331, 336 (прим. 1206)
Зельцер, А. 13
Землянкин, С.С. 135, 191, 235, 273
Зимзе (Нагорная), И.А. 207, 255
Зозуля, П.А. 352
Зозуля, Ю.П. 13
Зотов 216
Зоя (военнопленная) 307-308

И, Й

Ибрагимов, С. 73, 352
Иван (переводчик) 156, 394
Иванисов, И.С. 352, 354
Иванов (Иванов-старший), В. 244
Иванов, В.А. 17
Иванов, И.В. 222, 224
Ивлев, М.А. 155
Измайлов, А. 307
Измайлова, Л. 307
Изотов, В.Н. 83, 301-303
Ильясов 352
Иенеке (Енеке), Э. (Jaenecke, E.) 282, 287, 289, 292, 379

К

Каганович, А. 125
Кадыралиева, Ш. 123
Казанский, А.Н. 43
Казачков, Г. 308
Калета, П. (Kaleta, P.) 39 (прим. 70)
Каликан, Н.А. 354
Калинин, М.И. 43, 119
Калиниченко, М. 141
Каммерляндер, О. (Kam-

- merlander, O.) 21, 78, 151, 158, 184, 218, 282, 359-361, 393-394
- Кантамиров, Ф.** 224
- Капустин, Н.** 224
- Караев, А.** 123
- Караев, Р.** 123
- Карангинов, И.Т.** 131
- Карахан, Н.С.** 124
- Карбилиев, Д.** 123
- Карбилиева, Д.** 123
- Шпекман, К.** (Speckmann, K.) 33, 69, 71, 80, 102-104, 147-148, 197, 215, 217, 235, 239-240, 244, 273, 278-279, 282, 284, 288, 315, 318-319, 323-325, 336, 355, 358-359, 361-365, 393
- Катя** (портниха) 181
- Качка** 336
- Кашлюк, В.** 142 (прим. 421), 331 (прим. 1187)
- Квятковский** 226
- Келлер, Р.** 38 (прим. 65)
- Кенджеев, О.** 123
- Кендзеев, О.** 123, 139
- Керессар, В.Я.** 234
- Керменчикли, И.** 354
- Кизилов, М.Б.** 6, 13, 66, 110, 115, 168, 170, 177-178, 200, 209, 214-215, 233, 333 (прим. 1196), 346, 346 (прим. 1237), 377 (1315)
- Кипнис, Л.С.** 64, 124
- Кипнис, С.** 124
- Киров, С.М.** 349-350, 352, 354
- Киселев, В.** 224
- Клавдия Васильевна** (медсестра) 234
- Клягин, П.А.** 271, 331
- Кобец, А.Г.** 201, 212
- Кобзева (Гаврилова), М.Н.** 33, 209, 215-216, 244, 299, 303-305
- Кобус, М.П.** 13, 20, 41 (прим. 71), 266 (прим. 932), 321, 370
- Ковалев, С.В.** 13
- Ковалева, А.Г.** 224
- Коваленко, И.М.** 14
- Коваль, Н.** 301, 305
- Козлов (узник)** 229
- Козлов, И.А.** 16 (прим. 8), 268,
- Козлов, А.И.** 69, 71, 229
- Козлова, Н.Н.** 50-51
- Кокинос, А.Г.** 179 (прим. 576)
- Кокинос, Г.С.** 124, 179
- Кокинос, Е.Г.** 179 (прим. 576)
- Колбин, Г.** 16 (прим. 8)
- Колесниченко, Т.Б.** 120
- Колпаков, Н.Е.** 311 (прим. 1112)
- Колчанов, Г.** 224
- Коля** (подпольщик) 292
- Комарова, П.** 309
- Компанейченко, В.Т.** 131
- Компаниец, С.С.** 39 (прим. 69), 40
- Комурджиив, Э.** 226, 292
- Кондратьев, Л.Т.** 91, 189, 197, 217, 226, 228, 230-234, 236, 347 (прим. 1241), 349, 390
- Константинов, В.А.** 6
- Конюхова, Е.** 224
- Кораковская, О.М.** 224
- Коробань, М.** 383
- Коровяковская, Г.А.** (см. Скрипниченко-Коровяковская, Г.А.) 16, 200 (прим. 660), 216, 227, 234 (прим. 805), 238, 289 (прим. 1029), 299, 304, 305 (прим. 1093), 367-368, 371
- Коровяковская-Скрипниченко, Г.А.** (см. Скрипниченко-Коровяковская, Г.А.) 16, 200 (прим. 660), 216, 227, 234 (прим. 805), 238, 289 (прим. 1029), 299, 304, 305 (прим. 1093), 367-368, 371
- Корольков, Э.Г.** 131
- Коротин** 69
- Костеренко, В.П.** 333 (прим. 1196)
- Костя** (переводчик) 156, 394
- Косухин, А.** 309
- Кохан, А.А.** 24 (прим. 23)
- Кошелев, К.** 224
- Кравцова, Е.П.** 69
- Кравченко, Л.** 301
- Кравченко, П.Н.** 224
- Краузе, П.** (Krause, P.) 35, 76, 78, 104, 148, 154-155, 178, 184, 197, 204, 206, 232, 234, 238-240, 244-245, 249-250, 258-259, 264, 277, 280, 282, 299, 315, 318-319, 324, 336, 355, 358-360, 363-365, 393-394
- Круглов, А.Н.** 227
- Кудусов, Ю.** 118
- Кузин, В.А.** 39 (прим. 68)
- Кузнецов, А.П.** 268-269, 310 (прим. 1109)
- Кузьменко, К.С.** 333, 383
- Кулешов, И.** 140
- Кулешов, С.** 140
- Кулик, Н.П.** 120, 163, 192, 302 (прим. 1082), 328, 349-352, 391
- Кулинич, А.Д.** 30
- Кунц, Н.** (Kunz, N.) 18 (прим. 15), 34 (прим. 57), 36 (прим. 62), 72 (прим. 166)
- Купрацевич, Н.** 42 (прим. 82)
- Куртвелиев, С.** 123
- Куртвелиев, Я.** 165, 176, 229, 349, 351, 391
- Кусакин, С.Н.** 140, 268-269, 390
- Кусков, А.Е.** 228
- Кустов, Ф.А.** 220-224, 333
- Кутерман, М.М.** 25 (прим. 24), 125
- Куцевалов, Г.** 222, 224
- Кучеренко, А.** 13
- Кюнелян, Г.** 124
- Л**
- Лаврентьева, В.Е.** 317, 331-333, 336
- Ладшиманян, Р.** 124
- Лазарев, П.Г.** 62
- Лазарь, митрополит Симферопольский и Крымский** (Швец, Р.Ф.) 371
- Лапскер, А.И.** 124, 308
- Легек, Л.И.** 66-67, 71, 80, 83, 87, 160, 162, 199, 210, 264, 273, 281, 286, 296, 350, 381

- Леманова, А. 123
 Леонова, М.М. 124, 308
 Лида (прачка) 181
 Липиев, А. 129 (прим. 365), 247
 Листовничая, Н.М. 124, 390
 Литвинов, Н.С. 352
 Литовченко, И.И. 354
 Лошаев 226
 Лошняков, Д. 224
 Луговой, Н.Д. 27
 Лукашевич, З. 381 (прим. 1350), 384 (прим. 1362), прим. 385 (прим. 1363)
 Лукин, А.П. 99, 115-116, 271, 357
 Лукьяненко, Н. 301
 Лукьянова, М.Г. 267, 286
 Лурье, Э. 384
 Лусикян, А. 124
 Лысак, А.П. 66, 192
 Людвиг (военнопленный) 339
- М**
- Мазур, Ю. 65-66, 106-107
 Майоров, Ф. 140
 Макагонюк, И.Т. 131
 Макаров, К. 368 (прим. 1291)
 Макеев, М.А. 13
 Макс (командир 152-го батальона) 163, 393
 Максименко, Е.И. 369, 391
 Макухин, А.Н. 13
 Маланин, А.С. 66
 Малышева, Е.М. 17, 24 (прим. 23),
 Мальгин, А.В. 13, 99 (прим. 267), 101
 Мальгина, М.Р. 109 (прим. 303)
 Мальцев, А. 216
 Мамбедиев, А. 229
 Мамутов, М. 272, 353-354, 391
 Мария Романовна (арестант) 224
 Мартынов, С.В. 335 (прим. 1203), 350
 Марусич, И.С. 163, 171-172, 193, 211, 223, 228, 232, 262, 276, 303, 314, 322, 328-330
 Марчик, В.Ф. 42, 43 (прим. 83), 49 (прим. 99)
 Матис (Макис или Мекис) 151, 159, 393
 Матгес (Матис) 109, 152 (прим. 447)
 Матчанбаева, Т.В. 97, 104, 115, 142 (прим. 421), 153 (прим. 457), 276, 282 (прим. 995), 286, 350, 357, 380
 Махалова, И.А. 17, 24 (прим. 23), 37 (прим. 63)
 Махоркин 337
 Мевлютов, С. 171, 178, 237, 314
 Мегеря, Г. 308
 Меджитов, А. 123
 Мельник, Е.П. 325
 Меметов, С. 29
 Меметов, Э. 29
 Менаметов, Э. 352-353, 391
 Менёк, П. 302
 Мензатов, Н. 89-90, 94, 95, 122, 350-351, 353, 391
 Мересиди, А.В. 13
 Меркулов, В.Н. 255 (прим. 892)
 Мешков, Ф. 223
 Микула, В. 308
 Мила (военнопленная) 307-308
 Миллер, Д.Я. 21, 33, 153-154, 156-157, 164, 174, 184-185, 216, 237, 239, 256, 265, 268, 277, 282, 292, 314, 318, 347 (прим. 1241), 350, 360 (прим. 1272), 394
 Митрохин, В.В. 310 (прим. 1109)
 Михайлова, А.А. 14
 Модленко, П.И. 350
 Мозярш, С. 224
 Молчанов (председатель) 337 (прим. 1208)
 Молчанов, Г.Е. 335
 Мольмейер, Г. (Mohlmeier, G.) 356 (прим. 1258)
 Морошаков, Н. 311
 Моррас, Ш. 11
- Муждабаев, С. 163
 Муждабаева (Алиева), М. (см. Алиева (Муждабаева), М.) 177, 254
 Мулкиджанян, А. (см. Джилавян Г.Н.) 123, 196, 198-199, 260, 323
 Муртазаев, З. 164-165
 Мустафаев, М. 123
 Муся (узница) 218
 Мухина, К.В. 64, 124
 Мухтаров, С. (см. Эмджи-Баба) 118, 353-354, 391
 Мязгов, Н.Г. 140
- Н**
- Накиднев, В.Н. 92, 185, 290, 325, 347
 Нанак, О. 123
 Нерсесян, С. 124
 Низотли (солдат 152-го батальона) 216
 Никипорчик, В.В. 141-142, 207
 Нина (прачка) 181
 Ниязиев, Х. 350
 Ноа, К. (Noa, K.) 356 (прим. 1258)
 Новикова, Л.И. 196, 200, 211, 190
 Новицкий, В. 158
 Новожилова, Д. 19 (прим. 17)
 Новосельская, В.В. 13
 Нойман, К. (Neumann, K.) 163, 306, 393
 Носенко, И. 140
 Нуридинова, Ф. 224
- О**
- О., Нури 229
 Овсянников, Н.А. 92
 Оганесян, Г. 124
 Озеров, И.Н. 198
 Оломучки, Г. 384
 Ольга (узница) 218
 Омельчук, Д.В. 50 (прим. 102), 142 (прим. 422)
 Онух (семья) 14, 32, 33, 34, 38 (прим. 66), 58, 213 (прим. 727), 214, 361 (прим. 1275)
 Онух, А. 14, 32, 38 (прим.

66), 58, 212, 213 (прим. 727), 214, 361 (прим. 1275)
Орленко, Г.Н. 345
Орлов, В. 372 (прим. 1302-1303)
Осин, Н.Я. 30
Осипов, Н.И. 357
Отто, Р. 38 (прим. 65)
Охременко, В.П. 131

П

Павел (Павло, Павка, повар для заключенных) 301-303, 305
Павелко, Н.Л. 195, 228
Паломова, Е. 119
Пантельман, О. 115, 152, 357-359
Панюшкин, Н.Н. 268-269, 310 (прим. 1109)
Парасотченко, С.Е. 70, 162, 314, 322, 330, 349, 351, 391
Пастак (семья) 20
Пастак, А.И. 39-42, 308, 390
Пастак, И.А. 39 (прим. 70)
Пастак, И.И. 39
Пастак, Ш.А. 39 (прим. 70)
Пахалюк, К.А. 62 (прим. 126), 64 (прим. 132)
Пахомов, К. 141
Пашаев, Э. 306
Пашиев, И. 123
Пашиев, У. 123
Пекун 331
Перегонец, А.Ф. 315
Петен, А-Ф. 11
Петро (Петер, переводчик) 156, 199, 394
Петров (Петраков), Н. 301, 305
Петровский, А.И. 34, 128, 184, 192, 227, 228 (прим. 776)
Пиастро, М.Д. 125
Пивоварчик, М.А. 373
Пилипенко, А. 44-45, 47-50, 372
Писаревский, М. 224
Пислегина, Т.М. 13, 82, 194, 199, 247, 273, 280, 288
Платонов, А.А. 131

Площ, П.Я. 107
Погосов, Л. 195
Подгорный, Н.В. 351 (прим. 1248)
Полина (из Ялты) 245-246
Полканов, А.И. 45
Поляков, В.Е. 45 (прим. 89), 49
Полякова, М.Я. (см. Гармс, М.Я.) 26 (прим. 25), 96, 118, 152, 355
Полян, П.М. 61 (прим. 124), 380 (прим. 1342)
Попов 226
Попов, Б. 49 (прим. 99)
Попов, Е.В. 369, 391
Поска, М. 123
Потеев, П.С. 210, 367
Потеева, С. 367
Потоцкий 224
Присецкий, А. 224
Прокопенко, Г.С. 354
Прохоров, Д.А. 39 (прим. 68)
Прохорова, В.И. 69-70, 302
Прошкин, Н.И. 350
Птух, М. 140
Пупкова, Н. 142 (прим. 421)
Пушков, Г.Г.

Р

Разложко 224
Райгородская, Е.Л. 14, 26 (прим. 27), 56 (прим. 105)
Райхерт (Рейхерт), Я. (Reichert, J.) 155-156, 394
Ракша, М. 141
Ревякин, Д.П. 307
Редькин, И.С. 67, 88, 114, 118, 302, 320, 324
Рейнер, Г. (см. Рейнер, Ф.) 148, 158, 358-360, 362-363, 393-394
Рейнер, Ф. (Reiner (Rainer), F.), (см. Рейнер, Г.) 148, 158, 358-360, 362-363, 393-394
Реке, Л. Фон дер (Von der Recke, L.) 356 (прим. 1258)
Рефат, О. 178
Рихтер (Richter) 152

Родивилов, О.Л. 13, 172, 372
Рождественский, Р.И. 373
Рожкова, Д. 308
Роке, С. 127 (прим. 359)
Романенко, К. (Е.?) П. 224
Романенко, Ф. 224
Романько, О.В. 14, 37 (прим. 63), 160 (прим. 492)
Рот-Вильгельм (Roth, В.; Roth, W.), Г. 126, 156, 162-163, 358, 360, 393
Рот, К. (Roth, K.) 148
Рот, К.Х. (Roth, K.H.) 26 (прим. 25), 32 (прим. 52), 36 (прим. 62), 64 (прим. 135), 69 (прим. 148), 72 (прим. 166), 212 (прим. 722), 213 (прим. 727), 376 (прим. 1310), 377 (прим. 1314)
Рудакова, К. 247
Руев, В.Л. 14, 216 (прим. 737)
Руев, К.Т. 216
Рухадзе, З.М. 138-139, 258, 322-333
Рюккерл (Rückerl) 365
Рябчикова Т.И. 369 (прим. 1295), 371 (прим. 1301)

С

Савватеев, О. 140-141
Савватеев, Ф. 141
Савицкий, Л.М. 43
Савченко, С.Б. 34
Саевский, Г.В. 294, 298
Саенко, В.Л. 14
Сазонов 224
Салаватов, Ш. 70, 85, 94, 165, 192-193, 245, 285, 297, 314, 330, 349, 351, 391
Салимов, А. 123
Самарская, Г.Ф. 227, 233-234, 238
Сапотенко, Я.С. 261
Сардаров, А. 123
Сачава, Д.И. 65, 105, 107
Свириденко, И. 50 (прим. 101)
Сейдаметов, Э.С. 59-60, 67, 189

- Сейтумеров (Сеитумеров), К. 171, 173, 218, 229, 262, 314, 350
- Селимов, А. 123
- Семенчук, А. 222, 224
- Семерджиев, И. 39 (прим. 67)
- Сергеев, И. 162 (прим. 497)
- Сергеева, В. 49 (прим. 99)
- Сергей («доброволец») 305-306
- Сергиенко, В.П. 65, 169
- Сергиенко, Л.Л. 99 (прим. 267)
- Сефляев, М. 123
- Сиголаев, В.А. 234 (прим. 806)
- Сидоренко, Н. 224
- Сидоренко, Д.И. 224
- Сидоренко, Л. 222, 224
- Симагин, С.Г. 190
- Симкин, Л.С. 17, 24 (прим. 23), 102 (прим. 279), 155 (прим. 465), 228 (прим. 778)
- Скляр, И.Г. 279
- Скородубская, Л.А. 370, 391
- Скрипников, А.Я. 139 (прим. 404)
- Скрипникова (Волох), Л.С. (см. Волох, Л.С.) 139, 217
- Скрипниченко, А. 367, 371
- Скрипниченко, Л.В. 16, 216, 367-368, 371
- Скрипниченко-Коровяковская, Г.А. (см. Коровяковская, Г.А.; Коровяковская-Скрипниченко, Г.А.) 16, 200 (прим. 660), 216, 227, 234 (прим. 805), 238, 289 (прим. 1029), 299, 304, 305 (прим. 1093), 367-368, 371
- Смерчинский, Л.С. 369, 391
- Смолина, Е.А. 173, 186, 208, 214, 226, 240-241, 300
- Соболевская, Т.В. 227 (прим. 772)
- Соколов, Г. 94 (прим. 250), 224 (прим. 759), 245 (прим. 863), 251 (прим. 885), 341 (прим. 1219-1220), 345 (прим. 1232), 350 (прим. 1246), 352 (прим. 1249), 353 (прим. 1250), 354 (прим. 1251), 358 (прим. 1260), 366, 370 (прим. 1296)
- Солженицын, А.И. 128
- Солонова, Н.П. 101
- Софу, Г. 123, 140
- Спесивцева, А.И. 268
- Ставропуло, Ф.Н. 86, 88, 91, 265
- Сталин, И. 297
- Старцев, Д.Б. 14
- Степанов, В.И. 30, 384
- Степанова, З. 308
- Стилианиди, П. 33 (прим. 55), 34, 124, 213 (прим. 727)
- Сыркин, В.М. 14
- Т**
- Т., Людмила 102
- Т., Мария 97
- Таверт, М.Я. 51
- Тамара (узница) 299
- Тамарли, В.И. 341, 391
- Танзилъе (узница) 218
- Тарабукин, Л.Г. 333
- Тарасенко, И. 140
- Тася (работница кухни) 303
- Тахтай, А.К. 142
- Тевфигов, М. 306
- Терентьев, А. 308
- Тертышник, Г.К. 377 (прим. 1315)
- Тетя Маруся 181
- Тетя Муся 180, 226
- Тимофей (Тимка) (подпольщик) 301-303
- Тинслер, П. 126
- Тихонов, Д.Т. 51
- Тихонова, А.Ф. 224
- Тишина, Л.И. 15 (прим. 5), 188, 286, 306, 337
- Ткаченко, С.Н. 140 (прим. 410)
- Толстолицкая, Н.Э. 352
- Томаков, Г. 216
- Тоцкий, В.В. 96 (прим. 259)
- Третьяков, Т.И. 350
- Тронько, П.Т. 357
- Трофименко, Т.М. 138-139, 309, 322
- Троценко, В. 216
- Туркалов, П.А. 216, 250, 332
- Туровский, М. 15 (прим. 4)
- Тыщук, Г.А. 131
- Тяглый, М.И. 24 (прим. 23), 28 (прим. 34), 64 (прим. 133)
- У**
- Уласевич, С.И. 308
- Ульмар (Ulmar) 292
- Уманская 249
- Умерова, Л. 16 (прим. 8)
- Умяров, Х. 64
- Упаева, С. 123
- Урадов, С.В. 310
- Усеинов, С.М. 22 (прим. 22), 41
- Усенко, Е.И. 86, 201
- Усова, Н.С. 307
- Ф**
- Файнгольд, М.-Р. 26
- Федор (охранник) 301
- Федорова (Бурман), Г. 27
- Фенько, М.Г. 350
- Фесенко, Ю. (У.) 302
- Феферман, К. 14
- Филимонов, С.Б. 331 (прим. 1187)
- Финк (Финк-Потапченко), О.Г. 78, 81, 84, 102, 120, 128, 151, 158, 203, 219, 232 (прим. 786), 244, 262, 279, 282, 347 (прим. 1241), 350, 355, 394
- Фишер, Ф. 158, 282, 394
- Фокин, П.М. 255 (прим. 892)
- Фрадков, Е.Б. 352, 354
- Французов 307
- Фрёбе, Р. (Fröbe, R.) 14
- Фридрих (военнопленный) 339
- Фролов, С.И. 14
- Фрунзе, М.В. 354
- Фурсенко, М.И. 78, 83, 338

Х

Хабаров, А.М. 227
 Хаблов, Г. 224
 Хаиров, А. 123
 Хаирова, М. 123
 Хаирова, Ф. 123
 Харламов, В.И. 30
 Хижко 118
 Хмельницкий, Э. 339
 Ходжаметов, Т. 104, 167,
 182, 196, 205, 239, 254,
 296, 349, 351, 391
 Хозе 226
 Хохлов, Б. 309
 Хохлов, В.В. 13
 Хохлова, С.В. 309
 Хрулёва, Т.А. 157

Ц

Цапп, П. (Zapp, P.) 96, 161,
 215, 282, 348, 355-359,
 363, 391
 Цольнер, А. (Zolner, A.)
 356 (прим. 1258)
 Цеков, С.П. 13

Ч

Чабанова, К.Г. 75-76, 86-
 87, 123, 199, 208, 234,
 249-250, 257, 266, 284
 Чакай, К. 173
 Чапчаччи, Е. 224
 Чекаленко, Е.К. 93, 275,
 320 (прим. 1152)
 Челединов, С. 224
 Черкашина, А. 247
 Черкашина, Л.П. 223, 325
 Черкезов, А. 206
 Черниенко, В.С. 224
 Чернин, В. 172 (прим. 546)
 Чернова, З.М. 128, 204, 211
 Четкин, П.И. 334
 Четкина, П. 334
 Чобанян, М. 124
 Чолак, И.М. 123, 135, 202,
 211, 257
 Чолпук, У. 123
 Чубаев, Б. 123
 Чубарь (Чубарев), Г.К.
 116, 196,
 Чубарь (Чубарева), Н.Г.
 116, 213, 216, 241-242
 Чумаков, П.Н. 224
 Чумаченко, И.Е. 352

Чуприна, Р.Ф. 84, 202
 Чурилова, М.К. 70, 181,
 269, 320, 331, 336
 Чусси, Х.К. 350

Ш

Шабалин, Н.П. (см. Ша-
 бания) 331, 336 (прим.
 1206)
 Шабалина, Н. 308
 Шабания (см. Шабалин,
 Н.П.) 331, 336 (прим.
 1206)
 Шабанова (Аппак), Э. 125
 Шайтанов, С.И. 39 (прим.
 68)
 Шаматовский, Ю. 123, 225
 Шантырь, С.П. 359
 (прим. 1264)
 Шаповалов, Е. 346 (прим.
 1237)
 Шаповалов, М.В. 43
 Шаповалова, Е.А. 43
 Шапшал, Г.М. 350
 Шведов, О.С. 13
 Швец, Н.Ф. 142 (прим.
 421)
 Шевченко, Н.Н. 43
 Шевченко, С. 15 (прим.
 5), 332 (прим. 1192)
 Шестаков, С.К. 66
 Шиих-Заде, Н. 163
 Шилко, А.Е. 350
 Шилова, М.А. 194
 Шиндлер, О. (Schindler,
 O.) 366
 Ширинский, Я. (Scherin-
 ski, J.(?)) 162, 358-359, 393
 Шихназаров, Я. 163
 Шишков, Б. 124-125, 226
 Шишкова, Л. 124-125, 226
 Шишкова, Т.Ф. 124-125,
 226
 Шмырев, А. 224
 Шопин, Я.Н. 224
 Штеккан (Штеххан), Г.
 (Steckhan/Stekkan, H.)
 118, 163, 216, 270, 358-359,
 393
 Шульженко, М.Н. 142
 (прим. 421)
 Шумило, А.И. 350
 Шурр, Я.И. (Schurr, J.)
 80, 102 (прим. 277), 102

(прим. 284), 153-156, 179,
 184, 218, 232, 235, 238-
 240, 242, 246, 264, 277,
 280, 282, 288, 292, 315,
 318-319, 323-325, 355,
 358, 361, 364-365, 394

Шухевич, Р. 371

Щ

Щекочихина, В. 180
 Щепинский, А.А. 46
 (прим. 94)

Э

Эйкорт (Eichkorn) 63-64
 Эйлер, А.А. 39 (прим. 67)
 Эмджи-Баба (см. Мухта-
 ров С.) 118, 353-354, 391
 Эмиров, С. 245
 Эриян, А. 124
 Эркслебен (Erxleben) 56
 Эрнст, Н.Л. 46
 Эценберг, Г. (Ezenberg,
 H.) 265

Ю

Юдин, Н.И. 140
 Юдин, Ф.Ф. 140
 Юдкевич, М. 125
 Юнгингер, Х. (Junginger,
 H.) 356 (прим. 1257)
 Юрченко, С.В. 50 (прим.
 102)
 Юрченко, Ф.Т. 105
 Юрьев 99
 Юсупов, К. 354
 Юхин, В. 328

Я

Якимова, Н.В. (см. Дре-
 мова, Н.В.) 14, 64 (прим.
 131), 159 (прим. 487),
 369 (прим. 1295)
 Яковлев, В.П. 15 (прим.
 5), 58
 Янковски, Г. (Jankowski,
 H.) 22 (прим. 22)
 Ярошевич, Н. 141, 187,
 249, 274, 276, 284, 320,
 332, 334
 Ярошенко, В.Н. 131
 Яцкины (семья), 60 (прим.
 121, 365 (прим. 1286)).

Vladimir Konstantinov, Mikhail Kizilov, Vladimir Bobkov

KRASNYI

The History of the Nazi Death Camp

Simferopol Crimea

1941 - 1944

(Summary)

The book is dedicated to the history of the Krasnyi (Russ. "Red") concentration camp that functioned in the Krasnyi collective farm (kolkhoz) north of Simferopol, the Crimea, from 1941/1942 to 11 of April 1944. Today, it is located in the territory of Mirnoe village. As the book demonstrates, it was one of the worst Nazi camps in the occupied Soviet Union and the only concentration camp in the Crimea.

At the first stage of its existence (November 1941 - June / July 1942), Krasnyi functioned as one of the branches of Dulag 241, i.e. German prisoners of war camp. According to some reports, there were about 2,000 Soviet soldiers imprisoned there, most of whom died of hunger, frost and torments. Those few that survived participated in the construction of a full-scale concentration camp located on the territory of the Krasnyi state farm (Russ. goskhoz). At the same time, the first civilians began to be imprisoned in this Dulag already in December 1941 - January 1942.

In May-June 1942, under the leadership of the officials of the Simferopol SD, a real concentration camp was set up on the state farm. It possessed such typical features as rows of barbed wire, barracks for prisoners, a commandant's office, registrar office, camp infirmary, guards from the Tatar volunteer battalion 152, and even an impromptu fireplace (crematorium) for burning corpses. Moreover, the Krasnyi concentration camp (also called "Speckenbüttel" in German) became at this time the central concentration camp for the entire occupied territory in the south of the USSR: in the fall of 1942 - winter of 1943, prisoners entered it not only from the Crimean peninsula, but also from south and west of Ukraine, as well as from Novorossiysk, Anapa, Taman and many other cities. Moreover, there even were a few citizens of countries such as Poland and France.

A terrible regime of tormenting of prisoners reigned in the camp: they were starved and tormented by thirst, they were constantly maltreated by guards and the German administration and were forced to perform hard and sometimes completely senseless physical work. There was terrible overcrowding and unsanitary conditions in the

barracks where the prisoners lived. Bugs, lice and other parasites crawled along the walls; people suffered from epidemics and stomach diseases. Victims of single and group executions also began to be added to the natural loss of prisoners from hunger and diseases. In addition, gas vans (Germ. Gaswagen, Russian dushegubka) sometimes operated in it. Bodies of the victims were often burned in impromptu portable crematoria. And in the late October – early November of 1943, when the German administration of the Crimea began to fear the approaching Red Army, all 2,000 prisoners of the camp were ruthlessly murdered – shot by bullets or killed in the gas vans. Thus the camp was for the first time completely “cleansed” of its inmates.

However, the liberation of the Crimea was postponed to a later date – and prisoners were again brought into the empty concentration camp. In this last stage of the camp’s existence (November 1943 – April 1944), its terrible regime even intensified. It was no longer a secret for anyone that Krasnyi was a death camp aimed at exterminating all the prisoners that were in it. By the beginning of April, when it became clear that the Crimea would soon be liberated by the Red Army, the camp began to be totally “purged” again. The last group of prisoners, about 200-300 people, was with extreme cruelty thrown into the well on the last night of the camp’s existence, from April 10 to 11, 1944. Only a small part of the prisoners was shot while the overwhelming majority were thrown into the well alive. In panic, the Nazis and their accomplices, who fled from the Crimea, blew up and burned down the barracks and other premises of the camp, shot livestock and destroyed internal documents and a registrar office.

This was the end of the Krasnyi concentration camp.

Immediately after the liberation of Simferopol (April 13, 1944), with horror and, at the same time, with hope, the inhabitants of Simferopol went to Dubki and to Krasnyi in order to get news about the fate of their relatives and loved ones, or at least to find their bodies. The most terrible expectations were confirmed: all the prisoners that were in the camp found their rest in mass graves in pits, ditches, wells, trenches and caponiers. On April 20, 1944, the State Commission was organized to establish the atrocities of the Nazi invaders on the territory of the Krasnyi concentration camp in Simferopol. This Commission summed up the first results regarding the number of Soviet citizens killed in the Dulag and the concentration camp. As a result of the work of the Commission, the first figures were announced. According to these estimates, in the period from 1941 to 1944 from 6,500 to 8,000 inmates of “Krasnyi” were murdered there or died of hunger, deceases and tortures.

According to our data, the death toll was even higher. According to the sources, in the period from June/July to December 1942, about 2,000 prisoners were annihilated in Krasnyi; the extermination took place in small groups of 5-10-15 people. Having compared all the testimonies for the period from January to October 1943, we came to the conclusion that about 2,600 people were killed in the camp during this time. 1,500 - 2,000 people were murdered during the mass executions that took place between October 27 and November 2, 1943. 700 – 1,000 people were killed for the period from November 1943 to February 1944 and about 2,000 people in March-April 1944. This

amounts to ca. 9,500 inmates of the concentration camp that were shot, gassed in gas vans, buried alive and thrown alive into the well.

To this figure one must also add a certain number of those who died from natural causes (hunger, diseases, exhaustion), tortures, torments and unbearable heavy work. During the peak of the typhus epidemic (summer 1943), up to 30 patients died in the camp every day. At normal times the death rate was lower than that. According to our estimates, in less than 23 months of the camp's existence (about 670 days), with an arithmetic average of 3 deceased prisoners per day, we get a figure of about 2,000 inmates who died of natural causes.

Thus, at least 11,500 people could have died in the Krasnyi concentration camp. To this figure one should also add the number of ca. 2,000 prisoners of war who died in Dulag that was located in the territory of the Krasnyi collective farm from November 1941 to May/June 1942. This gives us a total number of ca. 13,500 people who died in "Krasnyi" from November 1941 to April 1944.

However, this is also not a final figure. One may estimate that at least ca. 2,000 prisoners of Simferopol SD prison were executed in pits and trenches in the area of Dubki that also was a part of the territory of the Krasnyi collective farm. Thus, one may estimate that there were at least 15,500 people who were killed in the territory of the Krasnyi concentration camp, collective farm, Dubki and Dulag in the period from November 1941 to April 1944.

The process of finding and convicting the Nazis criminals and their accomplices that were active in Krasnyi had lasted for several decades. Ca. 38 mass graves with thousands of bodies were discovered in Dubki from 1970 to 1972. They contained the remains of former inmates of the Krasnyi concentration camp and Simferopol prisons. The discovery of these terrible traces of the tragedy that took place more than a quarter of a century ago caused a surge of public indignation both in the USSR and in the GDR. At this moment, Soviet authorities initiated a new, even more detailed investigation of the events of those years.

During this process, investigators identified the names of about 250 collaborators from among Soviet citizens who were guilty of direct participation in torture and executions of civilians in Krasnyi. Most of them were volunteers of the battalion 152 that was located first in Djankoy and then in Krasnyi. In addition, the names of several German citizens who participated in crimes against humanity on the territory of the concentration camp were likewise identified. The Soviet investigative and judicial authorities managed to prove the guilt of a number of collaborators living in the USSR during the open processes that took place in Simferopol in 1972, 1974, and 1977.

Unfortunately, the attempts to influence the authorities of the Federal Republic of Germany and demand from them the extradition of the Nazi criminals who were guilty of killing the prisoners of Krasnyi proved to be unsuccessful. On May 4, 1977, German law enforcement officers officially refused to cooperate with the Soviet investigative authorities under the pretext that 33 years have passed since the events that happened in Krasnyi and Dubki. They claimed that it was no longer possible to establish who

exactly was responsible for the crimes perpetrated in the Krasnyi concentration camp. Their refusal to cooperate certainly had a manipulative character because the Soviet authorities had provided the German side with all the data necessary to expose at least two Nazi criminals living at that moment in Western Germany (Paul Krause and Jakob Schurr).

To establish the truth during the investigation in the 1970s, Soviet authorities interviewed not only collaborators, but also several dozen prisoners of the camp and residents of the Krasnyi collective farm who witnessed those terrible events. Years passed after that. In the era of perestroika and after the collapse of the Soviet Union, the tragedy of the murder of Krasnyi's inmates was largely forgotten. However, even in the most difficult times, when the government of Ukraine began to revise the results of the Great Patriotic War and the genocide of the civilian population of the USSR during the occupation, there still remained people conscious of what had happened in Dubki and Krasnyi many years ago.

In 2015, after the return of the Crimea to Russia, a magnificent memorial complex was erected on the territory of the concentration camp. It is visited annually by thousands of tourists and inhabitants of the Crimea. The terrible experience of Krasnyi and other Nazi death camps cannot – and should not – be forgotten.

**This book was made possible thanks to Dr. Mikhail Kizilov's tenure
as a Sosland Fellow at the Jack, Joseph and Morton Mandel Center
for Advanced Holocaust Studies,
United States Holocaust Memorial Museum in 2014-2015**

Table of contents

About the authors	6
Foreword	7
CHAPTER 1. The Krasnyi concentration camp and the problems of studying its history	
Importance of the topic	11
Review of current scholarship	15
Review of sources	19
Problems, difficulties and uneasy decisions	21
Krasnyi collective farm: another place of execution of the Jews and Krymchaks?	25
Discussion on the status of Krasnyi: dulag, concentration camp or death camp?	29
Saraly-Kiyat – Krasnyi collective farm – village Mirnoe	39
CHAPTER 2. Creation and organization of the camp	
Krasnyi as the dulag for prisoners of war (November 1941 – August 1942)	55
Construction of the concentration camp for civilians (spring – summer 1942)	68
Administrative part of the camp	73
Prisoner part	81
Power supply and lighting	87
Water supply and wells	90
Camp cemetery	94
The Berger’s barrack	96
Life of the Krasnyi state farm (collective farm) during the occupation	105
CHAPTER 3. Prisoners	
How the prisoners got to the camp	114
Geography of terror	120
Ethnic composition and ethnic minorities	122
Social groups of prisoners	128
Privileged categories of prisoners	132
Brigadier	134
Famous prisoners of Krasnyi	138



CHAPTER 4. Executioners

German camp administration	146
Male interpreters	153
Female interpreters	158
Voluntary punishers: battalion 152	160
The way to betrayal	166
National composition of battalion 152 and relations between the punishers	171
Everyday life of the punishers	174
Volunteers - who are they?	176
Camp service	180

CHAPTER 5. Living conditions and everyday life of the camp

First day in hell	184
The appearance and clothing of prisoners	186
Nutrition and hunger	188
Camp medicine and treatment of patients	195
Living conditions	201
Prisoners' everyday life	203
Destruction by labour	208
Release from the camp	212
Escape as the highest form of resistance	219
Punishment for the flight	230
Camp tortures	239
Violence and abuse of women	244
Children, old people and disabled in Krasnyi	247

CHAPTER 6. "Death factory"

Mechanics of "death conveyor"	254
The use of gas vans (Gaswagen)	260
The burning of bodies, or Action 1005	263
Execution of inmates of the prison of the Simferopol SD on the territory of the Krasnyi collective farm	270
The beginning of executions (summer - winter 1942)	273
Intensification of executions (January - September 1943)	275
Mass shootings of late October - early November 1943: the first "cleansing" of the camp	281
New prisoners (November 1943 - March 1944)	287
Terrible April of 1944: the second "cleansing" of the camp	290



Heroism and resistance in Krasnyi	294
Underground patriotic groups	300
The underground outside the camp	307
Last night: final liquidation of the death camp	312
Those who cheated death	322

CHAPTER 7: After liberation

The fate of the executioners after the liquidation of Krasnyi	328
The work of the state commission of 1944	331
Camp for German prisoners of war	338
1970–1971: a new round in the investigation of the tragedy	341
Simferopol Nurembergs of the 1970s	347
Failed trial: German trials of the 1970s	355
Memorialization of the tragedy: struggle for memory	366

CONCLUSION

Genocide of the civilian population of the Crimea and centers of forced detention of Soviet citizens	376
How many prisoners were killed in Krasnyi?	379
Place of the Krasnyi concentration camp in the history of the Nazi genocide	384

ANNEXES

<i>Tables</i>	
1. Chronicle of events	390
2. The number of prisoners of the Krasnyi concentration camp who were murdered from June 1942 to April 11, 1944	392
3. German camp administration	393
4. Commanders of the 152 volunteer battalion	393
5. Male interpreters	394
6. Female interpreters	394
<i>List of abbreviations</i>	395
<i>Name index</i>	397

Information about the book for the international community

KRASNYI. The History of the Nazi Death Camp. Simferopol Crimea 1941 – 1944 (Summary)	405
Table of contents	409



Научно-популярное издание

КОНСТАНТИНОВ Владимир Андреевич
КИЗИЛОВ Михаил Борисович
БОБКОВ Владимир Витальевич

«КРАСНЫЙ»
История нацистского лагеря смерти
Симферополь. Крым
1941 – 1944

Коллаж на обложке:
фотографии из частных и музейных собраний,
а также других источников,
использованных авторами при написании данной книги.

Ответственный за выпуск В.В. Бобков
Редактор М.Б. Кизиллов
Корректор Л.Г. Стахурская
Дизайн, верстка Т.Е. Малая

Подписано в печать 04.06.2021. Формат 84x108 1/16
Бумага мелованная 115 г/м², матовая. Печать офсетная.
Физич. печ. л. 25,75. Усл. печ. л. 43,26.
Гарнитура «Book antiqna». Заказ № 06А/03. Тираж 300 экз.



16+



ИЗДАТЕЛЬСТВО ТИПОГРАФИЯ «АРИАЛ»
295034, Республика Крым, г. Симферополь, ул. Севастопольская, 31-а/2,
тел.: +7 978 71 72 901, e-mail: it.arial@yandex.ru, www.arial.3652.ru

Отпечатано с оригинал-макета в типографии «ИТ «АРИАЛ»
295034, Республика Крым, г. Симферополь, ул. Севастопольская, 31-а/2,
тел.: +7 978 71 72 901, e-mail: it.arial@yandex.ru, www.arial.3652.ru